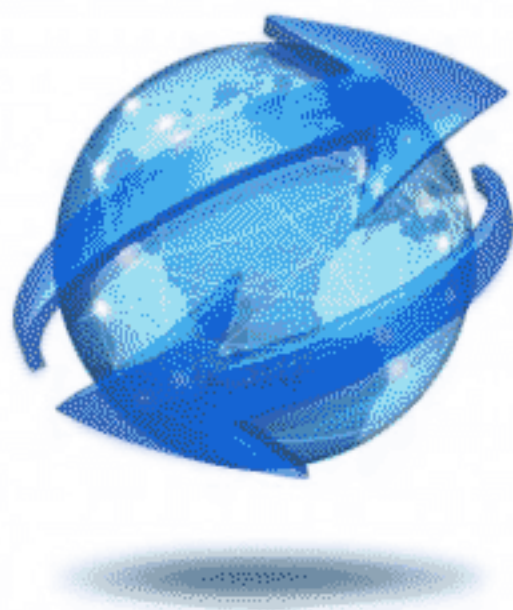

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 7 ч.2

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Бондаренко В. А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Члены редакционной коллегии

Андропова Н. Э. - доктор экономических наук, консультант Управления Президента по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации, Россия

Барфиев К. Х. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, Таджикистан

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, Президент Сыктывкарского лесного института (филиала) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова», Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, Южная Осетия

Зельднер А. Г. - доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Косолапов В. М. - академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Федеральный научный центр кормопроизводства и агроэкологии имени В.Р. Вильямса», заместитель академика-секретаря Отделения сельскохозяйственных наук РАН, руководитель секции растениеводства ОСН РАН, Россия

Ксенофантова Т. Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Курбонов А. К. - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, Таджикистан

Лапаев Д. Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин С. М. - доктор биологических наук, кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, директор ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт органических удобрений и торфа», Россия

Лялин В. Е. - доктор экономических наук, доктор технических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный изобретатель РФ, Ижевский Государственный Технический Университет имени М.Т. Калашникова, Россия

Найденов Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Ситников Н. П. - кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента ВятГСХА, Россия

Чеглакова Л. С. - кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента ФГБОУ ВО ВятГУ, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД

Аверин А.В., к.ф.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Орлик В.М., Московский университет им. С.Ю. Витте

Аннотация: В статье рассматривается проблематика управления формированием и развитием проектных команд в современных социально-экономических условиях. Авторами проанализированы теоретические и практические аспекты управления командой проекта, как в бизнесе, так и в органах государственного управления. Ключевые слова: проект; проектная деятельность; команда проекта; руководитель проекта; проблемы; формирование команды; программа развития; развитие команды проекта; лидерство.

Abstract: The article considers the problems of formation and development of the project team of the current socio-economic conditions. The authors analyzed the theoretical and practical aspects of managing the project team, both in business and in public administration.

Keywords: the project; project activities; project team; project Manager; problems; team forming; program development; project team development; leadership.

Современные вызовы и реалии мирового экономического развития предъявляют максимально высокие требования к уровню гибкости и адаптивности социально-экономических систем к вызовам внешней среды, качеству менеджмента и применяемым технологиям управления.

В настоящее время во всем мире, и в России в частности, с каждым годом растет интерес к применению проектной методологии управления как практики позволяющей обеспечить эффективный переход компании на качественно новый уровень работы, ее рост и развитие в условиях экономической турбулентности.

Подобный интерес связан, прежде всего, с высокой результативностью, которая обеспечивается спецификой проектного подхода к управлению. Популярность проектного подхода активно распространяется не только в бизнесе, но и на уровне государственного сектора.

В условиях экономической турбулентности и нестабильности проблематика внедрения проектного управления приобретает особую актуальность, как для российского бизнеса, так и для органов государственного управления. В послании Федеральному Собранию 2015 В.В.Путин выделил проектный подход к управлению в качестве одного из ключевых инструментов эффективного управления в органах государственной власти [6]. Внедрение системы управления проектной деятельностью на всех уровнях государственного управления становится ключевой задачей, решение которой позволит создать благоприятные условия для социально-экономического развития страны в современных условиях.

В настоящее время внедрение методологии проектно-ориентированного управления становится важнейшим этапом формирования проектной культуры управления в госорганах [14]. При внедрении проектного управления активно применяются российские и зарубежные стандарты и руководства (MSP, PRINCE2, PMBOK, Методические рекомендации Минэкономразвития России), а также практический опыт органов власти (Правительство Великобритании, Правительство Малайзии, Минэкономразвития России, Белгородская область) и компаний (Сочи, 2014, Сбербанк, Газпром, Росатом) [6].

Вместе с тем, развитие отечественной практики внедрения проектного подхода сдерживается существующим уровнем компетентности российского менеджмента в области формирования и развития проектных команд [4, 5]. Вместе с тем, А.Бондаренко [7] справедливо отмечает, что именно качественные характеристики проектных команд на 80% диктуют успешность реализуемого проекта, причем абсолютно в любой сфере деятельности.

Ицхак Адизес, в исследовании «На дороге управленческой революции» отмечает, что в России основной преградой для развития менеджмента выступают глубоко российские культурные и средовые барьеры, которые заключаются в следующем [3]:

1. приверженность авторитарному стилю управления;
2. попытка заимствовать западный опыт, без адаптации к российским реалиям;
3. одержимость руководителей материальными ценностями;
4. ориентация на изучение опыта прошлого, а не поиск инновационных решений.

Кроме того, стоит отметить, что в связи с возрастающим интересом к проектному менеджменту на практике существует множество трактовок таких понятий как «проект», «проектная деятельность» и «команда проекта».

Так, например, согласно стандарту РМРМВОК, проект - это временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов [13, с. 3]. Ф.Бэзьюли утверждает, что проект - это последовательность взаимосвязанных событий, которые происходят в течение установленного ограниченного периода времени и направлены на достижение неповторимого, но в то же время определенного результата [8, с. 21].

Представляет интерес трактовка сущности проекта советником руководителя аналитического центра при Правительстве РФ П.Шестопаловым: «проект - это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений» [15].

Если говорить о том, что под собой подразумевает проектная деятельность, то можно с уверенностью привести в пример определение, сформулированное А.Н.Павловым: «Проектная деятельность - это организация работ по созданию за ограниченное время уникальных, инновационных решений, методов, технологий, продуктов и услуг» [12, с. 3].

Таким образом, можно утверждать, что основными отличительными чертами проектной деятельности являются: уникальность конечного результата; разовость выполняемой работы; ограниченность во времени и ресурсах, а ключевым преимуществом внедрения проектного менеджмента выступает возможность сконцентрировать внимание и ресурсы на достижении конкретной цели.

В данном аспекте требуется уточнение термина «команда проекта». Согласно стандарту РМРМВОК, команда проекта - это специально организованные люди, между которыми распределены роли и сферы ответственности за выполнение проекта, а также

имеющие различные наборы навыков [13, с. 282]. Данное определение является достаточно полным, однако, обращаясь к работам А.В.Селиук и С.С.Денисовой, можно проследить, что понятие команды гораздо шире. Центральным качеством команды проекта, по мнению исследователей, является «синергия». Это качество отличает команду от группы в большей степени. Синергетический эффект достигается в том случае, если члены команды взаимодействуют совместно ради достижения единой цели, когда суммарное усилие команды намного превышает сумму усилий её отдельных игроков [9, с. 13].

Помимо этого, важным отличием является и доля ответственности участников. В группах работники, как правило, несут ответственность за свои индивидуальные результаты, в то время как в команде все члены в равной степени несут ответственность за конечный результат.

Также, в командной работе крайне важен высокий уровень самоконтроля и самомотивации, тогда как в группе с каждого участника требуются персональный отчет о проделанной работе.

Невозможно обойти стороной и рассмотрение такого явления как лидерство. В группе лидером выступает непосредственный начальник, руководитель, который распределяет между членами группы задачи. А в команде лидер, как правило, не обязательно является начальником, им может быть и один из членов команды, обладающий харизмой, высоким уровнем ответственности и инициативности [9, с. 51], нацеленным на результат и командную работу. Кроме того, численный состав группы может быть неограниченным [9, с. 47], а команда будет эффективной и ее деятельность результативной, если в ее состав входит не более 10 человек.

Процедура формирования команды проекта является фундаментальной на начальном этапе организации проекта, так как человеческий фактор на 90% обеспечивает успех всех проектных мероприятий [7]. В данном аспекте, ключевой проблемой каждого руководителя является решение вопроса: «Где именно взять специалистов для реализации проекта?». В отечественной практике, как правило, команду проекта формируют из числа действующих сотрудников компании, и крайне редко прибегают к практике найма профессиональных проектных команд. Положительный аспект данного подхода обусловлен тем, что внутренние сотрудники уже преодолели первичную стадию притирки и чувствуют точки соприкосновения, между ними, как правило, сформирована эмоциональная связь, они знают особенности характера своих коллег, личностно-психологические детерминанты, понимают, чего ждать друг от друга, с другой стороны, подобная практика имеет и свои недостатки, которые выражаются в отсутствии или недостаточности компетенций штатных сотрудников в области проектного управления.

В исследовании А.А.Козловой и О.Ю.Синяевой «Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление» [10] рассматривается важная проблема формирования и развития проектных команд в госсекторе. По мнению авторов, вертикальное устройство власти и иерархическая структура сдерживает переход к более эффективной модели управления - горизонтальной, когда ответственность и полномочия распределяются между участниками и руководителем команды, а не лежит целиком и полностью на одном начальнике.

Решение данной проблемы видится в организации обучения кадров государственной службы проектного управления, включая руководителей регионов. Так, под слоганом «Кадры решают всё», была

разработана программа по развитию компетенций кадров, переходящих на новую для себя форму организации работы - проектную. Была создана модель компетенций и разработана система материальной и нематериальной мотивации [6].

Также не стоит забывать о том, что недостаточно просто создания программы по развитию проектных команд. Успешное внедрение стоит перед проблемой закрепления изменений, которые, как правило, воспринимаются сотрудниками крайне негативно. Как уже говорилось выше, в органах государственного управления существует огромная пропасть между заявленными ценностями и существующей культурой. Для решения данной задачи были определены 5 ключевых этапов и инструментов для преодоления сопротивления изменениям:

1 Этап. Сотрудники должны знать и понимать изменения, а информация должна быть донесена корректно, без искажений.

Инструмент: коммуникация, информирование.

2 Этап. Сотрудники должны стремиться к практической реализации стандартов проектного управления.

Инструмент: личный пример руководства, нематериальная мотивация.

3 Этап. Сотрудники должны научиться, поэтому им нужно дать необходимые знания и сформировать навыки в области проектного менеджмента. Важно, чтобы они понимали, как именно «работать по-новому».

Инструмент: обмен опытом, обучение.

4 Этап. Сотрудники должны не просто получить знания, но и помочь в применении этих знаний на практике.

Инструмент: поддержка, сопровождение проектов, методология, база знаний, АИСГД.

5 Этап. Закрепление приобретенного опыта посредством признания и мотивации.

Инструменты: поощрение, повышение квалификации [6].

Рассматривая вопрос организации и проведения повышения квалификации сотрудников привлекаемых к решению проектных задач, необходимо отметить, что организации только лишь краткосрочных тренингов для персонала явно недостаточно для формирования необходимого уровня компетенций в области проектного управления. Согласно данным Майкла Бира, Магнуса Финстрема и Дерек Шрейдера [1] только лишь в 2015 году затраты на образовательные и тренинговые программы составили почти \$356 млрд. во всем мире и в большинстве случаев полученные знания не улучшили работу организаций, поскольку сотрудники быстро возвращаются к прежним привычкам.

Основная причина низкой эффективности подобной практики повышения квалификации кроется не в самих тренинговых программах, а в шести препятствиях управленческого и организационного толка, которые «мешают даже самым умным и целеустремленным людям применять полученные навыки» [1]. Суть заключается в том, что программы обучения не способствуют организационным переменам, и, даже хорошо обученные и мотивированные люди, вернувшись в офис, не сумели применить новые знания и навыки, так как окружающие продолжали «работать по старинке».

К основным препятствиям управленческого и организационного толка Майкл Бир, Магнус Финстрем и Дерек Шрейдер относят:

1) Нечеткие указания, касающиеся ценностей и стратегии, которые часто приводят к конфликту приоритетов.

2) Руководители, не способные к командной работе и не готовые изменить свое поведение.

3. Директивный или, наоборот, попустительский стиль управления, исключающий честное обсуждение проблем.

4. Отсутствие координации между подразделениями из-за неверно выстроенного организационного процесса.

5. Непропорциональное количество времени и внимания, уделяемого развитию персонала.

6. Боязнь рассказать начальству об истинных причинах, не позволяющих компании работать эффективно [1].

Именно из-за страха менеджеров указать начальству на их ошибки и блокирует все системные изменения, без которых любые тренинги теряют смысл. Майкл Бир, также, подчеркивает: «Обучение и тренинги дают максимальный эффект, если организация принимает очевидные меры по преобразованию компании и развитию персонала, а высшее руководство первым подает всем пример» [1].

Маршалл Голдсмит считает, что сотрудники должны быть настроены на открытое обсуждение проблемных ситуаций: «В приоритете к проблеме должна быть открытость, которую нужно стимулировать в своих сотрудниках. К решению проблемы необходимо привлекать всех. Члены команды не должны бояться сказать «Я не знаю» [2].

В продолжение данной проблемы, профессор теории лидерства и менеджмента Эми Эдмонсон придерживается аналогичного мнения и в своем интервью для журнала *WardHowell* утверждает: «Эффективные лидеры должны приглашать членов команды к принятию решений, но иногда должны оставлять за собой право принимать окончательное решение». И, говоря о лидерстве, важно подчеркнуть, что эффективный руководитель оказывает очень большое влияние на процесс развития членов своей команды. Лидер - это тот человек, который не просто выполняет множество организаторских функций, а является неким фасилитатором и вдохновителем для своих людей. Истинный лидер всегда ставит во главу угла успех команды и последователей больше, чем свои личные достижения. Главной задачей для такого человека является привести к успеху свою команду, прилагая максимум усилий и возможностей [2].

Тему лидерства прекрасно раскрывает в своей работе консультант в области развития управленческих команд Бетина Рама, указывая на очень актуальный для сегодняшнего времени вопрос гендерных различий в среде руководителей. Отсылая ко множеству авторитетных исследований, Бетина Рама утверждает, что смешанный коллектив является залогом конкурентоспособности. И это связано с тем, что женщины отлично знают, как правильно распоряжаться инвестициями. Женщина, находящаяся на руководящей позиции способна привести свою команду к успеху. Также женщины обладают эмпатией в большей степени, нежели мужчины, и стремятся создавать вокруг себя более сбалансированную и дружелюбную среду, что, к примеру, способствует более благоприятному проведению переговоров. И, в отличие от мужчин, они менее склонны к жесткой иерархии и придерживаются горизонтальных отношений [2].

Еще один, достаточно проблематичный вопрос, встающий перед руководителями в процессе развития проектных команд - это обучение эффективному взаимодействию. Действительно, от грамотного взаимодействия членов команды (между собой, напрямую зависит эффективность и успех работы всей команды. Поэтому и основной упор в программе по развитию должен быть сделан именно на эту немаловажную составляющую [9, с. 98].

С помощью, каких же подходов возможно обучение эффективному взаимодействию участников

проектных команд? На этот вопрос, в своей работе отвечают авторы С.С.Денисова и А.В.Селюк, выделяя следующие группы подходов:

1. Развитие стилей менеджмента. По мнению И.Адизеса, единственным правильным решением выступает наличие совместных усилий носителей взаимодействия стилей. Также им были сформулированы основные принципы, позволяющие добиться высокой эффективности во взаимодействии членов команды проекта. Вот самые основополагающие из них: учиться скромности; учиться принимать как должное разнообразие управленческих и личностных стилей; формировать атмосферу, при которой поощряются и поддерживаются креативность и новые подходы к интеграции [9, с. 99].

2. Интегральный подход. Данный подход предполагает, что факторы, которые определяют успешность командного взаимодействия, лежат в основе динамических особенностей организации. К этим факторам относятся: развитие сотрудничества через вовлеченность в командное взаимодействие первых лиц; развитие командной «культуры» через институты наставничества; понимание общих задач на уровне организации [9, с. 100].

Особое внимание нам бы хотелось привлечь к вопросу о наставничестве, т.к. по нашему мнению, этот вид обучения значительно превосходит по эффективности тренинги и является самым лучшим способом для развития внутренних сотрудников.

Приступая к формированию эффективной системы обучения сотрудников на основе практики наставничества, следует иметь представление о том, каким должен быть истинный наставник, на сегодняшний день есть мода привлекать лидеров извне, однако, мы не совсем согласны с данной позицией и считаем, что настоящих лидеров необходимо растить в своей компании. Ценность того, что ваш наставник - внутренний сотрудник, заключается в его приверженности корпоративной культуре и ценностям компании. Такой человек будет проповедовать миссию и ценности компании, передавая их новичкам с наибольшей отдачей [9, с. 101].

Одним из ключевых факторов успешности исполнения проекта является качество коммуникаций и взаимодействия членов команды [1]. В данном аспекте представляет интерес пятифакторная концепция по преодолению разногласий и конфликтных ситуаций в командах, разработанная представителями бизнес-школы IMD в Лозанне - Гинка Тегель и Жан-Луи Барсу. Согласно этой концепции, в центре внимания стоит не суть работы, а сам процесс. Руководители проводят целенаправленные обсуждения того, как по-разному сотрудники выглядят, действуют, говорят, мыслят, выражают свои чувства, чтобы защитить команду от разрушительного конфликта в ситуации, требующей напряжения сил. Исследователи утверждают: «Цель подобных бесед - помочь членам команды осознать, какое впечатление они хотят произвести на других, и какое производят» [1].

Не стоит также забывать и о том, что существует множество довольно масштабных проектов, в которых приходится налаживать взаимодействие между командами, относящихся к различным отраслям. В данном случае перед руководителями проекта стоит очень непростая задача - помочь членам различных команд осознать, что они могут с интересом относиться к представителям других профессий, и доказать, что взаимное сотрудничество способно обеспечить не только успех всего проекта, но и привести к личностному росту каждого из участников. Чтобы реализовать это, руководители должны с самого начала подчеркнуть различие профессиональных ценностей, но надо преподнести это различие как сильную сторону коллектива [1].

Не менее важной проблемой формирования проектных команд являются и негативные модели поведения не только сотрудников, но и руководящего состава. По результатам исследования, представителем Университета Джорджтауна, Кристином Поратом, «хандство на рабочем месте» выступает как одна из основных причин увольнения сотрудников, что в результате приводит к высокому уровню текучести кадров и малоэффективному развитию персонала. Исследователем предложен ряд рекомендаций по борьбе с грубостью на рабочем месте. Так, одним из таких способов является «избегание» общения с невоспитанными людьми, однако реализовать подобное на рабочем месте практически нереально, т.к. приходится взаимодействовать с такими людьми практически постоянно. Использовать конфронтацию также можно лишь в частных случаях. По результатам исследования - лишь 15% выбравших такую тактику были потом довольны тем, как всё закончилось [1]. Мы не можем не согласиться с мнением исследователя о том, что не стоит пытаться исправить людей или ситуации - нужно улучшить моральный климат в целом. Старайтесь наладить как можно больше дружеских связей, как на работе, так и вне ее. Дружеские отношения в офисе и за его пределами дают эмоциональную подпитку [1]. Действенным способом формирования иммунитета к агрессии является когнитивное развитие и

личностный рост сотрудника. Развитие может быть связано не обязательно с работой. Похожий результат могут дать приобретение нового навыка или увлечения и хобби [1].

Таким образом, в современных социально-экономических реалиях подходы к формированию и развитию проектных команд базируются на следующих принципах:

- учет личностных особенностей каждого члена команды и использование лучших его качеств в рамках формирования сбалансированной команды;
- управление каждым членом команды с использованием инструментов регулярного менеджмента: планирование, постановка задачи, контроль, санкционирование, обратная связь;
- управление командой проекта предполагает соблюдение следующих процедур: разработка плана управления человеческими ресурсами, набор команды проекта, развитие команды проекта, управление командой проекта; развитие команды проекта осуществляется посредством улучшения навыков межличностных отношений, обучения сотрудников методологии проектного управления, установления принципов команды и формирования корпоративной культуры, признания заслуг и вознаграждение каждого участника проекта.

Библиографический список

1. Harvard Business Review - Россия. Управление персоналом: новые правила. [Электронный ресурс] URL: <https://e.mail.ru/attachment/1493025953000000977/0;1> (дата обращения 12.06.17)
2. Ward Howell. Развитие команд: идеи и опыт мировых экспертов. [Электронный ресурс] URL: http://wardhowell.com/files/pdf/ten12_razvitiye_kommand.pdf (дата обращения 12.06.17)
3. Адизес И. На пороге управленческой революции. [Электронный ресурс] URL: <http://www.retailer.ru/item/id/140717/> (дата обращения 12.06.17)
4. Александрина Т.В. Особенности формирования команды проекта // Стратегическое и проектное управление. Сборник научных статей / главный редактор В. Г. Прудский; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермский филиал Московского отделения Project Management Institute ООО «Парма-Телеком». Пермь, 2013. 12-15с.
5. Алексеев А.Н. Менеджмент. Теория и практика: учебник для вузов/А.Н. Алексеев; отв. Ред. И.Н. Шапкин. 4-е изд. - М.: Издательство Юрайт, 2016. 690 с. Режим доступа: <http://www.biblio-online.ru/book/0285E9D6-3F21-4AE0-842F-244C6EF07206>.
6. Белёв О. Опыт организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.slideshare.net/prosrm/2017-0426> (дата обращения 12.06.17)
7. Бондаренко А. Почему проектные группы чаще эффективнее обычных сотрудников? [Электронный ресурс] URL: <http://www.top-personal.ru/issue.html?3305> (дата обращения 12.06.17)
8. Бэзьюли Ф. Управление проектом: пер. с англ./Ф. Бэзьюли - М.: Гранд ФАИР-ПРЕСС, 2002. 202с.
9. Денисова С.С., Селюк А.В. Управление проектной командой: учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 2016 с.
10. Козлова А.А., Синяева О.Ю. Сильные и слабые стороны внедрения проектного менеджмента в государственное управление // Лидерство и менеджмент. 2016. Т. 3, № 1. с. 7-16.
11. Маслова С.В. Управление проектами / С.В. Маслова; Томский политехнический университет. - Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 76 с.
12. Павлов А. Н. Управление проектами на основе стандарта PMI PMBOK. Изложение методологии и опыт применения [Электронный ресурс] / А. Н. Павлов. - 4-е изд., испр. и доп. (эл.). - М.: ВИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 271с.
13. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®). Пятое издание, 2013. 587с.
14. Трубицын Ю.Ю. Управление проектами в государственном секторе. Развитие. Опыт. Решения. [Электронный ресурс] URL: <https://pmpractice.ru/solution/government/buklet-gossektor.pdf> (дата обращения 12.06.17)
15. Шестопалов П. Пять разворотов на пути к осознанному применению проектного управления в органах государственной власти [Электронный ресурс] URL: <https://www.slideshare.net/ssuser33b2bz/ss-73617851> (дата обращения 12.06.17)

References

1. Harvard Business Review - Rossiya. Upravlenie personalom: novye pravila. [Elektronnyy resurs] URL: <https://e.mail.ru/attachment/1493025953000000977/0;1> (data obrashcheniya 12.06.17)
2. Ward Howell. Razvitiye komand: idei i opyt mirovyyh ehkspertov. [Elektronnyy re-surs] URL: http://wardhowell.com/files/pdf/ten12_razvitiye_kommand.pdf (data obrashcheniya 12.06.17)
3. Adizes I. Na poroge upravlencheskoj revolyucii. [Elektronnyy resurs] URL: <http://www.retailer.ru/item/id/140717/> (data obrashcheniya 12.06.17)

4. Aleksashina T.V. Osobennosti formirovaniya komandy proekta //Strategicheskoe i proektnoe upravlenie. Sbornik nauchnykh statej . glavnyj redaktor V. G. Prudskij; Fede-ral'noe gosudarstvennoe byudzhethnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professio-nal'4ogo obrazovaniya «Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij uni-versitet», Permskij filial Moskovskogo otdeleniya ProjectManagementInstitute OOO «Parma-Telekom». Perm', 2013. 12-15s.
5. Alekseev A.N. Menedzhment. Teoriya i praktika: Uchebnik dlya vuzov/A.N. Alekseev; otv. Red. I.N. SHapkin. 4-e Izd. - M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. 690 s. Rezhim dostupa: <http://www.biblio-online.ru/book/0285E9D6-3F21-4AE0-842F-244C6EF07206>.
6. Belyov O. Opyt organizacii proektnoj deyatel'nosti v Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.slideshare.net/fpocpny/2017-0426> (data obrashcheniya 12.06.17)
7. Bondarenko A. Pochemu proektnye grupy chashche ehfektivnee obychnykh sotrudnikov? [EHlektronnyj resurs] URL:<http://www.top-personal.ru/issue.html?3305> (data obrashcheniya 12.06.17)
8. Behg'yuli. F. Upravlenie proektom: per. s angl./F. Behg'yuli -M.:Grand FAIR-PRESS, 2002. 202s.
9. Denisova S.S., Selyuk A.V. Upravlenie proektnoj komandoj: uchebnoe posobie. Tyu-men': Izdatel'stvo Tyu-menskogo gosudarstvennogo universiteta, 2013. 2016 s.
10. Kozlova A.A., Sinyaeva O.YU. Sil'nye i slabye storony vnedreniya proektnogo me-nedzhmenta v gosudarstvennoe upravlenie // Liderstvo i menedzhment. 2016. T. 3. № 1. s. 7–16.
11. Maslova S.V. Upravlenie proektami / S.V. Maslova; Tomskij politekhnicheskij universitet. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2013. 76 s.
12. Pavlov A. N. Upravlenie proektami na osnove standarta PMI PMBOK. Izlozhenie metodologii i opyt primeneniya [EHlektronnyj resurs] / A. N. Pavlov. - 4-e Izd., Ispr. i dop. (ehl.). - M. : BINOM. Laboratoriya znanij, 2014. 271s.
13. Rukovodstvo k Svodu znanij po upravleniyu proektami (Rukovodstvo PMBOK®). Pyatoe Izdanie, 2013. 587s.
14. Trubicyn YU.YU. Upravlenie proektami v gosudarstvennom sektore. Razvitie. Opyt. Resheniya. [EHlektronnyj resurs] URL: <https://pmpractice.ru/solution/government/buklet-gossektor.pdf> (data obrashcheniya 12.06.17)
15. Shestopalov P. Pyat' razvorotov na puti k osoznannomu primeneniyu proektnogo upravleniya v organah gosudarstvennoj vlasti [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.slideshare.net/ssuser3302bc/ss-73617851> (data obrashcheniya 12.06.17)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКИХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ СПЕКУЛЯТИВНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ

Агеев А.И., д.э.н., профессор, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

Логинов Е.Л., д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Махутов Н.А., д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, ИМАШ РАН

Побываев С.А., к.э.н., ведущий научный сотрудник, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация: Исследование посвящено рассмотрению проблем формирования новой модели защиты российских валютно-финансовых ресурсов от угроз и рисков спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками и введения политизированных экономических санкций.

Исследование направлено на повышение эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами в условиях нестабильности товарных и финансовых рынков для защиты российских валютно-финансовых ресурсов от спекулятивных или санкционных атак за счет мониторинга и моделирования этих процессов. Предлагается интеграция в единый комплекс информационных систем структур ЦБ РФ и Минфина России как разноцелевых агентов, что наиболее эффективно может быть формализовано как система мониторинга валютно-финансовых операций в экономике России и, в перспективе, ЕАЭС.

Ключевые слова: валютно-финансовые ресурсы, золото-валютные резервы, мониторинг, информационная система, управление, анализ.

Abstract: The study is dedicated to the problems of forming a new model for protecting Russian monetary and financial resources from threats and risks caused by speculative manipulation of the world financial markets and introduction of politicized economic sanctions.

The study is aimed at increasing efficiency of the Russian mechanisms for operating with monetary and financial resources in instability conditions of commodity and financial markets to protect Russian monetary and financial resources from speculative or sanctioning attacks through monitoring and modeling of these processes. It is proposed to integrate into a single complex the information systems of the Central Bank of Russia and the Russian Ministry of Finance as multi-purpose agents, which can be most efficiently formalized as a system for monitoring monetary and financial operations in the economy of Russia and, perspective, of the EAEU.

Keywords: Monetary and financial resources, gold and foreign-exchange reserves, monitoring, information system, management, analysis.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00444 «Связь товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков. Биметаллизм и его динамика: от ретроспективного анализа к моделированию кризисов»)

Предупреждение и ликвидация критической нестабильности мировых и национальных товарных и финансовых рынков, помимо финансовой составляющей, требует очень серьезной организационной работы. Необходимо развитие группы базовых технологий и систем, позволяющих осуществлять мониторинг, накапливать информацию, анализировать, моделировать, прогнозировать, идентифицировать угрозы, осуществлять поддержку выработки управленческих решений, планирование мер противодействия рискам, реализацию этих мер, сопровождение, установление обратной связи и принятие мер. Требуется также повышение эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами в сложных условиях спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками, осложненных политическими и экономическими санкциями, применяемыми к России рядом стран Запада и экономическими союзами.

В последние годы в нашей стране активно развиваются научно-практические разработки в области использования новых информационных технологий для мониторинга оборота валютно-финансовых ресурсов с опорой на информационные системы Росфинмониторинга, ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. [9].

Несмотря на активно ведущиеся разработки в этой сфере, наблюдается определенное отставание идей по проблеме защиты российских валютно-финансовых ресурсов от угроз и рисков спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками и введения политизированных экономиче-

ских санкций в отношении качественно новых объектов международной финансовой среды, свойственных рыночной экономике (например, большое количество сложных финансовых схем, реализуемых транснациональными банковскими группами, использующих производные финансовые инструменты, эмитированные в разных странах мира, секьюритизация долгов слаборазвитых стран мира с труднопрогнозируемой динамикой экономического и политического развития и пр.) [1; 11]. Появляется специфический вид инициированной потери управляемости значительных сегментов национальных финансовых систем разных стран мира вследствие увеличения оперируемых ими объемов финансовых средств в рамках теневого банкинга, как классических многоагентных объектов, пока не нашедший достаточно полного отражения как в научных исследованиях, так и в практических разработках соответствующих госорганов и ведомств [6].

Традиционные модели повышения эффективности механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами здесь часто не могут быть взяты за основу, поскольку средства и способы манипулятивного воздействия на товарные и финансовые рынки могут оказаться принципиально новыми [8]. Может способствовать спекулятивным атакам, например, быстрый рост числа международных операций финансовых агентов в рамках теневого банкинга, не имеющих общего регулирующего центра [13]. При этом, ряд взаимосвязанных (в т.ч. аффилированных) с российскими структурами финансовых агентов, оперирующих валютно-

финансовыми ресурсами, находятся для российских госведомств за пределами сферы их возможного регулирования (за рубежом, в т.ч. в офшорных зонах и пр.) и информация об их деятельности может просто не быть [4; 12]. Для мониторинга и моделирования этих процессов требуется применение агент-ориентированных моделей и методов нечеткой логики для преодоления критического дефицита информации об угрозах и рисках с учетом циклической динамики различных процессов изменения цен и объемов оборота ресурсов на товарных и финансовых рынках [4].

Исходя из вышесказанного, требуется совершенствование направлений и методов функционирования российского государственного механизма защиты российских валютно-финансовых ресурсов с применением многоагентных технологий для повышения эффективности работы структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. как, своего рода, агентов имеющих отношение к противодействию спекулятивным или санкционным атакам.

Важнейшим элементом такого механизма является информационное обеспечение организационного процесса реализации управленческих действий на основе использования новых информационных технологий [2]. Эти технологии должны обеспечивать возможность практической реализации комплексного и системного подхода к решению задачи противодействия трудно прогнозируемым явлениям в условиях критического дефицита информации об угрозах и рисках манипулятивного изменения цен и объемов оборота ресурсов на товарных и финансовых рынках [5].

В этих условиях необходимо разработать подходы к мониторингу и моделированию процессов противодействия нелинейным процессам проявления критической нестабильности товарных и финансовых рынков на основе многоагентных технологий и нечеткой логики с учетом необходимости повысить наблюдаемость процессов функционирования большого количества территориально разнесенных финансовых агентов, оперирующих валютно-финансовыми ресурсами.

Требуется улучшение организационного взаимодействия путем интеграции в единый комплекс информационных систем структур ЦБ РФ и Минфина России как разноцелевых агентов [7]. Наиболее эффективно это можно реализовать на принципах конвергенции информационных, телекоммуникационных и вычислительных сервисов различных ведомств [10]. Такая система может быть архитектурно формализована как система мониторинга валютно-финансовых операций финансовых агентов в России и, в перспективе, в рамках ЕАЭС в целом для повышения эффективности механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами.

В качестве системы мер, направленных на повышение эффективности управленческих механизмов защиты российских валютно-финансовых ресурсов от спекулятивных или санкционных атак для нашей страны необходимо:

1. Анализ особенностей функционирования российской системы контроля и регулирования процессов оперирования валютно-финансовыми ресурсами в целом и ее отдельных организационных механизмов для разработки предложений по ее системному, комплексному развитию для улучшения взаимодействия различных российских ведомств.

2. Разработка управленческой модели мониторинга валютно-финансовых операций финансовых агентов в России и, в перспективе, в рамках ЕАЭС в целом для повышения эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами на основе интеграции информационно-вычислительных платформ, объединяющей сегмен-

ты информационно-телекоммуникационной инфраструктуры различных государственных ведомств.

3. Разработка системы моделей российских и международных валютно-финансовых операций (с учетом быстрого разрастания сегмента теневого банкинга) как основы мониторинга и идентификации любых форм угроз и рисков манипулятивного изменения цен и объемов оборота ресурсов на товарных и финансовых рынках для защиты российских валютно-финансовых ресурсов от угроз и рисков на основе использования для этих целей многоагентных технологий и методов нечеткой логики.

4. Анализ проблем преодоления имеющихся ограничений для развития мониторинга, идентификации и прогнозирования любых форм угроз и рисков для защиты российских валютно-финансовых ресурсов от спекулятивных или санкционных атак, включая компьютерное моделирование на базе агентной методики имитации информационных взаимодействий для выявления широкого спектра событий, которые могут иметь отношение к спекулятивным или санкционным атакам как высокодинамичной совокупности нелинейных операционных процессов о которых трудно или невозможно собрать информацию упреждающим образом с использованием многоаспектной систематики семантики анализируемых связей.

5. Развитие методики идентификации хронотипа, участников, ролевой структуры и ресурсной базы участников манипулятивного изменения цен и объемов оборота ресурсов на товарных и финансовых рынках, что может основываться как на анализе отдельного события, так и на агрегации и сопоставлении разнородных событий и сетевых международных потоков таких операций.

6. Определение мер повышения эффективности организационных механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами посредством реконфигурации объемов, структуры и условий действий структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. когда синхронизация кризисных флуктуаций в одной или нескольких сложносоставных эволюционирующих финансовых подсистемах с большим числом внутренних и внешних связей ведет к выдавливанию за пределы управляемого контура всей динамики валютно-финансовых ресурсов в России и, в перспективе, в рамках ЕАЭС в целом.

Основой эффективного организационного взаимодействия в этом механизме является интеграция в единый комплекс информационных систем структур ЦБ РФ и Минфина России как разноцелевых агентов для межведомственного сотрудничества как многоагентной системы, на более четких условиях, чем это складывается в рамках их текущей деятельности, с целью возможности оперативной блокировки резкой активизации критической нестабильности товарных и финансовых рынков России в связи с кризисными явлениями и или по иным труднопредсказуемым причинам.

Для этого необходимо уточнить возможности интеграции информационно-вычислительных платформ на межрегиональном, общероссийском и евразийско-союзном уровнях для расширения возможностей выявления широкого спектра событий, которые могут иметь отношение к спекулятивным или санкционным атакам как высокодинамичной совокупности нелинейных операционных процессов о которых трудно или невозможно собрать информацию упреждающим образом. На этой основе создается возможность использования многоаспектной систематики семантики анализируемых связей различных субъектов, находящихся в поле мониторинга и контроля для защиты российских валютно-финансовых ресурсов, а также по возможности в экономиках других государств-членов ЕАЭС. Требу-

ется проанализировать сложившиеся условия для перехода к созданию системы мониторинга валютно-финансовых операций повышения эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами на принципах конвергенции информационных, телекоммуникационных и вычислительных сервисов, имеющихся у структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. как объектов управления со значительным числом отключающихся реализуемых операционных переменных с отсутствием или запаздыванием информационных сигналов об их динамике.

Важным этапом реализации вышеперечисленных действий является формирование механизма межведомственного планирования, оптимизированного для повышения устойчивости и адекватности модели управления в отношении организации действий структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр.

Особенно это важно в условиях, когда синхронизация кризисных флуктуаций в одной или нескольких сложносоставных эволюционирующих финансовых подсистемах с большим числом внутренних и внешних связей ведет к выдавливанию за пределы управляемого контура всей динамики валютно-финансовых ресурсов по ключевым направлениям функциональной деятельности конкретного госведомства. Требуется выделение ключевых ядер (групп) финансовых агентов в отношении которых и производится реализация мер регулирующего характера с учетом наиболее опасных форм спекуляций, ведущих к критической нестабильности товарных и финансовых рынков.

В рамках ЕАЭС необходимо:

- наметить пути развития межведомственного сотрудничества как многоагентной системы с опорой на комплекс агрегированных информационных систем центральных банков и министерств финансов стран-членов ЕАЭС в рамках системы мониторинга валютно-финансовых операций повышение эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами;

- выделить направления внедрения новых информационных, телекоммуникационных и вычислительных сервисов для расширения анализируемого поля событий, которые могут иметь отношение к спекулятивным или санкционным атакам с необходимостью перехода от рассмотрения отдельного макроэкономического цикла как дискретного процесса к когерентно-резонансной мультициклической парадигме изменения цен и объемов оборота ресурсов на товарных и финансовых рынках с использованием многоаспектной систематики семантики анализируемых связей;

- определить аспекты решения задачи реконфигурации объемов, структуры и условий действий структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. когда синхронизация кризисных флуктуаций в од-

ной или нескольких сложносоставных эволюционирующих финансовых подсистемах с большим числом внутренних и внешних связей ведет к выдавливанию за пределы управляемого контура всей динамики валютно-финансовых ресурсов в зависимости от политической конъюнктуры в государствах-членах ЕАЭС и функциональных задач структур центральных банков и министерств финансов стран-членов ЕАЭС в рамках типовых схем взаимодействия.

В рамках российских структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. необходимо:

- сформировать направления развития информационно-аналитических механизмов с использованием интеллектуальных технологий анализа и обработки данных в рамках системы мониторинга валютно-финансовых операций как основы повышения эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами при различных сценариях динамики критической нестабильности товарных и финансовых рынков в отношении их наиболее опасных форм;

- определить направления сбора и обработки совокупных массивов данных в доступных для анализа базах данных и глобальных информационных сетях, в условиях внешних информационных [недружественных к российским властям] акций из-за рубежа и политических и экономических санкций;

- выделить основные блоки взаимозависимости российских государственных ведомств друг от друга, в т.ч. для стратегического конфигурирования перспективной системы организации межведомственных действий структур ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. с кооперированной структурой управленческих и специальных мер для защиты российских валютно-финансовых ресурсов.

Таким образом, при реализации вышеперечисленных мероприятий должна быть разработана целостная концепция внедрения качественно новых механизмов мониторинга, идентификации и прогнозирования любых форм угроз и рисков для защиты российских валютно-финансовых ресурсов от угроз и рисков спекулятивного манипулирования мировыми финансовыми рынками в России, а также в экономиках других государств-членов ЕАЭС как комбинаторно-расширяемого пространства.

Предлагается оптимизация кооперационного взаимодействия госведомств для повышения эффективности российских механизмов оперирования валютно-финансовыми ресурсами, позволяющей сформировать механизмы и интегрировать функции управления, контроля и распределения информации в единой системе ЦБ РФ, Минфина России, ФАС России и пр. и формы их взаимодействия с другими национальными государственными и негосударственными институтами.

Библиографический список

1. Агеев А.И., Делягин М.Г., Симонов К.В., Давиденко И.В. Финансовое плечо мира // Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 10 (96). С. 6-15.
2. Борталевич В.Ю. Управление кооперационными цепочками в условиях нестабильности товарных и финансовых рынков // Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых / Материалы III научно-практической конференции. Под редакцией Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. С. 53-55.
3. Зендов Э.К. Пути формирования интегрированной рыночной инфраструктуры и регулирования производства и товарооборота в рамках ЕАЭС. – Москва: ИПР РАН, 2015. – 141 с.
4. Логинова В.Е. Корпоративное управление группами хозяйствующих субъектов в рамках ЕАЭС // 25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития / Материалы международной научно-практической конференции. Под редакцией чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2016. С. 112-113.
5. Логинов Е.Л. Комбинированные золото-валютные операции на мировых финансовых рынках: новая долларовая стратегия США // Финансовая аналитика: проблемы и решения, 2015, № 17. С.2-9.
6. Михайлов А.В., Чиналиев В.У., Шкута А.А. Организационно-экономические механизмы обеспечения экономической безопасности в ТЭК России. – М.: ИПР РАН, 2017. – 57 с.

7. Осеев А.Н. Проблемы функционирования и способы исполнения обязательств на оптовом рынке электроэнергетики // Проблемы рыночной экономики. 2016. № 1. С. 15-19.
8. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкурентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. - М.: Экономика, 2015. - 219 с.
9. Райков А.Н. Система для стратегического управления // Государственная служба. 2012. № 6 (74). С. 58-61.
10. Сорокин Д.Д. Корпоративное управление в условиях выхода из кризиса // Евразийская экономическая интеграция как фактор повышения стабильного и поступательного развития национальных хозяйственных систем / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 сентября 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова - М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. - С.35-36.
11. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. - М.: Нестор-История, 2013. - 504 с.
12. Чернов А.В. Стратегические императивы внешнеторговой политики Российской империи как уроки для современной России: выбор между протекционизмом и фритредерством //25 лет СНГ: основные итоги, проблемы, перспективы развития / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 июня 2016 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова - М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. С.233-234.
13. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. 2008. № 5. С. 32.

References

1. Ageev A.I., Delyagin M.G., Simonov K.V., Davidenko I.V. Finansovoe plecho mira // Ekonomicheskije strategii. 2011. T. 13. № 10 (96). S. 6-15.
2. Bortalevich V.YU. Upravlenie kooperacionnymi cepochkami v usloviyah nestabil'no-sti tovarnyh i finansovyh rynkov // Molodaya ehkonomika: ehkonomicheskaya nauka glazami molodyh uchenyh / Materialy III nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej R.N. Pavlova. - M.: CEHMI RAN, 2016. S. 53-55.
3. Zoldov Z.K. Puti formirovaniya integrirovannoj rynochnoj infrastruktury i regulirovaniya proizvodstva i tovarooborota v ramkah EAEHS. - Moskva: IPR RAN, 2015. - 141 s.
4. Loginova V.E. Korporativnoe upravlenie gruppami hozyajstvuyushchih sub'ektov v ramkah EAEHS // 25 let SNG: osnovnye itogi, problemy, perspektivy razvitiya / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pod redakciej chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova. - M.: IPR RAN, 2016. S. 112-113.
5. Loginov E.L. Kombinirovannye zoloto-valyutnye operacii na mirovyh finansovyh rynkah: novaya dollarovaya strategiya SSHA // Finansovaya analitika: problemy i resheniya, 2015, № 17. S.2-9.
6. Mihajlov A.V., Chinaliev V.U., Shkuta A.A. Organizacionno-ehkonomicheskie mekha-nizmy obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti v TEHK Rossii. - M.: IPR RAN, 2017. - 57 s.
7. Oseev A.N. Problemy funkcionirovaniya i sposoby ispolneniya obyazatel'stv na optovom rynke ehlektroenergetiki // Problemy rynochnoj ehkonomiki. 2016. № 1. S. 15-19.
8. Pereskaya V.V., EHskindarov M.A. Konkurentosposobnost' nacional'nogo hozyajstva v usloviyah mnogopolyarnosti: Rossiya, Indiya, Kitaj. - M.: EHkonomika, 2015. - 219 s.
9. Rajkov A.N. Sistema dlya strategicheskogo upravleniya // Gosudarstvennaya sluzhba. 2012. № 6 (74). S. 58-61.
10. Sorokin D.D. Korporativnoe upravlenie v usloviyah vyhoda iz krizisa // Evrazijskaya ehkonomicheskaya Integraciya kak faktor povysheniya stabil'nogo i postupatel'nogo razvitiya nacional'nyh hozyajstvennyh sistem / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 29-30 sentyabrya 2016 g. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova - M.: CEHMI RAN / IPR RAN, 2016. - S.35-36.
11. Cvetkov V.A. Cikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskij aspekt. - M.: Nestor-Istoriya, 2013. - 504 s.
12. Chernov A.V. Strategicheskie imperativy vneshnetorgovoj politiki Rossijskoj im-perii kak uroki dlya sovremennoj Rossii: vybor mezhdru protekcionizmom i fritrederstvom //25 let SNG: osnovnye itogi, problemy, perspektivy razvitiya / Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 29-30 iyunya 2016 g. / Pod red. chl.-korr. RAN V.A. Cvetkova - M.: CEHMI RAN / IPR RAN, 2016. S.233-234.
13. EHskindarov M., Mirkin YA. Ugrozy i mify finansovogo krizisa // Finansovyj kontrol'. 2008. № 5. S. 32.

СИСТЕМО-КОМПЛЕКСНАЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ОТКРЫТАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНА КАК ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Александрова И.И., аспирант, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН

Аннотация: В статье выработан методический подход, в рамках которого регион рассматривается как системно-комплексная экономико-социальная открытая модель, основополагающей характеристикой которой являются принципы, элементы, частные потенциалы, факторы регионального развития. Представление региона в качестве модели позволяет выявить резервы внутреннего регионального развития, снизить дотационность от федеральных властей, повысить уровень жизни населения, его инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность.

Ключевые слова: регион, модель, развитие, принципы, структурные элементы, потенциал, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность.

Abstract: In article methodical approach within which the region is considered as system and complex economical and social open model which fundamental characteristic are the principles, elements, private potentials, factors of regional development is developed. Representation of the region as model to allow to reveal allowances of internal regional development, to reduce dependence on subsidies from the federal authorities, to raise population level of living, its investment appeal and competitiveness.

Keywords: region, model, development, principles, structural elements, potential, investment appeal, competitiveness.

Территориальное пространство Российской Федерации характеризуется достаточно высокой неоднородностью его экономического развития. Неоднородность выражается не только в неравноценности природно-ресурсного потенциала территорий, но и в уровне экономического развития отдельных регионов. В последнее время наблюдается прирост дотационных регионов (только за период с 2010 по 2017 гг. количество дотационных регионов увеличилось с 70 до 85). «Самый неприятный факт - ре-

гионов-доноров с каждым годом становится всё меньше. Если в 2010 году в числе «кормильцев» был такой регион, как Кемеровская область, то к 2016 году он стал дотационным» [11]. Из федерального бюджета ежегодно выделяются огромные финансовые ресурсы [16], если в 2010 г. сумма дотаций составляла 456,381 млрд. руб., то к 2017 г. выросла до 491,680 млрд. руб., что создает серьезную проблему для финансового равновесия экономики страны в целом (рисунок 1).

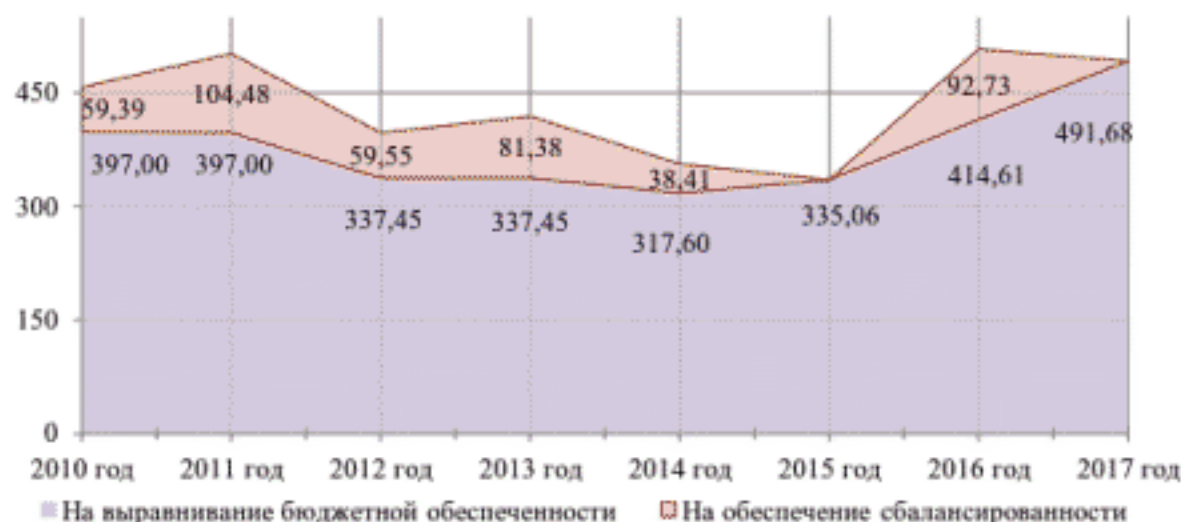

Рисунок 1 – Динамика дотационных выплат регионам России за период с 2010 по 2017 гг., млрд. руб. составлено автором на основании [31]

Новосибирская область, имея достаточно высокий потенциал развития, не является исключением, ежегодно получая дотации из федерального бюджета (рисунок 2) и что характерно с 2011 по 2015 гг. прослеживается динамика снижения выплат, но с 2016 г. наблюдается противоположная тенденция, что в целом, характеризуется последствиями экономического кризиса и снижением роста доходов населения.

Приоритетными задачами региона являются - использование внутренних ресурсов, поиск источников экономического роста, повышение уровня инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности, что в целом, снизит необходимость дополнительного дотационного обеспечения из федерального бюджета.

Регионы должны стремиться к самообеспечению за счет использования природно-ресурсного, трудового, научного и др. потенциалов, и стараться максимально реализовывать свои особые преимущества, которыми он обладает [20]. Повышение уровня конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности каждого из регионов РФ не только увеличит шансы на повышение независимости от федерального бюджета, но и приведет к разрешению основной стратегической задачи государства в сфере социально-экономического развития.

В современных условиях все большее влияние на уровень развития государства оказывают макроэкономические факторы, усиление русофобии со стороны европейских государств и США, введение санкций, поэтому поиск внутренних источников

экономического роста для российских регионов является первоочередной задачей.

В связи с этим перед Правительством РФ была поставлена задача, являющаяся стратегической для независимого суверенного государства – переход к

инновационному развитию за счет отказа от ресурсной зависимости и выявления внутренних точек экономического роста, инструментом которой является диверсификация экономики.

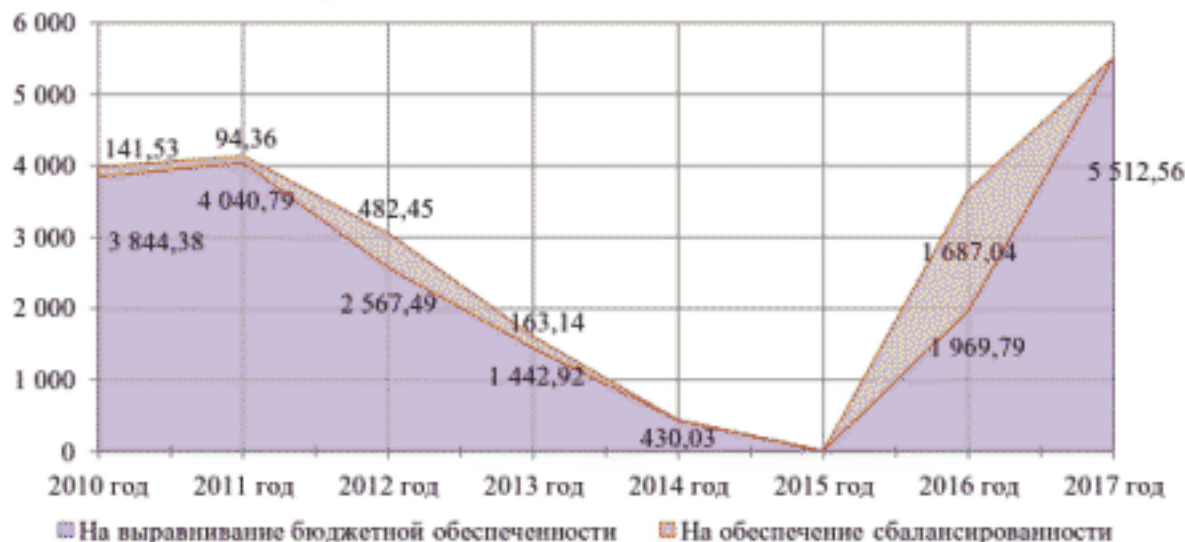

Рисунок 2 – Динамика дотационных выплат Новосибирской области за период с 2010 по 2017 гг., млн. руб. составлено автором на основании [31]

Результаты диверсификации должны быть ориентированы на рациональное использование экономических резервов государства в целом и регионов в частности. Мероприятия по реализации стратегического развития должны привести к [22]: выравниванию отраслевой доходности; ликвидации дисбаланса общественного воспроизводства; преобразованию и статистической устойчивости развития; увеличению конкурентоспособности и пр.

Для качественного влияния диверсификации на экономику необходимо выделить ее задачи [23]: модернизация функционирующих предприятий; развитие инфраструктуры и создание условий для привлечения и развития новых ресурсов (инвестиционных, трудовых ресурсов); поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (далее СМиСП) через стимулирование предпринимательской инициативы; обеспечение устойчивого и сбалансированного развития экономики в долгосрочной перспективе [24]; поиск внутренних ресурсов региона; привлечение инвестиций не только крупного, но и малого бизнеса.

Результатом реализации приведенных выше мероприятий станут: стабилизация кредитно-денежной ситуации; укрепление курса национальной валюты; снижение ставок по кредитам для СМиСП; повышение благосостояния граждан и снижение социальной напряженности; повышение уровня инвестиционной привлекательности; повышение устойчивости к волатильности макроэкономических факторов.

На уровне региона в решении данной задачи могут быть реализованы четыре подхода:

- отраслевой. По мнению М.Г. Лапаевой, С.П. Лапаева «В рамках реализации парадигмы инновационного развития отраслевой подход предполагает выделение определенных, приоритетных промышленных сегментов, которым оказывается государственная финансовая, техническая, законодательная, институциональная и пр. виды поддержки» [16];

- территориально-пространственный подход направлен, в первую очередь, на развитие отдель-

ных сегментов, наиболее отстающих в развитии, т.е. направлен на развитие проблемных регионов;

- комплексный предполагает комплексное развитие экономической системы с использованием не только внешних, но и внутренних резервов регионов. При комплексном подходе регион может рассматриваться как совокупность внутренних потенциалов: технологических, экономических, экологических, организационных, демографических, социальных и др. во взаимосвязи с макроэкономическими факторами внешней среды, при этом учитываются достигнутые показатели, тенденции развития региона и рассматриваются условия сохранения достигнутых целевых показателей в соответствие с условиями перехода из сегодняшнего состояния в желаемое;

- системный. Регион при системном подходе рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющий цель (выход), вход, связь с внешней средой и обратную взаимосвязь [29].

В рамках комплексного подхода в 2016 г. Правительством Новосибирской области была разработана и утверждена Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года (далее Программа) [25]. Цель Программы - ускорение развития экономики Новосибирской области путем создания новых высокотехнологичных отраслей, восстановления и модернизации на базе принципиально новых технологий действующих производств, позволяющих существенно увеличить выпуск продукции, услуг и производительность труда [25].

Программа подчеркивает исчерпание источников для развития в рамках сложившейся модели хозяйствования, предполагает сокращение бюджетных ассигнований со стороны федерального правительства, поиск новых путей развития региона.

Программа реиндустриализации затрагивает не только некоторые перспективные отрасли промышленности региона, но и многие сферы реального сектора экономики, развитие высокотехнологичных услуг [15], поиск точек роста, развитие кластерных систем, использование внутреннего потенциала, повышение инвестиционной привлекательности с

целью привлечения крупных инвесторов, улучшение инвестиционного климата, развитие благоприятных условий для СМСП, что, в итоге, способствует более высокой конкурентоспособности региона.

Регион, в соответствии с Программой реиндустриализации, движется в направлении преодоления дотационности, на основе формирования нового технологического уклада, и может стать примером модели для выбора новой стратегической траектории и примером для развития других российских регионов.

В России 85 субъектов РФ и каждый из них обладает своими особенными «сравнительными преимуществами», каждый в праве реализовывать различные по содержанию варианты стратегического развития, не противоречащие общему вектору развития государства. Только при реализации наиболее подходящей стратегии в рамках каждого региона, при одновременном усилении конвергенции между субъектами может быть реализовано выравнивание уровней экономического развития, снижение доли дотационных и увеличение регионов-доноров. Такая стратегия развития «может стать реальной и мощной основой для укрепления экономического и политического пространства на всей территории России» [16].

Регионы России решают важнейшую задачу – обеспечение жизнеобеспечения населения, и региональные органы, в первую очередь, несут ответственность перед населением и государством. Смещение центра ответственности в сторону региональных властей является смыслом децентрализации управления, и накладывает новые обязательства на регион.

Понятие «регион» с латинского (от лат. regio) означает «область» и часто соотносится с понятиями «район», «территория» и «акватория». По мнению научного сообщества, в литературе твердо обозначились шесть основных подходов [27] к категории «регион»:

– анализируя понятие региона в рамках территориально-хозяйственного подхода можно отметить, что авторы рассматривают регион как народно-хозяйственный комплекс, обладающий признаками локализации, единства, целостности, имеющий комплексную структуру, примерно одинаковые природные и социальные условия (Н.Н. Некрасов [19], Э.Б. Алаев [1], И.В. Арженковский [2], А.С. Маршалова, А.С. Новоселов [18] и др.);

– в рамках административно-территориального подхода дефиниция «регион» понимается как административная единица (субъект Федерации), с четко определенными границами, обладающая специфическими экономическими, производственными, социальными и пр. ресурсами (А.Н. Швецов и В.Н. Лексин [17], Л.Н. Коган [14], В.И. Бугтов, В.Г. Игнатов [12], Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев [6]);

– в рамках территориально-географического подхода дефиниция «регион» подразумевает территорию со сложившимися историческими, экономико-географическими особенностями, имеющую определенный национальный состав населения (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцев [26], А.И. Архангельская [34] и др.);

– в рамках социального подхода дефиниция «регион» определяется как социально-территориальная общность, которая обладает следующими признаками: административное единство, естественно-историческое пространство, социально-культурная общность, и развивающаяся в специфических условиях (правовая и политическая среды) (Г.В. Черкашин [32], Ю.М. Барбаков [3], С. Барзилов, А. Чернышов [4]);

– в рамках комплексного подхода дефиниция «регион» представляет собой взаимосвязь определенных общностей, различающихся по своим функциональным признакам: природно-ресурсному, социально-экономическому, национально-культурному, пространственно-географическому, институционально-правовому и др., и общности рассматриваются во взаимосвязи с внешней средой (В.И. Сигов [29], А.П. Градов, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, А.С. Соколицын [7], В.А. Долятовский [10], В.В. Кистанов, Н.В. Копылов [13] и др.);

– в рамках системного подхода дефиниция «регион» обладает рядом признаков: целостность, взаимосвязь, единство, и определяется как территория, имеющая свою структуру, функции, внутреннюю среду, обладающая связью с внешней средой и специфическими особенностями развития, т.е. регион понимается как экономическая система. Анализ элементов, составляющих региональную экономическую систему, а также характера взаимосвязи между ними является чрезвычайно важным при определении новой экономической политики региона [16] (А.Г. Гранберг [8], В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров [5], В.П. Самарина [28] и др.).

На государственном уровне в указе Президента РФ об утверждении «Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» «регион определяется в качестве части территории Российской Федерации в границах территории субъекта Российской Федерации» [30]. Данное понятие по большей части относится к административно-территориальному подходу.

В зарубежной литературе существует еще один принципиально отличающийся от всех приведенных подходов взгляд – политический, который изложен в «Декларации о регионализме в Европе». Так, дефиниция «регион» определяется как «выражение отличительной самостоятельности, которая может принимать самые различные политические формы, отражающие демократическую волю каждого региона «принимать ту форму политической организации, которую он сочтет предпочтительной» [9].

С.А. Шанин дает определение категории «регион» в «глобальном масштабе» – «группа близлежащих стран, представляющих собой отдельный экономико-географический район, обладающий общими признаками, отличающими этот район от других районов» [33].

На наш взгляд, важно трактование дефиниции «регион» как экономической системы, с одной стороны рассматриваемой как составляющая часть (субъект) государственной системы, имеющая жесткие границы и свою отличную от других специфику развития, обладающая внутренними горизонтальными связями; с другой стороны [16] рассматривается как относительно самостоятельная экономическая система, делегирующая часть своих функций общенациональному центру и встроена в общенациональное экономическое пространство на основе сильных вертикальных связей.

Одной из задач развития региональной политики на уровне государства является повышение уровня доходов населения и сокращение различий в уровне и качестве жизни населения [21], поэтому в современных условиях регион должен рассматриваться как системно-комплексная экономико-социальная структура и представляться в виде открытой модели, которая включает региональные элементы подсистемы, принципы и частные потенциалы, факторы, влияющие на региональное развитие (рисунок 3).

Следует отметить, что важным направлением стратегического развития российской экономики является взаимосвязь между элементами, входящими

ми в экономическую систему региона и элементами национальной экономической системы. В условиях «внешнего давления» на Россию и ее стратегического развития эта взаимосвязь должна приобрести многосложные, многоуровневые грани, т.е. политика развития на региональном уровне должна соответствовать политике развития государства.

Стратегическое направление развития государства определяется органами государственной власти, в компетенцию которых входит разработка содержательного аспектов федеральной политики, касающихся развития государства как мирового лидера, так и благоприятного экономико-социального пространства внутри суверенитета. Федеративные округа должны выступать транслятором приоритетов государства в регионах. Регионы, как субъекты Российской Федерации, должны проводить политику, тождественную стратегическим задачам государства, и стать инструментом их реализации, используя свои внутренние ресурсы, механизмы и инструменты собственной региональной политики, передавая «эстафетную палочку» субъектам местного самоуправления – муниципальным образованиям, а последние субъектам местного самоуправления (сельским поселениям). И такая связь не должна быть односторонней. Налаживание прямой и обратной взаимосвязи между всеми элементами (Государство – Федеральный округ – Регион – Муниципальное образование – Сельские поселения) имеет важное значение для построения благоприятного экономического и социального пространств и повышения роли России на мировом уровне.

Комплексность системы отражает ее многообразие, которое выражено в сбалансированности сложившихся факторов, имеющегося потенциала развития, структурообразующих свойств, структурных элементов подсистемы.

Системность предполагает наличие:

- принципов развития, в представленной модели ими являются - целостность, сбалансированность, управляемость, дифференциация и пр.;
- горизонтальных связей, которые представлены взаимодействием структурных элементов подсистемы с имеющимися факторами и напрямую зависят от регионального потенциала;
- вертикальных связей, которые реализуются через интересы стратегического развития государства механизмом Концепций, разработанных на уровне региональных властей, и трансформируются в Программы развития;
- открытости (вход – выход), которая характеризуется взаимодействием с другими региональными системами и государственными властями посредством финансовых механизмов, инвестиционной деятельности, нормативно-правового обеспечения, процессов миграции, результатами эффективного функционирования, которые обеспечивают повышение благосостояния населения, инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность не только конкретного региона, но и государства в целом.

В результате приведенная модель региона может стать достаточно самостоятельной, в меньшей степени зависимой от финансовой поддержки государства, устойчивой к внешней макроэкономическим факторам.

Концепция развития региона должна обеспечивать развитие миссии государства, соответствовать основным его стратегическим целям и интересам. В основу Концепции развития необходимо заложить принципы, которые в первую очередь должны соответствовать федеральной политике государства, основные из них отражены в указе Президента РФ

об «Основах государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» [31]:

- равновозможность и целостность достигаются реализацией равных возможностей граждан и единым территориальным, правовым и экономическим пространством;
- сбалансированность достигается соблюдением баланса между наращиванием экономического потенциала регионов и сохранением комфортной среды жизнедеятельности населения;
- господдержка и самостоятельность обеспечиваются реализацией стимулирующих мер по поддержке регионов и муниципальных образований при условии самостоятельного осуществления своих Полномочий;
- разграничение полномочий власти на основе субсидиарности обеспечивается во первых, разграничением власти различных уровней государственной власти, во вторых общностью развития;
- дифференцированный подход реализуется в рамках государственного регулирования финансовых потоков в зависимости от региональных особенностей;
- конкурентоспособность достигается устойчивым ростом потенциалов регионов (экономического, научно-технологического, инвестиционного и пр.) на внешнем и международных рынках.

Для того чтобы обеспечить непрекословное соблюдение принципов регионального развития необходимо поставить четкие цели для региональных органов власти:

- инфраструктурное пространственное развитие должно обеспечивать необходимый уровень развития экономики для самостоятельности существования регионов, достойное развитие социальной сферы, повышение уровня жизни населения;
- повышение уровня инвестиционной привлекательности позволит привлечь не только крупных инвесторов, но и выявить внутренние возможности с помощью привлечения субъектов малого и среднего предпринимательства (далее СМСП), развивать институт государственно-частного партнерства;
- миграционное регулирование и стимулирование поможет выравнивать демографическую ситуацию, приведет к наиболее эффективному использованию трудового потенциала;
- выявление собственных резервов для наращивания экономического потенциала с помощью механизмов стимулирования повысит конкурентоспособность региона;
- повышение уровня развития и поддержка СМСП позволит достигнуть более высокого экономического роста, повышения уровня жизни населения региона, станет предпосылкой для становления среднего класса.

Цели Концепции регионального развития четко должны воплощаться в конкретные задачи (подзадачи) и мероприятия по их реализации, транслирующиеся, как правило, Программами развития региона по различным направлениям, для реализации стратегических задач которых, должны быть четко разработаны механизмы, продуманы инструменты, вектором развития которых должны стать: потенциалы, структурные элементы, факторы развития, структурообразующие свойства.

Концепция развития региона также должна предусматривать риски, возникающие в процессе реализации Программ: финансовый, социальный, управленческий, экономический, экологический, криминальный и др. и нацелена на конкретный результат.

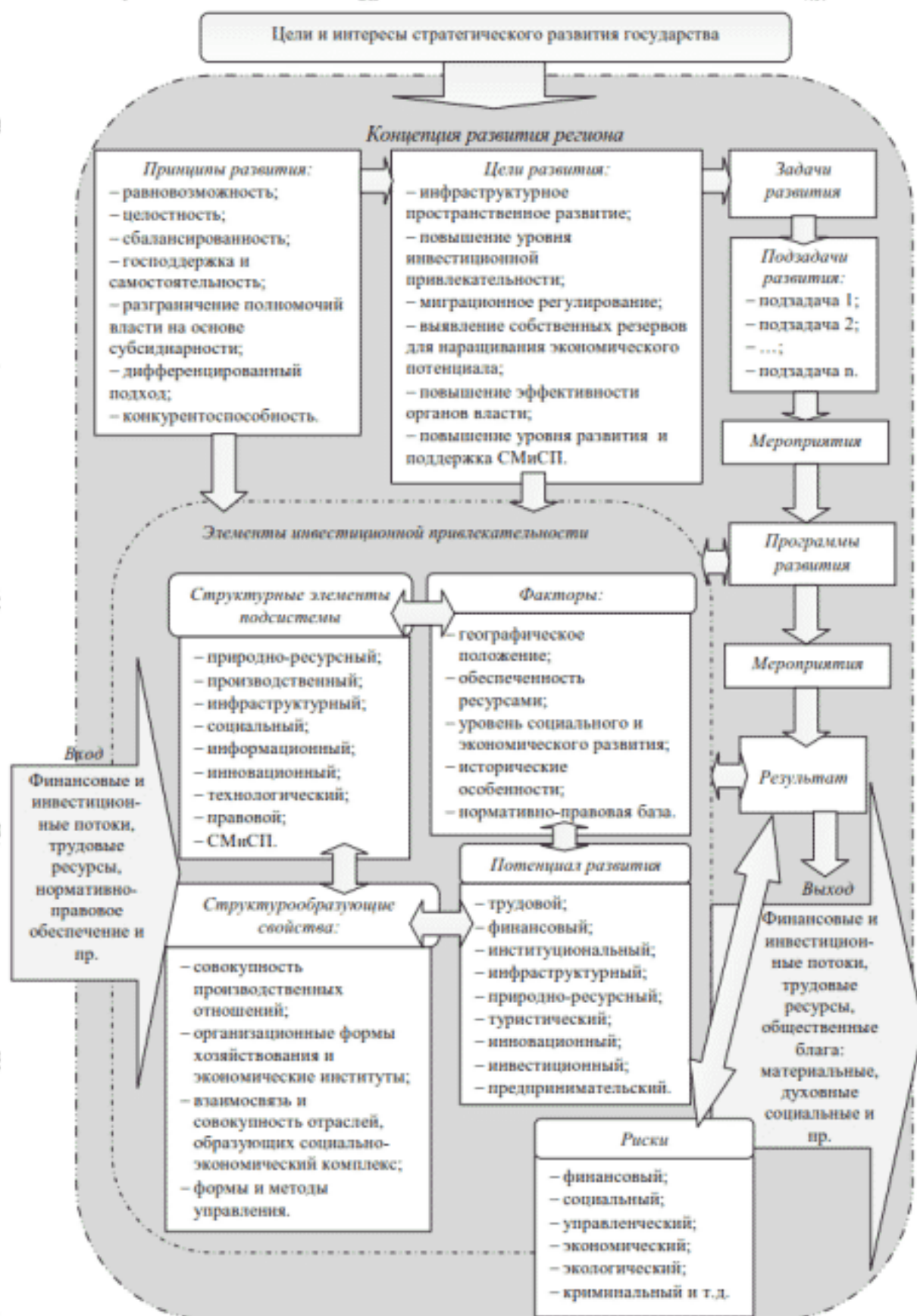

Рисунок 3 – Системно-комплексная экономика-социальная открытая модель региона (составлено автором)

Результатом регионального развития приведенной модели должны стать [31]:

- самостоятельность и снижение дотационности за счет имеющихся потенциалов и факторов развития;

- сокращение дифференциации в различии уровня жизни и доходов населения между жителями, проживающими в различных регионах, городских агломерациях и сельской местности;
- повышение уровня инфраструктурной обеспеченности всех субъектов государства;
- экономический рост регионального развития, за счет наиболее эффективного использования трудового, природно-ресурсного, финансового и пр. потенциалов;
- повышение инвестиционной привлекательности за счет внутренних ресурсов, привлечения не только крупных инвесторов, но и СМСП;
- повышение конкурентоспособности;
- удовлетворенность населения результатами работы муниципальных, региональных и федеральных уровней власти;

Именно такая конструкция системы регионального развития приведет к выполнению стратегических целей и задач на уровне государства.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что регион необходимо рассматривать как системно-комплексную экономико-социальную открытую модель, которая должна быть сбалансирована внутри и соответствовать целям и интересам стратегического развития государства, в основе которой должны лежать определенные принципы развития, а перед региональными властями должны быть поставлены конкретные цели развития, именно такое рассмотрение позволит выявить резервы внутреннего развития, снизить зависимость в финансовых ресурсах от федерального центра, повысить его инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность.

Библиографический список

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983, с. 25.
2. Арженковский И.В., Кий М. Региональная экономика: Учеб. пособие для вузов. Нижний Новгород: ННГУ-СУ, 2014, с. 14.
3. Барбаков О.М. Региональное управление: реалии и перспективы. СПб.: Лань, 1999, с. 89.
4. Барзилов С., Чернышов А. Регион как политическое пространство / Свободная мысль. 1997. № 2, с. 3-13.
5. Бильчак В.С., Захаров В.Ф. Региональная экономика. Калининград, 1998, с. 74.
6. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Регионоведение. – М.: Гардарики, 2003, с. 63.
7. Градов А.П. Региональная экономика: Учеб. пособие / Градов А.П., Б.И. Кузин, М.Д. Медников и [др.]. СПб.: Питер, 2003, с. 114.
8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000, с. 24.
9. Декларация Ассамблеи регионов Европы о регионализме в Европе: Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 1999, с. 332.
10. Долятовский В.А. Моделирование процессов управления региональной экономикой. Воронеж: Истоки, 2001, с. 81.
11. Дотационные регионы и «доноры» России. Griffon, 28 ноября 2016. <https://www.griffon.media/articles/28/11/2016/russian-donor-regions>.
12. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение (экономика и управление). Ростов н/Д.: МарТ, 2000, с. 112.
13. Кистанов В.В., Копылова Н.В. Экономическая география России и стран ближнего зарубежья / Под редакцией В.В. Кистанова. М.: Высшая школа, 2005, с. 147.
14. Коган Л.Н. Словарь прикладной социологии. Минск, 1984, с. 140.
15. Кулешов В.В., Унтура Г.А., Маркова В.Д. Развитие экономики знаний: роль инновационных проектов в программе реиндустриализации экономики региона / Регион: экономика и социология. 2016. № 3 (91), с. 28-54.
16. Лапаева М.Г., Лапаев С.П. Регион как пространственная социально-экономическая система государства / Вестник ОГУ. 2012. №8 (144), с. 137.
17. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС, 2000, с. 24.
18. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства: Курс лекций. М.: Экономика, 1998, с. 25.
19. Некрасов КН. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. М.: Экономика, 1978, с. 112.
20. Новоселов А.С., Иценков О.О., Александрова И.И. Проблемы разработки инвестиционной стратегии региона / Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2016. № 5 (61), с. 129-141.
21. Новоселов А.С., Маршалова А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона / Регион: экономика и социология. 2017. № 2, с. 3-31.
22. Новоселов А.С., Маршалова А.С. Теоретические основы стратегического планирования и управления социально-экономическим развитием региона / Экономика востока России. 2016. № 2 (6), с. 35-43.
23. Порохин А.В. Устойчивость как определяющая характеристика состояния социально-экономической системы / А.В. Порохин, Е.В. Порохина и [др.] / Фундаментальные исследования. 2014. № 12-4, с. 816-821.
24. Порохин А.В., Яркова Т.А., Соина-Кутышева Ю.Н. Основные направления диверсификации экономики региона / Фундаментальные исследования. 2016. № 9-2, с. 399-403. <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40757>.
25. Постановление Правительства Новосибирской области «Об утверждении программы реиндустриализации экономики Новосибирской области до 2025 года» от 01.04.2016 № 89-п. Консорциум Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/465712120>.
26. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцев Е.Б. Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 1999, с. 84.
27. Савельев А.В. Обзор подходов к определению понятия «регион» / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2013. № 6(84), с. 146-149.
28. Самарина В.П. Особенности социальной политики на региональном уровне / Эффективное развитие региональной экономики при рыночных отношениях: Сборник трудов Международной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2007, с. 67-69.
29. Сигов В.И. Региональная экономика, управление, планирование. Л.: Лен. фин-экон ин-т., 1982, с. 74.

30. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2015 года» от 16.01.2017. Консорциум Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/420389221>.
31. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Министерство Финансов Российской Федерации. <https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/>.
32. Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991, с. 51.
33. Шанин С.А. Территориальная стратифицированность экономического пространства: особенности и типология. Белгород, 2005, с. 58.
34. Экономическая география России: Учебник / Под редакцией И.А. Архангельской, Л.Г. Итберг, О.А. Кубицкой. М.: ИНФРА-М, 1996, с. 114.

References

1. Алаев Е.Н. Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983, с. 25.
2. Arzhenovskij I.V., Kij M. Regional'naya ekonomika: Ucheb. posobie dlya vuzov. Nizhnyj Novgorod: NNGASU, 2014. – с. 14.
3. Barbakov O.M. Regional'noe upravlenie: realii i perspektivy. SPb.: Lan', 1999, с. 89.
4. Barzilov S., Chernyshov A. Region kak politicheskoe prostranstvo / Svobodnaya mysl'. 1997. № 2, с. 3-13.
5. Bl'chak V.S., Zaharov V.F. Regional'naya ekonomika. Kaliningrad, 1998, с. 74.
6. Gladkiy YU.N., Chistobaev A.I. Regionovedenie. – М.: Gardariki, 2003, с. 63.
7. Gradov A.P. Regional'naya ekonomika: Ucheb. posobie / Gradov A.P., B.I. Kuzin, M.D. Mednikov [dr.]. SPb.: Piter, 2003, с. 114.
8. Granberg A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki: Uchebnik dlya vuzov. М.: GU VSHEH, 2000, с. 24.
9. Deklaratsiya Assamblei regionov Evropy o regionalizme v Evrope: Sbornik dokumentov i materialov po voprosam mezhdunarodnyh i vneshneekonomicheskikh svyazey sub'ektov RF. М., 1999, с. 332.
10. Dolgatovskij V.A. Modellirovanie processov upravleniya regional'noj ekonomikoj. Voronezh: Istoki, 2001, с. 81.
11. Dotacionnye regiony i «donory» Rossii. Griffon, 28 noyabrya 2016. <https://www.griffon.media/articles/28/11/2016/russian-donor-regions>.
12. Ignatov V.G., Butov V.I. Regionovedenie (ekonomika i upravlenie). Rostov n/D.: MarT, 2000, с. 112.
13. Kistanov V.V., Kopylova N.V. Ekonomicheskaya geografiya Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya / Pod redakciej V.V. Kistanova. М.: Vysshaya shkola, 2005, с. 147.
14. Kogan L.N. Slovar' prikladnoj sociologii. Minsk, 1984, с. 140.
15. Kuleshov V.V., Untura G.A., Markova V.D. Razvitiye ekonomiki znaniy: rol' innovatsionnyh projektov v programme reindustrializatsii ekonomiki regiona / Region: ekonomika i sociologiya. 2016. № 3 (91), с. 28-54.
16. Lapaeva M.G., Lapaev S.P. Region kak prostranstvennaya social'no-ekonomicheskaya sistema gosudarstva / Vestnik OGU. 2012. №8 (144), с. 137.
17. Leksht V.N., Shvecov A.N. Gosudarstvo i regiony: teoriya i praktika gosudarstvennogo regulirovaniya territorial'nogo razvitiya. М.: URSS, 2000, с. 24.
18. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Osnovy teorii regional'nogo vosproizvodstva: Kurs lekcij. М.: Ekonomika, 1998, с. 25.
19. Nekrasov KN. Regional'naya ekonomika: teoriya, problemy, metody. М.: Ekonomika, 1978, с. 112.
20. Novosyolov A.S., Icenikov O.O., Aleksandrova I.I. Problemy razrabotki investitsionnoj strategii regiona / Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperatsii, ekonomiki i prava. 2016. № 5 (61), с. 129-141.
21. Novosyolov A.S., Marshalova A.S. Institucional'naya sistema upravleniya social'no-ekonomicheskimi razvitiem regiona / Region: ekonomika i sociologiya. 2017. № 2, с. 3-31.
22. Novosyolov A.S., Marshalova A.S. Teoreticheskie osnovy strategicheskogo planirovaniya i upravleniya social'no-ekonomicheskimi razvitiem regiona / Ekonomika vostoka Rossii, 2016. № 2 (6), с. 35-43.
23. Porohin A.V. Ustojchivost' kak opredelyayushchaya harakteristika sostoyaniya social'no-ekonomicheskoy sistemy / A.V. Porohin, E.V. Porohina [dr.]. Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12-4, с. 816-821.
24. Porohin A.V., Yarkova T.A., Sojna-Kutishcheva YU.N. Osnovnye napravleniya diversifikatsii ekonomiki regiona / Fundamental'nye issledovaniya. 2016. № 9-2: с. 399-403. <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40757>.
25. Postanovlenie Pravitel'stva Novosibirskoy oblasti «Ob utverzhdenii programmy reindustrializatsii ekonomiki Novosibirskoy oblasti na 2015 goda» ot 01.04.2016 № 89-p. Konсорциум Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/465712120>.
26. Rajzberg B.A., Lotzovskij L.S.H., Starodubcev E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar'. М.: Infra-M, 1999, с. 84.
27. Savel'ev A.V. Obzor podhodov k opredeleniyu ponyatiya «region» / Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2013. № 6(84), с. 146-149.
28. Samarina V.P. Osobennosti social'noj politiki na regional'nom urovne / Effektivnoe razvitiye regional'noj ekonomiki pri rymochnyh otnosheniyah: Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii – Belgorod: Izd-vo BelGU, 2007, с. 67-69.
29. Sigov V.I. Regional'naya ekonomika, upravlenie, planirovanie. L.: Leningradskiy univ., 1982, с. 74.
30. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2015 года» от 16.01.2017. Консорциум Кодекс. <http://docs.cntd.ru/document/420389221>.
31. Финансовые взаимоотношения с регионами и муниципальными образованиями. Министерство Финансов Российской Федерации. <https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/>.
32. Черкашин Г.В. Региональные проблемы социальной политики. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991, с. 51.
33. Шанин С.А. Территориальная стратифицированность экономического пространства: особенности и типология. Белгород, 2005, с. 58.
34. Экономическая география России: Учебник / Под редакцией И.А. Архангельской, Л.Г. Итберг, О.А. Кубицкой. М.: ИНФРА-М, 1996, с. 114.

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Базык Е.Ф., к.э.н., доцент, Академия маркетинга и социально-информационных технологий ИМСИТ (г. Краснодар)

Аннотация: В статье анализируются мероприятия по увеличению степени делегирования в государственных учреждениях, предлагаются мероприятия по организации контрольных мероприятий по исполнению управленческих решений.

Ключевые слова: Управленческое решение, делегирование, методы контроля, эффективность управленческого воздействия.

Abstract: In the article measures are analysed on the increase of degree of delegation in public institutions, measures are offered on organization of control measures on execution of administrative decisions.

Keywords: Administrative decision, delegation, control methods, efficiency of administrative influence.

Управленческое решение – это целенаправленное воздействие на объект управления, базирующееся на оценке достоверных данных, характеризующих конкретную ситуацию управления; акт, направленный на определение цели действий, и содержащий план достижения цели.

К управленческим решениям предъявляется ряд требований: это всесторонняя обоснованность принимаемого решения; ясность цели; своевременность; необходимая полнота содержания, чёткость, краткость, понятность; полномочность; согласованность с принятыми ранее решениями; эффективность.

Процессы управления рассматривают управленческое решение также как процесс, в который входят стадии подготовки и принятия решения, реализации и контроля за результатами.

Актуальность данной темы можно обосновать прямым и всесторонним влиянием принимаемых управленческих решений на деятельность, как отдельных подразделений, так и всей организации в целом.

В Государственных учреждениях основной акцент в руководстве направлен на принятие управ-

ленческих решений с целью организации и выполнения поставленных государственных задач, т.е. принимаемых на высшем уровне и направляемых по нисходящей структуре вниз [1].

Существует определённый прописанный в законодательстве и должностных инструкциях порядок, и отклонения от него в ходе разработки, принятия и реализации решений недопустимы.

Преимуществами данной системы являются большая скорость принятия решений, успешность при повседневных, обычных работах, предсказуемость принимаемых решений. В качестве недостатков можно отметить малую мотивацию самостоятельности и развития подчинённых, бюрократизацию, проявляющуюся в большей заинтересованности соблюдения правил, чем в итоговом результате, а также опасность ошибочных решений [1].

Анализ эффективности управленческих решений в государственном учреждении (на примере территориального отделения Пенсионного фонда РФ) выявил специфику проблем процесса разработки и принятия управленческих решений (таблица).

Таблица - Результаты анализа управленческих решений УПФР

Проблема	Анализ причин возникновения
1. Отставание документооборота от принятия решений	Так «сложилось» исторически; недостаточный контроль документооборота
2. Неоднозначные моменты в должностных инструкциях	Отсутствие внимания к данному вопросу со стороны руководителей структурных подразделений
3. Текущая кадров	Неадекватность функциональной нагрузки
4. Неоднозначность в координации между звеньями управления	Нечёткие должностные инструкции, недоиспользование каналов коммуникаций
5. Отклонения от стратегии развития организации	Недостаточный уровень контроля, отсутствие некоторых количественных показателей
6. Наличие недостаточно квалифицированных кадров	Нечёткая кадровая политика

Предложения по совершенствованию процедур разработки и принятия управленческих решений представлены на рисунке 1.

Сегодня начальник управления не в состоянии единолично решать все возникающие управленческие проблемы, поскольку их слишком много, они разнообразны и специфичны, а его знания, опыт и имеющийся запас времени ограничены.

Поэтому, сохраняя за собой контроль и общее управление, он на время или постоянно может передавать решение менее значительных проблем и необходимые для этого права подчинённым, обладающим знаниями, опытом, заинтересованным принять участие в управлении и добровольно принимающим на себя ответственность за порученное дело.

В результате, в рамках управленческой структуры территориального Отделения УПФР будет происходить рациональное перераспределение прав и обязанностей между отдельными лицами или коллективами. Оно предполагает наличие благоприятного морально-психологического климата в коллективе и взаимного доверия между руководителями и исполнителями.

Делегируя полномочия, руководитель должен предварительно определить, для чего, кому, каким образом их передавать, какие выгоды для него, самих подчинённых и Управления в целом при этом могут быть получены и какие препятствия возникнуть [1].

Рисунок 1 - Мероприятия по увеличению степени делегирования

Но общий подход состоит в том, что делегировать нужно всегда, когда для этого есть возможность, максимальному количеству сотрудников, находящихся на самых низких этапах управленческой структуры – там, где на практике реализуются принимаемые решения, т.е. при непосредственной работе с клиентами Управления.

Решения, принимаемые на местах, будут отличаться большей эффективностью в отношении потребителей услуг, предоставляемых Пенсионным фондом, и большей благонадежностью в отношении работников самого Управления.

С точки зрения необходимости контроля, делегируемые проблемы можно разделить на четыре группы, которые представлены на рисунке 2, а так же определить тот объем управленческих решений, которые ни при каких обстоятельства не могут быть делегированы.

При необходимости должны разрабатываться графики работы и контроля за их исполнением, создаваться инструкции, определяющие границы ответственности подчиненных.

Если писать четкие должностные инструкции, эффективно доводить формулировки целей до подчиненных, набирать в административный аппарат управления квалифицированных людей, это будет увеличивать вероятность того, что организационная структура будет работать так, как задумано.

Одной из важнейших проблем управления является определение эффективности управленческого воздействия на управляемый объект и эффективности функционирования объекта в целом.

Для многих аспектов управленческой деятельности возможности определения такой эффективности является весьма проблематичными. Решить эту проблему может мониторинг, благодаря которому можно не только отследить результаты, но и показать, насколько эффективно эта деятельность осуществлялась.

Управленческий мониторинг выступает связующим звеном не только в совокупности общих функций управления, но и в системе управления, поскольку объединяет руководящую и управляемую подсистемы [2].

Модель системы внутреннего контроля в государственном органе должна представлять собой совокупность двух взаимосвязанных и взаимодополняющих подсистем: формального контроля, т.е. внутреннего контроля соответствия деятельности установленному порядку ее осуществления, и контроля эффективности, т.е. внутреннего контроля результативности проводимой деятельности, контроля качества оказания государственных услуг и выполнения государственных функций.

Рисунок 2 - Делегируемые управленческие решения УПФР

Функции по осуществлению анализа системы внутреннего контроля в Управлении разделены между четырьмя отделами в соответствии с их компетенцией.

Контрольная деятельность Управления осуществляется в двух формах:

- путём проведения контрольных мероприятий (проверок) в подведомственных территориальных органах ПФР;

- путём камеральных (документальных) проверок исполнения Управлением постановлений, распоряжений, поручений, писем ПФР через анализ и обобщение получаемой от Управления информации и отчетности (на основании постановлений и распоряжений Правления ПФР).

Данная работа занимает значительное место (более половины рабочего времени) в деятельности Управления по осуществлению внутреннего контроля.

Контрольная деятельность Управления, во-первых, недостаточно нормативно регламентирована; во-вторых, в целом не встроена в систему внутреннего контроля, что требует проведения контрольных мероприятий, представленных на рисунке 3.

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: система принятия управленческих решений в УПФР соответствует осуществляемой ею деятельности и позволяет контролировать ситуацию.

Необходимо остановиться на основных направлениях, которые, по нашему мнению, могут оказать влияние на качество и повышение эффективности принимаемых и реализуемых управленческих решений УПФР:

- в момент разработки и реализации принятого решения, начальнику необходимо уделять внимание всем этапам процесса разработки и выполнения этого решения. Это обусловлено тем, что большинство управленческих решений относится к типу решений-усовершенствований. Решения, которые существуют, это всего лишь шаблоны, и при принятии ре-

шения надо, опираясь на существующий шаблон (модель), включая необходимые коррективы, изменять их, тем самым совершенствуя;

- важно учитывать, что в УПФР по иному обстоит дело с качеством планирования и управления. Здесь оценка качества готового продукта не основная. Обособление и выделение оценки качества в виде самостоятельной завершающей процедуры контроля не характерно для процессов управления. Необходимо оценка качества управленческих работ, проводимая до их завершения и позволяющая заблаговременно устранить недостатки и довести качество до требуемой кондиции. Такая оценка должна сопровождать рабочий процесс по аналогии с технологическим контролем в материальном производстве;

- сопровождающая оценка должна составлять неотъемлемую часть процесса управления, играя роль обратной связи в системе регулирования качества этой деятельности. Эта оценка не требует обособления в виде специальной процедуры, вычлняемой из оцениваемого процесса, и преследует не столько цель контроля качества, сколько поиск путей его повышения;

- использовать принципы выбора наилучшего решения в ситуациях неопределённости: отказ от спонтанного принятия решений; соответствие допустимому уровню риска; обеспечение сопоставимости показателей оцениваемых управленческих решений; выделение приоритетных критериев оценки различных проектов;

- присутствие выбора: в какой мере при проведении работы будут рассматриваться различные варианты возможных решений, а также проведение их сравнения с целью выбора эффективных вариантов, обеспечивающих решение задач при наименьших затратах в кратчайшие сроки

- соответствие процедурной последовательности, содержания процедур и их взаимосвязей общей логической схеме работы, её целям, замыслу и содер-

жанию. Исполнение решения с точки зрения бездефектности и безошибочности его документального исполнения, оформления результатов, доступности восприятия;

решать ряд вопросов связанных с кадровой работой (устранить неясности в должностных инструкциях, наладить использование каналов коммуникаций, руководству обратить пристальное внимание на данный вопрос, учитывать физические, умственные, психологические и эмоциональные характеристики исполнителей);

- наладить работу по документообороту (сроки, ответственность, обратная связь, исполнительская дисциплина);

эффективное и рациональное использование ресурсов компании (например, «продвинутый» программист может эффективно использовать все ресурсы компьютера и создать качественный программный продукт);

- увеличить степень делегирования полномочий в внутри самого Управления от начальника и его заместителей к нижестоящим по должностной лестнице работникам. [4]

Рисунок 3 - Контроль мероприятий по исполнению управленческих решений

Каждая из перечисленных форм имеет свою специфику, но при использовании любой из них необходимо соблюдать одно требование – не ограничи-

ваться разговорами об исполнении, а давать объективную оценку положения дел, намечать и добиваться осуществления конкретных мероприятий.

Библиографический список

1. Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление; Юрайт – Москва, 2013.
2. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
3. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации: <http://www.pfrf.ru>.
4. Салихов Ф. Сорок критериев для определения качества управленческих решений - "Кадровик. Кадровый менеджмент", 2009, N 2 - <http://hr-portal.ru/article/sorok-kriteriev-dlya-opredeleniya-kachestva-upravlencheskih-resheniy>.

References

1. Василенко И. А. Государственное и муниципальное управление; Юрайт – Москва, 2013.
2. Самойлов В.Д. Государственно-правовое регулирование социально-экономических и политических процессов: учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.
3. Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации: <http://www.pfrf.ru>.
4. Салихов Ф. Сорок критериев для определения качества управленческих решений - "Кадровик. Кадровый менеджмент", 2009, N 2 - <http://hr-portal.ru/article/sorok-kriteriev-dlya-opredeleniya-kachestva-upravlencheskih-resheniy>.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ «ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПО СТРАНЕ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРОННОГО РАЗРЯДА»

Бакай Е.О., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Снижение потерь электроэнергии входит в число основных целей, которые указаны в стратегии развития электросетевого комплекса России. В среднем по стране к 2017 году их объем потерь должен снизиться на 11 % относительно уровня 2012 года. Годовые потери электроэнергии на корону в электрических сетях РФ составляют более 4 млрд кВт*ч и если эту величину умножить на стоимость одного кВт*ч, то получится весьма внушительная сумма. Цель работы – анализ потерь электроэнергии по стране вследствие возникновения коронного разряда, а так же разработка предложений по уменьшению потерь электроэнергии на корону.

Ключевые слова: развитие, динамика, электроэнергетика, потери электроэнергии, коронный разряд.

Abstract: Decrease in losses of electric power is one of the main goals indicated in the strategy of development of the power grid complex of Russia. By 2017, their volume in the national average should decrease by 11% compared to the level of 2012.

The annual power losses for the crown in the electric grids of the Russian Federation amount to more than 4 billion kWh, and if this value is multiplied by the cost of one kWh, a very impressive amount will be obtained.

The aim of the work is to analyze the losses of electricity in the country due to the appearance of corona discharge, as well as the development of proposals for reducing the power losses to the crown.

The aim of the work is to analyze the losses of electricity in the country due to the appearance of corona discharge, as well as the development of proposals for reducing the power losses to the crown.

Keywords: development, dynamics, electric power industry, power losses, corona discharge.

Динамика потерь электроэнергии в электрических сетях страны за 1994 - 2013 гг. представлена в таблице 1. В таблице приведены показатели электротрансбаланса энергии, отпуск электроэнергии в сеть, потери электроэнергии и относительные потери электроэнергии.

Таблица 1 - Динамика потерь электроэнергии в электрических сетях Российской Федерации за 1994 - 2013 гг. [3]

Показатели электробаланса энергии	Производство электроэнергии	Отпуск электроэнергии в сеть	Потери электроэнергии абсолютные	Потери электроэнергии относительные		
				От отпуска в сеть	От производства	
Ед. измерения	млрд кВт*ч	млрд кВт*ч	млрд кВт*ч	%	%	
Численные значения показателей по годам	1994	875,9	794,7	79	9,94	9,02
	1995	860	781,8	83,5	10,68	9,71
	1996	847,2	766,8	84,2	10,98	9,94
	1997	833,9	753,6	84,4	11,2	10,12
	1998	826,1	750,3	93,3	12,44	11,28
	1999	845,5	772,9	96,8	12,52	11,44
	2000	876	803,5	101,6	12,64	11,58
	2001	891,3	816,9	105,51	12,91	11,84
	2002	891,3	819,9	107,5	13,11	12,06
	2003	916,3	812,7	110,5	13,11	12,06
	2004	931,9	864,9	112,6	13,02	12,08
	2005	953,1	875,7	112,6	12,86	11,81
	2006	995,8	911,5	107,6	11,8	10,81
	2007	1015,33	937,46	104,86	11,18	10,33
	2008	1018,0	955,35	109,24	11,43	10,50
	2009	1040	965	113,9	11,79	10,95
	2010	1037	963	113,76	11,81	10,96
2011	1053	980	113,01	11,53	10,73	
2012	1064	990	113,48	11,46	10,66	
2013	1045	975	114,8	11,77	10,98	

Для наглядности покажем относительные потери электроэнергии в виде графика (рисунок 1).

Из рисунка 1 видно, что средние относительные потери электроэнергии составляют 11%, увеличение потерь наблюдалось в период 1997 - 2006 гг., затем потери пошли на спад.

В основном, эти потери зависят от уровня рабочего напряжения сети, сечения проводов и конструкции фазы, но главным образом от вида

погоды. Потери на корону при тумане и изморози возрастают в десятки раз по сравнению с потерями при хорошей погоде. Именно поэтому, одной из самых главных задач электроснабжения является создание таких условий, при которых передача электрической энергии по линиям электропередач будет экономичной, эффективной и надёжной.

Рисунок 1 - График относительных потерь электроэнергии в России, выраженных в %

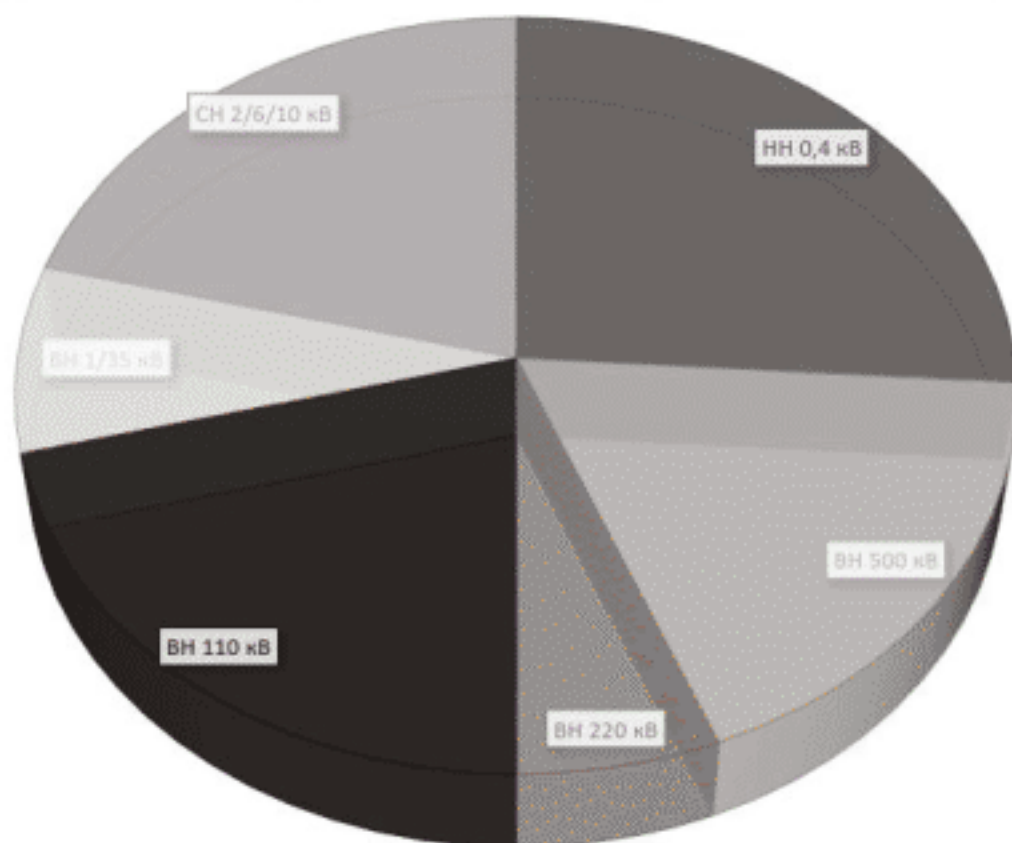

Рисунок 2 - Потери электроэнергии в сетях с различными уровнями напряжения в стране. [4]

Наиболее остро, проблема потерь стоит в сетях 220 кВ и выше, что при их малой загруженности в настоящее время связано не столько с потерями в проводах от токов нагрузки, сколько с потерями на корону.

В среднем в год потери мощности и энергии на коронный разряд ВЛ напряжением 330 кВ и напря-

жением 500 кВ составляют 12 %, а ВЛ напряжением 750 кВ около 14 % от суммарных потерь.

Так как в действительности средние нагрузки ВЛ раза в два меньше натуральной мощности, то потери на корону ВЛ напряжением 330 кВ и напряжением 500 кВ составят 35 %, а ВЛ напряжением 750 кВ около 39 % от суммарных потерь.

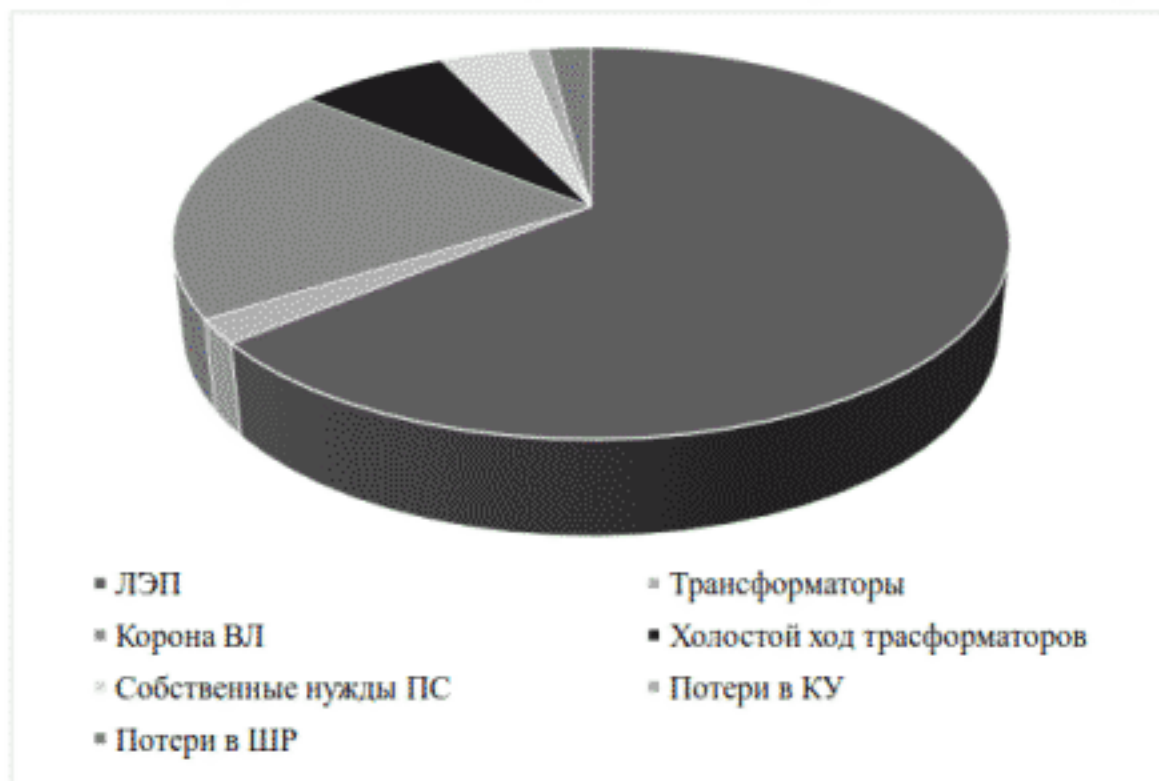

Рисунок 3 - Среднестатистические составляющие структуры технических потерь электроэнергии в электрических сетях страны [2]

Для ЛЭП характерна потеря активной мощности на нагрев проводов при протекании тока по ним, в связи с наличием сопротивления проводов ЛЭП. Чем больше ток или сопротивление ЛЭП, тем больше потери мощности и напряжения.

При передаче электроэнергии на дальние расстояния, напряжение многократно повышают с помощью трансформаторов, для того чтобы уменьшить силу тока, из-за того, что потери электроэнергии в проводах зависят от силы тока. Эти мероприятия позволяют значительно снизить потери, однако с ростом напряжения начинают происходить различные разрядные явления.

В ВЛЭП сверхвысокого напряжения присутствуют потери активной мощности на корону (коронный разряд).

Одной из составляющих потерь в линиях электропередачи сверхвысокого напряжения 750, 500, 330 и 220 кВ являются потери на коронный разряд. Коронный разряд на проводах ВЛ приводит к потерям электроэнергии, вызывает значительный слышимый шум, радиопомехи, свечение, продуцирование озона и повреждение изоляции линий электропередачи.

К типовым мероприятиям по снижению потерь на корону относятся:

- 1) увеличение диаметра провода, расщепление провода;
- 2) регулирование напряжения и др.

К инновационным способам снижения потерь на корону можно отнести:

- 1) изменение поверхности провода;
- 2) изменение сплава провода и его структуры;
- 3) нанесение специальных покрытий на внешнюю поверхность провода и пр.

Учитывая, что замена проводов на большее сечение или изменение конструкции фазы связано фактически с полной реконструкцией ВЛЭП, в настоящий момент могут быть выделены два основных направления работы с обоснованными затратами:

- 1) совершенствование систем регулирования напряжения на подстанциях и электростанциях;
- 2) замена проводов на провода аналогичного сечения со сниженными потерями или доработка проводов для снижения потерь.

Максимальные потери на корону характерны для повышенных напряжений на ВЛЭП при слабой их нагрузке, а также при плохой погоде. В условиях слабой нагрузки ВЛ, когда напряжение в линии превосходит номинальное на 5% и выше, регулированием напряжения можно понизить потери электроэнергии в сети более чем на 30%. Потери мощности на корону в хорошую погоду невелики. Поэтому напряжение, с целью снижения потерь на корону, целесообразно регулировать в плохую погоду, когда потери на корону возрастают на 1-2 порядка, а продолжительность этих потерь составляет 1-2 тысяч часов и более.

Покажем графически как меняются потери на коронный разряд при напряжении 750 кВ в различную погоду.

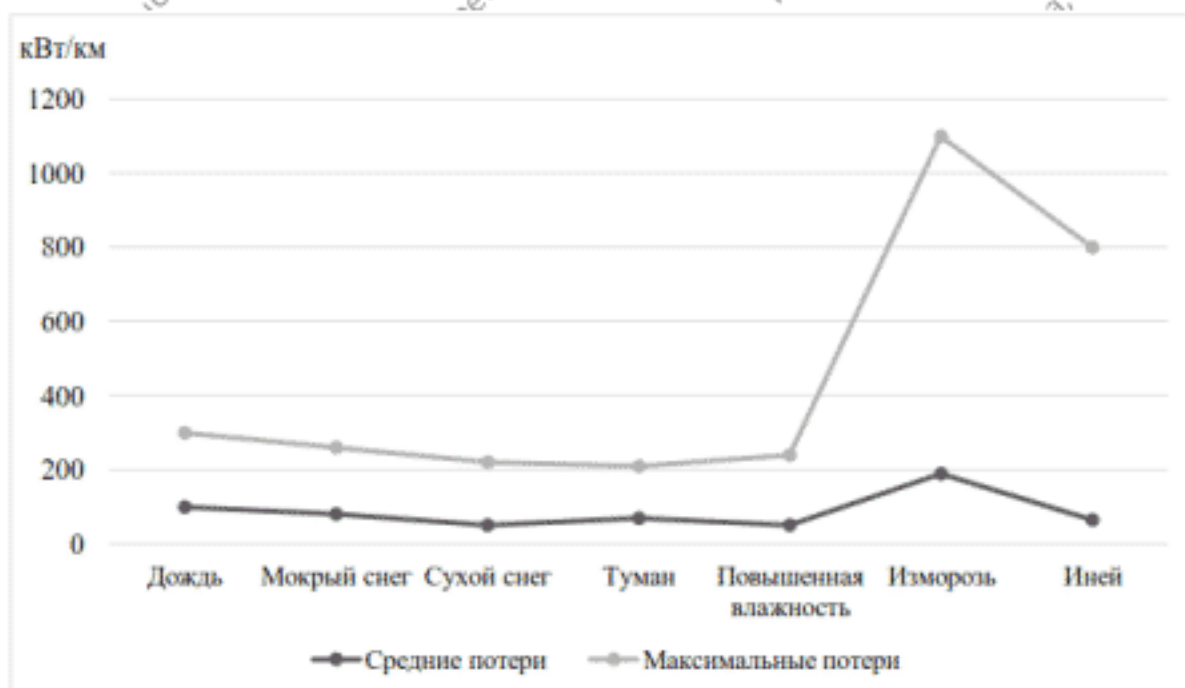

Рисунок 4 - График потерь мощности на корону в линии электропередачи напряжением 750 кВ при различной погоде

Таблица 2 - Средние по России удельные потери мощности и энергии на корону ВЛ. [1]

Вид погоды	Продолжительность, час.	Потери мощности ВЛ, Вт/м				Потери энергии ВЛ, Вт*ч/м			
		220	330	500	750	220	330	500	750
Хорошая	5159	0,3	1,5	2,4	5,7	1548	7738	12382	29406
Повышенная влажность	746	1,7	5,4	8,4	19	1268	4028	6266	14174
Снег	807	2,3	6,6	12,4	25	1856	5326	10007	20175
Туман	190	3,2	10	16,4	34	608	1900	3116	6460
Дождь	395	6	16	30	67	2370	7616	14280	31892
Изморозь	1881	13	36	59,2	116	17953	49716	81755	160196
Среднегодовые потери, Вт*ч/м						25603	76324	127806	262303

Рассмотрим диаграмму, выражающую зависимость потерь энергии на корону от видов погоды.

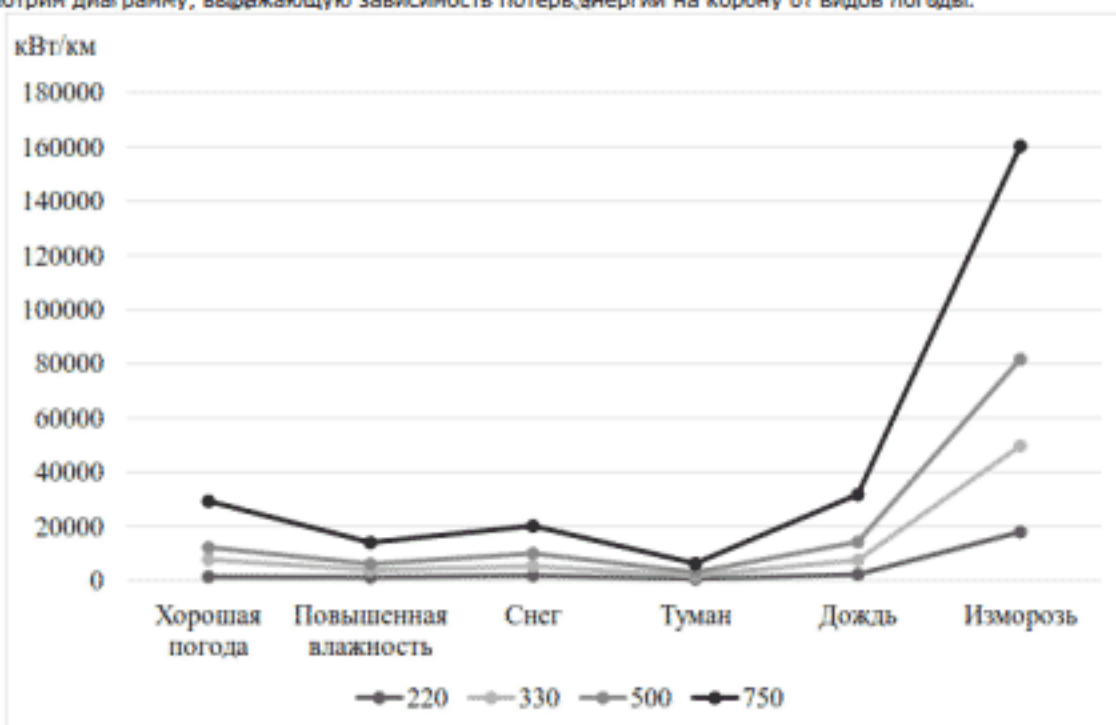

Рисунок 5 - График зависимости потерь энергии на корону от видов погоды при напряжении 220 кВ, 330 кВ, 500 кВ, 750 кВ.

Из диаграммы видно, что максимальные потери наблюдаются при изморози при напряжении в 750 кВ.

Планирование режимов с учетом потерь на корону сталкивается со значительными трудностями ввиду того, что погода носит вероятностный характер, а также сильно сказываются условия прохождения каждой линии. Чтобы осуществлять оперативное управление напряжением в сети, необходимо иметь текущие и прогнозные значения потерь в проводах и на корону, кроме того необходимо учитывать условия нагрева и охлаждения проводов ВЛ. Так при безветренной погоде на солнце температура провода может увеличиться более чем на 20°C по отношению к температуре воздуха. Поэтому планирование режимов с учетом потерь на корону в настоящее время только прорабатывается.

Регулирование напряжения на ВЛ 500 кВ на территории ОЭС Центра при плохой погоде со средне-эксплуатационным напряжением 515 кВ, при его снижении до 500 кВ, позволяет снизить потери на корону на 10-15% или ещё более. Также, экспериментальным путем установлено, что на разных ВЛ 500 кВ длиной более 100 км, экономия электроэнергии от регулирования напряжения может составить более 5 млн. кВтч в год, что весьма существенно с экономической точки зрения и перспективно.

Для снижения напряжения могут быть использованы средства реактивной мощности, к которым относятся шунтирующие реакторы, синхронные конденсаторы и статические тиристоры компенсаторы.

Регулирование напряжения на электростанциях, с целью снижения потерь, в том числе на корону, является крайне перспективным и востребованным мероприятием для снижения потерь.

В моменты плохой погоды (высокая влажность, изморозь, гололёд, осадки), которая составляет от 10 до 20% от всего времени в году расходуется более 60% всех потерь на корону. Одним из перспек-

тивных решений для борьбы с коронным разрядом является получение и нанесение защитных покрытий, на поверхности которых не образуются капли при дожде и изморозь. В таком случае потери на корону могут быть снижены на величину порядка 50% или 15-20% от всех потерь в ЛЭП.

Эффект короны существенно различно проявляется при различных осадках. При этом потери мощности на корону в зависимости от вида погоды, также связаны, как с изменением радиуса кривизны провода, так и с напряженностью поля и условий её образования (влажность, давление, температура). Наиболее низкие потери наблюдаются при сухой погоде на чистом проводе, тогда как при наличии отложений на проводе интенсивность коронного разряда резко увеличивается. Так, при дожде и изморози потери на корону могут увеличиться в 10-20 раз.

Очевидной становится идея уменьшить потери мощности при передаче электроэнергии за счет механизма уменьшения потерь на корону до уровня потерь при хорошей погоде, а именно исключение возможности образования на поверхности провода капель воды и изморози.

В результате проводимых исследований было установлено, что задачу по устранению или заметному снижению капель с поверхности можно решить двумя путями: придание поверхности супергидрофобных (невозможность образования капель ввиду эффекта поверхностного натяжения) или супергидрофильных свойств (равномерное смачивание вдоль всего провода тонкой пленкой).

В заключении можно отметить, что внедрение технических, технологических и организационных решений, связанных со снижением потерь электроэнергии в электрических сетях способно решить множество проблем, как экономического, так и государственного масштаба, обеспечить энергоэффективность всей системы энергоснабжения Российской Федерации.

Библиографический список

1. Потери на корону и их снижение в сетях 220 кВ и выше. Путеводитель по Энергетике. URL: <http://pue8.ru/elektricheskie-seti/628-poteri-na-koronu-i-ikh-snizhenie-v-setyakh-220-kv-i-vyshe.html> (дата обращения 19.06.2017)
2. Снижение потерь электроэнергии при внедрении Smart Grid. Портал RusCable.Ru. URL: http://eep.ru/article/Snizhenie_poter_elektroenergii_pri_vnedrenii_Smart_Grid (дата обращения 18.06.2017)
3. Снижение потерь электроэнергии. Стратегический путь повышения энергоэффективности сетей. Новости электроники. Информационно-справочное издание. URL: <http://www.news.elteh.ru/arh/2015/93/05.php> (дата обращения 20.06.2017)
4. Электроэнергетика России: основные показатели функционирования и тенденции развития. Стратегический путь повышения энергоэффективности сетей. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/05/24/1097192707/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения 22.06.2017)

References

1. Poteri na koronu i ik snizhenie v setyah 220 kV i vyshe. Putevoditel' po Energetike. URL: <http://pue8.ru/elektricheskie-seti/628-poteri-na-koronu-i-ikh-snizhenie-v-setyakh-220-kv-i-vyshe.html> (data obrashcheniya 19.06.2017)
2. Snizhenie poter' ehlektroenergii pri vnedrenii Smart Grid. Portal RusCable.Ru. URL: http://eep.ru/article/Snizhenie_poter_elektroenergii_pri_vnedrenii_Smart_Grid (data obrashcheniya 18.06.2017)
3. Snizhenie poter' ehlektroenergii. Strategicheskij put' povysheniya ehnergoehffektivnosti setej. Novosti ehlektroniki. Informacionno-spravochnoe izdanie. URL: <http://www.news.elteh.ru/arh/2015/93/05.php> (data obrashcheniya 20.06.2017)
4. Ehlektroehnergetika Rossii: osnovnye pokazateli funkcionirovaniya i tendencii razvitiya. Strategicheskij put' povysheniya ehnergoehffektivnosti setej. URL: <https://www.hse.ru/data/2015/05/24/1097192707/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.pdf> (data obrashcheniya 22.06.2017)

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Берг Т.И., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет
Завьялова Н.И., Сибирский федеральный университет

Аннотация: Рассматривается значение инноваций, обеспечивающих эффективное и устойчивое развитие предприятия, через внедрение и реализацию сбалансированной системы показателей. Виды сбалансированных систем, имеющих значение в инновационной деятельности предприятия. Этапы выбора информационных технологий в формировании и управлении сбалансированной системой показателей. Прикладные информационные системы управления (программные продукты) для элементов сбалансированной системы показателей: финансовый, клиентский, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие. Эффективность применения информационных систем управления.

Ключевые слова: инновации, стратегическое управление, сбалансированная система показателей, информационные технологии, компьютерные программы в управлении предприятия.

Abstract: The importance of innovations ensuring effective and sustainable development of the enterprise, through the introduction and implementation of a balanced scorecard, is considered. Types of balanced systems that are important in the innovation activity of the enterprise. Stages of the choice of information technology in the formation and management of a balanced scorecard. Applied information management systems (software products) for elements of a balanced scorecard: financial, client, internal business processes, training and development. The effectiveness of the application of information management systems.

Keywords: innovation, strategic management, balanced scorecard, information technology, computer programs in the management of the enterprise.

В настоящее время эффективность предприятия зависит от степени внедрения и совершенствования инноваций, которые являются основой стратегического менеджмента. Инновационная деятельность позволяет привлекать требовательного потребителя, организовывать источники денежного потока, повышения стоимости предприятия, что требует постоянного мониторинга внутренней и внешней информации.

На сегодняшний день концепция сбалансированной системы показателей (ССП) считается одной из наиболее популярных в мире бизнес – инноваций [7]. Данная модель хорошо используется в процессе планирования и бюджетирования, каскадирования от корпоративного уровня до уровня центров ответственности и даже отдельного сотрудника. Особое значение СПП играет в инновационной деятельности, так как продолжительность срока жизни «инновации-товара», «инновационной продукции (услуги)» постоянно сокращается, вследствие быстро развивающихся инновационных технологий, что требует новых подходов их продвижения, постоянного совершенствования качественных характеристик и технологии производства, развития способности опережать будущие предпочтения потребителей [9].

Эффективным инструментом своевременного реагирования на запросы рынка и внутренние возможности предприятия могут выступать виды сбалансированности, предложенные Ю.В. Ерыгиным, А.Джежером [2]: по количеству показателей, по индикации, по отношению к составляющим, по новизне, по соотношению «основное производство - конверсионное производство», по периодам времени, по нормативным значениям, содержащие огромный массив информации.

Управление информацией и реализация концепции СПП на практике без какой-либо информационной поддержки возможно только на начальных этапах, либо на небольших предприятиях, однако, если предприятие планирует разрабатывать и внедрять СПП, необходима разработка программных продуктов для автоматизации СПП, что приобретает все большую актуальность. По мнению Парфенова С.А., Кокуевой Ж.М. применение соответствующих компьютерных технологий повышает эффективность и расширяет возможности СПП как инструмента стратегического управления предприятием [10], которая учитывает в общем виде 4 основных блока: финансовый, клиент-

ский, внутренние бизнес-процессы, обучение и развитие. Компьютерные технологии обеспечивают необходимый сбор, обработку информации, а также позволяют обновлять данные.

Можно выделить следующие задачи, которые решают информационные технологии [3; 4]:

- формирование и поддержка совместной деятельности участников СПП;
- автоматизация построения СПП;
- интеграция и анализ информации из различных источников;
- моделирование инноваций;
- поиск потенциальных бизнес – партнеров.

Проект по внедрению СПП должен следовать за проектом разработки информационных технологий, то есть необходимо определить, каким должно быть состояние информационных технологий. В общем виде этапы выбора информационных технологий представлены на рисунке 1.

Стоит отметить, что чем выше степень использования усовершенствованных информационных технологий, тем больше вероятность правильно автоматически рассчитать ключевые показатели эффективности на основании данных, которые заложены в программах, и тем больше шансов, что СПП будет устойчиво функционировать.

Существует множество информационных систем управления (ИСУ), включая программные продукты, применяемые в практической деятельности предприятия, которые используются для каждого блока СПП. Проведенный анализ источников [1; 5-6; 8; 11-15] позволил сгруппировать основные ИСУ/программные продукты предназначенные для обеспечения эффективного функционирования СПП путем автоматизированного выполнения заданных функций в таблице 1.

Одним из наиболее важных моментов применения информационных технологий при внедрении СПП является построение стратегических карт при помощи компьютерной программы, что позволяет наглядно изобразить бизнес цели и способы их достижения.

Использование ИСУ является одним из важнейших рычагов развития предприятия, так как обеспечивает своевременное поступление необходимой информации, которая быстро обрабатывается, передается в соответствующие структурные подразделения, служит основой принятия управленческих решений и залогом получения желаемых результатов (рис. 2).

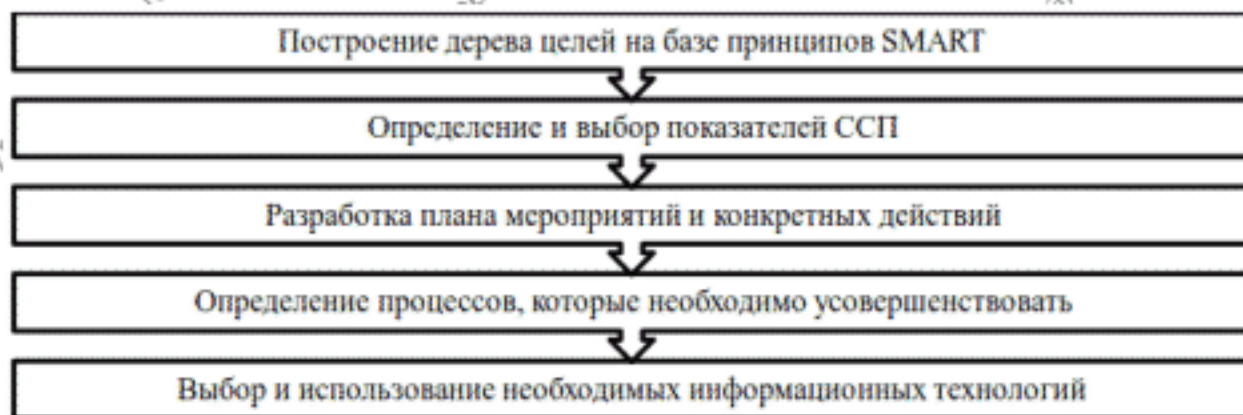

Рисунок 1 - Этапы выбора информационных технологий [авторский подход]

Таблица 1- Информационные системы управления (программные продукты) применяемые по блокам ССП (составлено по 1; 5-6; 8; 11-15)

Блок	ИСУ/программные продукты	Функции/решаемые задачи
1. Финансовый	SAP R/3	Организация основной бухгалтерской отчетности, отчетности по дебиторам, кредиторам и вспомогательной бухгалтерии.
	QFA	Формирование пакета бухгалтерской отчетности; Автоматический расчет различных показателей результативности.
	Project Expert	Создание и выбор оптимального плана развития бизнеса, проработки финансовой части бизнес-плана, оценки инвестиционных проектов.
	Audit Expert	Аналитическая система диагностики, оценки и мониторинга финансового состояния предприятий на основе данных финансовой, управленческой, консолидированной отчетности.
	ФинЭкАнализ	Анализ финансового состояния предприятия
2. Клиентский	Customer Relationship Management	Быстрый доступ к актуальной информации о клиентах; Оперативность обслуживания клиентов и проведения сделок; Формализация схем взаимодействия с клиентами, автоматизация документооборота.
	Microsoft Dynamics	Управление взаимоотношениями с клиентами, сегментация потребителей.
	SAP CRM	Корпоративная система планирования, формирования и поддержки взаимовыгодных связей с клиентами.
3. Внутренние бизнес-процессы	SAP R/3	Поддержка различных бизнес-процессов предприятия и интеграция их между собой в масштабе реального времени.
	Transaction Processing System (TPS)	Управление производственными, снабженческими, реализационными или иными процессами. Регистрация в базе данных всех событий происходящих на предприятии и за его пределами.
	Information Provision System	Подготовка информационных сообщений краткосрочного использования тактического или стратегического характера.
	Decision Support System	Анализ (моделирование) реальной формализуемой ситуации, в которой менеджер должен принять некоторое решение, возможно, просчитав различные варианты потенциального поведения системы (варьируя параметры системы)
	Programmed Decision System	Автоматическая оценка и отбор (выбор) решений, в соответствии с программно реализованными в системе структурированными и формализованными критериями.
	Enterprise Resource Planning	Автоматизация планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-процессов и решения бизнес задач в масштабе предприятия
	Система согласования договоров (ССД), IBM LOTUS NOTES	Обеспечение процесса согласования договорной документации предприятия
4. Обучение и развитие	Босс-Кадровик-	Автоматизированная система управления персоналом, позволяющая оптимизировать процессы управления человеческими ресурсами.
	SAP Human Resources Management System (SAP HR)	Планирование и профессиональный рост персонала предприятия.
	Oracle Human Resources Analyzer	Табельный учет на предприятии; Наем персонала; Учет профессионально-важных свойств и деловых качеств сотрудников; Учет потребностей современного обучения персонала; Планирование развития карьеры сотрудников; Разработка компенсационной политики для персонала.
	IT: Управление персоналом.	Решения других задач кадрового менеджмента

Рисунок 2 - Результаты применения информационных технологий [авторский подход]

Таким образом, поддержка информационными технологиями ССП позволит повысить ее результативность использования в практической деятельности предприятия, сократить сроки окупаемости инноваций, инновационных продуктов и услуг. Улуч-

шить качество применения ССП, соблюдение сроков, регулярность поступления данных для мониторинга ключевых показателей, снизить риски на всех уровнях управления.

Библиографический список

1. Александров, Д.В. Инструментальные средства информационного менеджмента. CASE-технологии и распределенные информационные системы: Учебное пособие / Д.В. Александров. - М.: ФИС, 2011. - 224 с.
2. Ерыгин Ю.В., Джежора А. А. Концепция системы сбалансированных показателей в системе управления инновациями на предприятиях оборонно-промышленного комплекса / Ю.В. Ерыгин, А.А. Джежора // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. М.Ф. Решетнева. 2010. № 3(29). С.192-194.
3. Жемчугов А.М., Жемчугов М.К. Инновационный подход к сбалансированной системе показателей / А.М. Жемчугов, М.К. Жемчугов // Российское предпринимательство № 6 .2010. Вып. 2 (161).С 86-90.
4. Зайков Д.В. Построение сбалансированной системы показателей на основе инновационного подхода / Д.В. Зайков // Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление. 2010. Вып. № 1.
5. Информационные системы в экономике. Под ред. Титоренко Г.А. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: 2008. - 463 с.
6. Исаев, Г.Н. Информационные системы в экономике: Учебник для студентов вузов / Г.Н. Исаев. - М.: Омега-Л, 2013. - 462 с.
7. Каплан Роберт С., Нортон Дейвид П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию: пер. с англ. / Роберт С. Каплан, Дейвид П.Нортон. - Москва: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2014. - 314с.
8. Мансурова Н.А. Оценка интенсивности развития информационного потенциала предприятия / Н.А. Мансурова, К.В. Орлова // Экономические исследования. - 2016. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Овсянко К.А., Куганов В.Г. Сбалансированная система показателей эффективности инноваций // Инновации, 2008 .Вып. № 7 (117).С. 122-123

10. Парфенов С.А., Кокуева Ж.М. Эффективность информационных систем управления бизнесом // Контроллинг. Издательство: Некоммерческое партнерство «Объединение контроллеров» (Москва). 2010. № 3. С.68-73
11. <http://www.elma-bpm.ru>
12. <http://www.expert-systems.com/>
13. http://life-prog.ru/1_18509_paketi-prikladnih-programm.html
14. http://www.pmi.ru/infosystem/open_plan.php
15. <http://www.spiderproject.com>

References

1. Aleksandrov, D.V. Instrumental'nye sredstva informacionnogo menedzhmenta. CASE-tehnologii i raspredelennye informacionnye sistemy: Uchebnoe posobie / D.V. Aleksandrov. - M.: FIS, 2011. - 224 с.
2. Erygin YU.V., Dzhezhora A. A. Konceptiya sistemy sbalansirovannykh pokazatelej v sisteme upravleniya innovacijami na predpriyatiyah oboronno-promyshlennogo kompleksa / YU.V. Erygin, A.A. Dzhezhora // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aërokosmicheskogo universiteta im. M.F. Reshetneva, 2010. № 3(29). S.192-194.
3. Zhemchugov A.M, Zhemchugov M.K. Innovacionnyj podhod k sbalansirovannoj sisteme pokazatelej /A.M. Zhemchugov, M.K. Zhemchugov // Rossijskoe predprinimatel'stvo № 6 .2010, Vyp. 2 (161).S 86-90.
4. Zajkov D.V. Postroenie sbalansirovannoj sistemy pokazatelej na osnove innovacionnogo podhoda /D.V. Zajkov // Vestnik VGU. Seriya: ehkonomika i upravlenie.2010.Vyp. №
5. Informacionnye sistemy v ehkonomike. Pod red. Titorenko G.A. 2-e izd., pererab. i dop. - M.: 2008. — 463 s.
6. Isaev, G.N. Informacionnye sistemy v ehkonomike: Uchebnik dlya studentov vuzov / G.N. Isaev. - M.: Omega-L, 2013. - 462 с.
7. Kaplan Robert S., Norton Dejvid P. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstviyu: per. s angle./Robert S. Kaplan, Dejvid P.Norton. - Moskva.: ZAO «Olimp-Biznes», 2014.-314s.
8. Mansurova N.A. Ocenka intensivnosti razvitiya informacionnogo potentsiala predpriyatiya / N.A. Mansurova, K.V. Orlova // EHkonomicheskie issledovaniya. - 2016. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/> (data obrashcheniya: 10.05.2017).
9. Ovsyanko K.A, Kuganov V.G. Sbalansirovannaya sistema pokazatelej ehffektivnosti innovacij //Innovaci.2008 .Vyp. № 7 (117).S. 122-123.
10. Parfenov S.A., Kokueva ZH.M. EHffektivnost' informacionnykh sistem upravleniya biznesom // Kontrolling. Izdatel'stvo: Nekommercheskoe partnerstvo «Ob'edinenie kontrollerov» (Moskva). 2010. № 3. S .68-73
11. <http://www.elma-bpm.ru>
12. <http://www.expert-systems.com/>
13. http://life-prog.ru/1_18509_paketi-prikladnih-programm.html
14. http://www.pmi.ru/infosystem/open_plan.php
15. <http://www.spiderproject.com>

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ

Бидалова А., соискатель, Дагестанский государственный университет
Алиев Б.Х., д.э.н., профессор, Дагестанский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрены современное состояние и проблемы формирования ресурсной базы кредитных организаций России, проведен анализ формирования ресурсной базы, выявлены тенденции развития. Обосновано, что в условиях высокого спроса на кредитные ресурсы коммерческие банки вынуждены искать и находить источник капитала и таким образом структурировать свою ресурсную базу.
Ключевые слова: ресурсная база, кредитные организации, банк, капитал, вклад (депозит), кредит, финансовые результаты, банковское кредитование.

Abstract: In article the modern condition and problems of formation of resource base of credit organizations of Russia, analyzed the formation of the resource base, the trends of development.

It is proved that in conditions of high demand for credit resources of commercial banks are forced to seek and find sources of capital and thus to structure its resource base.

Keywords: resource base, credit institution, Bank, capital contribution (Deposit), credit, financial results, Bank lending

В настоящее время экономическое развитие России, как и ведущих стран мира, определяется предпосылками и характером глобального кризиса, который начался в 2008 г. и продолжается по настоящее время. Кризисные явления в экономике России происходят на фоне усиления экономических и финансовых санкций США и ЕС, введенных против России в 2014 г. В этих условиях перед российскими организациями довольно остро стоит проблема их обеспечения финансовыми ресурсами.

В системе формирования финансовых ресурсов нефинансовых организаций банковский сектор активно играет определяющую роль, которая возрастает в условиях кризиса, поскольку ухудшаются финансовые результаты деятельности организаций и, следовательно, условия их самофинансирования; значительные потери несет российский фондовый рынок в связи с введением экономических санкций США и ЕС против тех компаний, чьи ценные бумаги широко представлены на отечественном фондовом рынке. Сами эти компании в значительной степени связаны с рынком энергоресурсов, цены на которые имеют понижающий тренд в течение достаточно продолжительного времени.

Текущий кризис – это, прежде всего, внутренний циклический кризис, связанный с изменением уровня деловой конъюнктуры внутри страны. С позиции финансового обеспечения российских организаций

характерными признаками этого кризиса выступают: 1) снижение темпов роста инвестиций в основной капитал; 2) замедление роста банковских кредитов нефинансовому сектору; 3) рост доли «плохих» долгов у российских банков.

Замедление роста банковского кредитования отечественных организаций связано, прежде всего, с ростом процентных ставок по кредитам.

Рост ставок по кредитам организациям нефинансового сектора является, с одной стороны, следствием проводимой Центральным банком Российской Федерации (ЦБ РФ) политики в направлении повышения ключевой ставки. С другой стороны, высокий уровень процентных ставок обусловлен постоянным снижением объема ликвидности в экономике.

Снижение общего объема ликвидности в экономике в целом и в банковской системе, в частности, наблюдается на фоне диспропорций в привлечении и распределении банковских ресурсов по регионам страны.

Основными источниками банковских ресурсов выступают средства нефинансовых организаций на счетах, депозиты (вклады) юридических и физических лиц в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах, а основным направлением размещения банковских ресурсов – кредитование юридических и физических лиц. В таблице 1 представлены сведения об объемах привлечения и размещения (кредитования) банковских ресурсов по федеральным округам РФ.

Таблица 1 – Сведения о привлеченных и размещенных средствах кредитных организаций по федеральным округам РФ по состоянию на 01.01.2017г.¹

Российская Федерация, федеральные округа, субъекты Российской Федерации	Средства клиентов в рублях, иностранной валюте, драгоценных металлах		Объемы кредитования юридических лиц-резидентов, индивидуальных предпринимателей, физических лиц		Спрэд между объемами кредитования и средствами клиентов (+, -)	
	млн. руб.	удельный вес, %	млн. руб.	удельный вес, %	млн. руб.	удельный вес, %
РФ	49389072	100,00	40178424	100,00	-9210648	0
Центральный Федеральный округ	33145134	67,11	20587059	51,24	12558075	-15,87
Воронежская область	352121	0,71	359209	0,89	+7088	+0,18
г. Москва	29101418	58,92	14411411	35,87	14690007	-23,05
Северо-Западный Федеральный округ	4241328	8,59	3761090	9,36	- 480238	+0,77
Южный Федеральный округ	1607142	3,25	2508083	6,24	+900941	+2,99
Северо-Кавказский Федеральный округ	433413	0,88	488699	1,21	+55286	+0,33
Приволжский Федеральный округ	4166998	8,44	5109219	12,72	+942221	+4,28
Уральский Федеральный округ	2282605	4,62	3298308	8,21	+1015703	+3,59
Сибирский Федеральный округ	2149606	4,35	3290903	8,19	+1141297	+3,84
Дальневосточный Федеральный округ	1279430	2,59	1103961	2,75	-175469	+0,16
Крымский Федеральный округ	83415	0,17	31102	0,08	-52313	-0,09

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что в Центральном Федеральном округе (ЦФО), прежде всего, в Москве наблюдается отрицательный спред между объемами кредитования юридических и физических лиц и привлечения кредитных ресурсов (отрицательный спред 12558075 млн. руб. и 14690007 млн. руб., соответственно, или по удельному весу – 15,87% и –23,05%, соответственно). Эта ситуацию можно объяснить оттоком потенциальных кредитных ресурсов столичных банков, во-первых, в спекулятивные операции на валютном рынке; во-вторых, на межбанковский рынок; в-третьих, перераспределением через обширную филиальную сеть в регионы для прибыльного размещения. Последнее обстоятельство несколько меняет картину перераспределения финансовых ресурсов коммерческих банков в сравнении с ситуацией 2009–2013 г.г., когда наблюдался активный «переток» финансовых ресурсов из регионов в центр за счет развитой филиальной сети, что объясняется, по нашему мнению, региональной диверсификацией кредитных портфелей столичных банков.

Исключение среди федеральных округов, кроме ЦФО, составляют Крымский Федеральный округ, где

объемы привлечения существенно выше объемов кредитования (отрицательный спред составляет 52313 млн. руб.) в силу специфики формирования на его территории банковского сектора и отказа международных платежных систем обслуживать население Крыма, а также Дальневосточный Федеральный округ (отрицательный спред составляет 175469 млн. руб.), где, однако, по удельному весу спред имеет положительное значение (+0,16%).

Кроме средств нефинансовых организаций на счетах, депозитов (вкладов) юридических и физических лиц в качестве ресурсов московские банки могут использовать средства федерального бюджета, бюджетов РФ и местных бюджетов, прочих бюджетных средств, средств внебюджетных фондов, львиная доля которых (89,58%) хранится на счетах, открытых в этих банках (Таблица 2); кредитов рефинансирования Банка России; эмиссии собственных ценных бумаг.

Региональным банкам доступ к вышеназванным источникам и инструментам финансирования чаще всего закрыт. Тем более это относится к филиалам инорегиональных банков.

Таблица 2 - Сведения об остатках бюджетных средств на счетах, открытых в кредитных организациях на 01.01.2017 г.

Российская Федерация, федеральные округа, субъекты Российской Федерации	Средства федерального бюджета, бюджетов РФ и местных бюджетов, прочие бюджетные средства, средства внебюджетных фондов	
	млн. руб.	удельный вес, %
РФ	80729,3	100
Центральный Федеральный округ	73096,6	90,55
Воронежская область	28,5	0,04
г. Москва	72320,6	89,58
Северо-Западный Федеральный округ	846,2	1,05
Южный Федеральный округ	155,5	0,19
Северо-Кавказский Федеральный округ	450,7	0,56
Приволжский Федеральный округ	4534,9	5,62
Уральский Федеральный округ	744,6	0,92
Сибирский Федеральный округ	348,9	0,43
Дальневосточный Федеральный округ	402,4	0,50
Крымский Федеральный округ	149,5	0,18

Наличие рыночной инфраструктуры, важнейшим элементом которой является банковская система, в значительной степени обеспечивает эффективную аллокацию ресурсов, в том числе для развития инвестиций на территории. Изживание серьезных асимметрий как очагов социально-экономической нестабильности с точки зрения доступности ресурсов рынка капитала включает в себя:

- развитие банковской инфраструктуры в целом;
- более равномерное насыщение ею регионов России.

В этой связи значительной проблемой для регионов, сдерживающих их развитие, в настоящее время является сокращение числа самостоятельных банков, нестабильность финансовых потоков в регионах.

Для многих регионов России общими проблемами разветвления инвестиционного процесса являются отсутствие доступных инвестиционных ресурсов, невысокая инвестиционная привлекательность значительного числа организаций, слабость региональной банковской сети, представленной, прежде всего, филиалами инорегиональных банков.

Значительной проблемой для регионов, сдерживающей их развитие, в настоящее время является сокращение числа самостоятельных банков, нестабильность денежных потоков в регионах. Важность присутствия в регионе самостоятельных банков

объясняется тем, что именно в головном банке решается вопрос использования привлеченных ресурсов, причем они могут быть размещены в любом регионе, где ожидается максимальный рыночный эффект: в том числе и на территории, где они были мобилизованы. Причем, решение о подобном размещении может носить достаточно субъективный характер, и часто мотивируется аффилированностью руководства коммерческого банка с исполнительными органами государственной власти региона.

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Сохраняется сверхконцентрация денежных потоков в столичных центрах, прежде всего, в г. Москве. Однако реальное преодоление асимметрии в распределении финансовых ресурсов – не задача банков. Ее можно решить методами промышленной и структурной политики, а также через налоговые и бюджетные механизмы (оптимизация распределения налогов между регионами и центром, межбюджетные трансферты и пр.).

2. В условиях финансово-экономического кризиса поиск прибыльного размещения привлеченных ресурсов заставляет коммерческие банки, зарегистрированные в Москве, активизировать валютные операции; операции на межбанковском рынке, где покупателями выступают, в основном, региональ-

ные банки; осуществлять региональную диверсификацию своих кредитных вложений.

3. Продолжение Банком России курса на ужесточение требований к капиталу банков в связи с введением требований «Базель III» может привести к исчезновению множества региональных банков, являющихся, в основном, небольшими банками и не способными в силу объективных причин в достаточной мере нарастить свой собственный капитал.

4. Представляется, что поддержка региональных банков со стороны государства должна рассматриваться в качестве фактора сохранения конкурентной среды в банковской сфере, преодоления чрезмерной концентрации финансовых ресурсов в центре. Сложившаяся структура финансовых потоков и

банковской системы не соответствует декларируемой системе федеративных отношений. В результате диспропорций в привлечении и размещении ресурсов коммерческих банков экономический потенциал многих регионов оказался значительно больше объема финансового капитала, циркулирующего в регионе. Многие регионы не имеют действенных защитных механизмов, способных воспрепятствовать «вымыванию» финансовых ресурсов из территорий.

5. Чрезмерная концентрация банковских ресурсов в центре страны привела, в свою очередь, к сверхконцентрации банковских рисков, к утрате в результате финансово-экономического кризиса российской банковской системой значительной части своего капитала.

¹ Статистика банка России. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat.

² Статистика банка России. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat.

Библиографический список

1. Алиев Б.Х., Аликберова А.М. // Оценка факторов регулирования прибыли коммерческого банка Финансы и кредит. 2013. № 20 (548). С. 11-19. 14
2. Казимогомедова З.А., Алиев Б.Х., Салманов С.И. // Риски банковского сектора: диагностика и предупреждение. Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 40 (274). С. 9-20.
3. Алимрзоева М.Г., Алиев Б.Х. // О необходимости регионализации экономических реформ в России. Финансы и кредит. 2010. № 38 (422). С. 15-20.
4. Алимрзоева М.Г., Алиев Б.Х. // Социально-экономические параметры российских регионов и перспективы перехода к устойчивому развитию. Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 25. С. 41-45.
5. Гаджиев А.Р., Алиев Б.Х. // Особенности развития региональной банковской системы и ее ресурсные возможности по поддержке малого бизнеса. Финансы и кредит. 2011. № 2 (434). С. 7-13.
6. Идрисова С.К., Алиев Б.Х., Рабаданова Д.А. // Оценка кредитного портфеля в целях обеспечения устойчивости банковского сектора региона. Финансы и кредит. 2011. № 25 (457). С. 2-8.
7. Статистика банка России. Процентные ставки и структура кредитов и депозитов по срочности. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat.

References

1. Aliev B.H., Alikberova A.M. // Ocenka faktorov regulirovaniya pribyli kommercheskogo banka. Finansy i kredit. 2013. № 20 (548). S. 11-19. 14
2. Kazimagomedova Z.A., Aliev B.H., Salmanov S.I. // Riski bankovskogo sektora: diagnostika i preduprezhdenie. Finansovaya analitika: problemy i resheniya. 2015. № 40 (274). S. 9-20.
3. Alimirzoeva M.G., Aliev B.H. // O neobходимosti regionalizatsii ekonomicheskikh reform v rossii. Finansy i kredit. 2010. № 38 (422). S. 15-20.
4. Alimirzoeva M.G., Aliev B.H. // Social'no-ekonomicheskie parametry rossijskikh regionov i perspektivy perekhoda k ustojchivomu razvitiyu. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2011. № 25. S. 41-45.
5. Gadzhiev A.R., Aliev B.H. // Osobennosti razvitiya regional'noj bankovskoj sistemy i ee resursnye vozmozhnosti po podderzhke malogo biznesa. Finansy i kredit. 2011. № 2 (434). S. 7-13.
6. Idrisova S.K., Aliev B.H., Rabadanova D.A. // Ocenka kreditnogo portfelya v celyah obespecheniya ustojchivosti bankovskogo sektora regiona. Finansy i kredit. 2011. № 25 (457). S. 2-8.
7. Statistika banka Rossii. Procentnyye stavki i struktura kreditov i depozitov po srochnosti. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat.

ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КОНФЕРЕНЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГОСТИНИЦЕ «ЭРМИТАЖ», Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Боголюбова С.А., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Боголюбов В.С., д.э.н., профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Хомякова Ю.А., Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию особенностей деятельности государственной гостиницы «Эрмитаж» в Санкт-Петербурге. При исследовании использован аналитический метод, позволяющий выделить позитивные и оригинальные черты в работе гостиницы в развитии конгрессно-выставочной деятельности в условиях конкуренции. В статье были выявлены изменения в структуре проводимых в гостинице бизнес-мероприятий; вскрыты проблемы, которые привели к этим изменениям. Это позволило сделать выводы о повышении требовательности к гостинице наличия «культурного» обрамления проведения профессиональных мероприятий, гармоничности и технологичности в обслуживании деловых гостей. Сформулированные в статье предложения позволяют эффективно использовать конференц- и банкетные залы в гостинице люкс класса. **Ключевые слова:** конгрессно-выставочный туризм, методы организации и проведения конференций, эффективность

Abstract: This article is devoted to research of features of activity of the state of the hotel "Hermitage" in St. Petersburg. In the study used an analytical method to identify the positive and original features in the development of convention and exhibition business in a competitive environment. The article provides changes have been identified in the structure of business events in the hotel; the problems that led to these changes were revealed. This made it possible to draw conclusions about increasing the demand for a hotel with the presence of a "cultural" framework for carrying out professional events, harmonic business and manufacturability in servicing business guests. Formulated in an article proposal will effectively use conference and banquet halls in Hotel Luxury. **Keywords:** congress and exhibition tourism, methods of organization and holding of conferences.

Конгрессно-выставочный туризм является наиболее динамичным сегментом рынка деловых путешествий [1]. Он предоставляет потенциальные возможности практически для любого гостиничного предприятия, независимо от размеров его номерного фонда.

В условиях жесткой конкуренции гостиниц в крупнейших городах России – исторических центрах – конкурентными становятся только те, которые могут предоставить не только большое количество услуг функционального назначения, но и придать каждому виду и объекту обслуживания особый шарм, который привлекает обычно деловых туристов.

Официальная гостиница Государственного Эрмитажа, присоединившаяся к музейному комплексу летом 2013 года, – единственная в мире, получившая право использовать товарный знак музея в гостиничном деле.

Гостиница «Эрмитаж» 5* находится по адресу: ул. Правды, 10 в здании особняка, построенного в 30-х годах 19 века. Сегодня это – роскошная пятизвездочная гостиница класса люкс, в которой царит подлинная атмосфера музея. Уникальность гостиницы заключается в том, что она предоставляет своим гостям уникальную возможность прожить «царскую историю», погрузиться в эпоху императорской России и насладиться незабываемым путешествием во времени, начиная с входа: гостей встречает швейцар, одетый в униформу, которую носили швейцары Зимнего дворца.

Гостиница предлагает 126 просторных номеров и люкс-апартаментов. Каждая из комнат оформлена в классическом стиле XIX века, с использованием изысканных цветовых решений, отражающих оригинальную концепцию интерьеров Государственного Музея Эрмитаж [3].

Эксклюзивность гостиницы «Эрмитаж» не только в историчности здания и интерьера, принадлежности к Государственному музею «Эрмитаж», что, безусловно, играет немаловажную роль при выборе отеля для проведения деловых и торжественных

мероприятий, но и в наличии здесь 8 роскошных многофункциональных залов площадью от 31 до 215 кв. м. и вместимостью от 10 до 175 человек. Каждый зал оснащен системой кондиционирования воздуха, трехфазным электропитанием, LCD-экранами или видеостеной, аудиосистемой, Wi-Fi доступом в интернет (таблица 1).

Все помещения имеют высокую шумо- и звукоизоляцию и идеально подходят для корпоративных встреч, свадебных торжеств, праздничных ужинов, конференций, кофе-брейков, фуршетов и деловых переговоров. Заметим, что каждый зал имеет свой колорит и органично связан с именем выдающейся личности, внесшей существенный вклад в развитие Эрмитажа.

Так, самый просторный банкетный зал «Фон Кленце» предназначенный для собраний и мероприятий с потрясающим видом на знаменитые крыши Санкт-Петербурга, назван в честь баварского архитектора, автора проекта Нового Эрмитажа. Это самое новое здание в музейном комплексе легендарного Государственного Эрмитажа.

Светлый и просторный конференц – зал «Стасов» назван в честь русского архитектора Василия Петровича Стасова, который известен своим участием в возрождении и реставрации залов Зимнего Дворца после пожара 1837 года. Это помещение оформлено орнаментами по мотивам интерьеров императорской резиденции и идеально подходит для проведения разного рода мероприятий.

Одно из самых особенных и уютных помещений гостиницы – зал заседаний «Валлен – Деламот», названный в честь автора проекта здания Малого Эрмитажа Жана-Батиста Валлен-Деламота, является комфортным местом для частных корпоративных и деловых встреч.

Зал заседаний «Штакеншнейдер», который носит имя архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера, известного своими интерьерами и работами по внутренней отделке Зимнего Дворца и Старого Эрмитажа, а также Мраморного и Аничкова моста.

Таблица 1 - Характеристика помещений для конференций и торжеств

Название помещения	Формат рассадки							Кондиционер	3-х разовое питание	Аудисюс тема	Затемнение	Wi-Fi	Общая площадь	Высота, м	Ширина, м	Длина, м
	Советские	Буква П	Театр	Класс	Банкет	Коктейль	Барфете									
«Фон Кленце»	70	66	150	84	88	175	90	+	+	+	+	+	215	2,8	17,2	12,4
«Стасов»	48	28	87	40	72	100	45	+	+	+	+	+	116	2,8	11,7	10,7
«Валлен – Деламот»	10	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	28	2,8	3,2	10,2
«Штакеншнейдер»	24	24	43	15	24	30	15	+	+	+	+	+	36	2,8	3,6	10,4
«Россия»	50	56	115	67	72	130	75	+	+	+	+	+	141	4,7	7,5	18,6
«Растрелли»	10	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	30	2,4	5,6	5,7
Лаунж «Эрмитаж»	10	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	31	2,4	6,4	5,9
Комната Екатерины	10	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	18	2,4	2,9	5,8

Банкетный зал «Россия», названный в честь известного архитектора Карла Росси, автора многих зданий и архитектурных ансамблей Санкт-Петербурга, в том числе и ансамбля Дворцовой площади со зданием Главного Штаба и Триумфальной арки, а также Военной Галереи Зимнего Дворца. Зал оформлен в пышном стиле барокко и идеально подходит для проведения различного рода торжественных мероприятий.

Лаунж «Эрмитаж» – уютная комната для переговоров, оформленная в элегантных и мягких тонах.

Зал заседаний «Растрелли» – комната для переговоров, названная в честь любимого архитектора Елизаветы Петровны, дочери Петра Великого, Франческо Бартоломео Растрелли. Именно Растрелли принадлежит тот самый проект Зимнего Дворца, который сохранился до настоящего времени.

Небольшой по площади кабинет Екатерины – комната переговоров – расположен рядом с рестораном «Екатерина Великая», что делает его идеальным местом для проведения деловых встреч за обедом.

Основными конкурентами гостиницы «Эрмитаж» по проведению конференций можно считать пятизвездочные гостиницы города Санкт-Петербурга: «Four Seasons Lion Palace», «Гранд Отель Европа», «Отель Астория Rocco Forte», «Отель Кемпински Мойка 22», «Коринтия Санкт-Петербург», «Solo Sokos Hotel Palace Bridge», «Домина Дрестиж», «Гостиница Англетер», «Талион Империл Отель», «Aurigo Boutique Hotel», «Гранд Отель Эмеральд», а также открывающийся «Hilton Spb ExpoForum».

Однако, безусловным преимуществом конференц- и банкетных залов гостиницы являются:

- во-первых, большая диверсифицированность услуг и сервиса, которые не могут предложить другие гостиницы, связь каждого вида услуг с той культурной средой, которую позиционируют залы;
- во-вторых, высокая степень тематических связей с внешней средой, например, бесплатное посещение Эрмитажа и его тематических выставок, ознакомление с традициями русского чаепития и дворянской русской кухни и т.д.;

- в-третьих, интерьерное оформление залов, гармонично сочетающих богатство и стиль XIX века, и ультрасовременные технологии начала XXI века, что позволяет гостям отеля погрузиться в традиции организации императорского быта и при этом пользоваться всеми современными техническими достижениями цивилизации;

- в-четвертых, общекультурная привлекательность гостиницы органически сочетается с различными направлениями профессиональной деятельности людей, что нашло отражение в направленности и тематике проводимых конференций, организуемых для представителей здравоохранения, экономики и финансов, науки, туризма и других, соединяющих актуальную тему, международный или национальный контекст и междисциплинарный характер. Так, впервые после Генеральной конференции ИКОМ 1977 года в сентябре 2014 года здесь была проведена международная конференция ИКОМ «Музеи и власть», на которой собрались более 300 музейных экспертов из Германии, США, России, Великобритании, Франции и многих других стран, деятели культуры, политики различных уровней, представители бизнеса и СМИ. Основная цель столь масштабной конференции – создать единое музейное пространство и установить устойчивые связи, не зависящие от политической ситуации [2]. Актуализация проблемы восполнения дефицита духовности общества обусловила необходимость проведения конференции «Музеи и проблемы культурного туризма», которая прошла в апреле 2017 года.

- в-пятых, инновационные элементы в рациональной организации обслуживания деловых туристов как целостной технологической системы, которая сокращает время ожидания гостей в предоставлении конференц-услуг.

Процесс организации конференций включает в себя следующие этапы:

- обработка заявки на проведение мероприятия;
- консультирование гостей по телефону обо всех возможностях проведения конференции;

- личная встреча в отеле, в ходе которой менеджер по организации банкетов и конференций проводит экскурсию по конференц-залам, номерам, ресторанам, чтобы подчеркнуть и показать все достоинства отеля и произвести впечатление на потенциального гостя;

- детализация заказа: дата, бюджет, количество человек, выбирается зал, тип рассадки, тип питания и меню, аренда необходимого оборудования и канцелярии, при необходимости бронирование номеров. Если гости конференции останавливаются в отеле, для них предлагается завтрак в ресторане «Екатерина Великая». Также организуются кофейки (в лобби-баре), обеды и ужины (рестораны «Екатерина Великая», «Микель Анджело», банкетные залы).

- составление готового плана мероприятия (ВЕО), в котором прописывается: участники (сотрудники отеля и компания-заказчик), дата конференции, конференц-зал, количество человек, время и этапы конференции, меню: обеды/ужина, стоимость;

- оплата стоимости проводимого мероприятия. Стоимость участия зависит от многих факторов: масштаба, конференц-зала, питания, аренды аппаратуры, дополнительных услуг, предоставляемых отелем. Стоимость только аренды зала на человека варьируется от 1500 рублей и выше.

Во время проведения конференции менеджеры соответствующих служб контролируют весь процесс. После окончания мероприятия менеджер отдела продаж обязательно должен узнать мнение организаторов об успешности проведения, о качестве оказанных услуг.

Именно такая концепция организации обслуживания тематической направленности обеспечивает высокую заполняемость в течение года и эффективность работы гостиницы.

Вместе с тем необходимо отметить, что в 2016 году наблюдалась тенденция уменьшения количества проводимых деловых мероприятий в гостиницах сегмента люкс как в целом по Санкт-Петербургу, так и в гостинице «Эрмитаж», где количество проводимых мероприятий уменьшилось почти вдвое по сравнению с 2015 годом.

Анализ проводимых мероприятий показал об изменении структуры проводимых мероприятий: уменьшение количества корпоративных мероприятий до 37% и увеличение количества мероприятий для туристов (завтраки, обеды, ужины, дегустации) и для частных лиц (торжественные мероприятия, свадьбы, банкеты) до 63% соответственно. В целом в 2016 году в гостинице «Эрмитаж» было проведено около 74 конференций, корпоративных мероприятий и около 128 банкетов, свадеб, обедов и дегустаций.

На изменение структуры проводимых в конференц- и банкетных залах мероприятий повлияли, по нашему мнению, следующие основные причины:

- с одной стороны, валовость экономической жизни в мире, стране и Санкт-Петербурге и принадлежность гостиницы к сегменту люкс-отелей. Крупные российские и международные компании стали строго контролировать свой бюджет, выделяя меньше средств на проведение конференций, конгрессов и т.д. С другой стороны, индивидуализация высоких парадных потребностей в праздниках, посвященных крупнейшим в жизни событиям человека;

- сезонность спроса на гостиничные услуги в Санкт-Петербурге также влияет на количество проводимых в гостинице «Эрмитаж» деловых мероприятий. С мая по октябрь спрос на услуги гостиницы

достаточно велик, особенно во время проведения Международного экономического форума. Однако в низкий сезон (с ноября по апрель) гостиница вынуждена снижать цены, чтобы привлечь гостей;

- оснащение гостиницы и прилегающей территории. Сюда, в первую очередь, необходимо отнести отсутствие подземной парковки. Парковка перед отелем не может вместить большое количество машин. Гостям предлагается припарковать автомобиль на задней парковке, во дворе, однако, это не совсем удобно. Кроме того, отсутствует специальное парковочное место для автобуса, который перевозит участников конференций (большие группы), и который мог бы ожидать их на специализированном месте;

- отсутствие большого грузового лифта для перемещения крупногабаритной аппаратуры и конструкций. Историчность постройки здания не позволяет использовать лифтовую систему эффективно;

- отель не предназначен для размещения и проведения деловых мероприятий для очень больших групп гостей. Гостиница «Эрмитаж» вынуждена привлекать только средние и малые группы, тем самым упуская выгоду от больших групп гостей.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

- в современном мире в условиях жесткой конкуренции мест размещения, с одной стороны, а, с другой, повышения интеллектуального уровня общества объективно требует от гостиниц не столько утилитарных (основных) услуг, сколько культурное «обрамление» проведения профессиональных зачастую узкоспециализированных мероприятий;

- востребованным свойством является гармоничность и технологичность в культурном и ином обслуживании гостей;

- снижение степени воздействия характера выявленных проблем, по-существу зависящий от состояния окружающей среды и нормативно-правовых требований к содержанию объекта исторического значения, на которую зачастую трудно или практически невозможно воздействовать, возможно, на наш взгляд, за счет смещения акцента в сторону проведения банкетов, торжеств и других праздничных мероприятий, а также организации и проведения эксклюзивных форумов и конференций, когда «погружение» в торжественную атмосферу высококультурного бытия будет значить больше, чем их проведение в современном формате, тем самым сильнее связывая мир искусства и повседневность;

- учет выявленных проблем в организации проведения бизнес-мероприятий позволит эффективно использовать конференц- и банкетные залы и оставаться конкурентоспособной в сегменте люкс класса.

Библиографический список

1. Боголюбов В.С. Генезис развития делового туризма в современном мире в крупном городе / Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства. СПб. 2016, с.129-131.
2. Международная конференция ИКОМ «Музеи и власть» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-n/events/conference/icom2/?lng=ru>
3. Официальный сайт гостиницы «Эрмитаж» [Электронный ресурс]. URL: <https://thehermitagehotel.ru/>

References

1. Bogolyubov V.S. Genesis razvitiya delovogo turizma v sovremennom mire v krupnom gorode / Aktual'nye problemy razvitiya industrii gostepriimstva. SPb. 2016, s.129-131.
2. Mezhdunarodnaya konferenciya IKOM «Muzei i vlast'» [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-n/events/conference/icom2/?lng=ru>
3. Oficial'nyj sajт gostinicy «Ermitazh» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://thehermitagehotel.ru/>

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ

Графова Т.О., д.э.н., профессор, Ростовский государственный университет путей сообщения

Ган Е.В., Ростовский государственный университет путей сообщения

Аннотация: В статье рассмотрены основные причины повышенного интереса к деловой репутации и репутационному риску со стороны бизнеса. Систематизированы подходы к определению «деловой репутации» и дана собственная трактовка данной категории с учетом ее финансовых особенностей. Выявлены возможности нормативно-правового регулирования в управлении репутационным риском компании. Проведен анализ и критическая оценка правовой природы деловой репутации и репутационных рисков в России, в связи с чем выработаны рекомендации. **Ключевые слова:** деловая репутация, репутационные риски, нормативно-правовое регулирование, стоимость компании.

Abstract: The article considers the main reasons for the increased interest in business reputation and reputation risk from business. Systematized approaches to the definition of «business reputation» and given its own interpretation of this category, taking into account its financial characteristics. The possibilities of the regulatory legal regulation in the management of the company's reputation risk are revealed. The analysis and critical evaluation of the legal nature of business reputation and reputational risks in Russia, have been conducted and recommendations have been developed. **Keywords:** business reputation, reputational risks, regulatory legal regulation, company value.

Повышенный интерес к корпоративной репутации со стороны бизнеса возник в последние десятилетия XX века. Причиной этому послужило превращение неосязаемого понятия «гудвилл» (деловая репутация) в финансовое, которое стало важнейшим нематериальным активом фирмы, оцениваемым в ее бухгалтерском балансе. Вторая не менее важная причина интереса к репутации связана с усилившимся вниманием мирового бизнеса к позиционированию своей социальной политики.

На Западе, по мнениям различных экспертов, 70-80% рыночной стоимости приходится на бренд, интеллектуальный капитал, гудвилл (деловую репутацию). [6] Ярким тому примером может послужить компания Coca-Cola доля материальных активов в бухгалтерском балансе которой по различным оценкам составляет всего 2-3 %.

В связи с вышеизложенным, проблемы устойчивого развития бизнеса и анализа стоимости компании как результата влияния на ее деятельность различных несвязанных факторов привлекают внимание многих исследователей. Данное обстоятельство выводит репутационные риски в число главных проблем, волнующих управленческий персонал крупных компаний.

Существующие подходы к определению «деловой репутации» различны, но все они могут быть сведены к следующим:

- 1) Деловая репутация как важнейший нематериальный актив компании, имеющий стоимостное выражение и являющийся объектом бухгалтерского учета в виде разности цены фирмы и суммы ее активов (бухгалтерский подход);
- 2) Деловая репутация как набор не отражаемых учетом преимуществ предприятия, позволяющих получать сверхприбыль (финансовый подход);
- 3) Деловая репутация как результат соответствия ожиданиям стейкхолдеров (маркетинговый подход).

Стоит отметить, что бухгалтерский подход к определению деловой репутации весьма узок, так как рассматривает данную категорию лишь в рамках купли-продажи, когда появляется возможность идентификации и постановки на учет. В таком случае речь идет лишь о приобретенной репутации. Самозданную (внутреннюю) же репутацию, позволяющую занять устойчивое положение на рынке, данный подход не рассматривает.

Таким образом, на основании существующих подходов к определению деловой репутации можно представить обобщенную трактовку: «Деловая репутация – важнейший неидентифицируемый актив компании,

включающий в себя уникальные характеристики предприятия, позволяющие получать сверхприбыль и являющиеся компонентом создания стоимости компании».

Одним из важнейших факторов внешней среды, влияющих на формирование деловой репутации и величину репутационных рисков, является действующее законодательство. Дуалистическая природа нормативно-правовой базы заключается в возможности уменьшать риски, регламентируя взаимоотношения хозяйствующих субъектов, устанавливая правила учета и оценки деловой репутации, ее защиты, с одной стороны. С другой, частые изменения в законодательстве, неоднозначность трактовок и противоречия в документах разного уровня способны провоцировать и повышать. Данное обстоятельство диктует необходимость отдельного рассмотрения нормативно-правового регулирования, касающегося вопросов деловой репутации юридического лица и рисков, связанных с ее потерей.

В России система нормативного регулирования осуществляется в соответствии с документами, имеющими разный статус, одни из которых обязательны к применению, другие носят рекомендательный характер.

Требования документов более высокого уровня являются приоритетными по отношению к документам более низкого уровня. Это означает, что если в некоторых регламентирующих документах содержатся противоречивые положения, то следует исполнять положения, содержащиеся в документах более высокого уровня. На рисунке 1 представлено действующее нормативно-правовое регулирование по уровням значимости документов.

В целях методической помощи при раскрытии информации о рисках, предприятие может воспользоваться Рекомендациями Минфина «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности». Данные рекомендации были созданы в 2012 году, в связи с повышением роли различных рисков в хозяйственной деятельности, что породило необходимость регламентации порядка отражения информации о рисках в отчетности. Согласно положению, в процессе своей деятельности организация сталкивается с отраслевыми, правовыми и иными внешними и внутренними факторами, в связи с чем возникают риски, способные повлиять на финансовые результаты и финансовое положение.

Рисунок 1 – Действующие нормативно-правовое регулирование по уровням

Большинство рисков влекут финансовые последствия, что в свою очередь оказывает влияние на бухгалтерскую отчетность. Формирование и раскрытие информации в бухгалтерской отчетности регламентируется ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», в соответствии с которым при недостаточности данных для формирования полного представления о финансовом положении организации, то в отчетность должны быть внесены дополнительные пояснения и показатели. Исходя из этого, раскрытию подлежит информация о возможных рисках организации. Раскрытие такой информации выступает элементом системы внутреннего контроля.

По каждому риску предполагается раскрытие таких качественных характеристик, как:

- 1) подверженность рискам;
- 2) причины возникновения;
- 3) концентрация риска;
- 4) механизм управления рисками;
- 5) изменения по сравнению с предыдущим годом.

На рисунке 2 представлены виды рисков и причины их возникновения, в соответствии с Рекомендациями Минфина.

Для наглядности в таблице 1 представлен критический анализ основных нормативных документов, в которых существуют положения, затрагивающие вопросы деловой репутации и репутационного риска.

Подводя итог, можно сделать вывод, что недостаточное внимание к деловой репутации и репутационному риску в нормативных документах порождает постоянные дискуссии в научном мире вокруг этих категорий, не приводящие к единому мнению. Существующие терминологические про-

белы не способствуют эффективной правовой защите данного блага и созданию на предприятии системы управления рисками его потерь. А отсутствие регулирования процесса оценки и анализа деловой репутации вне покупки предприятия, а в процессе деятельности, отражения такой информации в дополнение к отчетности лишает компании возможности показать весь свой потенциал инвестору и не способствует управлению репутационным риском на предприятии. Положительная деловая репутация в современных условиях является гарантом выживания в конкурентной среде, а репутационный риск присутствует в процессе всего жизненного цикла компании. В связи с этим целесообразно:

- 1) Внести в Гражданский кодекс и иные нормативные документы понятия деловой репутации и репутационного риска;
- 2) Признание самозданной деловой репутации в качестве конкурентного преимущества, обуславливающего получение дополнительной прибыли. Регламентированный метод определения стоимости такой репутации позволил бы руководствоваться полученной величиной в процессе принятия управленческих решений;
- 3) Разрабатывать на предприятиях собственные регламенты, устанавливающие порядок составления аналитического отчета по репутационному риску. Подобные отчеты могут содержать качественную и количественную оценку репутации, рискообразующие факторы и т.д. А отдельные положения подобного исследования могут быть использованы для представления в годовом отчете, что повысит прозрачность бизнеса перед стейкхолдерами.

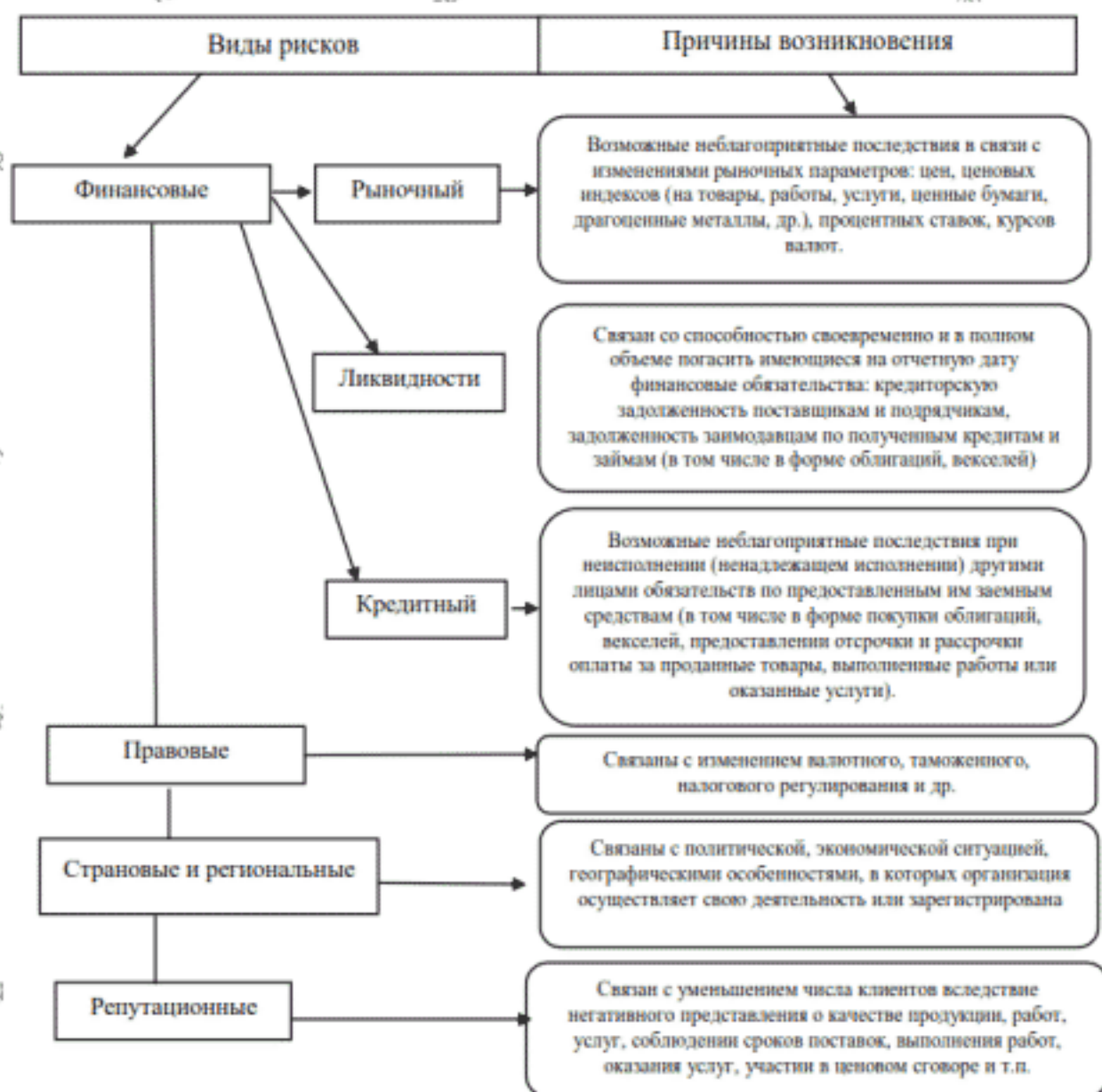

Рисунок 2 – Виды рисков и причины их возникновения в соответствии с информацией Минфина

Таблица 1 – Критический анализ действующего законодательства

Положения	Определение деловой репутации	Определение репутационного риска	Правовая защита репутации	Оценка приобретенной деловой репутации	Оценка самозащитной деловой репутации	Раскрытие информации о репутационных рисках
Документ						
ГК РФ [1]	-	-	+	-	-	-
№135-ФЗ «О защите конкуренции» [2]	-	-	+	-	-	-
№98-ФЗ «О коммерческой тайне» [3]	-	-	+	-	-	-
ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» [4]	+	-	-	-	-	-
Рекомендации Минфина «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» [5]	-	+	-	-	-	+

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) /Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции» /Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
3. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О коммерческой тайне» /Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
4. Приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)» /Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/
5. Информация Минфина России № ПЗ-9/2012 «О раскрытии информации о рисках хозяйственной деятельности организации в годовой бухгалтерской отчетности» /Официальный сайт СПС «Консультант Плюс» – режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/
6. Репутационный риск. Доброе имя: инструкция по эксплуатации // Вестник Центра раскрытия информации «Интерфакс», 38-й выпуск. – Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru/vse-o-raskrytii/vestnik-centra-raskrytiya-informacii>.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 07.02.2017) /Oficial'nyj sayt SPS «Konsul'tant Plyus» – rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Federal'nyj zakon ot 26.07.2006 № 135-FZ (red. ot 03.07.2016) «O zashchite konkurencii» /Oficial'nyj sayt SPS «Konsul'tant Plyus» – rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
3. Federal'nyj zakon ot 29.07.2004 № 98-FZ (red. ot 12.03.2014) «O kommercheskoj tajne» /Oficial'nyj sayt SPS «Konsul'tant Plyus» – rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
4. Prikaz Minfina Rossii ot 27.12.2007 № 153n (red. ot 16.05.2016) «Ob utverzhdenii Polozheniya po buhgalterskomu uchetu «Uchet nematerial'nyh aktivov» (PBU 14/2007)» /Oficial'nyj sayt SPS «Konsul'tant Plyus» – rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/
5. Informaciya Minfina Rossii № PZ-9/2012 «O raskrytii informacii o riskah hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacii v godovoj buhgalterskoj otchetnosti» /Oficial'nyj sayt SPS «Konsul'tant Plyus» – rezhim dostupa: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135436/
6. Reputacionnyj risk. Dobroe imya: instrukciya po ehkspluatatsii // Vestnik Centra raskrytiya informacii «Interfaks», 38-j vypusk. – Rezhim dostupa: <https://www.e-disclosure.ru/vse-o-raskrytii/vestnik-centra-raskrytiya-informacii>.

ОБОСНОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ УДОБРЕНИЙ ОТХОДОВ САХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Гурин А.Г., д.с.н., профессор, Орловский государственный аграрный Университет им.

Н.В. Парахина

Гнеушева В.В., соискатель, Орловский государственный аграрный Университет им. Н.В.

Парахина

Аннотация: Основными показателями экономической эффективности являются: урожайность сельскохозяйственных культур, себестоимость продукции, рентабельность и др. Расчеты экономической эффективности использования свекловичного жома и совместного использования свекловичного жома и дефеката при возделывании яровой пшеницы показали, что применение их в качестве альтернативного удобрения является экономически оправданным приемом. Изучались следующие дозы внесения свекловичного жома и дефеката: жом 50 т/га; жом 100 т/га; жом 150 т/га; жом 200 т/га; жом 150 т/га + дефекат 5 т/га; жом 150 т/га + дефекат 10 т/га; жом 150 т/га + дефекат 15 т/га. Таким образом расчеты показали, что максимальный уровень рентабельности зафиксирован в контрольном варианте, без внесения свекловичного жома и дефеката и составил 43,7 %, и во 2 варианте с дозой 50 т/га жома – 40,7 % что связано с минимальными затратами в производстве. Несмотря на то, что в 7 и 8 вариантах урожайность выше, чем в других вариантах, за счет издержек, входящих в производственные затраты уровень рентабельности в 7 варианте с дозой внесения 150 т/га жома + 10 т/га дефеката равен 33,1 % и урожайностью 3,47 т/га, также в 8 варианте с дозой 150 т/га жома + 15 т/га дефеката равен 32,5 %, и урожайностью 3,54 т/га, что на 1,3 раза ниже рентабельности контрольного варианта, но на 1,4 раза больше её урожайности.

В 6 варианте уровень рентабельности с дозой внесения 150 т/га жома и 5 т/га дефеката равен 0,7 %, то есть производственные затраты перекрыли все доходы. С 3 по 5 варианты уровень рентабельности уходит в минус, тем самым понижается одновременно с увеличением доз внесения свекловичного жома. Таким образом в 3 варианте уровень рентабельности с дозой внесения 100 т/га жома равен -10,9 %, в 4 варианте с дозой 150 т/га жома -16,8 %, и в 5 варианте с дозой внесения 200 т/га жома рентабельность равна -34,6 %. На основании данных показателей установлено, что с увеличением доз внесения свекловичного жома увеличиваются производственные затраты на транспортные расходы и на внесение жома, при этом урожайность уменьшается, что является экономически невыгодным. Худшие показатели, отмеченные в данных вариантах, показывают неоправданное внесение больших доз жома, что подтверждается наименьшей урожайностью и отрицательным уровнем рентабельности.

Тем не менее совместное использование свекловичного жома и дефеката положительно сказывается на основных показателях структуры урожая и, следовательно, на всех показателях, влияющих на уровень рентабельности в целом. С учётом представленных результатов исследования, можно сделать вывод, что оптимальный уровень внесения свекловичного жома и дефеката, отмечен в 7 варианте с дозой внесения 150 т/га жома + 10 т/га дефеката, урожайностью 3,47 т/га и уровнем рентабельностью 33,1 %.

Ключевые слова: урожайность, экономическая эффективность, органическое удобрение, вторичный материальный ресурс, свекловичный жом, дефекат, серая лесная почва, яровая пшеница.

Abstract: The main indicators of economic efficiency are: crop yields, production costs, profitability, etc. Calculations of economic efficiency of sugar beet pulp and joint use of beet pulp and defecate in the cultivation of spring wheat showed that their application as an alternative fertilizer is economically justified. Studied the following dose of the sugar beet pulp and defecate: pulp, 50 t/g; pulp and 100 t/ha; sugar beet pulp 150 t/ha; sugar beet pulp 200 t/ha; sugar beet pulp 150 t/ha + lime 5 t/ha; sugar beet pulp 150 t/ha + lime 10 t/ha; pulp 150 t/ha + lime 15 t/ha.

Therefore, the calculations showed that the maximum level of profitability recorded in the control variant, without the use of sugar beet pulp and defecate and was 43.7 % and in the 2nd variant with the dose of 50 t/ha of pulp, which is 40.7% of which is associated with minimal costs in production. Despite the fact that in the 7th and 8th embodiments, the yield is higher than other options, for account of the costs included in production costs, the profitability level 7 version of the application dose of 150 t/ha of sugar beet pulp + 10 t/ha of lime equal to 33.1 % and a yield of 3.47 t/ha, 8 variant with the dose of 150 t/ha of sugar beet pulp + 15 t/ha of lime equal to 32.5 %, and a yield of 3.54 t/ha, which is 1.3 times lower than the profitability of the control group, but 1.4 times more than its yield.

In 6 embodiment, the level of profitability with the application dose of 150 t/ha of sugar beet pulp and 5 t/ha of lime was equal to 0.7 %, that is, production costs have covered all the income. 3 through 5 options profitability goes negative, thereby decreasing simultaneously with increasing doses of inclusion of sugar beet pulp. Thus in option 3 the level of profitability with the application dose of 100 t/ha of bagasse is equal to -10.9 %, in 4 variant with the dose of 150 t/ha of bagasse -16.8 %, and 5 version of the application dose of 200 t/ha of bagasse profitability equal -34.6 %. Based on some indicators it is established that with increasing doses of inclusion of sugar beet pulp increases production costs, transport costs and to make pulp, the yield decreases, which is economically disadvantageous. The worst performance observed in these variants, show undue introduction of large doses of sugar beet pulp, as evidenced by the lowest productivity and negative profitability.

Nevertheless, joint use of sugar beet pulp and defecate positive impact on the main indicators of the yield structure and, therefore, all the parameters influencing the level of profitability in general. Taking into account the results of the study, it can be concluded that the optimum level of inclusion of sugar beet pulp and defecate marked 7 version of the application dose of 150 t/ha of sugar beet pulp + 10 t/ha of lime, yield of 3.47 t/ha and the level of profitability of 33.1 %.

Keywords: productivity, economic efficiency, organic fertilizer, secondary material resources, sugar beet pulp, lime, grey forest soil, spring wheat.

Сельское хозяйство – наиболее сложная и трудоёмкая отрасль, как в агропромышленном комплексе, так и во всём народном хозяйстве. Обусловлено это, прежде всего воздействием на произ-

водство почвенно-климатических условий. Отрицательное влияние их может быть в определенной мере нивелировано биологическими, технико-технологическими, организационно-экономическими

факторами: выведением и широким районированием высокоурожайных и устойчивых сортов сельскохозяйственных культур, высокопродуктивных пород животных, укреплением материально-технической базы сельского хозяйства, освоением прогрессивных технологий, форм организации труда и производства, использованием экономических механизмов регулирования отрасли. [6]

Одной из крупнейших отраслей земледелия является производство зерна. Зерновое хозяйство составляет основу растениеводства и всего сельскохозяйственного производства. Зерно – это не только продукт питания для населения, но и незаменимый корм для скота и птицы. Объем производства сельскохозяйственной продукции, в том числе зерна, является одним из основных показателей, характеризующих деятельность сельскохозяйственных предприятий. От его величины зависит объем реализации продукции, уровень ее себестоимости, сумма прибыли, уровень рентабельности, финансовое положение предприятия, его платежеспособность и другие экономические показатели. Эффективность сельскохозяйственного производства – сложная экономическая категория. В ней отражается из важнейших сторон производства – результативность. При характеристике конечного результата следует различать экономическую эффективность. «Эффективность сельскохозяйственного производства – результативность финансово – хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта в сельском хозяйстве, способность обеспечивать достижение высоких показателей производительности, экономичности, доходности, качества продукции. Критерием данного вида эффективности является максимальное получение сельскохозяйственной продукции при наименьших затратах живого и общественного труда. Эффективность сельскохозяйственного производства измеряется с помощью системы показателей: производительность труда, фондоотдача, себестоимость, рентабельность, урожайность сельскохозяйственных культур и т.д. Эффективность можно определить как отношение между результатом и затратами на этот результат. Экономическая эффективность используется для оценки результативности всего общественного производства. С точки зрения всего народного хозяйства, эффективным будет считаться такое состояние, когда наиболее полно удовлетворены потребности всех членов общества при данных ограниченных ресурсах.» [3]

Переход на рыночные отношения требует от сельскохозяйственного производителя искать дополнительные возможности снижения затрат при производстве продукции. Одним из путей уменьшения затрат и себестоимости является оптимизация минерального питания при выращивании зерновых культур за счет естественного плодородия пахотных почв и применения агрохимикатов. Научно-обоснованный подход к выбору планируемой урожайности, при котором индивидуально учитывается плодородие каждого поля позволяет снизить затраты на минеральные удобрения и более эффективно использовать естественные запасы питательных веществ пашни. [1]

Традиционная система удобрений заключается в том, что на все поля хозяйства вносятся минеральные удобрения без учета обеспеченности растений другими элементами питания. Данный подход обеспечивает незначительную прибавку урожайности, которая порой не может перекрыть затраты на производство зерна. [2]

При производстве сахаристых продуктов кроме основной продукции получается значительное количество отходов, которые в настоящее время недостаточно эффективно используются, а порой приносят значительный вред окружающей среде. Свеклосахарная промышленность РФ ежегодно перерабатывает до 40 млн т. свеклы. При этом получается основных отходов: ботвы – 50...70, жома свежего 70...90, осадка фильтрационного 8...12 и мелассы 4...6 % от массы свеклы. В 100 кг свеклы содержится около 25 кг сухих веществ, в том числе 16...18 кг сахарозы. Из них получается около 13...15 кг сахара в виде готовой продукции. Остальные 10...12 кг сухих веществ переходят в отходы. [4]

Проблема отходов является острой экологической проблемой современности, так как образуясь в огромных количествах. Отходы, которые непосредственно (в исходном состоянии) или после соответствующей переработки могут быть использованы в хозяйственной деятельности, называются вторичными материальными ресурсами. [5]

Такие отходами и являются отходы сахарного производства: свекловичный жом и дефекаат. В зерновом производстве удельный вес яровой пшеницы очень велик. Пшеница с самых древних времен и до настоящего времени является основной культурой. На ее базе созданы мукомольная, хлебопекарная, макаронно-заводская промышленности и различного вида кондитерские производства. Именно поэтому объектом для исследований влияние свекловичного жома и дефекаат выбрана яровая пшеница.

Цель исследования выявить оптимальную дозу внесения свекловичного жома и дефекаата на посевах яровой пшеницы для тенденции получения максимальной урожайности и уровня рентабельности при наименьших затратах.

Методика

Исследования проводили в лабораторно-полевом опыте.

Варианты:

1. Контроль (без внесения жома)
2. 50 т/га жома
3. 100 т/га жома
4. 150 т/га жома
5. 200 т/га жома
6. Жом 150 т/га + дефекаат 5 т/га
7. Жом 150 т/га + дефекаат 10 т/га
8. Жом 150 т/га + дефекаат 15 т/га

Почва опытного участка серая лесная, среднесуглинистая, средней окультуренности, содержание гумуса в пахотном горизонте 2,35 %, подвижного фосфора 96-97 мг/кг, обменного калия 230-240 мг/кг, pH сол. 5,35.

Свекловичный жом характеризуется следующим химическим составом: pH сол. – 3,9, общий азот 1,9 %, подвижный фосфор – 0,3 мг/кг, обменный калий – 0,9 мг/кг. Дефекаат содержит 0,6% общего азота, 1,2 мг/кг подвижного фосфора и 0,6 мг/кг обменного калия, кислотность pH сол. 9,3.

Объект исследования – яровая пшеница сорт Сударыня.

Результаты исследований

Экономическая эффективность (эффективность производства) это соотношение между полученными результатами производства – продукцией и услугами, с одной стороны, и затратами труда и средств производства – с другой. Критерием эффективности является максимальное получение урожая при наименьших затратах труда. Эффективность любого производства, в том числе и сельскохозяйственного, измеряется с помощью системы показателей. Основными показателями

экономической эффективности сельскохозяйственных культур, являются: себестоимость продукции, рентабельность и др.

Таблица 1 – Экономическая эффективность возделывания яровой пшеницы сорта Сударыня в зависимости от доз внесения свекловичного жома и совместного внесения свекловичного жома и дефеката (в среднем за 2014–2016 годы)

Варианты	Дозы внесения, т/га	Урожайность т/га	Цена реализации руб./т	Стоимость валовой продукции руб./га	Производственные затраты руб./га	Себестоимость 1 т, руб.	Чистый доход руб./га	Уровень рентабельности, %
	1	2	3	4	5	6	7	8
1	Контроль (без внесения жома)	2,53	9835	24882,6	17310	6841,9	7572,6	43,7
2	50 жома	2,79	9835	27439,7	19506	6991,4	7933,7	40,7
3	100 жома	1,97	9835	19375	21750	11040,6	- 2375	- 10,9
4	150 жома	1,78	9835	17506,3	23904	13429,2	- 6397,7	- 26,8
5	200 жома	1,73	9835	17014,6	26002	15030	- 8987,4	- 34,6
6	Жом 150 + дефекат 5	2,54	9835	24981	24803	9765	178	0,7
7	Жом 150 + дефекат 10	3,47	9835	34127,5	25632	7386,7	8495,5	33,1
8	Жом 150 + дефекат 15	3,54	9835	34816	26285	7425,1	8531	32,5

Важнейшим результативным показателем в сельскохозяйственном производстве является урожай и урожайность. Урожай состоит из общего сбора растениеводческой продукции, полученной со всей посевной площади. Урожайность — это количество сельскохозяйственной продукции, полученной с единицы площади. Уровень урожайности зависит от многих факторов, начиная с климатических условий в Орловской области или в ином регионе до показателей, указанных в нашем исследовании. Тем не менее ведущий из факторов в повышении урожайности является антропогенное воздействие на выращиваемую сельскохозяйственную культуру.

Такой показатель как стоимость валовой продукции выражает общий объем продукции, независимо от её готовности, в стоимостном выражении.

На основании проведенных исследований установлено, что максимальная урожайность получена в 8 варианте при внесении 150 т/га жома + 15 т/га дефеката и равна 3,54 т/га и в 7 варианте при внесении 150 т/га жома + 10 т/га дефеката и составила 3,47 т/га, против 2,53 т/га в контрольном варианте. За счет повышения урожайности более чем в 1,5 раза, повысилась стоимость валовой продукции, так в 7 варианте она составила 34127,5 руб./га, а в 8 варианте — 34816 руб./га. Худшие показатели урожайности зафиксированы в 3 варианте с дозой внесения 100 т/га жома — 1,97 т/га, в 4 варианте при внесении 150 т/га жома и урожайностью 1,78 т/га, а также в 5 варианте с показателем 1,73 т/га и дозой внесения 200 т/га жома. Это связано с низкими показателями структуры урожая яровой пшеницы. Урожайность в 6 варианте составила 2,54 т/га с внесением 150 т/га жома + 5 т/га дефеката, а во 2 варианте с дозой внесения 50 т/га жома равна 2,79 т/га, что не значительно отличается от контрольного варианта с урожайностью 2,53 т/га. Тем самым внесение отходов сахарного производства в данных вариантах не оказало существенного влияния на структуру урожая, а следовательно, и на урожайность яровой пшеницы.

Кроме того, стоимость валовой продукции с 1 по 6 варианты колеблется в пределах от 17014,6 руб./га до 27439,7 руб./га, что взаимосвязано с

более низкой урожайностью в отличие от 7 варианта с показателем 34127,5 руб./га и 8 варианта со стоимостью валовой продукции 34816 руб./га соответственно.

Производственные затраты один из показателей от которого зависит конечный результат. Именно этот показатель включает в себя все материальные затраты, в том числе: оплату труда; энергетические затраты; амортизацию оборудования, зданий, сооружений и многое другое.

Динамика повышения производственных затрат прослеживается с уровнем увеличения внесения свекловичного жома и дефеката, которое произошло за счет транспортных расходов и расходов на внесение. Уровень производственных затрат колеблется от 17310 руб./га до 26285 руб./га. Минимальные затраты зафиксированы в контрольном варианте без внесения жома составили 17310 руб./га и во 2 варианте с внесением 50 т/га жома — 19506 руб./га. Максимальные затраты отмечены в 7 варианте с дозой 150 т/га жома + 10 т/га дефеката и равны 25632 руб./га и в 8 варианте с дозой внесения 150 т/га жома + 15 т/га — 26285 руб./га, в связи с максимальной урожайностью и, следовательно, большими затратами.

Под себестоимостью понимают все производственные затраты, которые были понесены для изготовления одной единицы готовой растениеводческой продукции. Следовательно, себестоимость зависит в первую очередь от стоимости производственных затрат, то есть издержек производства.

Несмотря на имеющуюся динамику по повышению производственных затрат с увеличением доз внесения свекловичного жома и дефеката, показатель себестоимости продукции на 1 тонну зерна яровой пшеницы различа. Показатель себестоимости колеблется от 6841,9 руб. до 15030 руб., минимальный показатель зафиксирован в контрольном варианте, без внесения свекловичного жома и дефеката и составила 6991,4 руб. и во 2 варианте с дозой внесения 50 т/га — 6991,4 руб. В 3 варианте с показателем 11040,6 руб. и дозой внесения 100 т/га жома, себестоимость на 1,6 раза больше контрольного варианта. В 4 варианте с дозой внесения 150 т/га свекло-

вичного жома себестоимость равна 13429,2 руб., а в 5 варианте с дозой 200 т/га жома – 15030 руб., что в 2 раза больше контрольного варианта – 6841,9 руб. Среднее значение себестоимости отмечено в 6 варианте с дозой внесения 150 т/га жома и 5 т/га дефеката равна 9765 руб. В 7 варианте с внесением 150 т/га жома + 10 т/га дефеката себестоимость составила 7386,7 руб., в 8 варианте с дозой 150 т/га жома + 15 т/га дефеката – 7425,1 руб. Снижение себестоимости зерна яровой пшеницы в некоторых вариантах связано с повышением урожайности, производственных затрат и, следовательно, со стоимостью валовой продукции.

Чистый доход — это прибыль, которая получена от разницы между стоимостью валовой продукции и производственными затратами, от которых и зависит итоговая прибыль. Максимальный уровень чистого дохода установлен в 7 варианте с дозой 150 т/га жома+10 т/га дефеката и равен 8495,5 руб./га, а также в 8 варианте с дозой 150 т/га жома+15 т/га дефеката и показателем 8531 руб./га, что на 1,3 раза больше чем в контрольном варианте с показателем 7572,6 руб./га. Кроме того, высокий уровень относительно контроля отмечен во 2 варианте с дозой внесения 50 т/га дефеката и показателем 7933,7 руб./га. В 6 варианте чистый доход составил всего 178 руб. с дозой внесения 150 т/га жома и 5 т/га дефеката. Худшие показатели, с отрицательным знаком, отмечены в 3 варианте с дозой 100 т/га жома и чистым доходом (убытком) -2375 руб./га, в 4 варианте с дозой 150 т/га и убытком -6397,7 руб./га, а также в 5 варианте с дозой 200 т/га жома и показателем -8987,4 руб./га. Понижение уровня чистого дохода связано с уменьшением урожайности, но при этом с увеличением уровня производственных затрат на транспортировку и увеличением доз внесения свекловичного жома.

Рентабельность показатель отражающий прибыльность проделанной работы, зависящий от всех вышеперечисленных показателей. Таким образом расчеты показали, что максимальный уровень рентабельности зафиксирован в контрольном варианте, без внесения свекловичного жома и дефеката и

составил 43,7 %, и во 2 варианте с дозой 50 т/га жома – 40,7 % что связано с минимальными затратами в производстве. Несмотря на то, что в 7 и 8 вариантах урожайность выше, чем в других вариантах, за счет издержек, входящих в производственные затраты уровень рентабельности в 7 варианте с дозой внесения 150 т/га жома + 10 т/га дефеката равен 33,1 % и урожайностью 3,47 т/га, также в 8 варианте с дозой 150 т/га жома + 15 т/га дефеката равен 32,5 %, и урожайностью 3,54 т/га, что на 1,3 раза ниже рентабельности контрольного варианта, но на 1,4 раза больше её урожайности.

В 6 варианте уровень рентабельности с дозой внесения 150 т/га жома и 5 т/га дефеката равен 0,7 %, то есть производственные затраты перекрыли все доходы. С 3 по 5 варианты уровень рентабельности уходит в минус, тем самым понижается одновременно с увеличением доз внесения свекловичного жома. Таким образом в 3 варианте уровень рентабельности с дозой внесения 100 т/га жома равен -10,9 %, в 4 варианте с дозой 150 т/га жома -16,8 %, и в 5 варианте с дозой внесения 200 т/га жома рентабельность равна -34,6 %. На основании данных показателей установлено, что с увеличением доз внесения свекловичного жома увеличиваются производственные затраты на транспортные расходы и на внесение жома, при этом урожайность уменьшается, что является экономически невыгодным. Худшие показатели, отмеченные в данных вариантах, показывают неоправданное внесение больших доз жома, что подтверждается наименьшей урожайностью и отрицательным уровнем рентабельности.

Тем не менее совместное использование свекловичного жома и дефеката положительно сказывается на основных показателях структуры урожая и, следовательно, на всех показателях влияющих на уровень рентабельности в целом. С учетом представленных результатов исследования, можно сделать вывод, что оптимальный уровень внесения свекловичного жома и дефеката, отмечен в 7 варианте с дозой внесения 150 т/га жома + 10 т/га дефеката, урожайностью 3,47 т/га и уровнем рентабельностью 33,1 %.

Библиографический список

1. Абрамов Н.В. Экономическая эффективность применения минеральных удобрений при возделывании яровой пшеницы в Северном Зауралье /Н. В. Абрамов, Д. В. Еремина, Д. И. Еремин //Аграрный вестник Урала. -2010. № 2. С. 47-50
2. Абрамов Н. В. Проблемы получения максимально возможной урожайности яровой пшеницы в условиях Северного Зауралья /Н. В. Абрамов, Д. И. Еремин //Аграрный вестник Урала. -2009. № 1. С. 31-37
3. Борисова Е. Е. Сидеральный клеверный пар и урожайность зерновых культур / А. Ю. Лисина, Ю. А. Богомолова, Е. Е. Борисова, Д. П. Цветков // Земледелие. 2010. № 5. С 39. 2. Кашченко А. С.
4. Свиридов, С.С. Особенности воздействия физиологически активных веществ на растения сахарной свеклы в зависимости от фона минерального питания: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук /С.С.Свиридов.- Рамонь, 2009.- 25 с.
5. Титова В.И., Дабахов М.В., Дабахова Е.В. Обоснование использования отходов в качестве вторичного материального ресурса в сельскохозяйственном производстве: учебное пособие /Нижегородская гос. с.-х. академия. -Н. Новгород, Изд-во ВВАГС, 2009. - 178 с.
6. Ягодин Б.А., Жуков Ю.П., Кобзаренко В.И. Агрохимия. - М.: Колос, 2002. - 576 с.

References

1. Abramov N. V. Ekonomicheskaya effektivnost' primeneniya mineral'nykh udobrenij pri vozdel'nyanii yarovoj pshenicy v Severnom Zaural'e /N. V. Abramov, D. V. Eremina, D. I. Eremin //Agrarnyj vestnik Urala. -2010. № 2. S. 47-50
2. Abramov N. V. Problemy polucheniya maksimal'no vozmozhnoj urozhajnosti yarovoj pshenicy v usloviyah Severnogo Zaural'ya /N. V. Abramov, D. I. Eremin //Agrarnyj vestnik Urala. -2009. № 1. S. 31-37
3. Borisova E. E. Sideral'nyj klevernyj par i urozhajnost' zernovykh kul'tur / A. YU. Lisina, YU. A. Bogomolova, E. E. Borisova, D.P. Cvetkov // Zemledelie. 2010. № 5. S 39. 2. Kashchenko A. S.
4. Sviridov, S.S. Osobennosti vozdejstviya fiziologicheski aktivnykh veshchestv na rasteniya sakharnoj svyokly v zavisimosti ot fona mineral'nogo pitaniya: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata sel'skohozyajstvennykh nauk /S.S.Sviridov.- Ramon', 2009.- 25 s.
5. Titova V.I., Dabahov M.V., Dabahova E.V. Obosnovanie ispol'zovaniya othodov v kachestve vtorichnogo material'nogo resursa v sel'skohozyajstvennom proizvodstve: uchebnoe posobie /Nizhegorodskaya gos. s.-h. akademiya.- N. Novgorod, Izd-vo VVAGS, 2009. - 178 s.
6. Yagodin B.A., Zhukov YU.P., Kobzarenko V.I. Agrohimiya. - M.: Kolos, 2002. - 576 s.

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬШИ КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Елецкий А.Н., к.э.н., ГАУ РО «РИАЦ»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием Польши в качестве динамичного локального центра мировой экономики. Обосновывается повышение роли региональных геоэкономических центров в условиях развития комплекса современных тенденций мировой экономики. Анализируется генезис усиления польской экономики и текущие особенности ее развития. Особое внимание уделяется специфике интеграции Польши в систему международного разделения труда. Подчеркивается лидерская роль Польши в регионе Центральной и Восточной Европы по ключевым экономическим параметрам.

Ключевые слова: Польша, глокализация, многополярность, геоэкономический центр, региональная держава, экспорт, международное разделение труда.

Abstract: The article discusses issues related to the formation of Poland as a dynamic local center of the world economy. The role of regional geo-economic centers in the development of modern trends of the global economy is substantiated. The genesis of the strengthening of the Polish economy and current features of its development are analyzed. Special attention is paid to the specificity of Poland's integration into the international division of labor. The leading role of Poland in the region of Central and Eastern Europe on key economic parameters is emphasized.

Keywords: Poland, glocalization, multipolarity, geo-economic center, regional power, exports, international division of labor.

Введение

В настоящее время в рамках развития мировой экономики наблюдается целый ряд взаимообусловленных тенденций, формирующий особенности современных международных экономических отношений, в том числе и специфику конкурентных и кооперационных взаимодействий основных субъектов мирового хозяйства. Во-первых, нарастанием характеризуются глобализационные процессы, индуцирующие массовое развитие международного ауторсинга как специфической формы международного разделения труда. В подобных условиях всё большую значимость в контексте позиционирования стран в мировой экономике занимает место и степень активности экономик в глобальных цепочках добавленной стоимости. Данные факторы в рамках задач по обеспечению национальной конкурентоспособности несомненно являются следствия интенсификации тренда, связанного с глобализацией хозяйственных процессов.

Во-вторых, важной тенденцией, тесно связанной с вышеуказанной, является утверждение феномена глокализации, представляющего собой повышение значимости локальной специфики в условиях развития глобальной экономики. Данная тенденция в настоящее время затрагивает не только микро-, но и макроуровень, связанный с повышением значимости локальной специфики отдельных национальных экономик, нарастанием роли интеграционных объединений как субъектов мировой экономики, а также различного рода неформальных и иных альянсов, способствующих выстраиванию особой повестки отдельной группы территориально близких стран (например, Вишеградская группа). Особенную активность глокализация приобретает в условиях кризиса глобализма, стимулировавшего некоторое восстановление позиций национальных государств как значимых акторов международных экономических и политических отношений.

В-третьих, трансформационные процессы в мировой экономике связаны с переформатированием системы глобального лидерства в направлении утверждения геоэкономической многополярности. При этом современная многополярность, развивающаяся в условиях двух вышеуказанных тенденций (глобализации и глокализации), становится многоуровневой и выходит за рамки классической полицентричности ведущих национальных экономик, являющихся глобальными геоэкономическими центрами влияния. Происходит нарастание значимости иных «уровней», характеризующих современную

многополярность. В том числе это относится к росту влияния региональных геоэкономических центров в рамках мировой экономики.

В целом, совокупность происходящих процессов, охватывающих всю мирохозяйственную систему, обуславливает появление новых, более локальных с точки зрения глобального влияния центров геоэкономической мощи, причём именно глокализация в полной мере отражает гибкое соотношение глобального и локального в современной мировой экономике, а также выражает обретение региональными лидерами весомых конкурентных преимуществ в условиях непрекращающейся интенсификации взаимодействия в рамках мирохозяйственной системы.

Генезис обретения Польшей статуса регионального геоэкономического центра

Активное развитие комплекса глобальных тенденций, тем не менее, не обуславливает неизбежно усиления геоэкономической мощи всех средних по валовым абсолютным показателям национальных экономик. Очевидно, что для развития регионального лидерства необходимы не только внешние факторы, в настоящее время несомненно благоприятствующие подобным полусам роста мировой экономики, но и совокупность иных факторов, к которым можно отнести как внутренние, так и некоторые внешнеэкономические, в частности геополитические и геокультурные.

Что касается внутренних факторов, то чрезвычайно значимым является наличие собственной динамики экономического развития, уровень институционального прогресса, гибкости по отношению к необходимым изменениям, запрос на которые столь актуален в условиях уплотнения социального времени в рамках глобализирующегося постиндустриального информационного общества. По поводу внешнеэкономических факторов можно отметить, что их благоприятное сочетание как быдополняет, усиливает потенциал динамичной экономики, способной стать региональным центром мирового хозяйства.

В отношении Польши все вышеперечисленные факторы определённо сложились благоприятным образом. Следует отметить успешность экономического развития страны в переходный постсоциалистический период. Успешность данной трансформации при эффективной внешнеэкономической политике привели к достаточно быстрому вступлению в Евросоюз (в 2004 г.) при сохранении возможности применения инструментов бюджетного и валютного регулирования (Польша не является

членом еврозоны, сохранив национальную валюту – злотый). Сохранение возможностей валютно-финансового регулирования в совокупности с использованием использования значительного спектра преимуществ и преференций в связи с членством в ЕС (например, экспортная экспансия в рамках единого европейского рынка и получение крупных субсидий из общеевропейского бюджета) позволило Польше нарастить темпы экономического роста. Более того, вышеуказанные факторы обусловили возможность уникального Польши во время глобального финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Польша оказалась единственной национальной экономикой как Европейского Союза, так и всей Европы, не только не вошедшей в рецессию, но и продемонстрировавшей экономический рост в 2009 году. Так, по итогам 2008 г. темпы роста польского ВВП составляли 4,8%, а в 2009 году в условиях глобальной рецессии польская экономика хоть и замедлила свой рост, но увеличилась на 1,6% [1]. В целом, несмотря на то, что начало экономических реформ в Польше ознаменовалось кризисными явлениями, в результате вышеуказанных составляющих экономического характера в период 2010-х гг. Польша вошла с темпами экономического и в частности промышленного роста выше, чем в среднем по Восточной Европе.

Наряду с успехами непосредственно экономического характера, причины восхождения Польши в качестве региональной державы, безусловно, связаны и с иной группой факторов, указывавшихся ранее – геополитических и геокультурных. Так, в условиях значительного ослабления роли России на пространствах Центрально-Восточной Европы, произошедшего в результате кризиса и роспуска организаций Восточного блока (Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи) и распада Советского Союза, Польша оказалась в крайне выгодной геополитической ситуации. Во-первых, данное государство оказалось наиболее крупным и мощным на территории Центрально-Восточной Европы, что объективно способствовало утверждению Польши как ведущего регионального игрока. Подобные первенствующие позиции позволили Польше начать процесс постепенного восстановления своей роли в качестве традиционного ключевого конкурента России в регионе. Во-вторых,

общемировые геополитические процессы последней четверти века складывались таким образом, что экономики мирохозяйственного центра во главе США не только не стремились к реальному окончанию Холодной войны с Новой постсоветской Россией, но и активно использовали время ослабления позиций России на мировой арене и реструктуризации её экономики для масштабной геополитической и геэкономической экспансии, призванной закрепить восточноевропейский регион в сфере западных интересов и установить новые, гораздо более невыгодные для России разделительные линии. В ситуации, характеризующейся обострением отношений между Западом и Россией, роль Польши как крупной экономики, на официальном уровне крайне негативно воспринимающей Россию и готовой к участию в любых антироссийских действиях западного центра мировой экономики во главе с США неуклонно возрастает.

Геокультурные особенности восточноевропейского региона в совокупности со схожестью специфики экономического развития и близостью политических позиций позволили Польше стать центром специфического регионального альянса четырёх исторически близких стран – Вишеградской группы в составе собственно Польши, а также Чехии, Словакии и Венгрии. Актуальность данной группировки, официально возникшей в 1991 г., после вступления данной четвёрки в Европейский Союз не только не снизилась, но и возросла, что во многом связано с особенностями внутренней эволюции ЕС, опирающейся на разностороннее развитие участников интеграционного объединения. При этом лидерство Польши в Вишеградской группе ни с экономической, ни с политической стороны представляется неоспоримым. В частности, по ключевому макроэкономическому параметру – объёму ВВП (ППС) доля Польши с 1 052,0 млрд. долл. США составляет 57,2% от общей величины ВВП (ППС) Вишеградской группы. Лидирующие позиции Польши наблюдаются и по другим ключевым параметрам, в частности по численности населения и по экспорту. Так, доля Польши в населении Вишеградской группы составляет 59,8%, а в экспорте – 37,9% (несмотря на то, что данная доля не достигает 50%, она является наибольшей среди четырёх стран) (таблица 2).

Таблица 1 - Лидерство Польши среди стран-членов Вишеградской группы по ключевым экономическим параметрам на 2016 г. [2,3]

Страна	Население, млн. человек	Доля населения страны от населения Польши, %	ВВП (ППС), млрд. долл. США	Доля ВВП (ППС) страны от ВВП (ППС) Польши, %	Экспорт, млрд. долл. США	Доля экспорта страны в экспорте Польши, %
Польша	38,5	100	1 052,0	100	188,3	100
Чехия	10,6	27,5	350,9	33,3	141,7	75,2
Венгрия	9,9	25,7	267,6	25,4	91,8	48,8
Словакия	5,4	14,0	169,1	16,1	74,4	39,5

В целом, анализируя положение Польши в Вишеградской группе, можно подчеркнуть, что подобное лидерство является для польской экономики и её позиций в современной мировой экономике весьма важным, так как критерий наличия собственной формальной или неформальной сферы геэкономического влияния выступает в качестве одного из неотъемлемых, базовых и обязательных для становления национальной экономики в качестве регионального геэкономического центра и региональной державы в целом.

Текущие экономические успехи Польши как отражение её укрепляющейся роли в качестве регионального геэкономического центра

В настоящий момент Польша продолжает активно усиливать своё геэкономическое позиционирование в мировой экономике посредством эффективного экономического развития. Данная эффективность на уровне макропараметров выражается в мировом ранжировании данного государства по ключевым показателям, характеризующим место национальной экономики в мирохозяйственной системе. Согласно данным, представленным в таблице 2, Польша с населением 38,5 млн. жителей занимает 34-е место в мире. По непосредственно экономиче-

ским параметрам позиции Польши существенно более высокими. Так, по объему ВВП (ППС) Польша находится на 24-м месте, замыкая группу экономик мира, чей валовой продукт превосходит отметку в триллион долларов США (ВВП (ППС) Польши по итогам 2016 г. равнялся 1 052 млрд. долл. США). По величине накопленных прямых иностранных инвестиций в национальную экономику Польша занимает 25-е место с величиной 228,8 млрд. долл.

США. По объему экспорта, составившего в 2016 году 188,3 млрд. долл. США, Польша занимает 24-е место среди экономик мира, при этом выражено лидируя среди всех государств Центрально-Восточной Европы, что подчеркивает геоэкономическое могущество данного государства и объективность его становления в качестве геоэкономического центра данного макрорегиона мировой экономики.

Таблица 2 - Текущие позиции Польши в мировом хозяйстве по ключевым параметрам экономического потенциала [2]

Параметр	Значения и позиции Польши
Численность населения, млн. человек (на июль 2016 г.)	38,5
Место по численности населения в мире	34
Величина ВВП (ППС), млрд. долл. США (по итогам 2016 г.)	1 052
Место по ВВП (ППС) в мире	24
Величина накопленных принятых ПИИ, млрд. долл. США (по итогам 2016 г.)	228,8
Место по накопленным принятым ПИИ в мире	25
Величина экспорта, млрд. долл. США (по итогам 2016 г.)	188,3
Место по экспорту в мире	24

В целом, на сегодняшний день эволюция польской экономики продолжается в направлении сокращения разрыва между уровнем жизни в стране и в среднем по Евросоюзу, в частности подушевым

доходом. В этой связи ключевым показателем роста польского геоэкономического влияния является рост валового продукта и промышленного производства (таблица 3).

Таблица 3 - Динамика польского ВВП и ряда ключевых его составляющих в 2011- гг., % [4,5,6]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП	105,0	101,6	101,4	103,3	103,9	102,7
Обрабатывающая промышленность	107,9	103,2	100,4	107,9	107,5	104,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	101,6	103,7	103,2	105,2	109,5	104,9

При этом, следует особо отметить, что в течение устойчивого репрезентативного периода времени польская экономика почти всегда характеризуется опережающим ростом ключевых с точки зрения интенсивного развития сфер деятельности по отношению к ВВП в целом. К таковым прежде всего можно отнести обрабатывающую промышленность как наиболее значимую с точки зрения создания добавленной стоимости сферу материального производства и профессиональную, научную и техническую деятельность как базис наукоёмкого и технологического ёмкого развития в рамках сферы услуг. Примечательно, что в соответствии с данными польского Главного статистического управления [7], широкий спектр важнейших с точки зрения промышленного развития видов деятельности в рамках обрабатывающих отраслей превышает средний уровень продаж по обрабатывающей промышленности. Так, наиболее динамичными подотраслями обрабатывающей промышленности в 2016 г. являлись следующие:

- производство пищевых продуктов – 106,4%;
- производство табачных изделий – 110,2%;
- производство текстильных изделий – 116,3%;
- производство резиновых и пластмассовых изделий – 106,8%;
- производство прочей неметаллической минеральной продукции – 106,3%;
- производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – 108,8%;
- производство компьютеров, электронных и оптических изделий – 106,9%;
- производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 107,2%;
- производство мебели – 112,1%.

Кроме того, весьма значимым с точки зрения динамичного развития экономики Польши является тот факт, что отрасли, связанные с созданием наиболее высокой добавленной стоимости, такие как машиностроение и химия в целом характеризуются уверенным развитием. Так, 4 из 5 видов деятельности, относящихся к отрасли машиностроения, а также все 3 вида деятельности, входящих в состав химической промышленности продемонстрировали рост в 2016 году.

В целом, в условиях перестройки мировой хозяйственной системы, связанного с формированием новой конфигурации геоэкономического лидерства – многоаспектной геоэкономической многополярности, не предполагающей обязательно глобальное лидерство всех центров-поллюсов мировой экономики, динамичные региональные державы, такие как Польша, неизбежно усиливают свою значимость в системе международного разделения труда. В результате в настоящее время Польша обрела новую, специфическую нишу в рамках международного разделения труда, связанную не столько с доминированием в ключевых высокотехнологичных сегментах мирового рынка (что, как правило, свойственно глобальным геоэкономическим лидерам), сколько с особым положением. Данное положение связано со становлением данной экономики в качестве мирового центра промышленного аутсорсинга и аутсорсинга высокотехнологичных услуг.

Обретение Польшей роли центра международного производственного и сервисного аутсорсинга неизбежно соотносится с достаточно стабильным значительным притоком ПИИ и, как следствие, локализацией производств широкого спектра компаний ключевых развитых экономик, что, в свою очередь, обеспечивает повышение экспортной актив-

ности страны, в том числе динамичное увеличение выпуска и экспорта несырьевой продукции обрабатывающих производств. Подобная позитивная динамика выразилась в увеличении объема произведенной продукции обрабатывающих отраслей за 2000-2015 гг. почти в 2,8 раза и значительному укреплению экспортных позиций данной категории продукции. При этом важно отметить, что за годы польской хозяйственной трансформации стремительным образом вбарастал и совокупный экспорт страны как таковой. Так, за период 1991-2016 гг. совокупный польский экспорт увеличился в 14,7 раза [8]. В этой связи тем более наглядным и значимым представляются перемены в позиционировании Польши в системе международных экономических отношениях, ставших возможными благодаря качественным изменениям в структуре польского экспорта. Подобные изменения, выразившиеся в ощутимом росте доле и объемов экспорта продукции обрабатывающей промышленности, могли быть достигнуты исключительно вследствие опережающего роста товарного вывоза данной категории по сравнению с весьма динамичным совокупным ростом национального экспорта. Действительно, если на старте социально-экономических реформ в 1991 г. доля экспорта продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта Польши составляла 55,3%, то в 2016 г. данная доля равня-

лась 80,3%. При этом, соответственно, колоссальным образом (в 21,4 раза) возрос абсолютный объем экспорта продукции обрабатывающей промышленности: 7,6 млрд. долл. США в 1991 г. против 162,6 млрд. долл. США в 2016 году [9]. В результате в настоящее время Польша занимает лидирующие позиции в Восточной Европе по данному ключевому показателю, обходя основного конкурента данной страны в борьбе за геоэкономическое лидерство в макрорегионе Центрально-Восточной Европы. Так, объем российского экспорта продукции обрабатывающей промышленности является меньше польского более чем в 2 раза. Превышение польского экспорта над российским наблюдается и по такому важнейшему с точки зрения результирующей конкурентоспособности страны в мировой экономике, как объем высокотехнологичного экспорта [10]. Так, если величина польского высокотехнологичного экспорта в 2015 г. составляла 13,4 млрд. долл. США, то российского – 9,7 млрд. долл. США. В целом, среди государств Центрально-восточноевропейского макрорегиона Польша по данному параметру занимает 2-е место (таблица 4), уступая лишь традиционно технологичной, но существенно меньшей экономике Чехии, официально являющейся развитой страной согласно классификации Международного валютного фонда [11].

Таблица 4 - Объем высокотехнологичного экспорта крупнейших экономик Центрально-Восточной Европы в 2015 г., млрд. долл. США [3,10]

Страна	Высокотехнологичный экспорт
Чехия	20,8
Польша	13,4
Венгрия	11,8
Россия	9,7
Словакия	6,9
Румыния	3,5
Литва	1,8
Словения	1,4
Украина	1,4
Болгария	1,1
Эстония	1,0
Латвия	1,0
Хорватия	0,8
Белоруссия	0,6

Заключение

Таким образом, совокупность глобальных экономических тенденций, таких как глобализация, глокализация, формирование многоаспектной геоэкономической многополярности как новой конфигурации мировой экономики обуславливают возможность формирования геоэкономических центров регионального и макрорегионального уровней. В качестве одного из подобных центров в течение переходного постсоциалистического периода стала выдвигаться Польша. В целом, позиции польской экономики в рамках экспорта свидетельствуют о продолжающемся укреплении Польши в качестве одного из ключевых локомотивов развития Европейского Союза в целом и восточноевропейского региона в частности. Подобная ситуация является результатом успешной экономической трансформации в постсоциалистический период, грамотного

эффективного использования выгод европейской интеграции и, как следствие, успешного встраивания страны в глобальные цепочки добавленной стоимости. В настоящее время Польша добилась существенного успеха в качестве становления как центра международного аутсорсинга промышленных производств и услуг. При этом существенная роль Польши в качестве регионального экспортёра высокотехнологичной продукции свидетельствует об использовании страной стратегии встраивания в международные экономические отношения, ориентированной на производства и экспорт продукции с высокой добавленной стоимости. Данные процессы отражают превращение страны в регионального геоэкономического лидера геоэкономического пространства Центральной и Восточной Европы и, соответственно, локального центра мировой экономики в рамках тренда глокализации.

Библиографический список

1. Gross domestic product in 2013. Preliminary estimate. – Central statistical office. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/na_Gross_Domestic_Product_in_2013.pdf
2. The World Factbook. – Central Intelligence Agency. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>

3. Елецкий А.Н. Усиление геоэкономических позиций Вишеградской группы в системе современных международных экономических отношений [Текст] / А.Н. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1. – С. 236-240.
4. Zweryfikowany szacunek produktu krajowego brutto za lata 2010-2015. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rachunki-narodowe/roczne-rachunki-narodowe/zweryfikowany-szacunek-produktu-krajowego-brutto-za-lata-2010-2015,9,2.html>
5. Rachunki kwartalne produktu krajowego brutto w latach 2012-2016. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rachunki-narodowe/kwartalne-rachunki-narodowe/rachunki-kwartalne-produktu-krajowego-brutto-w-latach-2012-2016,6,11.html>
6. Dynamika produkcji przemysłowej i budowlano – montażowej w grudniu 2016 r. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/przemysl-budownictwo-srodki-trwale/przemysl/dynamika-produkcji-przemyslowej-i-budowlano-montazowej-w-grudniu-2016-roku,5,59.html>
7. Nakłady i wyniki przemysłu w 2016 r. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/przemysl-budownictwo-srodki-trwale/przemysl/naklady-i-wyniki-przemyslu-w-2016-r-,4,25.html>
8. Merchandise exports (current US\$). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?locations=PL>
9. Manufactures exports (% of merchandise exports). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN?end=2016&locations=PL&start=1984&view=chart>
10. High-technology exports (current US\$). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>
11. World Economic Outlook Database. – International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselagr.aspx>

References

1. Gross domestic product in 2013. Preliminary estimate. – Central statistical office. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.stat.gov.pl/cps/rde/xbcr/gus/na_Gross_Domestic_Product_in_2013.pdf
2. The World Factbook. Central Intelligence Agency. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html>
3. Елецкий А.Н. Усиление геоэкономических позиций Вишеградской группы в системе современных международных экономических отношений [Текст] / А.Н. Елецкий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 3-1. – С. 236-240.
4. Zweryfikowany szacunek produktu krajowego brutto za lata 2010-2015. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rachunki-narodowe/roczne-rachunki-narodowe/zweryfikowany-szacunek-produktu-krajowego-brutto-za-lata-2010-2015,9,2.html>
5. Rachunki kwartalne produktu krajowego brutto w latach 2012-2016. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/rachunki-narodowe/kwartalne-rachunki-narodowe/rachunki-kwartalne-produktu-krajowego-brutto-w-latach-2012-2016,6,11.html>
6. Dynamika produkcji przemysłowej i budowlano – montażowej w grudniu 2016 r. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/przemysl-budownictwo-srodki-trwale/przemysl/dynamika-produkcji-przemyslowej-i-budowlano-montazowej-w-grudniu-2016-roku,5,59.html>
7. Nakłady i wyniki przemysłu w 2016 r. – Główny urząd statystyczny. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/przemysl-budownictwo-srodki-trwale/przemysl/naklady-i-wyniki-przemyslu-w-2016-r-,4,25.html>
8. Merchandise exports (current US\$). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MRCH.CD.WT?locations=PL>
9. Manufactures exports (% of merchandise exports). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN?end=2016&locations=PL&start=1984&view=chart>
10. High-technology exports (current US\$). – The World Bank. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD>
11. World Economic Outlook Database. – International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2016/02/weodata/weoselagr.aspx>

МАРКЕТИНГОВАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Журавлева И.В., к.э.н., доцент, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В статье представлены результаты анализа и аргументация целесообразности использования в государственном управлении маркетинговой парадигмы как базы для повышения эффективности, а, значит, и конкурентоспособности государственной власти в части реализации ее функций и услуг, которые способны и должны быть конкурентоспособными в условиях рынка; исследованы методологические основы применения маркетинговой парадигмы в государственном управлении и выявлены ее преимущества.

Ключевые слова: маркетинговая парадигма, социально-ориентированный маркетинг, конкурентоспособность, государственное управление, инновации, теория менеджмента.

Abstract: The article presents the results of analysis and the argumentation of the appropriateness of using the marketing paradigm in the state management as a basis for increasing efficiency, and therefore, the competitiveness of the state management. Increasing the competitiveness of public services in a market should be an integral part of the effectiveness of state management. The methodological foundations of the application of the marketing paradigm in state management are investigated and its advantages are revealed.

Keywords: marketing paradigm, socially-oriented marketing, competitiveness, state management, innovation, management theory.

Постановка проблемы.

Менеджерная парадигма государственного управления (государственный менеджмент) позволяет создать подпочву для участия государственных служащих в практическом осуществлении управленческой деятельности. Принципы государственного менеджмента позволяют уйти от доминирования субординационных отношений в системе государственного управления. Формирование маркетинговой парадигмы государственного управления основывается на интерпретации маркетинга как управленческого феномена в пределах методологии социального управления и менеджмента. Для обеспечения эффективного функционирования экономики необходимо создание гибкой системы влияния государства на экономические процессы, основой которых является процесс маркетинга государственного управления. Маркетинговая ориентация государственного управления формируется на основе интеграции в управленческую сферу принципов социально ориентированного маркетинга.

Цель исследования.

Проанализировать и аргументировать целесообразность внедрения в практику государственного управления маркетинговой парадигмы как базы для повышения эффективности, а, значит, и конкурентоспособности государственной власти в части реализации ее функций и услуг, которые способны и должны быть конкурентоспособными в условиях рынка; исследовать методологию маркетинговой парадигмы в применении ее к управленческой деятельности в органах государственной власти.

Методика исследования.

Основной методикой исследования выступил системный анализ методологии менеджмента в применении к основным принципам и функциям государственного управления.

Изложение основного материала

Теория менеджмента является основой инновационного процесса изменения государственного управления. Становление государственного менеджмента следует рассматривать как теоретическую основу для разработки новой концепции государственного управления, способной повысить эффективность выполняемых функций и сделать государственное управление в рыночных условиях конкурентоспособным в части оказания ряда государственных услуг. Внедрение инноваций в сферу государственного управления во многом потребует изменения организационных структур органов государственной власти. Наиболее полно этот процесс системных инноваций описывается в управленческих

теориях сетевой организации и разнообразных концепциях государственного менеджмента, который в целом считается формой внедрения инновационного процесса в государственное управление.

Важной методологической проблемой является внедрение государственного менеджмента и его понимание как социально-политической функции гражданского общества, сопряженного с общественным контролем над государственной деятельностью [8; 11]. Реализация этого подхода требует применения нескольких концепций, в пределах которых целесообразно анализировать системно-социальную зависимость управленческих реформ:

1) Концепция современной демократии в ее управленческой интерпретации. Согласно этой концепции, демократические институты общества – это форма, а содержание явления – властно-управленческая деятельность. Существует прямая зависимость содержания и функций государственного управления от демократической организации власти. Она проявляется в том, что функционирование демократии возможно лишь при условиях существования качественного и эффективного государственного управления, однако и эффективность функционирования государственного управления на социум обусловлено уровнем развития демократических институтов. В этом контексте важнейшей проблемой реформирования государственного управления является проблема целеполагания, механизм формирования его целей [5; 11].

2) Концепция социальной системы как среды функционирования государственного управления. Рациональное объяснение природы и сущности государственного управления предусматривает его исследование как системы и процесса во взаимодействии с окружающей социальной средой [5; 11].

Системный анализ является необходимой предпосылкой определения инновационных изменений в государственном управлении на уровне его компонентов – целей и принципов осуществления государственного влияния на общество в рыночных условиях.

3) Теория самоорганизованной системы, которая позволяет исследовать и программировать инновационные изменения в государственном управлении на основе использования внутреннего потенциала управленческой системы к саморазвитию и математическим методам его моделирования. Для реформирования государственного управления наибольшее значение имеют два направления ее практической концептуализации, которые уже достаточно активно разрабатываются отечественными исследо-

вателями. Первый связан с внедрением в органы государственной власти так называемого «контура самоорганизации», сориентированного на поиск и оптимальное использование внутренних ресурсов саморазвития [5; 11]. Второй – с использованием методов системотехники для разработки алгоритма инновационных процессов в системе государственного управления.

Фундаментальной теоретической основой управленческих инноваций являются концепции роста регулирующей роли государства в современном обществе. Большинство авторов считают, что государственное управление за правовой сутью является регулятивной деятельностью и характеризует регуляцию как неотъемлемый элемент управленческой деятельности, одну из общеуправленческих функций. В связи с этим концептуальное обоснование изменений регулятивных функций государства прямо определяет направления и сущность инноваций в системе государственного управления.

Мировой опыт свидетельствует об усилении функций государственной регуляции в условиях становления социально ориентированной рыночной экономики, и особенно в процессе ее глобализации. Государство «непрерывно должна выступать либо как прямой экономический регулятор, либо как гарант некоторых форм регуляции» [1].

В процессе постепенного отхода от прямой регулирующей роли государства и реализации совокупности мероприятий, направленных на уменьшение вмешательства государственных органов в предпринимательскую деятельность, на первое место выходят регуляторы влияния, адекватные рыночному обществу. Возникает задача создать такую среду, которая бы способствовала росту деловой активности предпринимателей, возобновлению и развитию отечественного производства, производительных сил, повышению конкурентоспособности производимой отечественной продукции и росту благосостояния населения.

Наиболее системно деятельность государства как субъекта регуляции в условиях социально-рыночного и глобального общества проанализировал известный американский ученый М. Портер. Главный тезис, который положен М. Портером в основу концепции роста роли государственной регуляции, заключается в том, что «перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках». Расширенная рыночная регуляция нужна в первую очередь внутри страны для достижения основной цели государственного управления – обеспечение конкурентоспособности страны и отдельных отраслей. Согласно М. Портеру, в основу инноваций относительно расширения государственной регуляции рыночных отношений положена цель по отношению к обеспечению конкурентоспособности страны [16].

Для обеспечения эффективного функционирования экономики необходимо создание гибкой системы влияния государства на экономические процессы, основой которой является процесс маркетизации государственного управления [5]. Концептуально этот процесс опирается на разработку теорий государственного маркетинга – еще одной важной составляющей теоретической основы инноваций в системе государственного управления. Концепции усиления регулирующих функций государства в обществе с использованием методологии и инструментария маркетинговых концепций имеют практическое значение, потому что они определяют реальные направления государственной политики в этой отрасли и являются наиболее адекватным объектом для применения в научных исследованиях проблем маркетинга в государственном управлении [4].

Важным направлением концептуальных инноваций в государственном управлении является социоцентрическая переориентация управленческой деятельности. Данная концепция базируется на теории «человеческих ресурсов», которая активно распространяется в развитых странах с 1970-х годов. Концепция принципиально отличается от традиционного кадрового подхода в государственном управлении тем, что концентрирует внимание не на отдельных деловых или личностных качествах управленца, а на его биосоциальной целостности как индивида с собственными смысложизненными ориентирами, мотивацией, стремлениями.

Применение концепции человеческих ресурсов открывает перед государственным управлением возможности максимального использования личного потенциала органов государственной власти и перехода к стратегическому управлению этим потенциалом [12].

Концептуальной основой переориентации государственного управления на интересы человека и общества являются теории качества управления и управленческих услуг. Под обеспечением качества понимается формирование необходимых характеристик продуктов государственных органов, а под управлением ею – влияние на процесс функционирования органа власти с целью обеспечения качества управления.

Переход на качественные показатели в системе органов государственного управления и местного самоуправления развитых стран является одним из основных инновационных компонентов формирования управленческих практик. Перспективной целью этого процесса является формирование системы государственного управления качествами во всех сферах жизни с соответствующей адаптацией к этому заданию всех органов государственной власти. Основным социальным смыслом этого инновационного процесса заключается в установлении прямой связи между качествами государственного управления и качествами жизни в стране, что является интегрированным показателем и целью постиндустриального общества. Переход к обеспечению качества государственного управления означает изменение принципов в системе государственной власти. В центре управленческой деятельности становится человек, его потребности, и на этой основе развиваются управленческие технологии, мотивация управленцев и тому подобное [5].

Концепция управленческих услуг является основным механизмом социально-рыночной ориентации государственного управления на потребности граждан – «маркетизации» [6].

Ориентация органов государственной власти на граждан как на потребителей является генеральным направлением административных реформ последних десятилетий практически во всех развитых странах. При этом министерства и агентства должны четко определять круг потребителей своих услуг с целью повышения их качества.

Государственный служащий как специалист должен нести ответственность за удовлетворение запросов потребителей услуг. Управленческий аппарат должен выстраиваться в новом соотношении: один руководитель на 20 специалистов-исполнителей. Таким образом, основным принципом изменений в государственном управлении должен стать приоритет потребителя [1].

Результатом инновационного процесса в государственном управлении является также достижение прозрачности системы государственного управления за счет обеспечения доступности, общественного контроля и информационной открытости [13]. Внедрение клиентарных отношений в развитых странах сопровождалось становлением принципа

информационной открытости государственного управления. Кроме этого, управленческая практика показывает, что существует неразрывная связь между информацией и организационной структурой системы управления, а потому информация определяет состав и взаимодействие структурных компонентов управленческой системы.

Зарубежный опыт показывает концептуальное единство нескольких направлений инноваций в государственном управлении:

1. Создание условий для инновационной, творческой, поисковой деятельности профессионально подготовленных государственных служащих. Стимулирование внутренней «креативной свободы» государственных служащих обеспечивается не наделением их властью, а максимальным использованием имеющегося потенциала и наделением соответствующей ответственности.

2. Внедрение командного принципа в функционирование органов государственной власти как эффективного инструмента борьбы с бюрократией и культивирование ответственности, что приводит к усилению командной и индивидуальной ответственности за подготовку управленческих решений, а это, в свою очередь, минимизирует ненужные расходы и бюрократические преграды.

3. Приобретение органами государственного управления статуса субъектов рыночных взаимоотношений. При этом административные структуры должны работать непосредственно с представителями бизнеса, влияя на многообразные рынки и адаптируя к своим потребностям маркетинговые принципы управления.

4. Широкое развитие социального партнерства на всех уровнях. Особенно значимым является формирование равноправных партнерских отношений государственных органов с большим бизнесом. Социальное партнерство позволяет успешно использовать общие цели прогресса и оперативно решать экономические, межотраслевые, общественные и другие проблемы.

Внедрение инноваций в государственное управление значительно расширит отечественный и мировой потенциал практических новаций и их теоретико-методологическое обоснование [13]. Концептуальные основы инновационных изменений в государственном управлении должны быть существенно расширены за счет адаптации мирового опыта и использования ряда концепций управленческого характера. Наибольшее значение имеет внесение в концептуальную базу управленческих реформ концепций, связанных с гуманоцентрической и социоцентрической переориентацией управления в условиях постиндустриализма и рыночной трансформацией управленческих процессов.

Формирование маркетинговой парадигмы государственного управления основывается на интерпретации маркетинга как управленческого феномена в пределах методологии социального управления и менеджмента. Маркетинговая ориентация государственного управления формируется на основе интеграции в управленческую сферу принципов социально ориентированного маркетинга. Приоритетными становятся маркетинговый инструментарий анализа состояния потребностей индивидуумов и общества во всех возможных спектрах и тенденциях развития, а также ценностно-социокультурный потенциал маркетинга как системы ориентиров управленческой деятельности, приоритет которой сосредоточен на удовлетворении потребностей объекта управления.

Результатом расширения социальных функций маркетинга стала его трансформация в управленческое явление, которое охватывает все стороны жизни общества. Социально-управленческая роль мар-

кетинга в современных условиях определяется двумя его функциональными особенностями:

1) Маркетинг определяет целевую переориентацию всей системы управления на удовлетворение комплекса индивидуальных и общественных потребностей. Если маркетинг на уровне социальной организации означает целевую ориентацию на потребности рынка, через которые проявляются индивидуальные и социальные потребности, то маркетинг на уровне целеполагания социального управления ориентирован на системную перестройку управленческой деятельности на основе гуманитарных приоритетов постиндустриального общества.

2) Маркетинговая ориентация государственного управления на потребности постиндустриального потребителя требует от управленческой деятельности адаптации к потребностям и нуждам всей социокультурной среды. Маркетинг постепенно трансформирует систему социального управления, задавая ей цели продуцирования оптимальной для жизни и развития человека социокультурной среды.

Маркетинговая парадигма государственного управления реализуется на основе комплексного планирования социального развития в целом и отдельных сфер производства и жизнедеятельности общества. В связи с этим внедрение маркетинговой методологии государственного управления социальными и экономическими процессами является основой перехода общества на планомерные принципы развития, которые определяются необходимостью создания условий для самораскрытия потенциала граждан. Многообразные социальные и производственные программы, основанные на изучении и проектировании индивидуальных и социальных потребностей, становятся основой управления обществом на стадии постиндустриального развития [2].

Наиболее общей методологической основой формирования маркетинговой парадигмы государственного управления является отнесение маркетинга к общесоциальным формам управленческой деятельности, без чего его системное применение в государственных институтах было бы крайне проблематичным. Непосредственной методологической основой формирования маркетинговой парадигмы государственного управления стал синтез маркетинговой и менеджментной концепций управленческой деятельности. Поскольку государственный менеджмент все больше завоевывает позиции как основной канал внедрения управленческих инноваций в органах государственной власти, расширенное применение в нем маркетинговой методологии и технологий постепенно трансформирует всю систему государственного управления.

Синтез маркетинга и менеджмента в сфере государственного управления обусловлен переориентацией управленческой деятельности на обеспечение социальных и индивидуальных потребностей. Государственное управление приобретает маркетинговую природу. В центре внимания оказываются проблемы социальных взаимодействий, объектами анализа становятся не товары и фирмы, а индивиды, организации и социальные процессы, которые связывают их в единственную систему отношений. Концепция менеджмента-маркетинга становится основной теоретико-методологической инновацией разработки современной теории государственного управления в условиях информационного общества [4, 7].

Благодаря маркетинговым технологиям государственное управление становится проводником ряда инновационных направлений:

- развития социоцентрической корпоративной культуры государственных служащих;

- распространение методов и технологий современного менеджмента, отработанных в коммерческих организациях;

- формирование и развитие административного менеджмента и новых специальных видов менеджмента [9].

Маркетинговая парадигма государственного управления привносит в него ряд системных инноваций.

1) В связи с интеграцией функций маркетинга и менеджмента государственное управление получает синтез общесоциальных и управленческих функций. Использование маркетинга обеспечивает переориентацию деятельности органов государственной власти на обеспечение высоких жизненных стандартов людей. Концепция маркетингового управления как системного управленческого процесса в деятельности органов государственной власти должна быть направлена на осуществление обменов, которые удовлетворяют индивидуальные, организационные и социальные цели.

2) Маркетинговая методология дает возможность осуществлять государственное управление посредством удовлетворения потребностей и учета особенностей поведения граждан как потребителей государственных услуг. В центре внимания органов государственной власти должны находиться потребности граждан.

3) В пределах маркетинговой парадигмы государственного управления функции социального управления и функции рыночной регуляции не должны разделяться; напротив, они должны соединяться с рыночной ориентацией на удовлетворение потребностей индивидуумов и общества. Наибольшее значение приобретает социальная переориентация рынка средствами государственного управления, поскольку системное внедрение маркетинговых механизмов в государственное управление трансформирует рынок в комплексный объект управления с социоцентрическими целями управленческой деятельности. Маркетинговая методология управления предоставляет государственному управлению новый социальный статус как технологии управления рыночной экономикой и рыночным обществом. При этом маркетинг в системе государственного управления не является одной из форм управленческой деятельности или технологией взаимодействия с рынком. Характер и направленность управленческой деятельности органов государственной власти определяются принципами маркетингового управления, через которое происходит согласование направлений развития рынка и государства в пределах целеполагания процесса становления социально ориентированного рыночного общества. Соответственно маркетинговая парадигма требует перестройки системы государственного управления с целью его адаптации к реализации задач согласования потребностей рынка, общества и индивидуумов.

4) Маркетинговая парадигма позволяет решать проблему взаимодействия государственного управления и гражданского общества на новых принципах. Становление маркетинга как основы целостной системы государственного управления в современном обществе означает закрепление за ним функции регулятора социальных отношений. Государственный маркетинг выполняет, прежде всего, функцию управленческой оптимизации любой социальной деятельности, в первую очередь той, что связана с удовлетворением многообразных потребностей через социально ориентированный рынок. П. Друкер именно в таком процессе оптимизации видит проявление управленческой природы маркетинга [3]. Современный управленческий маркетинг возводит к минимуму социально неэффективного

использования ресурсов, которое вызывает несогласованное с потребностями социальных субъектов производство. Цель государственного маркетинга – достижение такого уровня знаний и пониманий нужд и потребностей граждан-потребителей, при котором все виды деятельности органов государственной власти будут жизненно необходимыми и обеспечат эффективность управленческих решений с одобрением со стороны общества. Идеальным результатом управленческого маркетинга в сфере государственной регуляции является полное соответствие управленческой деятельности органов государственной власти потребностям и нуждам социальных и рыночных субъектов. Практическим же результатом государственного маркетинга является готовность граждан поддержать решение или в целом политику органов государственной власти [14].

5) Принципиально изменяется функциональный императив государственного управления. Маркетинговая методология задает новые основы анализа программирования управленческой деятельности как на уровне функционирования отдельных органов государственной власти, так и всей системы государственного управления. Государственное управление как целостная система приобретает характер маркетинговой системы управления в понимании социоцентрической и гуманоцентрической ориентации управленческой деятельности на потребности объекта, связанной с формированием инновационной маркетинговой функции всей организации государственного управления.

6) Маркетинговая парадигма государственного управления задает формирование новой управленческой культуры государственных служащих как фактора эффективности деятельности органов государственной власти. В управленческой культуре маркетинг определяет целостность государственного управления через систему целеполагания управленческой деятельности, ценностные нормы, которыми руководствуются государственные служащие, и связь между их деятельностью и тенденциями социокультурного развития рыночной среды [6].

7) Важной составляющей современного государственного управления становится управление самим маркетингом как целостной управленческой системой в единстве процессов планирования и реализации управленческих решений, направленных на осуществление обменов, которые удовлетворяют как субъектные, так и объектные цели, и приобретает характер комплексной регуляции деятельности в контексте взаимоотношений между органами государственной власти и потребителями государственных услуг.

Государственный маркетинг должен обеспечить повышение эффективности экономики в целом и конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей, наиболее полное удовлетворение потребностей граждан.

Отдельные элементы маркетинга уже используются в деятельности государственных органов, тем не менее, они не всегда носят комплексный и целенаправленный характер, а для их практического воплощения часто не хватает соответствующих ресурсов.

Основные выводы

Государственный маркетинг должен развиваться как управленческая парадигма деятельности органов государственной власти в условиях развития рыночного общества. Общим концептуальным и социальным фоном этого процесса выступают глубинные сущностные изменения в самом государственном управлении, связанные с взаимопроникновением политико-административных и рыночных процессов управления в контексте формирования информационного общества и развития демократи-

ческих принципов государственного устройства. Именно маркетинговая парадигма позволит государственному управлению выйти на более качественный уровень, в том числе перейти на социо-

ориентированную модель, повысить эффективность реализации своих функций и стать конкурентоспособным в современных рыночных условиях в части оказания государственных услуг.

Библиографический список

1. Василенко, И. Возможности и границы использования инновационных бизнес-технологий в административной реформе / И. Василенко // Государственная служба. – 2010. – № 2 (64). – С. 28-31.
2. Другов А.А., Сафин А.Р., Сендецкая С.В. Государственный маркетинг как важный фактор совершенствования механизма управления социально-экономическими процессами в обществе // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 4. – С.14-17.
3. Друкер П. Менеджмент. Вызовы XXI века. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 256 с.
4. Журавлева, И.В. Маркетинговые инновации в управлении территорией / И.В. Журавлева // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 260. – С. 130.
5. Костюк, И.К. Применение инновационных технологий в государственном управлении в контексте европейских стандартов // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С.519-521
6. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: Пер с англ. под ред. В.Б. Колчанова. – СПб: Питер, 2007. – 800 с.
7. Матковская Я.С. Модернизация экономики: новые направления развития государственного маркетинга // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 35(128).
8. Национальный доклад «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях» / Под ред. С.Е. Литовченко. – М., 2008. – С. 98-126.
9. Общий и специальный менеджмент. / Общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П.Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2001. – 568 с.
10. Портер, М. Международная конкуренция: пер. с англ. / Под ред. В.И. Щетинина. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
11. Ростиашивили, К.Д. Государственное регулирование в либерально-демократической системе / К.Д. Ростиашивили // Полис. – 1996. – № 6. – С. 65-82.
12. Турчинов, А.И. Кадровая безопасность России: постановка проблемы / А.И. Турчинов // Государственная служба. – 2010. – № 4(66). – С. 18-25.
13. Карачурина, Р.Ф. Инновации в государственном управлении: теоретические аспекты / Р.Ф. Карачурина, Л.Р. Аюпова // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/56000> (дата обращения: 24.10.2016 г.)
14. Drucker P.F. Management: Tasks, Responsibilities, Practices (New York: Harper & Row, 1973), pages 150-152.

References

1. Vasilenko, I. Vozmozhnosti i granicy ispol'zovaniya innovacionnyh biznes-tehnologij v administrativnoj reforme / I. Vasilenko // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2010. – № 2 (64). – S. 28-31.
2. Drugov A.A., Safin A.R., Sendecckaya S.V. Gosudarstvennyj marketing kak vazhnyj faktor sovershenstvovaniya mekhanizma upravleniya social'no-ehkonomicheskimi processami v obshchestve // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2005. – № 4. – S.14-17.
3. Druker P. Menedzhment. Vyzovy XXI veka. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. – 256 s.
4. Zhuravleva, I.V. Marketingovye innovacii v upravlenii territorij / I.V. Zhuravleva // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2013. – № 260. – S. 130.
5. Kostyuk, I.K. Primenenie innovacionnyh tekhnologij v gosudarstvennom upravlenii v kontekste evropejskih standartov // Molodoy uchenyj. – 2014. – № 21. – S.519-521
6. Lamben ZH.-ZH. Menedzhment, orientirovannyj na rynek: Per s angl. pod red. V.B. Kolchanova. – SPb: Peter, 2007. – 800 s.
7. Matkovskaya YA.S. Modernizaciya ekonomiki: novye napravleniya razvitiya gosudarstvennogo marketinga // Nacional'nye Interesy: priority i bezopasnost'. – 2011. – № 35(128).
8. Nacional'nyj doklad «Organizacionno-upravlencheskie innovacii: razvitiye ehkonomiki, osnovannoj na znanijah» / Pod red. S.E. Litovchenko. – M., 2008. – S. 98-126.
9. Obshchij i special'nyj menedzhment. / Obshch. red. A.L. Gaponenko, A.P.Pankruhin. – M.: Izd-vo RAGS, 2001. – 568 s.
10. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: per. s angl. / Pod red. V.I. SHChetinina. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. – 896 s.
11. Rostiashevili, K.D. Gosudarstvennoe regulirovanie v liberal'no-demokraticheskoj sisteme / K.D. Rostiashevili // Polis. – 1996. – № 6. – S. 65-82.
12. Turchinov, A.I. Kadrovaya bezopasnost' Rossii: postanovka problemy / A.I. Turchinov // Gosudarstvennaya sluzhba. – 2010. – № 4(66). – S. 18-25.
13. Karachurina, R.F. Innovacii v gosudarstvennom upravlenii: teoreticheskie aspekty / R.F. Karachurina, L.R. Ayupova // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. – 2015. – № 6 [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/56000> (data obrashcheniya: 24.10.2016 g.)
14. Drucker P.F. Management: Tasks, Responsibilities, Practices (New York: Harper & Row, 1973), pages 150-152.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ

Журавлева И.В., к.э.н., доцент, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Косова Г.Ф., к.т.н., доцент, Севастопольский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова
Трегулова И.П., к.э.н., доцент, КФУ им. В.И. Вернадского, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

Аннотация: В статье представлены результаты исследования тенденций развития предпринимательских структур в городе Севастополе как фактора конкурентоспособности Севастополя. Выявлены стимулирующие и сдерживающие факторы развития предпринимательства, определена роль предпринимательства в развитии города, сформулированы предложения по содержанию основных мер, направленных на стимулирование развития предпринимательских структур Севастополя.

Ключевые слова: предпринимательство, конкурентоспособность региона, Севастополь, сетевая парадигма, стратегическое развитие.

Abstract: The article presents the results of a study of business structures development trends in the Sevastopol. Its were investigated as a factor of competitiveness of Sevastopol. In the research the stimulating and constraining factors of business development were revealed, the role of business structures in the city development was defined, proposals were formulated for the content of the main measures aimed at stimulating the development of entrepreneurial structures in Sevastopol.

Keywords: business structures, regional competitiveness, Sevastopol, network paradigm, strategic development.

Постановка проблемы.

В условиях интеграции города федерального значения Севастополя в состав Российской Федерации возникают вопросы о перспективах и направленности развития данных субъектов федерации, их экономических приоритетах и «специализации» в национальной экономике. Экономическое становление и развитие Севастополя тесно связано с функционированием предприятий, относящихся к субъектам малого и среднего бизнеса, развитие которых идет крайне медленными темпами. Во многом такая ситуация обусловлена дезориентированностью предпринимателей в отношении российского законодательства, целевой аудитории, конкурентов, потенциальных партнеров и т.п. Значительная часть предпринимателей провели ликвидацию предпринимательских структур, не зарегистрировав новые. Несмотря на активную работу фондов содействия развитию среднего и малого предпринимательства, предприниматели пока еще недостаточно адаптировались к новым условиям хозяйствования.

Цель исследования.

Актуализировать проблему развития предпринимательских структур Севастополя как важного и значимого фактора конкурентоспособности города как экономической единицы в структуре народного хозяйства Российской Федерации и выявить основные направления его развития.

Методика исследования.

В период 2014-2016 гг. осуществлялся мониторинг развития предпринимательских структур города Севастополя. В рамках мониторинга анализировалось их текущее состояние и перспективы развития. Авторами проведен анализ тенденций развития предпринимательских структур как важного фактора конкурентоспособности региона, степень их адаптированности к переходным условиям и российскому правовому полю хозяйствования, проведен сравнительный анализ направлений развития Севастополя в соответствии с выявленными тенденциями.

Сбор и анализ статистической информации осуществлялся с использованием официальной информации, предоставленной органами статистики, и информации от предпринимательских структур. Сбор информации от предпринимательских структур осуществлялся в рамках анонимного анкетирования.

Основной материал исследования.

Экономическое становление и развитие города Севастополя тесно связано с функционированием

ряда градообразующих судоремонтных и машиностроительных предприятий, которые обеспечивали занятость большей части жителей города, не связанных со службой в армии, а также с развитием предпринимательства, обеспечивающего, в первую очередь, функционирование сферы услуг, а также небольших производственных структур.

В настоящее время большинство из «советских» градообразующих предприятий города не функционируют, а их производственные площади переданы под офисы, торговые или развлекательные комплексы. В советский период развития можно было вести речь не только о высокой социальной значимости данных предприятий, но и об их экономической значимости для национальной экономики.

В экономике Севастополя «градообразующими» сегодня являются не предприятия, обеспечивающие занятость населения, а предприятия, образующие бюджет города. В настоящее время Севастополь не может самостоятельно «прокормить» более 420 тыс. населения. До 2014 года отмечалась тенденция миграция населения города: жители Севастополя уезжали в города Украины, Российской Федерации и Европы, а приезжали в Севастополь по большей части жители ближайших сел, поселков, небольших населенных пунктов Крыма. С 2014 года в Севастополе значительно возросло число мигрантов за счет приезжих из Донецкой и Луганской областей Украины. Население города заметно увеличилось. Высокая трудовая миграция характерна для строительства, ресторанной деятельности, сфере обслуживания туристов. Можно предположить, что такая высокая миграция связана с сезонным спросом на производимый продукт, но, согласно данным Управления статистики по городу Севастополю, с 2010 года по настоящее время уровень вышедших работников неуклонно превышает уровень принятых на работу практически во всех сферах деятельности и отраслях экономики. Численность работающих пенсионеров составляет от 9% в сфере финансов до 40% в сфере операций с недвижимостью. В органах государственного управления работает 36,2% лиц, вышедших на пенсию, из них 56,6% вышли на пенсию по достижению пенсионного возраста [5].

Анализируя и другие статистические данные можно сделать вывод о быстрой и неминуемой «старении» Севастополя. В городе не только отмечается недостаток молодых, но и профессиональных кадров. Рост среди жителей Севастополя доли населения «из сел» и доли пенсионеров по возрасту

неуклонно приводит к потере интеллектуального уровня жителей города и доминированию предложения «физической силы». Как следствие инновационная составляющая в составе прибавочной стоимости минимизируется, а зачастую практически стремится к нулю.

Предпринимательство как фактор конкурентоспособности региональной экономики обладает рядом значительных преимуществ и играет первостепенное значение в развитии любого региона. Севастопольский регион занимает юго-западную часть Крымского полуострова. Территория его составляет 863,5 км², или 3,3% от общей территории Крыма [5].

Предприятия малого и среднего бизнеса Севастополя имеют более узкую специализацию, более гибки к внедрению новейших технологий, благодаря чему являются потенциальными конкурентами российских аналогичных структур. Потенциально предпринимательство быстрее реагирует на изменение потребительского спроса, расширение номенклатуры товаров и услуг, изменение конъюнктуры рынка, однако в настоящее время севастопольские предпринимательские структуры не пытаются выходить на российский рынок, но при этом занимают пассивную позицию по отношению к вторжению на местный рынок конкурентов из Российской Федерации. Подобная экономическая апатия во многом вызвана существующими проблемами экономического характера.

По мнению самих предпринимателей, выявленного в ходе опроса, отрицательно влияют на разви-

тие севастопольского предпринимательства такие факторы как:

- а) рост цен на сырье и товары, завозимые с территории Российской Федерации;
- б) инфляция;
- в) низкий уровень платежеспособности населения;
- г) коррупция;
- д) политические дрязги и нестабильность со стороны властей;
- е) «временщиковский» подход к реализации государственных властных полномочий со стороны приезжих топ-менеджеров в органах государственной власти.

Указанные факторы являются мнением опрошенных руководителей предпринимательских структур, носят исключительно субъективный характер и не могут быть подтверждены данными практического исследования. Однако мнение предпринимателей во многом пересекается с мнением жителей Севастополя относительно ситуации, сложившейся в городе.

Количество зарегистрированных предпринимательских структур в Севастополе продолжает увеличиваться, однако, очень незначительными темпами (табл. 1). И если с нарастающим итогом можно выявить прирост количества зарегистрированных предпринимательских структур, то по отдельным периодам ситуация представляется не столь положительной. Кроме того, статистика отображает лишь зарегистрированные структуры, а не реально работающие и приносящие городу доход и социальную пользу.

Таблица 1 – Данные по зарегистрированным предпринимательским структурам в Севастополе в 2015 г. [5]

Наименование показателя	01.04. 2015	01.07. 2015	01.10. 2015	Изменение к 01.07. 2015	Темп прироста, %
Количество зарегистрированных организаций:					
юридических лиц;	7489	8656	9138	482	5,6
физических лиц.	10758	13536	14307	772	5,7
Зарегистрировано за период:					
юридических лиц;	1479	698	482	-216	-30,9
физических лиц.	4792	1843	773	-1070	-58,1

Расчет корреляционной зависимости ВРП Севастополя и основных социально-экономических показателей региона представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Корреляционная зависимость ВРП Севастополя от основных социально-экономических показателей

№	Корреляция между ВРП и определяющими его факторами	Значения показателя	Сила связи
1	Среднедушевым денежным доходом	0,955	Очень сильная
2	Импортом	0,923	
3	Инвестициями в основной капитал	0,921	
4	Расходами консолидированного бюджета	0,903	
5	Экспортом	0,901	
6	Уровнем экономической активности населения	0,900	
7	Количеством малых предприятий	0,867	Сильная
8	Удельным весом малых предприятий в общем числе зарегистрированных предприятий	0,854	
9	Внутренними затратами на научные исследования и разработки	0,564	Слабая
10	Числом образовательных учреждений высшего профессионального образования	- 0,155	Слабая (обратная)
11	Численностью безработных	- 0,549	Слабая (обратная)

В ходе PEST-анализа были исследованы основные группы факторов внешней среды Севастополя,

влияющих на развитие предпринимательских структур (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты PEST-анализа внешней предпринимательской среды Севастополя

Политика		Экономика	
1. Санкции со стороны ведущих развитых стран и ответные меры Российской Федерации	веса - 0,42	1. Опережающий рост торговли услугами над торговлей товарами	веса - 0,42
2. Переходный период в рамках присоединения к Российской Федерации	веса - 0,34	2. Возрастание роли развивающихся азиатских рынков	веса - 0,35
3. Неустойчивая внутривнутриполитическая ситуация на Украине и ухудшение российско-украинских отношений	веса - 0,28	3. Замедление роста национального ВВП	веса - 0,15
Социальные факторы		Технологические факторы	
1. Увеличение продолжительности жизни населения страны	веса - 0,33	1. Экологические стандарты	веса - 0,43
2. Ассимиляция в систему подготовки кадров по российским стандартам	веса - 0,29	2. Импорт технологий в рамках международного сотрудничества	веса - 0,41
3. Расширение культурного обмена	веса - 0,29	3. Необходимость переориентации на технологические стандарты Таможенного союза	веса - 0,23

По результатам PEST-анализа сформулированы нижеследующие выводы.

1. Влияние политических факторов:

1.1. Санкции со стороны ведущих развитых стран и ответные меры Российской Федерации.

Объявленные санкции во многом способствовали снижению туристской привлекательности Крыма и Севастополя, уменьшили объем въездных туристских потоков. В свою очередь ориентированность экономики на туризм привлекла значительные туристские потоки со стороны внутреннего туризма.

Запрет со стороны развитых стран на торговое взаимодействие с Россией в сфере высоких технологий, вооружения и технологий двойного назначения, а также ответный запрет России на импорт продовольствия может серьезно снизить объемы внешнеторгового оборота области.

Одновременно, учитывая потенциал Севастопольского региона, а также динамику развития внутреннего рынка и рынков развивающихся стран, возникают возможности и имеются перспективы активного развития межрегионального сотрудничества.

1.2. Переходный период в рамках присоединения к Российской Федерации.

Переходный период позволил предпринятиям Севастополя успешно адаптироваться к изменению внешней среды и условиям работы на российском рынке и в рамках Таможенного союза.

1.3. Неустойчивая внутривнутриполитическая ситуация на Украине и ухудшение российско-украинских отношений.

Вероятным является существенное снижение торгового оборота Украины и всего Крыма, прежде всего, в рамках обеспечения продуктами питания, водой, товарами массового спроса. Практически наблюдается запрет на проезд по украинским автодорогам грузовых автомобилей, следующих транзитом на территорию Российской Федерации, нарушены логистические схемы обрабатывающих предприятий, использующих доставляемое через территорию Украины относительно недорогое сырье, наблюдается разрыв кооперационных связей в производстве и туризме.

Вывод по группе. В 2016 г. как для Российской Федерации в целом, так и для Республики Крым и города Севастополя характерно усиление влияния политических факторов на состояние социально-экономической ситуации. В результате прогнозные

темпы экономического развития в части международного сотрудничества приобретают все более вероятностный характер. Снижение интенсивности и разрыв кооперационных связей с Украиной, а также санкции ЕС, США и других стран на поставки в Российскую Федерацию продовольствия и товаров массового спроса имеют в краткосрочном периоде негативные последствия для региональных предпринимательских структур. Одновременно сложившаяся ситуация создает предпосылки и стимулы для реализации программ импортозамещения и развития межрегиональной кооперации, а также диверсификации международного сотрудничества в направлении развивающихся рынков.

2. Влияние социальных факторов:

2.1. Увеличение продолжительности жизни населения страны.

Данный фактор, обеспечивающий рост количества работающих пенсионного возраста, будет уравновешивать негативные демографические процессы и тенденции в Российской Федерации с одной стороны, но негативно повлияет на рынок труда Республики Крым и города Севастополя. Более 60% населения города Севастополя составляет население предпенсионного и пенсионного возраста. В условиях необходимости адаптации рабочей силы к новым рыночным условиям и проявления у работников гибкости в приобретении новых востребованных квалификаций и получении новых навыков рынок труда может столкнуться с проблемой отсутствия необходимой квалифицированной рабочей силы.

2.2. Ассимиляция в систему подготовки кадров по российским стандартам.

Увеличение числа профилей подготовки, способствующих совершенствованию кадрового обеспечения развития Севастополя, не может решаться силами только Севастополя и требует подключения ресурсов Республики Крым. Ассимиляция в российскую систему образования подтверждается получением лицензий образовательными учреждениями высшего образования. Однако на уровне среднего профессионального образования выполнение требований российских образовательных стандартов затруднено в силу невыполнимости ряда лицензионных требований. Крымские образовательные учреждения имеют устаревшую материально-техническую базу.

2.3. Расширение культурного обмена.

Можно ожидать интенсификацию межрегионального культурного сотрудничества (в рамках развития отношений с регионами РФ) на базе расширения экономических взаимосвязей.

Вывод по группе. В современных условиях усиления взаимовлияния экономических и социальных факторов прослеживается тенденция к более рельефному проявлению роли социальной сферы в контексте активизации производственной деятельности. Во многом это детерминировано активизацией профильных образовательных программ и направлений подготовки, а также динамикой международных и межрегиональных (в рамках международного уровня) форм сотрудничества и взаимодействия.

3. Влияние экономических факторов:

3.1. Опережающий рост торговли услугами над торговлей товарами.

Развитие сферы услуг благоприятно отразится на развитии туризма в Севастополе, однако негативно отразится на развитии перерабатывающих производств.

3.2. Возрастание роли азиатских развивающихся рынков.

Переориентация российских производителей на азиатские внешние рынки отразится на экономике Республики Крым и города Севастополя: насыщение рынка более дорогими товарами массового потребления и продуктами вызовет снижение уровня благосостояния населения.

3.3. Замедление роста национального ВВП.

Влияние фактора может проявиться в сокращении сроков переходного периода и поддержки предприятий Республики Крым и города Севастополя. Ожидается сокращение данных мероприятий после 2017 г.

Вывод по группе. В условиях поддержки Республики Крым и города Севастополя в переходном периоде со стороны Российской Федерации экономической системе Севастополя не следует ожидать каких-либо существенных негативных последствий в силу проявления влияния экономических факторов.

4. Влияние технологических факторов:

4.1. Экологические стандарты.

В рамках ВТО, а также в целом в современных условиях поступательного технологического прогресса характерно усиление фактора устойчивого развития экологии. В результате региональные экспортеры будут все больше ориентироваться на международные экологические стандарты.

4.2. Импорт технологий в рамках международного сотрудничества.

В условиях интенсификации экспорта технологий и оборудования в мире и в России, а также ускоренного импортозамещения формируются предпосылки для увеличения импорта технологий и передового оборудования.

4.3. Необходимость переориентации на технологические стандарты Таможенного союза.

Объективно для сохранения своих конкурентных позиций на международных рынках региональные крымские товаропроизводители будут реализовывать активную инновационную и инвестиционную политику, направленную на модернизацию и обновление технологических цепочек, развитие наукоемких производств и т.д.

Вывод по группе. Экспортная деятельность (особенно в рамках рыночных ниш продукции с высокой долей добавленной стоимости) способствует технологической модернизации регионального экономического комплекса. Обострение конкуренции среди традиционных производителей и экспортеров, а также выход на новые географические и товарные рынки создают предпосылки для увеличения инвестиций на производственную модернизацию.

В рамках оценки потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации проведен анализ конкурентоспособности Севастополя с применением матрицы БКГ (рис. 1). С целью построения матрицы использованы предварительно полученные данные статистического анализа. На основе показателей темпов роста и относительной доли рынка построена матрица БКГ.

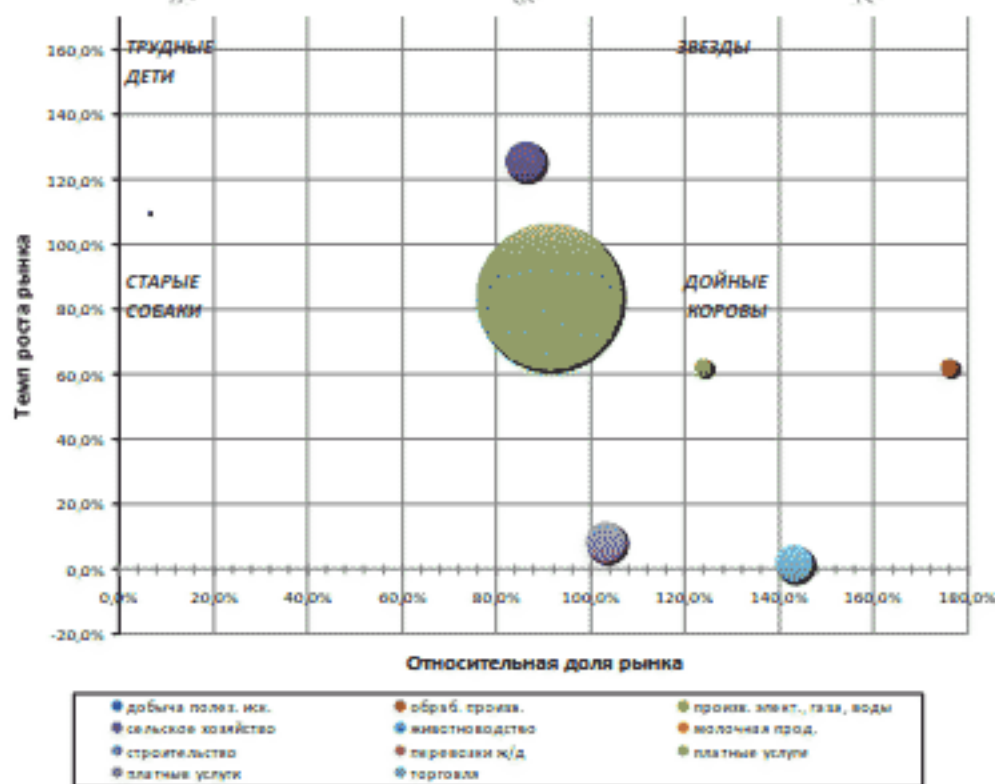

Рисунок 1 - Матрица БКГ для экономики Севастополя

Результаты анализа экономического развития Севастополя с использованием матрицы БКГ показывают, что конкурентные позиции региона в экономике Российской Федерации достаточно нестабильные, так как практически все значимые секторы экономики региона находятся в пограничном состоянии миграции из ячеек «трудные дети»-«звезды» и «дойные коровы»-«старые собаки». Результаты анализа подтверждают необходимость серьезных экономических преобразований в отношении развития отраслей экономики региона, необходимости серьезных инвестиций в собственное перерабатывающее производство и сферу услуг. Развитие грузовых перевозок автотранспортными средствами затруднено в силу транспортной изоляции Крыма.

Вопрос развития предпринимательских структур в Севастополе следует связывать не только с их социальной значимостью и экономической эффективностью, но и тем, какую инфраструктуру они обеспечивают населенному пункту.

Замкнутость в экономическом развитии города на воссоздании старой индустриальной зоны приведет к воспроизводству стандартной индустриальной составляющей: обветшалый, но регулярно ремонтируемый жилой фонд, «залатанные» дороги, культурно-массовые мероприятия с распитием спиртных напитков и горы мусора вдоль городских и межквартальных дорог. Такая реальность вряд ли устраивает участников рынка из торгового круга. Как следствие – не проходящий конфликт отраслей и групп населения. Так нужно ли Севастополю воспроизводить старый уклад хозяйствования и жизни?

Вопрос возрождения развалившихся, а по сути своей не справившихся с новыми рыночными условиями бывших градообразующих предприятий Севастополя неминуемо затронет не только вопросы уже освоенной кем-то бывшей собственности этих предприятий, но и востребованности того социального и культурного пространства, которое эти предприятия смогут предложить городу.

Ответ на вопрос о будущем предпринимательства Севастополя следует искать не в экономической или социальной эффективности предпринимательских структур, а в том, как они вписываются в миссию города, какие позволяют решать задачи постоянного или временного характера. Севастополь, безусловно, не может существовать автономно и изолированно как город закрытого типа. Сложившиеся хозяйственные, культурные и иные связи не могут быть разорваны, они могут быть только переориентированы. Не следует забывать и о том, что городу нужны свежие молодые образованные профессиональные кадры.

В настоящее время первоочередной задачей развития экономики города является определение его миссии. Будет ли это город, ориентированный исключительно на обеспечение жизнеспособности военноморского флота РФ или город добавит ориентиры на открытость для туристов. Стратегически важным является вопрос совмещения этих двух направлений развития без взаимного ущерба.

Создание в Крыму и Севастополе свободной экономической зоны сулило большие перемены. Но в настоящее время значительных изменений в облике города, его экономике и инфраструктуре не наблюдается. И в этой связи сформулированы следующие выводы относительно управления развитием города.

В стратегии развития Севастополя объективно должны быть проработаны специфические режимы управления.

1. Управление процессами в режиме воспроизводства (в индустриальной парадигме).

Индустриальная парадигма предполагает развитие территории на базе создания крупных промышленных объектов. При явном преимуществе обеспечения

региона новыми рабочими местами неизбежно возникнут и проблемы:

а) городу потребуются неуклонно повышать эффективность ремонтно-восстановительных работ с целью обеспечения жизнедеятельности морально устаревших и физически изношенных объектов жилого фонда и коммунальной инфраструктуры индустриальной части города при уровне эффективности функционирования системы городского коммунального хозяйства, несоответствующем требованиям обществу;

б) утраченный в значительной степени экономический потенциал индустриальных градообразующих предприятий и поступления в городской бюджет не смогут покрыть затрат на поддержание воспроизводства жилого фонда и городского коммунального хозяйства, что потребует систематического привлечения значительных объемов финансирования из бюджета РФ.

2. Управление процессами в режиме развития (в сетевой парадигме территориального развития).

Развитие Севастополя должно быть неотъемлемо связано с формированием будущих хозяйствующих объектов в новой сетевой парадигме территориального развития. Инфраструктурными и предпринимательскими объектами сетевой информационной экономики могут становиться (в результате коренных преобразований) устаревшие объекты индустриальной эпохи в центральной и южной частях Севастополя. Не менее перспективно возникновение новых объектов сетевой информационной экономики и на территории экономически менее развитого района Севастополя, именуемого «Северная сторона». Безусловно, развитие Севастополя не может не опираться на опыт субъектов Российской Федерации.

Сетевая парадигма предполагает развитие городской территории не за счет традиционного производства индустриальных товаров, а путем обеспечения более высокой доходности бизнеса за счет оказания услуг (электронных товаров и сервисов, электронной коммерции, интернет-банкинга, развития услуг здравоохранения, образования, развития культуры и т.д.) с преобладанием роли творческого труда и информационных продуктов на основе использования цифровых телекоммуникационных сетей и использования электронных денег [1; 4].

В качестве одной из возможных миссий города Севастополя предлагается миссия культурной столицы Крыма. Развитие Севастополя в рамках этой миссии с вовлечением в качестве одного из важнейших ресурсов развития культурного достояния региона обеспечит ряд ожидаемых эффектов [2; 4]:

1. Экономические эффекты:

- рост туристских потоков;
- рост инвестиций;
- развитие инфраструктуры территории;
- развитие субъектов индустрии гостеприимства;
- развитие предприятий, использующих территориальные бренды и наименования мест происхождения товара.

2. Социальные эффекты:

- формирование положительного образа Севастополя у местной общественности, гостей города, органов государственной власти;
- повышение уровня и качества жизни, включая объективное благополучие жителей Севастополя.

По аналогии с практикой развития российских регионов в Севастополе необходима реализация программ поддержки малого и среднего предпринимательства, которые не ограничивались бы оказанием консультационных услуг по вопросам специфики российского законодательства, бухгалтерского учета и кредитования. Именно эти услуги активно и повсе-

местно предлагаются сегодня со стороны российских практиков и теоретиков в рамках реализации различных программ содействия развитию предпринимательства в Севастополе. Будучи слабо востребованными со стороны ограниченного числа потенциальных предпринимателей города консультационные услуги не являются единственным и безальтернативным элементом программ поддержки развития предпринимательства.

Целью реализации программ поддержки развития предпринимательства в Севастополе должно стать формирование благоприятной экономической среды, стимулирующей создание и устойчивую деятельность субъектов предпринимательства, на основе повышения качества и эффективности мер государственной поддержки. Достижение данной цели возможно за счет решения следующих задач:

1. Создание правовых, экономических и организационных условий для устойчивой деятельности малого предпринимательства.

2. Развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства с предоставлением методической, информационной, консультационной, производственной и учебно-образовательной поддержки.

Данная задача решается путем формирования рыночного предложения со стороны российских предпринимателей. Однако наличие постоянных структур, заинтересованных в сбалансированном и насыщенном рынке, будет способствовать формированию устойчивого предложения с соответствующим качеством и ценовым диапазоном.

3. Устранение административных барьеров, препятствующих развитию малого предпринимательства.

4. Совершенствование методов и механизмов финансовой поддержки.

5. Привлечение инвестиций.

6. Создание новых рабочих мест.

7. Укрепление социального статуса и повышение престижа предпринимательской деятельности.

Ожидаемыми конечными результатами программ поддержки малого и среднего предпринимательства выступают увеличение производства товаров и услуг в Севастополе, увеличение поступлений в бюджеты всех уровней и усиление конкуренции на местном уровне.

Совершенствование внешней среды развития предпринимательства должно предусматривать:

- выработку мер по упорядочению и координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления;

- гармонизацию нормативно-правовых актов муниципальных образований для создания равных условий хозяйственной деятельности;

- мероприятия по предоставлению льгот по аренде помещений для субъектов малого предпринимательства;

- проверку обоснованности и правильности формирования цен на платные услуги, оказываемые государственными предприятиями и контролирующими органами;

- привлечение к участию в размещении государственных и муниципальных заказов малых предприятий и индивидуальных предпринимателей;

- создание общества по взаимному страхованию, кредитованию, инвестированию, снабженческой, сбытовой и иной деятельности.

Развитие кредитно-финансовых механизмов и имущественная поддержка малого и среднего предпринимательства должны включать упрощение доступа субъектов малого и среднего предпринимательства к финансовым и имущественным ресурсам. Реализация данного направления должна предусматривать:

- совершенствование и развитие финансовой и инвестиционной поддержки малого предпринимательства;

- разработку цикла мероприятий, направленных на улучшение ситуации с кредитованием малого бизнеса;

- содействие созданию кредитных кооперативов, обществ взаимного кредитования, других небанковских кредитных институтов, предоставляющих на возвратной основе средства под инвестиционные проекты субъектам малого предпринимательства;

- льготную финансовую поддержку региональных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства;

- оказание финансовой помощи субъектам малого и среднего предпринимательства, имеющим новые идеи и разработки, посредством финансовой поддержки их венчурных проектов;

- использование механизма лизинга и аренды оборудования;

- сокращение затрат субъектов малого и среднего предпринимательства посредством частичной компенсации расходов по продвижению их продукции на внешнем рынке;

- разработку механизма гарантий возврата кредитов малым и средним бизнесом коммерческим банкам со стороны государственной власти;

- расширение возможностей эффективного использования государственного и муниципального имущества в целях развития производственной деятельности субъектов малого предпринимательства за счет:

- создания на региональном и муниципальном уровнях реестров и целевых фондов нежилых помещений (в том числе – объектов незавершенного строительства), предназначенных для передачи в аренду или продажи малым предприятиям на льготных условиях;

- установления специальных условий (с возможностью применения льгот и преференций) и порядка передачи производственных площадей и технологического оборудования предприятиям и организаций, находящихся в государственной или муниципальной собственности, малым предприятиям на условиях долгосрочной аренды, выкупа, передачи оборудования в лизинг;

- выработки механизма предоставления расщепки платежей при продаже недвижимых помещений субъектам малого и среднего предпринимательства;

- введение запрета на взимание с субъектов предпринимательской деятельности платежей и сборов за действия, связанные с продлением договоров аренды нежилых помещений и земельных участков;

- снижение для малых предприятий государственных расценок на оформление и регистрацию сделок с недвижимостью;

- установление порядка зачета средств, израсходованных субъектами предпринимательской деятельности на ремонт и реконструкцию арендуемых нежилых помещений, в качестве уплаты арендной платы;

- упрощение процедуры и порядка, а также установление нормативных сроков оформления исходно-разрешительной документации на ремонт, реконструкцию и строительство производственных объектов.

Производственное и организационное обеспечение малого и среднего предпринимательства рекомендует реализовывать посредством следующих мероприятий:

- для составления достоверной картины развития предпринимательства и выявления проблем, препятствующих развитию малого предпринимательства и выработки рекомендаций по устранению административных барьеров, активизировать работу общественных советов по предпринимательству, координационных советов по устранению административных барьеров в развитии предпринимательства;

- для стимулирования производства более конкурентоспособных товаров и услуг необходимо оказывать содействие в организации республиканских

выставок и участие коммерческих организаций в национальных и международных выставках, с целью обмена опытом, и установления взаимовыгодных и надежных партнерских отношений следует налаживать прямые контакты с общественными объединениями предпринимателей из других российских регионов.

Научно-методическое и кадровое обеспечение малого предпринимательства необходимо начинать с предоставления доступа к законодательным актам, регулирующим деятельность субъектов малого предпринимательства на федеральном, региональном и местном уровнях. Необходимо активизировать работу с учебными заведениями располагающими соответствующей базой для проведения специализированных семинаров и курсов по интересующим предпринимателей вопросам, повышения квалификации руководителей и персонала малых предприятий.

Разработка программ поддержки и развития малого предпринимательства в Севастополе должна реализовываться кругом компетентных лиц и экспертов, имеющих практические знания по вопросам предпринимательства и ориентирующихся в реальной сложившейся ситуации.

Обозначая перспективы развития Севастополя следует обозначить необходимость разработки экономической концепции развития на основе кластерного подхода.

Экономический кластер представляет собой мезо-экономическую сетевую структуру, основанную на сочетании вертикальной и горизонтальной региональной и межрегиональной интеграции юридически независимых предприятий различных технологически связанных отраслей. Руководство кластером чаще всего осуществляется советом представителей объединяющихся в кластер предприятий с участием региональной власти и общественности. Одной из целей образования кластера является сокращение транзакционных

и организационно-управленческих издержек на основе использования синергетического эффекта сетевой интеграции и рационального распределения прав собственности. В отличие от интегрированных бизнес-групп кластер не предусматривает концентрации собственности в руках государства или частного владельца, а в отличие от стратегического альянса кластер не ограничивает срок своего существования реализацией конкретных инновационно-инвестиционных проектов [3; 4].

Кластеризация экономики Севастополя потребует не только развития организационных форм хозяйствования, но и реализацию структурной реформы общественных институтов на базе общественно-государственного партнерства сотрудничества крупного, среднего и малого бизнеса, регионализации государственного регулирования. Системообразующим элементом кластера является цель его создания. Она отличается от частных целей участников кластера и заключается не в максимизации прибыли его участников, а в создании условий, предпосылок, организационных и социальных возможностей для устойчивого развития региона, согласования интересов участников кластера. Реализация этой цели требует создания особой нормативной базы, включающей региональные законы, социальные стандарты и другие нормативы, а также организацию их применения.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что развитие предпринимательства как фактора повышения конкурентоспособности региона следует рассматривать не только как цель, но и как инструмент в достижении стратегической экономической цели, заданной миссией города. Насколько готовы жители и руководство Севастополя к ответственному и серьезному решению о миссии города, настолько выразенным и динамичным будет развитие города в составе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Галушко Е. С., Абдураимова Э.Д., Крыхтина Т.И., Галушко С.А. Повышение эффективности использования инвестиционного потенциала предприятий Севастопольского региона // *Вісник Донбаської державної машинобудівної академії* - 2008. - № 2 (12). Краматорськ: Вид-во ДДМА, 2008. - С. 77-81.
2. Галушко Е.С., Антипова С.П., Галушко С.А., Островская Л.В. Развитие инвестиционного потенциала Севастопольского региона. // *Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2008 года / Под ред. В.А. Трифонова, В.А. Иванова, В.И. Кузичина, Н.Н. Миленко.* - Севастополь: МНЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2008. - С. 265-267.
3. Древинг С.Р. Экономический кластер как инновационная система // *Мировой экономический кризис и Россия: причины, последствия, пути преодоления: Материалы международной научной конференции.* СПб.: ЭФ СПбГУ, 2009.
4. Журавлева И.В., Галушко Е.С. Градообразующие предприятия: место в индустриальном и сетевом развитии Севастополя // *Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое?: Сборник тезисов докладов и статей международной межвузовской интерактивной он-лайн конференции 10 апреля 2014 г. / отв. ред. Р.А.Абрамов.* - М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2014. - С.57-61.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>

References

1. Galushko E. S., Abduraimova E.H.D., Kryhtina T.I., Galushko S.A. Povyshenie effektivnosti ispol'zovaniya investitsionnogo potenciala predpriyatij Sevastopol'skogo regiona // *Visnik Donbas'koj derzhavnoj mashinobudivnoy akademii* - 2008. - № 2 (12). Kramators'k: Vid-vo DDMA, 2008. - S. 77-81.
2. Galushko E.S., Antipova S.P., Galushko S.A., Ostrovskaya L.V. Razvitiye investitsionnogo potenciala Sevastopol'skogo regiona. // *Materialy Nauchnoj konferencii «Lomonosovskie chteniya» 2008 goda / Pod red. V.A. Trifonova, V.A. Ivanova, V.I. Kuzishchina, N.N. Milenko.* - Sevastopol': MNC «EHKOSI-Gidrofizika», 2008. - S. 265-267.
3. Dreving S.R. EHkonomicheskiy klaster kak innovacionnaya sistema // *Mirovoj ehkonomicheskiy krizis i Rossiya: prichiny, posledstviya, puti preodoleniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii.* - SPb.: EHF SPbGU, 2009.
4. Zhuravleva I.V., Galushko E.S. Gradoobrazuyushchie predpriyatiya: mesto v industrial'nom i setevom razvitiy Sevastopolya // *Gradoobrazuyushchie predpriyatiya: nazad v budushchee ili vpered v proshloe?: Sbornik tezisov dokladov i statej mezhdunarodnoj mezhvuzovskoj interaktivnoj on-lajn konferencii 10 aprelya 2014 g. / отв. ред. Р.А.Абрамов.* - М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им.Г.В.Плеханова», 2014. - С.57-61.
5. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru>

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015-2017 ГГ.

Калугин А.М., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: В электроэнергетический комплекс ЕЭС России входит около 700 электростанций мощностью свыше 5 МВт. На начало 2017 г. общая установленная мощность электростанций ЕЭС России составила 236,34 ГВт. Несмотря на общие цифры, можно с уверенностью сказать, что различные регионы нашей страны по-разному потребляют данный ресурс, имеют различные цены и тарифы. Это обусловлено как территориальными особенностями, так и наличием промышленных производств. Это вполне закономерно, поскольку районы Севера будут потреблять больше энергии на отопление, в то время как юг страны меньше использует электричества на различные цели. Вместе с тем, промышленные кластеры станут мощными потребителями электроэнергии даже при небольшой численности населения.

Стоит отметить, что после преобразования РАО ЕЭС в структуре энергокомплекса страны выделились такие компании как ПАО «Интер РАО-Электрогенерация» (обслуживающая, в том числе, Пермский край), ПАО «ОГК 2», ПАО «Юнипро», ПАО «Иркутск-энерго» и множество других. Они не только обеспечивают выработку потребления в необходимом объеме, но также имеют отличия в уровне цен на отпускаемую энергию.

Как и в целом по стране, в регионах отмечаются проблемы с наличием задолженности по оплате за поставленный ресурс, как у населения, так и у промышленных комплексов. Кроме того, одним из направлений развития отрасли является модернизация существующих мощностей, ввод в действие новых, а также использование альтернативных источников энергии.

Ключевые слова: развитие, динамика, электроэнергетика регионов, проблемы.

Abstract: The power complex of the UES of Russia includes about 700 power plants with a capacity of over 5 MW. As of the beginning of 2017, the total installed capacity of the UES power plants was 236.34 GW.

Despite the general figures, we can say with certainty that different regions of our country use this resource differently, have different prices and tariffs. This is due to both the territorial features and the presence of industrial production. This is quite natural, since the regions of the North will consume more energy for heating, while the south of the country uses less electricity for various purposes. At the same time, industrial clusters will become powerful consumers of electricity even with a small population.

It should be noted that following the transformation of RAO UES into the structure of the country's energy complex, companies such as Inter RAO-Electrogeneration (servicing including Permsky Krai), PJSC OGK 2, PJSC Unipro, PJSC Irkutskenergo and many others. They not only ensure the production of consumption in the required volume, but also have differences in the level of prices for the energy released.

As in the whole country, in regions there are problems with the existence of arrears in payment for the supplied resource, both among the population and industrial complexes. In addition, one of the directions of the industry development is the modernization of existing facilities, the commissioning of new ones, as well as the use of alternative energy sources.

The subject of the study is the state of the electric power industry in the regions of Russia for 2015 - 2017.

The aim of the work is to analyze the main indicators for the period 2015 - 2017. In the country on the basis of the data presented on the website of the Ministry of Energy of the Russian Federation. Based on the results of the analysis, a conclusion is made about the state of the Perm Krai sector in comparison with other regions of the country.

Keywords: development, dynamics, electric power industry of regions, problems.

Основу отрасли электроэнергетики страны составляют генерирующие компании, ранее входившие в состав РАО ЕЭС. Каждая из них обслуживает ряд регионов. В нашем исследовании наибольший интерес представляет ПАО «Интер РАО-Электрогенерация», поскольку именно она является поставщиком электроэнергии Пермского края. Проанализируем квартальные данные о выработке электроэнергии (таблица 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о тенденции общего сокращения общего объема выработки электроэнергии в стране на 0,7% в 1 квартале 2017 года по сравнению с 1 кварталом 2015 года. Несмотря на это ПАО «РусГидро» был достигнут положительный эффект в виде прироста на 66,2%. ПАО «Интер РАО-Электрогенерация» сократило объемы выработки на 8,1%, что является средним показателем по всем компаниям, поскольку есть компании, которые значительно уменьшили объемы производства (например, ООО «Тверская Генерация» - 29,1%). Также следует отметить, что большая часть выработанной ПАО «Интер РАО-Электрогенерация» электроэнергии приходится на Пермский край. В общероссийском объеме производства данного вида ресурса ПАО «Интер РАО-Электрогенерация» занимает в среднем 7%, несмотря на значительные колебания в период 2015 - 2017 гг. Также очевидно, что доля, занимаемая данной компанией, является мак-

симальной среди фирм, бывших ранее в составе РАО ЕЭС.

Для наглядности представим удельный вес компаний за 1 квартал 2017 года на рисунке 1.

Далее изучим изменения потребления электроэнергии по федеральным округам и стране в целом. Для детального анализа рассмотрим данные и по отдельным крупным регионам внутри округов. Данные представлены в таблице 2.

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что только в Новосибирской области произошло сокращение потребления электроэнергии в 1 квартале 2017 года по сравнению с 1 кварталом 2015 года. При этом следует отметить, что это явление наблюдается при отрицательной тенденции выработки (как отмечено ранее, объем производства электроэнергии сократился за данный период). Это свидетельствует о том, что большая часть произведенной энергии потребляется внутри страны и меньше экспортируется. В целом это является общегосударственным курсом, направленным на импортозамещение.

Представим полученные данные в виде рисунка 2.

Таким образом, Пермский край при сравнении с другими регионами всех федеральных округов уступает лишь Челябинской области по изменению электропотребления. В целом же ситуация в объемах производства и потребления ресурсов в крае

аналогична общероссийской тенденции, однако несколько лучше чем в других регионах. Следующим важным аспектом нашего анализа станет ценовая политика отрасли. Для этого оценим

средневзвешенные фактические цены на электроэнергию (таблица 3).

Таблица 1 - Выработка электроэнергии в 2015 – 2017 гг. [4,5]

Показатель	2015 год				2016 год				I кв. 2017 года	Изменение за период, %
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.		
Общий объем выработки, млн. кВт*ч	294512,4	232974,1	235452,2	286966,2	291829,3	240218,5	241431,3	298362,6	292420,2	99,3
ПАО «Интрер РАО-Электрогенерация»	22908,4	18861,3	21606,3	21273,8	19053,3	17540,3	21220,8	21188,9	21041,6	91,9
%	7,8	8,1	9,2	7,4	6,5	7,3	8,8	7,1	7,2	92,3
ПАО «ОГК 2»	18173,8	14210,9	14361,9	17875	16392,4	15044,5	16883,8	19048	17557	96,6
%	6,2	6,1	6,1	6,2	5,6	6,3	7,0	6,4	6,0	97,3
ПАО «Юнипро»	13997,3	12162,7	12463,8	15142	15491	12522,8	11898,6	14618,4	13598,9	97,2
%	4,8	5,2	5,3	5,3	5,3	5,2	4,9	4,9	4,7	97,8
ПАО «Энел Россия»	11955	9761,9	11114,5	11567,3	10662,6	9544,9	11316,9	11838,7	10682,8	89,4
%	4,1	4,2	4,7	4,0	3,7	4,0	4,7	4,0	3,7	90,0
ПАО «РусГидро»	11564,2	26500,8	19346,8	20297,7	19880,5	24751,2	25066,8	20951,2	19217,2	166,2
%	3,9	11,4	8,2	7,1	6,8	10,3	10,4	7,0	6,6	167,4
ООО «Башкир-энерго»	5113,1	4259,8	4304,5	5266,6	5545	4434,4	4378,2	4947,1	4818,8	94,2
%	1,7	1,8	1,8	1,8	1,9	1,8	1,8	1,7	1,6	94,9
ПАО «Т Плюс»	20896,9	9255,2	8977	17129,8	18227,1	10087,1	9581,9	17500,8	17719,2	84,8
%	7,1	4,0	3,8	6,0	6,2	4,2	4,0	5,9	6,1	85,4
ОАО «ТГК-1»	7826,3	5773,3	5229,6	6963,1	7992,6	6738	5528,8	7395,7	7551,3	96,5
%	2,7	2,5	2,2	2,4	2,7	2,8	2,3	2,5	2,6	97,2
ПАО «Мосэнерго»	18475,1	9985,7	10095,9	16155,7	17075,7	11586,9	12274,7	18130,3	18391,6	99,5
%	6,3	4,3	4,3	5,6	5,9	4,8	5,1	6,1	6,3	100,3
ПАО «Иркутск-энерго»	12445,8	10434,2	11700,1	12281,2	11933	10640,3	11839,4	13660	12164,7	97,7
%	4,2	4,5	5,0	4,3	4,1	4,4	4,9	4,6	4,2	98,4
ООО «Тверская Генерация»	502,9	174,4	132,5	361,4	449	203,2	129,4	309	356,8	70,9
%	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	71,5
ПАО «Квадра»	3579,1	1401,9	1516,1	2875,1	3156,6	1730,9	1701,3	2750,7	3143,5	87,8
%	1,2	0,6	0,6	1,0	1,1	0,7	0,7	0,9	1,1	88,5
ООО «Лукойл»	5533,6	3135,7	3787,1	5123,5	5363,7	3486,5	3894,5	5402,9	5386,8	97,3
%	1,9	1,3	1,6	1,8	1,8	1,5	1,6	1,8	1,8	98,0
ОАО «Фортум»	7331,7	5387,4	5017,2	7508,5	7729,5	6058,4	5850,4	7397,7	7148	97,5
%	2,5	2,3	2,1	2,6	2,6	2,5	2,4	2,5	2,4	98,2
ООО «Сибирская генерирующая компания»	12061,1	6618,4	7220,7	11137,1	12406,9	8225,7	4758,2	9886,5	11541,7	95,7
%	4,1	2,8	3,1	3,9	4,3	3,4	2,0	3,3	3,9	96,4
АО «Дальневосточная ГК»	8443,4	5143	4935,2	7311,8	7737,9	5275,6	3784,5	6730,1	6861,9	81,3
%	2,9	2,2	2,1	2,5	2,7	2,2	1,6	2,3	2,3	81,9

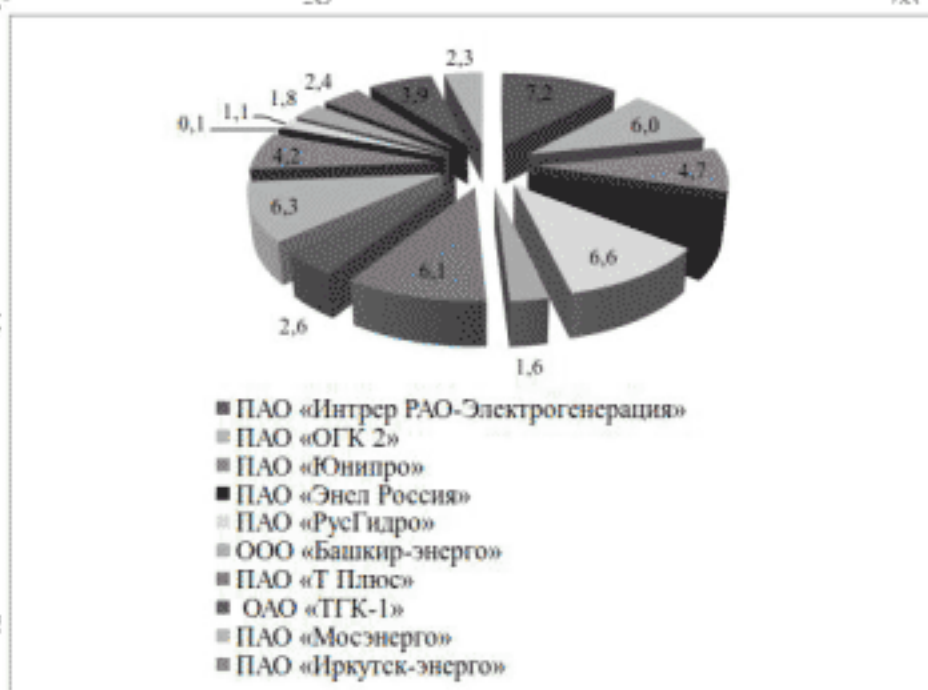

Рисунок 1 - Структура выработки электроэнергии генерирующими компаниями в I квартале 2017 года, %

Таблица 2 - Изменение электропотребления в отдельных субъектах Российской Федерации в 2015 - 2017 гг. нарастающим итогом, млрд. кВт*ч [4,5]

Показатель	2015 год				2016 год				I кв. 2017 года	Изменение за период, %
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.		
ЦФО, Белгородская область	3,8	7,4	10,9	14,9	3,9	7,4	11,1	15,2	4,0	105,3
СЗФО, Мурманская область	3,6	22,5	8,9	12,2	3,6	22,6	8,9	12,3	3,6	100,0
ЮФО, Волгоградская область	3,9	7,7	11,1	15,1	4,1	7,5	11,0	15,2	4,1	105,1
СКФО, Ставропольский край	2,7	4,9	7,3	10,0	2,8	4,9	7,4	10,3	2,9	107,4
ПФО, Пермский край	6,5	6,3	17,0	23,5	6,5	6,3	16,9	23,6	6,6	101,5
УФО, Челябинская область	9,2	17,9	26,2	35,7	9,6	17,5	25,5	35,2	9,4	102,2
СФО, Новосибирская область	4,8	7,9	11,2	15,6	4,6	8,0	11,3	15,9	4,6	95,8
ДФО, Приморский край	3,9	6,6	9,1	12,8	4,1	6,8	9,3	13,1	3,9	100,0

Рисунок 2 - Изменение электропотребления в I квартале 2017 года по сравнению с I кварталом 2015 года, млрд. кВт*ч

Таблица 3 - Динамика средневзвешенных цен на электроэнергию за 2015-2017 гг. руб./кВт*ч [4,5]

Показатель	2015 год				2016 год				I кв. 2017 года	Изменение за период, %
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.		
ЦФО, Белгородская область	2,65	2,55	2,62	2,67	3,01	2,86	2,86	2,83	2,88	108,7
СЗФО, Мурманская область	2,15	2,14	2,15	2,67	2,46	2,44	2,41	2,81	2,96	137,7
ЮФО, Волгоградская область	3,07	2,89	2,92	2,96	3,05	2,90	2,96	3,03	3,35	109,1
СКФО, Ставропольский край	3,27	3,19	3,18	3,23	3,42	3,37	3,42	3,51	3,96	121,1
ПФО, Пермский край	2,77	2,65	2,68	2,74	2,89	2,92	2,91	2,84	2,84	102,5
УФО, Челябинская область	2,46	2,35	2,35	2,38	2,72	2,57	2,58	2,60	2,83	115,0
СФО, Новосибирская область	2,25	2,19	2,24	2,30	2,59	2,58	2,58	2,61	2,71	120,4
ДФО, Приморский край	2,77	2,65	2,71	2,83	3,05	2,96	2,92	2,99	3,36	121,3

Общероссийская тенденция такова, что рост тарифов и цен наблюдается повсеместно. Не обошло это и отрасль электроэнергетики. Однако не во всех регионах страны ситуация одинакова и однозначная. Так среди выбранных регионов максимум фактических цен на электроэнергию приходится на Ставропольский край (3,96 руб.), а минимум на Новосибирскую область (2,71 руб.). Пермский край находится несколько выше минимального уровня (2,84 руб.), однако темпы роста средневзвешенных цен самые низкие среди выбранных для анализа регионов. Рост показателя за 1 квартал 2017 года по сравнению с 1 кварталом 2016 года составил всего 2,5%, в то время как в Мурманской области это цифра достигает 37,7%.

Поскольку наиболее уязвимой частью страны является население (в плане бремени оплаты за электроэнергию), проанализируем, насколько фактические цены на электроэнергию соответствуют утвержденным тарифам (таблица 4). В качестве точек контроля примем апрель 2016-апрель 2017 гг.

Данные таблицы 3 позволяют сделать вывод о том, что период с апреля 2016 по апрель 2017 года наблюдается устойчивая тенденция роста как тарифов, так и фактических цен для населения. Однако в Пермском крае рост тарифов достигает максимума среди анализируемых регионов и составляет 7,42%, кроме того именно в Пермском крае зафиксирован наибольший рост средневзвешенных фактических цен для населения (+26,6%). Несмотря на это, следует отметить тот факт, что отношение фактической цены к тарифу до апреля 2017 года имело минимум среди выбранных регионов и лишь в апреле 2017 года ситуация кардинально изменилась.

Минимальный рост тарифов отмечается в Мурманской области, всего 0,33%, а максимальное приближение фактической цены к утвержденному тарифу – в Волгоградской и Мурманской областях.

Также следует отметить, что в январе 2017 года наблюдалась тенденция превышения фактической цены электричества над утвержденным тарифом в ряде регионов. Данную ситуацию объясняет вклю-

чение в стоимость фактической расчеты по одноставочным тарифам для категорий населения, не установивших двухставочные счетчики.

Проиллюстрируем динамику роста цен и тарифов для Пермского края на рисунке 3.

Таким образом, Пермский край является крупным потребителем, но и крупным производителем электрической энергии как в рамках всей страны, так и по сравнению с другими регионами. При этом темпы роста средневзвешенных цен самые низкие среди выбранных для анализа регионов. Вместе с тем в Пермском крае рост тарифов достигает максимума среди анализируемых регионов. Именно в Пермском крае зафиксирован наибольший рост средневзвешенных фактических цен для населения. Несмотря на это, следует отметить тот факт, что отношение фактической цены к тарифу до апреля 2017 года имело минимум среди выбранных регионов и лишь в апреле 2017 года ситуация кардинально изменилась.

Кроме того, для электроэнергетики края также характерны проблемы общероссийские: изношенность сетей, потери электроэнергии, неуплата потребителей за поставленный ресурс, недостаток мощностей. Решение таких проблем заключается прежде всего в модернизации отрасли, вводе новых мощностей, использовании альтернативных источников энергии, тщательный контроль за уровнем цен и соблюдением платежной дисциплины.

В заключении можно сказать, что топливно-энергетический комплекс – один из важнейших и распространенных в экономике нашей страны. Это объясняется территориальным масштабом расположения России, богатством недр. При этом, наиболее значительной и значимой стоит назвать отрасль электроэнергетики, поскольку именно электрификация страны позволила наступить цивилизации.

Именно потому, что Россия имеет множество регионов, отрасль развивается различным образом. Вполне логично, что густонаселенные мегаполисы, промышленные кластеры станут основными потребителями электроэнергии.

Таблица 4. Динамика соответствия средневзвешенных цен на электроэнергию для населения утвержденным тарифам за 2016 - 2017 гг. руб./кВт*ч [4,5]

Показатель	2016 год										2017 год			Изменение за период, %
	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.	Янв.	Фев.	Март	Апр.	
ЦФО, Белгородская область, факт	2,50	2,51	2,53	2,58	2,58	2,59	2,58	2,57	2,56	2,83	2,56	2,61	2,58	103,20
тариф	3,53	3,53	3,53	3,62	3,62	3,62	3,62	3,62	3,62	3,62	2,87	3,62	3,62	102,55
% к утвержденному тарифу	70,82	71,10	71,67	71,27	71,27	71,55	71,27	70,99	70,72	98,61	70,72	72,10	71,27	100,63
СЗФО, Мурманская область	2,09	2,09	2,08	2,11	2,10	2,09	2,10	2,94	2,93	2,42	2,12	2,13	2,12	101,44
тариф	2,60	2,60	2,60	2,62	2,62	2,62	2,62	2,62	2,62	2,45	2,62	2,62	2,62	100,77
% к утвержденному тарифу	80,38	80,38	80,00	80,53	80,15	79,77	80,15	112,21	111,83	98,78	80,92	81,30	80,92	100,66
ЮФО, Волгоградская область	3,19	3,20	3,23	3,33	3,39	3,75	3,37	3,34	3,33	3,22	3,17	3,17	3,18	99,69
тариф	3,70	3,70	3,70	3,86	3,86	3,86	3,86	3,86	3,86	2,99	3,86	3,86	3,86	104,32
% к утвержденному тарифу	86,22	86,49	87,30	86,27	87,82	97,15	87,31	86,53	86,27	107,69	82,12	82,12	82,38	95,55
СКФО, Ставропольский край, тариф	2,83	2,92	2,94	3,15	3,03	3,05	3,01	3,01	2,99	4,11	3,49	3,50	3,50	123,67
% к утвержденному тарифу	3,88	3,88	3,88	4,16	4,16	4,16	4,16	4,16	4,16	3,73	4,16	4,16	4,16	107,22
ПФО, Пермский край, тариф	2,23	2,58	2,35	2,44	2,53	2,54	2,93	2,47	2,31	2,74	2,89	2,06	2,89	129,60
% к утвержденному тарифу	3,37	3,37	3,37	3,62	3,62	3,62	3,62	3,62	3,62	2,90	3,62	3,62	3,62	107,42
УФО, Челябинская область, тариф	1,96	1,96	1,99	2,11	2,12	2,13	2,12	2,09	2,08	2,84	2,13	2,13	2,15	109,69
% к утвержденному тарифу	2,74	2,74	2,74	2,92	2,92	2,92	2,92	2,92	2,92	2,71	2,92	2,92	2,92	106,57
СФО, Новосибирская область, тариф	1,86	1,84	1,85	1,91	1,91	1,92	1,92	1,92	1,90	2,97	1,93	1,93	1,93	103,76
% к утвержденному тарифу	2,34	2,34	2,34	2,42	2,42	2,42	2,42	2,42	2,42	2,83	2,42	2,42	2,42	103,42
ДФО, Приморский край, тариф	1,94	1,97	1,99	2,17	2,18	2,18	2,15	2,10	2,08	4,11	2,45	2,45	2,48	127,84
% к утвержденному тарифу	3,15	3,15	3,15	3,37	3,37	3,37	3,37	3,37	3,37	3,72	3,37	3,37	3,37	106,98
Изменение за период, %	61,59	62,54	63,17	64,39	64,69	64,69	63,80	62,31	61,72	110,48	72,70	72,70	73,59	119,49

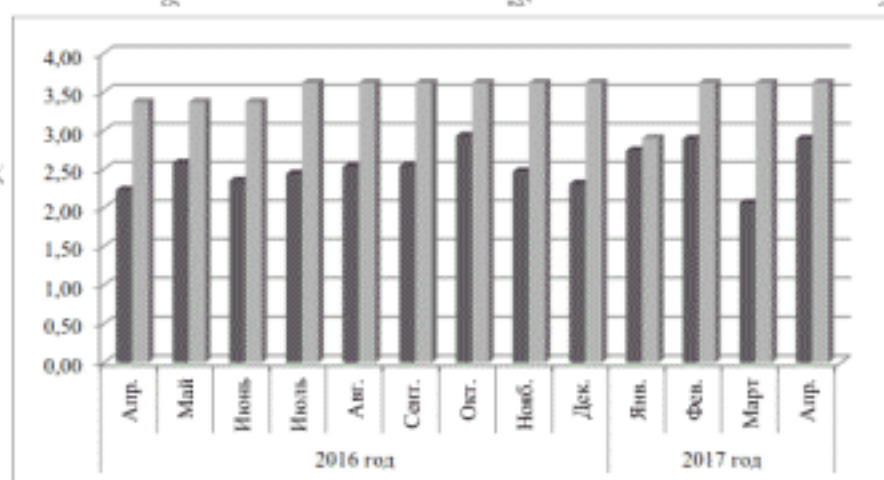

Рисунок 3 - Динамика фактической цены и тарифа на электроэнергию в Пермском крае, %

С целью выявления региональных особенностей отрасли электроэнергетики был проведен сравнительный анализ ее состояния в отдельных регионах. В качестве регионов было выбрано по одному из каждого федерального округа. Результаты сравнения позволяют сделать следующие выводы.

Периский край является крупным потребителем, но и крупным производителем электрической энергии как в рамках всей страны, так и по сравнению с другими регионами. При этом темпы роста средне-взвешенных цен самые низкие среди выбранных для анализа регионов. Вместе с тем в Периском крае рост тарифов достигает максимума среди анализируемых регионов. Именно в Периском крае зафиксирован наибольший рост средневзвешенных фактических цен для населения. Несмотря на это, следует отметить тот факт, что отношение фактиче-

ской цены к тарифу до апреля 2017 года имело минимум среди выбранных регионов и лишь в апреле 2017 года ситуация кардинально изменилась.

Кроме того, для электроэнергетики края также характерны проблемы общероссийские: изношенность сетей, потери электроэнергии, неуплата потребителей за поставленный ресурс, недостаток мощностей. Решение таких проблем заключается прежде всего в модернизации отрасли, вводе новых мощностей, использовании альтернативных источников энергии, тщательный контроль за уровнем цен и соблюдением платежной дисциплины.

Таким образом, несмотря на проблемы, электроэнергетический комплекс остается самым востребованным и распространенным в нашей стране, а грамотное управление приведет к положительному эффекту.

Библиографический список

1. Ефимова, М.Р. Общая теория статистики / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Румянцев. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 416 е.
2. Ефимова, М.Р. Практикум по общей теории статистики : Учеб. пособие / М.Р. Ефимова, О.И. Ганченко, Е.В. Петрова. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 336 с.
3. Кобозев, А.В. Статистика: методические указания / А.В. Кобозев, А.В. Кобозева. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. - Ч. 1. - 34 с.
4. Краткие месячные отчеты Министерства энергетики РФ о функционировании электроэнергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (дата обращения 26.06.2017)
5. Отчет о функционировании электроэнергетики в 2016 году. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4858/71298> (дата обращения 27.06.2017)

References

1. Efimova, M.R. Obshchaya teoriya statistiki / M.R. Efimova, E.V. Petrova, V.N. Rumyantsev. - M.: INFRA-M, 2006. - 416 e.
2. Efimova, M.R. Praktikum po obshchej teorii statistiki : Ucheb. posobie / M.R. Efimova, O.I. Ganchenko, E.V. Petrova. - M.: Finansy i statistika, 2005. - 336 s.
3. Kobozev, A.V. Statistika: metodicheskie ukazaniya / A.V. Kobozev, A.V. Kobozeva. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2011. - CH. 1. - 34 s.
4. Kratkie mesyachnye otchety Ministerstva ehnergetiki RF o funkcionirovanii ehlektroehnergetiki. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/4858> (data obrashcheniya 26.06.2017)
5. Otchet o funkcionirovanii ehlektroehnergetiki v 2016 godu. URL: <https://minenergo.gov.ru/system/download-pdf/4858/71298> (data obrashcheniya 27.06.2017)

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Кобец Е.А., к.э.н., доцент, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет

Аннотация: в статье проанализирована эволюция профессиональной деятельности от древних времен до современного мира, рассмотрены профессии, которые уже потеряли свою актуальность, определены специальности, которые в скором времени станут невостребованными, выявлены профессии, которые будут актуальны на протяжении всего времени, сформирован список профессий будущего.
Ключевые слова: профессия, специальность, труд, трудоустройство, занятость.

Abstract: the article analyzes the evolution of the professional activities from ancient times to the modern world, is considered a profession that has lost its relevance, the degree that will soon be in demand, identified professions that will be relevant throughout time, compiled the list of jobs of the future.

Keywords: profession, speciality, work, employment, labor

Ведение

Первые профессии стали появляться еще много веков назад, когда люди стали вести оседлый образ жизни, овладели различными ремеслами, начали заниматься сельским хозяйством. Актуальность получили такие профессии как кузнец, столяр, плотник, охотник, скотовод, фермер.

С появлением централизованных государств потребовались профессии военных, которые охраняли территорию государства, и управляющих, которые заведовали хозяйственной частью и могли управлять страной или какой-либо ее частью.

С появлением автоматизированного производства, заменой ручного труда на машинный появилась необходимость в развитии таких профессий, которые бы занимались разработкой машин, созданием машинного оборудования и непосредственно программы для их обслуживания. Сюда относятся спектр таких профессий как инженер, машинист, различные рабочие и служащие на заводах.

С приходом модернизации и инновационным развитием ручной труд стал не таким популярным и необходимость в нем начала снижаться [4]. Если раньше для того, чтобы прокормить семью, необходимо было работать по 16 часов в сутки, то теперь, когда ручной труд заменяли машины, достаточно было работать до 9 часов в сутки, а иногда и тогда меньше. Некоторые люди вообще умудрялись не работать, а жить на пособие по безработице. У людей стало появляться больше свободного времени, а в связи с этим они стали потреблять больше информации, что привело к развитию СМИ, а в дальнейшем – интернета. Несмотря на это, необходимость в инженерах и учёных не исчезла. Повысился спрос на людей, которые во время массовой компьютеризации были бы способны обслуживать компьютеры и создавать для них программное обеспечение. Так возникли профессии, связанные с информацией, а точнее ее созданием и переработкой. Сюда относятся программисты, инженеры и учёные. С развитием средств массовой информации и желанием людей не только работать, но и отдыхать появился целый пласт творческих профессий: художники, танцоры, музыканты, актёры, писатели и др.

Таким образом, с развитием общества получали развитие профессии, которые требовали не только профессиональных умений и навыков, но и наличие творческого мышления.

Основная часть

Технологический прогресс не стоит на месте. С давнего времени автоматизация убивает профессии, без которых, как казалось раньше, невозможно представить нормальную жизнедеятельность. Машинные технологии привели к уходу в прошлое ряда профессий, а новые инженерные системы оставили многих людей без работы.

Рассмотрим профессии, которые убили технологии.

1) Человек - будильник.

Эта профессия существовала вплоть до XIX века и была наиболее распространена в Ирландии и Англии. Человек-будильник должен был утром разбудить своего хозяина с помощью музыкальной трубочки или бамбуковой палки, которая использовалась в основном для того, разбудить людей, живущих на верхних этажах. Заходить в дом к хозяину было запрещено. Работали человеком-будильником пожилые люди и женщины, т.е. те, кто по состоянию здоровья не мог трудиться на заводе. С появлением будильников эта работа стала неактуальной [9].

2) Ледорез.

Представители этой профессии вручную доставали лёд из рек или озёр и доставляли его в магазины, бакалейники либо частным лицам. Работа требовала больших усилий и была очень травмоопасной. К счастью, появление холодильников заменило в этом вопросе людей. [9]

3) Плотогон.

Задача плотогонов заключалась в следующем: было необходимо доставить плот с грузом с одной части реки на другую, чтобы его при этом не унесло течением. Представители этой профессии должны были иметь хорошую физическую форму, чтобы в случае чего противостоять течению. Плотогонов нанимали до тех пор, пока не появились суда. [9]

4) Воры трупов.

Дикая на первый взгляд, профессия существовала вплоть до XIX века. Ректоры медицинских университетов нанимали людей, которые бы доставляли им мертвых людей для того, чтобы студенты могли изучать медицину и физиологию человека на конкретных примерах. [9]

5) Мальчик в кегельбане.

В XVIII веке владельцы брулинг-клубов нанимали людей, которые бы устанавливали кегли для клиентов. После каждого удара на дорожке появлялся человек, который бы заново расставлял кегли. Популярностью данная профессия не пользовалась, потому что платили мало. Поэтому популярностью она пользовалась в основном среди детей. С развитием автоматизации появились аппараты, которые занимались расстановкой кеглей, и с их появлением профессия стала неактуальной, так как проще было один раз купить данную машину, чем каждый раз платить мальчику. [9]

6) Фонарщик.

Раньше улицы освещались фонарями, и для того чтобы их зажечь требовался определенный человек, который бы обладал выносливостью и ловкостью, чтобы ходить на дальние расстояния, а каких-

то специальных навыков работа не требовала, поэтому и была популярна. [9]

7) Оператор телефонной станции.

Профессия была на пике популярности до 1960х годов и распространена среди женщин, так как не требовала больших усилий. Просто нужно было соединить телефонные линии, введя кабель в нужный разъем. С появлением мобильных телефонов смысла в данной профессии не стало, и она канула в лету. [9]

8) Ловец крыс.

Раньше улицы больших и маленьких городов страдали от крыс. Поэтому в крупных европейских городах, таких как Прага, Париж, Лондон получила распространение профессия ловца крыс. Представителями были в основном мужчины, которые ловили крысунов и давили их с помощью петель. Эта профессия была крайне прибыльной, но также считалась очень опасной, поскольку можно было получить различные заболевания или быть укушенным. [9]

9) Глашатай.

Работа этих людей заключалась в том, что самые важные и интересные новости они должны были разглашать обществу. В основном по этой профессии работали обладатели громкого голоса, потому что нужно было очень громко кричать, чтобы народ услышал. С появлением радио, телевиденья, а позже интернета, эта профессия стала неактуальной. [9]

И этот список можно значительно продолжить.

Можно заметить, что ранее эти профессии были очень нужны обществу и пользовались большой популярностью, но с развитием технологий все они стали неактуальными, а некоторые из них даже смешными.

Никогда еще повседневная жизнь человека не менялась так быстро, как за последнее время. Профессии, которые, казалось бы, всегда будут нужны и важны, сегодня очень быстро теряют свою актуальность.

Итак, кого же в скором времени мы не увидим на рынке труда?

1) Почтальон.

Человек с толстой сумкой на плече скоро станет редкостью. Бумажные письма на 90% заменены электронной почтой, пенсии и пособия начисляются на электронный счет, а прислать чек или квитанцию можно в личном кабинете через Интернет.

2) Библиотекарь.

Профессию библиотекаря также заменяет Интернет. Все меньше людей ходят сегодня в библиотеку и используют бумажную литературу. Инновации делают нашу жизнь удобнее, и теперь любое произведение можно найти в сети или скачать на гаджет.

3) Машинистка

Самая редкая профессия на сегодня – это машинистка. Её труд используется сегодня в основном писателями в возрасте. Но в дальнейшем работа будет не востребована, т.к. даже любой современный ребенок сможет набрать текст на клавиатуре.

4) Продавец, кассир.

Самостоятельность – залог успеха. В магазинах люди сами выбирают нужный товар. Большое распространение в современном мире получают кассы самообслуживания и заказы через Интернет. А профессия продавца в скором времени устареет.

5) Работник туристической фирмы.

Все чаще люди, которые хотят устроить себе отдых на море или путешествие, используют для этого интернет ресурсы. Зачем переплачивать туристической компании, если можно самостоятельно, не выходя из дома, заказать билеты, забронировать но-

мер в гостинице и посмотреть варианты возможных экскурсий.

Конечно, каждая профессия имеет право на существование. Но, возможно такое, что специалист в определенной сфере придется переквалифицироваться на другую специальность, близкую к первоначальной. Например, турагент сможет поменять свою квалификацию на специалиста по экстремальному спорту.

С каждым годом человечество делает новые открытия. Одни профессии заменяют другие, некоторые совсем исчезают, но существуют и такие, которые будут оставаться актуальными на протяжении долгого времени и не устареют никогда. К востребованным профессиям относятся:

1) Медицинский работник.

Человечество гордится тем, что стоит на высшей ступени развития, но вместе с этим болеет и умирает. Поэтому без медицины невозможно представить будущее.

2) Учитель.

Всегда существует потребность в образовании, и, соответственно, в людях, которые будут давать знания.

3) Ученый.

Всегда будут нужны люди, которые будут искать ответы на волнующие человечество вопросы.

4) Налоговый инспектор.

Существует такая старинная поговорка «Нет ничего постоянного, кроме смерти и налогов». А если это так, то всегда должен быть человек, который следит за уплатой налогов и назначает их.

5) Солдат.

В мире всегда будет витать опасность наступления войны, а значит, что должны быть люди, которые будут защищать страну. Профессия военного сегодня набирает популярность, поскольку их обеспечивают жильем и хорошим доходом. Также у военных людей есть много пенсий и льгот.

6) Религиозный лидер.

Религия – очень важная часть современного мира, так как люди часто задумываются о своем происхождении. Соответственно, всегда должен быть человек, который мог бы доступно объяснить существование высших сил.

7) Служащий правоохранительных органов.

В любом государстве должны быть люди, которые поддерживают государственную систему и следят за порядком в стране.

8) Работник сельского хозяйства.

Самая главная потребность человека – это потребность в пище. Поэтому профессия сельскохозяйственного работника была, есть и будет популярна.

9) Специалисты в области сервиса.

Эту профессию никто и никогда не рискнет списать со счетов, потому что люди привыкли к хорошему сервису и никогда не захотят вернуться к самообслуживанию. Спрос на людей, работающих в этой сфере, будет возрастать с каждым годом.

Нужно сказать о том, что каждая из профессий требует высоких навыков, наличие высшего образования и творческого мышления. Человек, обладающий всеми этими качествами, будет высоко цениться на рынке трудовых ресурсов.

С каждым годом профессии взаимозаменяются все больше и больше. Часто бывает так, что те профессии, которые были на пике популярности сегодня, завтра уже не так востребованы обществом.

Проанализировав прогнозы аналитиков на 2025 год, можно сделать следующие выводы.

1) Промышленность и энергетика

Главными специальностями в этих областях останутся инженеры и технологи. Важным является то, что к специалистам в этих областях будут

предъявляться жесткие требования, которые выражаются в знании иностранных языков, компьютерных программ и даже рынков сбыта продукции.

Появляется много востребованных специальностей, связанных с естественными науками: фармацевты, химики, биологи.

Так как с каждым годом в мире увеличивается промышленное производство, то окружающая среда требует постоянной защиты и качественного ухода. В связи с этим появляется необходимость увеличить количество рабочих мест для специалистов в области экологии [1].

Всё также не падает спрос на специалистов всех сфер производства: наладчики станков и оборудования, машинисты, токари, слесари, сварщики, операторы.

2) Городская инфраструктура.

Для улучшения городской инфраструктуры, а именно: строительства и ремонта дорог, мостов, путепроводов, возведения гражданских и промышленных объектов требуется большое количество профессионалов. Прежде всего, это архитекторы, проектировщики, специалисты в области стандартизации и сертификации.

С течением времени любое здание портится, разрушается и необходимы люди, которые смогли бы это всё восстановить: строители, ремонтники, реставраторы, прорабы, каменщики, ландшафтные дизайнеры и т.д.

3) Компьютерные и информационные технологии.

Основными направлениями в области компьютерных технологий можно назвать следующие: программист, IT-специалист, специалисты в различных областях (базы данных, телекоммуникации, цифровая техника, компьютерная и информационная безопасность).

Растет спрос на дизайнерские компьютерные услуги: веб-дизайнер, 3D-дизайнер, художник компьютерной графики.

С приходом в Россию рыночной экономики система трудоустройства сильно нарушилась. Раньше выпускники по окончании высшего учебного заведения с лёгкостью могли найти работу. Сегодня большинство молодых людей, получив диплом, вынуждено работать не по своей специальности, либо соглашаться на работу с низкой заработной платой [2]. Причиной этого, по моему мнению, становится то, что руководители компаний, хотя и видят на своих рабочих местах ведущих специалистов с высоким стажем, и тем самым, не дают развиваться молодым специалистам.

В настоящее время на рынке труда молодёжи складывается две противоположные тенденции. В таких областях, как экономика, финансы, юриспруденция молодёжи устроиться на работу практически невозможно, потому что молодые специалисты еще не обладают достаточным багажом знаний и практическим опытом, необходимым для успешной деятельности в данных сферах. Зато в маркетинге и торговле молодым специалистам всегда рады, так как они здоровы, энергичны и способны привлекать внимание, а платить им можно меньше, так как нет достаточного опыта работы [3].

Для решения проблемы трудоустройства молодёжи необходимо сделать следующее: смягчить критерии при приёме на работу молодых специалистов, обеспечить трудоустройство без опыта работы, создать гибкий график работы, помочь молодым специалистам освоиться на новом месте работы.

Высшим учебным заведениям необходимо приводить в действие программы по обучению эффективного поведения на рынке труда, повышению конкурентоспособности, адаптации к современным условиям на рынке труда [8].

Приведенные решения помогут уменьшить уровень безработицы среди молодёжи и повысить уровень ее заинтересованности к профессии.

Постоянная смена поколений ведёт за собой изменение взглядов, вкусов, ценностей и приоритетов. Причем нужно сказать, что эти изменения затрагивают все сферы общества. Молодежь, как самая активная и современная часть общества, чаще и чаще меняет взгляд на профессию и расставляет свои приоритеты в процессе её выбора.

Основными критериями, на которые опираются молодые люди при выборе будущей профессии, считаются следующие: заработная плата, популярность, возможность трудоустройства, карьерный рост [7].

Например, работа учителя еще пару десятков лет назад была очень популярна среди молодёжи. На сегодняшний день, можно наблюдать следующее: профессии, связанные с детьми (работа в детских садах, школах, лагерях) интересна только 4% из всей совокупности молодёжи. Наибольшее распространение сегодня получили специальности, связанные с силовыми ведомствами и государством (профессии юристов, экономистов, финансистов). Этими специальностями интересуются 23% всей молодёжи. На втором месте по популярности среди молодёжи стоят IT и Интернет – 17%. Третье место по популярности занимает журналистика – 10%.

Исследуя данные о том, каких специалистов сегодня недостаточно на рынке труда, а в каких государстве в скором времени не будет нуждаться, можно сделать вывод, что в промежутке с 2010 по 2017 год цифры не сильно колебались. Таким образом, отраслями, в которых занят меньший процент населения, являются сельское и лесное хозяйство, рыболовство, рыболовство и охота, а также строительство. Значительно превосходят по численности все виды экономической деятельности. Следовательно, профессия экономиста не слишком востребована на рынке труда, так как специалистов в этой области знаний достаточно.

Проводя анализ доли выпускников, окончивших высшие учебные заведения и работающих по специальности, можно сделать вывод о том, что по специальности работают в большинстве случаев специалисты, имеющие медицинское образование – 97%.

Несмотря на то, что специалистов сельского и рыбного хозяйства недостаточно на рынке труда, только 53% из них работают по специальности, чего не скажешь об остальных 47%. Это можно объяснить тем, что профессии сельского и рыбного хозяйства не популярны в современном обществе, и низкооплачиваемы. Еще одним объяснением может послужить то, что это специальности, требующие профессионалов, работающих и проживающих в сельской местности, а современная молодёжь стремится к проживанию в городах.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор профессии современной молодёжи зависит от нескольких критериев, главными из которых является актуальность профессии и заработная плата. Но не всегда этот выбор положительно сказывается на развитии экономики страны. Поэтому государство должно поднять авторитет некоторых профессий, которые, по мнению молодёжи, не престижны на современном рынке, для сбалансированности экономики страны.

Заключение.

Молодым специалистам сегодня очень нелегко на рынке труда. Прежде всего, это связано с тем, что после окончания высшего учебного заведения человеку, вышедшему с определенным багажом теоретических знаний, не хватает практического опыта. К сожалению, только треть выпускников

ВУЗов работают по специальности, а остальные сталкиваются с проблемой трудоустройства [5].

Молодежь – это важный и нужный трудовой потенциал страны, поскольку обладает не только большой энергией, но и владеет быстрой обучаемостью.

Полная занятость молодежи в стране – это большой скачок в её развитии и повышение конкурентоспособности на мировом рынке, потому что молодые специалисты – это будущее государства.

От первого шага, сделанного на рынке труда, зависит всё дальнейшее будущее. Важно не ошибиться с профессией, потому что потом она может быть в тягость. Необходимо найти свое дело и заниматься им с радостью всю дальнейшую жизнь. В

настоящее время молодежи приходится справляться с большой конкуренцией на рынке труда, потому что руководители отдают предпочтение профессионалам, опытным, дисциплинированным, хорошо ориентирующимся в близких отраслях [6]. В большинстве случаев молодежи специалистам предлагают низкую заработную плату или испытательный срок, на что они не соглашаются.

Молодой специалист, попадая на рынок труда, сталкивается со многими проблемами, начиная от трудоустройства и заканчивая проблемами на работе. Поэтому оттого, насколько адаптирован молодой человек к профессии, а также от усилий, приложенных самостоятельно, будет зависеть дальнейшее будущее работника, фирмы и страны в целом.

Библиографический список

1. Захаров М.И. Управление трудовыми ресурсами: / Под ред. М.И. Захаров. – М.: ПРИОР, 2013.–467 с
2. Зашитина Е.К., Кобец Е.А. Повышение трудового потенциала как аспект модернизации экономики страны // Известия ЮФУ. Технические науки. 2012. № 8 (133). С. 80-85.
3. Кобец Е.А. Проблемы социально-трудовых отношений в Российской Федерации // Экономика и социум. 2016. № 7 (26). С. 164-166.
4. Корсаков М.Н., Кобец Е.А., Зашитина Е.К. Теоретико-методологическая сущность трудовых отношений и их особенности в разрезе специфики производства // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. № 6 (143). С. 47-52.
5. Ростовская Т.К., Ростовская И.В. О развитии системы защиты прав несовершеннолетних и молодежи // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 3.
6. Тertyshnaya Л.А., Кобец Е.А. Выбор будущей профессии в современных условиях // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2014. № 4-3 (14). С. 64-68.
7. Чернышева Н. И. Проблема трудоустройства выпускников учебных заведений и поиск путей ее решения // Наука и экономика. 2011. № 1-5. С. 62-63.
8. Яражнова М. Проблемы адаптации молодых специалистов в условиях "вуз производство" Высшее образование. - 2015. - N 5. - С. 47 - 52
9. АНАСТАСИЯ НОВИКОВА Профессии, которые исчезли из жизни – Газета Комсомольская правда <http://www.kirov.kp.ru/daily/26577.7/3592379/>

References

1. Zaharov M.I. Upravlenie trudovymi resursami: / Pod red. M.I. Zaharov. – M.: PRIOR, 2013.–467 s
2. Zashchitina E.K., Kobec E.A. Povyshenie trudovogo potentsiala kak aspekt modernizatsii ehkonomiki strany // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2012. № 8 (133). S. 80-85.
3. Kobec E.A. Problemy social'no-trudovyyh otnoshenij v Rossijskoj Federacii // Ehkonomika i socium. 2016. № 7 (26). S. 164-166.
4. Korsakov M.N., Kobec E.A., Zashchitina E.K. Teoretiko-metodologicheskaya sushchnost' trudovyh otnoshenij i ih osobennosti v razreze specifiki proizvodstva // Izvestiya YUFU. Tekhnicheskie nauki. 2013. № 6 (143). S. 47-52.
5. Rostovskaya T.K., Rostovskaya I.V. O razviti i sistemy zashchity prav nesovershennoletnih i molodezhi // Voprosy yuvenal'noj yusticii. 2011. № 3.
6. Tertyshnaya L.A., Kobec E.A. Vyb or budushchej professii v sovremennyh usloviyah // Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. № 4-3 (14). S. 64-68.
7. Chernysheva N. I. Problema trudoustrojstva vypusknikov uchebnyh zavedenij i poisk putej ee resheniya // Nauka i ehkonomika. 2011. № 1-5. S. 62-63.
8. Yrazhnova M. Problemy adaptatsii molodyh spetsialistov v usloviyah "vuz proizvodstvo" Vysseee obrazovanie. - 2015. - N 5. - S. 47 - 52
9. ANASTASIYA NOVIKOVA Professii, kotorye ischezli iz zhizni – Gazeta Komsomol'skaya pravda - <http://www.kirov.kp.ru/daily/26577.7/3592379/>

ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА ВОЗДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ РАДИОСВЯЗИ НА СИСТЕМУ МОНИТОРИНГА С ОБЩЕКИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ

Коваленко А.П., д.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Москвитин Г.И., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тараскин М.М., д.т.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: В статье рассматривается исследование способов математического моделирования основных элементов и связей между ними, как в системах радиосвязи, так и в узлах радиомониторинга в рамках общекибернетического подхода.

Ключевые слова: радиомониторинг, информационные структуры, модель, система, процесс, структура.

Abstract: In article the research of methods of mathematical simulation of basic elements and communications in between both in the systems of a radio communication, and in radio monitoring nodes within all-cybernetic approach is considered.

Keywords: radiomonitoring, information structures, model, system, process, structure.

Введение

Модели, описывающие системы радиосвязи, могут быть представлены в различной форме [1, 2, 3, 4, 5]. Наиболее естественная форма – представление в виде математических моделей, интерпретируемых как набор соответствующих образом упорядоченных символов или знаков. Математические символы и знаки (т.е. формализованное представление всех характеристик исследуемого объекта) несут определенную информацию о моделируемой системе радиосвязи.

Особую трудность при моделировании систем радиосвязи, как сложных информационных систем [1, 2, 6] вызывает именно процесс их формализации (в узком смысле этого слова), т.е. описание посредством таких искусственных языков, которые позволяют не только анализировать изучаемые системы, но и адекватно отражать суть всех их особенностей.

В качестве **новизны исследования** можно выделить проблему формализации моделей (в широком смысле) систем радиосвязи с точки зрения выбора методов математического моделирования, позволяющих исследовать функциональные и логические связи.

Несмотря на актуальность использования имитационных моделей для описания систем радиосвязи, обоснованную в [7, 8, 9] и ряде других научных работ, в ряде случаев их применимость может ограничиваться в силу отсутствия априорной информации о массиве данных, их характеризующих, и невозможности их достоверного получения, т.к. могут рассматриваться системы радиосвязи частного назначения. Полученные в работе [10] данные о характере распределения потока заявок от контролируемых систем радиосвязи на входе узла радиомониторинга (УМ), также не могут быть использованы в данном случае, так как они описывают лишь часть той совокупности сообщений, которые циркулируют как на объектах, так и на источниках мониторинга и восстановления по ним всех исходных законов распределения требований, формируемых конечными абонентами, представляется весьма сложным или невозможным.

Наиболее целесообразным методом для описания модели системы радиосвязи является аналитический, который в различной литературе [1, 2, 11] чаще всего сводится к построению вероятностно-временных графов, описываемых марковскими процессами. Немаловажным является и тот факт, что марковские модели обладают высокой универсальностью, а сочетание теории марковских процессов с методами динамической оптимизации обеспечило в

настоящее время все основные успехи в исследовании сложных информационных систем [1].

Механизм выбора метода моделирования системы радиосвязи

В рамках проведенных рассуждений, посвященных выбору метода моделирования, как структуры, так и процесса функционирования систем связи и УМ, необходимо отметить, что собственно предметом исследований в данном случае является, анализ характера воздействия систем радиосвязи на УМ. Обобщенная графическая интерпретация приведенных выше рассуждений приведена на рисунке 1.

Очевидно, что на узел радиомониторинга в одностороннем порядке воздействуют системы радиосвязи.

Опишем сформулированное положение математически.

Предположим, что структурой системы радиосвязи (SS) (см. рисунок 1) является подмножество (B), определяемое как декартово (прямое) произведение:

$$B \subset (SS) = \times \{W_i : i \in I\}, \quad (1)$$

где: « \subset » – знак обозначает термин «определяется»;

\times – знак прямого произведения;

W_i – элемент подмножества (B) с индексом (i);

I – множество индексов.

Поскольку число элементов подмножества (B) конечно, то (1) можно переписать в виде:

$$(SS) \subset W_1 \times W_2 \times \dots \times W_p, \quad (2)$$

где: p – число элементов.

Из (2) следует, что структура представляет собой множество отношений элементов системы связи (SS) друг с другом. Очевидно, структура системы радиосвязи (SS) отображается на множестве расположения ее элементов $p(SS)$:

$$g : SS \rightarrow p(SS) \quad (3)$$

где: \rightarrow – знак отображения (g).

Данное отображение может быть определено для каждого элемента $W \in B \subset (SS)$, поскольку существует $el \in p(SS)$, $el = \{el_1, el_2, \dots, el_n\}$, элементы которого el_1, el_2, \dots, el_n формируют пару с W в структуре (B).

В терминах логических операций систему радиосвязи (SS) можно описать:

$$\forall W \in B \exists el \in p(SS) \forall el_i \in el_i (el_i, W) \in B \subset (SS) \quad (4)$$

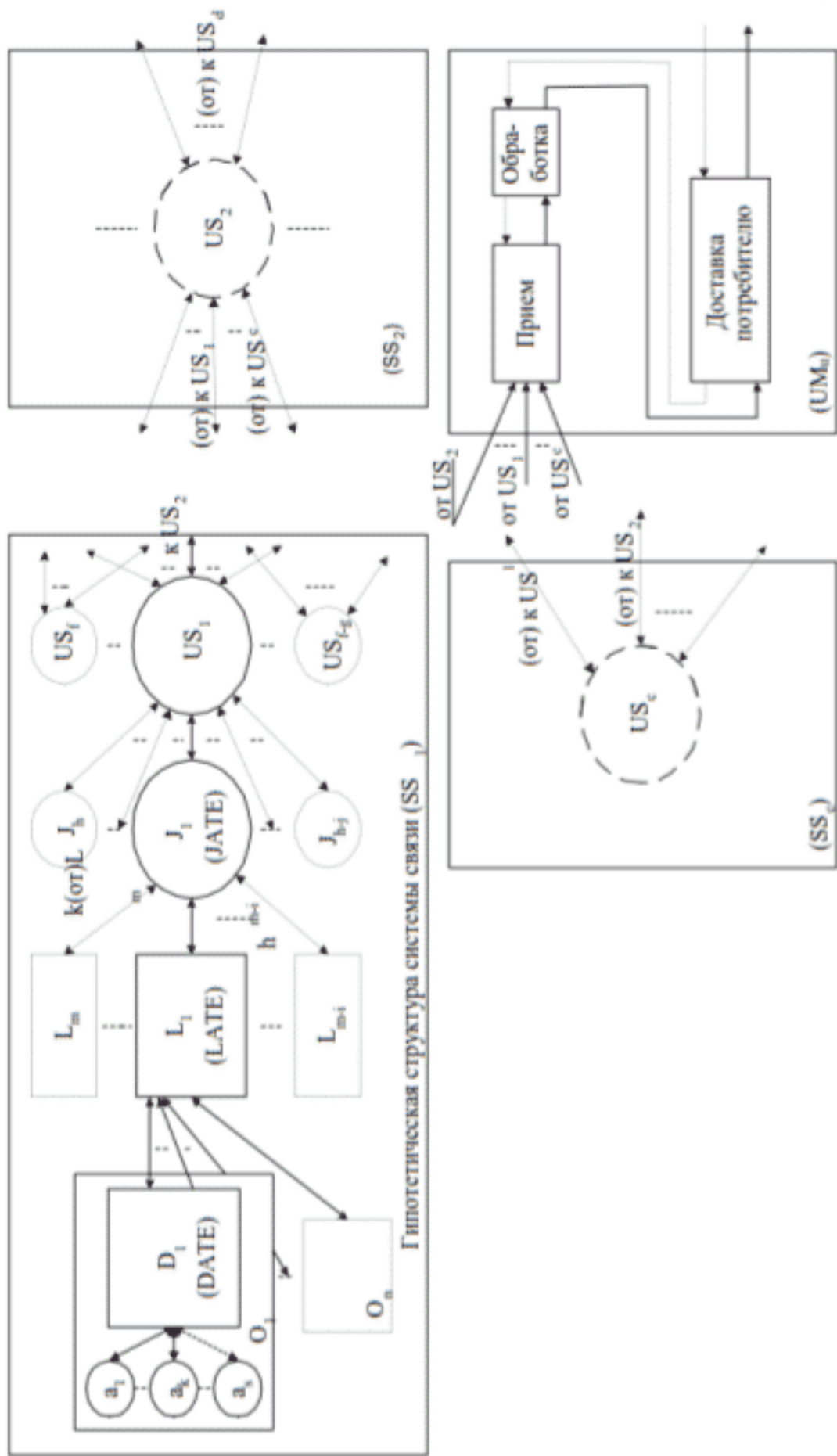

Рисунок 1 - Обобщенная схема воздействия систем радиосвязи на узел радиомониторинга (УМ)

где:	a	– абоненты системы радиосвязи;
	s	– количество абонентов местной АТС (L_i);
	D_i	– внутренняя АТС объекта (O_i);
	m	– количество местных АТС;
	$(m-i)$	– номер местной АТС;
	J	– междугородная (международная) АТС;
	h	– количество междугородных (международных) АТС;
	$(h-j)$	– номер (J -й) АТС;
	US_i	– узел радиосвязи системы радиосвязи (SS);
	f	– количество US ;
	$(f-g)$	– номер узла радиосвязи (US);
	SS_i	– система радиосвязи;
	C	– количество систем радиосвязи.
Условие: $s \gg n > m > h > f > u$.		
	UM	– узел радиомониторинга;
	u	– количество UM .

Отметим, что в структуре (B) не у всех пар (e_i, e_j) значение (g) определено, то есть отлично от нуля. Если же, $\forall e_i, e_j$ формируют отличное от нуля значение, то такая структура называется полностью связанной [9, 12, 13]. Данные связи могут быть фиксированы при постоянном закреплении каналов или переменны, если используется их коммутация в зависимости от необходимости.

Наличие каналов (связей) между элементами рассматриваемых систем образуют множество бинарных отношений (R) между этими элементами, свойствами которых являются: симметричность, рефлексивность и транзитивность или антисимметричность, антирефлексивность и антитранзитивность [14]. Рассмотрим более подробно, как данные свойства проявляются для бинарных отношений элементов системы радиосвязи, а также для бинарных отношений элементов систем радиосвязи и элементов системы радиомониторинга.

Из (1) следует, что набор элементов:

$$W \in B, W = \{W_1, \dots, W_p\} \quad (5)$$

относится как к передающей (приемной) компоненте системы радиосвязи (SS), так и к ее приемной (передающей), т.к. подмножество (B) было определено в (1) для всей ее структуры. В последующем для простоты записи будем называть передающую часть системы радиосвязи, которая естественно является и приемной, но не в данный мо-

мент времени (классификация проводится по пространственному критерию) условно передающей частью, а приемную – условно приемной.

Предположим, что подмножество (B) состоит из двух подмножеств (имеется в виду передающая и приемная части системы радиосвязи).

$$B_{\text{пер}} \subset B, B_{\text{пр}} \subset B \quad (6)$$

$$B_{\text{пер}} \wedge B_{\text{пр}} = 0, B_{\text{пер}} \vee B_{\text{пр}} = B \quad (7)$$

Тогда соответственно

$$W_{\text{пер}} \in B_{\text{пер}}, W_{\text{пр}} \in B_{\text{пр}} \quad (8)$$

Допущения из (6) могут быть экстраполированы и для $p(SS)$ (см. 3). Требуется установить: какими свойствами обладает множество бинарных отношений между элементами условно передающей и условно приемной частями системы радиосвязи.

Утверждение 1. Все элементы множества (e_i),

соответственно принадлежащие $e_{i_{\text{пер}}} \in p(SS)_{\text{пер}}$ и

$e_{i_{\text{пр}}} \in p(SS)_{\text{пр}}$, образуют между собой множество отношений (R), свойствами которых являются: симметричность, рефлексивность и транзитивность.

Перепишем (4) для условно передающей части системы радиосвязи

$$\forall W_{\text{пер}} \in B_{\text{пер}} \exists e_{i_{\text{пер}}} \in p(SS)_{\text{пер}} \forall e_{j_{\text{пер}}} \in e_{i_{\text{пер}}} ((e_{i_{\text{пер}}}, W_{\text{пер}}) \in B_{\text{пер}}) \quad (9)$$

Для условно приемной части системы радиосвязи (4) будет выглядеть

$$\forall W_{\text{пр}} \in B_{\text{пр}} \exists e_{i_{\text{пр}}} \in p(SS)_{\text{пр}} \forall e_{j_{\text{пр}}} \in e_{i_{\text{пр}}} ((e_{i_{\text{пр}}}, W_{\text{пр}}) \in B_{\text{пр}}) \quad (10)$$

Тогда,

$$e_{i_{\text{пер}}} \in p(SS)_{\text{пер}}, e_{j_{\text{пр}}} \in p(SS)_{\text{пр}} \quad \text{– по условию утверждения 1}$$

Так как,

$$p(SS)_{\text{пер}} \vee p(SS)_{\text{пр}} = p(SS) \quad \text{(по аналогии с 7)}$$

$$\begin{aligned} & \text{то,} \\ & el_{i_{\text{пр}}} \in p(SS) \quad \text{и} \quad el_{j_{\text{пр}}} \in p(SS) \\ & \text{Следовательно,} \\ & \exists (el_{i_{\text{пр}}}, el_{j_{\text{пр}}}) \in p(SS) \end{aligned} \quad (11)$$

Используя метод обратной дедукции (как один из видов индуктивных умозаключений) [15], не сложно сделать вывод о том, что и любая другая пара из множества $\{el\}$, напр., $(el_{(i-1)_{\text{пр}}}, el_{(i+1)_{\text{пр}}})$, будет принадлежать $p(SS)$. Неупорядоченность по связям пар между собой говорит лишь о том, что в конкретный момент времени какой-либо элемент $(el_{i_{\text{пр}}})$ на условно передающем (условно приемном)

конце системы радиосвязи может быть связан с каким-либо элементом $(el_{j_{\text{пр}}})$ на условно приемном (условно передающем) конце системы радиосвязи по любому из каналов, принадлежащих подмножеству $\{ch\}$. Случай фиксированного закрепления каналов является частным по отношению к рассмотренному.

Таким образом, для случая (11) справедливо

$$if (el_{i_{\text{пр}}}, el_{j_{\text{пр}}}) \in R(el_{i_{\text{пр}}}, Rel_{i_{\text{пр}}}) \rightarrow (el_{j_{\text{пр}}}, el_{i_{\text{пр}}}) \in R(el_{j_{\text{пр}}}, Rel_{j_{\text{пр}}}) \quad (12)$$

что означает выполнение для данного бинарного отношения (R) свойства симметричности, т.е. наличия в системе радиосвязи (SS) прямых и обратных каналов между соответствующими элементами.

Если передача и прием осуществляется множеством элементов, для которых выполняется условие

(12), то логично предположить, что в рамках некоторой системы радиосвязи (SS) множество каналов $\{ch\}$, их связывающих, должны обладать одинаковыми качественными характеристиками, т.к. в противном случае установление дуплексной связи невозможно. Тогда, если выполняется (12), то

$$if \{ch_{\text{пр}}\} \in el_{\text{пр}} \rightarrow \{ch_{\text{пр}}\} \in el_{\text{пр}} \quad \forall (el_{\text{пр}}, el_{\text{пр}}) \in R \quad (13)$$

Следовательно, из (13)

$$ch_{\text{пр}} \in R; ch_{\text{пр}} \in R \rightarrow ch_{\text{пр}} Rch_{\text{пр}} \quad (14)$$

Выражение (14) математически описывает свойство рефлексивности для множества бинарных отношений $(el_{\text{пр}})$ и $(el_{\text{пр}})$.

Если рассматривать среду распространения $(z_{\text{пр}})$ через которую осуществляется передача со-

общений по каналам связи между подмножествами элементов $(el_{\text{пр}})$ и $(el_{\text{пр}})$, как ретранслятор, то можно записать:

$$\forall \{ch_{\text{пр}}\} \in el_{\text{пр}} \exists z_{\text{пр}} \forall \{ch_{z_{\text{пр}}} \subseteq ch_{\text{пр}}\} \in z_{\text{пр}}; \quad (15)$$

$$\forall \{ch_{\text{пр}}\} \in el_{\text{пр}} \exists z_{\text{пр}} \forall \{ch_{z_{\text{пр}}} \subseteq ch_{\text{пр}}\} \in z_{\text{пр}}; \quad (16)$$

где: $\{ch_{z_{\text{пр}}}\}$ – множество каналов, транслируемых через среду распространения $(z_{\text{пр}})$.
 $\{ch_{z_{\text{пр}}}, ch_{\text{пр}}\} \in z_{\text{пр}}; \{ch_{\text{пр}}, ch_{z_{\text{пр}}}\} \in z_{\text{пр}}.$ (17)

Переходя к записи через множество бинарных отношений R , получим:

$$\forall ch_{\text{пр}} Rch_{z_{\text{пр}}}; ch_{z_{\text{пр}}} Rch_{\text{пр}} \exists ch_{\text{пр}} Rch_{\text{пр}} \quad (18)$$

Полученное выражение (18) не противоречит (14) и описывает математически свойство транзитивности для множества бинарных отношений $(ch_{\text{пр}})$ и $(ch_{\text{пр}})$ принадлежащих соответствующим множествам элементов $(el_{\text{пр}})$ и $(el_{\text{пр}})$.
 Утверждение 1 доказано.

Следовательно, допустимо говорить о том, что структурные связи между элементами системы радиосвязи образуют множество бинарных отношений между ними, свойствами которых является: симметричность, рефлексивность и транзитивность.

С учетом физического смысла, введенного для свойств симметричности и рефлексивности, очевидно, что для бинарных отношений элементов системы радиосвязи и элементов системы радиомониторинга

они не выполняются. Это также не трудно доказать и математически.

Не выполнение свойства транзитивности для рассматриваемого случая доказывается следующим образом. Выражение (15) выполняется, а (16) нет,

т.к. мощность множества $\{ch_{\text{пр}}\}$ значительно больше мощности множества $\{ch_{z_{\text{пр}}}\}$ каналов, формируемых некоторым узлом радиомониторинга (UM)

$ch_{z_{\text{пр}}} \subset ch_{\text{пр}}$, или принадлежит частично. А это противоречит определению транзитивности [14]. То есть, на уровне рассмотрения каналов (связей) для бинарных отношений элементов систем радиосвязи и элементов системы радиомониторинга не выполняется ни одно из рассмотренных свойств, что подтверждает односто-

ронность воздействия систем радиосвязи на узлы радиомониторинга посредством сообщений (заявок), что позволяет говорить на данном уровне рассмотрения о системе «управляющий автомат – управляющий объект» [2].

В качестве управляющих автоматов будем рассматривать передающие узлы радиосвязи, а управляемого объекта – узлы радиомониторинга. С позиции кибернетического подхода речь идет о варианте программного управления при обязательном учете существующих ограничений.

Естественно, такое рассмотрение является упрощенным, т.к. системы радиосвязи и радиомониторинга являются сложно-динамическими информационными системами, способными менять свои состояния не только под внешними воздействиями, но и из-за внутренних условий. Однако, указанный

подход позволяет использовать для предварительного моделирования основных элементов и связей между ними, как в системе радиосвязи, так и в узле радиомониторинга модели управляющих автоматов, что не противоречит подходам, представленным, в частности, в [16, 17].

Заключение

Таким образом, с точки зрения кибернетического подхода, система радиосвязи воздействует на систему радиомониторинга программным способом управления при условии обязательного учета существующих ограничений. Такой подход позволяет использовать для математического моделирования основных элементов и связей между ними как в системах радиосвязи, так и в узлах радиомониторинга модели управляющих автоматов.

Библиографический список

1. Терентьев В.М., Парашчук И.В. Теоретические основы управления сетями многоканальной радиосвязи. – СПб.: ВАС, 1995. – 195 с.
2. Поповский В.В. Математическое моделирование сложных систем. – Л.: ВАС, 1990. – 136 с.
3. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
4. Норенков И.П. Введение в автоматизированное проектирование технических устройств и систем. – М.: Высш. Шк., 1986. – 204 с.
5. Рейн В.Г., Тартаковский Г.П. Статистический синтез при априорной неопределенности и адаптация информационных систем. – М.: Сов. Радио, 1977. – 432 с.
6. Бушуев С.Н. Организация распределенного преобразования информации в информационно-технических системах. – СПб.: ВАС, 1994. – 226 с.
7. Советов Р.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем. – М.: Высшая школа, 1985. – 347 с.
8. Ивахненко А.Г., Юргановский Ю.П. Моделирование сложных систем по экспериментальным данным. – М.: Радио и связь, 1987. – 289 с.
9. Попов А.А., Телушкин И.М., Бушуев С.Н. и др. Основы общей теории систем. Ч.1. – СПб.: ВАС, 1992. – 248 с.
10. Вентцель Е.С. Теория вероятностей, 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ФМ, 1962. – 564 с.
11. Сейдх Э., Мелс Дж. Теория оценивания и ее применение в связи и управлении. Пер. с англ./ Под ред. Б.Р.Левина. – М.: Связь, 1976. – 496 с.
12. Бурков В.Н. и др. Сетевые модели и задачи управления. – М.: Советское радио, 1967. – 144 с.
13. Лазарев В.Г., Пийль Е.И. Синтез управляющих автоматов, 2-е изд., перераб. и доп.: – М.: Энергия, 1978. – 408 с.
14. Каазик Ю.Я. Математический словарь. – Таллин: Валгус, 1985. – 296 с., ил.
15. Ивлиев Ю.В. Логика. Учебник. – М.: Издательство Московского университета, 1992. – 270 с.
16. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. – М.: Мир, 1984. – 264 с.
17. Котов В.Е. Сети Петри. – М.: Наука, 1984. – 160 с.
18. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. – М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1984. – 831 с.

References

1. Terent'ev V.M., Parashchuk I.V. Teoreticheskie osnovy upravleniya setyami mnogokanal'noj radiosvyazi. – SPb.: VAS, 1995. – 195 s.
2. Popovskij V.V. Matematicheskoe modelirovanie slozhnyh sistem. – L.: VAS, 1990. – 136 s.
3. Buslenko N.P. Modelirovanie slozhnyh sistem. – M.: Nauka, 1978. – 400 s.
4. Norenkov I.P. Vvedenie v avtomatizirovannoe proektirovanie tekhnicheskikh ustrojstv i sistem. – M.: Vyssh. SHk., 1986. – 204 s.
5. Repl'n V.G. Tartakovskij G.P. Statisticheskij sintez pri apriornoj neopredelennosti i adaptatsiya informacionnyh sistem. – M.: Sov. Radio, 1977. – 432 s.
6. Bushuev S.N. Organizatsiya raspredelennogo preobrazovaniya informacii v informacionno-tekhnicheskikh sistemah. – SPb.: VAS, 1994. – 226 s.
7. Sovetov R.YA., Yakovlev S.A. Modelirovanie sistem. – M.: Vysshaya shkola, 1985. – 347 s.
8. Ivahnenko A.G., YUrganovskij YU.P. Modelirovanie slozhnyh sistem po ehksperimental'nym dannym. – M.: Radio i svyaz', 1987. – 289 s.
9. Popov A.A., Telushkin I.M., Bushuev S.N. I dr. Osnovy obshchej teorii sistem. CH.1. – SPb.: VAS, 1992. – 248 s.
10. Ventcel' E.S. Teoriya veroyatnostej, 2-e izd., pererab. i dop. – M.: FM, 1962. – 564 s.
11. Sejdzh EH., Mels Dzh. Teoriya ocenivaniya i ee primenenie v svyazi i upravlenii. Per. s angl./ Pod red. B.R.Levina. – M.: Svyaz', 1976. – 496 s.
12. Burkov V.N. I dr. Setevye modeli i zadachi upravleniya. – M.: Sovetskoe radio, 1967. – 144 s.
13. Lazarev V.G., Pijl' E.I. Sintez upravlyayushchih avtomatov, 2-e izd., pererab. i dop.: – M.: EHnergiya, 1978. – 408 s.
14. Kaazik YU.YA. Matematicheskij slovar'. – Tallin: Valgus, 1985. – 296 s., il.
15. Ivliev YU.V. Logika. Uchebnik. – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1992. – 270 s.
16. Piterson Dzh. Teoriya setej Petri i modelirovanie sistem. – M.: Mir, 1984. – 264 s.
17. Kotov V.E. Seti Petri. – M.: Nauka, 1984. – 160 s.
18. Korn G., Korn T. Spravochnik po matematike dlya nauchnyh rabotnikov i inzhenerov. – M.: Nauka, Glavnaya redaktsiya fiziko-matematicheskoy literatury, 1984. – 831 s.

МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРУКТУР СИСТЕМЫ РАДИОСВЯЗИ

Коваленко А.П., д.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Москвитин Г.И., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В.

Глеханова

Тараскин М.М., д.т.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: В статье рассматривается исследование решения задачи синтеза информационных структур, как системы радиосвязи. Для моделирования структур была предложена математическая модель дискретных динамических систем, в том числе и информационных, называемая сетью Петри. Эта модель позволяет осуществлять формирование (описание) рассматриваемых структур, так и проводить их качественный анализ.

Ключевые слова: радиомониторинг, информационные структуры, модель, система, процесс, структура.

Abstract. The article discusses a study on the problem of synthesis of the information structures, as a radio communication system. For the modelling of structures was proposed a mathematical model of discrete dynamical systems, including the information, called a Petri net. This model allows to implement the formation of (description) of the considered structures, and conduct their qualitative analysis.

Keywords: radiomonitoring monitoring systems, information structure, model, system, process, structure.

Введение

Описание функционирования систем радиосвязи и узлов радиомониторинга количественными методами невозможно без предварительного моделирования их структур [1, 2, 3, 4, 5], содержащих как основные элементы и связи между ними, через которые транслируются сообщения, так и различные вспомогательные состояния и переходы, не существенные с точки зрения системы радиомониторинга. Методы анализа и синтеза структуры сложных информационных систем систематизированы и подробно исследованы в [1, 2]. В [2] в частности, подчеркивается, что большинство существующих методов анализа информационных систем радиосвязи основаны на представлении их структур различными графами. Под информационной структурой сложной системы будем понимать такую структуру системы, которая включает в себя совокупность источников и получателей информации (сообщений), мест ее (их) обработки и хранения, а также путей ее (их) прохождения.

В качестве **новизны исследования** выделяем механизм применения модели информационной структуры системы радиосвязи на основе графа сети Петри и основных подсистем узла радиомониторинга, представленные в виде классического графа.

Особенности решения задачи синтеза информационных структур

Решение задачи синтеза информационных структур, как системы радиосвязи, так и основных подсистем узла радиомониторинга нецелесообразно (исходя из формулировки целевой функции), то для их моделирования в условиях отсутствия каких-либо количественных распределений, значений параметров и т.п. будем использовать модели управляющих автоматов, что не противоречит подходу, изложенным в [6, 7, 8], адекватных к тем или иным рассматриваемым условиям.

Критерием при моделировании информационных структур, исходя из их определения (см. выше), а также с точки зрения системы радиомониторинга, систем радиосвязи и основных подсистем узла радиомониторинга выступает показатель их (структур) связности, т.к. целью моделирования является получение основного пути передачи сообщений от источника (абонента системы радиосвязи к пользователю (должностному лицу, обеспечивающему решение, в цикле управления).

Под основным путем будем понимать такой путь, который учитывает те вершины и дуги графа информационной структуры, через которые, в первую очередь, передаются сообщения, впоследствии доступные для системы радиомониторинга, а во-вторых, через которые отвечаются сообщения, потенциально представляющие интерес для нее.

Для моделирования структур многоблочных управляющих автоматов в [9, 10] была предложена математическая модель дискретных динамических систем, в том числе и информационных, называемая сетью Петри. Эта модель позволяет осуществлять формирование (описание) рассматриваемых структур, так и проводить их качественный анализ [9, 10].

Подчеркнем, что в данном случае целью применения математического аппарата сетей Петри явля-

ется исключительно моделирование информационных структур системы радиосвязи и узла радиомониторинга, но не описания их поведения, т.к. для этого разрабатываемая модель не является адекватной [6, 9, 10].

Моделирование информационных структур системы радиосвязи и узла радиомониторинга, основанное на использовании методов сетей Петри с последующим переходом к классической теории графов [9, 10, 11, 12], будет изложено в последующих статьях.

В результате исследования были получены модели информационной структуры системы радиосвязи в виде графа Петри (рисунок 1), а также в виде классического графа, состоящего из узлов и дуг (рисунок 2), а затем модели информационной структуры основных подсистем узла радиомониторинга, представленные аналогичным математическим аппаратом (рисунки 3, 4).

Физический смысл обозначений, представленных на рисунках 1-4, следующий: P – позиции или вершины в зависимости от вида графа, соответствующие тем или иным условиям обслуживания информации (сообщений) как в системе радиосвязи, так и на узле радиомониторинга; t – переходы или дуги в зависимости от вида графа, соответствующие тем или иным событиям, наступающим при наличии обслуживания информации (сообщений) как в системе радиосвязи, так и на узле радиомониторинга. Подробно физический смысл каждой из позиций (вершин) и переходов (дуг) будет описан в последующих публикациях.

Совместные модели информационной структуры системы радиосвязи и основных подсистем узла радиомониторинга, представленные в виде графа сети Петри и в виде классического графа, приведены на рисунках 5 и 6 соответственно. Их особенностью является то, что в них совмещены позиции (вершины), описывающие место лица, обеспечива-

ющего решение, в общей структуре основных подсистем узла радиомониторинга. Указанное совмещение обосновывается особенностями системы управления.

Заключение

Таким образом, в результате проведенных исследований с применением математического аппа-

рата сетей Петри и теории графов разработаны модели информационных структур системы радиосвязи и основных подсистем узла радиомониторинга, которые приведены на рисунках 5 и 6. На следующем шаге исследований целесообразно проанализировать, отвечают ли полученные структуры графов требованию связанности их структур.

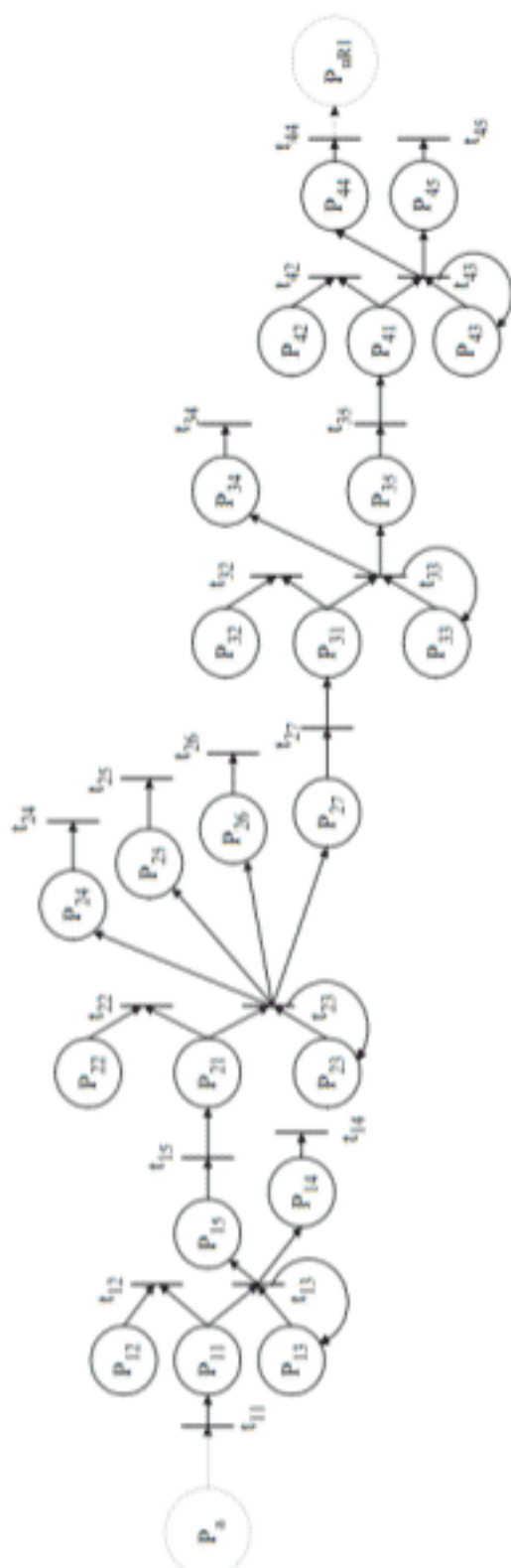

Рисунок 1 – Граф сети Петри, описывающий информационную структуру системы радиосвязи

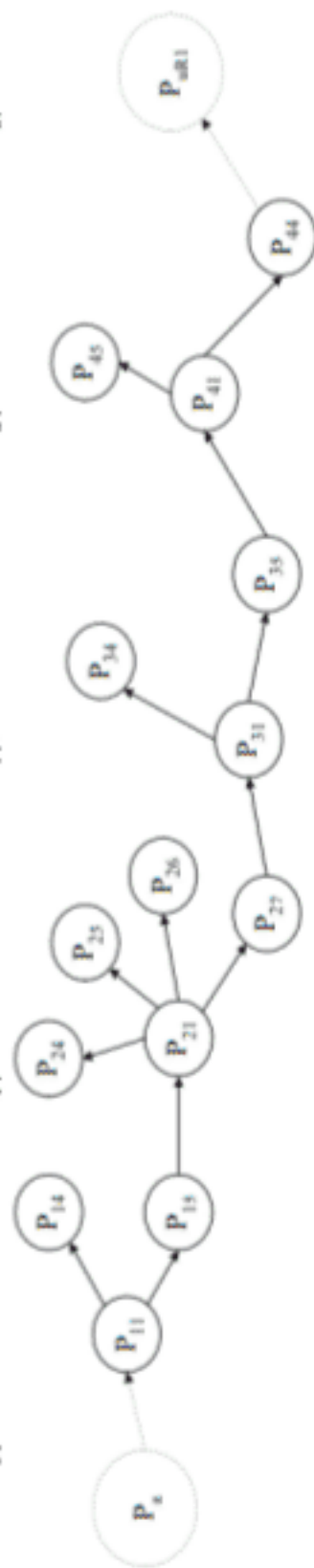

Рисунок 2 – Граф информационной структуры системы радиосвязи

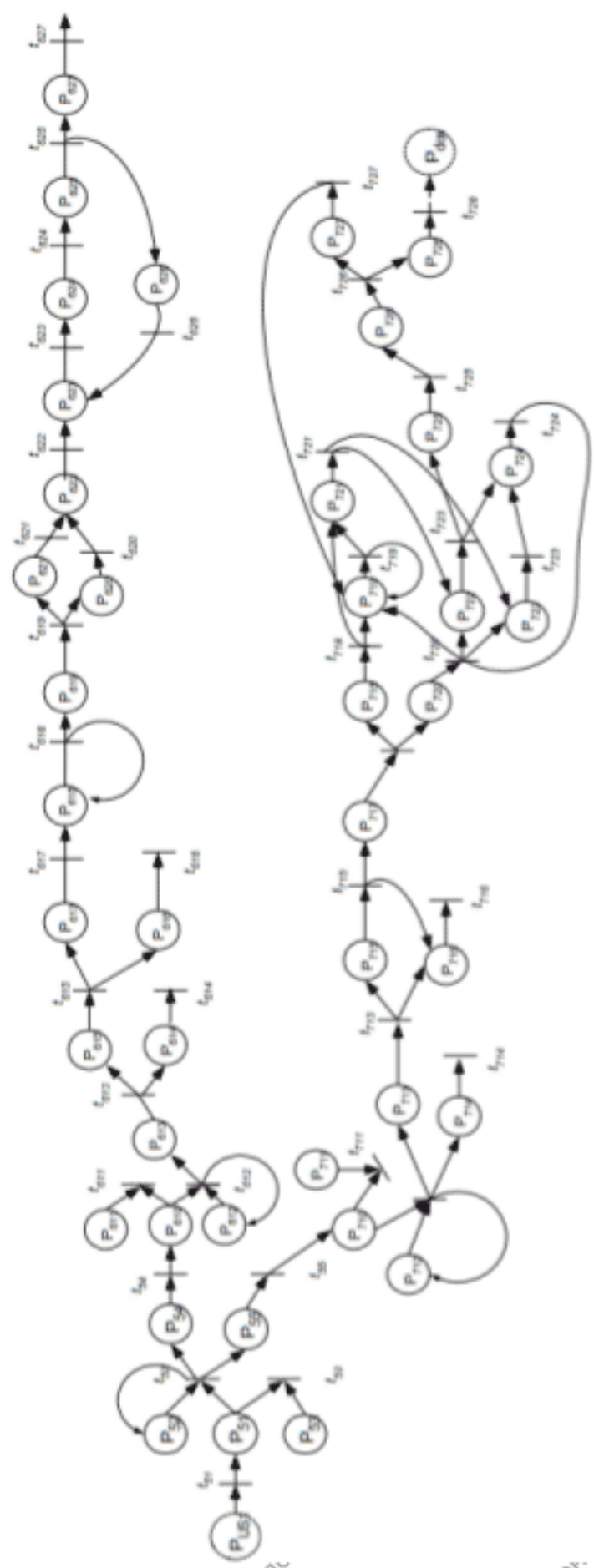

Рисунок 3 - Граф сети Петри, описывающий информационную структуру основных подсистем узла радиомониторинга

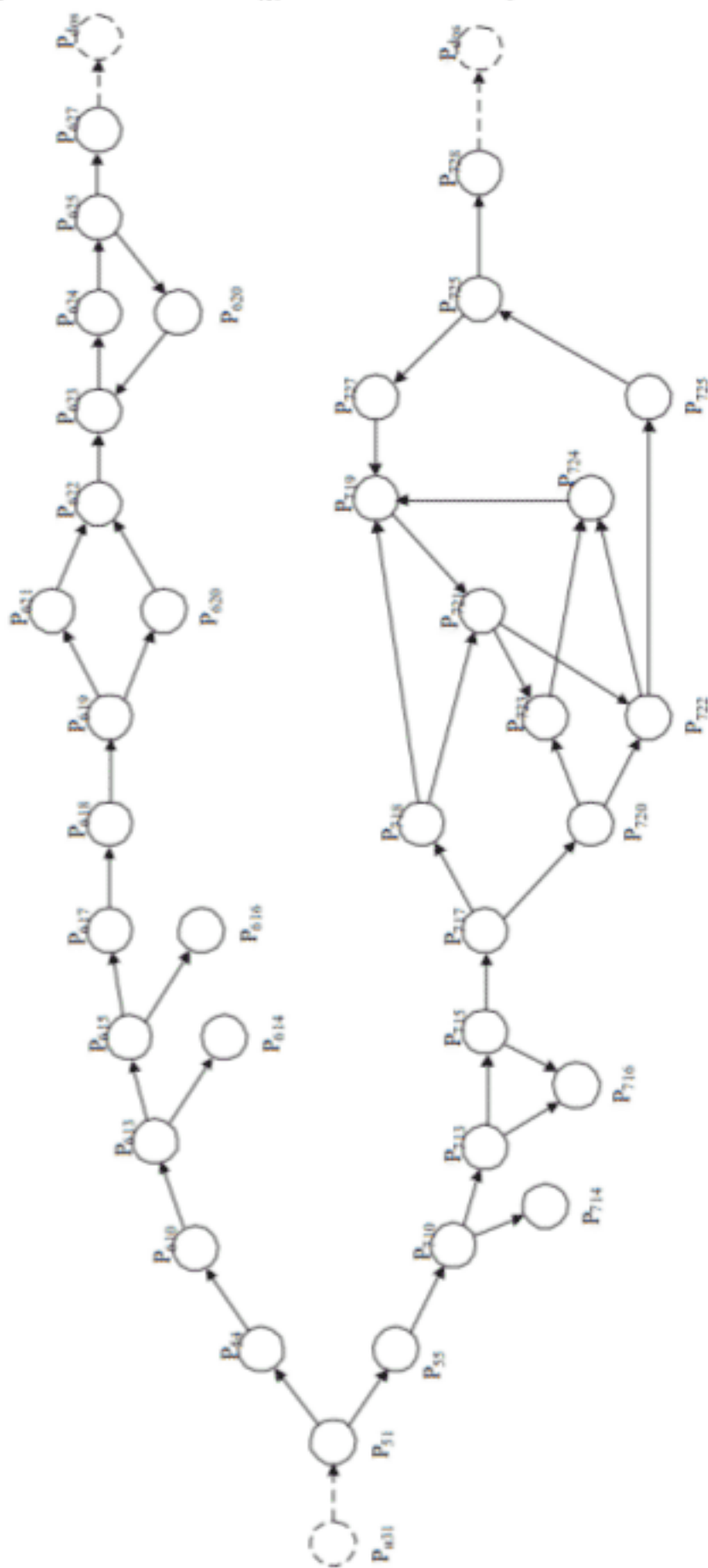

Рисунок 4 - Граф информационной структуры основных подсистем узла радиомониторинга

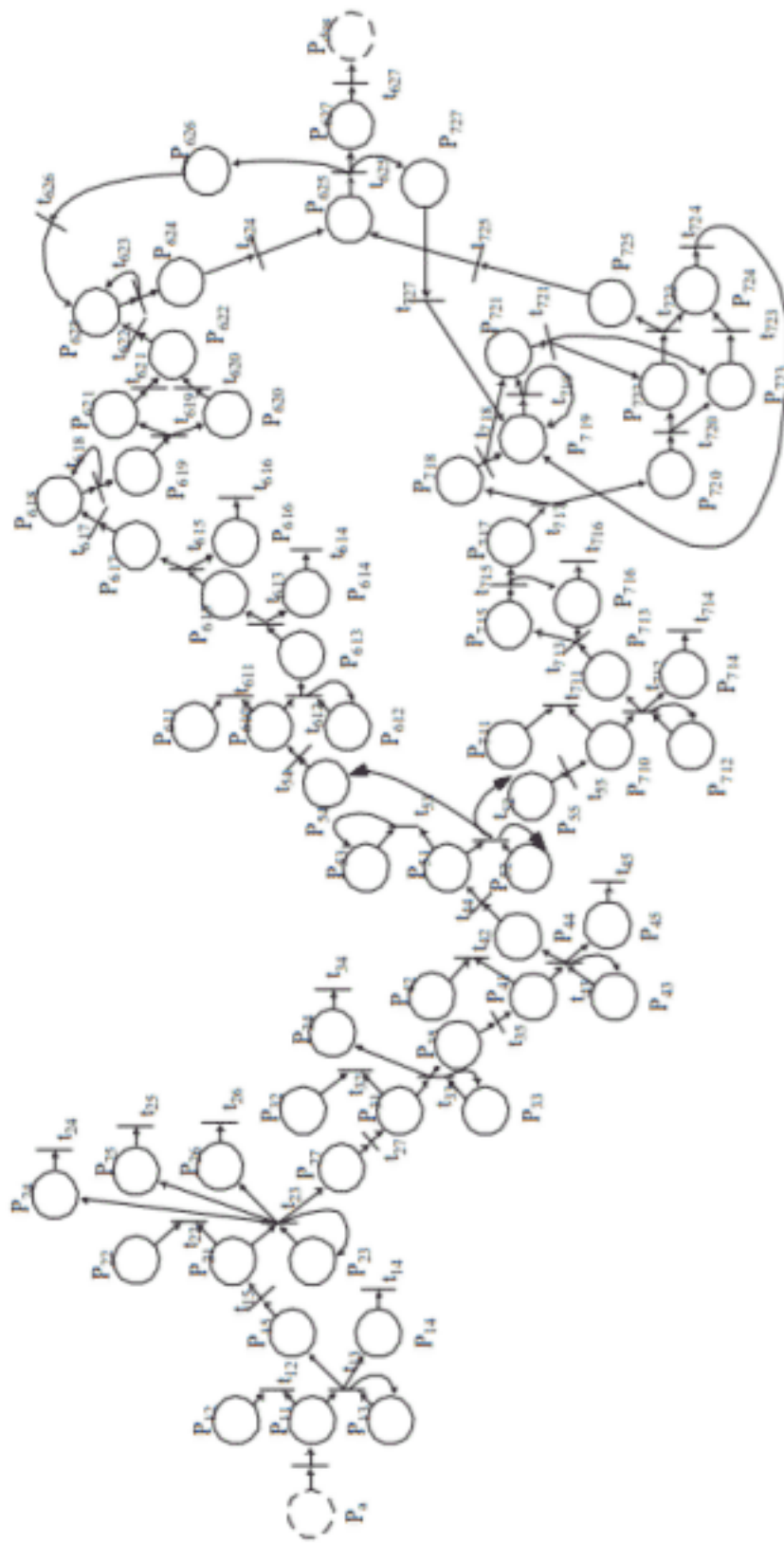

Рисунок 5 - Граф сети Петри, описывающий информационную структуру системы радиосвязи и основных подсистем узла радиомониторинга

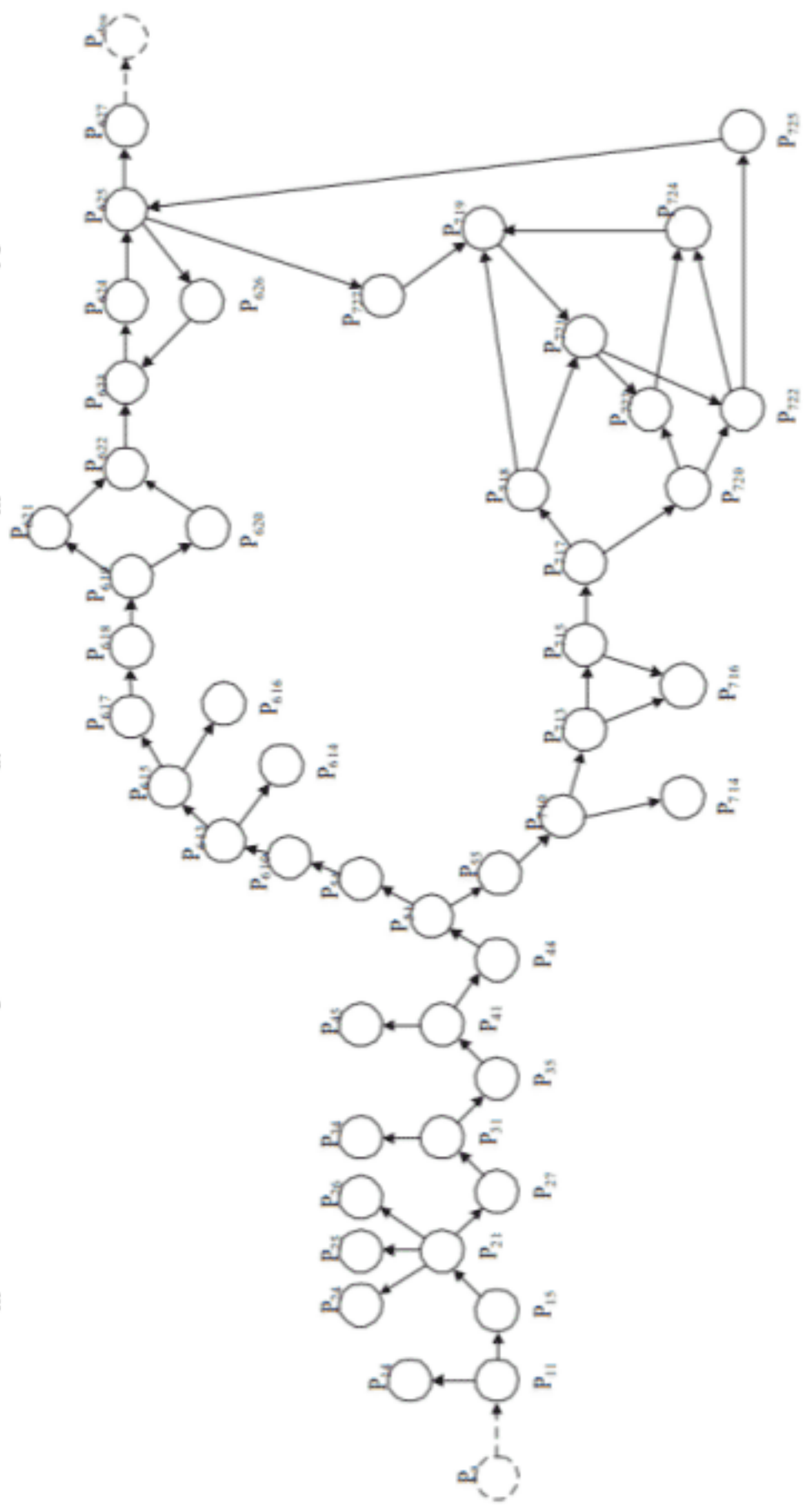

Рисунок 6 - Граф информационной структуры системы радиосвязи и основных подсистем узла радиомониторинга

Библиографический список

1. Архипов М.А. и др. Проектирование и техническая эксплуатация сетей передачи данных дискретных сообщений. – М.: Радио и связь, 1988. – 360 с.
2. Терентьев В.М., Парашчук И.В. Теоретические основы управления сетями многоканальной радиосвязи. – СПб.: ВАС, 1995. – 195 с.
3. Щербина Л.П. Основы теории сетей военной связи. – Л.: ВАС, 1983. – 398 с.
4. Оптимизация структур сетевых моделей. / Под ред. А.А. Колесникова. – Л.: ВАС, 1987. – 101 с.
5. Умрихин Ю.Д. Систематический подход к синтезу адаптивных сетей связи. В кн.: Принципы построения устройств распределения информации. – М.: Наука, 1978. – 97 с.
6. Поповский В.В. Математическое моделирование сложных систем. – Л.: ВАС, 1990. – 136 с.
7. Советов Р.Я., Яковлев С.А. Моделирование систем. – М.: Высшая школа, 1985. – 347 с.
8. Лазарев В.Г., Пийль Е.И. Синтез управляющих автоматов. 2-е изд., перераб. и доп.: – М.: Энергия, 1978. – 408 с.
9. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. – М.: Мир, 1984. – 264 с.
10. Котов В.Е. Сети Петри. – М.: Наука, 1984. – 160 с.
11. Алгоритмы и программы решения задач на графах и сетях. / Нечепуренко М.И., Попков В.К., Майнагашев С.М. и др. – Новосибирск: Наука Сиб. отд-е, 1990. – 515 с.
12. Харари Ф. Теория графов. – М.: Мир, 1973. – 473 с.

References

1. Arhipov M.A. I dr. Proektirovanie i tekhnicheskaya ehkspluatatsiya setej peredachi dannyh diskretnyh soobshchenij. – M.: Radio i svyaz', 1988. – 360 s.
2. Terent'ev V.M., Parashchuk I.V. Teoreticheskie osnovy upravleniya setyami mnogokanal'noj radiosvyazi. – SPb.: VAS, 1995. – 195 s.
3. SHCHerbina L.P. Osnovy teorii setej voennoj svyazi. – L.: VAS, 1983. – 398 s.
4. Optimizatsiya struktur setevykh modelej. / Pod red. A.A. Kolesnikova. – L.: VAS, 1987. – 101 s.
5. Umrihin YU.D. Sistematicheskij podhod k sintezu adaptivnyh setej svyazi. V kn.: Principy postroeniya ustroystv raspredeleniya informacii. – M.: Nauka, 1978. – 97 s.
6. Popovskij V.V. Matematicheskoe modelirovanie slozhnyh sistem. – L.: VAS, 1990. – 136 s.
7. Sovetov R.YA., YAKovlev S.A. Modellirovanie sistem. – M.: Vysshaya shkola, 1985. – 347 s.
8. Lazarev V.G., Pijl' E.I. Sintez upravlyayushchih avtomatov. 2-e izd., pererab. i dop. – M.: EHnergija, 1978. – 408 s.
9. Piterson Dzh. Teoriya setej Petri i modellirovanie sistem. – M.: Mir, 1984. – 264 s.
10. Kotov V.E. Seti Petri. – M.: Nauka, 1984. – 160 s.
11. Algoritmy i programmy resheniya zadach na grafah i setyah. / Nechepurenko M.I., Popkov V.K., Majnagashiev S.M. I dr. – Novosibirsk: Nauka Sib. oto-e, 1990. – 515 s.
12. Harari F. Teoriya grafov. – M.: Mir, 1973. – 473 s.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ РАЙОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кодиров А.О., НИТУ МИСИС

Аннотация: Актуальность проведенного исследования определена признанием кластерного подхода в качестве концептуальной основы развития национальной, региональной и отраслевой экономики. Анализ программ и стратегий социально-экономического развития федеральных округов и субъектов РФ позволил определить широту охвата кластерными инициативами стратегически важных отраслей экономики в федеральных округах РФ. Результат аналитической работы позволил сделать вывод об активном декларировании и государственной поддержке кластерных инициатив в таких отраслях и видах экономической деятельности как нефтяная, газовая и химическая промышленность, машиностроение, металлургия, сельское хозяйство, лесная промышленность, транспортно-логистические комплексы, туризм, а также выявить потенциальные направления дальнейшей кластеризации приоритетных отраслей в Дальневосточном, Северо-Западном, Приволжском и Сибирском федеральных округах.

Ключевые слова: кластерный подход, федеральный округ, отрасли экономики, рентабельность сектора, повышение конкурентоспособности.

Abstract: The relevance of the study is determined by the recognition of the cluster approach as a conceptual basis for the development of the national, regional and sectoral economy. Analysis of programs and strategies for socio-economic development of federal districts and constituent entities of the Russian Federation made it possible to determine the breadth of coverage by cluster initiatives of strategically important sectors of the economy in the federal districts of the Russian Federation. The result of the analytical work allowed

Conclusion on the active declaration and state support of cluster initiatives in such industries and economic activities as the oil, gas and chemical industries, machine building, metallurgy, agriculture, timber industry, transport and logistics complexes, tourism, and identify potential directions for further clustering of priority industries in the Far Eastern, North-Western, Volga and Siberian Federal Districts.

Keywords: Cluster approach, the federal district, branches of the economy, profitability of the sector, increasing competitiveness.

На сегодняшний день, объединение взаимосвязанных компаний и предприятий в структурный экономический кластер является эффективным инструментом и рентабельной конгломерацией в стратегическом развитии региональной отрасли промышленности. Кластерный метод ведения бизнеса и организации производства широко применяется как в малых, так и в крупных сферах. К ним можно отнести нефтегазовую и химическую промышленность, информационно-коммуникативные и электронные технологии, лесную отрасль, машиностроение и энергетику. А так же легкую и пищевую промышленность, фармацевтическую отрасль и медицину, туризм и сферу услуг.

Кандидат политехнических наук в Российской академии государственной службы при Президенте РФ А. Праздничных, дает определения экономическому кластеру как «целостному региональному систематизированному объекту», а так же называет кластерное объединение «единый взаимосвязанным организмом, который обеспечивает высокую конкурентоспособность участников данных рыночных отношений». В своих трудах, он обосновывает эффективность и целесообразность регионального развития через внедрение кластерных коалиций и объединений [3]. В дополнение к вышенаписанному, американский ученый С. Розенфельд так же выстраивает теорию о том, что ведение экономической инициативы через кластерное объединение ведет к активизации деловых сделок и увеличению общей рентабельности региона [9].

В статистических наработках и экономических трудах таких ученых, как Г.А. Власкина и Е.Б. Ленчук, отражены данные об общем числе кластерных объединений в зарубежных странах. Как наиболее яркий пример, в них приводятся следующие представители [1]:

- в Германии, на сегодняшний день, насчитывается порядка 35 кластерных союзов;
- во Франции, более 95 кластеров;
- в Индии – 106 кластеров;
- в Великобритании – 170 кластерных конгломератов;

- в Италии порядка 210;
- в США – более 380 кластеров.

Наиболее часто кластерные объединения и стимулирование кластерных инициатив в представленных выше странах практикуются в стратегически важных для развития отраслях промышленности и региона проведения.

Цель проведения данного исследования заключается в определении эффективности и изучении процесса кластеризации в стратегически важных регионах Российской Федерации, которые, на сегодняшний день, определяют социально-экономическое развитие округов РФ. Анализ кластерного подхода предполагает изучение реализации данного метода и влияние его на экономическую и социальную среду в региональной экономике [2].

Первым округом, который рассматривается автором, является Центральный Федеральный округ, далее ЦФО. Наиболее значимым направлением ведения хозяйства данного субъекта является агропромышленный комплекс, доля которого составляет 27,5 процентов в общем объеме производства [4].

А так же химическая промышленность и фармацевтика, представительства которой расположены на территории Ярославской, Рязанской, Тверской, Калужской, Владимирской, Белгородской и Московской области. Параллельно вышеперечисленным комплексам, в регионе так же активно развиваются предприятия точного, среднего и тяжелого машиностроения. Идет освоение и активное вливание капитала в металлургическую область и добывающую, лесоперерабатывающую и легкую промышленность. Активные деятели данного региона производят 91 процент всего хлопчатобумажного выпуска отечественного производства, более 77 процентов нетканых материалов, 88 процентов тканей из льна и 65 процентов шерстяных тканей. Так же, Центральный Федеральный округ, на сегодняшний день, является хорошо посещаемым центром делового и культурного туризма, туристический ежегодный поток которого превышает 11 млн. человек [5].

Активная деятельность кластеризации в данном округе наблюдается в

- машиностроении (Ярославская, Тверская, Тульская, Тамбовская, Смоленская, Воронежская, Липецкая и Белгородская);

- в химической сфере производства и фармакологии (Ярославская, Тверская, Тульская, Тамбовская, Смоленская, Липецкая, Московская, Калужская, Белгородская и Владимирская);

- в легкой промышленности (Тульская, Смоленская, Тверская, Ивановская).

Так же, нельзя не отметить факт возрастание процесса кластеризации в

- пищевой транспортно-логистической сфере (в двадцати и пяти субъектов соответственно);

- в области нанотехнологий (в семи субъектах);

- в туристическом направлении (в девятнадцати субъектах), в космической и авиационной деятельности (Московская и Воронежская область).

Северо-западный федеральный округ. Наибольший удельный вес, в данном регионе, отводится хозяйствующим субъектам международной специализации. Важную роль играют такие сектора промышленности, как лесопромышленный комплекс, металлургия и предприятия химической промышленности. На сегодняшний день, усиливается вливание капитала и развивается такие виды деятельности, как туризм, нефтегазовая промышленность и судостроение. При рассмотрении предприятий, которые специализируются на внутренний рынок, можно отметить их концентрацию в энергетическом и деревообрабатывающем комплексе, а так же в автомобилестроении. А при анализе предприятий, нацеленных на внешние рынки, можно наблюдать активность в пищевой и сельскохозяйственной сфере деятельности [6].

Кластерный тип ведения хозяйства в Северо-западном федеральном округе можно наблюдать в таких областях деятельности, как:

- машиностроение (Псковская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Архангельская область);

- топливно-энергетическая сфера (Мурманская область, Республика Коми, Ленинградская область и Республика Карелия).

Так же, кластерная манера ведения производства присуща предприятиям, занимающимся:

- заготовкой и обработкой древесины (Псковская, Ленинградская, Вологодская, Архангельская область, Республика Коми, Республика Карелия);

- цветной и черной металлургией (Мурманская область, Ленинградская область), легкой промышленностью текстильной и льняной направленности (Псковская и Вологодская область);

- сферой строительных материалов (Псковская и Ленинградская область). Кластеры, связанные с коммуникативными технологиями и ИТ, встречаются лишь в Ленинградской и Калининградской областях.

Приволжский федеральный округ. Наибольшая часть валового продукта состоит из продукции нефтегазового комплекса и машиностроения. А так же данному округу присуще большое количество лесообрабатывающего и химического производства [8,13].

Кластеризация данного округа представлена следующими характеристиками:

- машиностроение (широкое внедрение и высокий уровень государственного кредитования представлены в следующих областях: Ульяновская, Самарская, Нижегородская, Оренбургской и

Саратовской. А так же в Пермском крае, Чувашии, Удмуртии, Башкортостане и Татарстане) [7];

- приборостроение и легкая промышленность (Дензенская область и Ульяновская);

- химический комплекс нефтегазовой промышленности (Оренбургская, Нижегородская, Самарская область, Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Чувашская Республика);

- изготовление и дальнейшее использование строительных материалов и комплектующих (Пермский край, Чувашская Республика, Республика Мордовия).

Так же, большая роль в развитии данного федерального округа с точки зрения экономики отводится такому комплексу, как судостроение. Но в связи с тем, что на данный момент нет программ по созданию кластерного метода в данном виде деятельности, этот комплекс рассматривается в статье не будет. Помимо этого, наблюдается высокая кластеризация туристической сферы и ИТ технологий, что благополучно скажется на развитие округа в ближайшие десять лет.

Южный федеральный округ. Наиболее существенное место в валовом продукте региона занимает агропромышленный комплекс, а так же транспортный и торговый. Минерально-сырьевые сферы деятельности и топливно-энергетические комплексы основываются, в основном, на добыче нефти, природного газа, угля и стекольной продукции.

Наиболее актуальные производственные сферы округа, формирование кластерного метода в которых отмечается:

- сельское хозяйство (Волгоградская, Ростовская, Астраханская область, Адыгейская Республика, Республика Калмыкия);

- нефтехимическая промышленность (Волгоградская область и Республика Калмыкия);

- производство строительных материалов (Ростовская область, Республика Калмыкия, Адыгейская Республика);

- машиностроение (Ростовская область, Волгоградская область, Архангельская область);

В стратегически важных сферах деятельности, таких как горнодобывающая промышленность, переработка термальных и минеральных вод кластеризация, в ближайшее время, не предвидится, из-за отсутствия государственного вливания и частных инвестиций. На конец первого квартала 2017 года, подобные тенденции лишь начинались развертываться и реализуются в полную меру, с точки зрения конгломерации, лишь к 2020 году [7].

Северо-кавказский федеральный округ. Наблюдается высокий уровень ресурсного потенциала. К числу социально-экономических и промышленно-значимых сфер деятельности можно отнести металлургию, машиностроение, химическую и легкую промышленность, производство стройматериалов, топливную промышленность и добычу минералов и рудных залежей [8].

Наибольшую степень внедрения кластеризации можно наблюдать в следующих комплексах:

- туристическая кластерная деятельность (Караево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкария);

Уральский федеральный округ. Основная направленность региона формируется вокруг индустриально-сырьевой промышленности, которая связана с добычей и переработкой полезных ископаемых. Уральский федеральный округ занимает лидирующее место в Российской Федерации по пропускной мощи магистральных трубопроводов, а так же по добыче углерода. А общий уровень и показатели выработки машиностроения и черной

металлургии в общей структуре валового продукта региона превышает в два с половиной раза аналогичные показатели по остальной России [6]. Сельское хозяйство, хоть и занимает большую часть производства региона, занимает лишь пятое место по общероссийской статистике (7,8 процентов в общей доли продукции) [9].

Кластерную инициативу, в данном округе, успешно внедряют и реализуют следующие комплексы экономики:

- тяжелое машиностроение (Челябинская, Тюменская и Свердловская область);
- газовая, нефтяная и химическая промышленность (кластеризация происходит на территории Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области);
- деревообрабатывающая и лесная промышленность (Челябинская, Тюменская, Свердловская область, Ханты-Мансийский автономный округ);
- черная и цветная металлургия (Челябинская и Свердловская область);
- транспортная деятельность и логистическая кластеризация (Ханты-Мансийский автономный округ, Челябинская, Свердловская, Тюменская область).

Сибирский Федеральный округ. Наиболее важные сферы деятельности данного региона представлены в следующих направлениях социально-экономического развития:

- информационные и телекоммуникационные технологии;
- машиностроение и авиастроение;
- нанопромышленность и биотехнологии;
- перерабатывающая и добывающая промышленность;
- точное приборостроение и создание медицинского оборудования;
- энергетический и агропромышленный комплекс;
- производство строительных материалов и инфраструктура транспортных связей.

Основываясь на государственных программы развития региона и на количество субсидируемых средств из государственного бюджета, а так же проанализировав потоки частых финансовых инвестиций, можно предположить дальнейшее развитие кластерных перспектив и программ по следующим направлениям деятельности [8]:

- черная и цветная металлургия (Красноярский и Алтайский край, Томская область);
- газовая и нефтяная промышленность (нефтехимический кластер переработки Омской области);
- химическая промышленность и фармацевтика (Омская, Новосибирская, Томская область, Красноярский и Алтайский край);
- металлообработка и машиностроение (Новосибирская область и Алтайский край);
- деревообрабатывающая и лесная промышленность (Томская и Омская область, Республика Тыва);
- электроэнергетика (Томская и Новосибирская область, Красноярский и Алтайский край);
- транспортная кластерное объединение (Омская и Новосибирская область, Республика Хакасия).

Дальневосточный федеральный округ. Ведущими направлениями социально-экономического развития региона являются добыча и переработка, а так же транспортировка многих видов первичного сырья. А именно морские биоресурсы, лесные материалы и полезные ископаемые. Хорошее развитие в регионе обладает машиностроительный комплекс, а так же комплекс приборостроения, судостроения и авиастроения. Вся аэ-

ропромышленная составляющая региона направлена, в основном, на удовлетворение и насыщение внутреннего рынка. Камчатский край и его рыбная промышленность, за 2016 год, смогли обеспечить шестую часть всероссийского объема производства данной отрасли. В регионе запланировано развитие туристических баз и туристического бизнеса, ориентированного как на иностранных туристов, так и на внутренних потребителей [5].

Кластерные инициативы региона широко применяются и развиваются. Наиболее яркими примерами кластеризации Дальневосточного федерального округа являются:

- целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность (Республика Саха и Приморский Край);
- рыбная промышленность (Сахалинская область и Приморский Край);
- гидроэнергетика (Сахалинская область и Чукотский автономный округ);
- химическая промышленность (Хабаровский край и Сахалинская область);
- транспортная кластеризация (Сахалинская область, Хабаровский и Приморский Край).

Общие сведения о кластеризации в наиболее важных общественно-социальных и экономически выгодных областях промышленности Российской Федерации приведены в таблице 1.

В заключении, автор хотел бы отметить, что кластеризация и кластерный подход в целом как инструмент инновационного воздействия и стимуляции важных секторов экономики внедряется и развивается практически во всех регионах России.

Наиболее актуальное внедрение кластеризации, по мнению автора, присуще таким секторам экономики, как:

- транспортно-логистический сектор;
- лесная промышленность;
- сельское хозяйство;
- металлургия;
- машиностроение;
- химическая промышленность;
- газовая промышленность;
- нефтяная промышленность.

Внедрение в данные сектора экономики кластерного подхода существенно снизит издержки производства, что позволит отечественным производителям выйти на международные рынки с более низкими ценами, нежели предлагаемая ценовая политика, которая сейчас представлена на внешнем рынке иностранными производителями. А это, в свою очередь, существенным и благоприятным образом отразится на внутренней экономике страны, увеличив ее товарообороты и денежные вливания в промышленность.

На сегодняшний день, потенциал для внедрения кластерного подхода ведения хозяйственной деятельности имеют легкая промышленность и судостроение. Об этом можно судить, основываясь на программе «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» [4].

В данной программе говорится о том, что для национальной экономики стратегически важно развитие кластерной экономики и кластерных инициатив в таких регионах страны, как:

- Южный федеральный округ;
- Северо-западный федеральный округ;
- Дальневосточный федеральный округ.

Внедрение, развитие и реализации кластерной инициативы, на сегодняшний день, так же возможно и рентабельно в легкой промышленности в Сибирском федеральном и Приволжском округах.

Таблица 1 – Применение кластеризации для развития наиболее важных и приоритетных отраслей национальной экономики России

Федеральный округ	Отрасли российской экономики, предлагающие развитие с помощью кластеризации	Число субъектов, которые внедрили и реализуют кластеризацию
Центральный ФО	Сельское хозяйство	11
	Легкая промышленность	4
	Черная металлургия	2
	Фармакология и химический сектор	10
	Машиностроение	8
Северо-Западный ФО	Производство строительных материалов	2
	Легкая промышленность	2
	Черная и цветная металлургия	1
	Деревообрабатывающая промышленность	6
	Топливо-энергетический сектор	4
	Машиностроение	5
Приволжский ФО	Производство строительных материалов	3
	Сельское хозяйство	5
	Нефтехимическая промышленность	2
	Туризм	4
	Производство строительных материалов	3
	Электроэнергетика	5
	Приборостроение	1
	Нефтегазовый химический сектор	7
	Легкая промышленность	2
	Машиностроение	11
Южный ФО	Судостроение	2
	Туризм	4
	Сельское хозяйство	5
	Производство строительных материалов	3
	Нефтехимическая промышленность	2
	Машиностроение	3
Северо-Кавказский ФО	Производство строительных материалов	3
	Сельское хозяйство	4
	Туризм	6
	Добыча и переработка термальных и минеральных вод	2
Уральский ФО	Транспорт	3
	Деревообрабатывающая промышленность	3
	Черная и цветная металлургия	3
	Машиностроение	2
	Нефтехимическая промышленность	2
Сибирский ФО	Транспорт	3
	Деревообрабатывающая промышленность	3
	Фармакология и химический сектор	6
	Машиностроение	3
	Черная и цветная металлургия	3
Дальневосточный ФО	Нефтяная и газовая промышленность	1
	Транспорт	3
	Гидроэнергетика	2
	Химическая промышленность	2
	Деревообрабатывающая промышленность	1
	Рыбная промышленность	2

Библиографический список

1. Ленчук, Е.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран [Электронный ресурс] / Е.Б. Ленчук, Г.А. Власкин // Экономический портал.
2. Маевский, Д.П. Анализ перспектив развития туризма в субъектах Сибирского федерального округа / Д.П. Маевский, Е.В. Кулагина, О.К. Прончева // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2014. – № 8 (114). – С. 107-113.
3. Праздничных, А. Особые экономические зоны – это не кластеры / А. Праздничных // Коммерсант. – 2006. – № 51. – С. 16-42.
4. Развитие судостроения на 2013-2030 гг. Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2012 г. № 2514-р // – Дата обращения 30.10.2014.
5. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р
6. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Распоряжение от 5 июля 2010 г.
7. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября СКФО. – Режим доступа : <http://skfo.gov.ru/skfo/economics/>. – Дата обращения 30.10.2014.

8. Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г.р. [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.
9. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 5 сентября 2011 г. N 1538-р.

References

1. Lenchuk, E.B. Klasternyj podhod v strategii innovacionnogo razvitiya zarubezhnyh stran [Электронный ресурс] / E.B. Lenchuk, G.A. Vlaskin // Экономический портал.
2. Maevskij, D.P. Analiz perspektiv razvitiya turizma v sub'ektah Sibirskogo federal'nogo okruga / D.P. Maevskij, E.V. Kulagina, O.K. Proncheva // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2014. – № 8 (114). – S. 107-113.
3. Prazdnichnyh, A. Osobyje ehkonomicheskie zony – eh to ne klasterij / A. Prazdnichnyh // Kommersant. – 2006. – № 51. – S. 16-42.
4. Razvitie sudostroeniya na 2013-2030 gg. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 24 dekabrya 2012 g. № 2514-r // – Data obrashcheniya 30.10.2014.
5. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Bajkal'skogo regiona na period do 2025 g. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28 dekabrya 2009 g. N 2094-r
6. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri do 2020 goda. Rasporyazhenie ot 5 iyulya 2010 g.
7. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Severo-Kavkazskogo federal'nogo okruga do 2025 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 6 sentyabrya SKFO. – Rezhim dostupa : <http://skfo.gov.ru/skfo/economics/>. – Data obrashcheniya 30.10.2014.
8. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 g.r. [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.
9. Strategiya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Yuzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 5 sentyabrya 2011 g. W 1538-r.

ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Кузнецов В.П., д.э.н., профессор, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Козлова Е.П., старший преподаватель, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина

Аннотация: функционирование предприятий в рыночных условиях невозможно без устойчивого развития. Принятие рационального управленческого решения и формирование механизма устойчивого развития требует всесторонней оценки уровня устойчивости организации. В работе предложена группировка целей предприятия по признаку качественных и количественных характеристик, а так же разделение по уровням устойчивости: экологической, экономической и социальной. На основании группировки целей предприятия появляется возможность отобрать коэффициенты, позволяющие оценить степень устойчивости организации и сформировать интегральный показатель устойчивого развития промышленных предприятий.

Ключевые слова: цель, устойчивое развитие, промышленное предприятие, интегральный показатель, уровень устойчивости.

Abstract: operation of enterprises under market conditions is not possible without sustainable development. The adoption of sound management decision and the formation mechanism of sustainable development requires a comprehensive assessment of the sustainability of the organization. In the work of the proposed grouping the objectives of enterprises on the basis of qualitative and quantitative characteristics, as well as the separation of levels of sustainability: environmental, economic and social. Based on the objectives of the enterprise groups there is a possibility to filter coefficients to evaluate the degree of sustainability of the Organization and form the integrated indicator of sustainable development of industrial enterprises.

Keywords: goal, sustainable development, industrial enterprise, the integrated indicator, the level of sustainability.

В современных условиях одной из важнейших задач российской экономики становится устойчивое развитие промышленности. Повысить конкурентоспособность страны и обеспечить ее экономическую безопасность сможет только стабильное развитие. Перед национальными производителями стоит огромная задача выпуска конкурентоспособной в рамках международного рынка продукции, а так же достижения устойчивого экономического развития. От того насколько успешно будет решена эта задач зависит положение России в мировой экономике и политике [4].

В таких условиях одним из важнейших аспектов является устойчивое развитие промышленности, которое, в свою очередь, повлечет за собой технический и технологический прогресс экономики в целом, несмотря на сложившиеся политические и экономические взаимоотношения. На современном этапе можно увидеть новую промышленную политику, которая направлена на повышение устойчивости организаций. Вопрос устойчивого развития является одним из значимых компонентов, определяющих успешность функционирования предприятия в условиях сложной конкурентной среды. Проводимая государством промышленная политика, создание необходимых разработок и их практическое применение поможет в сложившихся условиях понизить риск экономических потрясений, обеспечив при этом непрерывный технический и технологический прогресс экономики и поступательное повышение благосостояния общества [1].

Сложившаяся ситуация и тенденции развития экономики говорят о необходимости оценки уровня устойчивости предприятий.

Система показателей, позволяющая оценить стабильность организации, включает в себя огромное количество показателей, по которым можно оценить предприятие, но следует учесть, что для принятия управленческого решения слишком большое количество показателей может только навредить, отвлечь внимание от действительно важных моментов. Поэтому следует увеличивать количество информации до того момента, пока она не станет излишней, чрезмерной. Таким образом, возникает необходимость оптимизировать количество показателей для оценки устойчивого развития организации, вычленив при этом наиболее важные, характерные для промышленности.

Наилучшим образом это можно осуществить с помощью интегрального показателя устойчивого развития.

Любое предприятие стремится достичь определенного уровня производства, увеличение объемов продаж, прибыльности, повышения качества продукта, снижение числа браков и др. Все вышеперечисленные результаты деятельности предприятия не что иное, как ее цели. Для определения степени устойчивого развития важной составляющей является уровень приближения организации к этим целям.

Большинство авторов рассматривает процесс устойчивого развития как динамический, поскольку для него так же характерны изменения и различия элементов, составляющих экономическую действительность, и их связей в процессе данного изменения [1,2].

Еще Н.Д. Кондратьев в своих первоначальных исследованиях разграничил динамические процессы на процессы качественных и количественных изменений. Он считал, что качественные изменения происходят когда составляющие экономических явлений подвергаются воздействиям, при этом не меняющих их количества, но значительно их трансформирующие [4].

Устойчивое развитие промышленного предприятия предполагает количественные, качественные и структурные преобразования предприятия, необходимые для достижения заранее обозначенных результатов.

Поэтому цели, которые ставит перед собой та или иная организация можно разделить на качественные и количественные. Данная декомпозиция очень важна, поскольку она поможет разработать правильный алгоритм действия для эффективности достижения результатов.

Качество отражает неразрывно связанную с самим предметом изучения определенность, выражается в совокупности основных черт, признаков, придающих предмету относительную устойчивость и отличающих его от других предметов.

Количественная характеристика не может существовать вне связи с их качественной стороной. Под количеством так же понимается всеобщая категория, характеризующая одну из важнейших сторон любого предмета, явления или процесса. Количество тоже является некой определенностью предмета, но отличие его с качеством выражается в описании степени развития его свойств. Количественным изменением

можно назвать увеличение элементов по числу, без какого-либо изменения в их качестве.

Оценить количественную и качественные цели следует отдельно. Гораздо проще сделать это можно с количественной составляющей. Не сложно определить, насколько она эффективна, а также можно сделать определенные выводы для более быстрого ее достижения.

Разделение общей цели предприятия на качественные и количественные, позволит получить преимущество в конкурентной борьбе.

Еще в 1876 г. Вернер Сименс сформулировал исходный идеал для своей фирмы: "Кто поставляет лучшие изделия, в конечном счете всегда остается сверху" [4].

Именно поэтому мы считаем, что для оценки устойчивого развития разделение на данные группы показателей является наиболее важным.

Целевой подход чаще всего используется при определении эффективности управленческих решений. Он базируется на формулировке миссии, разделении целей на стратегические, тактические и оперативные, привязанные друг к другу по срокам, ресурсам, и исполнителям, составлении бизнес-проектов, бюджетов и других составляющих реализации целей управления.

В нашем случае целевой подход при формировании интегрального показателя устойчивого развития предприятия имеет немного иной смысл. Мы предлагаем включать в показатель только те коэффициенты, которые соответствуют целям исследуемой организации.

Исследование проводится по промышленным предприятиям, поэтому выделены качественные и количественные цели специфичные для данных организаций при этом учтены три уровня устойчивого развития (Рисунок 1).

Данный подход к группировке целей промышленных предприятий позволяет:

- уменьшить количество рассчитываемых показателей;
- учесть специфику и цели предприятия;
- выявить причину срывов на пути к достижению общей цели;

На основании группировки целей предприятия можно отобрать коэффициенты, позволяющие оценить устойчивое развитие предприятия, по двум группам, опираясь на сформированные качественные и количественные цели, при этом расставив каждый коэффициент по трем уровням: социальный, экологический и экономический. При этом разрабатывая интегральный показатель необходимо учитывать специфику и стратегические важные аспекты оцениваемого предприятия.

При составлении схемы группировки целей используем общно – иерархический подход как методический инструментарий. Он основывается на разделении и поэтапном анализе системы целей устойчивого развития в комплексе. Построение данных методик обуславливается логической схемой, которая имеет определенный порядок подчиненности низших звеньев показателей высшим.

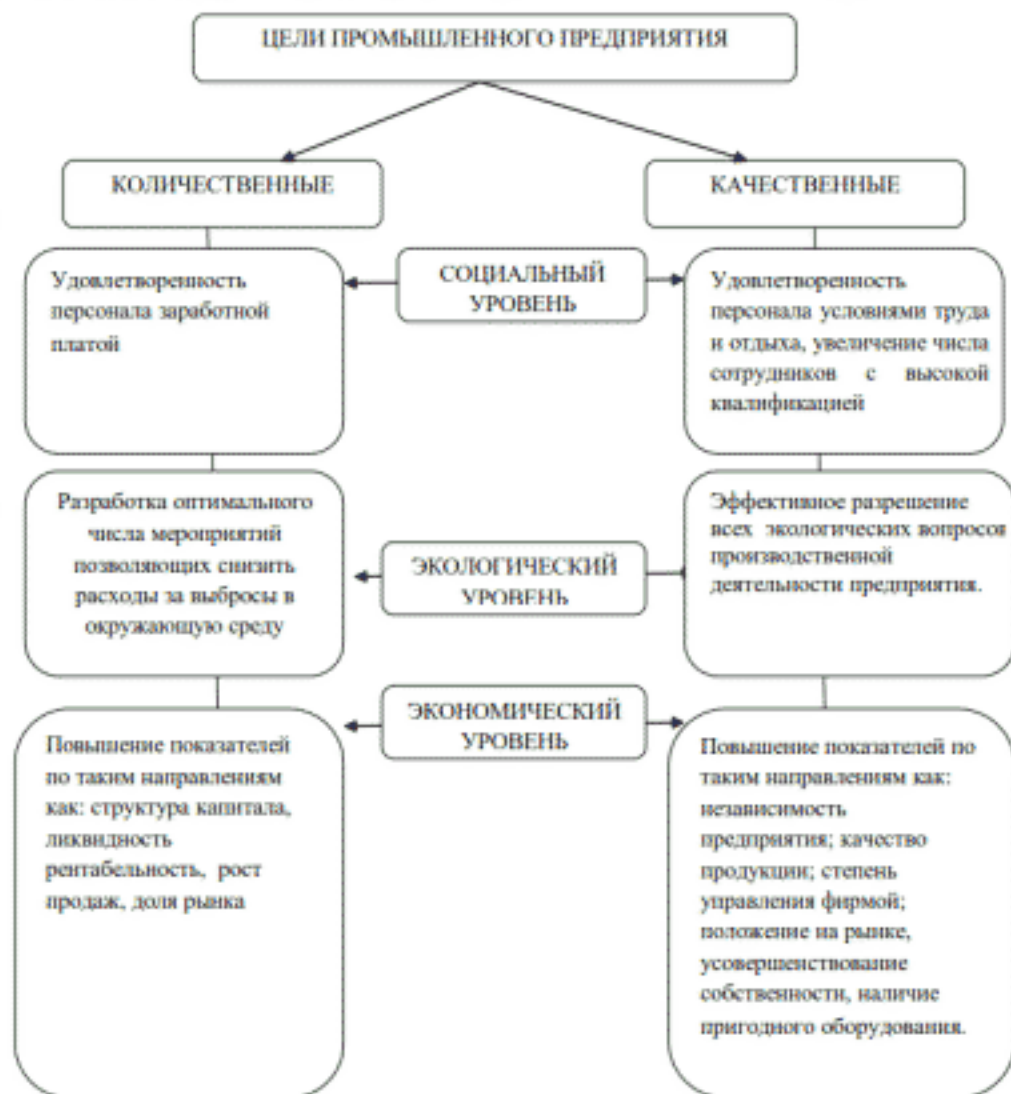

Рисунок 1 - Целеполагание промышленного предприятия

Таким образом, отличительной чертой при формировании интегрального показателя станет целевой подход, позволяющий оценить устойчивое развитие предприятия в соответствии с его качествен-

ными и количественными характеристиками в каждой из сфер устойчивого развития (социальной, экологической, экономической), при этом учитывая их взаимодействие по уровням.

Библиографический список

1. Алферова Т.В., Третьякова Е.А. Устойчивое развитие социально-экономических систем: теоретические аспекты / Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. – 186 с.
2. Бусыгин К.Д. Устойчивое развитие инновационных промышленных предприятий в условиях межфирменной кооперации. М.: Наука и образование, 2013. – 315 с.
3. Егорова А.О. Опыт стратегического развития предприятий атомного и энергетического машиностроения (на примере ОАО «Атомэнергомаш») / А.О. Егорова, М.В. Вершинина, Н.К. Зокирова // Вестник Мининского университета, 2015. – №3(11). – Режим доступа: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/archive/?year=2015&issue=3>.
4. Козлова Е.П. Подходы к анализу устойчивого развития предприятия в современных условиях / Е.П. Козлова // Промышленное развитие России: проблемы, перспективы. Кафедра экономики предприятия НГПУ им. К. Минина, 2015 – С 64-68

References

1. Alferova T.V., Tret'yakova E.A. Ustoichivoe razvitiye social'no-ehkonomicheskikh sistem: teoreticheskie aspekty / Ekaterinburg: Institut ehkonomiki UrO RAM, 2013. – 186 s.
2. Busygin K.D. Ustoichivoe razvitiye innovatsionnykh promyshlennykh predpriyatij v usloviyakh mezhfirminoj kooperacii. M.: Nauka i obrazovanie, 2013. – 315 s.
3. Egorova A.O. Opyt strategicheskogo razvitiya predpriyatij atomnogo i ehnergeticheskogo mashinostroeniya (na primere OAO «Atomenergomash») / A.O. Egorova, M.V. Vershinina, N.K. Zokirova // Vestnik Mininskogo universiteta, 2015. – №3(11). – Rezhim dostupa: URL: <http://vestnik.mininuniver.ru/reader/archive/?year=2015&issue=3>.
4. Kozlova E.P. Podhody k analizu ustoichivogo razvitiya predpriyatiya v sovremennykh usloviyakh / E.P. Kozlova // Promyshlennoe razvitiye Rossii: problemy, perspektivy. Kafedra ehkonomiki predpriyatiya NGPU im. K. Minina, 2015 – S 64-68

РОЛЬ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Маркина С.А., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Клименко П.А., к.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
Руденко И.Р., Юго-Западный государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрена роль судебно-экономической экспертизы при расследовании и раскрытии экономических преступлений на примере УМВД России по Курской области. Представлен анализ динамики количества выявленных преступлений экономической направленности и преступлений, по которым проведено предварительное расследование. Показана взаимосвязь между количеством выявленных преступлений экономической направленности и размером ущерба от данных преступных посягательств. Обоснована необходимость оценки эффективности производства судебно-экономических экспертиз.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, материальный ущерб, экономические преступления, экспертное сопровождение.

Abstract: In article the role of judicial and economic examination at investigation and disclosure of economic crimes on the example of Regional Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia across Kursk region is considered. The analysis of dynamics of quantity of the revealed crimes of an economic orientation and crimes on which preliminary investigation is made is submitted. The interrelation between quantity of the revealed crimes of an economic orientation and the extent of damage from these criminal encroachments is shown. Need of an assessment of production efficiency of judicial and economic examinations is proved.

Keywords: forensic-economic expertise, property damage, economic crimes, expert support.

Преступления экономической направленности и связанные с ними криминальные явления представляют одну из основных угроз национальной безопасности России. Прежде всего, это обусловлено масштабами, о которых свидетельствует объем материального ущерба от совершаемых преступлений в сфере экономики, где он намного выше, чем от других правонарушений.

В связи с глобализацией экономики преступность в данной сфере вышла на мировой уровень, стала транснациональной, представляя собой острую проблему во всем мире [4, 247].

С развитием общества, экономическая преступность постепенно приобрела статус профессиональной с достаточно высоким уровнем специальных знаний лиц совершающих преступления и соответствующей профессионализации и специализации со стороны правоохранительных органов, представители которых нуждались в постоянной возможности обращения к специалистам, обладающим экспертными знаниями в соответствующей экономической сфере. Что и стало поводом для создания института профессиональных экспертов при правоохранительных органах с градацией различных видов судебно-экономической экспертизы [1, 184].

На сегодняшний день, одним из основных элементов противодействия криминализации экономики является «Экспертно-криминалистический центр МВД России», а именно: отделы судебно-экономической экспертизы.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона №73 от 31 мая 2001г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Эффективность деятельности правоохранительных органов, осуществляющих расследование и раскрытие экономических преступлений, а так же проведение полноценного анализа состояния преступности в данной среде, все это необходимо для прогнозирования и предупреждения криминальных явлений в экономике и как результат обеспечение

своевременного устранения детерминант теневой экономики, подрывающей финансовые основы суверенитета государства [2, 116].

На рисунке 1 видно, что между количеством выявленных преступлений экономической направленности и преступлениями по которым проведено предварительное расследование существует тесная связь, так в 2007 году было выявлено 459198 ед. преступлений экономической направленности, при этом предварительно расследовано 292454 ед. то есть 63,7%.

Наибольшая связь между данными показателями была в 2013 году, тогда правоохранительные органы выявили 141229 преступлений экономической направленности из них расследовано 105674 ед., что составило 75%.

В целом стоит отметить, что наблюдается сокращение выявленных преступлений экономической направленности с уровня 459198 ед. в 2007 году до 108754 ед. в 2016 году.

Данная тенденция, на наш взгляд, связана с оптимизацией работы органов внутренних дел, а так же повышением эффективности деятельности сотрудников.

Рассмотрев объем материального ущерба от преступлений экономической направленности (рис. 2) в 2009-2016гг., можно сделать вывод о том, что данный показатель имеет положительную динамику, так в 2009г. он составлял 107568 млн. руб., а к 2016г. увеличился на 369% и составил 397979 млн. руб., при этом наблюдается планомерный рост показателя со спадом в некоторых периодах, например в 2012г. по сравнению с 2011г. он сократился на 15865 млн. руб. К 2013г. произошел значительный рост материального ущерба, по отношению к 2012г. он увеличился на 85012 млн. руб. и составил 229860 млн. руб.

Таким образом, при сокращении выявленных преступлений экономической направленности ущерб от данных преступных посягательств непрерывно растет, на наш взгляд, это явление тесно связано с современными оснащениями и навыками криминальных лиц, латентностью данных преступлений и сложностью выявления и расследования их, что в свою очередь непременно оказывает негативное воздействие на экономическую безопасность государства.

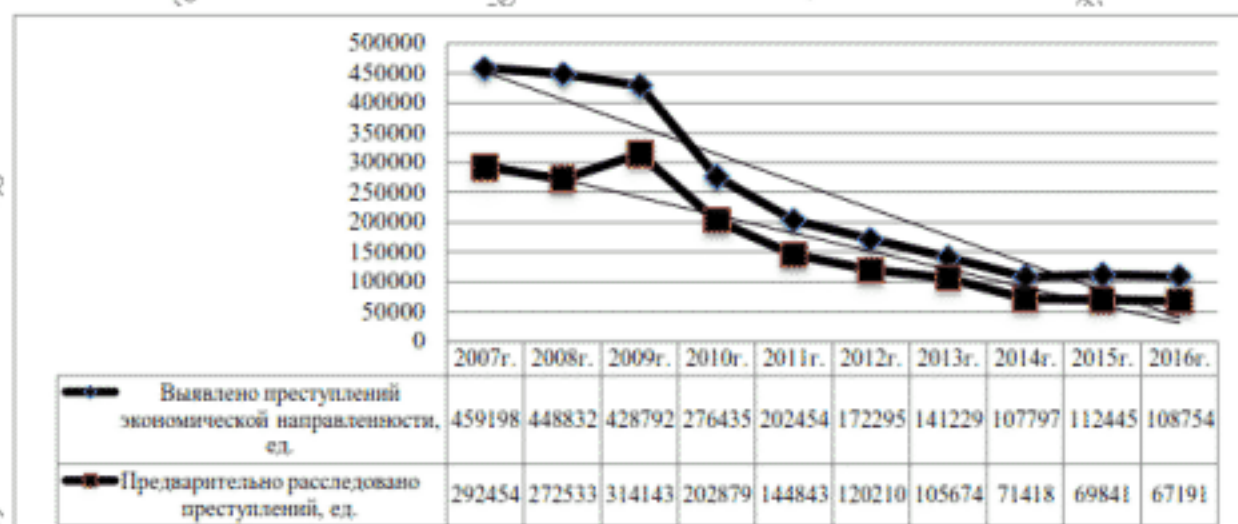

Рисунок 1 – Количество выявленных преступлений экономической направленности и преступлений, по которым проведено предварительное расследование

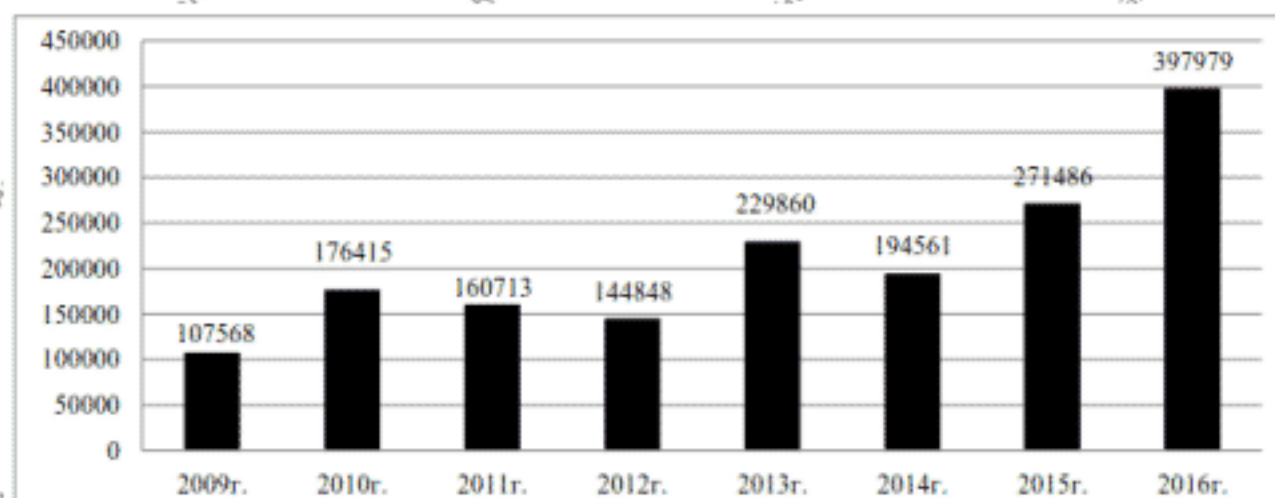

Рисунок 2 – Материальный ущерб от преступлений экономической направленности в 2009-2016гг. в Российской Федерации, млн. руб.

Для оценки результативности производства судебно-экономической экспертизы в части расследования и раскрытия криминальных явлений в экономике предлагается использовать коэффициент экспертного сопровождения, определяемый путем соотношения количества проведенных экспертиз к зарегистрированным уголовным делам экономической направленности.

На наш взгляд для оценки целесообразности проведенных ЭКЦ УМВД России по Курской области судебно-экономических экспертиз необходимо провести параллели между коэффициентом экспертного сопровождения и долей расследованных преступлений из числа зарегистрированных.

На рисунке 3 представлено соотношение коэффициента экспертного сопровождения с долей расследованных преступлений из числа зарегистрированных в Курской области за 2014-2016гг.

Рассмотрев соотношение коэффициента экспертного сопровождения с долей расследованных преступлений из числа зарегистрированных в Курской области за 2014-2016гг. можно сделать вывод о том, что в период 2014-2015гг. между данными показателями была наиболее высокая связь, так в 2014г. доля расследованных преступлений из числа зарегистрированных составляла 51%, при коэффициенте экспертного сопровождения 76,7%, а к

2016г. сократилась до 41,3% при экспертном сопровождении 151%, то есть, при сокращении удельного веса расследованных экономических преступлений наблюдается рост экспертного сопровождения.

Необходимо отметить, что на динамику коэффициента экспертного сопровождения влияет значительное количество факторов, одним из которых является неоднократное назначение дополнительных экспертиз.

Таким образом, отдел экономических экспертиз ЭКЦ УМВД России по Курской области осуществляет значительный, на наш взгляд, объем работы, который с каждым годом только растет. Следует подчеркнуть, что самой назначаемой экспертизой к производству эксперту-экономисту является бухгалтерская, но в то же время растет роль и других видов судебно-экономической экспертизы. При этом, важно отметить, тот факт, что при сокращении количества экономических преступлений растет роль судебно-экономической экспертизы, о чем свидетельствуют данные статистики.

В таблице 1 представлена динамика обеспеченности судебно-экономической экспертизой расследования преступлений экономической направленности в Курской области 2014-2016гг.

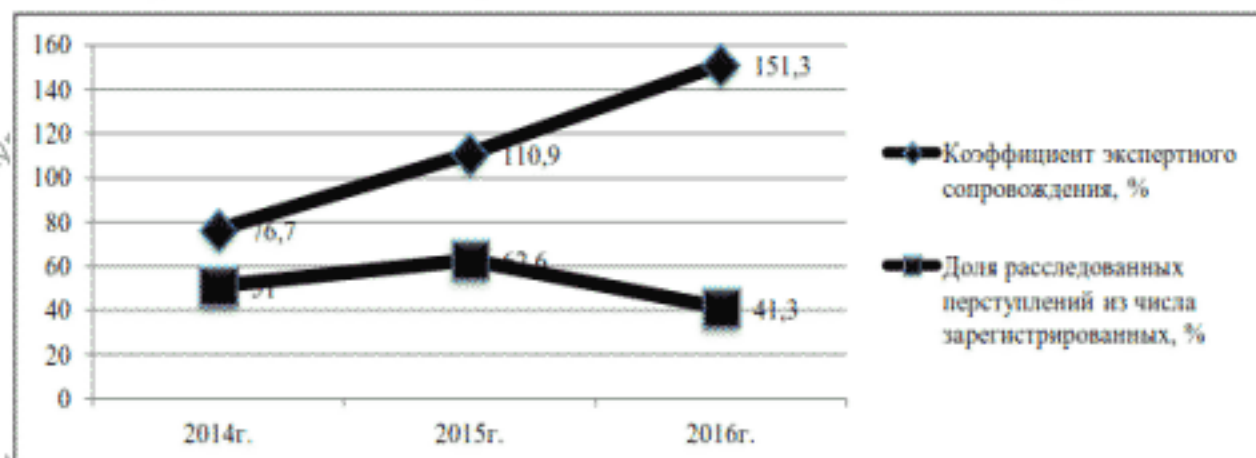

Рисунок 3 – Соотношение коэффициента экспертного сопровождения с долей расследованных преступлений из числа зарегистрированных в Курской области за 2014-2016гг.

Рассмотрев динамику обеспеченности судебно-экономической экспертизой расследования преступлений экономической направленности в Курской области 2014-2016гг. в таблице 1 видно, что доля уголовных дел, по которым проводилась судебно-экономическая экспертиза, достаточно велика, так в 2014г. она составила 66,3%, а к 2016г. увеличилась до 130%, что свидетельствует о неоднократном назначении дополнительных экспертиз.

При этом стоит отметить тот факт, что динамика данного показателя за рассматриваемый период исключительно положительная.

Из числа направленных уголовных дел в суд доля тех, по которым проводилась судебно-экономическая экспертиза, достигает 88% в 2016г., при этом данный показатель достигал своего минимума только в 2014г. - 51,7%.

Таблица 1 – Динамика обеспеченности судебно-экономической экспертизой расследования преступлений экономической направленности в Курской области 2014-2016гг.

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.	Абсолютное отклонение, ед.		
				2015-2014гг.	2016-2015гг.	2016-2014гг.
Количество расследованных экономических преступлений, ед.	332	408	261	76	-147	-71
Количество проведенных судебно-экономических экспертиз ЭКЦ УМВД России по Курской области, ед.	220	286	339	66	53	119
Доля уголовных дел, по которым проводилась судебно-экономическая экспертиза, %	66,3	70,1	130	3,8	59,9	63,7
Направлено в суд, угол. дел.	280	325	207	45	-118	-73
Доля направленных дел в суд, по которым проводилась судебно-экономическая экспертиза, %	51,7	61,5	88	9,8	26,5	36,3

Источник: [3]

Таким образом, перемены в экономической сфере России и проблемы, связанные с его экономической безопасностью требуют постоянного взаимодействия следственно-оперативной деятельности с региональными экспертно-криминалистическими подразделениями.

Результаты анализа проведенных ЭКЦ УМВД России по Курской области судебно-экономических экспертиз при расследовании и раскрытии экономических преступлений свидетельствует о значительной роли использования специальных знаний в данной сфере. Ежегодно в результате совершения экономических преступлений причиняется колоссальный материальный ущерб обществу, государству и отдельным лицам. Криминальные субъекты, не задумываясь о последствиях своих действий,

применяют все более изощренные схемы в совершении своих противоправных деяний, в результате чего это приводит к задержке заработной платы рабочих, недополучению в бюджет налоговых отчислений и как следствие не исполнение, в полном объеме своих обязательств перед гражданами, что влечет социальные волнения.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо регулярно оценивать эффективность производства судебно-экономической экспертизы при расследовании и раскрытии экономических преступлений, для дальнейшего прогнозирования и предупреждения экономической преступности, а так же совершенствовать деятельность по производству судебно-экономической экспертизы с помощью новейших технических средств.

Библиографический список

- Макарова, О.Н. Экономическая экспертиза ОВД как инструмент обнаружения и прогнозирования криминальных проявлений в экономике / О. Н. Макарова, Т. В. Волкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №1 С.183-188.
- Макарова, О.Н. Роль экономической экспертизы в системе экономической безопасности страны / О. Н. Макарова, Т. В. Волкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59) С.113-123.

3. Официальный сервер Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.
4. Ткачева, Т.Ю. Экономическая безопасность в бюджетно-налоговой сфере экономики: монография [Текст] / Т.Ю. Ткачева, Л.В. Афанасьева, Л.В. Севрюкова [и др.]; под ред. Л.В. Севрюковой, Т.Ю. Ткачевой; Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2016. – 315с.

References

1. Makarova, O.N. Ekonomicheskaya ehkspertiza OVD kak instrument obnaruzheniya i prognozirovaniya kriminal'nyh proyavlenij v ehkonomie / O.N. Makarova, T. V. Volkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2012. №1 S.183-188.
2. Makarova, O.N. Rol' ehkonomicheskoy ehkspertizy v sisteme ehkonomicheskoy bezopasnosti strany / O. N. Makarova, T. V. Volkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. №3 (59) S.113-123.
3. Oficial'nyj server Ministerstva vnutrennih del RF [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.mvd.ru>.
4. Tkacheva, T.YU. Ekonomicheskaya bezopasnost' v byudzhetno-nalogovoj sfere ehkonomie: monografiya [Tekst] / T.YU. Tkacheva, L.V. Afanas'eva, L.V. Sevryukova [i dr.]; pod red. L.V. Sevryukovoj, T.YU. Tkachevoj; Yugo-Zap. gos. un-t. – Kursk, 2016. – 315s.

РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОБСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (ЮЗАБИЛИТИ) ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ

Марцулевич Д.В., аспирант, Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет

Аннотация: В статье рассмотрен концепт юзабилити и выделяемые в нём компоненты. Представлены результаты ряда шагов по разработке анкеты на основе шкалы Лайкерта: сбор и отсеивание вопросов (пунктов анкеты), экспертный опрос, опрос потребителей (402 респондента), анализ надёжности и факторный анализ. По результатам анализа выделено пять субшкал для итоговой анкеты: «Юзабилити» (15 вопросов, α Кронбаха = 0,967), «Внешний вид» (3 вопроса, α = 0,919), «Обратная связь» (3 вопроса, α = 0,902), «Техническое качество сайта» (4 вопроса, α = 0,835), «Процесс покупки» (8 вопросов, α = 0,833).

Ключевые слова: юзабилити, разработка шкалы, маркетинг в цифровой среде, интернет-магазин.

Abstract: This paper discusses the concept of usability of online shops. The development of a questionnaire based on the Likert scale is presented: generating sample of items, conducting expert evaluation, customer survey (402 participants), reliability analysis and factor analysis. The results of the analysis identify five subscales for the final questionnaire: "Usability" (15 items, coefficient α = 0.967), "Appearance" (3 items, α = 0.919), "Feedback" (3 items, α = 0.902), "Technical quality of the website" (4 items, α = 0.835), "Purchasing process" (8 items, α = 0.833).

Keywords: usability, scale construction, digital marketing, online shop.

Введение

С широким внедрением Интернета в повседневную жизнь веб-сайты стали одной из основных форм интерактивных маркетинговых коммуникаций и прямого маркетинга. Продвижение и распространение товаров чаще всего осуществляется с помощью интернет-магазинов – одного из видов электронных торговых площадок. В 2016 году рынок электронной торговли в России вырос на 21 % по сравнению с предыдущим годом и составил 920 млрд рублей, 33 % из которых приходится на долю зарубежных компаний с абсолютным преимуществом китайского AliExpress (около 90 % от всех трансграничных покупок) [10].

Рост использования безналичных способов оплаты среди потребителей [4], развитие логистической инфраструктуры, а также намерения государственной власти по поддержке отрасли электронной коммерции [14] являются предпосылками к сохранению темпов роста и увеличению доли электронных продаж в общем объёме розничной торговли.

Интернет-магазин, являясь конечным звеном поставки потребительской ценности, формирует обобщённую (мультиатрибутивную) ценность [16, С. 31]. Эта ценность во многом формируется благодаря снижению трансакционных издержек (ТАИ) потребителей. Но виртуальный рынок потребительских товаров, снижая ТАИ потребителей, связанные с поиском информации, совершением выбора, физическим посещением магазина, создаёт дополнительные издержки, связанные с неопределённостью в отношении надёжности продавца, качества товара, добросовестности исполнения заказа. Отметим, что потребитель в интернет-магазине взаимодействует не с товарами как таковыми, а с информационным ресурсом, отражающим этот товар. Для маркетинга взаимоотношений характерно развитие долгосрочных отношений с потребителем, которые благодаря открытому обмену информацией и непрерывным интерактивным коммуникациями позволяют снижать информационную асимметрию [9, С. 20-22], возникающую на любых рынках, но особенно на виртуальном рынке, опосредованной компьютерной системой и лишенной личных взаимодействий. Особенно важным для этого процесса становится повышение качества интернет-магазина как информационно-коммуникационного ресурса.

Одной из наиболее сложных для исследования составляющих качества интернет-магазина является комплекс характеристик, связанных с удобством и простотой использования или **юзабилити**.

В предыдущих исследованиях подчёркивается, что юзабилити интернет-магазина является многомерным конструктом, который имеет значимую и положительную связь с удовлетворённостью потребителей от использования интернет-сервиса [28, С. 408; 27, С. 256], лояльностью потребителей [28, С. 408; 31, С. 1396], намерением совершить повторные покупки [36, С. 196], доверием к интернет-магазину [27, С. 256], восприятием качества информации, размещённой на сайте [30, С. 228], имиджем компании [18, С. 51], конверсией посещений сайта в совершение покупок [24, С. 95-96].

Определение юзабилити

Сложность исследования конструкта юзабилити заключается в большом разнообразии, входящих в него переменных и различии трактовок к его определению. Большинство исследователей сходятся в том, что сущность определения юзабилити заключается в простоте использования системы. Но простота использования может включать различные компоненты: лёгкость обучения использованию системы, простота выполнения задач, эффективность, гибкость, устойчивость к ошибкам, лёгкость взаимодействия с информацией, удобство интерфейса и др. Примеры выделения компонентов юзабилити представлены в таблице 1.

В русскоязычной литературе понятие юзабилити также не получило чёткого определения и трактуется в широких границах: комплекс свойств интерфейса, обеспечивающих комфортную работу, в частности, навигация, контент и поисковая система [11, С. 365], удобство навигации [17, С. 370], простота и удобство использования [1, С. 15; 13, С. 233; 18, С. 42; 22, С. 87], быстрота освоения и лёгкость выполнения задач при работе с интерфейсом [21, С. 7; 23, С. 19].

Методы измерения и оценки юзабилити

К наиболее популярным методам тестирования и измерения юзабилити относятся:

- 1) экспертные методы: использование эвристик, использование чек-листов, макетирование (прототипирование), создание «персон» (описание личностных портретов, нужд и потребностей наиболее типичных потребителей в целевом сегменте);
- 2) пользовательские методы: опросы пользователей, выполнение рабочих заданий с записью вербальных протоколов, протоколы самоотчёта;
- 3) программно-аппаратные методы: использование систем отслеживания движений глаз (eye tracking), исследование «карты кликов».

Таблица 1 - Компоненты, включаемые в понятие юзабилити (составлена автором)

Автор	Компоненты юзабилити
Palmer, J.W. (2002) [32, С. 157]	<ul style="list-style-type: none"> - навигация/организация; - контент/информация; - интерактивность; - обратная связь; - скорость загрузки страниц
Venkatesh, V., Agarwal, R. (2002) [25, С. 173]	<ul style="list-style-type: none"> - контент; - простота использования; - продвижение; - персонализация; - эмоциональный аспект
Wang, J., Sehecal, S (2007) [35, С. 100]	<ul style="list-style-type: none"> - простота навигации; - интерактивность; - скорость загрузки страниц
Никошин, Твердохлебова (2012) со ссылкой на чек-лист компании Usabilitylab [19, С. 83]	<ul style="list-style-type: none"> - входные документы; - соответствие задачам посетителя; - качество контента; - навигация и информационная архитектура; - доверие посетителей; - устойчивость к ошибкам/обратная связь/помощь; - формы и передача данных; - компоновка страницы и дизайн; - поиск
Panda, S.K. et al. (2015) [33, С. 69]	<ul style="list-style-type: none"> - навигация - структура - простота использования - дизайн - качество информации
Sahi, G. (2015) юзабилити как «качество системы» [34]	<ul style="list-style-type: none"> - качество системы; - доверие; - качество сервиса, предоставляемого веб-сайтом; - качество информации
Боброва Л.Н., Никулова Г.А.(2015) [3, С. 659]	<ul style="list-style-type: none"> - архитектура и навигация; - планировка и дизайн; - содержание; - формы и взаимодействие; - графика; - цветовое решение; - оформление текста; - устойчивость к ошибкам и особенности реализации; - иконография;
Blut, M. (2016) юзабилити как «дизайн веб-сайта» [26, С. 501]	<ul style="list-style-type: none"> - качество информации; - эстетика; - процесс покупки; - удобство веб-сайта; - выбор товара; - доступность представленных товаров; - ценовая политика - персонализация; - скорость загрузки страниц

В русскоязычных публикациях по измерению и оценке юзабилити веб-сайтов в электронной коммерции наиболее часто используются методы экспертных оценок и эвристических правил для выявления и устранения ошибок юзабилити [3; 5; 8; 13; 19; 22; 24].

Распространенным способом измерения юзабилити является использование анкет, основанных на шкале Лайкерта, оценки которой выражают степень согласия или несогласия потребителей с определенным набором высказываний (пунктов), например, «Этот интернет-магазин визуально привлекателен». Зарубежные работы демонстрируют достаточно высокую валидность и надежность таких шкал, и они широко применяются на практике (например, анкеты CSUQ (Computer System Usability Questionnaire) или PUEU (Perceived Usefulness and Ease of Use). В российских исследованиях разработка таких шкал встречается редко. Наиболее подробно описана и эмпирически подтверждена шкала ОПУС (Оценка пользовательской

удовлетворенности сайтом) И.А. Дегайренко (21 пункт, четыре фактора: «эффективность», «простота», «полезность», «эмоциональная привлекательность») [7, С. 76-77].

Отметим, что для маркетинга в цифровой среде важна диагностическая ценность таких шкал, то есть возможность определить, какие составляющие потребительской ценности электронного ресурса требуют вмешательства и исправления.

Процедуры сбора и отсева пунктов

Исходя из цели разработки валидного и надежного инструмента для использования в маркетинговой практике, нами был проведен ряд шагов, направленных на создание анкеты, которая позволила бы выделить основные составляющие концепта юзабилити интернет-магазина.

Первым этапом работы стал сбор высказываний из анкет зарубежных и отечественных авторов. В ходе этой работы отбирались все высказывания, связанные с удобством и простотой использования, дизайном веб-сайта, вопросами навигации и ис-

пользования поиска. Также автором были добавлены 20 пунктов, связанных с информационной архитектурой веб-сайта на основе обработки вторичных источников и чек-листов для экспертов. Итогом сбора высказываний-пунктов стал набор из 244 пунктов. Из 244 пунктов 16 были исключены как полностью идентичные.

Пункты, полученные из англоязычных источников, должны были пройти процедуру адекватного перевода [12, С.880]. Список из 195 пунктов на английском языке был переведен на русский, а затем обратно на английский язык с привлечением двух независимых друг от друга профессиональных переводчиков. Пункты, потерявшие первоначальный смысл при переводе, были исключены или переформулированы.

Для предварительного определения количества факторов юзабилити была проведена группировка пунктов методом открытой карточной сортировки. Данная техника удобна для определения способов организации информации пользователями [23, С. 53]. Использование метода предполагает, что пользователи организуют набор элементов в группы, сходные по смыслу и объединенные общей темой или идеей. Метод карточной сортировки был реализован с помощью специального онлайн-сервиса Usabilitytest (usabilitytest.com). В тестировании приняли участие 15 опытных пользователей компьютера и интернета, не являющихся специалистами в области юзабилити или информационных технологий (5 женщин, 10 мужчин; средний возраст - 33 года; последняя покупка через Интернет - менее 1 месяца назад). Количество респондентов соответствует наиболее распространенным рекомендациям по применению метода карточной сортировки [23, С.55].

По результатам группировки было получено от 6 до 11 групп (в среднем - 8) со следующими наиболее популярными названиями (приведены к обобщенным формулировкам автором): «навигация», «процесс покупки товара», «информативность», «техническое качество/качество системы», «функциональность», «дизайн/внешний вид», «использование поиска», «удобство использования», «структура сайта». Эти результаты хорошо соотносятся с предыдущими исследованиями и отражают важнейшие аспекты юзабилити интернет-магазина. Это подтверждает многомерную природу конструкта юзабилити, достаточно ясно и раздельно воспринимаемого потребителями, не имеющими специальной подготовки.

Результаты тестирования методом карточной сортировки были обработаны стандартным программным продуктом IBM SPSS Statistics 22. Проведенный иерархический кластерный анализ (метод Уорда, мера различия - квадрат евклидова расстояния) позволил выделить 9 кластеров на основе визуального изучения дендрограммы. Кластерный анализ методом k-средних (с установленным количеством кластеров - 9) разделил высказывания-пункты на 9 кластеров, достаточно близко объединенных семантически.

Указанные девять кластеров («Внешний вид/Дизайн», «Функциональность», «Качество информации», «Технические аспекты работы веб-сайта», «Структура/организация», «Качество поиска/использования поисковой строки», «Простота использования», «Осуществление покупки/Процесс заказа», «Навигация», «Группировка товаров/Классификация», «Названия категорий/разделов товаров») содержали 123 пункта (по результатам кластерного анализа были изъяты некоторые пункты с максимальным квадратом евклидова расстояния).

Отбор наиболее релевантных, точных и специфических пунктов проводился экспертным методом с участием компаний, специализирующихся на проектировании пользовательского взаимодействия, анализе и тестировании юзабилити сайтов. Приглашение к участию в опросе было отправлено по электронной почте в 42 компании, предоставляющих услуги, связанные с тестированием и проектированием юзабилити, а также 8 экспертам, чьи электронные адреса находятся в открытом доступе на порталах, связанных с вопросами юзабилити. Четыре электронных адреса оказались недействующими, всего было получено девять ответов.

Для большинства кластеров экспертами были определены пункты с наибольшей частотностью (выбранные более 50 % экспертов). Но в связи с небольшим количеством респондентов для ряда кластеров были получены пункты с примерно одинаковым количеством ответов. Было принято решение включить в анкету все варианты, выбранные не менее чем тремя экспертами. К полученным 57 пунктам были добавлены 19 пунктов, предложенных экспертами. Итоговый опросник содержал 76 высказываний-пунктов, а также ряд вопросов социально-демографического характера и вопросы о недавних покупках в интернет-магазинах.

Сбор данных по выборке потребителей

Опрос проводился с помощью онлайн-сервиса для проведения анкетирования «Анкетолог» и предоставляемой им услуги «Онлайн-панель». Пункты были перемешаны случайным образом и представлены на 13 страницах по шесть утверждений на каждой. Респондентам предлагалось вспомнить свой последний опыт покупки в интернет-магазинах и оценить предложенные высказывания относительно интернет-магазина, в котором она была совершена. Респонденты могли выбрать ответ по пятибалльной шкале Лайкерта. Также был добавлен пункт «Не применимо/ Не знаю» для того, чтобы избежать неадекватных ответов в затруднительных для респондента вопросах.

К участию в опросе приглашались только респонденты, имеющие опыт совершения онлайн-покупки. Размер выборки составил 402 человека (30% - мужчины; 70 % - женщины; средний возраст - 32 года (стандартное отклонение - 9,4); 75 % респондентов совершили покупку в интернет-магазине менее месяца назад).

Обработка данных

Вся дальнейшая обработка проводилась с помощью стандартного пакета IBM SPSS Statistics 22. Перед осуществлением факторного анализа был произведен анализ полученных данных. 15 пунктов с негативными значениями (например, «Интернет-магазин работает слишком медленно») были перекодированы. Пропущенные значения (ответы «Не применимо/ Не знаю») составили 0,0037 % от общего числа ответов и специальным образом не изменялись (в факторном и корреляционном анализе использовалось «парное исключение»). Пунктов со средним значением больше 4 или меньше 1 обнаружено не было.

Надежность субшкал опросника оценивалась с помощью меры внутренней согласованности α Кронбаха [29, С. 68]. Путём последовательного исключения пунктов с низким показателем квадрата множественного коэффициента корреляции были получены значения показателя надежности субшкал от 0,816 до 0,924 (интерпретация показателей надежности по данным большинства источников: $\alpha > 0,9$ — отличная; $\alpha > 0,8$ — хорошая). Таким способом были исключены 22 пункта.

Таблица 2 - р-Кронбаха и корреляции р Спирмена между субшкалами (выработанными в предварительном анализе). Составлена автором на основе полученных данных

	α Кр.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1.DESIGN	,913	1,000	,698	,746	,398	,688	,744	,715	,722	,689	,712	,658	,612	,615	,674
2.FUNCT	,816		1,000	,753	,465	,738	,762	,767	,773	,724	,763	,710	,578	,670	,644
3.INF.Q	,888			1,000	,488	,791	,839	,834	,767	,807	,832	,789	,671	,660	,702
4.TECH	,848				1,000	,481	,441	,512	,462	,457	,468	,434	,299	,312	,479
5.STRUCT	,908					1,000	,811	,833	,749	,810	,855	,775	,610	,610	,698
6.SEARCH	,924						1,000	,841	,784	,787	,847	,781	,605	,658	,715
7.EOU	,872							1,000	,830	,834	,848	,758	,570	,569	,765
8.ORDER	,885								1,000	,733	,747	,700	,559	,590	,782
9.NAVIG	,862									1,000	,820	,780	,611	,596	,692
10.CAT	,901										1,000	,872	,606	,628	,714
11.LABEL	,879											1,000	,567	,614	,661
12.FEED	,903												1,000	,522	,505
13.COMP	,839													1,000	,486
14.BASK	,829														1,000

Все корреляции р Спирмена значимы на уровне 0,01.

DESIGN – внешний вид, FUNCT – функциональность, INF.Q – качество информации, TECH – техническая составляющая, STRUCT – структура веб-сайта, SEARCH – использование поиска, EOU – простота использования, ORDER – процесс заказа, NAVIG – Навигация, CAT – группировка товаров и классификация, LABEL – Наименования групп и разделов, FEED – обратная связь, COMP – сравнение товаров, BASK – управление корзиной покупок

По данным таблицы 2 можно увидеть, что малая часть корреляций незначительна ($< 0,4$), многие находятся в умеренном диапазоне (0,4-0,7) или имеют высокую корреляцию (0,7-0,8). Это говорит о том, что в ходе факторного анализа возможно наложение субшкал и изменение их количества.

Проведенный тест адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина (КМО) показал приемлемую адекватность (0,939, приемлемая $> 0,5$), критерий сферичности Бартлетта показывает статистически достоверный результат (значимость $p = 0,000$, приемлемая $p < 0,05$); корреляции между переменными значимо отличаются от 0. Результаты показывают приемлемость проведения факторного анализа [15, С. 268].

Факторный анализ проводился методом главных компонент с использованием вращения «варимакс». Из анализа исключались пункты, имеющие факторную нагрузку менее 0,45 или имеющие значимую факторную нагрузку более чем на один фактор. Факторный анализ выделил 6 компонентов (67,1 % объясненной дисперсии), представленных в таблице 3.

Интерпретация факторов

Количество факторов (компонентов) существенно меньше числа предложенных в начале субшкал, также изменилась их структура. Наиболее легко интерпретируются факторы 3-6:

Фактор 3: «Технические аспекты работы интернет-магазина» объединяет пункты, относящиеся к скорости загрузки страниц и отсутствию технических сбоев.

Фактор 4: «Обратная связь» совокупность пунктов, связанных с возможностью связаться с представителями интернет-магазина.

Фактор 5: «Внешний вид» объединяет пункты, относящиеся к визуальным аспектам представления веб-сайта.

Фактор 6: «Сравнение товаров» - близкие пункты, связанные с возможностью сравнивать товары при совершении покупки.

Факторы 1 и 2 включают большее количество пунктов и могут быть интерпретированы следующим образом:

Фактор 2: «Осуществление процесса покупки». С фактором связаны пункты, отражающие простоту действий, связанных с совершением покупки на разных этапах, включая регистрацию на сайте, добавление товаров, оплату и доставку.

Фактор 1: «Юзабилити». В соответствии с результатами исследования конструкт юзабилити воспринимается потребителями целостно, так как его составляющие тесно связаны между собой. Рассмотренные первоначально субшкалы, на практике тесно взаимосвязаны друг с другом (это подчеркивалось рядом экспертов на этапе сокращения числа пунктов).

Результаты факторного анализа не представили отдельных измерений концепта юзабилити. Но пункты, входящие в него, относятся к различным характеристикам интернет-магазина, и могут быть использованы для оценки реализации тех или иных параметров интернет-магазина, что повышает практическую пользу использования шкалы.

После оценки альфы Кронбаха каждого полученного фактора можно говорить о высокой надежности этих шкал: «Юзабилити» (15 вопросов, $\alpha = 0,967$), «Внешний вид / Дизайн» (3 вопроса, $\alpha = 0,919$), «Обратная связь» (3 вопроса, $\alpha = 0,902$), «Техническое качество сайта» (4 вопроса, $\alpha = 0,835$), «Осуществление процесса покупки» (два пункта из фактора «Сравнение товаров» были добавлены по смысловой нагрузке, а пункт «Мне проще использовать веб-сайт, чем звонить представителю интернет-магазина по телефону» был исключен из-за низкой корреляцией между пунктом и итогом – итого 8 вопросов, $\alpha = 0,835$).

Шкала может использоваться для оценки юзабилити и ряда других параметров интернет-магазина, непосредственно связанных с удовлетворенностью от его использования. Предложенная шкала должна быть апробирована на новой выборке для подтвер-

ждения пригодности опросника. Кроме того, необходим инструмент для комплексной оценки качества интернет-магазина. Концепт юзабилити раскрывает преимущественно коммуникативный аспект маркетинга на виртуальном рынке. Выглядит пер-

спективным включение в анкету дополнительных параметров, связанных с ценовым, ассортиментным предложениями, качеством исполнения заказа и доставки, послепродажным сервисом, оказываемым интернет-магазином.

Таблица 3 - Повернутая матрица компонентов. Составлена автором на основе полученных данных

	Компонент					
	1	2	3	4	5	6
Мне было легко понять в каком разделе каталога товаров искать желаемый товар	,802					
Товары в этом интернет-магазине логично сгруппированы	,789					
Я нашёл желаемый товар именно в том разделе интернет-магазина, в котором ожидал	,755					
В этом интернет-магазине мне легко найти товары, которые я ищу	,745					
Я легко нашёл нужный мне товар, используя каталог этого интернет-магазина	,743					
Функция поиска позволяет мне быстро найти конкретные товары	,722					
Этот интернет-магазин хорошо структурирован	,719					
Различные функции и разделы интернет-магазина хорошо взаимосвязаны в рамках единой структуры	,710					
Интернет-магазин предоставляет удобные функции сортировки и упорядочивания товаров	,704					
Пользоваться этим интернет-магазином в первый раз легко	,689					
В этом интернет-магазине легко пользоваться поисковой строкой	,688					
Этот интернет-магазин прост в использовании и легок в понимании	,676					
Названия категорий каталога чётко дают понять, какие товары можно в них найти	,665					
Мне легко найти нужную мне информацию в этом интернет-магазине	,651					
Между различными страницами интернет-магазина легко перемещаться	,602					
В этом интернет-магазине легко зарегистрироваться	,676					
Мне проще использовать веб-сайт, чем звонить представителю интернет-магазина по телефону	,593					
Было легко добавить товар в корзину покупок	,589					
У меня не возникло проблем с оплатой товара	,563					
Я полностью осведомлен о любых дополнительных расходах за доставку и обслуживание	,557					
Этот интернет-магазин обладает всеми функциями и возможностями, которые я ожидаю от него	,537					
В интернет-магазине представлена полезная информация об условиях доставки	,476					
Интернет-магазин слишком долго реагирует на мои действия			,816			
Интернет-магазин работает слишком медленно			,814			
Во время посещения этого интернет-магазина возникали технические проблемы, мешающие работе с ним			,776			
В этом интернет-магазине слишком долгое время загрузки страниц			,702			
В этом интернет-магазине много возможностей для того, чтобы связаться с представителем компании				,837		
На сайте интернет-магазина представлена вся контактная информация для обращения в компанию				,772		
При необходимости можно легко связаться с представителем магазина				,764		
Интернет-магазин визуально привлекателен					,777	
Мне нравится внешний вид интернет-магазина					,762	
У этого интернет-магазина прекрасный дизайн					,742	
Товары можно легко сравнить между собой						,855
В этом интернет-магазине удобно сравнивать товары						,828

Библиографический список

1. Андикина В.Р., Аничкин И.А., Левченко В.О. Исследование юзабилити сайта на примере лояльности пользователя / Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №7-7. С.14-18.
2. Благинин В.А., Назаров А.Д. Веб-ресурс как фактор повышения уровня лояльности потребителей на рынке интернет-товаров и услуг / Наука и бизнес: пути развития. 2016. №11 (65). С.58-61.
3. Боброва Л.Н., Никулова Г.А. Анализ взаимосвязи факторов Usability открытых образовательных сетевых ресурсов для поддержки обучения и самообучения / Образовательные технологии и общество. 2015. Том 18. №2. С. 653-674.
4. Вместе с ростом безналичных операций по картам растут и число активных платежных карт граждан / Сайт Центрального банка РФ. Статья от 23.06.2017 URL: <https://www.cbr.ru/Press/?PrId=event&id=1171&PrintVersion=1> (дата обращения 26.06.2017)
5. Вологина О.В. Принципы и пример юзабилити-анализа сайта / Интернет-маркетинг. 2015. №1(85). С. 36-43.
6. Голеник В.В., Гулякина Н.А., Колб Д.Г. Интеллектуальный пользовательский интерфейс: учебно-методическое пособие - Минск: БГУИР, 2013. - 66 с.
7. Дегтяренко И.А. Эргономическая оценка удовлетворенности пользователя интерфейсом программных средств при работе в Интернете / дис.... канд. психол. наук 19.00.03. Московский государственный университет, М.: 2012. 188 с.
8. Земскова А.В. Детерминанты совершения покупок в сети Интернет / Интернет-маркетинг. 2013. №5 (77). С.302-307.
9. Иванов А.Г., Юлдашева О.У. Маркетинг взаимоотношений и управление потенциалом покупателя на рынках B2B: Монография. - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. - 139 с.
10. Интернет-торговля тянется к триллиону / Сайт газеты «Коммерсантъ». Статья от 15.03.2017 URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3241978> (дата обращения 15.06.2017)
11. Кузнецов, А. М., Мартынов В.В. Требования к графическому дизайну и юзабилити образовательных порталов / Интернет-порталы: содержание и технологии: сб. науч. ст. / Ред. кол.: А. Н. Тихонов и др.; ГНИИ ИТТ «Информика». М.: Просвещение, 2003. Вып. 1. С. 365-420.
12. Малхотра Н. К. Маркетинговые исследования. Практическое руководство, 3-е издание.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. — 960 с.
13. Матвеев П. П. К вопросу о повышении эффективности использования маркетинговых инструментов в сети Интернет / Проблемы современной экономики. 2012. №2. С.233-235.
14. Минпромторг готовит стратегию по развитию интернет-торговли в России / Сайт Министерства промышленности и торговли РФ. Статья от 19.08.2016.URL: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#iminpromtorg_rossii_gotovit_strategiyu_po_razvitiyu_internet_torgov_li_v_rossiyskoy_federacii (дата обращения 26.06.2017).
15. Наследов А.Д. IBM SPSS Statistics 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. — СПб.: Питер, 2013. — 416 с.
16. Наумов В. Н. Стратегия взаимодействия с потребителями в Интернет-среде: учеб. пособие / В. Н. Наумов. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. -109 с.
17. Наумов В.Н. Ценностно-ориентированная модель взаимодействия с потребителями в интернет-среде / Современный менеджмент: проблемы и перспективы: сборник статей. В двух частях. Часть 2 / Ред. кол.: А.Е. Карлик и др. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. - 555 с.
18. Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д. Интернет-маркетинг компании и ее имиджевая составляющая на рынке B2B / Информационное общество. 2014. №4. С. 42-59.
19. Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д. Устранение ошибок юзабилити как фактор повышения конверсии посетителей сайта в маркетинге B-2-B / Маркетинг и маркетинговые исследования. 2012. №7. С. 78-86.
20. Никишкин В.В., Твердохлебова М.Д., Воронова Т.А. Интегральная оценка юзабилити сайтов: на примере интернет-магазинов ювелирных изделий / Актуальные проблемы экономики : Научный экономический журнал. 2016. № 8. С. 415-420.
21. Попов А.А. Эргономика пользовательских интерфейсов в информационных системах : учебное пособие / А.А. Попов. - М.: РУСАИНС, 2016. - 312 с.
22. Прохорова А.М. Понятие юзабилити сайта: показатели и стандарты проектирования / Новый университет. 2016. №9 (67). С. 87-90.
23. Сергеев С. Ф. Методы тестирования и оптимизации интерфейсов информационных систем: учебное пособие. - СПб.: НИУ ИТМО, 2013. - 117 с.
24. Храмов Е.И. Взаимоотношения с клиентом: от вопросов юзабилити к увеличению конверсии / Маркетинговые коммуникации. 2010. № 2 (56). С.92-96.
25. Agarwal, R., Venkatesh, V. Assessing a Firm's Web Presence: A Heuristic Evaluation Procedure for the Measurement of Usability / Information Systems Research. 2002. № 13 (2). С. 168-186.
26. Blut, M. E-Service Quality: Development of a Hierarchical Model / Journal of Retailing. 2016. № 92 (4). С. 500-517.
27. Casalo, L.V., Flavián, C., Guinaliú, M. Generating Trust and Satisfaction In E-services: The Impact of Usability on Consumer Behavior / Journal of Relationship Marketing. 2010. № 9 (4). С. 247-263.
28. Casalo, L.V., Flavián, C., Guinaliú, M. The Role of Satisfaction and Website Usability In Developing Customer Loyalty and Positive Word-of-Mouth in the E-banking Services / International Journal of Bank Marketing. 2008. № 26 (6). С. 399-417.
29. Churchill, G. A. A Paradigm for Developing Better Measures of Marketing Constructs / Journal of Marketing Research. 1979. Vol. 16. № 1, 1979. С. 64-73.
30. Kim, H., Niehm, L.S. The Impact of Website Quality on Information Quality, Value, and Loyalty Intentions In Apparel Retailing / Journal of Interactive Marketing. 2009. №23 (3). С. 221-233.
31. Lee, Y., Kozar, K.A. Investigating the Effect of Website Quality on E-business Success: An Analytic Hierarchy Process (AHP) Approach / Decision Support Systems. 2006. № 42 (3). С. 1383-1401.
32. Palmer, J.W. Website Usability, Design, and Performance Metrics / Information Systems Research. 2002. № 13 (2). С. 151-167.

33. Panda, S.K., Swain, S.K., Mall, R. An Investigation into Usability Aspects of E-Commerce Websites Using Users' Preferences / *Advances In Computer Science: an International Journal*. 2015. Vol. 4, № 1. С. 65-73.
34. Sahi, G. User Satisfaction and Website Usability: Exploring the Linkages in B2C E-commerce Context / *Материалы конференции 5th International Conference on IT Convergence and Security, ICITCS 2015*, статья № 7293034, DOI: 10.1109/ICITCS.2015.7293034
35. Wang, J., Senecal, S. Measuring Perceived Website Usability / *Journal of Internet Commerce*. 2008. № 6 (4). С. 97-112.
36. Zhang, Y., Fang, Y., Wei, K.-K., Ramsey, E., McCole, P., Chen, H. Repurchase Intention in B2C E-commerce - A Relationship Quality Perspective / *Information and Management*. 2011. № 48 (6). С. 192-200.

References

1. Anichkina V.R., Anichkin I.A., Levchenko V.O. Issledovanie yuzabiliti sajta na primere lojal'nosti pol'zovatelya / *Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologii*. 2016. №7-7. С.14-18.
2. Blaginin V.A., Nazarov A.D. Web-resurs kak faktor povysheniya urovnya lojal'nosti potrebitel'ej na rynke internet-tovarov i uslug / *Nauka i biznes: puti razvitiya*, 2016. №11 (65). С.58-61.
3. Bobrova L.N., Nikulova G.A. Analiz vzaimosvyazi faktorov Usability otkrytyh obrazovatel'nyh setevykh resursov dlya podderzhki obucheniya i samoobucheniya / *Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo*. 2015. Tom 18. №2. С. 653-674.
4. Vmeste s rostom beznalichnykh operacij po kartam rastet i chislo aktivnykh platezhnykh kart grazhdan / *Sajt Central'nogo banka RF. Stat'ya ot 23.06.2017* URL:<https://www.cbr.ru/Press/?PrintId=event&id=1171&PrintVersion=Y> (data obrashcheniya 26.06.2017)
5. Vologina O.V. Principy i primer yuzabiliti analiza sajta / *Internet-marketing*. 2015. №1(85). С. 36-43.
6. Golenkov V.V., Gulyakina N.A., Kolb D.G. Intellektual'nyj pol'zovatel'skij interfejs: uchebno-metodicheskoe posobie. - Minsk : BGUIR, 2013. - 66 s.
7. Degtyarenko I.A. Ehrgonomicheskaya ocenka udovletvorennosti pol'zovatelya interfejsom programmnykh sredstv pri rabote v Internete / *dis... kand. psihol. nauk*. 19.00.03. Moskovskij gosudarstvennyj universitet, M.: 2012. 188 s.
8. Zemskova A.V. Determinanty soversheniya pokupok v seti Internet / *Internet-marketing*. 2013. №5 (77). С.302-307.
9. Ivanov A.G., Yuldasheva O.U. Marketing vzaimootnoshenij i upravlenie potentsialom pokupatelya na rynkah V2V: Monografiya. - SPb.: Izd-vo SPbGUEHF, 2004. - 139 s.
10. Internet-torgovlya tyanetsya k trillionu / *Sajt gazety «Kommersant»*. Stat'ya ot 15.03.2017 URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3241978> (data obrashcheniya 15.06.2017)
11. Kuznecov, A. M., Martynov V.V. Trebovaniya k graficheskomu dizajnu i yuzabiliti obrazovatel'nykh portalo / *Internet-portaly: sodержanie i tekhnologii: sb. nauch. st. / Red. kol.: A. N. Tihonov i dr.; GНИИ ИТТ «Информика»*. М.: Prosveshchenie, 2003. Вып. 1. С. 365-420.
12. Malhotra N. K. Marketingovyie issledovaniya. Prakticheskoe rukovodstvo, 3-e izdanie.: Per. s angl. - M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams», 2002. — 960 s.
13. Matveev P. P. K voprosu o povyshenii ehfektivnosti ispol'zovaniya marketingovykh instrumentov v seti Internet / *Problemy sovremennoj ehkonomiki*. 2012. №2. С.233-235.
14. Minpromtorg gotovit strategiyu po razvitiyu internet-torgovli v Rossii / *Sajt Ministerstva promyshlennosti i trgovli RF. Stat'ya ot 19.08.2016*. URL:http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!minpromtorg_rossii_gotovit_strategiyu_po_razvitiyu_internet_torgovli_v_rossiyskoy_federacii (data obrashcheniya 26.06.2017).
15. Nasledov A.D. IBM SPSS Statistics 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh. — SPb.: Piter, 2013. — 416 s.
16. Naumov V. N. Strategiya vzaimodejstviya s potrebitel'yami v Internet-srede: ucheb. posobie / V. N. Naumov. - SPb.: Izd-vo SPbGEHU, 2015. -109 s.
17. Naumov V.N. Cennostno-orientirovannaya model' vzaimodejstviya s potrebitel'yami v Internet-srede / *Sovremennyye menedzhment: problemy i perspektivy: sbornik statej. V dvuh chastyakh. Chast' 2 / Red. kol.: A.E. Karlik i dr.* - SPb.: Izd-vo SPbGEHU, 2016. - 555 s.
18. Nikishkin V.V., Tverдохлебova M.D. Internet-marketing kompanii i ee imidzhevaya sostavlyayushchaya na rynke V2V / *Informacionnoe obshchestvo*. 2014. №4. С. 42-59.
19. Nikishkin V.V., Tverдохлебova M.D. Ustranenie oshibok yuzabiliti kak faktor povysheniya konversii posetitelej sajta v marketinge B-2B / *Marketing i marketingovyie issledovaniya*. 2012. №7. С. 78-86.
20. Nikishkin V.V., Tverдохлебova M.D., Voronova T.A. Integral'naya ocenka yuzabiliti sajtoy: na primere Internet-magazinov yuzvelimyh izdelij / *Aktual'nye problemy ehkonomiki : Nauchnyj ehkonomicheskij zhurnal*. 2016. № 8. С. 415-420.
21. Popov A.A. Ehrgonomika pol'zovatel'skikh interfejsov v informacionnykh sistemah: uchebnoe posobie / A.A. Popov. - M.: RUSAJNS, 2016. - 312 s.
22. Prohorova A.M. Ponyatie yuzabiliti sajta: pokazateli i standarty proektirovaniya / *Novyj universitet*. 2016. №9 (67). С. 87-90.
23. Sergeev S. F. Metody testirovaniya i optimizacii interfejsov informacionnykh sistem: uchebnoe posobie. - SPb: NIU ITMO, 2013. - 117 s.
24. P'ramov E.I. Vzaimootnosheniya s klientom: ot voprosov yuzabiliti k uvelicheniyu konversii / *Marketingovyie kommunikacii*. 2010. № 2 (56). С.92-96.
25. Agarwal, R., Venkatesh, V. Assessing a Firm's Web Presence: A Heuristic Evaluation Procedure for the Measurement of Usability / *Information Systems Research*. 2002. № 13 (2). С. 168-186.
26. Blut, M. E-Service Quality: Development of a Hierarchical Model / *Journal of Retailing*. 2016. № 92 (4). С. 500-517.
27. Casalo, L.V., Flavian, C., Guinaliu, M. Generating Trust and Satisfaction in E-services: The Impact of Usability on Consumer Behavior / *Journal of Relationship Marketing*. 2010. № 9 (4). С. 247-263.
28. Casalo, L.V., Flavian, C., Guinaliu, M. The Role of Satisfaction and Website Usability in Developing Customer Loyalty and Positive Word-of-Mouth in the E-banking Services / *International Journal of Bank Marketing*. 2008. № 26 (6). С. 399-417.

29. Churchill, G. A. A Paradigm for Developing Better Measures of Marketing Constructs / Journal of Marketing Research. 1979. Vol. 16. № 1, 1979. S. 64-73.
30. Kim, H., Niehm, L.S. The Impact of Website Quality on Information Quality, Value, and Loyalty Intentions in Apparel Retailing / Journal of Interactive Marketing. 2009. №23 (3). S. 221-233.
31. Lee, Y., Kozar, K.A. Investigating the Effect of Website Quality on E-business Success: An Analytic Hierarchy Process (AHP) Approach / Decision Support Systems. 2006. № 42 (3). С. 1383-1401.
32. Palmer, J.W. Website Usability, Design, and Performance Metrics / Information Systems Research. 2002. № 13 (2). С. 151-167.
33. Panda, S.K., Swain, S.K., Mall, R. An Investigation Into Usability Aspects of E-Commerce Websites Using Users' Preferences / Advances In Computer Science: an International Journal. 2015. Vol.4. № 1. S. 65-73.
34. Sahl, G. User Satisfaction and Website Usability: Exploring the Linkages In B2C E-commerce Context / Materialy konferenci 5th International Conference on IT Convergence and Security, ICITCS 2015, stat'ya № 7293034, DOI: 10.1109/ICITCS.2015.7293034
35. Wang, J., Senecal, S. Measuring Perceived Website Usability / Journal of Internet Commerce. 2008. № 6 (4). S. 97-112.
36. Zhang, Y., Fang, Y., Wei, K.-K., Ramsey, E., McCole, P., Chen, H. Repurchase Intention in B2C E-commerce - A Relationship Quality Perspective / Information and Management. 2011. № 48 (6) S. 192-200.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ, КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ

Мхитарян А.Х., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Нестеркин Э.А., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва
Канаев Д.Э., Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва

Аннотация: Недостаточная теоретическая и методологическая разработанность проблемы формирования концепции и стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов побудила нас определить ее предметом отдельного исследования, обозначив целью развитие по ней теоретико-методологических положений. С помощью эконометрических методов изучена содержательная сторона различных аспектов устойчивого развития хозяйствующих субъектов. Определена специфика содержания понятия, концепции и стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: хозяйствующий субъект, развитие, устойчивость, устойчивое развитие, система, процесс, концепция, стратегия.

Abstract: The subject, theme and goal. Lack of theoretical and methodological development of problems of formation of the concept and strategy of sustainable development of economic entities led us to determine it the subject of a separate study, marking the development of her theoretical and methodological provisions. Methodology. With the help of the econometric methods studied the substantive aspect of the various aspects of sustainable development of economic entities. Results. The specificity of the notion, concept and strategy of sustainable development of economic entities. The scope of the results. In the theory and practice of economic entities. Conclusions. The topic of the research has high theoretical and applied importance.

Keywords: economic entity, development, sustainability, sustainable development, system, process, concept, strategy.

Среди хозяйствующих субъектов ежегодно повышается осознание важности обеспечения устойчивого развития, однако наличие нерешенных методологических проблем существенно затрудняет широкое внедрение его концептуальных основ в деятельность, в том числе в стратегию развития. Более того, при значительном количестве исследований в данной области, остается целый спектр нерешенных теоретических проблем. Целью работы является развитие теоретико-методологических аспектов формирования концепции и стратегии устойчивого развития хозяйствующих субъектов.

Концепция устойчивого развития хозяйствующих субъектов начала формироваться сравнительно недавно и пока является недостаточно проработанной. Действительно, только 1987-ым годом датировано введение в научный оборот понятия «устойчивое развитие» и то в контексте макроэкономической системы. Тогда, Международной комиссией по окружающей среде и развитию оно было определено как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего времени, но не ставящее под угрозу

способность будущих поколений удовлетворять свои потребности [2, 15].

По мере углубления исследований в данном направлении начали появляться определения исковой категории применительно к хозяйствующим субъектам и складывалась концепция устойчивого развития, описывающая основные принципы организации работы предприятий, удовлетворяющие условиям устойчивости в процессе их целерационального развития [1, 9]. Однако, до сих пор не существует общепризнанного определения устойчивого развития предприятия. Нередко оно дается на основе синтеза концепции устойчивого развития на макроэкономическом уровне и корпоративной ответственности, как подход к управлению бизнесом, основанный на создании долгосрочной ценности для широкой группы стейкхолдеров, включающей среди прочих будущие поколения, путем управления экономическими, экологическими и социальными факторами [2, 15]. Но чаще всего, определение устойчивого развития хозяйствующего субъекта выводится из понятий «развитие» и «устойчивость» (таблица 1).

Таблица 1 – Трактовка терминов, формирующих понятие «устойчивое развитие предприятия» [3, 63]

Наименование категорий	Трактовка категорий
Развитие предприятия	Сложный процесс необратимого, направленного, закономерного изменения предприятия посредством перехода его из одного состояния в другое
Устойчивость предприятия	Способность предприятия противостоять неблагоприятным внешним воздействиям
Устойчивое развитие предприятия	Равновесное сбалансированное поступательное изменение всех показателей деятельности предприятия, способного противостоять энтропийным тенденциям, сохраняя при этом целостность и основные свойства

Необходимость развития обусловлена тем, что в условиях рыночной экономики предприятию требуется постоянно адаптироваться к нестабильности внешней среды и в первую очередь вести борьбу с конкурентами. Это вынуждает каждое предприятие выработать индивидуальный путь развития в соответствии с требованиями рынка. При этом, если хозяйствующий субъект способен противостоять неблагоприятным внешним воздействиям, то он соответствует критериям устойчивости. Однако, важно не только поддерживать устойчивость, но и добиваться устойчивого развития на основе учета влия-

ния внешней среды и совершенствования внутренних факторов предприятия в целях повышения эффективности его деятельности и непрерывного развития.

Как нет единого подхода к пониманию сущности устойчивого развития предприятия, так и нет общепризнанного мнения относительно его составляющих (таблица 2).

Так, оперируя тем, что деятельность предприятия состоит в необратимом, направленном, закономерном переходе системы из одного состояния в другое, которое отлчно от первого изменением

некоторых параметров, Н. А. Демура выделяет в структуре устойчивого развития предприятия устойчивость системы и устойчивость процессов. Устойчивость предприятия, как системы, характеризует его способность возвращаться в состояние равновесия, являющееся наиболее благоприятным для осуществления предприятием своих функций после воздействия на него каких-либо факторов. При этом устойчивость системы у ученого состоит из

структурно-организационной и функциональной устойчивости. Первая включает в себя устойчивость связей и взаимоотношений между различными элементами предприятия (работниками, структурными подразделениями), которые отвечают критериям оперативности, централизации, периферийности, живучести. Функциональная устойчивость хозяйствующего субъекта отличают равновесие, цель, результат и эффективность.

Таблица 2 – Подходы ученых-экономистов к выделению составляющих устойчивого развития хозяйствующего субъекта

Авторы	Составляющие устойчивого развития предприятия
Н. А. Демура [3, 63-64]	устойчивость системы (структурно-организационная и функциональная); устойчивость процессов
Ю. Н. Шедько [6, 56]	институциональная, экономическая, экологическая, социальная устойчивость, финансовая устойчивость
Н. С. Батырова [2, 16]	экологическая, экономическая, социальная, технологическая, организационная устойчивость, эффективные взаимоотношения с основными группами заинтересованных пользователей
А. И. Афоничкин [4, 10]	экономическая, социальная, экологическая

Устойчивость процессов предприятия у Н. А. Демуры предстает, как свойство системы так учитывать воздействие факторов, чтобы после отклонения от своей траектории развития возвращаться на прежнюю траекторию [3, 63]. Характеристиками устойчивости процессов являются: направление, отражающее пространственные перемещения; длительность; траектория; качество преобразований, сопровождающих процесс развития системы; скорость; адаптивность.

Исследуя проблемы устойчивого развития предприятия, другие ученые (например, Н. С. Батырова, Ю. Н. Шедько) используют комплексный подход, структурируя устойчивое развитие по направлениям деятельности предприятия, как экономической системы. При этом, одни авторы (например, Ю. Н. Шедько), устойчивость развития задают стандартными параметрами [6, 56]:

- институциональной (организационной) устойчивостью, предусматривающей способность эффективно управлять цепочками поставок, инфраструктурой предприятия, системой управления рисками и корпоративного управления;

- экономической устойчивостью, то есть способностью хозяйствующего субъекта получать прибыль, а также обеспеченность источниками ее получения;

- экологической устойчивостью, характеризующей способность предприятия осуществлять свою деятельность с минимальным негативным воздействием на окружающую среду;

- социальной устойчивостью, подразумевающей эффективное управление социальным и интеллектуальным капиталом;

- финансовой устойчивостью, отражающей способность длительной поддержки нормативного уровня ликвидности и платежеспособности.

Другие ученые-экономисты (например, Н. С. Батырова) включают в нее дополнительные компоненты [2, 15]:

- технологическую устойчивость, определяемую способностью хозяйствующего субъекта обеспечить адекватный уровень технологической оснащенности и непрерывность инновационного процесса на системном уровне;

- эффективные взаимоотношения с основными группами заинтересованных сторон, оцениваемые уровнем информационных разрывов между инфор-

мационными потребностями причастных сторон и информацией, раскрываемой предприятиями, а также степенью удовлетворенности их деятельностью.

Более того, если у Ю. Н. Шедько и Н. С. Батырова экономическая устойчивость представлена узко, то А. И. Афоничкин под экономической устойчивостью понимает стабильное развитие, связанное с оптимизацией всех видов деятельности хозяйствующего субъекта, как экономической системы (финансовой, производственной, технико-технологической, маркетинговой, организационной и инвестиционной), обеспечивающих адаптацию к влиянию факторов внешней среды. Так, производственная устойчивость отражает оптимальность производственной структуры; технико-технологическая – высокий уровень применяемой техники, технологии и пр.; маркетинговая – устойчивость маркетинговых стратегий; инвестиционная – способность экономической системы к расширенному воспроизводству [1, 6].

Таким образом, для обеспечения устойчивости в развитии на всех направлениях работы предприятия главной целью должно быть достижение устойчивого развития, отражением которого будет стабильное увеличение в динамике результативных показателей по всем направлениям деятельности (рисунок 1). При этом, значимость для хозяйствующего субъекта составляющих устойчивого развития определяется особенностями современного состояния национальной экономики и возникающими новыми вызовами для нее. В свою очередь, весомость каждого из них в совокупной устойчивости развития неодинакова для предприятий различных видов экономической деятельности, организационно-правовых форм и находящихся на разных стадиях жизненного цикла.

Для того, чтобы хозяйствующий субъект устойчиво развивался, необходимо, чтобы его деятельность соответствовала принципам устойчивого развития, отражающим долгосрочные стратегические интересы [3, 63-64]. В концепции устойчивого развития предприятия именно на них делается основной акцент. Однако на каждом этапе должны решаться и текущие задачи удовлетворения насущных материальных потребностей, что образует основу для достижения целей более высокого порядка.

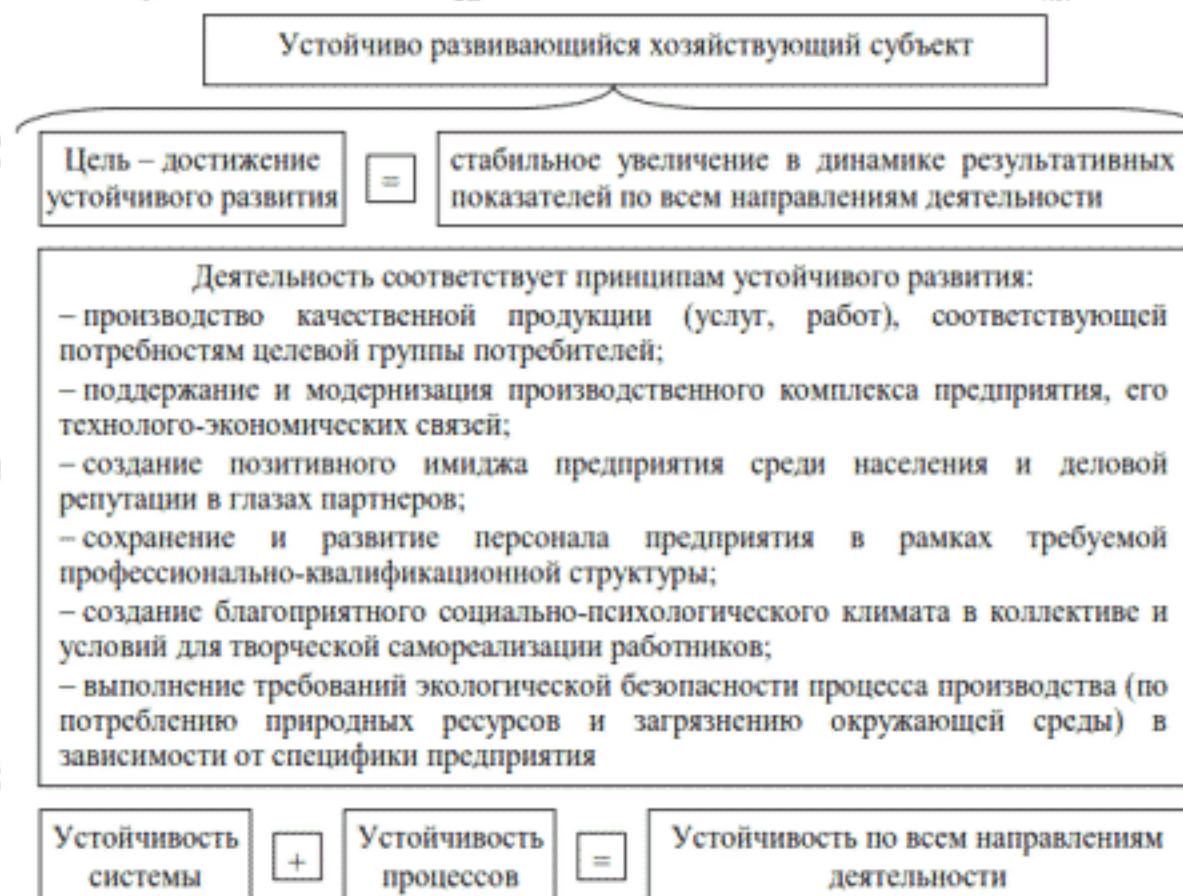

Рисунок 1 - Концепция устойчивого развития хозяйствующего субъекта.

Перед каждым предприятием стоит задача в случае нежелательных отклонений по отдельным направлениям деятельности с учетом влияния внешней и внутренней среды возвращаться к устойчивому развитию. Для этого необходимо уметь использовать все элементы механизма хозяйствования и создавать такие условия, при которых возможно преодолеть нежелательные отклонения от устойчивого развития. Такое возможно лишь при наличии разработанной стратегии устойчивого развития. Последняя является одним из стабильных, целеориентированных, планомерно прогнозируемых и функционально-сбалансированных видов стратегий развития [1, 2]. В современном понимании, она предполагает определение основных долгосрочных целей и задач, принятие курса действий, распределение ресурсов, необходимых для их выполнения с учетом всех сфер устойчивого развития, в частности, социальной, экономической и экологической [5, 419].

Иногда менеджмент предприятий разрабатывает и реализовывает неустойчивые стратегии развития или роста в виде, например, стратегии опережающего развития. Стратегии развития отдельных (приоритетных) направлений деятельности и пр., которые направлены либо на достижение промежуточных функциональных целей экономической системы, либо ориентированы на незначительный временной период с высокими темпами роста, либо решают обеспечивающие задачи для других взаимосвязанных систем, либо не имеют отношения к достижению стратегических целей развития. Такие стратегии развития можно считать нестабильными, хотя и они и могут обеспечивать в кратковременном периоде высокие темпы роста по отдельным направлениям [1, 5].

Каждый хозяйствующий субъект уникален в своем роде, поэтому и процесс выработки стратегии устойчивого развития для каждого отдельного хозяйствующего субъекта будет специфичен. Он будет зависеть от позиции предприятия на рынке, динамики его развития, потенциала, поведения конкурентов, характеристик производимого товара или оказываемых услуг, состояния экономики, культурной среды и еще многих факторов. Но, в то же время, есть некоторые основополагающие принципы, которые необходимо учитывать каждому предприятию при разработке и реализации стратегии устойчивого развития (таблица 3).

Перечисленные в таблице 3 принципы должны согласовываться на этапе разработки стратегии устойчивого развития, тогда же должны быть обоснованы правила, концепции и модели достижения поставленной цели. Необходимым условием реализации вышеуказанных принципов выступает соблюдение критериев сбалансированности, реальности, достижимости и оптимальности. При этом, в условиях процессов глобализации, высокой конкуренции и нестабильности рынков, хозяйствующие субъекты должны регулярно корректировать свою стратегию устойчивого развития.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что принципиально важно для обеспечения устойчивого развития хозяйствующего субъекта владеть понятийным аппаратом в данной сфере, знать основные компоненты концепции устойчивого развития и уметь формировать соответствующую стратегию. В связи с этим предлагаемые в данном исследовании выводы и положения обладают как теоретической, так и практической значимостью. Они развивают отдельные аспекты теории устойчивого развития предприятия.

Таблица 3 - Принципы формирования стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта [4, 101]

Наименование принципа	Характеристика принципа
Принцип согласованности со всеми иерархическими стратегиями предприятия	определяет степень согласованности целей и этапов реализации общей стратегии и стратегии устойчивого развития
Принцип взаимодействия с предполагаемыми изменениями внешней среды	соответствие стратегии устойчивого развития прогнозам макроэкономических и микроэкономических показателей
Принцип взаимодействия с внутренним потенциалом предприятия	формирование стратегии устойчивого развития согласно квалификации Менеджеров, организационной культуре предприятия
Принцип реальности и реализуемости	определяет стратегические возможности предприятия в реализации инвестиционных проектов, организационно-технические возможности реализации выбранной стратегии
Принцип приемлемости уровня рисков при реализации стратегии	определения уровня рисков, приемлемых при реализации данной стратегии
Принцип коммерческой и экономической эффективности реализации стратегии	соразмерность целевых установок, репутации предприятия и уровня управляемости деятельностью структурных подразделений

Так, обобщены взгляды ученых на трактовку понятия и составляющие устойчивого развития хозяйствующего субъекта, визуализирована его концепция, дано определение стратегии устойчивого развития и выделены принципы ее разработки и реализации. Знание этих вопросов и их адекватное практическое применение в разработке стратегии устойчивого развития облегчит хозяйствующему

субъекту задачу обеспечения эффективности ее реализации. Ясная и хорошо аргументированная стратегия устойчивого развития позволит не только избежать рисков, рационально распорядиться своими ресурсами, повысить управляемость бизнеса, но и создать все условия для сохранения благоприятного климата в коллективе и окружающей среды.

Библиографический список

- Афоничкин А. И. Теоретические аспекты формирования параметров стратегии устойчивого развития экономических систем / Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 1 (33). с. 9-16.
- Батырова Н. С. Методологические основы разработки и реализации стратегии устойчивого развития хозяйствующего субъекта / Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 44 (395). с. 14-25.
- Демура Н. А. Совершенствование стратегии устойчивого развития предприятия / Актуальные проблемы экономического развития: Сборник Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова. 2014. с. 62-67.
- Кривова Е. А. Стратегия устойчивого развития предприятия / Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2 (32). с. 100-102.
- Хмельницкий В. И. Стратегия устойчивого развития предприятия, как важнейший инструмент стратегического развития региона / Стратегические ориентиры развития региональной экономики: Материалы VII ежегодной международной конференции 26-27 октября 2016 г. / под ред. Е. Г. Руссковой, Е. А. Петровой. Волгоград: Консалтинговое агентство, 2016. с. 419-422.
- Шедько Ю. Н. Комплексный подход к стратегии устойчивого развития предприятия / Ю. Н. Шедько // Научные записки ОрелГИЭТ. 2016. № 6 (18). с. 56-58.

References

- Afonichkin A. I. Teoreticheskie aspekty formirovaniya parametrov strategii ustojchivogo razvitiya ehknomicheskikh sistem / Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheya. 2015. № 1 (33). s. 9-16.
- Batyrova N. S. Metodologicheskie osnovy razrabotki i realizacii strategii ustojchivogo razvitiya hozyajstvuyushchego sub'ekta / Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2014. № 44 (395). s. 14-25.
- Demura N. A. Sovershenstvovanie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya / Aktual'nye problemy ehknomicheskogo razvitiya: Sbornik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V. G. Shuhova. 2014. s. 62-67.
- Krivova E. A. Strategiya ustojchivogo razvitiya predpriyatiya / Vestnik molodyh uchenyh Samarskogo gosudarstvennogo ehknomicheskogo universiteta. 2015. № 2 (32). s. 100-102.
- Hmel'nickij V. I. Strategiya ustojchivogo razvitiya predpriyatiya, kak vazhnejshij instrument strategicheskogo razvitiya regiona / Strategicheskie orientiry razvitiya regional'noj ehkonomiki: Materialy VII ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii 26-27 oktyabrya 2016 g. / pod red. E. G. Russkovoij, E. A. Petrovoj. Volgograd: Konsaltingovoe agentstvo, 2016. s. 419-422.
- SHed'ko YU. N. Kompleksnyj podhod k strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatiya / YU. N. SHed'ko // Nauchnye zapiski OreIGIEHT. 2016. № 6 (18). s. 56-58.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Ошкордина А.А., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Кивелева Н.Н., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Брыксина Н.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Целью научного исследования является определение методических подходов к формированию кадровой политики регионального здравоохранения в современных социально-экономических условиях развития общества. В статье представлен аналитический обзор обеспеченности медицинскими кадрами системы здравоохранения РФ и Свердловской области за последние 5 лет. Определены основные направления в управлении медицинскими кадрами и формирования кадровой политики на примере регионального здравоохранения Свердловской области.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, обеспеченность медицинским персоналом, кадровая политика, численность медицинского персонала, социальный пакет, аттестация рабочих мест, укомплектованность кадрами, здравоохранение.

Abstract: The purpose of scientific research is the definition of methodological approaches to the formation of a personnel policy of regional public health in the current socio-economic conditions of the development of society. The article presents an analytical review of the provision of medical personnel in the healthcare system of the Russian Federation and the Sverdlovsk region over the past five years. The main directions in the management of medical personnel and the formation of personnel policy on the example of regional health of the Sverdlovsk region are determined.

Keywords: labor resources, availability of medical personnel, personnel policy, number of medical personnel, social package, workplace certification, staffing, health care.

При рассмотрении вопроса эффективности функционирования регионального здравоохранения, особое внимание отводится вопросам формирования эффективной кадровой политики, которая отражает возможность мотивирования и профессионально-квалификационного развития медицинского персонала, как основной производящей единицы, от которой зависит качество и эффективность лечебно-диагностического процесса. Следует отметить, что, несмотря на повышенный интерес к вопросам управления персоналом в системе здравоохранения теоретическое понимание и практическое применение данных проблем находится в зачаточном состоянии, что вызывает интерес к проведению исследований в области управления основным медицинским персоналом, а так же разработку и внедрение в практику конкретные механизмы управления трудовыми ресурсами в здравоохранении.

В обеспечении российского здравоохранения медицинскими кадрами существует ряд проблем: 1) общий их дефицит, при профиците по некоторым специальностям; 2) низкая обеспеченность врачами амбулаторно-поликлинических подразделений по сравнению со стационарными; 3) неравномерность распределения по территории страны [2]. Поэтому, неслучайно Министерством здравоохранения России отмечается дефицит врачебных кадров в стране, оцениваемый по разным источникам от 46000 до 152000 человек [3].

Одной из основных проблем российского здравоохранения является дифференциация регионов страны по величине обеспеченности врачами. По данным В.О.Щепина [6] диапазон различий между федеральными округами составляет от 38,0 в Северо-Кавказском до 50,5 на 10000 человек в Северо-Западном, а между субъектами страны он достигает 2,9 раз. В связи с этим кадровую политику в здравоохранении необходимо проводить с учетом региональных особенностей. Это послужило основанием для исследования по оценке врачебных медицинских кадров в Свердловской области, одним из наиболее крупных по численности населения субъектов Российской Федерации, который имеет свои особенности.

Свердловская область является промышленно развитым регионом Российской Федерации. Площадь ее территории составляет 194,8 тыс. кв. км. В область входят 94 муниципальных образования,

среди них 68 городских округов, 5 муниципальных районов, 5 городских и 16 сельских поселений. Плотность населения составляет 23 человека на 1 кв. км. 16 процентов населения Свердловской области проживают в сельской местности. Протяженность Свердловской области с севера на юг составляет 660 км, с запада на восток - 560 км. На большом протяжении территория области характеризуется низкой плотностью расселения, труднодоступностью, слабо развитой транспортной и социальной инфраструктурой. Численность свердловской области за последние годы варьирует на уровне 4 300 тысяч жителей. В наиболее крупном городе области, Екатеринбурге, проживают около 35 процентов всего населения области (около 1500 тыс. человек). Значительная часть населения области проживает на территориях с высоким уровнем экологической и химической нагрузки, оказывающим существенное влияние на заболеваемость населения. На территории области расположены 3900 промышленных предприятий, что усугубляет экологическую и санитарно-эпидемиологическую обстановку.

Возрастная структура населения в области продолжает ухудшаться, удельный вес трудоспособного населения сократился на 2,5 процента за 5 лет, а удельный вес лиц старше трудоспособного возраста увеличился на 3,5 процента за 5 лет. Таким образом, в Свердловской области наблюдается устойчивый процесс старения населения, что увеличивает нагрузку на экономику в целом, систему здравоохранения - в частности, а также снижает потенциал воспроизводства населения в регионе.

Во всех отраслях народного хозяйства именно основной производственный персонал является важнейшим экономическим ресурсом, способным повысить экономическую эффективность деятельности любой организации [4]. Таким образом, анализ показателей численности и обеспеченности медицинским персоналом в организациях здравоохранения является неотъемлемой составной частью оценки экономической эффективности его деятельности.

С 2011 по 2015 гг. количество врачей и должностей среднего медицинского персонала имеет тенденцию к снижению, что полностью дублирует ситуацию в целом по России. Сокращение численности медицинского персонала за последние 5 лет, на наш взгляд, связано прежде всего с началом реализации Федерального закона «О специальной оценке

труда», что привело к длительности отпускного периода, увеличению продолжительности рабочего времени, сокращению различных доплат за вредные

условия работы и т.д. в силу сокращения перечня влияющих вредных воздействий на здоровье медицинских работников. [5]

Таблица 1 – Сравнительная характеристика обеспеченности врачами кадрами в России и Свердловской области

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность врачей в РФ	583918	5831514	582217	587482	580311
Численность врачебных должностей на 10 000 населения в РФ	40,4	40,2	39,5	41,0	39,9
Численность врачей в Свердловской области	15820	15780	13334	13556	13719
Численность врачебных должностей на 10 000 населения в Свердловской области	38,0	37,6	32,2	32,6	33,0
Численность должностей среднего медицинского персонала в РФ	12907890	1289460	1284447	1295736	1287659
Численность должностей среднего медицинского персонала на 10000 населения в РФ	90,1	89,5	87,9	90,4	88,1
Численность должностей среднего медицинского персонала в Свердловской области	39830	40123	39830	38726	37637
Численность должностей среднего медицинского персонала на 10000 населения в Свердловской области	94,5	94,6	94,4	92,3	88,4

Вместе с тем, по данным, представленным в таблице 1, можно свидетельствовать о достаточно высоком уровне обеспеченности населения медицин-

скими кадрами по сравнению с экономически развитыми странами Европы.

Таблица 2 – Численность врачебных должностей на 10 000 населения в различных странах мира

Страны	Обеспеченность врачами на 10 000 населения	
	2011 год	2015 год
Катар	27,6	77,4
Куба	64,0	67,2
Греция	60,4	60,4
Испания	37,1	49,5
Австрия	47,5	48,3
Норвегия	40,8	42,8
Португалия	37,4	41,0
Швейцария	40,7	40,5
Россия	40,4	39,9
Швеция	35,8	39,3
Нидерланды	39,2	39,2
Германия	35,3	38,9
Италия	42,4	37,6
Чехия	36,3	36,2
Дания	34,2	34,9
Израиль	36,3	33,4
Австралия	29,9	32,7
Франция	35,0	31,9
Бельгия	29,9	29,9
Финляндия	27,4	29,1
Люксембург	28,6	29,0
Великобритания	27,4	28,1
США	26,7	24,5

Как свидетельствуют данные таблицы 2, Россия входит в первую десятку стран мира по обеспеченности населения врачебным персоналом, в то время как в таких экономически развитой стране как Великобритания и США значение данного показателя почти в 2 раза ниже. Кроме того, не трудно заметить, что в подавляющем большинстве представленных стран данный показатель с приходом времени только увеличивается, в то время Россия теряет свои позиции.

«Следует учитывать, что количество врачей и высокая обеспеченность ими на 10 тыс. населения не являются гарантией качества медицинской по-

мощи и свидетельством эффективного здравоохранения в стране. Решающими факторами здесь остаются качество подготовки специалистов, эффективность модели финансирования, доля расходов на здравоохранение и оплата труда врача.» [7]

Кроме того, необходимо обратить внимание и на показатели соотношения числа средних медицинских работников к численности должностей врачебного персонала и доведения данного соотношения до 1:4 – 1:5, что позволит перераспределить должностные обязанности между врачебным и сестринским персоналом и позволит с экономической точки зрения удешевить лечебно-диагностический

процесс в медицинских учреждениях. На сегодняшний день на территории Свердловской области сложилось соотношение 1: 2,6. [7]

«Таким образом, при кажущемся переизбытке врачей в России имеется отчетливый дефицит медицинских кадров. Основная причина - недостаточное финансирование отрасли. Россия опережает экономически развитые страны по обеспеченности врачами, но отстает по доле государственных расходов на здравоохранение от ВВП (в России — 3,4%, в США — 13,9%) и в этом ее главная проблема.» [7]. Зарплата российского врача значительно ниже, чем в развитых странах с развитой экономикой. Что же касается медицинских сестер, то, по мнению Алленова А.М. высокий коэффициент «выбывания» их из профессии обусловлен тяжелыми условиями труда при низкой зарплате и растущей ответственности, отсутствием перспектив продвижения по службе, а также профессиональной неудовлетворенностью, падением социального статуса профессии. «В течение последних 20 лет в нашей стране практически исчезла категория младшего медицинского персонала. Таким образом, медсестры были вынуждены взять на себя еще и вспомогательные технические функции, не требующие профессиональной сестринской компетенции. В свою очередь, во врачебной деятельности увеличилась доля тех видов медицинских услуг, которые должны выполнять хорошо подготовленные сестры.» [7]

На наш взгляд, проблемы кадрового обеспечения здравоохранения связаны не столько с дефицитом врачей и медицинских работников со средним профессиональным образованием, сколько со сформировавшимися диспропорциями в отрасли, в именно дисбалансом: в обеспеченности медицинскими кадрами медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных и амбулатор-

ных условиях; в укомплектованности штатов медицинских организаций, расположенных в сельской местности и в городах; в соотношении между количеством врачей и медицинских работников со средним профессиональным образованием.

Таким образом, одним из приоритетных направлений кадровой политики в области здравоохранения — значительное улучшение качества подготовки средних медицинских работников с постепенным увеличением их доли в структуре медицинского персонала, повышением материального и правового статуса специалистов сестринского дела в системе медицинских технологий с передачей им части функций, выполняемых в настоящее время врачом. Состояние и перспективное развитие здравоохранения в значительной степени зависит от подготовки, профессионального уровня и обеспеченности системы медицинскими кадрами, как главным ресурсом здравоохранения.

Результативность и эффективность деятельности медицинских организаций Свердловской области, обеспечение населения Свердловской области качественной и эффективной медицинской помощью и улучшение качественных показателей состояния его здоровья в значительной степени определяется кадровым потенциалом, уровнем профессиональной квалификации медицинских и фармацевтических работников.

Обеспечение подготовки медицинских и фармацевтических кадров, их непрерывного профессионального развития, совершенствование деятельности имеющейся в Свердловской области системы последипломного и дополнительного образования медицинских и фармацевтических кадров оказывает прямое влияние на повышение доступности и качества медицинской помощи для широких слоев населения.

Библиографический список

1. Дефицит врачей в России составил 40 тысяч. // Путеводитель в мире информации 09.09.2015 // <http://medportal.ru>
2. Качественная характеристика трудовых ресурсов здравоохранения в России на современном этапе / К.О. Папеева, И.В. Подушкина, А.В. Костромичев, С.Е.Квасов, А.С.Дьяков // Медицинский альманах.- 2014.- №3.- С. 10-13. (3)
3. Модернизация материально-технической базы ЛПУ: оборудование есть, кадров нет...// Менеджер здравоохранения.- 2012.- № 5.- С. 59-65. (6)
4. Ошкордина А.А. Оценка использования трудовых ресурсов в медицинских учреждениях. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. - 2016. - №27 (2). - с. 104 - 108
5. Ошкордина А.А., Брыксина Н.В. Современные подходы к управлению медицинским персоналом в учреждениях здравоохранения Свердловской области. // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2017. - № 1 ч. 2. - с. 104 - 106
6. Щепин В.О. Обеспеченность населения Российской Федерации основным кадровым ресурсом государственной системы здравоохранения // Проблемы соц. гигиены, здравоохранения и истории медицины.- 2013.- № 6.- С.24-28. (11)
7. Миняев В.Л., Вишняков Н.И. (ред.) Общественное здоровье и здравоохранение М.: МЕДпресс-информ, 2003. - 528с.

References

1. Deficit vrachej v Rossii sostavil 40 tysyach. // Putevoditel' v mire informacii 09.09.2015 // <http://medportal.ru/>
2. Kachestvennaya harakteristika trudovyh resursov zdavoohraneniya v Rossii na sovremennom ehstape / K.O. Papeeva, I.V. Podushkina, A.V. Kostromichev, S.E.Kvasov, A.S.D'yakov // Medicinskij al'manah.- 2014.- №3.- S. 10-13. (3)
3. Modernizaciya material'no-tekhnicheskoy bazy LPU: oborudovanie est', kadrov net...// Menedzher zdavoohraneniya.- 2012.- № 5.- S. 59-65. (6)
4. Oshkordina A.A. Ocenka ispol'zovaniya trudovyh resursov v medicinskih uchrezhdeniyah. // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobaciya rezul'tatov issledovanij. - 2016. - №27 (2). - s. 104 - 108
5. Oshkordina A.A., Bryksina N.V. Sovremennye podhody k upravleniyu medicinskim personalom v uchrezhdeniyah zdavoohraneniya Sverdlovskoj oblasti. // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. - 2017. - № 1 ch. 2. - s. 104 - 106
6. SHChepin V.O. Obespechennost' naseleniya Rossijskoj Federacii osnovnym kadrovym resursom gosudarstvennoj sistemy zdavoohraneniya // Problemy soc. gigeny, zdavoohraneniya i istorii mediciny.- 2013.- № 6.- S.24-28. (11)
7. Minyaev V.L., Vishnyakov N.I. (red.) Obshchestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie M.: MEDpress-Inform, 2003. - 528s.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Плотникова Е.В., старший преподаватель, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Артемова Е.И., д.э.н., профессор, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация: Представлен комплексный анализ и выявлены тенденции развития отраслей сельского хозяйства Динского района Краснодарского края за 2011-2015 годы. Растениеводство района характеризовалось устойчивой положительной динамикой, а в животноводстве не удалось преодолеть негативные тенденции развития. К приоритетным направлениям развития сельского хозяйства отнесены: совершенствование Системы государственной поддержки аграрной сферы, технико-технологическая модернизация отрасли, развитие инновационно-инвестиционной среды.

Ключевые слова: сельское хозяйство, растениеводство, животноводство, эффективность, импортозамещение, государственная поддержка.

Abstract: Presents a comprehensive analysis and tendencies of development of branches of agriculture of Dinskoy district of Krasnodar region for 2011-2015. Crop production of the district is characterized by stable positive dynamics, and in livestock production has failed to overcome the negative trends. The priority directions of development of agriculture include: improving the system of state support to the agricultural sector, technical and technological modernization of agriculture, development of innovative investment environment.

Keywords: agriculture, crop production, livestock production, efficiency, import substitution, state support.

Сельское хозяйство является важнейшей сферой хозяйственной деятельности человека, основной задачей которого является надежное обеспечение страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. В этой связи оценка тенденций и обоснование приоритетов развития аграрного сектора экономики муниципального образования, как структурного элемента региональной экономики, является актуальным.

Динской район Краснодарского края образован 31 декабря 1934 года как Пластуновский, который переименован в Динской 26 мая 1961 года. Расположен в центральной зоне Краснодарского края в 30 км на северо-восток от г. Краснодар, т.е. начинается сразу за границей города. Общая площадь Динского района составляет 1352 кв км или 1,8% от общей площади Краснодарского края. Плотность населения составляет 102,5 чел на 1 кв км.

Одним из основных преимуществ Динского района является динамичное развитие сельского хозяйства, которое вносит существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности региона. Потенциал природных ресурсов Динского района значителен. Наибольшую площадь в районе занимают черноземные почвы. Они относятся к западно-предкавказским черноземам, отличающимся плодородием. Мощность почвенного слоя достигает 1,5-2 м. По шкале оценки биологической продуктивности земли района имеют повышенный биоклиматический потенциал. Почвенные показатели и природно-климатические условия района создают благоприятные условия для возделывания большинства сельскохозяйственных культур и позволяют при соответствующем развитии материально-технической базы значительно увеличить наращивание биологической массы растений, т.е. максимально использовать биологический потенциал почв [1].

В настоящее время производством сельскохозяйственной продукции в муниципальном образовании Динской район занято 17 предприятий с численностью свыше трех тысяч работающих, 300 крестьянских (фермерских) хозяйств и 37 тысяч хозяйств населения. Сельскохозяйственный комплекс района специализируется на производстве зерновых, технических, кормовых культур и плодоовощной продукции. Сельскохозяйственными организациями района также производится прирост крупного рогатого скота и птицы, молоко, рыба. Ведущими предприятиями аграрного сектора экономики являются ОАО «Плензавод им. В.И. Чапаева», ОАО «Агро-

ном», АО «Виктория-92», ООО «Агрофирма Луч», ОАО «Рассвет», К(Ф)Х Коробка.

В сельскохозяйственном производстве района ведущую роль занимает растениеводство. Площадь сельхозугодий муниципального района составляет более 97 тыс га. Доля обрабатываемой пашни в общей площади пашни - 95%, к 2020 году этот показатель планируется довести до 100%. Большая ее часть - 81,7% пашни - возделывается крупными многоотраслевыми хозяйствами района, которые производят в промышленных масштабах пшеницу, кукурузу, подсолнечник, сахарную свеклу, зеленый горошек, молоко, мясо.

Основные показатели развития растениеводства района приведены в таблице 1.

Как видно из таблицы 1, посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в районе в 2015 году составила 87,6 тыс га, что на 11,7 тыс га или на 15,4% больше уровня 2011 года. При этом в разрезе сельскохозяйственных культур сокращение посевной площади произошло только по сахарной свекле - на 346 га или на 11,5% и кормовым культурам - на 6,3 тыс га или в 2,3 раза за исследуемый период. Рост объемов производства сельскохозяйственных культур по отдельным видам обусловлен увеличением посевных площадей, применением более урожайных сортов и совершенствованием технологии выращивания. Уменьшение валового сбора наблюдается только по сахарной свекле, что обусловлено, в первую очередь, сокращением посевной площади.

В настоящее время в Динском районе основная доля пашни (57,3%) приходится на возделывание зерновых и зернобобовых культур. В 2015 году валовой сбор зерновых культур достиг 288,2 тыс тонн, что на 71 тыс тонн или в 1,3 раза выше уровня 2011 года. Это обусловлено увеличением посевной площади на 11080 га или в 1,3 раза, а также урожайности на 2,8 ц/га или на 5% в результате тщательного подбора семенного материала и тесного сотрудничества многих сельскохозяйственных организаций и К(Ф)Х с учеными Кубанского государственного аграрного университета и Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства имени П.П. Лукьяненко. Урожайность зерновых и зернобобовых культур в 2015 году составила 58,5 ц/га, что является одним из лучших показателей за последние 20 лет.

Таблица 1. Основные показатели развития отрасли растениеводства муниципального образования Динский район Краснодарского края [4]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий – всего, га	75895	79752	84922	84188	87585	115,4
- зерновые и зернобобовые культуры	39102	41944	49604	47695	50182	128,3
- технические культуры	17383	19868	20506	23192	23170	133,3
- подсолнечник на зерно	10400	10984	10987	14253	12278	118,0
- сахарная свекла	3017	2972	2220	2344	2671	88,5
- картофель	1725	1608	1742	1759	2029	117,6
- овощные культуры	5591	6179	5795	5794	6626	118,5
- кормовые культуры	11340	9579	6743	5266	5016	44,2
- плодово-ягодные насаждения	3124	3196	2970	3107	3146	100,7
- виноградные насаждения	26	28	25	21	26	100,0
Урожайность сельскохозяйственных культур, ц/га:						
- зерновые и зернобобовые культуры	55,7	36,5	55,5	55,8	58,5	105,0
- подсолнечник	22,5	22,9	26,6	22,7	23,2	103,1
- сахарная свекла	453,0	384,4	524,2	531,1	474,4	104,7
- картофель	88,1	112,3	97,6	108,9	121,0	137,3
- овощи	131,5	106,8	114,8	118,2	120,1	91,3
- плоды и ягоды	119,8	111,3	197,9	173,6	196,5	164,0
- виноград	73,9	63,9	117,4	82,1	99,5	134,6
Валовой сбор сельскохозяйственных культур, тыс т:						
- зерно (в весе после доработки)	217,2	152,1	275,8	257,2	288,2	132,7
- подсолнечник	23,4	25,2	29,4	31,2	28,4	121,4
- сахарная свекла	135,1	114,2	113,7	124,5	126,7	93,8
- картофель	15,2	18,0	17,0	19,2	24,5	161,2
- овощи	73,9	75,5	82,4	80,2	104,8	141,8
- плоды и ягоды	27,5	25,8	52,8	37,2	43,7	158,9
- виноград, т	118	134	235	159	203	172,0

В выращенном урожае зерновых и зернобобовых культур в 2015 году доля сельскохозяйственных организаций района составляет 71,1%, К(Ф)Х и ИП – 28,5%, ЛПХ – 0,4%. Наибольшая урожайность зерновых и зернобобовых культур получена в следующих организациях: ООО «АФ» Луч» – 73,7 ц/га, ООО «Кубанские аграрные технологии» – 72,3 ц/га, ООО «Конезавод «Олимп Кубани» – 69,4 ц/га, ООО «Агрофирма «Кубань» – 67,1 ц/га, ОАО «Агроном» – 62,6 ц/га, ЗАО ППФ «Кавказ» – 60,7 ц/га, ОАО «Воронцовское» – 60,5 ц/га, АО «Племзавод им. В.И. Чапаева» – 60,3 ц/га.

В структуре производства зерновых и зернобобовых культур в 2015 году наибольший удельный вес занимает озимая пшеница (57,7%) – 148,5 тыс тонн и кукуруза (26,6%) – 76,6 тыс тонн.

В настоящее время значительное внимание администрацией Динского района совместно с администрацией Краснодарского края уделяется проблемам ООО «Динской сахарный завод». Был найден инвестор и с 1 августа 2015 года завод начал работу, обеспечив рабочими местами 240 человек. В течение сезона заготовлено 324,3 тыс тонн сахарной свеклы, выработано свыше 43 тыс тонн сахара и 8 тыс тонн сухого жома. В перспективе планируется дополнительное увеличение посевных площадей сахарной свеклы еще на 1200 гектар [2].

Высокие результаты достигнуты в картофелеводстве. Производство картофеля выросло за рассматриваемый период в 1,6 раза и достигло 24,5 тыс тонн. Это обусловлено как расширением посевных площадей на 17,6% во всех категориях хозяйств, так и ростом урожайности на картофеля в 1,4 раза. Большую роль в достижении высоких результатов производства сыграло применение полива и двух сроков посадки в ООО «Агрофреш».

В районе активно развивается овощеводство. В настоящее время в рамках политики импортозамещения производству овощной продукции уделяется повышенное внимание. Введены в эксплуатацию тепличный комплекс в ст. Динская площадью 2,6 га (производственная мощность в год – 1,1 тыс т огурцов и помидоров, 2,2 тыс шт зеленых растений) и тепличный комплекс в ст. Пластуновская общей площадью 90 га (годовая производственная мощность 67 тыс т огурцов и помидоров). Как видно из таблицы 2, производство овощей, несмотря на сокращение урожайности на 11,4 ц/га или на 6,7%, увеличилось за исследуемый период на 30,9 тыс т или в 1,4 раза за счет расширения посевных площадей на 1035 га. В 2015 году валовой сбор овощей в хозяйствах всех категорий составил 104,8 тыс т или 12% от всего производства овощей в крае. В 2015 году Динский район занял 1 место в крае по валовому сбору овощей в хозяйствах всех категорий и 1 место – по производству овощей в сельскохозяйственных организациях (27,7 тыс т или 26,4% от общекраевого производства). Таких результатов район достиг за счет выращивания овощей закрытого грунта в ООО «Тепличный комплекс «Зеленая линия» (ст. Пластуновская) и ЗАО «Управляющая компания «Экогеос» (ст. Динская) и овощей открытого грунта в ООО «Бондюль-Кубань» и ООО «Кубанские консервы». Увеличение производства овощей также происходит за счет применения высокоурожайных сортов, совершенствования технологии выращивания и роста урожайности зеленого горошка.

Благодаря использованию различных инструментов муниципального регулирования в последние годы повысилась активность малых форм хозяйствования по выращиванию овощной продукции (особенно овощей закрытого грунта) и расширению их ассортимента. Удельный вес овощей, производимый лично-

ми подсобными и крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, в 2015 году в общем объеме района достиг почти 25,9%. В 2015 году план производства овощей в К(Ф)Х выполнен на 329,2% за счет увеличения посевных площадей в открытом грунте на 72,2% или на 286 га (с 396 га в 2014 году до 682 га в 2015 году, в том числе за счет расширения посевных площадей зеленого горошка в одном из крупных крестьянских (фермерских) хозяйств района – ИП К(Ф)Х Коробка Г.Н.) и роста урожайности на 13,6% или на 13,6 ц/га (с 99,9 ц/га в 2014 году до 113,5 ц/га) за счет применения высокоэффективных сортов и гибридов, применения капельного орошения.

План производства овощей в хозяйствах населения выполнен на 103,2% и составляет 19,2 тыс т, что составляет 4,2% от общекраевого валового сбора овощей в хозяйствах населения, уступая по объему только Курганскому району (21,4 тыс т) [2].

В плодовых хозяйствах Динского района активно реализуется программа поэтапной интенсификации выращивания плодов и ягод. Используются современные технологии полива, позволяющие значительно увеличить урожайность. В 2015 году валовой сбор плодов и ягод составил 43,7 тыс т, что составляет 12,1% от общекраевого валового сбора плодов и ягод, уступая по объему только Славянскому району. Это обусловлено увеличением урожайности плодово-ягодных насаждений на 76,7 ц/га или в 1,6 раза за анализируемый период. В целом в сельскохозяйственных организациях района получена урожайность 233,8 ц/га (3 место в регионе), что превышает краевой уровень на 81,9%. Наибольшие показатели урожайности плодов и ягод получены в ОАО «Агроном» – 280,3 ц/га и ООО «Агрофирма «Луч» – 315,7 ц/га.

Несмотря на то, что площадь посадки виноградников за исследуемый период не изменилась (26 га), за счет увеличения урожайности в 1,3 раза валовой сбор винограда увеличился за 5 лет в 1,7 раза. Выполнение индикативного плана по производству винограда в 2015 году составило 86% из-за недополучения плановой урожайности в хозяйствах населения (фактически – 102 ц/га против 110,2 ц/га по плану) [2].

Показатели развития животноводства в Динском районе отстают от растениеводства (таблица 2).

Расчеты показали, что поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств на конец 2015 года составило 11112 голов, что ниже уровня 2011 года на 42,2%. Это произошло в связи с полной ликвидацией поголовья крупного рогатого скота в ООО «Пластуновское» и уменьшением поголовья в СПК «Колос», а также в обособленных подразделениях ООО «Васюринский МПК» (ОО «Пластуновское», ОП «Красносельское»). При этом в К(Ф)Х поголовье крупного рогатого скота возросло в 5,8 раза за исследуемый период.

Поголовье коров за анализируемый период сократилось на 2791 гол или в 1,7 раза за счет снижения поголовья в сельскохозяйственных организациях в результате ликвидации фуражных коров в АО «Колос». При этом поголовье коров в К(Ф)Х увеличилось в 22,3 раза в основном за счет увеличения поголовья молочного направления. В хозяйствах населения поголовье дойного стада за 2015 год составило 456 голов, что ниже чем в 2011 году на 271 голову. Это связано с ростом цен на корма, нехваткой сенокосов для заготовки сена (ЛПХ приходится заготавливать сено с неудобий), использованием большей доли ручного труда, трудоемкостью содержания животных, а также близостью к г. Краснодару, что позволяет молодежи и трудоспособному населению ездить на работу в город.

В связи с ужесточением мер по предупреждению чрезвычайной ситуации, связанной с распространением африканской чумы свиней, в 2012 году в Дин-

ском районе ликвидировано поголовье свиней и по состоянию на 01.01.17 г. полностью отсутствует. В связи с этим возникает необходимость перехода малых форм хозяйствования на выращивание альтернативных видов животных [5]. Поголовье овец и коз в 2015 году составило 3952 головы, что выше уровня 2011 года на 2346 гол или в 2,5 раз. Это обусловлено ростом поголовья овец и коз в крестьянских (фермерских) хозяйствах района в 11,5 раз за рассматриваемый период.

Поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях Динского района сократилось за рассматриваемый период в 2,4 раза. Это связано с сокращением поголовья птицы в ЗАО ППФ «Кавказ» в связи с высокой себестоимостью производства мяса бройлеров из-за высокой цены на покупные инкубационные яйца и дороговизны на корма, что является сдерживающим фактором в наращивании объемов производства.

Производство мяса скота и птицы в живом весе во всех категориях хозяйств в 2015 году составило 7,6 тыс тонн, что ниже уровня 2011 года в 2,5 раза. Валовое производство молока в 2015 году во всех категориях хозяйств составило 22,2 тыс тонн, что на 7,2 тыс т или на 24,5% ниже уровня 2011 года. Снижение произошло за счет полной ликвидации дойного стада в ООО «Пластуновское» и АО «Колос», а также снижения поголовья коров в хозяйствах населения. Наибольшее количество молока (99,9%) в 2015 году произведено в АО «Племзавод им. В.И. Чапаева» – 16126 тонн (против 15856 т в 2014 году или 101,7%). Надой на 1 фуражную корову с начала 2015 года составил 6194 кг, что в 1,5 раза больше уровня 2011 года. Производство молока в крестьянских (фермерских) хозяйствах в 2015 году составило 3,1 тыс тонн, что в 6,4 раза выше уровня 2011 года. Это связано с ростом поголовья коров в ИП ГК(Ф)Х Ильченко Ю.В. (Новотитаровское сельское поселение) и приобретением коров молочного направления в ИП ГК(Ф)Х Коробка Г.Н. (Первореченское сельское поселение).

Производство яиц во всех категориях хозяйств составило в 2015 году 17,7 млн штук, что ниже уровня 2011 года на 5,6 млн штук или на 24%. Это произошло из-за полного отсутствия кур-несушек в сельскохозяйственных организациях и снижением поголовья в крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Среднесуточный прирост крупного рогатого скота на откорме и выращивании увеличился за исследуемый период на 6,5%, что обусловлено внедрением в производство новых технологий выращивания и систем содержания молодняка крупного рогатого скота. Многие сельскохозяйственные организации выделили откорм молодняка крупного рогатого скота в отдельную отрасль, в связи с этим улучшились условия содержания и кормления животных, что привело к росту среднесуточных привесов.

Отдельным и важным направлением в отрасли животноводства является разведение рыбы, которому в 2015 году уделялось повышенное внимание. В Динском районе зарегистрировано 45 водопользователей, занимающихся рыбоводством. Годовой индикативный план по улову рыбы (план – 770 т) в прудовых и других рыбоводных хозяйствах района в 2015 году выполнен на 186,1%, выловлено 1433 тонны, что на 1108 т или в 4,4 раза больше уровня 2013 года. Это связано с увеличением количества пользователей водоемов, занимающихся товарным рыбоводством. Наилучших показателей добились ООО «Динский рыбный завод», ООО «Агрофирма «Луч», ООО «Зевс», ИП Олениченко Д.В., который принял участие в V агропромышленной выставке «Кубанская ярмарка-2015» в кластере «Рыбоводство» [2].

Таблица 2 – Показатели производства продукции животноводства в муниципальном образовании Динской район Краснодарского края [4]

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий, гол	19235	18335	15887	12401	11112	57,8
Поголовье коров в хозяйствах всех категорий, гол	6697	6065	5012	3888	3906	58,3
Поголовье свиней в хозяйствах всех категорий, гол	27005	22	-	-	-	-
Поголовье овец и коз в хозяйствах всех категорий, гол	1606	1630	2884	3573	3952	246,1
Произведено скота и птицы на убой (в живой массе) в хозяйствах всех категорий, тыс. т	19,0	16,8	7,6	7,3	7,6	40,0
в том числе:						
- в сельскохозяйственных организациях	9,4	10,0	4,9	4,7	4,9	52,1
- в крестьянских (фермерских) хозяйствах, т	159	356	302	382	532	334,6
- в хозяйствах населения, т	9463	6339	2481	2295	2185	23,1
Валовой надой молока в хозяйствах всех категорий, тыс. т	29,4	28,8	25,6	23,9	22,2	75,5
в том числе:						
- в сельскохозяйственных организациях	24,7	24,5	20,8	18,3	16,1	65,2
- в крестьянских (фермерских) хозяйствах, т	489	601	1447	2278	3113	636,6
- в хозяйствах населения, т	4243	3647	3266	3266	2954	69,6
Производство яиц всех видов в хозяйствах всех категорий, млн шт	23,3	18,7	17,8	18,5	17,7	76,0
в том числе в сельскохозяйственных организациях	0,4	0,4	0,4	-	-	-
Производство шерсти в хозяйствах всех категорий, т	2	3	3	5	6	300,0
Продуктивность скота и птицы в сельскохозяйственных организациях:						
- надой молока на одну корову, кг	4116	4180	4501	5220	6194	150,5
- получено телят на 100 коров, гол	72	66	63	60	74	102,8
- среднесуточный привес на откорме и выращивании крупного рогатого скота, г	571	597	625	573	608	106,5

В перспективе в рыбоводстве планируется вовлечение в производственный процесс для использования акваторий стелных рек, балок при условии повышения эффективности их использования и доведения уровня рыбопродуктивности до 5 ц/га, а

также воспроизводство рыбопосадочного материала не только осетровых, но и карповых видов рыб.

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в муниципальном образовании Динской район представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных организаций в муниципальном образовании Динской район Краснодарского края

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2011 г., %
Прибыль сельскохозяйственных организаций, млн руб	305,3	163,5	419,1	549,1	1004,3	329,0
в том числе:						
- крупные и средние организации	258,2	86,0	212,1	328,6	577,2	223,5
- малые организации	47,1	77,5	207,0	220,5	427,1	в 9,1 раза
Убыток сельскохозяйственных организаций, млн руб	337,8	216,3	239,2	364,6	159,6	47,2
в том числе:						
- крупные и средние организации	328,3	204,5	221,6	358,8	130,3	39,7
- малые организации	9,5	11,8	17,6	5,8	29,4	309,5
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности сельскохозяйственных организаций – всего, млн руб	-32,5	-52,8	179,8	184,5	844,6	
в том числе:						
- крупные и средние организации	-70,2	-118,6	-9,6	-30,2	446,9	-
- малые организации	37,7	65,8	189,4	214,8	397,7	в 10,5 раза

Проведенный анализ показал, что за исследуемый период прибыль сельскохозяйственных организаций увеличилась более чем в 3 раза. По результатам финансово-хозяйственной деятельности за 2015

год получило убыток ООО «Пластуновское» в сумме 132293 тыс. рублей, в том числе проценты к уплате по краткосрочному и долгосрочному кредитам банка составляют 104765 тыс. руб. К 2018 году планирует

ся достигнуть 100%-ной доли прибыльных сельскохозяйственных организаций в Динском районе [3].

В сложившихся условиях существенно возрастает значение системы государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, которая за последнее время претерпела существенные изменения. Схема элементов организационно-экономического механизма государственного регулирования сельского хозяйства в Динском районе представлена на рисунке 1.

Действующие инструменты регулирования аграрной сферы в Динском районе включают страхование элитного скота, бюджетные дотации, субсидирование процентных ставок по кредитам на развитие животноводства, возмещение лизинговых платежей на производственное оборудование, разработку прогнозов развития подотраслей растениеводства и животноводства в рамках реализуемых государственных и муниципальных программ и многое другое [6].

Рисунок 1 – Схема элементов организационно-экономического механизма регулирования сельского хозяйства Динского района Краснодарского края

В 2017 году запланировано перераспределение средств господдержки внутри сельскохозяйственной отрасли. В целом для малых форм хозяйствования представляется около 30-ти форм господдержки. В растениеводстве наиболее заметные: несвязанная поддержка (субсидии на компенсацию части затрат на гектар площади, в регионах уровень поддержки различный), субсидии на приобретение элитных семян, на мелиорацию, на приобретение сельхозтехники [7]. По субсидированию приобретения сельскохозяйственной техники существуют следующие условия:

- согласно законодательству субсидию в 25% от стоимости получает производитель российской техники, а не покупатель; подразумевается, что автоматически и для него стоимость будет снижена;
- те, кто ликвидировал животноводство, эту субсидию не получают.

В 2017 году вводится новая форма выплат – субсидии не по программам, а региону, власти которого будут сами решать, куда лучше направить средства. Изменение структуры господдержки происходит в соответствии с необходимостью: стране не хватает молока, мяса, и федеральные деньги в первую очередь выделяются на эти направления.

Представляется, что разработка для потенциальных инвесторов, которые не знакомы с особенностями Динского района, подробных бизнес-планов, включающих не только производственный план, но и маркетинговую составляющую, а также дополненные конкретными видами господдержки, которую получит предприниматель, является важнейшей составляющей механизма совершенствования государственного регулирования социально-экономического развития муниципального образования, и в том числе аграрного сектора экономики района.

Параметры развития региона и входящих в него муниципалитетов определяют направления формирования как региональной, так и муниципальной аграрной политики и формируют цели механизма государственного управления муниципальной соци-

ально-экономической средой. Данный механизм позволяет оценить соответствие состояния аграрного сектора экономики целям и методам государственного регулирования, возможность регулирования, определить потребность в ресурсах и эффективность их использования. В соответствии с этим можно выделить следующие наиболее перспективные направления муниципального регулирования аграрной сферы муниципального образования Динского района (рисунок 2).

При планировании перспективного развития аграрного потенциала Динского района должны решаться следующие задачи:

- формирование целей, задач и приоритетов развития аграрной сферы муниципального образования;
- разработка программ и планов действия;
- поддержание соответствия между целями аграрной политики и территориальными возможностями субъекта;
- адаптация аграрного сектора экономики муниципального образования к современным экономическим реалиям;
- согласование интересов сельхозтоваропроизводителей муниципального образования.

Таким образом, сельское хозяйство является одним из ключевых направлений экономики Динского района. Для развития растениеводства характерна стабильная и устойчивая положительная динамика. Его динамичное развитие способствует социальной стабильности в обществе и обеспечивает развитие многих других отраслей, в том числе перерабатывающей промышленности. Показатели развития животноводства отстают от растениеводства. В животноводстве не удалось преодолеть отрицательную динамику развития. В 2015 году продолжилось сокращение поголовья крупного рогатого скота в крупных сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения района. Это, в свою очередь, повлекло за собой снижение объемов производства молока и мяса (скота и птицы) в живом весе. Кроме того, в 2012 году в связи с эпидемией африканской

чумы свиней в районе полностью ликвидировано свинополовое численностью около 25 тыс голов. Нивелировать негативные тенденции позволяет развитие деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых наблюдается увеличение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, поступательно развивается птицеводство и альтер-

нативное животноводство (особенно овцеводство). В связи с этим приоритетными направлениями развития животноводства в районе являются наращивание и сохранение поголовья скота и птицы, развитие альтернативного животноводства в малых формах хозяйствования.

Рисунок 2 – Схема приоритетов муниципального регулирования аграрного сектора экономики Динского района Краснодарского края

Библиографический список

1. Решение Совета муниципального образования Динской район от 29 января 2008 г. №595-38/1. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования Динской район на период до 2020 года.
2. Решение Совета муниципального образования Динской район от 25 мая 2016 г. №106-11/3. Об утверждении отчета о выполнении индикативного плана социально-экономического развития муниципального образования Динской район на 2015 год.
3. Доклад о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2015 год и их планируемых значениях на 3-летний период [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dinskoi-rajon.ru/about/statistics/bankruptcy/doc/24487>
4. Сельское хозяйство Краснодарского края: Статистический сборник. – Краснодар: Краснодарстат, 2016. – 233 с.
5. Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Оценка эффективности и приоритеты развития животноводства в Краснодарском крае / Е.И. Артемова, Е.В. Плотникова // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12-2 (65-2). – С. 378-382.
6. Плотникова Е.В. Проблемы, влияющие на состояние и развитие страхования агропромышленного производства / Е.В. Плотникова // Международная научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики и гуманитарных наук в 2015 году. – 2015. – С. 221-228.
7. Плотникова Е.В. Программно-целевое регулирование агропромышленного комплекса Краснодарского края / Е.В. Плотникова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 год. – 2016. – С. 545-546.

References

1. Reshenie Soveta municipal'nogo obrazovaniya Dinskoj rajon ot 29 yanvarya 2008 g. №595-38/1. Ob utverzhdenii Strategii social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'no-go obrazovaniya Dinskoj rajon na period do 2020 goda.

2. Reshenie Soveta municipal'nogo obrazovaniya Dinskoj rajon ot 25'maya 2016 g. №106-11/3. Ob utverzhenii otcheta o vypolnenii Indikativnogo plana social'no-ehkonomicheskogo razvitiya municipal'nogo obrazovaniya Dinskoj rajon na 2015 god.
3. Doklad o dostignutyh znacheniyah pokazatelej dlya ocenki ehffektivnosti deyatel'nosti organov mestnogo samoupravleniya gorodskijh okrugov i municipal'nyh rajonov za 2015 god i ih planiruemyh znacheniyah na 3-letnij period [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.dinskoj-rajon.ru/about/statistics/bankruptcy/doc/24487>.
4. Sel'skoe hozyajstvo Krasnodarskogo kraja: Statisticheskij sbornik. – Krasnodar: Krasnodarstat, 2016. – 233 s.
5. Artemova E.I., Plotnikova E.V. Ocenka ehffektivnosti i priority razvitiya zhi-votnovodstva v Krasnodarskom krae / E.I. Artemova, E.V. Plotnikova // Ehkonomika i pred-prinimatel'stvo. – 2015. – №12-2 (65-2). – S. 378-382.
6. Plotnikova E.V. Problemy vliyayushchie na sostoyanie i razvitie strahovaniya agro-promyshlennogo proizvodstva / E.V. Plotnikova // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya po aktual'nym voprosam ehkonomiki i gumanitarnyh nauk v 2015 godu. – 2015. – S. 221-228.
7. Plotnikova E.V. Programmno-целеvoe regulirovanie agropromyshlennogo kompleksa Krasnodarskogo kraja / E.V. Plotnikova // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik statej po materialam 71-j nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej po itogam NIR za 2015 god. – 2016. – S. 545-546.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Полесская О.П., к.э.н., доцент, Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского
Давлятов Д.А., Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского
Будаев Б.А., Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского

Аннотация: В статье отмечается, что внимание уделяется на всех уровнях власти оценке эффективного управления социальной сферой, которая использует инструментарий, используемый при реализации социальной политики государства. Регуляторы социальной и политической стабильности и социального благополучия граждан представлены государственными социальными стандартами, в которых представлены установленные государством нормы по обеспечению и реализации социальных прав граждан установленных Конституцией.
Ключевые слова: социальная сфера, социальный эффект, управление социальной сферой, эффективность социальной политики.

Abstract: The article notes that attention is paid at all levels of government assessment of effective management of the social sphere, which uses the Toolkit used in the implementation of social policy. The regulators social and political stability and social well-being of the citizens represented by state social standards, which are set by the state standards for provision and implementation of social rights of citizens established by the Constitution.
Keywords: social sphere, social effect, social administration, the effectiveness of social policy.

Оценкой эффективного управления социальной сферой как правило определяется социальный эффект или рациональность и эффективность бюджетных средств потраченного трудового ресурса, в том числе и потраченного при потреблении социальных услуг. Социальный эффект, выражается в высоком качестве и уровне современного состояния технических, технологических показателей социальных товаров и услуг. В социальном эффекте выражаются показатели по достижению научно-технического прогресса. Что подтверждает возможность рационально организовать систему управления субъектов, как органами государственной власти, так и органами местного самоуправления, оптимально управлять объектами, обеспечивать рациональное функционирование, правильное согласование их активности в закономерностях и потребностях и интересы общества. Сущностью в социальном эффекте является также то, что эффект подтверждается своей устойчивостью, воспроизводящего прогрессирующий рост экономического состояния возможной поддержки, содержит высокий результат проводимой деятельности, как источник и средство к мотивации дальнейшего развития, гарантировать постоянность и прочность в звеньях в системе по непрерывному воспроизводству в общественной жизни. При организации управления социальным эффектом, как важного объекта государственного управления, результатами оцениваются, как главный эффект в социальной сфере. При оценке сосредотачивается все противоречащие социальные вопросы по соотношению как частной собственности в рыночной экономике, так и собственностью созданной от предпринимательской деятельности, с учетом интересов и свобод отдельных категорий субъектов, с одной стороны, и государственными объединениями, с другой. Полный перечень структуры исполнения государственных задач и его уровень в социальной сфере должны представляется по каждому направлению конкретным социальным эффектом, приносящего всему обществу значительную пользу с условием развивающегося их материального и духовного блага.

Проведение оценки по эффективному управлению социальной сферой можно использовать при следующих условиях:

- а) при четкой постановке задач и формулировке конкретной цели для конкретных исполнителей;
- б) при наличии критериев оценки, шкале результативности и эффективности.

Заданная цель может быть исполненной только при наличии оценочных показателей, имеется воз-

можность их выполнение оценить. Поставленные генеральные цели используют при публичных выступлениях политиками и администрацией правительства, но сама оценка осуществляется конкретными людьми при совершенствовании деятельности отдельными организациями и конкретными работниками государственного органа. Для этого необходимы конкретные четкие цели, осмысление, которые происходят за короткие сроки коллективом и управленцами, а также позволяют сосредоточиться и реализовать. Конкретные цели могут реализовываться, через программы, предусматривающие конкретные оценочные показатели, которые могут качественно оценить и измерить. При управлении социальной сферой во внимание принимают оценку социальных результатов и последствий, не только производственных, технологических, экономических показателей, а их результативность проявляется, через обеспечение потребности общества и поддержку целостности, посредством удовлетворения запроса населения, создания для них условий жизнедеятельности при выполнении трудовой деятельности, сохранение здоровья и экономической заинтересованности. В ходе исследования установлено, что оценить социальный эффект возможно при возможности и наличии количественных показателей. Отмечается, что самой обоснованной является оценка при учете критики со стороны потребителей услуг или показателей выполнения, которые заключаются в оценке объема сосредоточения бюджетных и внебюджетных затрат на процесс реализации и отражают конечный результат. Иначе говоря, показатели оценки относятся к результативности, а не к эффективности.

Так в отрасли здравоохранения показателями по выполнению программ отражаются бюджетные и внебюджетные потраченные средства и выполнение работ, отраженных в планах работ врачей о приеме больных, состоянии здоровья населения в результате всей этой работы не учитывается. В высших учебных заведениях показателями по выполнению измеряют количеством лекционных занятий в аудитории и оплата за обучение. Оценка развития интеллекта у студентов осуществить гораздо сложнее. Сложность и отсутствие качественных показателей и учитывать только те показатели, которые легче всего можно измерить, приводит к необъективным результатам. Так как затраты легче всего поддаются измерению, эффективность зачастую выводят от экономики. Порой экономия финансовых средств и трудозатрат становится основным измерителем эффективности, стремление к эффективно-

сти превратилось в погоню за сокращением затрат. Из-за необходимости формирования затрат сложнее определить, чем экономия средств, не учитывает внешние факторы. По некоторым субъектам ведется работа по соблюдению соотношения произведенных затрат и полученной выгоды, в случаях если ожидаемый общий эффект сложился меньше оптимального. Экономическая выгода также может рассматриваться как определяют общественные затраты, чтобы повысить эффективность, для чего подменяются критерии оценки по другим более легко определяемым.

Следует выделить основных три аспекта по определению эффективности управления затратами: как определить результаты управления и проявления саморегулируемых механизмов управляемых объектов.

Определение источников результатов качественного управления, формирования правовых документов, чтобы активнее использовать в последующем в управленческих решениях.

Установленные взаимозависимые связи по численности по целям, задачам, представлениям и моделям, заложенные в управленческих решениях, и фактически полученным результатам по управлению.

Общая характеристика результатов управления выступает предпосылка как основа для следующего сравнительного анализа издержек связанных с управлением и результаты управления и получения соответствующих результатов управления социальной эффективности.

Комплексная оценка результата управления позволяет определить влияние и значение для всего населения в целом и выделить основные уровни критериев оценки социальной эффективности управления. Для проведения критериальной оценки, применяются общие критерии систем управления по социальной эффективности, они связаны непосредственно с потребностью, в интересах и целях общественного регионального развития и позволяет оценить степень удовлетворенности населения их потребности. В оценке потребностей следует учитывать:

- уровень жизни граждан;
- степень социальной защищенности;
- социальная мобильность;
- воспроизводство населения;
- устойчивость социально-экономической среды;

К показателям социальной эффективности в системе управления, относятся критериальной оценки, которые проявляются в системе взаимосвязей по степени подчиненности и предпочтений. Ценность заключается в том, что с течением времени все показатели претерпевают глобальные перемены, старые изменяются и формируются восприимчивость к новым потребностям и соответственно возникают новые модели управления социальным развитием и поведением. Следует отметить, что на всех уровнях управления, в том числе и местном приоритетным является ряд тех критериев, которые могут изменяться в зависимости от конкретных условий. Так, Программой социально-экономического развития до 2020 года в числе центральных задач является обеспечение жилищного строительства. В связи с этим оценочным показателем является ввод жилищной площади, обеспеченность жильем квартирами населения. На отдельных территориях приоритетными могут быть назначены и другие критерии и показатели, которые должны выстраиваться в определенном порядке по своей весомости и значимости. Только в случае, когда у органов власти всех уровней социальная политика и направленность остается неизменной, тогда уровень развития и рост социальной защищенности

является приоритетным и остается важным оценочным показателем.

Главная роль в аналитическом подходе при оценке управления остается за критериями конкретно установленными порогами социальной эффективности и деятельностью конкретной структуры, по каждому участнику в управлении и каждому единичному управленческому решению, действиям, отношениям.

Так как для проведения региональной социальной политики, необходимо провести как трудовые, так и расходы финансовых ресурсов, в связи, с чем возникают проблемы по определению и расчету их эффекта и экономической эффективности.

Экономическую эффективность социальной политики (Eesp) – определяют как соотношение результата (социального эффекта (R)) к затратам (S), направленным на достижение результата (социального эффекта) можно рассчитать по формуле 1:

$$Eesp = R / S \quad (1)$$

Если социальная эффективность проводимой социальной политики рассчитывается в стоимостном выражении (Rf), то экономическая эффективность может быть рассчитана по следующей формуле 2:

$$Eesp = Rf : S \quad (2)$$

Расчет экономического эффекта социальной политики (Esp) – можно определить как разность между полученным результатом расходов на социальную политику, выраженный в стоимостных единицах (Rf) и затратами, которые позволили обеспечить этот результат (S) определить по формуле 3:

$$Esp = Rf - S \quad (3)$$

Расчет социального эффекта социальной политики (Rsp) – можно определить как разность между показателями, характеризующих состояние социальной сферы на конец и начало период времени (соответственно R1 и R0) по формуле 4:

$$Rsp = R1 - R0 \quad (4)$$

Расчет социальной эффективности социальной политики (Essp) – можно определить как отношение социального эффекта социальной политики к показателям, характеризующих состояние в социальной сфере по первоначальному периоду времени (I₀) по формуле 5:

$$Essp = (Rs1 - R0) : R0 \quad (5)$$

Так как расчет экономической эффективности социальной политики может рассчитываться количественно, а результат социальной политики можно выразить в стоимостных единицах. Для получения расчета определение абсолютного сокращения количества безработных за конкретный период к затратам направленных по созданию рабочих мест, для занятости этих безработных, рассчитывается эффективность расходов на реализацию государственной политики по занятости и расходов направленных на создание рабочих мест.

В результате ясно, что дискретная точка на временной шкале при сопоставлении имеет более двух показателей эффективности социальной политики по созданию рабочих мест будут справедливы следующие выводы:

- чем больше размер числителя в данном отношении при его неизменном знаменателе, тем эффективность социальной политики по созданию рабочих мест ниже;
- чем больше размер знаменателя в данном отношении при его неизменном числителе, тем эффективность социальной политики по созданию рабочих мест выше.

Уловием непрерывной временной шкалы при проведении оценки динамика показателей эффективности социальной политики по созданию рабочих мест являются верными такие утверждения:

- опережающего роста числителя вышеуказанному отношению по сравнению с его знаменателем

свидетельствуют о снижении эффективного управления государственной политики по созданию рабочих мест;

опережающего роста знаменателя вышеуказанного соотношения по сравнению с его числителем свидетельствуют о росте эффективного управления государственной политики по созданию рабочих мест.

Все выше изложенное подтверждает: что для рассмотрения эффективности направлений социальной политики повышения или снижения эффективности с изменением времени, определяют соотношение прироста за конкретный период сумму затрат по созданию рабочих мест и к снижению числа безработных, должно быть меньше показателей эффективной государственной социальной политики по созданию рабочих мест на первоначальном этапе времени.

Показателю экономической эффективности социальной политики относят фактические затраты на те вопросы которые важны для общества и какими затратами это можно достичь, чтобы получить конкретный результат, или ожидаемый социальный эффект при реализации социальной политики.

Это приемлемо для оценки экономического эффекта социальной политики, при расчете выделяют социальный эффект, в стоимостном выражении. Используют оценочные методы, разные критерии для каждого конкретного случая. Чтобы оценить эффект от снижения уровня численности безработных, что выражается в сокращении расходов бюджета на выплату пособий по безработице. По следующей формуле 6:

$$Rwp = (UB0 \times L0 - UB1 \times L1) - S, \quad (6)$$

где Rwp - социальный эффект от социальной политики по созданию рабочих мест в суммовом выражении (НДЕ); UB0 и UB1 - средний размер пособий по безработице соответственно в базовых и расчетных периодах, НДЕ на одного безработного; L0 и L1 - численность безработных, получающих пособия по безработице соответственно базовых и расчетных периодов, человек; S - расход бюджета по созданию рабочих мест, НДЕ.

В отдельных измерениях социальный эффект государственной социальной политики не возможно определить по количественному признаку. Так, рост образовательного уровня жителей могут рассматриваться как положительный эффект для всего общества, при расчете экономического эффекта требует-

ся исследования большинства критериев при достаточном количестве поправок и допущений. Поэтому проведение оценки носит не прикладную задачу, а исследовательскую.

Следует отметить, что социальный эффект и социальная эффективность государственной социальной политики, могут быть определены согласно вышеуказанных формул.

Учитывая, что повышение эффективности управления по воздействию можно сопоставить на основе данных, применяя определенные сравнительные характеристики:

1. Сравнительные характеристики на конкретном временном периоде. Так, сравнивается стоимость и цены текущего года с ценой предшествующего года, или удельный вес роста успешно сданных экзаменационных испытаний по сравнению с процентом прошлого года.

2. Применение стандартов. Сравнивают норму прибыли на капитальные вложения с конкретными параметрами. Так, для бригад оказывающих помощь на дому устанавливают контроль по обслуживанию, требующих помощь по ним может оцениваться работа бригад оказывающих различные услуги.

3. Сравнительные внутрислужебные процедуры. Сравнивают внутри учреждения одинаковые подразделения с аналогичной работой и объемом функций. Так, сравнивает период времени необходимый для обработки заявлений о предоставлении пособий по безработице в одном и том же учреждении или конкретную процедуру услуги.

4. Сравнение с оказанием услуг в частном секторе. Сравнивают работу государственных учреждений с работой и организаций частного сектора.

5. Сравнение с подобными структурами различных местных органов власти. Сравнивают в одном федеральном округе или в одном регионе, отбирают те органы власти, чьи территории и условия их функционирования которые имеют примерно один уровень развития территории.

6. Повышение эффективного и результативного управления в социальной сфере.

В ходе исследования можно сказать, что для повышения результативности и эффективности управления в социальной сфере можно выделить такие методы и подходы, которые зарекомендовали себя на практике прогрессивными (представлены в таблице 1).

Таблица 1 — Направления по определению результативности и эффективности управления в социальной сфере

Направление по определению результативности и эффективности управления в социальной сфере	Ожидаемый эффект
Создание конкурентной среды: Данная система включают государственные бюджетные и автономные учреждения, по предоставлению социальных услуг, которые конкурируют между собой.	Данным организациям предоставляется возможность самостоятельно использовать прибыль.
Создание негосударственных и неправительственных учреждений социальной сферы.	Их финансирование может определяться на основе целевых субсидий или ваучеров.
Правило «двух третей» при голосовании за бюджетные ассигнования госучреждениям.	
Конкурентный тендер и передача на подряд.	Данный способ позволяет усилить контроль за качеством предоставления услуг.
Трансферты и ваучеры. Например - «родовые сертификаты», «ваучеры на образование».	Данный способ позволяет непосредственному получателю услуги самостоятельно выбирать бюджетную организацию.
Введение платы за услуги. Данный способ является эффективным при условии отсутствия параллельного бюджетного финансирования в данной организации.	

Государственная программа по повышению эффективности по управлению в социальной сфере должна быть сформирована на основе комплекса метода и подхода, которым могут использовать со-

временные механизмы управления бюджетными расходами на социальные нужды. Большого внимания требуют финансовые ресурсы, персонал, систе-

ма по планированию, измерению, оценке при принятии решений.

Таким комплексом мер, возможно, использовать большой набор различных весовых показателей: от формирования критериальных показателей оценки, оперативной промежуточной оценки и оценки конечных полученных результатов управления. Оценку проводят с использованием компьютерных программ

до индивидуальных конкретных работников, с использованием методов проведения конкретных форм управления по сотрудничеству субъектов и объектов управления, по формированию общего подхода к оценке способствующей исполнению материальных стимулов в работе с персоналом и вложения капиталов в развитие территории.

РЕФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТА ВЫБЫТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Попов А.Ю., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Бороненкова С.А., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена анализу норм действующего ПБУ 14/07 и Проекта Федерального стандарта бухучета "Нематериальные активы" в отношении списания данных объектов. Освещены случаи выбытия НМА, особенности формирования остаточной стоимости, исчисления и признания финансового результата от выбытия, принципы переклассификации активов. Приведены бухгалтерские записи в различных случаях выбытия и рекомендации по адаптации Плана счетов к Нормам Проекта ФСБУ. Выводы могут использоваться при обсуждении Проекта стандарта и утверждении Минфином его окончательной редакции.
Ключевые слова: нематериальные активы, списание, остаточная стоимость, финансовый результат, внеоборотные активы предназначенные для продажи.

Abstract: The article analyzes the norms of the current PBU 14/07 and Federal accounting standard "Intangible assets" in respect of the decommissioning of these facilities. Lighted cases disposal of intangible assets, especially the formation of a residual value calculation and recognition of financial result from disposal of property, principles of reclassification of assets. Given accounting records in the various cases of mortality and recommendations for the adaptation of the chart of accounts to the norms of the Project CFC statements. Insights can be used in the discussion of the Draft standard and the approval of the Ministry of Finance of its final version.
Keywords: Intangible assets write-downs residual value, the financial result, non-current assets held for sale.

Нематериальные активы (далее НМА) формируют основу ведения инновационной деятельности хозяйствующего субъекта. Для достижения высоких показателей эффективности инновационной деятельности нематериальные активы нуждаются в постоянном обновлении, то есть потерявшие актуальность объекты должны выбывать (списываться), а новые поступать в организацию. Для исчисления показателей результативности деятельности хозяйствующих субъектов используются данные бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Именно поэтому к вопросам отражения в учете результатов выбытия НМА предъявляются повышенные требования. Вопросы учета выбытия нематериальных активов раскрываются в трудах Мизиковского Е.А., Бдайцевой Л.Ж., Щалиловой С.И., Масловой Т.С. и др. [1-5] Посвящены указанной проблеме и защищенные диссертации, в частности Трофимовой Н.А., Белозеровой Т.Г., Калашниковой Ю.М. и др. [6-8] Однако указанные труды не учитывают многих современных тенденций, и в частности положений международных стандартов финансовой отчетности, входящих в отечественную практику путем адаптации норм проектов отечественных федеральных стандартов бухгалтерского учета под международные правила. В июне 2017 года Минфин РФ обновил Программу разработки Федеральных стандартов бухгалтерского учета (ФСБУ) на 2017-2019 годы, при этом срок ввода в действие нового стандарта "Нематериальные активы", намеченный ранее на 2019 год, в отличие от Проектов стандартов "Основные средства", "Бухгалтерская отчетность" и некоторых других, остался неизменным. [9] В силу вышеуказанных предпосылок вопросы, рассматриваемые в настоящей статье, являются актуальными. В работе поставлена цель рассмотрения особенностей учета выбытия нематериальных активов с точки зрения действующего ПБУ 14/2007 и Проекта Федерального стандарта бухгалтерского учета "Нематериальные активы", разработанного Фондом "Национальный регулятор бухгалтерского учета "Бухгалтерский методологический центр". При написании статьи использованы методы анализа норм законодательства, сравнения положений с действующим на сегодняшний момент времени ПБУ 14/2007 "Нематериальные активы", экстраполяции международных правил на отечественную практику, методы индукции, обобщения и другие общенаучные и специальные методы.

Согласно действующей редакции ПБУ 14/2007, стоимость НМА, который выбывает или не способен приносить организации экономические выгоды в будущем подлежит списанию с бухгалтерского учета. [10]

Выбытие НМА имеет место в следующих случаях: «прекращение срока действия права организации на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; передача по договору об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации; переход исключительного права к другим лицам без договора; прекращение использования вследствие морального износа; передача в виде вклада в уставный (складочный) капитал (фонд) другой организации, паевой фонд; передача по договору мены, дарения; внесение в счет вклада по договору о совместной деятельности; выявление недостатков активов при их инвентаризации и в иных случаях.» [10]

«Во всех случаях выбытия НМА определяется остаточная стоимость объекта на счете 04 "Нематериальные активы" путем списания амортизации к моменту выбытия:

Дебет 05 Кредит 04 – списывается сумма начисленной амортизации к моменту выбытия.

При прекращении срока использования НМА (прекращение срока действия права на результат интеллектуальной деятельности, прекращение использования вследствие морального износа):

Дебет 05 Кредит 04 – списывается амортизация, и, если объект не полностью амортизирован;

Дебет 91-2 Кредит 04 – списывается остаточная стоимость.

По дебету счета 91-2 могут отражаться расходы, связанные со списанием НМА: Дебет 91-2 Кредит 76, 60 и др.

Результатом от выбытия НМА в данном случае является убыток: Дебет 99 Кредит 91-9.

Передача НМА по договору об отчуждении, исключительные права на результат интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации отражаются: Дебет 62 Кредит 91-1 на продажную стоимость НМА включая НДС (если облагается); Дебет 91 Кредит 68 – начисляется НДС к уплате в бюджет (если облагается);

Дебет 05 Кредит 04 – списывается амортизация, начисленная к моменту передачи;

Дебет 91-2 Кредит 04 – списывается остаточная стоимость;

Дебет 91-2 Кредит 76, 60, 71 и др. - отражаются расходы, связанные с выбытием, перерегистрации прав на НМА.

Далее сопоставляются дебетовый и кредитовый обороты по счету 91, формируется финансовый результат: Дебет 91-9 Кредит 99 - прибыль;

Дебет 99 Кредит 91-9 - убыток.

При передаче НМА в качестве вклада в уставный складочный капитал, паевой фонд и т.п. на согласованную с другими учредителями стоимость отражается проводка: Дебет 58 Кредит 76;

Дебет 05 Кредит 04 - списывается сумма амортизации;

Дебет 76 Кредит 04 - списывается остаточная стоимость;

Если согласованная стоимость превышает остаточную, то разница между ними отражается: Дебет 76 Кредит 91-1;

Если остаточная стоимость больше согласованной, то разница списывается: Дебет 91-2 Кредит 76.

При передаче НМА по договору дарения (безвозмездно), проводки аналогичны первому случаю выбытия, но с рыночной стоимости безвозмездно передаваемого объекта начисляется НДС (если облагается): Дебет 91-2 Кредит 68.

При передаче НМА по договору мены и иным бартерным договорам, на стоимость передаваемого НМА включая НДС (если облагается) отражается запись: Дебет 62 Кредит 91-1;

Дебет 91 Кредит 68 - на сумму НДС (если облагается);

Дебет 05 Кредит 04 - списывается амортизация;

Дебет 91-2 Кредит 04 - списывается остаточная стоимость;

Дебет 91-2 Кредит 60, 76, 71 и др. - отражаются затраты связанные с выбытием (перерегистрацией); Встречное поступление имущества: Дебет 07, 08, 10, 41 и др. Кредит 60 - на стоимость без НДС;

Дебет 19 Кредит 60 - отражается предъявленный НДС;

Заключительной записью по договору мены отражается взаимозачет: Дебет 60 Кредит 62

При внесении НМА в счет вклада по договору о совместной деятельности (простое товарищество): Дебет 05 Кредит 04 - списывается амортизация; Дебет 58-4 Кредит 04 списывается остаточная стоимость.

При недостачи НМА в результате инвентаризации: Дебет 05 Кредит 04 - списывается амортизация;

Дебет 94 Кредит 04 - списывается остаточная стоимость, которая предъявляется взысканию материально-ответственному лицу: Дебет 73-2 Кредит 94.

Взыскание недостачи: Дебет 50, 70 Кредит 73-2;

Если виновное лицо не установлено или во взыскании отказано судом, то сумма недостачи списывается на прочие расходы: Дебет 91-2 Кредит 94.* [15]

По аналогии с ПБУ 14/2007 Проект ФСБУ "Нематериальные активы" прописывает необходимость списания объектов НМА в случае отсутствия у организации ожиданий поступления будущих доходов от их использования, а также при их выбытии. К конкретным случаям выбытия нематериальных активов Проектом бухгалтерского стандарта отнесены: 1) прекращение использования в связи с моральным устареванием нематериального актива в случае, если перспектива возобновления использования отсутствует; 2) выбытие нематериального актива в соответствии с заключенным с другим субъектом договором, в частности с договором купли-продажи, договором мены, учредительным договором, по которому объект подлежит передаче в качестве вклада в уставный капитал и другим договорам; 3) исте-

чением сроков действия патентов, лицензий и других юридических прав на объект нематериальных активов; 4) при длительной приостановке либо прекращении хозяйствующим субъектом деятельности, в которой объект НМА использовался, при условии, что возобновление использования в продолжающейся деятельности отсутствует; 5) другие случаи.

Списание объекта НМА имеет место тогда, когда организация перестала его эксплуатировать.

Вопросы отражения в бухгалтерском учете списания нематериального актива в Проекте Стандарта "Нематериальные активы" не раскрываются, приводится лишь тезис, согласно которому в учете формируется расход (либо доход) от списания объекта, равный разнице между списываемой его балансовой стоимостью и поступлениями в результате его выбытия. [11] Указанный свернутый показатель подлежит признанию в составе отчета о финансовых результатах того периода, когда произведено списание.

Поскольку в первые годы действия стандарта планируется ведение бухгалтерского учета в РФ с использованием действующего на сегодняшний момент Плана счетов бухгалтерского учета, проиллюстрируем предлагаемый нами вариант отражения списания нематериальных активов в различных случаях.

Согласно проекту ФСБУ в учете должен формироваться свернутый показатель, подлежащий включению в прибыль либо убыток отчетного периода, указанный свернутый показатель можно формировать от отдельном субсчете к счету 04, который можно назвать по аналогии с основными средствами "Выбытие (списание) нематериального актива" (04.ВСНМА). Использование данного субсчета позволит выявить величину дохода либо расхода, подлежащую включению в состав отчета о финансовых результатах с помощью следующих корреспонденций счетов:

Дебет 04.ВСНМА Кредит 04 - списывается первоначальная (переоцененная) стоимость выбывающего объекта нематериальных активов;

Дебет 05 Кредит 04.ВСНМА - списывается сумма начисленной амортизации выбывающего объекта нематериальных активов;

Дебет "Резерв под обесценение НМА" Кредит 04.ВСНМА - списывается сумма накопленного обесценения нематериального актива, если указанная сумма отражалась на дополнительно вводимом в План счетов счете "Резерв под обесценение НМА". Необходимость введения такого счета обосновывается нормой действующего на сегодняшний день ПБУ 14/2007, согласно которому организация может проверять нематериальные активы на обесценение и отражать это обесценение в порядке, предусмотренном международными стандартами финансовой отчетности.

После отражения данных корреспонденций на субсчете 04.ВСНМА в учете формируется остаточная стоимость нематериального актива.

В случаях, когда нематериальный актив был зафиксирован на материальном носителе информации, стоимость которого была учтена при формировании себестоимости указанного НМА, организация переквалифицирует этот материальный носитель в соответствующий актив. Подлежащая переквалификации стоимость при этом может быть определена по фактическим затратам на создание, либо расчетным путем исходя из предполагаемых затрат на создание. Бухгалтерская запись при данной ситуации может иметь вид: Дебет 10 Кредит 04.ВСНМА.

Проект ФСБУ приводит также пример, согласно которому организация начинает использовать опытный образец в качестве основного оборудования для производства продукции, работ или услуг. [11] То-

гда данная переквалификация может быть отражена: Дебет 08 Кредит 04.ВСНМА, с дальнейшим признанием объекта к учету в состав основных средств: Дебет 01 Кредит 08.

При списании объекта в связи с нецелесообразностью дальнейшего использования, истечении срока действия патента, лицензии и т.п. случаях остаточная стоимость объекта подлежит списанию в расходы, которые находят отражение в составе показателей отчета о финансовых результатах. Бухгалтерская проводка при этом имеет вид: Дебет 91-2 Кредит 04.ВСНМА.

А в случае, если стоимость материального носителя, выделенного из стоимости вышедшего НМА, оказалась выше остаточной стоимости, по счету 04.ВСНМА формируется промежуточное кредитовое saldo, которое списывается в состав доходов: Дебет 04.ВСНМА Кредит 91-1.

Если хозяйствующий субъект принимает решение о продаже нематериального актива, то изменяется модель генерации будущих экономических выгод от объекта, следовательно актив подлежит переклассификации в состав внеоборотных активов, предназначенных для продажи. Данные внеоборотные активы, предназначенные для продажи, согласно нормам МСФО подлежат признанию в отчете о финансовом положении в составе оборотных активов, для их учета может быть использован дополнительно вводимый в План счетов счет, например 12 "Внеоборотные активы, предназначенные для продажи". Бухгалтерская запись при этом будет иметь вид: Дебет 12 Кредит 04.ВСНМА Оценка данных объектов должна производиться по наименьшей из чистой цены реализации и балансовой стоимости переклассифицируемого объекта. В случае, если чистая цена реализации ниже балансовой стоимости переклассифицируемого актива, то имеет место обесценение, которое признается в составе убытков отчетного периода.

Вопросы отражения продажи указанных долгосрочных активов выходят за рамки настоящей статьи, однако найдут отражение в дальнейших работах авторов.

Таким образом, по результатам рассмотрения принципов учета выбытия НМА по правилам проекта ФСБУ "Нематериальные активы" в сравнении с действующим порядком, предусмотренным ПБУ 14/2007, можно сделать вывод о наличии существенных отличий и изменении принципиальной концепции отражения результатов выбытия, которая приближена к принципам, прописанным МСФО (IAS) 38 "Нематериальные активы". В частности концепция предполагает 1) формирование свернутого результата от выбытия НМА и в бухгалтерском учете и в финансовой отчетности, который списывается в состав прибыли или убытка; 2) методику переклассификации актива в случае изменения модели получения будущих экономических выгод. Закрепление указанных принципов на уровне Федеральных стандартов обеспечивает большую понятность финансовой информации зарубежным пользователям отчетности, что способствует укреплению международных связей и обеспечивает большую доступность иностранного капитала.[12] В то же время перспективным направлением развития учетной науки является адаптация действующего плана счетов под нормы вводимых в действие федеральных стандартов бухгалтерского учета. Ранее действующая программа разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета предполагала введение в действие нового плана счетов с 1 января 2020 года, однако сегодняшняя программа разработки отодвинула это введение на неопределенный срок. Именно поэтому адаптации действующего Плана счетов под нормы стандарта бухгалтерским сообществом должно быть уделено пристальное внимание, и в частности результаты данной статьи могут быть использованы при обсуждении проекта стандарта в Совете по бухгалтерскому учету.

Библиографический список

1. Мизиковский Е.А. Бухгалтерский учет нематериальных активов: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Е. А. Мизиковский ; М-во образования и науки Российской Федерации, Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, Нац. исслед. ун-т. Нижний Новгород, 2010
2. Бдайцева Л.Ж. Бухгалтерский учет нематериальных активов // Вестник ВГУЭП. 2008. № 6. С. 12-16.
3. Щадиллова С.Н. Различия в учете и отчетности в части основных средств и нематериальных активов по РСБУ и МСФО // Аудитор. 2013. № 12 (226). С. 49-56.
4. Машлова Т.С. Бухгалтерский учет нематериальных активов по новому законодательству // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2011. № 13. С. 14-23.
5. Попов А.Ю. Особенности нормативно-правового регулирования бухгалтерского учета инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 25 (328). С. 46-55.
6. Трофимова Н.А. Бухгалтерский учет нематериальных активов на предприятиях машиностроения : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12. - М, 2009.
7. Белозерова Т.Г. Развитие методики бухгалтерского учета нематериальных активов: диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.12. - Краснодар, 2010. - 270 с.
8. Калашникова Ю.М. Учет и отражение в бухгалтерском учете инновационных активов коммерческих организаций: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.12. М, 2011. - 25 с.
9. Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017 - 2019 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. N 70н "Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016 - 2018 гг. [Электронный ресурс]: Приказ Минфина России от 07.06.2017 N 85н - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. Положение по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007) [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 N 153н - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкция по его применению [Электронный ресурс]: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 N 94н - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
12. Проект федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» [Электронный ресурс] - режим доступа: http://bmccenter.ru/Files/proekt_FSBU_NMA
13. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 "Нематериальные активы" [Электронный ресурс]: Приложение N 26 к Приказу Министерства финансов Российской Федерации от 25.11.2011 N 160н - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

14. Попов А.Ю. Учет поступления нематериальных активов: текущие изменения и ближайшие перспективы // Нефть, газ и бизнес. 2017. № 4. С. 10-14.
15. Попов А.Ю. Бухгалтерский (финансовый) учет: Учебное пособие - Екатеринбург - <http://lektsl.org/12-20897.html>

References

1. Mizikovskij E.A. Buhgalterskij uchet nematerial'nyh aktivov: uchebnoe posobie dlya studentov, obuchayushchihся po specialnosti "Buhgalterskij uchet, analiz i audit" / E. A. Mizikovskij ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Nizhegorodskij gos. un-t im. N.I. Lobachevskogo, Nac. Issled. un-t. Nizhnij Novgorod, 2010
2. Bdajevca L.ZH. Buhgalterskij uchet nematerial'nyh aktivov // Vestnik VIEHUP. 2008. № 6. S. 12-16.
3. SHCHADilova S.N. Razlichiya v uchete i otchetnosti v chasti osnovnyh sredstv i nematerial'nyh aktivov po RSBU i MSFO // Auditor. 2013. № 12 (226). S. 49-56.
4. Maslova T.S. Buhgalterskij uchet nematerial'nyh aktivov po novomu zakonodatel'stvu // Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah. 2011. № 13. S. 14-23.
5. Popov A.YU. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya buhgalterskogo ucheta Investicionnoj deyatel'nosti v forme kapital'nyh vlozhenij // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 2013. № 25 (328). S. 46-55.
6. Trofimova N.A. Buhgalterskij uchet nematerial'nyh aktivov na predpriyatiyah mashinostroeniya : avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.12. - M, 2009.
7. Belozerova T.G. Razvitie metodiki buhgalterskogo ucheta nematerial'nyh aktivov: dissertaciya ... kandidata ehkonomicheskij nauk : 08.00.12. - Krasnodar, 2010.- 270 s.
8. Kalashnikova YU.M. Uchet i otrazhenie v buhgalterskom uchete innovacionnyh aktivov kommercheskih organizacij: avtoref. dis. ... kand. ehkon. nauk : 08.00.12. M, 2011. - 25 s.
9. Ob utverzhenii programmy razrabotki federal'nyh standartov buhgalterskogo ucheta na 2017 - 2019 gg. i o priznanii utrativshim silu prikaza Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 23 maya 2016 g. N 70n "Ob utverzhenii programmy razrabotki federal'nyh standartov buhgalterskogo ucheta na 2016 - 2018 gg. [EHlektronnyj resurs]: Prikaz Minfina Rossii ot 07.06.2017 N 85n - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
10. Polozhenie po buhgalterskomu uchetu "Uchet nematerial'nyh aktivov" (PBU 14/2007) [EHlektronnyj resurs]: Prikaz Minfina RF ot 27.12.2007 N 153n - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
11. Plan schetov buhgalterskogo ucheta finansovo-hozyajstvennoj deyatel'nosti organizacij i Instrukciya po ego primeneniyu [EHlektronnyj resurs]: Prikaz Minfina RF ot 31.10.2000 N 94n - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
12. Proekt federal'nogo standarta buhgalterskogo ucheta «Osnovnye sredstva» [EHlektronnyj resurs] - rezhim dostupa: http://bmcenter.ru/Files/proekt_FSBU_NMA
13. Mezhdunarodnyj standart finansovoj otchetnosti (IAS) 38 "Nematerial'nye aktivy" [EHlektronnyj resurs]: Prilozhenie N 26 k Prikazu Ministerstva finansov Rossijskoj Federacii ot 25.11.2011 N 160n - Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
14. Popov A.YU. Uchet postupleniya nematerial'nyh aktivov: tekushchie izmeneniya i blizhajshie perspektivy // Neft', gaz i biznes. 2017. № 4. S. 10-14.
15. Popov A.YU. Buhgalterskij (finansovyj) uchet: Uchebnoe posobie - Ekaterinburg <http://lektsl.org/12-20897.html>

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Руйга И.Р., к.э.н., доцент, Сибирский федеральный университет
Тетерин Ю.А., Сибирский федеральный университет

Аннотация: В статье обоснована необходимость формирования методического обеспечения оценки внешнеэкономической безопасности (ВЭБ) регионов сырьевой направленности. Раскрыто содержание понятия внешнеэкономической безопасности региона. Определена специфика внешнеэкономического развития сырьевых регионов. Проведен анализ научных подходов к формированию системы показателей внешнеэкономической безопасности региона. Предложено авторское видение методов оценки угроз внешнеэкономической безопасности, разработана система показателей ВЭБ с учетом их пороговых значений как на региональном уровне, так и в аспекте специфики функционирования экономики регионов сырьевой направленности. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью их использования региональными органами государственной власти в качестве методической основы при проведении мониторинга угроз внешнеэкономической безопасности регионов с учетом их сырьевой специфики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, методы оценки угроз, регионы сырьевой направленности

Abstract: In the article the necessity of formation of methodical support of assessment of foreign economic security (VEB) of the regions raw materials. The content of notion of foreign economic security of the region. The specificity of the economic development of resource regions. The analysis of scientific approaches to formation of system of indicators of foreign economic security of the region. The author's vision of methods of evaluation of threats to foreign economic security, a developed system of indicators of VEB based on their thresholds at the regional level and in terms of the specifics of the functioning of the economy of the regions raw materials. The practical significance of research results is determined by the possibility of their use by regional public authorities as a methodological basis for the monitoring of threats to foreign economic security of regions based on their commodity specificity.

Keywords: Foreign economic security, methods of hazard assessment, the regions raw materials.

Современный этап развития экономики России характеризуется все более активным вовлечением национального хозяйства в систему международного экономического сотрудничества, что определило в качестве важнейшего внешнеэкономического вектора развития, который по общей значимости может быть соизмерен с внутригосударственными факторами развития. Возникающий в этой связи комплекс внешнеэкономических взаимодействий обуславливает актуальность вопросов обеспечения внешнеэкономической безопасности (ВЭБ).

На современном этапе развития особую актуальность приобретает комплекс вопросов ВЭБ на региональном уровне. При этом вопросы ВЭБ не являются одинаково актуальными для всех субъектов Российской Федерации. Особое внимание в рамках обеспечения ВЭБ должно быть уделено регионам сырьевой направленности, которые, как правило, являются еще и экспортно-ориентированными территориальными хозяйствами в виду того, что выступают в роли ключевых компонентов экспортно-сырьевой модели развития экономики России. Узкая экономическая специализация предопределяет диспропорциональное развитие регионов данного типа, что в совокупности с угрозами, которые несут в себе внешнеэкономические взаимодействия, многократно актуализирует необходимость обеспечения ВЭБ.

В целом, внешнеэкономическая безопасность региона сегодня определяется, как способность региональной экономики с выраженным внешнеэкономическим комплексом эффективно противостоять угрозам, порождаемым процессами внешнеэкономического взаимодействия регионального хозяйства с международным окружением, а также способность максимально эффективно реализовывать внешнеэкономический потенциал развития как один из первичных элементов территориального социально-экономического развития (СЭР). Определяя место ВЭБ в структуре экономической безопасности региона, выделим факторы, в соответствии с которыми именно вопросы ВЭБ становятся ключевыми в плане достижения такого состояния региональной экономической системы, которое можно назвать безопасным:

1) децентрализация управления внешнеэкономическими связями и отказ федеральной власти от монополии в сфере внешнеэкономической деятельности (ВЭД);

2) либерализация внешнеэкономических отношений, при которой регионы получили реальную возможность влиять на активизацию развития внешнеэкономических отношений, что несет в себе помимо драйверов социально-экономического развития, еще и комплекс угроз ВЭБ;

3) паритетность внешнеэкономической составляющей регионального развития и внутриэкономической;

4) необходимость привлечения иностранного капитала, технологий и трудовых ресурсов в региональную экономику, как ключевых факторов экономического развития территорий;

5) необходимость достижения глобальных конкурентных преимуществ региона в системе международных внешнеэкономических связей и достижение мировой промышленной специализации на основе наиболее эффективного учета интересов регионального социально-экономического развития;

6) необходимость получения достаточных объемов прибыли компаний-экспортеров для обеспечения воспроизводственных процессов региональной индустрии, ориентированной на экспорт.

Процесс обеспечения внешнеэкономической безопасности состоит из множества подпроцессов, ключевым из которых является оценка уровня ВЭБ, то есть проведение непосредственного мониторинга (диагностики), на основании которого возможно идентифицировать угрозы безопасности. Данный подпроцесс является некой «отправной точкой» обеспечения ВЭБ. Таким образом, значимость комплексной оценки уровня внешнеэкономической безопасности на региональном уровне не вызывает сомнений. Для группы регионов сырьевой направленности необходимость оценки уровня безопасности является во многом критической, т.к. именно регионы данного типа наиболее подвержены угрозам ВЭБ. Для выстраивания наиболее эффективной системы оценивания уровня ВЭБ регионов сырьевой направленности целесообразно определить их специфические характеристики:

1) высокий уровень обеспеченности природными ресурсами, которые являются востребованными на внешних рынках;

2) «контур» экономики сырьевого региона зачастую «замыкается» на добывающей отрасли, что обуславливает диспропорциональное развитие хозяйства;

3) преобладающая адаптивная модель развития, основанная на поддержании текущего состояния, исключая диверсификацию производства и инновационное развитие;

4) сырьевая парадигма развития в российских условиях предполагает экспортную ориентированность регионального хозяйства, что автоматически может говорить о том, что экономика сырьевого региона будет ощущать на себе весь комплекс угроз, порождаемых процессами внешнеэкономического взаимодействия;

5) высокий уровень присутствия сырьевых государственных корпораций, которые относительно легально оптимизируют свою деятельность, зачастую нанося ущерб интересам регионального социально-экономического развития;

6) сырьевой регион – не центр принятия ключевых решений корпоративного сектора (за редким исключением);

7) географическая удаленность регионов от финансовых деловых центров страны, что повышает в первую очередь транспортные издержки;

8) высокая внешнеэкономическая и конъюнктурная зависимость региона в плане достижения целей социально-экономического развития;

9) низкий уровень развития инфраструктуры (транспортной, производственной, энергетической, социальной и др.);

10) преобладание временной трудовой миграции (вахтовый метод освоения региона);

11) возможность конфликтов интересов (экологические стандарты / сырьевые корпорации / коренные малочисленные народы);

12) несинхронизированность стратегий развития сырьевых компаний и стратегий развития регионов, где происходит непосредственная добыча ресурсов.

В итоге, для формирования эффективной системы оценки уровня ВЭБ на региональном уровне стоит исходить из того, что должна быть создана некая общая (унифицированная) система оценивания всех регионов, а также система, учитывающая региональную специфику (типологизацию), в нашем случае – для группы регионов сырьевой направленности.

В современных условиях уровень экономической безопасности конкретного объекта (государство, регион и др.) может быть определен:

1) на базе известных макроэкономических показателей (ВВП, национальный доход, объем инвестиций и т.д.);

2) на основе относительных показателей (удельный вес, индекс, рейтинг и т.д.);

3) на основе индикативных систем.

Индикативные системы, основанные на использовании конкретного перечня показателей и пороговых значений к ним являются наиболее репрезентативными с точки зрения определения уровня безопасности объекта, в связи с этим в российской практике применяются гораздо чаще.

Создание системы оценивания ВЭБ на региональном уровне предполагает формирование перечня показателей, по конкретным значениям которых можно будет судить об уровне ВЭБ. Данный перечень по каждому показателю должен быть дополнен пороговым значением и направлением ограничений, то есть так называемой «зоной безопасности». На основании разработанной системы показателей процесс мониторинга ВЭБ (как систематиче-

ское наблюдение за состоянием основных показателей на макро- и мезоуровне, для своевременного и выявления угроз ВЭБ региона, прогнозирования масштабов последствий от прямого или косвенного воздействия негативных внешнеэкономических процессов или факторов) может быть реализован наиболее эффективно.

Однако, в современных условиях существуют как минимум две проблемы мониторинга ВЭБ на региональном уровне:

1) проблема выбора первичного набора показателей, в соответствии с которым оценка уровня ВЭБ региона будет осуществлена наиболее эффективно;

2) проблема определения числовых параметров пороговых значений показателей ВЭБ.

Несомненно, при разработке методики оценки состояния ВЭБ выбор первичного набора показателей всегда является главной проблемой. С одной стороны, избыточное число показателей может привести к потере простоты и однозначности трактовки полученного результата, а также его воспроизводимости. В виду этого, актуальным при разработке системы показателей становится принцип «бритвы Оккама» – не множить сущности без необходимости [1]. Однако, с другой стороны, сокращение числа показателей может привести к потере комплексности подхода и недоучету отдельных факторов, влияющих на окончательную картину исследуемого состояния ВЭБ. В итоге необходимо соблюдать тонкую грань между размытием сути ВЭБ и недостатком оценочных факторов. Таким образом, если вопрос с подбором перечня показателей еще можно эффективно решить путем установления того, могут ли выбранные показатели дать необходимую информацию о состоянии безопасности, то для определения пороговых значений показателей существует проблема некорректного, необъективного и неадекватного установления пороговой нормы.

Для достижения цели наиболее объективного оценивания уровня внешнеэкономической безопасности региона будем исходить из того, что для каждого конкретного объекта, на который направлена процедура мониторинга (будь то государство, группа регионов, или отдельный регион, со свойственными только ему характеристиками) должны разрабатываться собственные объективные пороговые значения по каждому показателю. Для определения числовых параметров пороговых значений в современной практике имеется несколько оснований (подходов) [2].

1) экспертный подход (метод экспертных оценок), основывается на оценках отечественных и зарубежных ученых с учетом некоторых среднемировых показателей и тенденций;

2) подход, основанный на специальных математических методах (используется, как правило, в условиях высокой неопределенности исходной информации, а также в силу расхождений в оценках экспертов по тому, или иному процессу или явлению), например: а) расчет по каждому показателю среднего значения, дисперсии, среднеквадратического отклонения, и на основании полученных значений производится расчет пороговых значений; б) при условии подтверждения гипотезы о нормальном распределении использовался метод «трех сигм», в противном случае – пороговое значение рассчитывалось путем корректировки среднего значения на величину стандартного отклонения;

3) подход, основанный на применении методов теории распознавания образов;

4) подход, основанный на составлении аналогий (составление российских показателей с данными схожих зарубежных государств, эталонными величинами и т.п.).

Установив достаточное количество оценочных факторов (показателей) ВЭБ и разработав пороговые нормы, через использование которых можно будет получить наиболее достоверную оценку состояния ВЭБ, может быть сформирована система

оценивания уровня ВЭБ на региональном уровне. Предлагаемая система состоит из 5 укрупненных групп показателей ВЭБ: макроэкономических, промышленных инвестиционных, внешнеторговых и бюджетно-финансовых (Таблица 1).

Таблица 1 – Система показателей оценки уровня внешнеэкономической безопасности региона

Группа показателей	Показатель внешнеэкономической безопасности региона	Пороговое значения	Направление ограничения
Макроэкономические показатели	Валовой региональный продукт в среднероссийском валовом региональном продукте на душу населения, %	100%	Не менее
	Среднегодовой прирост валового регионального продукта в год, %	4-8%	Не менее
Промышленные показатели	Индекс промышленного производства, %	102-104%	Не менее
	Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства, %	70%	Не менее
	Доля инновационной продукции в промышленном производстве, %	15%	Не менее
Инвестиционные показатели	Износ основных производственных фондов, %	37%	Не более
	Объемы инвестиций в основной капитал в отношении к валовому региональному продукту, %	20-40%	Не менее
	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	3-20%	Интервал
Внешнеторговые показатели	Доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, %	70%	Не менее
	Темп ежегодного роста внешнеторгового оборота, %	100%	Не менее
	Темп ежегодного роста объемов экспорта, %	100%	Не менее
	Доля экспорта в валовом региональном продукте (экспортная квота), %	25%	Не менее
	Доля экспорта производств обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта, %	40%	Не менее
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	2	Не менее
Бюджетно-финансовые показатели	Доля импорта в валовом региональном продукте, %	30%	Не более
	Коэффициент международной конкурентоспособности (Экспорт – Импорт) / Внешнеторговый оборот	0,5	Не менее
	Отношение доходов консолидированного бюджета сырьевого региона к ВРП, %	40%	Не менее
	Дефицит консолидированного бюджета региона, % от ВРП	4%	Не более
	Отношение совокупного долга региона к объему экспорта, %	15%	Не более

По группе макроэкономических показателей установление порога прироста валового регионального продукта (ВРП) основано на анализе научных трудов [3,4]. Установление нижнего значения порога в 4% обусловлено также заявлениями высшего руководства страны в плане развития национальной экономики в аспекте ВВП.

В аспекте промышленных показателей ВЭБ можно заметить высокий уровень дифференциации в плане определения пороговых значений. Так, например, по индексу промышленного производства существует достаточно большой «разбег» между значениями пороговых норм [2,5,6], поэтому используемые выше методики определения конкретных пороговых значений, определим две допустимые границы данного показателя. В аспекте доли обрабатывающих отраслей в структуре промышленного производства для среднестатистического региона России устанавливается норма в 70%, что на сегодняшний момент является неким эталоном [5]. В аспекте структуры промышленного производства важным фактором ВЭБ является доля инновационной продукции в нем, учитывая тот факт, что инновационный фактор развития большинством регионов России не принят в качестве определяющего следует установить пороговую норму на уровне 15%, что подтверждают расчеты, сделанные в работе [2]. Касаемо износа основных производственных фондов региона наиболее встречающиеся пороговые значения находятся в интервале 40-60%. Однако, на основании собственных расчетов можно сделать вывод о том, что данная пороговая норма должны быть ужесточена.

По группе инвестиционных показателей ВЭБ наблюдается значительная дифференциация пороговых значений по показателю инвестиций в основной капитал в объеме ВРП. Определение «верхней точки» порогового значения, когда ВЭБ находится на самом высоком уровне – труднореализуемая задача. В плане установления нижнего предела безопасного состояния, проанализировав работы [2,5,6,7], авторами предложено зафиксировать порог на уровне 20%. В плане места и структуры иностранного капитала в экономике региона с позиции ВЭБ установления пороговых норм продиктовано мировым опытом, проанализированным в работе [7].

Внешнеторговые показатели ВЭБ региона в аспекте темпов роста внешнеторгового оборота и объемов экспорта продиктованы требованием ежегодного роста, без привязки к конкретному показателю прироста. Касаемо экспортной квоты региона, в работе [7] предложено ее установить на уровне 40%, что является весьма высоким требованием для среднестатистического региона России. В связи с этим на основании проведенных расчетов, предлагается снизить ее до 25%. Касаемо структуры экспортных потоков, в работе [2] обоснована безопасная норма доли экспорта производств обрабатывающей промышленности, фиксируемая на уровне 40% с ограничением «не менее». В плане зависимости экономики от импортной составляющей, путем проведенных расчетов установлена норма в 30%.

В аспекте бюджетно-финансовых показателей ВЭБ, путем составления пропорции от других показателей безопасности установлена пороговая норма

по отношению совокупного долга региона к объему экспорта.

Формирование системы показателей ВЭБ для сырьевых регионов и определение пороговых значений для них – куда более сложная задача, т.к. создание данной системы основывается на двух специфических и, в нашем случае, взаимосвязанных категориях:

1) «внешнеэкономическая безопасность региона», которая в теории и практике не получила должного освещения. Имеющиеся определенные научные труды в данной области в основном посвящены вопросам ВЭБ государства (Российской Федерации);

2) «регион сырьевой направленности» – предполагает специфику регионального производственно-коммерческого, внешнеторгового и инвестиционного ориентации и специализации.

Однако, проводя оценку уровня ВЭБ регионов сырьевой направленности, стоит понимать, что формирование группы сырьевых регионов не говорит о полной однородности региональных экономик, входящих в ее состав. Без сомнения, эти регионы обладают схожими чертами территориального СЭР, а также производственной и инвестиционной специализацией, однако наборы региональных особенностей далеко неоднородны, что обусловлено неравномерностью и общей диспропорциональностью регионального СЭР России. В связи с этим пороговые значения по некоторым индикаторам могут быть дифференцированы внутри данной группы регионов. Если не учитывать такой дифференциации, выводы, сформулированные на основе оценки состояния ВЭБ региона, могут оказаться ошибочными, а рекомендации по регулированию ситуации могут нанести прямой вред объекту мониторинга.

Таким образом, при формировании пороговых значений индикаторов ВЭБ дополнительно выделяется важный этап работ – территориальное районирование пороговых уровней показателей ВЭБ с учетом условий развития сырьевых регионов России. В основу территориального районирования пороговых значений индикаторов ВЭБ по сырьевым регионам могут быть положены следующие характеристики [2]:

- структура промышленного производства, его ориентация и уровень развития;
- развитость ВЭБ региона;
- экспортные потенциал и специализация территории;
- географическое положение и сила транспортно-связей территории в международном масштабе;
- состояние основных макроэкономических показателей территориального развития;
- обеспеченность территории собственными ресурсами полезных ископаемых (по данному признаку территории могут дифференцироваться в зависимости от вида полезных ископаемых: минерально-сырьевые ресурсы, металлические руды и другие виды полезных ископаемых);
- климатические условия;
- степень освоенности территории;
- уровень инфраструктурного развития территории.

Таким образом, по идеальному сценарию для каждого региона, который обладает характерными свойствами «сырьевого» и значимостью внешнеэкономического комплекса которого, позволяет говорить о нем в аспекте ВЭБ, должна быть разработана индивидуальная система индикаторов ВЭБ с пороговыми значениями, отвечающими специфике регионального развития.

Однако в виду значительной региональности национальной экономики реализовать процедуру территориального районирования пороговых уров-

ней показателей ВЭБ довольно затруднительно. В связи с этим в данной работе будет предпринята попытка разработать унифицированную систему показателей ВЭБ для регионов сырьевой направленности (таблица 2). По многим показателям, отнесительно группы сырьевых регионов будет применено транслирование показателей и соответствующих пороговых значений с общерегионального уровня ВЭБ, однако по ключевым показателям специфика сырьевых регионов однозначно будет учтена.

Так, например, касаясь среднегодового прироста ВРП, пороговая норма будет увеличена в виду того, что регионы сырьевой направленности представляют собой основной фактор развития экономики России, и именно от их роста в определенной степени зависит развитие национальной экономики на современном этапе.

Аналогичная ситуация в плане зависимости роста индекса промышленного производства – пороговая норма которого также увеличена. В аспекте доли обрабатывающих отраслей в структуре промышленного производства, пороговую норму для сырьевых регионов предлагается снизить до 40%, т.к. добывающая парадигма развития в российских условиях не может сочетаться с высокой долей создаваемой на территории региона добавленной стоимостью. Для наиболее достоверной оценки уровня ВЭБ следует ввести в группу промышленных показателей ВЭБ показатель доли продукции машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающих отраслей. Его введение в систему показателей обусловлено тем, что добывающая отрасль и отрасль машиностроения являются смежными, и при реализации сырьевых проектов на территории регионов учет интересов регионального социально-экономического развития – это развитие и увеличение загрузки мощностей машиностроительного комплекса.

В отношении пороговой нормы по данному показателю научным сообществом не выработано единого значения [2,4,5,7]. По результатам проведенного анализа, а также, учитывая «сырьевую» специфику регионального развития, пороговая норма, по мнению авторов, будет установлена на уровне 20-25%.

В аспекте доли инновационной продукции следует исходить из адаптивной модели развития сырьевых территорий и практически полному игнорированию инновационного фактора развития, в связи с этим пороговая норма в рамках создаваемой системы показателей будет снижена.

В аспекте инвестиционных и бюджетно-финансовых показателей предполагается полная трансляция показателя с уровня ВЭБ региона без учета типологизации и учета территориальной специфики СЭР (таблица 1).

В плане внешнеторговых показателей, применительно к группе регионов сырьевой направленности, как к группе экспортно-ориентированных хозяйств, необходимо установить прогрессивные рамки показателя роста объемов экспорта. По мнению авторов, данный показатель должен быть сопряжен с показателем индекса промышленного производства, и составлять минимум 104% с ограничением «не менее». Учитывая высокую зависимость сырьевых территорий от динамики объемов экспорта следует установить интервал экспортной квоты от 40 до 85%. Верхний предел в данном случае является наиболее важной составляющей, т.к. полная прямая зависимость развития экономики от объемов экспорта определяет небезопасное состояние в аспекте ВЭБ. Также в виду высокой экспортной ориентации сырьевых региональных хозяйств коэффициент покрытия импорта экспортом должен быть увеличен до 5 пунктов.

Таблица 2 Система показателей оценки уровня внешнеэкономической безопасности региона сырьевой направленности

Группа показателей	Показатель внешнеэкономической безопасности региона	Пороговое значения	Направление ограничений
Макроэкономические показатели	Валовой региональный продукт в среднероссийском валовом региональном продукте на душу населения, %	100%	Не менее
	Среднегодовой прирост валового регионально продукта в год, %	8-12%	Не менее
Промышленные показатели	Индекс промышленного производства, %	104-108%	Не менее
	Доля обрабатывающих отраслей в общем объеме промышленного производства, %	40-70%	Не менее
	Доля машиностроения в общем объеме продукции обрабатывающих отраслей, %	20-25%	Не менее
	Доля инновационной продукции в промышленном производстве, %	7-12%	Не менее
Инвестиционные показатели	Износ основных производственных фондов, %	37%	Не более
	Объемы инвестиций в основной капитал в отношении к валовому региональному продукту, %	25-40%	Не менее
	Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций в основной капитал, %	3-20%	Интервал
Внешнеторговые показатели	Доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций, %	70%	Не менее
	Темп ежегодного роста внешнеторгового оборота, %	100%	Не менее
	Темп ежегодного роста объемов экспорта, %	104%	Не менее
	Доля экспорта в валовом региональном продукте (экспортная квота), %	40-85%	Интервал
	Доля экспорта производств обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта, %	40%	Не менее
	Коэффициент покрытия импорта экспортом	2-5	Не менее
Бюджетно-финансовые показатели	Доля импорта в валовом региональном продукте, %	30%	Не более
	Коэффициент международной конкурентоспособности (Экспорт – Импорт) / Внешнеторговый оборот	0,6-0,7	Не менее
	Отношение доходов консолидированного бюджета сырьевого региона к ВРП, %	40%	Не менее
	Дефицит консолидированного бюджета региона, в % от ВРП	4%	Не более
	Отношение совокупного долга региона к объему экспорта, %	15%	Не более

Таким образом, при наличии сбалансированной системы показателей внешнеэкономической безопасности, появляется возможность формирования методического блока обеспечения безопасности на региональном уровне. В основе методического обеспечения ВЭБ заложены комплекс методик оценки уровня ВЭБ региона:

- 1) методика, основанная на индикативном анализе (сопоставление фактического и порогового значения показателя, на основании чего делается вывод о кризисном или безопасном состоянии экономики региона);
- 2) оценка темпов роста и динамики изменения отдельных показателей развития внешнеэкономической сферы, различных интегральных показателей;
- 3) методика ранжирования регионов по уровню ВЭБ, основанная на экспертном заключении.

В практике оценки уровня экономической безопасности наиболее приемлемым подходом является сопоставление фактических значений показателей с установленными пороговыми значениями. Однако при таком единичном сопоставлении по каждому показателю теряется комплексность оценки ВЭБ, поэтому после расчета фактических данных показателей ВЭБ следует проводить ранжирование показателей по степени удаления от порогового значения. Одним из вариантов подобной нормирующей функции может быть предложенная в работе [8] нормировка оценок для ранжирования показателей ВЭБ по степени удаления от порогового значения. В данной методике используются две функции: а) для типа «не менее»; б) для типа не более. В разрабатываемой системе показателей ВЭБ данное условие было учтено

Для соотношения типа «не менее» является функция вида:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{x}{a})/(1-\frac{10}{100})} & \frac{x}{a} > 1 \\ 2^{-10\frac{x}{a}} & \frac{x}{a} \leq 1 \end{cases}$$

где x — реальное значение индикатора, a — его пороговое значение.

Соответственно, для соотношения типа «не более» используется функция вида:

$$y = \begin{cases} 2^{(1-\frac{x}{a})/(1-\frac{10}{100})} & \frac{x}{a} < 1 \\ 2^{-10\frac{x}{a}} & \frac{x}{a} \geq 1 \end{cases}$$

Отметим, что данные функции являются непрерывными и монотонными (в точке $x = a$ обеспечивается равенство как самих функций, так и их производных).

Нормирующая функция выбрана таким образом, чтобы после нормировки все индикаторы стали «эффективными» (для «затратных» индикаторов делается инверсия).

Такая нормировка позволяет представить экономически оправданные зоны риска:

- зона катастрофического риска — внутри сектора, ограниченного значением 0,25: исходное значение индикатора более чем в 10 раз отличается от его порогового значения;
- зона критического риска — внутри сектора, лежащего между значениями 0,25 и 0,5: исходное значение индикатора от 3 до 10 раз отличается от его порогового значения;

– зона значительного риска — внутри сектора, лежащего между значениями 0,5 и 0,75: исходное значение индикатора от 1,6 до 3 раз отличается от его порогового значения;

– зона умеренного риска — внутри сектора, лежащего между значениями 0,75 и 1: исходное значение индикатора не более чем в 1,6 раза отличается от его порогового значения;

– зона «стабильности» — вне сектора, ограниченного значением 1 (значение 1 соответствует точному совпадению значения индикатора с пороговым значением): от 1 до 1,25 — превышение порогового значения от 1 до 1,6 раз, от 1,25 до 1,5 — от 1,6 до 3,3 раза, от 1,5 до 1,75 — более чем в 3,3 раза.

Данная методика позволяет наиболее объективно и математически обоснованно дать оценку уровню ВЭБ региона. Кроме этого, при помощи математической интерпретации уровня ВЭБ по каждому показателю возможно вывести агрегированный показатель внешнеэкономической безопасности для конкретного субъекта Российской Федерации.

Однако, ограничение лишь одной методикой оценки уровня ВЭБ не выглядит перспективным, предопределяет односторонний характер оценки. Поэтому для наиболее объективного анализа состояния ВЭБ стоит анализировать регион с позиции трех методик и по полученным результатам делать выводы, достоверность которых будет гораздо выше, нежели чем при использовании только одной методики.

Таким образом, на основе формирования группы показателей внешнеэкономической безопасности и пороговых значений к ним на основе наиболее полного учёта региональных особенностей (применительно к регионам сырьевой направленности) и использования определенной совокупности методик оценки ВЭБ региона, появляется возможность получить наиболее объективные выводы о состоянии внешнеэкономической безопасности сырьевого региона, на основании которых в дальнейшем возможно будет разработать наиболее эффективные и действенные меры по непосредственному обеспечению ВЭБ на региональном уровне.

Библиографический список

1. Котилко В.В. Региональная экономическая политика: Учеб. пос. - М.: РДЛ, 2001. - с. 77
2. Калина А.В., Савельева И.П. Формирование пороговых значений индикативных показателей экономической безопасности России и ее регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2014. - Т. 8. - № 4. - С. 15-24.
3. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России (Институт экономики РАН, Центр финансовых исследований [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Шихвердиев А.П., Оганезова Н.А. Современные аспекты экономической безопасности региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. - 2016. - № 3. - С. 60-67.
5. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия. Т.1. - М.: Мысль, 1999. - 113 с.
6. Зубкова М.Л. Оценка уровня внешнеэкономической безопасности Мурманского региона // Вестник Мурманского государственного технического университета. - 2011. - Т. 14. - № 2. - С. 441-446
7. Фирюлина Н.В., Смирнов А.И., Кацик Д.Е. Принципы формирования механизма обеспечения внешнеэкономической безопасности региона // Проблемы прогнозирования. - 2005. - №1. - С. 89-102.
8. Митяков, Е. С. К вопросу о выборе весов при нахождении интегральных показателей экономической динамики / Е. С. Митяков, Д. А. Корнилов. - Москва: Экономика, инновации и менеджмент, 2015. - №2. - 112 с.

References

1. Kotilko V.V. Regional'naya ekonomicheskaya politika: Ucheb. pos. - M.: RDL, 2001. - s. 77
2. Kalina A.V., Savel'eva I.P. Formirovanie porogovykh znachenij indikativnykh pokazatelej ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i ee regionov // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment. - 2014. - T. 8. - № 4. - S. 15-24.
3. Senchagov V.K., Ivanov E.A. Struktura mekhanizma sovremennogo monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii (Institut ekonomiki RAN, Centr finansovykh issledovaniy) [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: http://inecon.org/docs/Senchagov_Ivanov.pdf
4. Shihverdiev A.P., Oganezova N.A. Sovremennye aspekty ekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-Issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta. - 2016. - № 3. - S. 60-67.
5. Glaz'ev S.YU. Bezopasnost' ekonomicheskaya. Politicheskaya ehnciklopediya. T.1. - M.: Mysl', 1999. - 113 s.
6. Zubkova M.L. Otsenka urovnya vneshneekonomicheskoy bezopasnosti Murmanskogo regiona // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. - 2011. - T. 14. - № 2. - S. 441-446
7. Firyulina N.V., Smirnov A.I., Kacik D.E. Principy formirovaniya mekhanizma obespecheniya vneshneekonomicheskoy bezopasnosti regiona // Problemy prognozirovaniya. - 2005. - №1. - С. 89-102.
8. Mityakov, E. S. K voprosu o vybore vesov pri nahozhdenii integral'nykh pokazatelej ekonomicheskoy dinamiki / E. S. Mityakov, D. A. Kornilov. - Moskva: Ekonomika, innovacii i menedzhment, 2015. - №2. - 112 s.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ «СМОЛЕНСКОГО ЛЬНЯНОГО КЛАСТЕРА» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЛЬНЯНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Рыбченко Т.И., к.с.-х.н., начальник Департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию

Аннотация: Смоленская область всегда славилась своей льняной промышленностью. Именно лен долгие годы определял промышленно-экономическое развитие региона. В период с 1990 по 2010 год льноводство в регионе переживало глубокий кризис. Резкое сокращение посевных площадей, огромный процент износа машинно-транспортного парка сельскохозяйственной техники, да и общая экономическая ситуация в стране не позволяли говорить о возрождении исторической Смоленской отрасли льноводства. В 2001 году наступает переломный момент во всей сфере по производству льна в регионе – реализуется крупный инвестиционный проект по переработке льна, в следствие чего уровень посевных площадей начинает расти. Но инвестиции были направлены только на увеличение посевных площадей, без учета модернизации и закупки новой техники, что в конечном итоге привело к еще большему упадку всей отрасли. И только в 2011-2013 годы, с разработкой в Смоленской области региональной программы по развитию льняного комплекса ситуация в отрасли стабилизировалась, был отмечен рост посевных площадей, льноводство стало вновь привлекательно для инвесторов. На данный момент программа оказания государственной поддержки предприятиям по производству и переработке льна успешно действует в регионе, позволяя добиться положительного уровня рентабельности. В рамках исследования было выполнено сравнение с родственной сферой – зерновым комплексом. Анализ общей выручки от реализации продукции льна и зерна позволил выделить безусловного лидера отрасли – растениеводство – льняную сферу.

В статье проанализирована эффективность и затраты на производства льна-долгунца в Смоленской области, а также основные предпосылки создания «Смоленского льняного кластера» в 2012 году. Экономические показатели реализации региональной программы по развитию льняного комплекса свидетельствуют о правильности своевременного создания льняного кластера и всей важности поддержки данной сферы со стороны государства. Ключевые слова: Смоленская область, лен, «Смоленский льняной кластер», государственная поддержка, стратегия развития льноводства.

Abstract: Smolensk oblast has always been famous for its linen industry. That is len long years was identified with industrial and economic development of the region. In the period from 1990 to 2010, the cultivation of flax in the region was in deep crisis. A sharp reduction in acreage, a huge percentage of wear of machine and vehicle fleets, farm equipment, and the overall economic situation in the country is not allowed to talk about the revival of the historic Smolensk industry and flax cultivation. In 2001, the turning point in the whole field of flax production in the region, is implementing a large investment project on processing flax, in consequence of which the level of acreage begins to grow. But investments were directed only to the increase in acreage, without regard to the modernization and purchase of new equipment, which ultimately led to an even greater decline of the entire industry. And only in the 2011-2013 period, with the development in the Smolensk region the regional program for development of flax complex situation in the industry has stabilized, there was an increase in acreage, the flax became again attractive for investors. At the moment, the program of state support to companies for the production and processing of flax successfully operating in the region, allowing to achieve a positive level of profitability. The study was performed in comparison with the related field of grain complex. Analysis of total revenue from realization of production of flax and grain allowed to identify as the undisputed leader of crop production - linseed area.

The article analyzes the efficiency and costs of production of flax in the Smolensk region, as well as the main prerequisites for the establishment «the Smolensk flax cluster» in 2012. Economic indicators of the regional program of development of flax complex testify to the timely establishment flax cluster and the importance of support of this sector by the state.

Keywords: Smolensk oblast, flax, «Smolensk flax cluster», state support, development strategy of flax.

Смоленская область считается традиционным льносеющим регионом [1].

Как видно из рисунка 1, возделывание льна претерпевало и подъемы, и падения, что свидетельствует о дифференцированной динамике развития льноводства. Своего расцвета льноводство в области достигло в 60-е годы прошлого столетия, когда посевные площади были на уровне 128 тыс. га и каждое третье изделие из льна в СССР было Смоленским. Так, продолжалось до 90-х годов XX века, посевные площади льна не опускались ниже 100 тыс. га. В конце прошлого столетия произошло резкое сокращение посевов льна-долгунца с 71,5 тыс. га в 1990 году до 12,6 тыс. га в 2000 году, или практически в 6 раз.

Переломным моментом стал 2001 год, когда посевные площади льна увеличились до 16 тыс. га за счет реализации инвестиционного проекта по развитию льноводства «Трехгорная мануфактура». При реализации данного проекта ставилась задача – увеличить посевные площади, но не ставилась цель провести техническое перевооружение отрасли и обновить машинно-транспортный парк. Динамика сокращения парка основных видов техники в сель-

скохозяйственных предприятиях Смоленской области отражена в таблице 1.

На начало 2005 года износ материально-технической базы в большинстве хозяйств составил более 160-180%, сельскохозяйственная техника постепенно изнашивалась и выводилась из эксплуатации. Количество льноуборочных комбайнов сократилось в 4,7 раза по сравнению с 1995 годом, а в 2010 году по сравнению с 1995 годом потери льноуборочного сельскохозяйственного парка составили 94,5%. Общие потери машинного парка составили более 90%.

Также причинами падения производства льносырья стали резкое снижение закупочной цены и отсутствие спроса на лен-долгунец со стороны крупнейших игроков на рынке легкой промышленности.

Совокупность этих факторов в конечном итоге и привела к постепенному снижению посевных площадей до 1,5 тыс. га в 2010 году. В структуре посевных площадей Смоленской области удельный вес площади под льном составил всего лишь 1%, что является очень низким показателем для льносеющих регионов.

Рисунок 1 - Динамика посевных площадей льна-долгунца в сельскохозяйственных организациях Смоленской области

Таблица 1- Динамика сокращения парка основных видов сельскохозяйственной техники в АПК Смоленской области

Виды техники	1995г.	2005г.	2010г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.
Тракторы	15122	5505	3269	2808	2488	2297	1998
Плуги	4303	1538	851	750	646	572	510
Культиваторы	3370	971	587	510	458	417	386
Сеялки	2536	813	430	384	340	296	262
Зерноуборочные комбайны	2616	824	416	354	312	304	268
Льноуборочные комбайны	813	172	45	31	23	21	16
Косилки	2573	1225	761	667	582	513	432
Пресс-подборщики	1485	792	459	399	360	325	278
Жатки валковые	194	28	21	24	23	20	17

Механизация производства льна, при сложившемся в то время уровне отечественного машиностроения, не обеспечивала качество и эффективность уборки льна на должном уровне. Соответственно началось снижение качества готовой продукции: удельный вес волокна под номером 10 увеличился с 30% до 85% в общем объеме производства.

Перед Департаментом Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию стала проблема по сохранению всей отрасли и постепенного её вывода на конкурентоспособный уровень [2].

Таблица 2 – Динамика общей выручки от реализации зерновой и льнопродукции, объема выручки на 1 га посевной площади льна и зерна

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Итого за 5 лет
Общая выручка от реализации льнопродукции, млн. руб.	7,8	17,5	43,2	75,5	91	234,9
Объем выручки на 1 га посевной площади льна, тыс. руб.	6	6,7	17,3	28	27	x
Общая выручка от реализации зерна, млн. руб.	230,7	333,6	280,2	306,7	529,4	336,1
Объем выручки на 1 га посевной площади зерна, тыс. руб.	2,7	3,4	3,1	3,8	7,2	4

За 2011-2015 годы выручка от реализации продукции льноводства составила 235 млн. рублей. За этот период выручка от реализации льнопродукции в расчете на 1 гектар посевной площади увеличилась в 4,6 раза – с 6 тыс. рублей до 27 тыс. рублей, при этом выручка от реализации зерна увеличилась только в 2,7 раза – с 2,7 тыс. рублей до 7,2 тыс.

В 2008-2011 годы на развитие льноводства в Смоленской области направлено свыше 52 млн. рублей бюджетных средств, что явилось положительным результатом по сохранению данной отрасли в области.

Но почему развитие цепочки посадка-сбор-переработка-реализация льна в долгосрочной перспективе так важно для сельского хозяйства Смоленской области?

Рассмотрим сравнительный анализ экономической эффективности двух наиболее конкурентоспособных отраслей растениеводства – зерна и льна (таблица 2).

рублей. Это свидетельствует о том, что ведение льноводства эффективнее ведения зернового производства.

Следовательно, льноводство является приоритетным направлением развития отрасли растениеводства, что обуславливает необходимость оказания ему государственной поддержки.

Поэтому пока шли споры о создании отдельной федеральной целевой программы по развитию льноводства, Администрация Смоленской области оказывала этому направлению серьезную поддержку. Так, например, в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы субсидий на производство льноволокна из средств регионального бюджета в несколько раз превышали размер субсидий из средств федерального бюджета [6].

В конце 2011 года Министерством сельского хозяйства Российской Федерации было предложено разработать региональную экономически значимую программу (далее - Программу) по развитию льняного комплекса, ориентированную не только на увеличение посевных площадей, но и на его техническую модернизацию. Целью является увеличение производства продукции льноводства и степени переработки льняного сырья в Смоленской области для обеспечения предприятий текстильной промышленности высококачественным, конкурентоспособным льноссырьем [5].

Приведем основные социально-экономические индикаторы Программы:

- увеличение выручки от реализации льна с 19,5 млн. рублей в 2013 году до 134 млн. рублей в 2018 году (увеличение в 6,8 раз);

- снижение затрат на производство 1 тонны льноволокна с 59 тыс. рублей в 2013 году до 29,4 тыс. рублей в 2018 году за счет использования высокопроизводительных технологий (снижение затрат в 2 раза);

- увеличение численности населения, занятого в отрасли льноводства с 597 человек в 2013 году до 660 человек в 2018 году (увеличение на 63 чел.).

Да данный момент Смоленский регион один из немногих в ЦФО, в котором успешно реализуется и поддерживается эта Программа.

В 2015 году в структуре товарной продукции растениеводства удельный вес реализации льна (тресты) составил 1,4 % (+ 0,9 п.п. к уровню 2011 года).

В 2011 – 2015 годах производство и реализация льнотресты без учета субсидий была убыточной за счет превышения себестоимости производства по сравнению с ценой реализации продукции. В 2015 году сельскохозяйственные организации от производства и реализации льнотресты получили 13,9 млн. рублей убытка, уровень убыточности составил 47%.

Таблица 3 – Эффективность и затраты на производства льна-долгунца в Смоленской области [8]

Показатели	2011г.	2015г.	2015г. в %, п.п. к 2011г.
Себестоимость 1 ц, руб.	485,7	414,6	85
Цена реализации 1 ц, руб.	282,8	221	78
Прибыль (убыток), тыс. руб.	-2 362	-13 940	в 6 р.
Рентабельность (убыточность) без учета субсидий, %	-41	-47	- 6 п.п.
Выплачено субсидий, тыс. руб.	12750	57 561	в 13 р.
Рентабельность (убыточность) с учетом субсидий, %	185	146	- 36 п.п.
Затраты, всего, тыс. руб.	10 414	41 944	в 4 р.
в том числе:			
- оплата труда	3 329	4 174	125
- семена	2 455	13 882	в 6 р.
- удобрения	1 164	3 307	в 3 р.
- средства защиты растений	874	1 764	в 2 р.
- электроэнергия	203	617	в 3 р.
- нефтепродукты	725	2 636	в 4 р.
- содержание основных средств	1 258	3 284	в 3 р.
- прочие (общепроизводственные и общехозяйственные расходы)	406	12 280	в 30 р.
Затраты, всего, %	100	100	х
в том числе:			
- оплата труда	32	10	х
- семена	24	33	х
- удобрения	11	8	х
- средства защиты растений	8	4	х
- электроэнергия	2	2	х
- нефтепродукты	7	6	х
- содержание основных средств	12	8	х
- прочие	4	29	х

В 2011 году на развитие отрасли льноводства из областного и федерального бюджетов было выплачено 4,4 млн. рублей субсидий, а в 2015 году выплата субсидий увеличилась и составила уже 57,6 млн. рублей [7].

С учетом государственной поддержки производство льна-долгунца является рентабельным, в 2015 году рентабельность составила 146%

В 2015 году затраты на выращивание льна-долгунца составили 41,9 млн. рублей, что на 31,5 млн. рублей, или в 4 раза больше 2011 года.

В 2015 году по сравнению с 2011 годом по всем статьям затрат произошел рост, наибольший темп роста затрат отмечен по общепроизводственным и

общехозяйственным расходам – в 30 раз, семенам – в 6 раз.

Для устойчивого функционирования отрасли льноводства за счет повышения конкурентоспособности и экономического потенциала хозяйствующих субъектов и целевого расходования бюджетных средств, направленных на поддержание Программы, в 2012 году в Смоленской области впервые в Центральном Федеральном округе организовано некоммерческое партнерство по содействию развития льноводства «Смоленский льняной кластер».

В кластере сосредоточено 30% всех площадей льна, производится более 40% от общего производства льноволокна по Смоленской области.

Целью такого кластерного подхода является вся цепочка от рождения и создания идеи и до выхода конечной продукции. Здесь сосредоточены:

- и подготовка кадров, и проведение научно-исследовательской работы (учебный и научный центр);
- производство льна (льносеющие хозяйства);
- и первичная (льнозавод) и вторичная переработка льна (льнокомбинат).

В данном кластере представлен сегмент производства и выпуска узкоспециализированных и высокопроизводительных машин (для уборки льна). Заключительным звеном в этой цепочке является выпуск готовой продукции. Отличительной чертой

кластера стала его прозрачность расходования бюджетных средств, выделенных для поддержки Программы.

Этим и объясняется уникальность этого единственного кластера.

Основной задачей областной Программы является техническая и технологическая модернизация производства и переработки льна.

За 2011 - 2015 годы на реализацию программных мероприятий в виде субсидий было выделено 217 млн. рублей бюджетных средств и привлечено 437 млн. рублей внебюджетных средств. На 1 рубль бюджетных средств было привлечено 2 рубля внебюджетных средств (таблица 4).

Таблица 4 – Выручка и привлечение финансовых средств на реализацию программы «Смоленский льняной кластер»

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Итого за 5 лет
Выручка от реализации льноволокна, млн. руб.	7,2	17,5	41,9	69,2	87,8	223,4
Выручка от реализации льносемян, млн. руб.	0,6	-	1,5	6,3	3,2	11,5
Общая выручка от реализации льнопродукции, млн. руб.	7,8	17,5	43,2	75,5	91	234,9
Выплачено субсидий, млн. руб.	12,8	11,4	83,4	51,5	52,6	216,6
Привлечено внебюджетных средств, млн. руб.	2,0	5,5	116,3	106,2	207,5	437,5
Объем выручки в расчете на 1 рубль вложенных бюджетных средств, руб.	0,6	1,5	0,5	1,5	1,6	1,1
Вложено в производство внебюджетных средств в расчете на 1 руб. субсидий, руб.	0,2	0,5	1,4	2,1	3,6	2,0

Таким образом, в современных условиях хозяйствования сельскохозяйственные товаропроизводители, особенно имеющие узкую производственную специализацию, для получения прибыли, позволяющей вести расширенное воспроизводство, должны обеспечить высокий технологический уровень производства продукции [3]. Обеспечить его можно лишь используя высокопродуктивные сорта, соблюдая технологию возделывания и технологию уборки культуры, применяя современную высокопроизводительную технику, тем самым минимизируя природно-климатические риски в целях получении высокого стабильного и качественного урожая культуры.

«Кластерный подход к развитию экономики льняного подкомплекса значительно повышает не

только эффективность отрасли в целом, но и способствует решению некоторых социально-экономических проблем региона, а также позволяет формировать и расширять инвестиционные площадки. Кроме того, активизируются процессы создания и развития объектов производственной и социальной инфраструктуры, в результате чего существенно возрастает благосостояние граждан.» [4]

На сегодняшний день в Смоленской области наблюдается рост производственных показателей, свидетельствующий об эффективности производства льна, что в значительной степени было обусловлено сложившимся уровнем государственной поддержки за счет средств федерального и областного бюджетов.

Библиографический список

1. Кучумов А.В., Воробьева Е.С. Инвестиционная привлекательность муниципальных образований Смоленской области. Международный журнал прикладных наук и технологий Интеграл. 2016. № 2. С. 12.
2. Кучумов А.В., Воробьева Е.С. Продовольственное обеспечение и экономическая безопасность: проблемы и перспективы. Московский экономический журнал. 2016. № 4. С. 18.
3. Кучумов А.В. Кооперация как основа устойчивого развития сельских территорий. Московский экономический журнал. 2017. № 1. С. 19.
4. Кучумов А.В., Пятибратов С.В. Влияние инвестиционной привлекательности отдельных отраслей экономики на экономическую безопасность. Вестник экономической безопасности. 2011. № 8. С. 12-16.
5. В Смоленской области субсидиями поддержат производство льна-долгунца [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rabochy-put.ru/news/87365-v-smolenskoj-oblasti-subsidyami-podderzhat-proizvodstvo-lna-dolguntsa.html>
6. О развитии программы льноводства в регионе [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://smolensk-1.ru/authority/v-smolenskoj-oblasti-posevnyie-ploshhadi-lna-uvlichenyi-do-4-5-tyisyach-dektar_150817
7. Сельское хозяйство в Смоленской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://smoldaily.ru/selskoe-hozyaystvo-v-smolenskoj-oblasti-indlysko-smolenskiy-lyon-korovy-i-vesennyi-sev>
8. Стратегия развития льняного комплекса Смоленской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: selhoz.admin-smolensk.ru.

References

1. Kuchumov A.V., Vorob'yova E.S. Investitsionnaya privlekatel'nost' municipal'nykh obrazovaniy Smolenskoj oblasti. Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh nauk i tekhnologii Integral. 2016. № 2. S. 12.

2. Kuchumov A.V., Vorob'yova E.S. Prodovol'stvennoe obespechenie i ehkonomicheskaya bezopasnost': problemy i perspektivy. Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2016. № 4. S. 18.
3. Kuchumov A.V. Kooperaciya kak osnova ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij. Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2017. № 1. S. 19.
4. Kuchumov A.V., Pyatibratov S.V. Vliyaniye investitsionnoj privlekatel'nosti otdel'nyh otraslej ehkonomiki na ehkonomicheskuyu bezopasnost'. Vestnik ehkonomicheskoy bezopasnosti. 2011. № 8. S. 12-16.
5. V Smolenskoj oblasti subsidiyami podderzhat proizvodstvo l'na-dolgunca [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.rabochy-pyt.ru/news/87365-v-smolenskoj-oblasti-subsidiyami-podderzhat-proizvodstvo-l'na-dolgunca.html>
6. O razvitiy programmy l'novodstva v regione [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: https://smolensk-l.ru/authority/v-smolenskoj-oblasti-posevnyie-ploshhadi-l'na-uvelicheni-do-4-5-tyisyach-gektar_150817
7. Sel'skoe hozyajstvo v Smolenskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://smoldaily.ru/selskoe-hozyajstvo-v-smolenskoj-oblasti-Indijsko-smolenskiy-lyon-korovy-i-vesenny-sev>
8. Strategiya razvitiya l'nyanogo kompleksa Smolenskoj oblasti [EHlektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: selhoz.admin-smolensk.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕТОМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Смылова О.Ю., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Меренкова И.Н., д.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Нестерова Н.Н., к.г.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Аннотация: в статье предложена система качественных характеристик миграции, основные признаки проведения мониторинга пространственного развития России с учетом миграционных процессов, позволившие в конечном итоге сформулировать основные методические требования к его проведению. Для совершенствования мониторинга пространственного развития территорий предложен механизм его проведения, включающий набор необходимого методического инструментария, а также выделены элементы целевой дифференциации диагностических процедур, позволяющие работать с большим массивом статистической информации и моделировать пространственное развитие территорий России с учетом влияния миграционных процессов.

Ключевые слова: мониторинг, пространственное развитие, миграционные процессы.

Abstract: In the article the proposed system of qualitative characteristics of migration, the main features of the monitoring of spatial development of Russia, taking into account migration processes in order eventually to form basic methodological requirements for its implementation. To improve the monitoring of spatial development proposed mechanism for its implementation, including a set of necessary methodological tools, as well as selected members of the target differentiation of diagnostic procedures, allowing to work with a large array of statistical information and to simulate the spatial development of Russia taking into account the influence of migration processes.

Keywords: monitoring, spatial development, migration processes.

Фактором, определяющим направленность и характер развития регионов, всегда выступала пространственная составляющая. Основные этапы развития общественных отношений, прежде всего, базируются на освоении новых территорий и соответствующего преобразования систем расселения населения и организации производства.

Возрастающая дифференциация уровня развития отдельных территорий России создает социально-экономическую напряженность и в будущем является фактором риска для сохранения ее территориальной целостности [3]. Процессы концентрации ресурсов в одних регионах при существенном дефиците в других характерны не только для инвестиций. Во многом и фактором, и индикатором выступают демографические процессы и, в первую очередь, миграция населения.

Миграционные перемещения затрагивают как территории проживания, принимающие территории, так, и те регионы со сложившимся мирохозяйственным устоем, в которые они «вливаются». В эпоху глобализации возрастает международная мобильность, при этом миграционные процессы усиливаются, становятся комплексными и приобретают все новые черты [2]. Все это означает значимость миграционных процессов для всех сфер общественной жизни, и их мониторинг является одной из первоочередных задач информационно-аналитического обеспечения субъектов государственного управления на региональном и федеральном уровнях, включая институты, формирующие и реализующие политику национальной безопасности.

Важно отметить, что в настоящее время не существует единых методических подходов к проведению мониторинга пространственного развития как инструмента для выявления степени асимметрии развития мезоэкономических систем, с одной стороны, а с другой, учитывающей происходящие на территории миграционные процессы. Методические аспекты проведения мониторинга во многом определяются спецификой информационных потребностей основных категорий пользователей [5].

Для информационного обеспечения пространственного развития, учитывающего миграционные процессы, необходима действенная система мони-

торинга, в рамках которой создаются и регулируются информационные потоки (создание, распределение, движение, интерпретация информации) и устанавливаются уровни осведомленности специалистов и руководства. При этом важное значение имеют качество и своевременность поступления информации.

Проведение мониторинга пространственного развития включает не только создание его информационной базы и ее актуализацию с учетом происходящих в регионах миграционных процессов, но и выполнение аналитической обработки данных для повышения качества и обеспечения своевременности принимаемых решений в этой сфере [4]. В этой связи для формирования информационного обеспечения системы мониторинга пространственного развития территорий, важно определить перечень показателей, а также разработать принципы, позволяющие провести их отбор и осуществить передачу для последующего использования.

Для осуществления такого мониторинга необходимо решение двух основных методологических проблем – обеспечение качественных первичных данных и формирование системы обобщающих показателей, необходимых и достаточных для удовлетворения спроса основных категорий пользователей на итоговую информацию о миграционных процессах.

Построение итоговой системы показателей, характеризующей миграционные процессы, целесообразно, по нашему мнению, ориентировать на выделение двух направлений анализа – количественного и качественного.

Количественный подход соответствует традиционному способу формирования системы показателей. Для этого определяются абсолютные размеры основных миграционных потоков, а также относительные показатели – коэффициенты интенсивности миграционных процессов [1]. Наиболее общим интегральным показателем является коэффициент миграционного прироста населения, определяемый для страны и каждого региона.

Качественный аспект миграционных процессов не принято выделять как самостоятельное направление анализа и поэтому до сих пор остаются не до-

конца разработанными методологическими аспекты его проведения. Фрагментарно качественные характеристики миграционных процессов представлены в общем комплексе статистических показателей миграции, что делает данное направление анализа ограниченным и не завершенным.

Систему качественных характеристик миграции следовало бы формировать следующим образом:

Первая подсистема – абсолютные показатели, определяющие структуру миграционных потоков по важнейшим демографическим, экономическим, социально-культурным и этно-конфессиональным параметрам. По наиболее важным характеристикам полезно было бы применять комбинационные группировки. При этом важно обеспечить сопоставимость с методикой построения аналогичных характеристик всего населения страны.

Вторая подсистема качественных характеристик миграции должна включать относительные величины, определяющие структуру мигрантов, структуру населения принимающей территории и структуру населения стран, из которых выбывают мигранты в разрезе демографических, экономических, социально-культурных и этно-конфессиональных характеристик.

Третья подсистема показателей – индексы отношения идентичных структурных характеристик ми-

грантов в сравнении со структурными характеристиками населения принимающей страны, региона и в сравнении со структурными характеристиками соответствующих стран-доноров. Далее следует оценивать масштабы выявленных различий и интерпретировать полученные результаты с точки зрения воздействия миграции на структуру населения принимающих сообществ и территорий исхода мигрантов. Это позволит оценивать экономическую и социальную эффективность миграции и ее влияние на состояние национальной безопасности для стран-реципиентов и стран-доноров и учитывать ее при формировании мер миграционной политики.

Отслеживание такой системы показателей в динамике позволит выявлять позитивные и негативные сдвиги в миграционной ситуации, а также корректировать на этой основе систему мер миграционной политики.

Получение необходимой информации о происходящих на исследуемых территориях процессах развития миграционных потоков обеспечивается посредством реализации соответствующих диагностических процедур мониторинга. Сущность данного мониторинга может быть раскрыта через призму его признаков, представленных на рисунке 1.

Содержание мониторинга	• составная часть мониторинга социально-экономического развития территорий страны
Диагностический фактор	• миграционные потоки и их влияние на пространственную структуру экономики
Целевая направленность мониторинга	• оценка уровня развития экономического пространства, степень взаимосвязи его составных элементов
Основные параметры оценки	• эффективность территориального размещения
Объект и предмет наблюдения	• поляризация экономического пространства и степень его насыщенности миграционными потоками
Информационная база	• данные федеральных, региональных и муниципальных органов власти, статотчетность, результаты наблюдений
Результат мониторинга	• оценка степени поляризации пространства с учетом влияния миграционных процессов, выявление «точек роста» региональной экономики, оценка пространственной асимметрии.

Рисунок 1 - Признаки мониторинга пространственного развития России и их характеристика

Представленная характеристика признаков мониторинга позволила сформулировать основные методические требования к его проведению.

1. Повышение роли экономического пространства в системе мониторинга.
Усиление роли и значения проводимых исследований пространственных аспектов территориально-

го развития связано в первую очередь с переходом на инновационный путь экономического развития, имеющего своей целью развитие высокопроизводительной промышленности, индустрии знаний, высококачественных и инновационных услуг с большей долей в ВВП, а также более высокой долей населения, занятого в сфере услуг.

При этом инновационная среда, формируемая при размещении высокотехнологического производства, создает предпосылки для привлечения необходимых трудовых ресурсов в конкретные территории и тем самым способствует возрастанию миграционных потоков.

Таким образом за счет размещения производительных сил формируется синергетический эффект в виде дополнительной добавленной стоимости при эффективном взаимодействии хозяйствующих субъектов, что также является неотъемлемым элементом развития экономического пространства.

2. При проведении мониторинга пространственного развития территории должна выполняться диагностика определенных групп показателей, с целью проведения комплексного анализа состояния пространственной среды функционирования хозяйствующих субъектов. Это будет способствовать получению более полных и актуальных результатов оценки степени пространственной обособленности территориальных образований. К числу таких показателей относят: централизация экономического пространства, его сужение или расширение; разорванность (фрагментарность) территориального пространства; открытость и взаимодействие региональной экономической системы.

3. Конечной целью проведения мониторинга территории должна выступать оценка степени дифференциации территорий по уровню развития с дальнейшим выравниванием дисбалансов в пространственно-экономической среде. При этом проведение мониторинга развития территориальных систем должно проводиться не только в рамках административно-территориальных границ, но и затрагивать специфику развития региональных процессов. Эта особенность способствует развитию в регионе кластерных технологий на основе внедрения инноваций и является неотъемлемой частью пространственной политики, реализуемой в России.

4. Методические подходы к проведению пространственного мониторинга развития территории включают оценку размещения производственных объектов – их протяженность и занимаемая площадь территории, плотность и конфигурация размещения, а также методику анализа среды функционирования экономических субъектов, ключевыми параметрами которого выступают степень асимметрии в территориальном развитии, целостность экономического пространства, наличие воспроизводственных процессов, способность к устойчивости и саморазвитию. В этом случае экспертные методы в определенных случаях могут выступать единственным источником сбора и получения необходимой информации, учитывая условия ограниченной возможности проведения количественной оценки вышеречисленных параметров.

5. При проведении диагностики пространственной среды исследуемых территории необходимо произвести идентификацию типа территории в зависимости от модели пространственной организации. В современной практике моделирования пространственного развития имеется большое разнообразие моделей. К ним относят: функциональные модели, предусматривающие разработку сетки социально-экономического районирования; каркасные модели, среди которых наибольшую популярность имеют транспортные и энергетические коридоры, логистические центры и транспортные узлы,

агломерации; кластерные модели, которые ориентированы на развитие различных видов кластеров, начиная от дискретных, процессных, инновационных и «творческих», туристских, транспортно-логистических и заканчивая кластерами смешанных типов; интегрированные модели, в отличие от сетевых, характеризующиеся наличием доминирующих в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств; сетевые модели, представляющие собой равномерное распределение хозяйственной власти между неограниченным количеством экономических субъектов.

Все эти модели определяют тот тип территории, при диагностике которых учитываются специфические особенности их развития, что способствует проведению мониторинга пространственного развития исследуемых территорий на более качественном уровне.

6. Комплексная оценка пространственной организации территорий, являющейся неотъемлемой частью мониторинга, должна, с позиции системного и многоуровневого подхода, давать исчерпывающую аналитическую информацию для построения типологии территорий по уровням их пространственного развития. Используемые для типологии показатели должны быть взаимосвязанными и способствовать проведению всестороннего исследования анализируемых объектов. При этом необходимым условием является определение структурных и отраслевых диспропорций, способствующих появлению асимметрии в социально-экономическом и пространственном развитии территорий. В качестве действенных инструментов реализации пространственной политики регионов должны выступать разработанные с учетом результатов мониторинга программы социально-экономического развития, включающие индивидуальный перечень регулируемых мер воздействия.

Для совершенствования системы мониторинга пространственного развития региона, учитывающего миграционные процессы, необходимо использовать проблемно-ориентированный подход, позволяющий детализировать информацию о состоянии каждой миграционной составляющей региона и сформировать информационную базу, необходимую для выработки управленческих решений, обеспечивающих положительную динамику там, где выявляются прогрессивные изменения в развитии административно-территориальных образований.

На рисунке 2 в виде схемы представлен механизм проведения мониторинга пространственного развития территории, включающий в себя набор необходимого методического инструментария.

Данный механизм ориентирован на создание динамической базы данных, построение соответствующей типологии, обобщение сведений о состоянии и динамике пространственного развития анализируемых территорий и на этой основе – разработку мероприятий по совершенствованию управления пространственным развитием территории за счет создания единого информационного ресурса и оперативного доступа к нему всех потребителей информации.

Для совершенствования системы мониторинга пространственного развития территории необходима целевая дифференциация диагностической процедуры и выделения в ней:

- качественной диагностики, нацеленной на определение состояния миграционных процессов в момент оценивания;
- количественной диагностики, ориентированной на установление количественных параметров миграционных процессов;

- динамической диагностики, позволяющей проследить миграционные процессы в течение определенного времени;

- причинной диагностики, предусматривающей выявление и описание причин миграционных процессов;

- функциональной диагностики, предполагающей выявление социальных функций и последствий миграционных процессов.

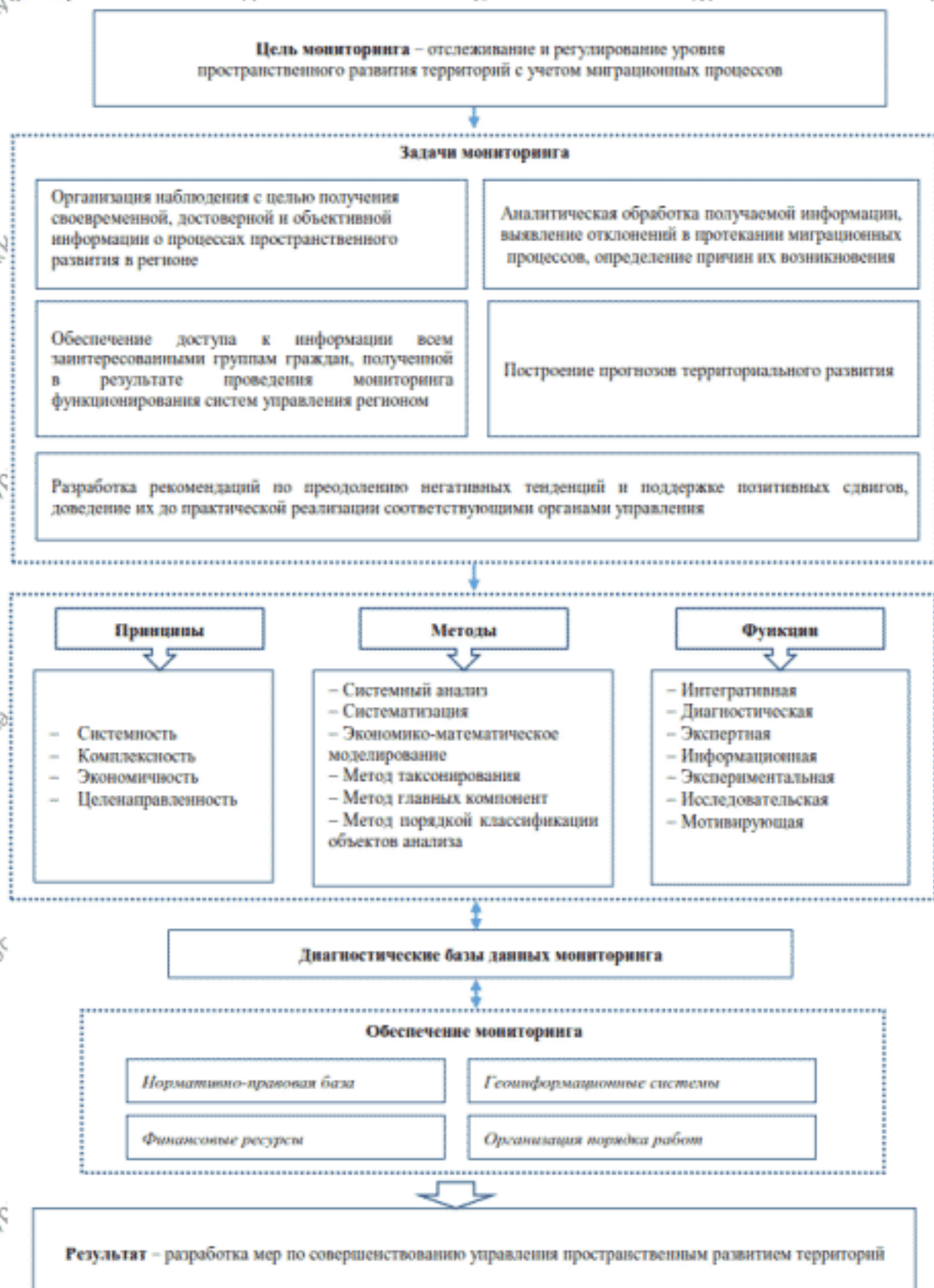

Рисунок 2 - Механизм реализации мониторинга пространственного развития территорий с учетом миграционных процессов

Как нам видится, проведение мониторинга миграционной ситуации обуславливает необходимость переосмысления функций управления миграционными процессами в направлении формирования миграционной политики, разработки целевых программ ее реализации на различных уровнях, комплексного информационного и организационно-управленческого обеспечения. Особое значение приобретают реорганизация управления в сторону уменьшения бюрократизма, сокращение властной дистанции, создание условий для увеличения мобильности управления, своевременное реагирование на изменившиеся условия внешней и внутренней среды при проведении мониторинга.

В этой связи, миграционная политика должна предусматривать:

- дифференцированное применение механизмов регулирующего воздействия (административного, экономического, социального);

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2016 года на тему: «Разработка системы мониторинга пространственного развития России с учетом миграционных процессов (на основе ГИС-технологий)»

Библиографический список

1. Казакова Н.А. Статистический мониторинг регионального развития: вопросы теории и практики / Н.А. Казакова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №9 (66). [Электронный ресурс] Режим доступа: www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=9926. (дата обращения 22.06.2016 г.).
2. Концепция миграционной политики РФ на период до 2025 года [Электронный ресурс] режим доступа: <http://migrant.ru/wp-content/uploads/2015/06/> (дата обращения 22.06.2016 г.).
3. Кузнецова Т.Е. Российское пространство и проблемы его организации / Т.Е. Кузнецова // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. - №1. - С.98-113
4. Меренкова И.Н. Организация системы мониторинга и моделирования пространственного развития территорий с учетом влияния миграционных процессов на основе ГИС-технологий / Меренкова И.Н., Нестерова Н.Н., Савенкова О.Ю. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-1. С. 202-213.
5. Фаттахов Р.В. Пространственное развитие России: вызовы современности и формирование точек экономического роста / Фаттахов Р.В., Строев П.В. / В поисках утраченного роста: сборник научных статей II Международного форума Финансового университета. 2016. С. 181-204.

References

1. Kazakova N.A. Statisticheskij monitoring regional'nogo razvitiya: voprosy teorii i praktiki / N.A. Kazakova // Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika. – 2008. – №9 (66). [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: www.fin-izdat.ru/journal/region/detail.php?ID=9926. (data obrashcheniya 22.06.2016 g.).
2. Konceptiya migracionnoj politiki RF na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs] rezhim dostupa: <http://migrant.ru/wp-content/uploads/2015/06/> (data obrashcheniya 22.06.2016 g.).
3. Kuznecova T.E. Rossijskoe prostranstvo i problemy ego organizacii / T.E. Kuznecova // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2010. - №1. - S.98-113
4. Merenkova I.N. Organizaciya sistemy monitoringa i modelirovaniya prostranstvennogo razvitiya territorij s uchetom vliyaniya migracionnyh processov na osnove GIS-tehnologii / Merenkova I.N., Nesterova N.N., Savenkova O.YU. // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2017. № 1-1. S. 202-213.
5. Fattahov R.V. Prostranstvennoe razvitie Rossii: vyzovy sovremenosti i formirovanie toчек ehkonomicheskogo rosta / Fattahov R.V., Stroeв P.V. / V potskah utrachennogo rosta: sbornik nauchnyh statej II Mezhdunarodnogo foruma Finansovogo universiteta. 2016. S. 181-204.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Султанова М.К., к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: Наступление глобальной цифровой эпохи, требует более гибкой и на порядок более оперативной финансово-хозяйственной системы, чем сейчас. Эволюционное развитие безналичного денежного обращения в этом ключе все больше вытесняет наличные деньги из оборота. Тем не менее, наличный денежный оборот все еще остается важнейшей сферой современной денежной системы. В статье рассмотрены причины, ход и состояние процесса распространения безналичного оборота, а также возникающие на этом фоне проблемы. Ключевые слова: денежные потоки, цифровая эпоха, наличные деньги, безналичные электронные платежи, криптовалюты.

Abstract: Approach of a global digital era, demands more flexible and much more operational financial and economic system, than now. Evolutionary development of non-cash monetary circulation in this way forces out cash from a turn more and more. Nevertheless, cash money turnover still remains the most important sphere of modern monetary system. In article the reasons, the course and a condition of process of distribution of a non-cash turn, and also arising on this background of a problem are considered.

Keywords: cash flows, digital era, cash, non-cash electronic payments, cryptocurrencies.

Экономика в настоящее время представляет собой сложную, развивающуюся сеть отношений между хозяйствующими субъектами не только в рамках отдельно взятой страны, но и разных территориальных образований и континентов. В этой паутине экономических отношений главным инструментом, конечно же, выступают денежные потоки.

Наступление глобальной цифровой эпохи требует более гибкой и на порядок более оперативной финансово-хозяйственной системы, чем сейчас. Всеобщим проявлением этих процессов стало быстрое развитие эволюции безналичного денежного обращения и развитие системы электронных платежей с банковскими картами и мобильными устройствами посредством интернета.

Хотя в многочисленных рассуждениях о функции денег нет даже упоминания о деньгах как о силе влияния, денежные потоки пронизывают все сферы жизни общества и являются основой финансового обеспечения экономики. Деньги, их количество, качество и правила хождения оказывают мощное влияние на поведение политических и экономических субъектов, а значит и на уровень активности реального сектора экономики. Отсюда управлять протеканием воспроизводственных процессов, значит управлять денежными потоками [2].

Многие страны как развитые, так и развивающиеся уже в последнее время семимильными шагами идут по пути вытеснения наличных денег. Их центральные банки стремятся увеличить долю электронных платежей. В экономической развитых странах доля налично-денежных платежей существенно ниже и составляет не более 3-8 % совокупного денежного оборота [5]. Например, в Швеции доля безналичного оборота в потребительском секторе составляет 97,2%.

В современных условиях расширение безналичного денежного обращения способствует полному или частичному решению проблем наличных средств и может иметь ряд положительных последствий для экономики.

В частности, с точки зрения общих устройств денежной системы справедливо отметить следующее:

- электронные платежные системы практически исключают риски краж и подделки денежных знаков; экономия на издержках обращения, связанных с печатанием, хранением, перевозкой, и защитой от подделок денежных знаков; низкий процент износа и рентабельность производства и использования;
- полный контроль финансовых ресурсов путем мониторинга финансовых операций и закон-

ность их перемещения (прямые антикоррупционные меры) путем автоматизации и авторизации налогов, штрафов, пошлин и других платежей;

- развитие электронной торговли за счет снижения цен и тарифов.

По данным Комитета по банкам и финансовым услугам Белого дома США, издержки обращения денежных средств обслуживание наличного денежного оборота в развитых странах составляет 2-3% от ВВП, а экономия от использования электронных платежей в расчете на одну банковскую операцию составляет около 1 долл. США.

В настоящее время для решения проблемы ограничения наличного денежного оборота сложились две основополагающие концепции:

- законодательное обязательство организаций принимать к оплате банковские карты;
- без законодательных ограничений, создавать условия выгоды приема карт организациями.

Пока речь идет о запрете крупных сделок за наличные и прекращении выпуска купюр большого достоинства.

Такие страны, как Южная Корея и некоторые Скандинавские страны планируют в ближайшие 5-10 лет совсем отказаться от наличных денег. Европейский ЦБ обсуждает идею отказа от купюр достоинством в €500, в Индии уже выведены из обращения банкноты в 500 и 1000 рупий [5].

В настоящее время все больше доверия завоевывают цифровые активы или так называемые криптовалюты. Сейчас насчитывается более 700 их видов, а количество мировых бирж, торгующих криптовалютами перевалило за 50, их оборот достигает десятки миллиардов долларов. На этих рынках курсы криптовалют за считанные минуты могут вырасти от 100% до 1000% [5].

Наиболее распространенными криптовалютами являются биткоин, лайткоин, пиркоин и др. Многие из известных криптовалют являются открытыми, на их основе создаются различные суррогаты и производные инструменты, а в системе платежи анонимные и безотзывные. Транзакции осуществляются напрямую между клиентами криптовалют, без промежуточных серверов, а значит они не попадут под контроль национальных (центральных) банков. Понятно, что такая схема транзакций достаточно привлекательна для незаконных действий.

Если совсем недавно биткоин, рассматривался как угроза, отвоёвывавшая огромные пространства, то в последнее время представители власти и видные экономисты стали говорить о преимуществах международных криптовалют.

Ретроспектива международного опыта широкого распространения онлайн-касс также свидетельствует о неуклонном распространении централизованной системы передачи данных от каждого кассового аппарата в соответствующие органы финансового контроля по телекоммуникационным сетям общего пользования. Такая политика успешно реализована в странах Евросоюза, Сербии, Черногории, Южной Корее, Боснии, Канаде и в других.

Стоит учесть, что российским властям тоже принимаются меры, соответствующие общемировому тренду в указанном направлении. Здесь ситуация в монетарной сфере на протяжении последних лет несмотря на значительное расширение масштабов безналичных транзакций, определяется спадом общэкономической активности, а либеральная политика властей вывела из-под полного контроля госу-

дарства совокупные расходы экономики, рост денежной массы и кредитные инструменты регулирования [3].

Жесткая антиинфляционная политика денежных властей привела к ухудшению состояния реального сектора экономики, бегству капитала в торговлю и спекулятивно-финансовую сферу, не говоря об утечке за границу и отсутствии прозрачности на мировых финансовых рынках. По оценкам Национального антикоррупционного комитета объем рынка коррупции в России в том же году составил около 300 млрд. долларов в год.

Агрегированные показатели денежной массы показывают, что за период с 2011 по 2016 гг. наблюдается увеличение доли безналичных денежных средств с 74,7% до 79,78%. Общая денежная масса выросла почти в два раза,

Таблица 1 - Структура денежного обращения в России за 2011 - 2016 гг.

Годы	Общая денежная масса (M2) млрд. руб.	Наличные деньги вне банковской системы (M0) млрд. рублей	Переводные депозиты, млрд. рублей	Другие депозиты, млрд. руб.	Удельный вес MO в M2, %	Удельный вес безналичных денежных средств, %
2011	20011,9	5062,7	5797,1	9152,0	25,3	74,7
2012	24483,1	5938,6	6918,9	11625,7	24,3	75,74
2013	27405,4	6430,1	7323,5	13651,8	23,5	76,54
2014	31404,7	6985,6	8551,0	15868,1	22,2	77,76
2015	32110,5	7171,5	8217,3	16721,8	22,3	77,67
2016	35809,2	7239,1	9336,1	19234,0	20,2	79,78

Источник: Банк России

Приведенные данные позволяют делать вывод о том, что наличность в экономике России все еще занимает значительную долю по сравнению с другими странами. Здесь все еще около 80% платежей совершаются в наличной форме. Но несмотря на это денежное обращение в России преимущественно определяется долей безналичных денег.

Некоторое уменьшение доли наличных денег в структуре денежной массы говорит об относитель-

ном снижении инфляционного давления со стороны совокупного спроса. В результате чего, сокращение совокупного денежного обращения, вследствие сжатия денежной массы в 2016 г. вызвал заметный спад общэкономической активности.

Помимо этих факторов, в силу неразвитости финансовой инфраструктуры отказ от наличных здесь идет чуть дольше, чем в других странах.

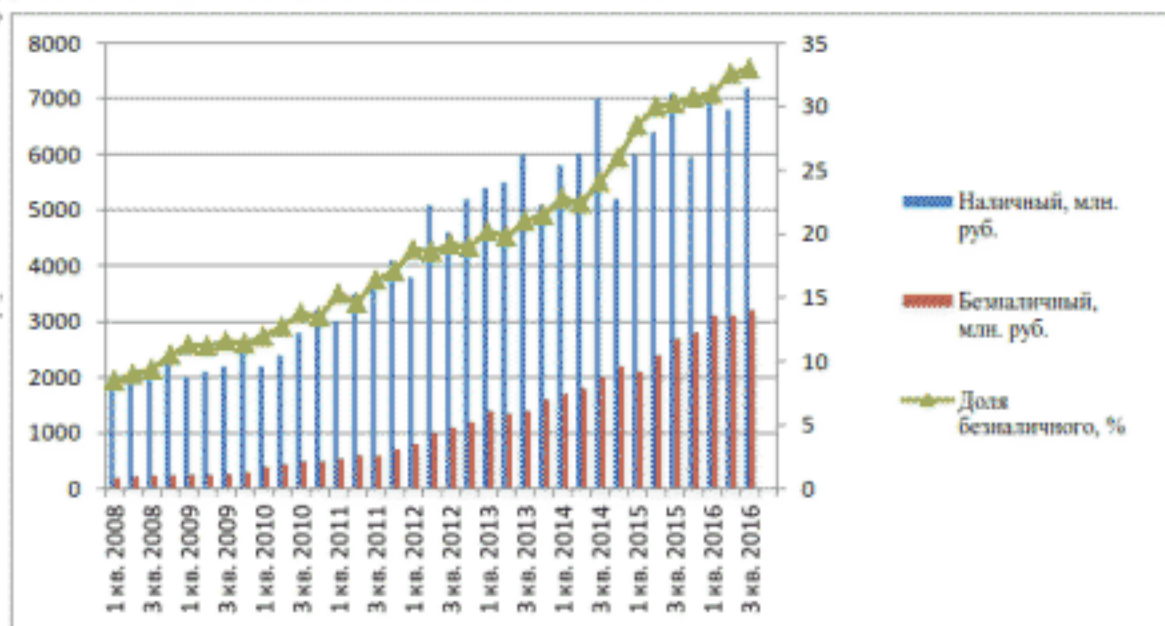

Рисунок 1 - Наличный и безналичный оборот пластиковыми картами по кварталам, млрд. руб.

По последним исследованиям «Финан» количество платежных карт в обращении на 01.01.2017 года составил почти 255 миллионов, 72% операций с ними связаны со снятием наличных. С 2008 г. обороты с пластиковыми картами выросли в шесть

раз. Доля безналичного оборота в них в 2016 г. выросла с 8% до 33% [5].

Распространению системы безналичных расчетов среди российского населения, по мнению экспертов, препятствуют несколько объективных причин. Во-

первых, невозможность для значительной части населения, живущей за чертой бедности пользоваться платежными картами, соответственно эти группы граждан пользуются только наличностью. По официальным данным за чертой бедности настоящее время живут более 15% населения. Во-вторых, неразвитость финансовой инфраструктуры, недоступность интернет-технологий в ряд регионов и территорий, следовательно, значительное число людей выпадает из сферы безналичных расчетов. В-третьих, имеет место не менее мощный фактор психологической инерции, выросший из опыта недоверия к банковской системе и нежелание граждан держать деньги на карте.

В общем, государство, безусловно, выиграет от полного перехода к безналичным расчетам, и это, с позиции экономической безопасности общества справедливо. Однако, несмотря на необходимость искоренения теневой экономики и практики недобросовестной конкуренции, наличие значительного уклонения от уплаты налогов, полный переход на электронные расчеты, а в последствие к цифровым активам, ставят вопрос об обратной стороне глобализации – о личной свободе каждого человека в отдельности. В частности, речь идет об ограничении свободы распоряжения своим состоянием, в том числе сбережениями, которые будут находиться в руках государства и банков. К тому же Гражданский кодекс не устанавливает никаких ограничений на выбор формы платежа наличными или безналичными.

В подтверждение сказанному следует отметить, что с 2017 года действует законодательное требование поэтапного внедрения системы мгновенной онлайн-регистрации продаж через кассовые аппараты. Как известно, в подобных случаях поставщики и ритейлеры часто переносят свои затраты на конечного потребителя, что приведет к росту цен и тарифов, которые неизбежно попадают в систему безналичных платежей.

Немаловажная причина происходящих процессов заключается в стремлении банков повысить свою прибыль за счет активизации и расширения электронных и бесконтактных платежей. Ведь обязательность безналичных расчетов заставляет клиентов держать деньги на банковских счетах, и при-

носит банкам огромные выгоды, так как они получают дополнительные вклады, на которые платят низкие проценты до 2,5%, а на значительные суммы физических лиц находящиеся в их банковских карточках вовсе не начисляются проценты.

С точки зрения экономического эффекта и борьбы с организованной преступностью российским властям тоже необходимо сделать многие сферы прозрачными. Но с другой стороны позитивный эффект от принимаемых решений будет незначительным. Представляется, что уход от наличных денег приведет к маргинализации значительной части бедного населения и рано или поздно неизбежно приведет к росту преступности.

На наш взгляд, процесс увеличения количества безналичных платежей на потребительском рынке должен быть эволюционным и основанным на экономической заинтересованности участников денежного обращения. Важнейшей задачей экономического блока правительства, чем развитие безналичного обращения, является стимулирование экономического роста и увеличение рабочих мест для населения.

И все же победить мировую основу для коррупции и уклонения от уплаты налогов путем ограничения наличности будет малоэффективным. Во-первых, незаконные формирования и группировки давно освоили и используют достижения современных цифровых технологий для собственных интересов. Во-вторых, отмена наличности приведет к появлению криптовалют и других суррогатов, заменяющих деньги, которые по сути своей способствуют расцвету преступного мира.

Несмотря на это, в последнее время все чаще звучат призывы официальных лиц о постепенном переходе на цифровые валюты, которые якобы способны обеспечить контролируемость эмиссии, взвешенность рисков и гарантированность государством. Но, поскольку никакой прогресс цифровых технологий не избавит от необходимости использовать те или иные устройства, где фиксируются данные о проведенной транзакции, создать такую среду всеобщего доверия цифровым технологиям платежей невозможно. Ввиду этого, полное вытеснение традиционных денег представляется пока еще несвоевременным и нецелесообразным.

Библиографический список

1. Горина С.А. Проблемы трансфертного ценообразования в контексте международного налогового контроля / учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. Москва, 2017. С. 95-99.
2. Горина С.А. Управление организацией: Проблемы и решения / Коллективная монография / Москва, 2016. С. 146-151.
3. Дегтева Л. В. Государственный финансовый контроль / Монография. Издательство "Социально-гуманитарное знание". 2014. Москва. 116 с.
4. Vartanian T.P. The future of electronic payments: roadblocks and emerging practices // U.S. House of Representatives Rayburn House Office Building. 2000
5. <https://www.finam.ru> - официальная информация о финансовых рынках

References

1. Gorina S.A. Problemy transfertnogo cenobrazovaniya v kontekste mezhdunarodnogo nalogovogo kontrolya / uchetno-analiticheskoe obespechenie - informacinnaya osnova ekonomicheskoy bezopasnosti hozjaystvuyushchih sub'ektov. Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov i rezul'tatov sovmestnyh nauchno-issledovatel'skih projektov: v 2-h chastyah. Moskva, 2017. S. 95-99.
2. Gorina S.A. Upravlenie organizacij: Problemy i resheniya / Kollektivnaya monografiya / Moskva, 2016. S. 146-151.
3. Degteva L. V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' / Monografiya. Izdatel'stvo "Social'no-gumanitarnoe znanie". 2014. Moskva. 116 s.
4. Vartanian T.P. The future of electronic payments: roadblocks and emerging practices // U.S. House of Representatives Rayburn House Office Building. 2000
5. <https://www.finam.ru> - oficial'naya informaciya o finansovyh rynkah

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Суховеева А.А., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Андреева О.В., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет
Самойлова К.Н., к.э.н., доцент, Ростовский государственный экономический университет

Аннотация: Статья посвящена оценке современного состояния системы социальной защиты населения в России. В работе исследованы и систематизированы актуальные проблемы функционирования системы социальной защиты населения, выявлены причины их возникновения, проанализировано их влияние на уровень и качество жизни населения. Авторами предложен комплекс мер по повышению социальной защищенности российских граждан.

Ключевые слова: адресная помощь, бедность, государственные расходы, оценка нуждаемости, социальная защита.

Abstract: The article is devoted to the assessment of the current state of the system of social protection of the population in Russia. Actual problems of the functioning of the system of social protection of the population are studied and systematized, causes of their origin are identified, their influence on the level and quality of life of the population is analyzed. The authors proposed a set of measures to improve the social security of Russian citizens.

Keywords: targeted assistance, poverty, public expenditure, needs assessment, social protection.

Введение. Право граждан на социальную защиту закреплено в статье 7 Конституции РФ [1] которая провозгласила, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Особую значимость социальная защита приобретает в условиях экономической нестабильности и кризисных явлений в экономике страны, которые самым непосредственным образом отражаются на уровне и качестве жизни населения. В таких условиях, первоочередной является задача безусловного выполнения публично-правовых обязательств государства перед населением, в первую очередь перед наименее защищенными гражданами, которые в связи с утратой трудоспособности, вследствие потери кормильца, ограничения жизнедеятельности и иных объективных причин, оказались в трудном материальном положении и нуждаются в защите и поддержке.

Вместе с тем, в настоящее время эффективно и полноценному развитию системы социальной защиты населения в стране препятствует большое количество проблем развития такой жизненно важной сферы. В рамках темы данного научного исследования предпринята попытка систематизации существующих проблем и причин их возникновения.

Основная часть. Считаем необходимым подчеркнуть, что проблемы в сфере социальной защиты населения носят разноплановый характер, в целом их можно сгруппировать в 4 блока: проблемы правового, организационного, административно-территориального, финансового характера.

Рассмотрим каждую группу проблем более подробно.

К проблемам правового характера следует отнести:

- отсутствие единой законодательно закрепленной системы социальной защиты населения;
- непроработанность и необоснованность норм законодательных актов в сфере социальной защиты;
- противоречивость многообразных правовых документов.

В первую очередь проблемы правового характера связаны с тем, что в настоящее время в России отсутствует какой-либо единый законодательный документ, содержащий в себе: определение социальной защиты населения; формы и

механизм ее предоставления; перечень категорий граждан, нуждающихся в ней. Существующие нормативные документы не отражают целостности всей системы социальной защиты населения в стране, зачастую противоречат друг другу, являются не обоснованными и не проработанными. Это допускает ситуацию разногласий в процессе оказания социальной защиты населению, приводит к снижению эффективности ее функционирования.

Проблемы в правовом обеспечении системы социальной защиты влекут за собой негативные последствия, которые можно выделить в проблемы организационного характера:

- наличие административных барьеров при получении мер социальной защиты;
- отсутствие взаимодействия и взаимосвязи между органами социальной защиты;
- недостаточность стимулов для развития негосударственных форм социальной защиты населения.

Зачастую, в связи с наличием административных барьеров, в системе социальной защиты получить заявителю гарантированные ему законом меры социальной поддержки достаточно сложно. Действие административных барьеров проявляется уже на стадии формирования пакета необходимых документов и сопровождает весь процесс предоставления социальной защиты [8, с.141].

Ситуация усугубляется отсутствием взаимосвязи и взаимодействия между органами социальной защиты, а также отсутствием единой базы данных нуждающихся категорий граждан. Сегодня необходимость создания такой базы очевидна. При этом такая база данных должна быть доступна для всех органов, ответственных за реализацию конституционных прав граждан на социальную помощь. Мы считаем, что такая информационная база должна строиться на основе «индивидуальных социальных карт», отражающих накопленную и зафиксированную информацию о социально-экономическом положении граждан и/или членов его семьи, обратившихся в органы социальной защиты [10, с.159].

Неотъемлемой частью всей совокупности проблем в системе социальной защиты населения являются проблемы административно-территориального характера, к которым, на наш взгляд, в первую очередь, неразвитость достаточной социальной инфраструктуры на значительной части территории страны, что не позволяет, особенно в отдаленных от центра районах,

даже несмотря на низкую плотность населения в некоторых публично-правовых образованиях, качественно оказывать социальную защиту нуждающимся гражданам в нужном объеме и/или отследить эффективность ее предоставления.

Различия в агроклиматических условиях приводит к дифференциации в социально-экономическом потенциале развития регионов, и как следствие, к неравномерному, неравнозначному и непропорциональному предоставлению социальной защиты гражданам.

В настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации населению предоставляется в среднем порядка 70 различных мер социальной поддержки. При этом в региональном разрезе число предоставляемых мер социальной поддержки значительно различается. Минимальное число мер социальной поддержки (15) предоставляется в Республике Тыва, максимальное (146) – в Новосибирской области.

С одной стороны, идея закрепления ряда мер социальной защиты за региональными органами власти видится достаточно логичной, т.к. уровень жизни в разных регионах существенно различается. Бюджеты регионов также испытывают различную финансовую нагрузку в зависимости от численности получателей льгот и социально уязвимых слоев населения. С другой стороны, государ-

ство должно предоставить равные условия для всех граждан, нуждающихся в социальной защите, независимо от места их проживания.

Выше рассмотренные группы проблем в системе социальной защиты населения прямо или косвенно замыкаются, на наш взгляд, на основной и наиболее масштабной их группе – на финансовых проблемах функционирования и развития социальной защиты населения.

Особую актуальность вопросы финансового обеспечения мер социальной защиты приняли в современных условиях, поскольку увеличилось число граждан, которые нуждаются в помощи и защите.

По итогам 2015 года, в России насчитывалось 19,1 млн. человек с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Данное значение, конечно, меньше, чем в начале 1990-х годов, но динамика такова, что по сравнению с 2012 годом, когда численность бедного населения оценивалась на уровне 15,4 млн. человек, в 2015 году произошел рост в абсолютном выражении на 3,7 млн. человек (табл.1).

По прогнозным данным, на 2017 год и в среднесрочной перспективе уровень бедности в стране будет увеличиваться и к 2019 году предположительно составит 13,9% [5, с.27] от общей численности населения против 13,3% в 2015 году.

Таблица 1 – Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

Год	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума		Дефицит денежного дохода		Величина прожиточного минимума рублей в месяц; (до 1998 г. – тыс. руб.)
	млн. человек	в процентах от общей численности населения	млрд. руб. (до 1998 г. - трлн. руб.)	в % от общего объема денежных доходов населения	
1992	49,3	33,5	0,4	6,2	1,9
1995	36,5	24,8	34,9	3,9	264,1
2000	42,3	29,0	198,2	5,0	1210
2005	25,4	17,8	288,7	2,1	3018
2010	17,7	12,5	375,0	1,2	5688
2012	15,4	10,7	370,5	0,9	6510
2013	15,5	10,8	417,9	0,9	7306
2014	16,1	11,2	478,7	1,0	8050
2015	19,1	13,3	684,9	1,3	9701

Источник: [13]

Данная ситуация вызывает необходимость усиления мер по социальной защите граждан и увеличения расходов по их финансированию.

Вместе с тем, по оценкам экспертов, более 295 различных категорий граждан уже получают меры

социальной поддержки, которых в общей совокупности насчитывается порядка 767 наименований (табл. 2). В целом же социальными выплатами охвачен 71% населения [12, с.15].

Таблица 2 – Количество мер социальной поддержки в России и категорий их получателей

Целевое назначение мер	Количество мер (ед.)	Количество категорий получателей мер (ед.)
За особые заслуги	139	37
За особые условия труда (службы)	117	82
Поддержка семьи, материнства и детства	39	28
Компенсация вреда, потери, ущерба	450	131
В связи с ограничением жизнедеятельности	17	12
Поддержка уровня дохода	5	5
Итого	767	295

Источник: [12, с.8]

Как показало проведенное исследование, суммы государственных расходов по финансовому обеспечению мер социальной защиты ежегодно увеличиваются. Так, если в 2015 году расходы консолидированного бюджета и бюджетов государственных

внебюджетных фондов составляли 10479,75 млрд. руб., то к 2019 г. предполагается их рост до 11576,0 млрд. руб. т.е. на 1096,25 млрд. руб. (рис.1).

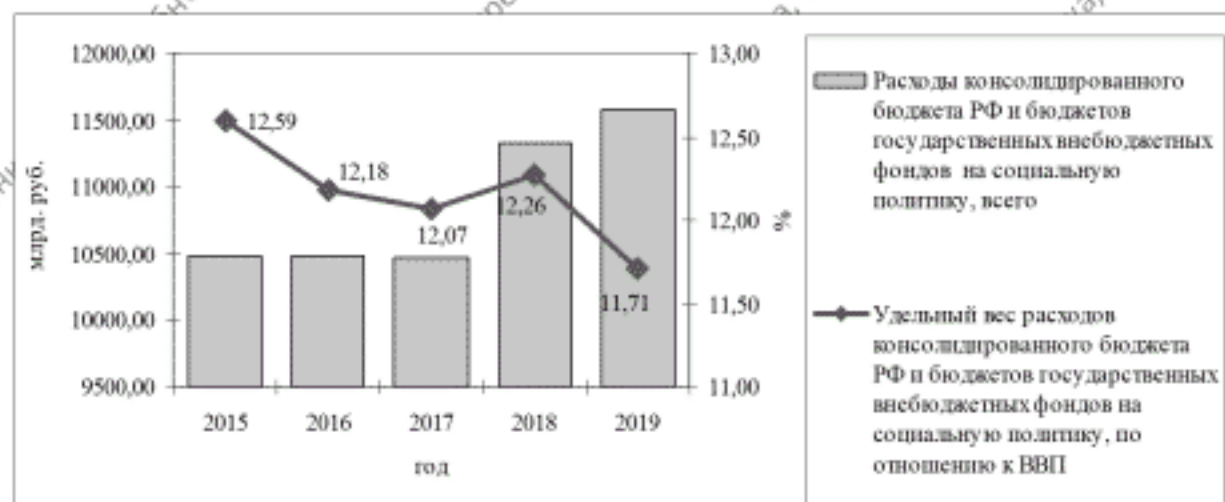

Рисунок 1 – Динамика расходов консолидированного бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов по разделу «Социальная политика» в 2015-2019 гг. Источник: [2,3,4,5]. Составлено авторами.

Это означает, что в современной системе социальной защиты складывается парадоксальная ситуация: средства на ее финансирование выделяются в абсолютных суммах с ростом, достаточно заметным, даже при уменьшении доли расходов по отношению к ВВП, а эффективность социальной защиты при этом остается низкой.

Первопричину сложившейся ситуации мы видим не в недостатке финансовых ресурсов, а, во-первых, в механизме их перераспределения, опирающемся на чрезмерно разветвленную и неструктурированную систему социальных трансфертов, получателями которых являются не только сами носители льгот, но и члены их семей [7, с.25], и, во-вторых, в преимущественно категориальном подходе к оказанию мер социальной поддержки, который препятствует преодолению социальных диспропорций.

Действующий конгломерат мер социальной поддержки граждан направлен, в первую очередь, не на помощь нуждающимся, а на поощрение граждан, имеющих особые заслуги перед государством, на обеспечение привлекательности гражданской службы и службы в условиях повышенного риска, а также на поддержку граждан, здоровью и имуществу которых был нанесен ущерб. Это делает существующую систему социальной защиты неэффективной для большинства реально нуждающихся граждан, формирует избыточные и нерезультативные государственные расходы [11, с.115].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость внедрения принципа адресности в систему социальной защиты населения.

В настоящее время в России к адресной социальной помощи относятся: адресная социальная помощь, ежемесячное пособие на ребенка, субсидии на оплату жилищного помещения и коммунальных услуг (жилищные субсидии).

Перечисленные виды адресной помощи являются расходными полномочиями субъектов Российской Федерации. Как свидетельствует практика, единой методики определения их размеров не существует, а объемы финансовых ресурсов, направляемые на реализацию адресных социальных программ, зависят от финансовых возможностей регионов.

В целом по Российской Федерации, в соответствии с принципом адресности и оценки нуждаемости, предоставляется не более 14,9% от общего числа установленных мер социальной поддержки. Значения данного показателя в территориальном

разрезе, существенно различаются: минимальное значение зафиксировано в Кировской области — 3,7%, максимальное значение в Амурской области — 40,0% [9].

Эффективность существующих региональных адресных мер также крайне невысока. Эти меры не достигают своей цели — преимущественного охвата бедных. Так, по оценкам экспертов, каждый 1 рубль из бюджета на адресные меры сокращает дефицит дохода бедных максимум на 0,28 рубля [12, с.18].

Вывод. Решение названных проблем социальной защиты населения следует, на наш взгляд, осуществлять в комплексе. Проведенное исследование позволило выработать ряд предложений по улучшению уровня и качества социальной поддержки граждан.

Во-первых, нужна инвентаризация региональных мер социальной поддержки с помощью экспертных рабочих групп, которые могли бы оценивать эффективность мер социальной поддержки и их востребованность населением с целью последующего внесения изменений в региональное законодательство, в том числе направленных на внедрение принципа адресности и оценки нуждаемости. При этом считаем, что неправомерно в погоне за данным принципом нарушать другие важные направления бюджетного финансирования. Например, по оценкам экспертов, введение принципа нуждаемости при назначении таких выплат, как стипендии и другая денежная помощь обучающимся в образовательных учреждениях (в настоящее время значительная часть этих выплат достается обучающимся из небедных семей), а также пособия по безработице, позволит направить малоимущим домохозяйствам дополнительно 109 млрд. руб. [6, с.77]. Реализация данного предложения нарушает саму суть обучения на бюджетной основе, которое решает совершенно иные, не столько в ракурсе социальной защиты задачи.

Во-вторых, необходимо регулярное проведение аудита системы социальной помощи населению, в ходе которого должны осуществляться: оценка действующих мер социальной поддержки, с точки зрения их соответствия федеральному законодательству; выявление фактов дублирования мер, установленных федеральным законодательством, а также их соответствие принципу оценки нуждаемости и критериев, по которым определяется нуждаемость гражданина в той или иной мере социальной поддержки.

В-третьих, актуализируется принятие решений, устанавливающих единые требования к механизму межведомственного взаимодействия между органами социальной защиты, в том числе с помощью единой базы данных нуждающихся граждан.

В-четвертых, следует осуществить меры, направленные на совершенствование организации контроля за предоставлением социальной поддержки гражданам и семьям, повышение его оперативности, результативности и эффективности.

В-пятых, необходим поиск и внедрение новых технологий реализации мер социальной поддержки

граждан. Например, распространение практики внедрения в систему социальной защиты такой технологии адресной помощи, как социальный контракт.

Предложенные меры, по нашему мнению, позволят упорядочить и рационализировать потоки финансовых ресурсов, будут способствовать объективной оценке экономической целесообразности социальных трансфертов, позволят избежать избыточных и нерезультативных государственных расходов, а, следовательно, повысят эффективность системы социальной защиты граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>;
2. Федеральный закон от 01.12.2014 № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
3. Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год».
4. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
5. Бюджет для граждан к Федеральному закону о федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/
6. Андреева Е.И., Бычков Д.Г. Внедрение универсального (единого) пособия по бедности: сколько стоит переход//Финансовый журнал. – 2016. – №6. – С.71-80.
7. Андреева Е.И., Бычков Д.Г., Феоктистова О. А.// Региональные подходы к оптимизации системы мер социальной поддержки//Финансовый журнал. – 2016. – №5 С.25-35.
8. Баранцева О.В., Суховеев А.В., Суховеева А.А. Социальная защита: проблемы теории и практики: Научно-практическое пособие / РГЭУ «РИНХ». - Волгодонск, 2006.
9. Доклад об основных направлениях повышения эффективности бюджетных расходов в субъектах РФ [Электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/common/gen_html/?id=105049&fid=HTML_MAINЭ
10. Романова Т.Ф., Суховеева А.А., Андреева О.В., Романов Д.Г. Финансовый аспект развития российской системы социальной защиты населения: Монография – Азов: ООО «АзовПечать», 2016.- 256 с.
11. Суховеева, А.А. Проблемы реализации принципа адресности в системе социальной защиты населения //Современные тенденции в образовании и науке: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2013 г.: в 26 частях. Часть 19; М-во обр. и науки РФ. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2013. С.114-118.
12. Эффективность социальной поддержки населения. Версия 3.0: адресность, нуждаемость, универсальность/Аналитическая записка. – Москва – 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nifi.ru/ru/news-2/1076-mff16-nifi.html>
13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru/>;
2. Federal'nyj zakon ot 01.12.2014 № 384-FZ «O federal'nom byudzhete na 2015 god i na planovyy period 2016 i 2017 godov».
3. Federal'nyj zakon ot 14.12.2015 № 359-FZ «O federal'nom byudzhete na 2016 god».
4. Federal'nyj zakon ot 19.12.2016 № 415-FZ «O federal'nom byudzhete na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov».
5. Byudzhet dlya grazhdan k federal'nomu zakonu o federal'nom byudzhete na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov. [Elektronnyj resurs]. URL: http://minfin.ru/ru/performance/reforms/budget/budget_citizen/
6. Andreeva E.I., Bychkov D.G. Vnedrenie universal'nogo (edinogo) posobiya po bednosti: skol'ko stoit perekhod//Finansovyy zhurnal. – 2016. – №6. – S.71-80.
7. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O. A.// Regional'nye podhody k optimizacii sistemy mer social'noj podderzhki//Finansovyy zhurnal. – 2016. – №5 С.25-35.
8. Baranceva O.V., Suhoveev A.V., Suhoveeva A.A. Social'naya zashchita: problemy teorii i praktiki: Nauchno-prakticheskoe posobie / RGEHU «RINH». -Volgodonsk, 2006.
9. Doklad ob osnovnyh napravleniyah povysheniya ehffektivnosti byudzhetnyh rashodov v sub'ektah RF [Elektronnyj resurs]. URL: http://minfin.ru/common/gen_html/?id=105049&fid=HTML_MAINЭ
10. Romanova T.F., Suhoveeva A.A., Andreeva O.V., Romanov D.G. Finansovyy aspekt razvitiya rossijskoj sistemy social'noj zashchity naseleniya. Monografiya – Aзов: ООО «AzovPechat'», 2016.- 256 s.
11. Suhoveeva, A.A. Problemy realizacii principa adresnosti v sisteme social'noj zashchity naseleniya //Sovremennye tendencii v obrazovanii i nauke: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhduнародnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 31 oktyabrya 2013 g.: v 26 chastyah. CHast' 19; M-vo obr. i nauki RF. Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshchestvo», 2013. S.114-118.
12. Ehffektivnost' social'noj podderzhki naseleniya. Versiya 3.0: adresnost', nuzhdaemost', unversal'nost'/Analiticheskaya zapiska. – Moskva – 2016 g. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.nifi.ru/ru/news-2/1076-mff16-nifi.html>
13. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gks.ru>

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Таймасханов Х.Э., д.э.н., профессор, ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова

Тасуева Т.С., д.э.н., профессор, ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова

Рахимова Б.Х., аспирант, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова, Российская академия наук

Аннотация: В данной статье рассмотрена сущность и роль политики замещения импорта в России, а также ее эффективность. Определены основные направления для формирования и реализации оптимальной политики импортозамещения в условиях экономических санкций.

Ключевые слова: импорт, импортозамещение, продовольствие, социально-экономическое развитие, экономические санкции, импортозависимость, высокотехнологичная продукция.

Abstract: This article examines the nature and role of the policy of import substitution in Russia, as well as its effectiveness. Defined the main directions for the formation and implementation of the optimal policy of import substitution in conditions of economic sanctions.

Keywords: import, import substitution, food, socio-economic development, economic sanctions, import dependence, high-tech products.

Сбалансированное социально-экономическое развитие региона во многом зависит от эффективности функционирования агропромышленного сектора экономики, и прежде всего, от сельского хозяйства.

Агропромышленный комплекс Чеченской Республики один из быстро растущих и успешно развивающихся хозяйственных секторов экономики. Именно сельское хозяйство республики реализует такую важную миссию как продовольственная безопасность региона и страны в целом. Повышение качества, снижение потерь при транспортировке, хранении и реализации сельскохозяйственной продукции сопряжено с реализацией, принятой в нашей стране экономической политики импортозамещения.

Практика свидетельствует о том, что импортозамещение – не кратковременная мера, а элемент долгосрочного развития экономики. Основной целью этого развития является поддержание и защита отечественного производителя; конструктивное замещение импортируемой продукции товарами отечественного производства. Очевидно, что ни одна мировая экономика не способна полностью отказаться от импортной продукции. В этом плане наша страна не является исключением. Вместе с тем, возникают вопросы, связанные с результативностью и эффективностью реализации политики импортозамещения. Наиболее значимые из них следующие:

- 1) какие сектора экономики необходимо развивать и поддерживать для решения задач импортозамещения в первую очередь?
- 2) какие альтернативные методы поддержки и стимулирования внутреннего производства необходимо подключить для запуска программ импортозамещения?
- 3) каким образом поддерживать баланс экспорта и импортозамещения?
- 4) какие инструменты использовать государству и бизнесу для поддержки инновационно-ориентированной продукции в сфере АПК?

Ответ на эти вопросы предполагает исследование предпосылок принятия экономической политики импортозамещения и адаптации управленческих инструментов к сложившимся технико-экономическим, организационным и социальным условиям хозяйствования.

В качестве инструментов импортозамещения продукции, как правило, рекомендуют такие, как пошлины, лицензированный ввоз и квоты, субсидирование и запрет на импорт продукции. Вместе с тем, данные инструменты должны сопровождаться

методами программно-целевого планирования, проектного моделирования, конфигурированием современных логистических схем товародвижения.

В большинстве литературных источников смещение акцентов в сторону политики импортозамещения продукции обусловлено введением санкций западными странами против российской экономики и предпринимаемыми Россией ответными контрмерами. На практике, эти ответные меры нашли отражение в Указе Президента России «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» от 6 августа 2014 г. №560. В соответствии с этим Указом целый ряд товаров был запрещен или ограничен к ввозу на территорию Российской Федерации. Эти запреты коснулись значительных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Встала задача импортозамещения этих видов сельскохозяйственной продукции [15]. По сути своей введение механизма эмбарго было вынужденной ответной мерой, не предполагающей «нанести вред зарубежным партнерам; стояла задача создания условий для быстрого наращивания собственного производства продовольствия и обеспечения импортозамещения» [14].

Динамика глобального спроса и предложения в агропромышленном секторе претерпела кардинальные изменения. Так, Россия запретила импорт картофеля, сталепродукта, молока и молочной продукции, плодовоовощной продукции и рыбных консервов из Украины и импорт овощей и фруктов из Польши. Под запрет попал импорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из США, Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии; импорт литовских молочных продуктов, импорт на поставку румынской говядины и др.».

Большинство экспертов единодушно во мнении, что «введенные против России экономические санкции со стороны западных стран, вынужденные ответные меры России, которые по-новому ставят вопросы импортозамещения, а также актуализируют необходимость исследования социальных и экономических последствий этих мер, преимуществ и рисков, возможностей и угроз для экономики региона» [10]. Эти исследовательские задачи особенно остро стоят перед региональной системой хозяйствования, и в первую очередь перед территориями, специализирующимися на производстве сельскохозяйственной продукции.

Отметим, что в практическом плане реализация государственной политики импортозамещения свидетельствует об успешном решении целого ряда хозяйственных задач. В частности, выходящая на за-

седании Правительственной комиссии по импортозамещению продукции, председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев отметил, что импорт сельхозсырья и продовольственных товаров за три года снизился в 1,7 раза. На реализацию проекта импортозамещения продукции Правительством было направлено около 375 млрд рублей, из которых 105 млрд рублей – средства господдержки, 80 млрд рублей было направлено на поддержку гражданских отраслей промышленности. Также увеличилось производство медицинских изделий в 2016 г. по сравнению с 2014 г. на 10% [2].

Решение региональных задач импортозамещения непосредственно связаны с положениями, сформулированными в государственной программе «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Эта программа ориентирована на повышение эффективности и конкурентоспособности отечественного производства и даёт мощный импульс развитию региональной экономики. В данную Госпрограмму включено пять новых подпрограмм: «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта»; «Развитие молочного скотоводства»; «Поддержка племенного дела, селекции и семеноводства»; «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»; «Развитие финансово-кредитной системы АПК». На реализацию этих подпрограмм выделено дополнительное финансирование из средств федерального бюджета в объеме 568,2 млрд руб. на период 2015-2020 годы» [12].

Государственная политика импортозамещения направлена на производство продукции, созданной в соответствии с последними достижениями науки; она ориентирует отечественных товаропроизводителей на повышение технологической оснащённости отраслей хозяйствования. Именно поэтому политика импортозамещения является одним из основных элементов стратегии экономического развития региона и федеральных программ социально-экономического развития страны. Результатом эффективно проведенной политики импортозамещения является развитие предпринимательской среды, создание благоприятных условий для развития малого бизнеса, а также повышение экспорта продукции с целью дальнейшего выхода на мировые рынки сбыта продукции.

Эксперты обращают внимание на то, что механизм импортозамещения срабатывает таким образом, что удешевление национальной валюты становится одним из факторов повышения цен на импортную продукцию, а следовательно, приводит к повышению спроса на отечественную продукцию.

«Однако уровень предельной насыщенности импортом по каждому виду продукции должен ограничиваться уровнем продовольственной безопасности, преодоление которого может привести к развалу отечественного производства из-за ценового демпинга, потере внутреннего рынка и в дальнейшем к монопольному росту цен. Вот почему рост импортной зависимости по основным видам продовольствия создает угрозу продовольственной безопасности» [9].

Ключевыми факторами эффективной реализации политики импортозамещения продукции являются: подготовка квалифицированного персонала; повышение конкурентных преимуществ региональных промышленных предприятий; снижение издержек на сырье и материалы; экспорт продукции на мировые рынки; развитие научно-исследовательских разработок; совершенствование налоговой базы с целью привлечения инвестиций; контроль механизма импортозамещения продукции.

«По прогнозам Минпромторга, в случае реализации продуманной политики импортозамещения к 2020 г. можно рассчитывать на снижение импортозависимости по разным отраслям промышленности с уровня 70–90% до уровня 50–60%, а в ряде отраслей возможен выход на более низкие показатели» [7]. Столь оптимистичные прогнозы требуют обобщения опыта реализации политики импортозамещения в нашей стране. В России уже происходил процесс импортозамещения – в 1988 г., в 1999 г. Увеличившийся спрос на российскую продукцию был удовлетворен не за счет ее качественного улучшения, а за счет количественных показателей. Положительное влияние оказал процесс импортозамещения в начале XXI века на обрабатывающие производства. В последующие годы активность процесса импортозамещения снизилась. Экономический кризис 2008 года вновь активизировал данный процесс. Импортозамещение затронуло сельское хозяйство и автомобильную промышленность. Наряду с этим рост объемов производства российской металлургии привел к снижению импорта продукции из Украины.

В 2015 г. импорт продукции РФ составил 182 404 млн долл., в то время как в январе 2017 г. он составил 12 780 млн долл. Наибольший удельный вес в структуре импорта продукции составляют машины, оборудование и транспортные средства; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства; продукция химической промышленности, каучук (таблица 1).

Таблица 1 – Товарная структура импорта Российской Федерации 2015-2017 гг. [3]

Наименование продукции	2015 г.		2016 г.		Январь 2017 г.	
	млн долл. США	%	млн долл. США	%	млн долл. США	%
Импорт – всего	182404	100	180652	100	12780	100
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного) для их производства	26457	14,5	24327	16,4	1931	15,1
Минеральные продукты	4961	2,7	3128	21,2	262	2,0
Продукция химической промышленности, каучук	33945	18,6	33574	224,1	2330	18,2
Кожевенное сырье, пушнина и сырье из них	824	0,5	807,1	5,4	70,7	0,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3623	2,0	3336	22,6	203	1,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	10827	5,9	10804	72,9	951	7,4
Металлы, драгоценные изделия из них	12319	6,8	11626	77,2	873	6,8
Машины, оборудование и транспортные средства	81800	44,8	86097	566,2	5647	44,2
Прочие товары	7648	4,2	6954	46,4	512	44,0

С нашей точки зрения в процессе реализации политики импортозамещения особое внимание стоит уделить машиностроительному, агропромышленному и химическому секторам экономики. Успешное выполнение задач импортозамещения в этих секторах экономики страны способно обеспечить мультипликативный эффект, проецируемый на другие сферы хозяйствования. Этот вывод созвучен с принятыми государственнымными ориентирами реализации политики импортозамещения: диверсификации импорта, диверсификации экспорта и создание новых производственных мощностей [8].

Политика импортозамещения выступает активным стимулом модернизации отечественной промышленности. Поэтому основная цель политики импортозамещения – это не только удовлетворение сиюминутных потребностей населения, а формирование производственных ниш, которые заняли иностранные компании в период прекращения индустриальных активностей в стране. К примеру, рассмотрим станкостроение: доля импорта в этой отрасли очень высока. Это касается и нефтегазового оборудования. В данном случае финансовых средств недостаточно для их развития. Важно оказание государственной поддержки в контексте выделения ключевых приоритетов в реализации принятых решений, которые носят продвиганный характер и обеспечивают достижение этих приоритетов. Также важно помнить и о защите прав частного предпринимателя, который является инициатором создания новых отраслей, поскольку фундаментом реализации политики импортозамещения является частная предпринимательская среда.

Проведённые исследования тенденций реализации экономической политики замещения импорта, свидетельствует о том, что она носит двойственный характер. С одной стороны, импортозамещение повышает уровень экономической безопасности страны, создаёт новые рабочие места, способствует экономическому развитию, активизирует научно-технический потенциал страны, увеличивает валютные резервы страны, сохраняет валютную выручку внутри страны, способствует повышению объемов производства высокотехнологичной продукции. С другой стороны, импортозамещение может стать причиной, препятствующей росту конкурентоспособности отечественных компаний ввиду отсутствия на рынке иностранных компаний-конкурентов; ограничивающей международную экономическую интеграцию, что противоречит принципам Фритредерства, которые Россия обязана соблюдать как член ВТО. Протекционистская политика государства уменьшает эффект развития отечественного производства, в том числе и за счет роста цен в условиях отсутствия конкуренции со стороны западных компаний, роста коррупции в условиях субсидирования отдельных промышленных производств.

Учитывая положительные и отрицательные стороны политики импортозамещения на региональном уровне целесообразно принимать научно-обоснованные, экономически оправданные и конструктивные решения в этом направлении.

В целях стратегического развития российской экономики для решения проблемы импортозамещения предлагается использование трех компонентов: внедрение инновационных технологий, привлечение инвестиционного капитала, создание конкурентоспособных производств.

Исходя из того, что инновации представляют собой главный элемент государственной политики в области научных разработок и промышленного сектора. Реализация инновационной политики предполагает создание благоприятных условий для формирования конкурентоспособной продукции и уве-

личение объема реализации инновационной продукции.

Так, Правительством Чеченской Республики была разработана программа инновационного развития на 2009-2012 годы [4]. К важнейшим целям и задачам программы относилось повышение научного, технического потенциала региона, повышение конкурентоспособности продукции, привлечение предприятий по инновационному развитию региона, формирование инновационной инфраструктуры в регионе, а также региональной инновационной системы.

Среди основных задач создания и развития региональной инновационной системы Чеченской Республики следует выделить организацию преимуществ развития инновационной деятельности; создание благоприятных условий для реализации деятельности региональных предприятий; объединение элементов научной, образовательной деятельности и бизнес-сообщества в целях повышения конкурентных преимуществ экономики региона; применение механизма государственно-частного партнерства в целях эффективного использования инновационных проектов развития региона; использование нормативно-правового аспекта для регулирования научно-инновационной деятельности региона.

Результатом внедрения региональной инновационной системы в Чеченской Республике стало:

- во-первых, улучшение экономического имиджа на фоне использования инновационных технологий;
- во-вторых, привлечение инвестиционных средств отечественных и зарубежных инвесторов для формирования инновационной инфраструктуры и проведения научных исследований, возмещение затрат на проведение научно-технической деятельности и получения прибыли от осуществляемой деятельности, другими словами, предполагается коммерциализация инновационного продукта;
- в-третьих, разработка и реализация инновационного продукта в условиях освоения новых видов производств, расширения ассортимента продукции, переориентации рынков сбыта продукции;
- в-четвертых, коммерциализация инновационного продукта в целях повышения темпов роста валового регионального продукта;
- в-пятых, увеличение доли внутренних затрат на научные исследования и разработки;
- в-шестых, формирование и развитие инновационной инфраструктуры, нацеленной на использование механизма государственно-частного партнерства в процессе эффективного взаимодействия органов власти, бизнес-сообщества и научных институтов;
- в-седьмых, государственная поддержка работников научно-технической сферы;
- в-восьмых, активное привлечение молодежи для участия в развитии научно-технической сферы, оказание социальной поддержки молодежи и молодым семьям;
- в-девятых, создание новых рабочих мест в области научно-технического развития и обеспечение квалифицированными кадрами;
- в-десятых, обеспечение условий по реформированию налоговой системы.

В Чеченской Республике принимаются меры по созданию благоприятного инвестиционного климата, который позволил привлечь в регион российских и иностранных инвесторов. Эти меры способствуют повышению уровня стабильности региона. Инвестиционный климат Чеченской Республики характеризуется инвестиционным пакетом в размере более 150 млрд руб. [6] и с огромным потенциалом развития. В регионе и в дальнейшем планируется ряд инвестиционных проектов [5], в том числе:

- строительство нефтеперерабатывающего завода (ОАО «НК «Роснефть») с проектной мощностью 1 млн тонн нефти в год и созданием 400 новых рабочих мест;

- производство автомобилей (ОАО «Чеченавто») с проектной мощностью 50 тыс. шт. автомобилей в год и с обеспечением более 900 новых рабочих мест;

- строительство кожевенного завода (ООО «Обувная фабрика») для производства и реализации качественной кожи с проектной мощностью 1152000 м² кожи в год и с созданием более 200 новых рабочих мест;

- строительство обувной фабрики (ООО «Обувная фабрика»), обеспечивающей население модельной, спортивной и специализированной обувью с проектной мощностью 2200000 пар обуви в год и созданием более 2000 новых рабочих мест;

- организация производства светодиодных осветительных приборов (ООО Инновационная компания «Межрегиональный инновационный технико-внедренческий центр»), направленный на создание нового производственно-экспериментального центра с использованием инноваций, с проектной мощностью 312000 шт. светильников в год/5073,0 млн руб. и 20000 шт. ЛСТК в год/6633,0 млн руб.;

- строительство завода по производству автокомпонентов (ОАО «Чеченавто»/ ООО «Завод «Автокомпоненты»), в рамках которого предусматривается реконструкция промышленных предприятий и приобретение нового технологического оборудования с проектной мощностью 250000 шт. автокомпонентов в год и созданием более 200 новых рабочих мест;

- строительство и эксплуатация основных фондов ГУП «Чеченское лесопромышленное предприятие «Фагус» (ГУП ЧЛП «Фагус»), основной целью которого является развитие деревообрабатывающей и мебельной промышленности, строительной отрасли с созданием более 900 новых рабочих мест;

- строительство цеха по производству гидроэнергетического оборудования малой мощности на ГУП Завод «Трансмаш», что позволит наладить собственное производство гидроэнергетического оборудования в Чеченской Республике. Проектная мощность данного проекта составляет 470,0 млн руб. в год и создаст 28 новых рабочих мест;

- строительство и запуск завода по выпуску быстромонтируемых опор на композитных стойках на территории ГУП «Мединструмент» (ООО «Новые композитные технологии»). Реализация этого проекта позволит создать на территории республики крупный научно-производственный кластер, проектная мощность которого составит 9059,617 тонн опор в год и создаст более 300 новых рабочих мест;

- организация производства катанки из алюминия и алюминиевых сплавов с дальнейшей переработкой в кабельно-проводниковую и другие виды продукции на территории ГУП «Оргтехника» (ООО «Энергия Плюс»), общей стоимостью 1515,47 млн руб., рассчитанной на два этапа;

- строительство первой очереди каскада гидроэлектростанций на реке Аргун («Чири-Юртская» ГЭС, «Дуба-Юртская» ГЭС и Промышленный канал), что позволит обеспечить энергобезопасность региона, суммарная мощность проекта составляет 72,6 МВт и обеспечит население 150 новыми рабочими местами (ОАО «ПИК-Альтэнерго»);

- комплексное использование энергии геотермальных вод (ОАО «ПИК-Альтэнерго»), общая стоимость проекта оценивается в 4781,600 млн руб. и создаст 50 новых рабочих мест;

- строительство 11 детандер-генераторных установок (ДГА) (ОАО «ПИК-Альтэнерго»), основной целью которого является эффективное использование ресурсов магистральных газопроводов и ГРС с

проектной мощностью 11,3 МВт и позволит создать 55 новых рабочих мест;

- строительство 6-ти солнечных станций мощностью 6,6 МВт (ОАО «ПИК-Альтэнерго») с суммарной проектной мощностью 6,6 МВт и возможностью создания 50 новых рабочих мест;

- строительство ветропарка на территории Чеченской Республики (4 ветроустановки) (ОАО «ПИК-Альтэнерго») с проектной мощностью 3,3 МВт и с созданием 50 новых рабочих мест;

- строительство и реконструкция внутрипоселковых газопроводов (Министерство промышленности и энергетики Чеченской Республики), позволит создать более 100 новых рабочих мест, протяженность распределительных газопроводов составит 7534,82 км;

- утилизация попутного нефтяного газа (ООО «Трансэнергопром»), нацеленного на 95% использование попутного нефтяного газа с проектной мощностью 64,5 МВт и созданием 130 новых рабочих мест;

- организация производства приборов учета на базе ООО «Энергия Плюс» (ООО «Энергия Плюс»). Проектная мощность составляет 180 тыс. шт. и создаст около 56 дополнительных рабочих мест;

- строительство Грозненской ТЭБ (ООО «Газпром энергохолдинг»), создаст более 200 новых рабочих мест; общая стоимость проекта оценивается в 45146,1 млн руб.

В настоящее время Правительством Чеченской Республики разработаны мероприятия по содействию реализации политики импортозамещения. Круг этих мероприятий включает широкий спектр задач, направленных на повышение эффективности экономики в среднесрочной перспективе. Приоритетными направлениями развития производства импортозамещающей продукции являются сельскохозяйственное машиностроение, транспортное машиностроение, нефтегазовое машиностроение, автомобильная промышленность, радиоэлектронная промышленность, электротехническая промышленность, медицинская промышленность, химическая промышленность, лесопромышленный комплекс, легкая промышленность.

Кроме того, реализуются мероприятия, направленные на участие региона в межрегиональных и международных форумах, посвященных созданию и развитию импортозамещающего производства. Республика и сама выступает в качестве инициатора организации бизнес-форумов и продвижения торгово-экономических миссий, поддерживая инвестиционные проекты в рамках импортозамещения продукции.

Республиканский план импортозамещения сфокусирован на создании условий для выпуска новых видов продукции, обеспечивающих возможность сбалансированного социально-экономического развития экономики региона. Поставлены задачи создания и развития инвестиционных площадок, способствующих реализации перспективных инвестиционных проектов, ориентированных на импортозамещение в промышленности и в агропромышленном комплексе. Составной частью этих проектов является финансовая, кадровая, организационная поддержка малого и среднего предпринимательства.

Политика замещения импорта является одной из основных тенденций экономического и промышленного развития экономики страны. Созданные международные торговые отношения в условиях экономических санкций способствуют реализации стратегии возрождения национального производства в стратегически важных сферах. На сегодняшний день регионы характеризуются потенциальными возможностями в процессе планирования, организации и контроля производства качественной продукции, не уступающей западным аналогам.

Библиографический список

1. Петлевой В. Украинский кризис помог российским металлургам // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/03/ukraina-pomogla-metallurgam#ixzz36imcBA69>
2. Официальный сайт Правительства России // Заседание Правительственной комиссии по импортозамещению [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/27681/>
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
4. Республиканская программа инновационного развития Чеченской Республики на 2009 - 2012 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://docs.cntd.ru>
5. Реестр инвестиционных проектов Министерства промышленности и энергетики Чеченской Республики на 10 апреля 2016г. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://minpromchr.ru>
6. Глава и Правительство Чеченской Республики. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://chechnya.gov.ru>
7. Импортозамещение: первые шаги. Бизнес в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа - <http://www.businessofrussia.com/dec-2014/item/968-first-steps.html>
8. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография / С.Д. Бодрунов. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. – 171 с.
9. Экономическая безопасность России: Общий курс. Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. - М.: Дело, 2005. - 896 с.
10. Суханова И.Ф., Лвина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 5 (28)
11. Лысенко Е.Г., Богдановский В.А. Повысить использование потенциала форм хозяйствования в импортозамещении // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
12. Лукач В.А., Аварский Н.Д., Осипов А.Н., Серегин С.Н. антироссийские санкции и импортозамещение: новые возможности роста производства продукции АПК России // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
13. Милосердов В. Обеспечение продовольственной независимости – импортозамещение // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.
14. Ушачев И.Г. Научные проблемы импортозамещения и формирования экспортного потенциала в агропромышленном комплексе России // Импортозамещение в АПК России: проблемы и перспективы: монография. – М.: ФГБНУ «Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ВНИИЭСХ), 2015. – 447 с.

References

1. Petlevoy V. Ukrainskiy krizis pomog rossijskim metallurgam // Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2014/07/03/ukraina-pomogla-metallurgam#ixzz36imcBA69>
2. Oficial'nyj sayt Pravitel'stva Rossii // Zasedanie Pravitel'stvennoj komissii po importozameshcheniyu [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://government.ru/news/27681/>
3. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.gks.ru
4. Respublikanskaya programma innovacionnogo razvitiya Chechenskoj Respubliki na 2009 - 2012 gody. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - <http://docs.cntd.ru>
5. Reestr investitsionnyh proektov Ministerstva promyshlennosti i ehnergetiki Chechenskoj Respubliki na 10 aprelya 2016g. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - <http://minpromchr.ru>
6. Glava i Pravitel'stvo Chechenskoj Respubliki. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa - <http://chechnya.gov.ru>
7. Importozameshchenie: pervye shagi. Biznes v Rossii. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <http://www.businessofrussia.com/dec-2014/item/968-first-steps.html>
8. Bodrunov S.D. Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy / monografiya / S.D. Bodrunov. – SPb.: INIR im. S.YU. Vitte, 2015. – 171 s.
9. EHkonomicheskaya bezopasnost' Rossii: Obshchiy kurs: Uchebnik / Pod red. V.K. Senchagova. 2-e izd. - M.: Delo, 2005. - 896 s.
10. Suhanova I.F., Lvina M.YU. Importozameshchenie kak faktor rosta regional'noj ehkonomiki // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3, EHkon. EHkol. 2014. № 5 (28)
11. Lysenko E.G., Bogdanovskij V.A. Povyshit' ispol'zovanie potentsiala form hozyajstvovaniya v importozameshchenii // Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: monografiya. – M.: FGBNU «Vserossijskij NII ehkonomiki sel'skogo hozyajstva» (FGBNU VNIIEHSHKH), 2015. – 447 s.
12. Lukach V.A., Avarskij N.D., Osipov A.N., Seregin S.N. antirossijskie sankcii i importozameshchenie: novye vozmozhnosti rosta proizvodstva produkcii APK Rossii // Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: monografiya. – M.: FGBNU «Vserossijskij NII ehkonomiki sel'skogo hozyajstva» (FGBNU VNIIEHSHKH), 2015. – 447 s.
13. Miloserdov V. Obespechenie prodovol'stvennoj nezavisimosti – Importozameshchenie // Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: monografiya. – M.: FGBNU «Vserossijskij NII ehkonomiki sel'skogo hozyajstva» (FGBNU VNIIEHSHKH), 2015. – 447 s.
14. Ushachev I.G. Nauchnye problemy importozameshcheniya i formirovaniya ehksportnogo potentsiala v agropromyshlennom komplekse Rossii // Importozameshchenie v APK Rossii: problemy i perspektivy: monografiya. – M.: FGBNU «Vserossijskij NII ehkonomiki sel'skogo hozyajstva» (FGBNU VNIIEHSHKH), 2015. – 447 s.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ И КРАТКОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ В ДИСКРЕТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ

Тарасова В.В., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Тарасов В.Е., д.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник, Научно-исследовательский институт ядерной физики имени Д.В. Скобельцына, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация: Долговременная и кратковременная память в экономических процессах обычно описывается, используя дискретные дробные разности и дискретные дробные интегрирования, предложенные Грейнджером. Жуай, Хоскингом в 1980-1981 годах. В данной статье доказывается, что эти дискретные операторы являются хорошо известными разностями Грюнвальда-Летникова дробного (нецелого) порядка d , предложенными в 1867-1868 годах и активно используемыми в современной математике. Доказывается, что разности Грюнвальда-Летникова не могут рассматриваться как точный инструмент описания степенной памяти. Долговременная и кратковременная степенная память может описываться точными разностями дробного порядка.

Ключевые слова: долговременная память, кратковременная память, эффекты памяти, модель ARIMA, модель ARFIMA, дробные разности, производные нецелого порядка, точные конечные разности.

Abstract: In economic processes, long-term and short-term memory is usually described by using the discrete fractional differences and discrete fractional integrations, which are proposed in 1980-1981 by Granger, Joyeux and Hosking. In this paper, we prove that these discrete operators are well-known Grunwald-Letnikov differences of fractional (non-integral) order d , proposed in 1867-1868, which are actively used in modern mathematics. It is proved that the Grunwald-Letnikov differences of a fractional (non-integral) order cannot be considered as an accurate tool to describe power-law memory. It is proved that long-term and short-term power memory can be described by the exact difference of fractional orders.

Keywords: long-term memory, short-term memory, memory effects, ARIMA model, ARFIMA model, fractional differences, derivatives of non-integer order, exact finite differences.

1. Введение

Конкуренция в современном мире предполагает наличие памяти у экономических агентов. Экономические процессы с памятью предполагают информированность экономических агентов об истории изменений индикаторов и факторов этого процесса. В таких процессах поведение экономического агента опирается не только на информацию о состоянии процесса $\{t, X(t)\}$ в рассматриваемый момент времени t , но и на использование информации обо всех состояниях процесса $\{t, X(t)\}$ в моменты времени $t \in [0, t]$. Представляется странным описывать реальную конкуренцию, как конкуренцию экономических агентов страдающих полной амнезией. При отсутствии памяти экономическое поведение характеризуется неоднократным повторением ошибок при повторении экономической ситуации, в которой данная ошибка была совершена впервые. В силу этого одним из важнейших составляющих конкурентоспособности экономических агентов является наличие у них памяти, позволяющей учитывать предыдущие изменения экономического процесса при принятии экономических решения. Необходимость учета эффектов памяти в экономических моделях обусловлена тем фактом, что экономические агенты запоминают историю изменений экзогенных и эндогенных переменных, которые характеризуют экономический процесс. В результате агенты могут учитывать в той или иной степени эти изменения при принятии экономических решений. Экономические агенты могут помнить предыдущие изменения факторов и индикаторов, и как следствие могут реагировать на похожие изменения уже по-другому. В результате идентичное изменение экзогенных переменных (факторов) может приводить к совершенно другому поведению эндогенных переменных (индикаторов). Другими словами, эффекты памяти проявляется в том, что при повторении поведения изменений фактора, динамика экономического индикатора может быть другой.

Экономические процессы с долговременной памятью активно изучаются в последние годы [27; 28; 29; 30; 55]. Обзоры эконометрических статей по процессам с долговременной памятью бы написаны, например, Baillie [27] Banerjee и Urga [28]. Матема-

тическая статистика процессов с долговременной памятью описывается в книгах [29; 30]. Существует несколько различных путей определения долговременной и кратковременной памяти для дискретных и непрерывных временных рядов, описывающих экономический или финансовый процесс. Эти определения формулируются двумя путями: для временной области и для частотной области.

Во временной области: экономический процесс называется процессом с долговременной или кратковременной памятью порядка d , когда его автокорреляционная функция $\rho(k)$ при лаге равном k удовлетворяет условию

$$\rho(k) \sim c_0 \cdot k^{2d-1}, \quad (k \rightarrow \infty), \quad (1)$$

где c_0 – некоторая конечная постоянная, d – некоторая вещественная постоянная. В выражении (1) символ “ \sim ” означает, что отношение левой и правой частей выражения (1) является конечной величиной при $k \rightarrow \infty$.

В частотной области: экономический процесс называется процессом с долговременной или кратковременной памятью порядка d , когда его функция спектральной плотности $S_y(\omega)$ удовлетворяет условию

$$S_y(\omega) \sim c \cdot \omega^{-2d}, \quad (\omega \rightarrow 0), \quad (2)$$

где $S_y(\omega) = |y(\omega)|^2$ – спектральная плотность процесса y_t (временного ряда), $y(\omega) = (Fy)_t(\omega)$ – преобразование Фурье y_t . В выражении (2) символ “ \sim ” означает, что отношение левой и правой частей выражения (2) является конечной величиной при $\omega \rightarrow 0$.

Параметр d характеризует память экономического процесса, который описывается временным рядом y_t . В частности, при $d > 0$ спектральная плотность (2) является неограниченной в окрестности точки 0 и такой экономической процесс называется процессом с долговременной памятью (long memory). Процесс с кратковременной памятью (short memory) характеризуется степенным затуханием автокорреляционной функции при $k \rightarrow \infty$, и степенным поведением спектральной плотности в виде (2) с параметром $d < 0$ при $\omega \rightarrow 0$.

Существуют различные методы оценки долгосрочной и кратковременной памяти. Одним из

наиболее активно используемых методов, является параметрическая оценка, которая основана на функции спектральной плотности в окрестности нуля согласно условию (2). Параметрическая оценка основана на информации, заключенной в периодограмме для очень низких частот. Отметим, что ограничение только низкими частотами приводит к невосприимчивости этих оценок в отношении различных краткосрочных шоков (short term shocks).

2. Дробное дифференцирование и конечные разности нецелого порядка

Долговременная память впервые была связана с дробным дифференцированием (fractional differencing) и дробным интегрированием в работах Granger, Joyeux [34] и Hosking [36] в рамках экономического процесса с дискретным временем (см. также [32; 33; 38]). В работах [34, 36] была предложена дробная интегрированная модель авторегрессии скользящего среднего (autoregressive fractional integrated moving average, ARFIMA). Говорят, что случайный экономический процесс $\{y_t, t = 1, 2, \dots, T\}$ с дис-

$$(1-L)^d = 1 - d \cdot L - \frac{d}{2} \cdot d \cdot (1-d) \cdot L^2 - \frac{d}{6} \cdot d \cdot (1-d)(2-d) \cdot L^3 - \dots \quad (6)$$

Используя уравнение 1.48 из [3, с. 29], биномиальные коэффициенты (5) могут быть записаны формулой

$$\binom{d}{m} = \frac{(-1)^{m-1} \cdot d \cdot \Gamma(m-d)}{\Gamma(1-d) \cdot \Gamma(m+1)}. \quad (7)$$

Используя (7), уравнение (4) представимо в виде

$$(1-L)^d = \sum_{m=0}^{\infty} \frac{\Gamma(m-d)}{\Gamma(-d) \Gamma(m+1)} \cdot L^m, \quad (8)$$

который обычно используется в статьях по эконометрике экономических процессов с долговременной и кратковременной памятью [27; 28; 32; 33; 34; 36; 38; 55].

$${}_T^d y(t) = (1-L_T)^d y(t) = \sum_{m=0}^{\infty} (-1)^m \cdot \binom{d}{m} \cdot y(t-m \cdot T), \quad (10)$$

где $L_T y(t) = y(t-T)$ запаздывание с фиксированным временем, а T - произвольная положительная постоянная.

В результате, уравнение (3) является разностным уравнением с дробными разностями Грюнвальда-Летникова. Используя оператор (10), уравнение (3) может быть обобщено на случай непрерывного времени

$${}_T^d y(t) = \varepsilon(t), \quad (11)$$

где $y(t)$ и $\varepsilon(t)$ - функции времени t .

Отметим, что ряд (10), определяющий дробные разности Грюнвальда-Летникова, может сходиться для $d < 0$, если $y(t)$ является функция достаточно быстро убывает на бесконечности [3, р. 280]. Например, можно рассматривать функции $y(t)$ для которых выполняется неравенство $|y(t)| \leq c \cdot (1+t)^{-\mu}$, где $\mu > |d|$, и c - некоторая конечная постоянная. Для таких функций мы может рассматривать формулы (10) как определение дискретного дробного интегрирования в неперидическом случае.

В результате, уравнение (3) модели ARFIMA является разностным уравнением с дробными разностями Грюнвальда-Летникова (10) порядка $d=d$.

3. Долговременная и кратковременная память и дробные производные

Для описания непрерывно распределенной памяти можно использовать производные и интегралы нецелого порядка вместо дробных конечных разностей. Дробные разности Грюнвальда-Летникова (10) позволяют определить [3, с. 280] дробные производные нецелого порядка по формуле

$${}_T^d y(t) = \lim_{\tau \rightarrow 0} \frac{1}{\tau} \cdot {}_T^{d-1} y(t), \quad (12)$$

кретным временем описывается моделью ARFIMA(0, d , 0), если выполняется следующее уравнение стохастического процесса с дискретным временем

$$(1-L)^d y_t = \varepsilon_t, \quad (3)$$

где L - оператор сдвига, оператор временного лага ($Ly_t = y_{t-1}$), d - порядок дифференцирования (интегрирования), который может быть нецелой величиной, y_t - стохастический процесс, и ε_t - белый шум (случайная переменная с нулевым математическим ожиданием $E(\varepsilon_t) = 0$ и дисперсией $V(\varepsilon_t) = \sigma_\varepsilon^2$).

Используя формулу (20.2) из [3], дискретный оператор $(1-L)^d$ можно определить [3, с. 279] в виде

$$(1-L)^d = \sum_{m=0}^{\infty} (-1)^m \cdot \binom{d}{m} \cdot L^m \quad (4)$$

где $\binom{d}{m}$ обобщенные биномиальные коэффициенты [3, с. 14], которые определяются формулой

$$\binom{d}{m} = \frac{\Gamma(d+1)}{\Gamma(d-m+1) \Gamma(m+1)} \quad (5)$$

где $\Gamma(z)$ - гамма функция. Почленная запись уравнения (4) имеет вид

Следует отметить, что оператор

$$\Delta^d = (1-L)^d \quad (9)$$

является хорошо известной конечной разностью нецелого порядка, которая называется дробной разностью Грюнвальда-Летникова [3; 26; 31; 39] порядка d с единичным шагом $T=1$. Эти конечные разности дробного порядка были предложены 150 лет назад [2; 35] (см. также [3, с. 279-291]).

Дробная конечная разность Грюнвальда-Летникова Δ^d порядка d с шагом T определяется [3, с. 279] уравнением

которые называются производными Грюнвальда-Летникова порядка d [3; 34; 39].

Используя производные нецелого порядка (12), уравнение (11) можно обобщить на случай непрерывного времени. В рамках подхода с непрерывным временем, экономические процессы с долговременной и кратковременной памятью могут описываться уравнением

$${}_T^d y(t) = \varepsilon(t), \quad (13)$$

Уравнение (13) является дробным дифференциальным уравнением [31; 34; 39] с производной порядка d .

Отметим, что производные Грюнвальда-Летникова (12) совпадают с производными Маршо [3, с. 287-289]. Производные Грюнвальда-Летникова и производные Маршо имеют одинаковую область определения. Производные Маршо совпадают с производными Лиувилля для широкого класса функций [3, с. 95-96]. Важно подчеркнуть, что преобразование Фурье для производных и интегралов Лиувилля имеет строго степенной вид [3, с. 137; 34, с. 90]. Преобразование Фурье для интеграла Лиувилля имеет вид

$$F\{I^\alpha y(t)\}(\omega) = (F\omega)^{-\alpha} F\{y(t)\}(\omega). \quad (14)$$

Преобразование Фурье для производной Лиувилля задается формулой

$$F\{I^{-\alpha} y(t)\}(\omega) = (F\omega)^\alpha F\{y(t)\}(\omega). \quad (15)$$

В результате мы видим, что преобразование Фурье для производных и интегралов Лиувилля имеет точный степенной вид. Подчеркнем, что дробные разности (4), (9) и разности Грюнвальда-Летникова (10) демонстрируют степенное поведение только асимптотически при $\omega \rightarrow 0$ [3, с. 280].

4. Долговременная и кратковременная память степенного вида

В большинстве эмпирических работ рассматривается случай, когда функции спектральной плотности имеет степенное поведение около нуля, то есть $S_y(\omega) \sim c \cdot \omega^{-2d}$ при $\omega \rightarrow 0$. Рассмотрим экономический процесс $y(t)$ с дискретным (или непрерывным) временем, при котором функция спектральной плотности $S_y(\omega)$ имеет строго степенной вид при любых частотах. Это означает выполнение условия

$$S_y(\omega) = c \cdot \omega^{-2d} \quad (16)$$

для любых $\omega > 0$, где $S_y(\omega) = |y(\omega)|^2$ – спектральная плотность процесса $y(t)$ и $y(\omega) = (Fy(t))(\omega)$ – преобразование Фурье для $y(t)$. В этом случае мы будем говорить, что экономический процесс $y(t)$ имеет степенную память порядка d . Функция спектральной плотности такого процесса является степенной функцией с показателем d . Очевидно, что из уравнения (16) следует $S_y(\omega) \sim c \cdot \omega^{-2d}$ для $\omega \rightarrow 0$ и $d = -d$, то есть условие (2) выполняется автоматически.

Известно, что в непериодическом случае преобразование Фурье F для разности Грюнвальда-Летникова $\Delta_\alpha^d y(t)$ задается [3, с. 280] формулой

$$K_\alpha(m) = \cos\left(\frac{\pi\alpha}{2}\right) \cdot K_\alpha^+(m) + \sin\left(\frac{\pi\alpha}{2}\right) \cdot K_\alpha^-(m), \quad (19)$$

где

$$K_\alpha^+(m) = \frac{\pi^\alpha}{\Gamma(\alpha)} F_{1,2}\left(\frac{\alpha+1}{2}; \frac{\alpha+1}{2}, \frac{\alpha+1}{2}; -\frac{m^2}{4}\right), \quad (\alpha > -1), \quad (20)$$

$$K_\alpha^-(m) = -\frac{\pi^{\alpha+1}}{\Gamma(\alpha+1)} F_{1,2}\left(\frac{\alpha+2}{2}; \frac{\alpha+2}{2}, \frac{\alpha+2}{2}; -\frac{m^2}{4}\right), \quad (\alpha > -2). \quad (21)$$

Обобщенные гипергеометрические функции $F_{1,2}(\alpha; b, c; z)$ определяются формулой

$$F_{1,2}(\alpha; b, c; z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\Gamma(\alpha+k) \Gamma(b+k) \Gamma(c-k)}{\Gamma(\alpha) \Gamma(b) \Gamma(c+k) \Gamma(k+1)} \cdot \frac{z^k}{k!} \quad (22)$$

Используя выражение (22), ядро (19) может быть записано в виде

$$K_\alpha(m) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\Gamma(\alpha+k) \Gamma(\alpha+2k+1) \Gamma(\alpha+2k)}{\Gamma(\alpha) \Gamma(\alpha+2k+1) \Gamma(\alpha+2k)} \cdot \left(\frac{\cos(\frac{\pi\alpha}{2})}{\alpha+2k+1} - \frac{\sin(\frac{\pi\alpha}{2})}{(\alpha+2k+2)\Gamma(\alpha+1)} \right) \cdot \frac{m^{2k}}{4^k} \quad (23)$$

Точные конечные разности [41] определяются формулой

$$\Delta_{\alpha, \text{exact}}^d y(t) = \sum_{m=-\infty}^{\infty} K_\alpha(m) \cdot y(t - m \cdot T), \quad (24)$$

Для $\alpha < 0$ выражение (24) с ядром (23) определяет дискретное дробное интегрирование [17, 18].

Отметим, что Hosking [38] использовал гипергеометрические функции для описания двухпараметрических процессов в модели ARIMA(p, d, q), поскольку эти процессы удобнее выражать в терминах гипергеометрических функций.

Следует подчеркнуть, что Фурье преобразование F точных дробных разностей (24) имеет точный степенной вид, то есть выполняется равенство

$$F\{\Delta_{\alpha, \text{exact}}^d y(t)\}(\omega) = (i\omega T)^\alpha F\{y(t)\}(\omega) \quad (25)$$

в отличие от дробных разностей (4), (8) и разностей Грюнвальда-Летникова (10), для которых имеет место неравенство (18). Уравнение (25) означает, что функция спектральной плотности $S_y(\omega)$ экономического процесса $y(t)$ имеет степенной вид (16) для всех частот $\omega > 0$.

Точные дробные разности могут рассматриваться как точные дискретные аналоги дробных производных и интегралов Лиувилля, поскольку эти операторы обладают одинаковым степенным поведением (14), (15) и (25). Более того, точные дробные разности для целых порядков обладают теми же алгебраическими свойствами [41], что и производные целых порядков, в отличие от стандартных конечных разностей целого порядка [40, 41].

5. Заключение

В результате мы можем сделать вывод, что долговременная и кратковременная степенная память, описываемая равенством (16), может описываться точными дробными разностями нецелого порядка, которые подчиняются строгому степенному закону (25). Дробное дифференцирование (4), (8), которое

$$F\{\Delta_\alpha^d y(t)\}(\omega) = (1 - \exp(i\omega T))^\alpha F\{y(t)\}(\omega). \quad (17)$$

В результате разности Грюнвальда-Летникова Δ_α^d порядка α не может рассматриваться как точный инструмент для описания процессов со степенной памятью порядка α . Дробные разности Грюнвальда-Летникова (10) не могут рассматриваться как точные дискретные (разностные) аналоги дробных производных и интегралов Лиувилля [41], поскольку преобразования Фурье конечных разностей (10) не имеют степенного вида, то есть

$$F\{\Delta_\alpha^d y(t)\}(\omega) \neq (i\omega T)^\alpha F\{y(t)\}(\omega), \quad (18)$$

что ведет к неравенству $S_y(\omega) \neq c \cdot \omega^{2\alpha}$.

Для того, чтобы иметь равенство в выражении (18) для дискретного оператора Δ_α^d , мы можем воспользоваться точными дробными разностями, предложенными в работах [41; 43; 44; 45] (см. также статьи [25; 40; 42]). Ядро $K_\alpha(m)$ точной конечной разности $\Delta_{\alpha, \text{exact}}^d$ выражается через обобщенные гипергеометрические функции $F_{1,2}(\alpha; b, c; z)$ вместо гамма-функций в выражении (5), определяющих ядро операторов (4), (8), (10). Ядро точной конечной разности представляется в виде

фактически является разностями Грюнвальда-Летникова (10), не может точно описывать процессы со степенной памятью (16), так как эти дискретные операторы характеризуются неравенством (18). Дискретные операторы (4), (8), (10) приводят к нечувствительности математических инструментов в отношении различных краткосрочных потрясений, так как преобразование Фурье этих разностных операторов удовлетворяют степенному закону лишь в окрестности нуля.

Понятие памяти для экономических моделей с непрерывным временем рассматривалось в обзоре [46] и работах [8; 14; 50]. Базовые понятия для экономических процессов со степенной динамической памятью были предложены в работах [15; 16; 20; 18; 21; 51; 13; 12; 48; 10; 11; 5]. В этих работах были предложены обобщения понятий предельной величины [15; 16; 20], эластичности [18; 21; 51; 13], акселератора и мультипликатора [12; 48], меры неприятия риска [10; 11], и обобщение методов детерминированного факторного анализа [5]. Построение моделей с непрерывным временем для описания экономических процессов со степенной памятью может основываться на применении уравнений с производными и интегралами нецелых порядков. В работах [19; 52; 53; 49; 4; 9; 22; 24; 7; 23; 6; 47; 54; 17] были предложены обобщения макроэкономических моделей, в которых были учтены эффекты степенной динамической памяти. В их числе были предложены обобщения модели естественного роста [19; 52], логистической модели [53], модели роста с постоянными темпами [9; 49], модели Харрода-Домара [22; 24], модели Кейнса [4; 7; 23], динамической межотраслевой модели Леонтьева [6; 47], моделей с переменными пара-

метрами [17–54]. Математический аппарат, базирующийся на теории интегралов и производных нецелого порядка, является более точным и адекватным инструментом для описания экономических процессов с долговременной и кратковременной

степенной памятью в рамках подхода с непрерывным временем. Дискретные экономические модели с долговременной и кратковременной степенной памятью могут формироваться как дискретизация непрерывных моделей с динамической памятью.

Библиографический список

1. Аллен, Р. Математическая экономика. Пер с англ. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1963. 668 с.
2. Летников А.В. Теория дифференцирования с произвольным указателем // Математический сборник. 1868. Том 3. С.85–112. URL: <http://mi.mathnet.ru/msb8039>
3. Самко, С.Г., Килбас, А.А., Марычев, О.И. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые приложения. Минск: Наука и Техника, 1987. 688 с.
4. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Влияние эффектов памяти на мировую экономику и бизнес // Азимут Научных Исследований: Экономика и Управление. 2016. Том 5. № 4 (17). С. 369–372.
5. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Детерминированный факторный анализ: методы интегро-дифференцирования нецелого порядка // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 77–87. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.77-87
6. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Динамические межотраслевые модели с памятью, обобщающие модель Леонтьева // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 913–924.
7. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Кейнсианская модель экономического роста с памятью // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. № 10-2 (58). С. 21–29.
8. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Критерии зрелости экономического процесса и эффект памяти // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 398–399.
9. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Макроэкономические модели с динамической памятью // Экономика и предпринимательство. 2017. № 3-2 (80-2). С. 26–35.
10. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Нелокальные меры неприятия риска в экономическом процессе // Экономика: Теория и Практика. 2016. № 4 (44). С. 54–58.
11. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Неприятия риска для инвесторов с памятью: зрелостные обобщения меры Эрроу-Пратта // Финансовый журнал. 2017. № 2 (36). С. 46–63.
12. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Обобщение понятий акселератора и мультипликатора для учета эффектов памяти в макроэкономике // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-3 (75-3). С. 1121–1129.
13. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. О применимости точечной эластичности спроса по цене для биржевых торгов по доллару США // Научная перспектива. 2016. №. 6 (76). С. 6–11.
14. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Понятие динамической памяти в экономической теории // Экономика и предпринимательство. 2017. № 6 (83). С. 868–880.
15. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Предельная полезность для экономических процессов с памятью // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С. 108–113.
16. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Предельные величины нецелого порядка в экономическом анализе // Азимут Научных Исследований: Экономика и Управление. 2016. № 3 (16). С. 197–201.
17. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Хронологическая экспонента для процессов с памятью и динамические межотраслевые модели экономики // Наука и образование сегодня. 2017. № 4 (15). С. 29–39.
18. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Ценовая эластичность спроса с памятью // Экономика, социология и право. 2016. № 4-1. С. 98–106.
19. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Экономическая модель естественного роста с динамической памятью // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-2. С. 51–58.
20. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Экономический показатель, обобщающий среднюю и предельную величины // Экономика и предпринимательство. 2016. № 11-1 (76-1). С. 817–823.
21. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Эластичность внебиржевого кассового оборота валютного рынка РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-1 (90). С. 207–215.
22. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Зрелостное обобщение модели Харрода-Домара и эффекты памяти // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 72–78.
23. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Эффекты памяти в зрелостной модели Кейнса // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 38 (80). С. 56–61. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-80-001
24. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Эффекты памяти в зрелостной модели Харрода-Домара // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 32 (74). С. 38–44. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-74-002
25. Тарасов В.Е. Точные конечные разности: краткий обзор // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С. 105–108.
26. Учайкин В.В. Метод дробных производных. Ульяновск: Артишок, 2008. 512 с.
27. Baillie R.N. Long memory processes and fractional integration in econometrics // Journal of Econometrics. 1996. Vol. 73. (1996) P. 5–59.
28. Banerjee A., Urga G., Modelling structural breaks, long memory and stock market volatility: an overview // Journal of Econometrics. 2005 Vol. 129. No. 1–2. P.1–34.
29. Beran J., Feng Y., Ghosh S., Kulik R. Long-Memory Processes: Probabilistic Properties and Statistical Methods. Berlin: Springer-Verlag, 2013. 397 p.
30. Beran J. Statistics for Long-Memory Processes. New York, Capman and Hall, 1994. 315 p.
31. Diethelm K. The Analysis of Fractional Differential Equations: An Application-Oriented Exposition Using Differential Operators of Caputo Type. Berlin: Springer-Verlag, 2010. 247 p.
32. Essays in Econometrics Collected Papers of Clive W. J. Granger Volume II: Causality, Integration and Cointegration, and Long Memory. Edited by E. Ghysels, N.R. Swanson, M.W. Watson, Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 378p.
33. Gil-Alana L.A., Hualde J. Fractional integration and cointegration: an Overview and an empirical application // Palgrave Handbook of Econometrics. Volume 2: Applied Econometrics. Edited by T.C. Mills, K. Patterson. Berlin: Springer-Verlag, 2009. pp. 434–469.
34. Granger C.W.J., Joyeux R. An Introduction to long memory time series models and fractional differencing // Journal of Time Series Analysis. 1980. Vol.1. P.15–39.

35. Gronwald A.K. Über begrenzte Derivationen und deren Anwendung // Zeitschrift für Angewandte Mathematik und Physik. 1867. Bg. 12. S. 441-480.
36. Hosking J.R.M., Fractional differencing // Biometrika. 1981. Vol.68. No.1. P.165-176.
37. Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. Theory and Applications of Fractional Differential Equations. Amsterdam: Elsevier, 2006. 540 p.
38. Parke W.R. What is Fractional Integration? // Review of Economics and Statistics. 1999. Vol. 81. No. 4. P. 632-638.
39. Podlubny I. Fractional Differential Equations. San Diego: Academic Press, 1998. 340 p.
40. Tarasov V.E. Exact discrete analogs of derivatives of integer orders: Differences as Infinite series // Journal of Mathematics. 2015. Vol.2015. Article ID 134842. 8 p.
41. Tarasov V.E. Exact discretization by Fourier transforms // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2016. Vol. 37. P. 31-61.
42. Tarasov V.E. Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media. New York: Springer, 2010, 505 p.
43. Tarasov V.E. Lattice fractional calculus // Applied Mathematics and Computation. 2015. Vol.257. P.12-33.
44. Tarasov V.E. Toward lattice fractional vector calculus // Journal of Physics A. 2014. Vol.47. No.35. Article ID 355204. 51 p.
45. Tarasov V.E. United lattice fractional integro-differentiation // Fractional Calculus and Applied Analysis. 2016. Vol.19. No.3. P.625-664.
46. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Concept of dynamic memory in economics // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2018. Vol. 55. P. 127-145. DOI: 10.1016/j.cnsns.2017.06.032
47. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Dynamic intersectoral models with power-law memory // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2018. Vol. 54. P. 100-117. DOI: 10.1016/j.cnsns.2017.05.015
48. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic accelerator with memory: discrete time approach // Problems of Modern Science and Education. 2016. No. 36 (78). P. 37-42. DOI:10.20861/2304-2338-2016-78-002
49. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic growth model with constant pace and dynamic memory // Problems of Modern Science and Education. 2017. No. 2 (84). P. 40-45. DOI: 10.20861/2304-2338-2017-84-001
50. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic Interpretation of fractional derivatives // Progress in Fractional Differentiation and Applications. 2017. Vol. 3. No. 1. P. 1-7. DOI: 10.18576/pfda/030101
51. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Elasticity for economic processes with memory: fractional differential calculus approach // Fractional Differential Calculus. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 219-232. DOI: 10.7153/fdc-06-14
52. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Fractional dynamics of natural growth and memory effect in economics // European Research. 2016. No. 12 (23). P. 30-37. DOI: 10.20861/2410-2873-2016-23-004
53. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Logistic map with memory from economic model // Chaos, Solitons and Fractals. 2017. Vol. 95. P. 84-91. DOI: 10.1016/j.chaos.2016.12.012
54. Tarasov V.E., Tarasova V.V. Time-dependent fractional dynamics with memory in quantum and economic physics // Annals of Physics. 2017. DOI: 10.1016/j.aop.2017.05.017
55. Teysiere G., Kirman A.P. (Eds.) Long Memory in Economics. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag 2007. 390 p.

References

1. Allen, R. Matematicheskaya ehkonomika. Per s angl. M.: Izd-vo Inostrannoj literatury, 1963. 668 s.
2. Letnikov A.V. Teoriya differencirovaniya s proizvol'nymi ukazatelem // Matematicheskiy sbornik. 1868. Tom 3. S.85-112. URL: <http://mi.mathnet.ru/msb8039>
3. Samko, S.G., Kilbas, A.A., Marychev, O.I. Integraly i proizvodnye drobnogo porjadka i nekotorye prilozheniya. Minsk: Nauka i Tekhnika, 1987. 688 s.
4. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Vliyaniye ehffektov pamyati na mirovuyu ehkonomiku i biznes // Azimut Nauchnyh Issledovaniy: EHkonomika i Upravlenie. 2016. Tom 5. № 4 (17). С. 369-372.
5. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Determinirovannyj faktornyj analiz: metody integro-differencirovaniya nepochlogo porjadka // Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava. 2016. T. 10. № 4. S. 77-87. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.77-87
6. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Dinamicheskie mezhotraslevye modeli s pamyat'yu, obobshchayushchie model' Leont'eva // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 2-1 (79-1). S. 913-924.
7. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Kejnslanskaya model' ehkonomicheskogo rosta s pamyat'yu // EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. № 10-2 (58). S. 21-29.
8. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Kriterii ehreditarnosti ehkonomicheskogo processa i ehffekt pamyati // Molodoy uchenyy. 2016. № 14 (118). S. 396-399.
9. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Makroehkonomicheskie modeli s dinamicheskoy pamyat'yu // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 3-2 (80-2). S. 26-35.
10. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Nelokal'nye mery nepriyatnogo riska v ehkonomicheskom processе // EHkonomika: Teoriya i Praktika. 2016. № 4 (44). S. 54-58.
11. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Nepriyatnaya riska dlya investorov s pamyat'yu: ehreditarnyye obobshcheniya mery Ehrrou-Pratta // Finansovyy zhurnal. 2017. № 2 (36). S. 46-63.
12. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Obobshchenie ponyatiy akseleratora i multiplikatora dlya ucheta ehffektov pamyati v makroehkonomike // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2016. № 10-3 (75-3). S. 1121-1129.
13. Tarasova V.V., Tarasov V.E. O primenimosti tochechnoy ehlastichnosti sprosa po cene dlya birzhevyyh trgovov po dollaru SSHA // Nauchnaya perspektiva. 2016. № 6 (76). S. 6-11.
14. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ponyatie dinamicheskoy pamyati v ehkonomicheskoy teorii // EHkonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 6 (83). S. 868-880.
15. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Predel'naya poleznost' dlya ehkonomicheskikh processov s pamyat'yu // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 7 (109). С. 108-113.
16. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Predel'nye velichiny nepochlogo porjadka v ehkonomicheskom analize // Azimut Nauchnyh Issledovaniy: EHkonomika i Upravlenie. 2016. № 3 (16). S. 197-201.
17. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Hronologicheskaya ehksponenta dlya processov s pamyat'yu i dinamicheskie mezhotraslevye modeli ehkonomiki // Nauka i obrazovanie segodnya. 2017. № 4 (15). S. 29-39.

18. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Cenovaya ehlastichnost' sprosa s pamyat'yu // *Ehkonomika, sociologiya i pravo*. 2016. № 4-1. S. 98-106.
19. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehkonomicheskaya model' estestvennogo rosta s dinamicheskoy pamyat'yu // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2017. № 4-2. S. 51-58.
20. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehkonomicheskij pokazatel', obobshchayushchij srednyuyu i predel'nyuyu velichiny // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 11-1 (76-1). S. 817-823.
21. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehlastichnost' vnezhegovogo kassovogo oborota valyutnogo rynka RF // *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 2016. № 7-1 (90). S. 207-215.
22. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehreditarnoe obobshchenie modeli Harroda-Domara i ehffekty pamyati // *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*. 2016. № 10-2 (75-2). S. 72-78.
23. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehffekty pamyati v ehreditarnoy modeli Kejnса // *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. № 38 (80). S. 56-61. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-80-001
24. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Ehffekty pamyati v ehreditarnoy modeli Harroda-Domara // *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. № 32 (74). S. 38-44. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-74-002
25. Tarasov V.E. Tochnye konechnye raznosti: kratkij obzor // *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya*. 2016. № 7 (109). S. 105-108.
26. Uchajkin V.V. *Metod drobnnykh proizvodnykh*. Ul'yanovsk: Artishok, 2008. 512 s.
27. Baillie R.N. Long memory processes and fractional integration in econometrics // *Journal of Econometrics*. 1996. Vol. 73. (1996) P. 5-59.
28. Banerjee A., Urga G., Modelling structural breaks, long memory and stock market volatility: an overview // *Journal of Econometrics*. 2005 Vol. 129. No. 1-2. P.1-34.
29. Beran J., Feng Y., Ghosh S., Kulik R. *Long-Memory Processes: Probabilistic Properties and Statistical Methods*. Berlin: Springer-Verlag, 2013. 397 p.
30. Beran J. *Statistics for Long-Memory Processes*. New York, Capman and Hall, 1994. 315 p.
31. Diethelm K. *The Analysis of Fractional Differential Equations: An Application-Oriented Exposition Using Differential Operators of Caputo Type*. Berlin: Springer-Verlag, 2010. 247 p.
32. *Essays in Econometrics Collected Papers of Clive W. J. Granger Volume II: Causality, Integration and Cointegration, and Long Memory*. Edited by E. Ghysels, N.R. Swanson, M.W. Watson, Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 378p.
33. Gil-Alana L.A., Hualde J. Fractional integration and cointegration: an Overview and an empirical application // *Palgrave Handbook of Econometrics. Volume 2: Applied Econometrics*. Edited by T.C. Mills, K. Patterson. Berlin: Springer-Verlag, 2009. pp. 434-469.
34. Granger C.W.J., Joyeux R. An Introduction to long memory time series models and fractional differencing // *Journal of Time Series Analysis*. 1980. Vol.1. P.15-39.
35. Grunwald A.K. *Über begrenzte Derivationen und deren Anwendung* // *Zeitschrift für Angewandte Mathematik und Physik*. 1867. Bg. 12. S. 441-480.
36. Hosking J.R.M., Fractional differencing // *Biometrika*. 1981. Vol.68. No.1. P.165-176.
37. Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. *Theory and Applications of Fractional Differential Equations*. Amsterdam: Elsevier, 2006. 540 r.
38. Parke W.R. What is fractional integration? // *Review of Economics and Statistics*. 1999. Vol. 81. No. 4. P. 632-638.
39. Podlubny I. *Fractional Differential Equations*. San Diego, Academic Press, 1998. 340 p.
40. Tarasov V.E. Exact discrete analogs of derivatives of integer orders: Differences as infinite series // *Journal of Mathematics*. 2015. Vol.2015. Article ID 134842. 8 p.
41. Tarasov V.E. Exact discretization by Fourier transforms // *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 2016. Vol. 37. P. 31-61.
42. Tarasov V.E. *Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media*. New York: Springer, 2010. 505 p.
43. Tarasov V.E. Lattice fractional calculus // *Applied Mathematics and Computation*. 2015. Vol.257. P.12-33.
44. Tarasov V.E. Toward lattice fractional vector calculus // *Journal of Physics A*. 2014. Vol.47. No.35. Article ID 355204. 51 p.
45. Tarasov V.E. United lattice fractional integro-differentiation // *Fractional Calculus and Applied Analysis*. 2016. Vol.19. No.3. P.625-664.
46. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Concept of dynamic memory in economics // *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 2018. Vol. 55. P. 127-145. DOI: 10.1016/j.cnsns.2017.06.032
47. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Dynamic intersectoral models with power-law memory // *Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation*. 2018. Vol. 54. P. 100-117. DOI: 10.1016/j.cnsns.2017.05.015
48. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic accelerator with memory: discrete time approach // *Problems of Modern Science and Education*. 2016. No. 36 (78). P. 37-42. DOI: 10.20861/2304-2338-2016-78-002
49. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic growth model with constant pace and dynamic memory // *Problems of Modern Science and Education*. 2017. No. 2 (84). P. 40-45. DOI: 10.20861/2304-2338-2017-84-001
50. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Economic interpretation of fractional derivatives // *Progress in Fractional Differentiation and Applications*. 2017. Vol. 3, No. 1. P. 1-7. DOI: 10.18576/pfda.030101
51. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Elasticity for economic processes with memory: fractional differential calculus approach // *Fractional Differential Calculus*. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 219-232. DOI: 10.7153/fdc-06-14
52. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Fractional dynamics of natural growth and memory effect in economics // *European Research*. 2016. No. 12 (23). P. 30-37. DOI: 10.20861/2410-2873-2016-23-004
53. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Logistic map with memory from economic model // *Chaos, Solitons and Fractals*. 2017. Vol. 95. P. 84-91. DOI: 10.1016/j.chaos.2016.12.012
54. Tarasov V.E., Tarasova V.V. Time-dependent fractional dynamics with memory in quantum and economic physics // *Annals of Physics*. 2017. DOI: 10.1016/j.aop.2017.05.017
55. Teyslere G., Kirman A.P. (Eds.) *Long Memory in Economics*. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag 2007. 390 p.

ДРАЙВЕРЫ РОСТА ДОХОДНОСТИ БАНКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ УСЛУГ PRIVATE BANKING: РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ

Тимохина Г.С., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Сысоева Т.Л., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет
Жадько Е.А., старший преподаватель, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: Целью статьи является анализ ключевых субъектов маркетинговой среды банков российского рынка услуг private banking; определение драйверов роста их доходности. Данное исследование основано на вторичных и первичных данных, представленных 19 крупнейшими российскими банками, в которых консолидировано 70-75% привлеченных средств состоятельных потребителей. В статье выполнен анализ поведения ключевых субъектов микросреды банков: конкурентов в части содержательного наполнения бизнес-портфеля, потребителей в части принятия решений об услугах приват-банкинга.

Ключевые слова: маркетинг, услуги приват-банкинга, субъекты микросреды, драйверы роста доходности.

Abstract: The purpose of this article is to analyze key constituents of the marketing environment of banks operating on the Russian market of private banking services; identify resources for banks' marketing activity and determine the drivers of their profitability growth. The study is based on secondary and primary data produced by 19 of the largest banks on the Russian market of private banking services, which accumulate 70-75% of total financial assets of high-income consumers allocated in the banking system. The article contains analysis of behavior of key constituents of banks' microenvironment: competitors in terms of structure and contents of business-portfolio and consumers in terms of decision-making about private banking services.

Keywords: marketing environment, private banking services, constituents of the marketing environment, drivers of growth.

Введение

В настоящее время на российском рынке услуг private banking (далее приват-банкинга) маркетинговая среда функционирования банков является слабо изученной в силу информационной закрытости данного рынка. Отсутствие комплексной системы исследований маркетинговой среды функционирования банков, в частности, микросреды и ее ключевых субъектов конкурентов и потребителей услуг приват-банкинга приводят к тому, что и банки, и потребители принимают решения в условиях высокой степени неопределенности.

Отсутствие единого терминологического подхода к обозначению особой категории банковского продукта, единых стандартов и подходов к сегментации рынка и обслуживанию состоятельных потребителей, обуславливают ситуацию, в которой специфические потребности, выгоды и ценности состоятельных потребителей не удовлетворяются либо удовлетворяются не в полной мере, что приводит к недополучению доходов банками.

Обобщая представления и подходы практиков российского рынка услуг приват-банкинга к пониманию того, что представляет собой «приват-банкинг» и имеющиеся в литературе дефиниции [2, с. 84], [5], [7, с. 14], [9, с. 69], сформулируем свое видение данного термина для российского рынка, имеющего специфические признаки и черты. Приват-банкинг – это система социально-экономических отношений между производителями/продавцами банковских услуг в лице банков и небанковских организаций и состоятельными потребителями, предъявляющими спрос на кастомизированный банковский продукт в целях сохранения, преумножения, удлинения жизни капитала, обеспечения финансовой стабильности потребителя и его семьи из поколения в поколение.

До проведения настоящего исследования маркетинговая среда банков в сфере услуг приват-банкинга не была детально изучена. В период с октября 2015 года по апрель 2016 года российской исследовательской компанией Frank Research Group (г. Москва) было проведено первое глубокое исследование маркетинговой среды банков, оказывающих услуги приват-банкинга. Целями исследования являлись: изучение и анализ субъектов микросреды банков на рынке услуг приват-банкинга; определе-

ние проблем и тенденций развития рынка; выявление резервов маркетинговой деятельности банков и определение на этой основе драйверов роста их доходности [11].

Для проведения исследования были задействованы кабинетные и полевые методы. Особенностью данного исследования стал фокус на качественных методах изучения маркетинговой среды банков¹. Результаты кабинетных исследований рынка услуг приват-банкинга были дополнены первичными данными, основанными на полевых методах опроса и наблюдения элементов многоступенчатой выборки: экспертов и потребителей. Эмпирическая база исследования была сформирована на основе двадцати пяти глубинных экспертных интервью с руководителями и тридцати восьми интервью персональными менеджерами подразделений приват-банкинга, двадцати шести глубинных интервью с потребителями данного сегмента; а также посредством анкетирования 118 фактических потребителей услуг приват-банкинга и скрытого включенного наблюдения по технике тайного покупателя.

Ключевые субъекты маркетинговой среды российских банков, оказывающих услуги приват-банкинга

В теории маркетинга субъектами маркетинговой среды, в частности, микросреды компаний, являются потребители, конкуренты, поставщики, партнеры, посредники, контактные аудитории и др. В данном исследовании мы сосредоточились на анализе ключевых субъектов микросреды банков: конкурентов и потребителей, которые в большей степени, чем остальные определяют маркетинговую политику банков.

По оценкам Frank Research Group, объем рынка услуг приват-банкинга в России на начало 2016 года исчислялся 6-6,5 трлн. руб. Темпы роста российского рынка услуг приват-банкинга на начало 2016 года составили 40-45% в рублевой выражении по сравнению с предыдущим годом. С учетом размещения 60-65% средств потребителей услуг приват-банкинга в иностранной валюте такой существенный рост был обусловлен, помимо других причин, ослаблением рубля на 29,5% (по состоянию курса доллара на 01.01.2016г.), а также эффектом низкой базы.

Рынок услуг приват банкинга – рынок монополистической конкуренции, представленный банками с государственным участием, банками с участием частного капитала, структурами иностранных банков, небанковскими организациями. В качестве небанковских организаций выступают независимые финансовые советники, мульти-семейные офисы, а также управляющие и брокерские компании, которые предлагают потребителям кастомизированные решения по управлению благосостоянием. Такие организации не предоставляют традиционные банковские услуги и, в данном исследовании не изучались.

Наиболее крупными банками российского рынка услуг приват банкинга по объему привлеченных средств являются: Сбербанк, представленный подразделениями Сбербанк Первый и Sberbank Private Banking, ВТБ24 Private Banking, Газпромбанк Private Banking, ВТБ Банк Москвы Private Banking, Открытие Private Banking, А-КЛУБ, Промсвязьбанк Private Banking и Friedrich Wilhelm Raiffeisen.

На объем и структуру предложения конкурентами услуг приват банкинга на данном рынке влияют как, собственно, политика банка, так и особенности принятия решений потребителями услуг приват банкинга.

Большинство исследуемых банков российского рынка услуг приват банкинга (84% выборки исследуемых банков) предлагает потребителям возможность обслуживания за рубежом. Привлекательность банков в зарубежных юрисдикциях для данного сегмента потребителей сохраняется даже с учетом ужесточения требований иностранных банков по отношению к российским потребителям [10], [13, с.34]. Отчасти сохраняется и модель поведения владельцев капиталов, которые имеют состояние в России ввиду наличия возможностей получить высокий уровень доходности и используют консервативные инвестиционные инструменты для накопления и сохранения средств в зарубежных банках [5].

Стремление потребителей вывести средства за пределы территории РФ связано с нестабильностью экономической и политической ситуации, отсутствием надежной законодательной системы и регулирования вопросов частной собственности. В среднем, по оценкам экспертов рынка, около 70% средств резидентов РФ находится на счетах за рубежом.

Анализ организации предложения услуг приват банкинга состоятельным потребителям за рубежом, выполненный на основе 25 глубинных интервью с руководителями исследуемых банков, показывает, что банки-конкуренты оказывают услуги следующим образом:

- большая часть банков – 42,1% оказывает услуги на базе собственной дочерней структуры, филиала либо структуры, принадлежащей основному акционеру российского банка;

- 26,3% банков – через взаимодействие с внешними организациями, управляющими средствами потребителей и содействующими размещению средств в крупных зарубежных банках. Например, банк UBS предоставляет доступ внешним управляющим к возможностям банка по системе FIM (Financial Intermediaries);

- 21% банков – на основе зарубежных банков, входящих в международную группу, частью которой является российский банк или непосредственно в материнскую структуру российского банка;

- 15,8% банков – через взаимодействие с банками партнерами за рубежом.

В целом, следует отметить высокий потенциал развития российского рынка услуг приват банкинга, обусловленный повышением привлекательности размещения средств состоятельными потребителями

в банках на территории РФ, и отсутствием масштабного оттока средств из российских банков в зарубежные, наблюдаемого ранее [12].

В структуре предложения банков-конкурентов наблюдается высокая доля депозитов. Результаты исследования показали, что на сегмент потребителей услуг приват банкинга приходится около 30% общего объема депозитов российского банковского рынка по состоянию на 01.01.2016 г., который составил около 20 трлн. руб. В банках-участниках исследования доля депозитов сегмента потребителей услуг приват банкинга в общем объеме депозитов немного выше среднерыночного значения и составляет около 40% без учета крайне низких и крайне высоких значений.

В структуре депозитов отмечается высокая доля вкладов в иностранной валюте. По результатам исследования, в среднем в исследуемых банках 60-65% депозитов потребителей услуг приват банкинга размещено в иностранной валюте, что составляет около 60% от всех валютных депозитов на банковском рынке по состоянию на 01.01.2016 г.

Существенное преобладание депозитов характерно не для всех банков. В ряде банков доля вложений в инвестиционные инструменты может составлять от 20-30% до 50-60% от размещенных капиталов. Наиболее высокую долю средств потребителей услуг приват банкинга, размещенных в инвестиционных инструментах, имеют банки с иностранным участием – Ситибанк, Райффайзенбанк, ЮниКредит Банк. Однако на долю этих банков совокупно приходится лишь около 10% всех привлеченных средств потребителей услуг приват банкинга.

По оценкам экспертов рынка, в будущем ожидается снижение процентных ставок по вкладам на банковском рынке в целом ввиду исчерпания банками возможностей прибыльного размещения привлеченных средств в условиях сниженного спроса на кредитные средства, поэтому ожидается повышение спроса на консервативные инвестиционные инструменты, такие как структурные ноты и еврооблигации. В связи с этим ожидается, что средняя доля средств, размещенных в инвестиционных продуктах, будет расти и банки, обладающие опытом взаимодействия с потребителями в части инвестиционного обслуживания будут иметь преимущество [12].

Низкий и средний уровни проникновения в инвестиционные услуги (1-3% и 5-20% соответственно) отмечены в равном количестве банков в 32% выборки, высокий уровень проникновения (более 20%) отмечен в 37% выборки. Уровень проникновения в инвестиционные услуги напрямую зависит от организации инвестиционного обслуживания потребителей услуг приват банкинга. В исследуемых банках применяют разные формы организации инвестиционного обслуживания, которые могут варьироваться от создания команды инвестиционных специалистов как составной части подразделения приват банкинга до передачи функций данного подразделения по инвестиционному обслуживанию на аутсорсинг банкам-партнерам.

Самой эффективной формой организации инвестиционного обслуживания является обслуживание командой инвестиционных специалистов подразделения приват банкинга, имеющих возможность проводить длительные и глубинные консультации с потребителями и разрабатывать индивидуальные инвестиционные решения.

Основным субъектом микросреды банков, оказывающих услуги приват банкинга, является конечный потребитель. Спрос состоятельных потребителей на банковские услуги значительно отличается от спроса других потребителей на услуги банков, а

также от спроса потребителей других стран, вследствие принципиально различной природы мотиваций и стимулов, определяющих поведение потребителей услуг приват банкинга [14, с.233], [20, с.76], [21, с.24].

Из интервью с экспертами рынка услуг приват банкинга следует, что состоятельный российский потребитель недостаточно изучен. Банки, как правило, не проводят качественные исследования потребностей, предпочтений потребителей, их системы ценностей, особенностей процесса принятия ими решений. Исследование Frank Research Group показало, что спрос на услуги приват банкинга проявляется со стороны в большей степени мужчин, в возрастных категориях 30-40 лет, 40-50 лет и 50+, представленных в равных соотношениях. Как правило, это собственники бизнеса, общающиеся в

банке также как юридические лица, жены, имеют детей.

Анализ результатов анкетирования 118 потребителей услуг приват банкинга показал, что для них наиболее важными критериями выбора банка являются ассортимент и качество банковских услуг (для 24% потребителей от выборки), организация и качество сервиса (для 21% потребителей). Надежность банка (19%), и возможности инвестиционного обслуживания (11%). Малое количество потребителей отметили важность для них предоставления банком небанковских услуг, наличие структур банка за рубежом, характеристики сети отделений банка.

Для банков критерием отнесения потребителей к сегменту приват банкинга является величина порога входа в данный сегмент, то есть величина минимальной суммы средств потребителя, предназначенная для размещения в банке (рис.1).

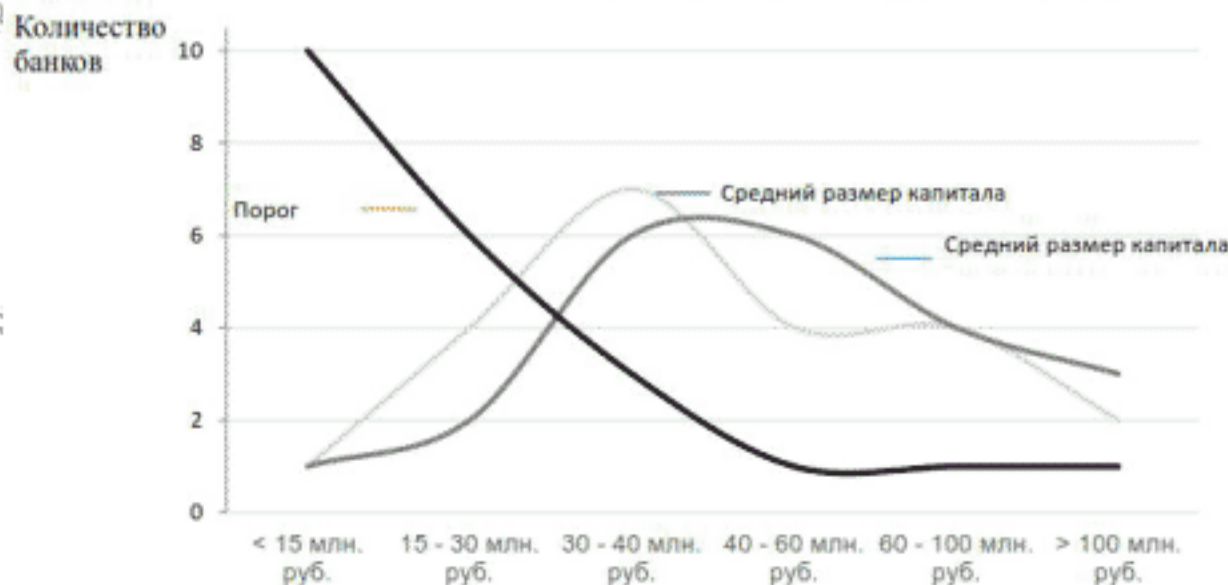

Рисунок 1 - Пороги входа, устанавливаемые банками относительно среднего размера капитала, размещенного состоятельными потребителями в банках-участниках исследования

В качестве низкого сегмента банки выделяют сегмент финансово-благополучных потребителей (affluent), который может делиться в рамках внутренней сегментации на более низкий, средний и высокий с порогом входа соответственно от 2,5 млн.руб. до 15 млн.руб. В качестве высокого сегмента выделяется собственно сегмент приват банкинга, который делится на подсегменты:

- HNWI - high net worth individuals - подсегмент физических лиц с высоким уровнем дохода с порогом входа от 30 до 40 млн. рублей;
- UHNWI - ultra high net worth individuals - подсегмент физических лиц с очень высоким уровнем дохода с порогом входа от 100 до 150 млн. рублей.

Примерно в половине банков на рынке услуг приват банкинга внутренняя сегментация существует, но является условной. Предложение банковского продукта варьируется, в основном, только в части согласования индивидуальных ставок по вкладам в зависимости от суммы размещения и возможности предоставления налоговых и юридических консультаций.

Большая часть подразделений, ориентированных на обслуживание потребителей услуг приват банкинга в России работает с размером капитала, в среднем, составляющим 30-50 млн. руб. (\$400 000-\$650 000), что значительно ниже классического понимания среднего размера капитала потребителей услуг приват банкинга на рынках Европы и

США, где средний размер капитала может превышать \$10 млн.[18,21]. Только 4-5 банков на российском рынке услуг приват банкинга работают со средним размером капитала \$1 млн. и более (на 01.02.2016 г. - 75,1 млн. руб.) (рис.1).

Результаты исследования показали, что в условиях развивающегося российского рынка услуг приват банкинга отсутствует единый подход к сегментации состоятельных клиентов. Банки определяют и изменяют пороги входа в сегмент приват банкинга в силу маркетинговых, организационных, экономических и других причин [1, с.50], [8].

Анализируя результаты исследований и опираясь на концепцию стимулов поведения индивида [3, с.186], авторы выявили и сформулировали ключевые потребности, выгоды и ценности для потребителей услуг приват банкинга определяющие их спрос. Стимулы поведения потребителей условно разделены авторами на три группы:

1. Потребности в снижении степени всех видов рисков: физического, финансового, функционального, временного, социально-психологического, риска потери личного пространства, [17, с.30], [18, с. 59]. Анализ выявленных рисков, ощущаемых потребителями в процессе принятия решений, классифицированных учеными McCorkle, Rosellius показал, что особенно значимым для потребителей услуг приват банкинга является финансовый риск. Вследствие нестабильности российской банковской индустрии часть потребителей услуг приват банкинга

потеряла средства, размещенные в банках. За период анализа и интерпретации данных исследования банковской лицензии были лишены 2 банка - участника исследования, а именно, банк M2M Private Bank, Финпромбанк. В целях диверсификации рисков, а также получения специфических выводов и ценностей потребители стараются размещать свои средства в нескольких банках одновременно, в среднем, в 2-3 банках.

2. Выгоды удобства, экономии времени, избавления от физического, интеллектуального и эмоционального утомления в процессе совершения банковских операций. На российском рынке услуг приват банкинга наблюдается постепенный рост популярности использования каналов дистанционного обслуживания, несмотря на традиционную закрытость и консервативность данной категории потребителей [14, с.240]. По результатам анкетирования потребителей, на вопрос о важности дистанционного обслуживания при совершении банковских операций посредством использования интернет-банка и мобильного приложения почти половина респондентов - 47% отметили высокую важность, 35% выборки отметили важность и 18% респондентов указали на неважность использования для них таких каналов обслуживания.

Большинство потребителей готовы пользоваться дистанционными каналами, несмотря на обеспокоенность вопросами безопасности. В среднем доля потребителей услуг приват банкинга, активно пользующихся дистанционными каналами обслуживания составляет около 40%. Наиболее востребованными дистанционными операциями для потребителей услуг приват банкинга являются денежные переводы и конверсии, а также открытие вкладов.

3. Ценности эмоционального, ассоциативно-социального порядка вследствие высокой степе-

ни удовлетворенности потребителей качеством обслуживания, результатом взаимодействия с банком по вопросам не только комплексного управления личными средствами, но и управления всем состоянием потребителя.

Предоставление таких ценностей потребителям услуг приват банкинга предполагает работу банка в двух основных направлениях:

- создание атмосферы взаимопонимания и доверия с потребителями в рамках маркетинга взаимоотношений;
- значительное изменение структуры бизнес-портфеля банков за счет предоставления как банковских, так и небанковских услуг, а также за счет смещения предложения услуг в сторону услуг, являющихся в данный момент наиболее актуальными для потребителя.

Атмосфера доверия и взаимопонимания с потребителями услуг приват банкинга создается в результате стратегических и тактических решений банка по формированию ценности бренда, клиенто-ориентированной корпоративной культуры, моделей обслуживания потребителя персональным менеджером.

Вторым направлением деятельности банка по предоставлению потребителям добавленной ценности является значительное изменение структуры бизнес-портфеля банков за счет предложения услуг, которые представляются потребителю наиболее актуальными в условиях данной экономической, политической, социальной среды. Как уже отмечалось выше, в традиционном бизнес-портфеле банков большую часть составляют депозиты. При размещении капитала потребители придерживаются разных стратегий валютной диверсификации (рис.2).

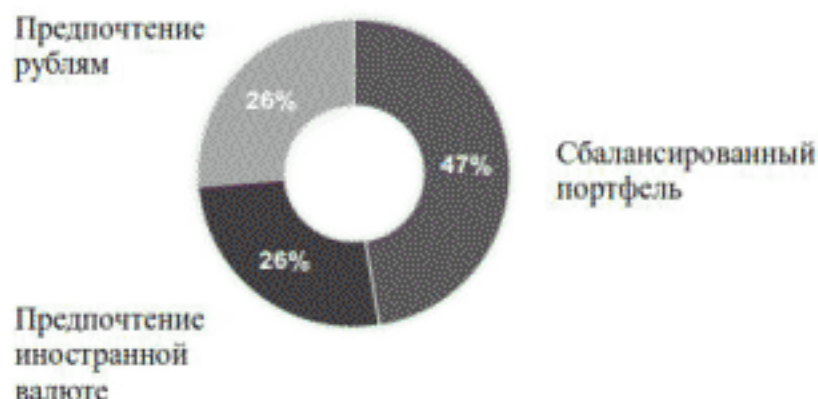

Рисунок 2 - Доля исследуемых банков, в которых потребители придерживаются определенных стратегий валютной диверсификации, %

При размещении средств в иностранной валюте наибольшее предпочтение потребители отдают долларам США. Рост интереса потребителей к иностранной валюте вызван резким ослаблением национальной валюты, а также предложением высоких ставок по депозитам в иностранной валюте в начале 2015 г. Среди экзополит потребители предпочитают фунты стерлингов как надежную резервную валюту.

Тарифная политика не является определяющим фактором при выборе потребителем банка, тем не менее, многие состоятельные потребители отслеживают стоимость обслуживания в банке. По результатам анкетирования, на тарифы банка обращает внимание 52% опрошенных потребителей.

Более половины опрошенных в рамках глубинных интервью потребителей (61%) размещает средства в инвестиционных инструментах. Большинство потребителей инвестируют капитал по принципу

advisory - оказания финансово-инвестиционных консультационных услуг (55% респондентов, инвестирующих капитал), около трети потребителей являются самостоятельными инвесторами; доверительное управление является наименее популярной схемой взаимодействия банка и потребителя по вопросу инвестиций (18% выборки пользуются этой услугой).

Особенностью инвестиционного поведения российского потребителя услуг приват банкинга является большая ориентированность на инвестиционные инструменты, обеспечивающие постоянный денежный поток [7, с.13-17], [8], такие как акции с постоянной выплатой дивидендов, структурные продукты с купоном, еврооблигации, в отличие от инвестиций в бумаги с потенциалом роста, а также в склонности часто производить ротации в рамках портфеля, что обусловлено волатильностью фондо-

вого рынка. Респонденты отмечают, что уровень инвестиционного обслуживания потребителей на российском банковском рынке повышается, особенно в банках с участием иностранного капитала – Райффайзенбанк, Ситибанк, а также в некоторых российских банках – Альфа-Банк, Открытие.

Изменение структуры бизнес-портфеля банков возможно за счет предложения небанковских услуг. Для потребителей потенциально важными небанковскими услугами, предоставляемыми банком, являются юридические и налоговые консультации, консультации в сфере недвижимости, а также консультации по вопросам инвестиционного гражданства. По итогам исследования, 55% опрошенных потребителей отмечают, что, если в данный момент времени они не имеют потребности в использовании этих услуг, им важно понимать, что банк имеет возможность предоставить такие услуги по требованию; 44% выборки активно пользуются консультационными услугами банка по небанковским вопросам.

Консультирование по вопросам недвижимости является актуальным для 45% респондентов. При возникновении личной потребности в объекте жилой недвижимости потребители готовы обратиться в банк за консультацией. Несколько респондентов отметили положительный опыт взаимодействия с банками Банк Санкт-Петербург, Абсолют Банк, Альфа-Банк при приобретении квартиры.

Услуги консультирования по вопросам слияний и поглощений оказались актуальными для половины опрошенных потребителей. По результатам анализа профиля респондентов выявлено, что 48% потребителей являются собственниками бизнеса и потенциально заинтересованы в предложениях банка по консультированию по вопросам слияний и поглощений в целом, по вопросам сопровождения сделок слияний и поглощений, а также по получению консультаций по структурированию активов и привлечению финансирования.

Другим видом услуг в бизнес-портфеле банков могут быть услуги по консультированию потребителей по вопросам наследования. 71% потребителей, принявших участие в глубинном интервью, считают, что банк может оказать помощь в консультировании по данным вопросам. Соответственно, данная категория потребителей ждет от банка комплексного подхода к управлению семейным благосостоянием и решением, в том числе, наследственных вопросов, особенно в части структурирования активов [21, с. 21].

Расширение ассортимента страховых услуг также потенциально выгодно как для банка, так и для потребителей услуг приват банкинга. 53% потребителей, с которыми обсуждался вопрос о страховых продуктах банка, используют одну из страховых программ: инвестиционное страхование жизни, накопительное страхование жизни, медицинские программы check-up- программы медицинского контроля, либо программы пенсионного страхования.

Услуги, оказываемые банком по организации досуга / lifestyle и организации мероприятий, не являются существенным фактором при выборе потребителем банка. При этом следует отметить, что активное пользование услугами консьерж-службы, традиционно являющихся особенностью российского предложения на рынке услуг приват банкинга, постепенно теряет актуальность. 47% опрошенных потребителей отметили, что организация досуга потребителей не должна быть функцией банка в силу большой доступности интернет - сервисов и мобильных приложений, которыми потребитель может воспользоваться самостоятельно.

Драйверы роста доходности банков на рынке услуг приват банкинга.

Анализ поведения ключевых субъектов маркетинговой среды банков на российском рынке услуг приват банкинга позволил выявить внутренние резервы маркетинговой деятельности, которые при правильной политике маркетинг-менеджмента могут стать драйверами роста доходности банков.

Драйверы роста доходности банков могут быть определены как совокупность механизмов, улавливающих потенциальный рыночный спрос и возникающих в результате оптимального для данного рынка соотношения базовых условий удовлетворения растущего спроса за счет внутренних резервов маркетинга [3, с.124]. Нами предложены следующие драйверы роста доходности банков:

1. Проведение систематических исследований поведения потребителей услуг приват банкинга для комплексного понимания их потребностей, предпочтений, ценностей и мониторинг их изменений в условиях динамично меняющихся экономических, политико-правовых условий ведения банковского бизнеса и, в целом, рыночной среды. Предпочтительными методами исследования процесса принятия решений потребителями услуг приват банкинга должны быть качественные методы исследования, такие как глубинные интервью, проекционные методы и др.

2. Проведение внутренней сегментации потребителей, выделение ниш с неудовлетворенными специфическими потребностями и ценностями. Несмотря на, казалось бы, некоторую однородность сегмента потребителей услуг приват банкинга, определяемого банками в основном по порогам входа в сегмент, исследование выявило неудовлетворенные специфические потребности потребителей как в части взаимоотношений банков с потребителями, так и в части наполнения бизнес-портфеля банков.

3. Разработка дифференцированного и кастомизированного банковского продукта для выделенных ниш в сегменте потребителей услуг приват банкинга. В частности, это предложение банковского продукта wealth management, что означает управление и оптимизацию multimillionных семейных состояний, находящихся в различных рассредоточенных по всему миру активах [10].

4. Создание перспективных планов роста базы потребителей. Результаты исследования показали, что, в целом, клиентская база рынка услуг приват банкинга сформирована и темпы прироста состоятельных потребителей будут оставаться невысокими. Наряду с этим почти половина исследуемых банков не имеет планов по привлечению новых потребителей. Рост базы потребителей может осуществляться за счет регионального развития, зарубежного обслуживания, анализа банков-конкурентов и привлечения потребителей из этих банков посредством предоставления потребителям актуального банковского продукта, отвечающего их специфическим потребностям и ценностям.

Две трети исследуемых банков имеют нереализованный потенциал по привлечению потребителей вследствие слабой системы взаимодействия розничного и корпоративного блоков с подразделением приват банкинга. Мотивационные схемы для сотрудников корпоративного и розничного блоков, направленные на повышения уровня информирования подразделения приват банкинга о потенциальных потребителях, позволят более эффективно формировать базу потребителей услуг приват банкинга.

5. Активная позиция банка в развитии взаимоотношений с потребителем и повышении его финансовой грамотности будет способствовать изменению консервативного профиля российского потребителя.

Так как большинство потребителей начинают сотрудничество с банком с депозитных продуктов, интерес к инвестиционным инструментам формируется самим банком. Ввиду того, что потребители предпочитают выбирать инвестиционные инструменты и/или отрасли для инвестирования, в которых имеют собственный опыт и знания, задачей банка является повышение осведомленности потребителя о всех существующих возможностях диверсификации как по инвестиционным инструментам, так и по отраслям и странам.

6. Поиск новых решений по преумножению капитала потребителя за счет предоставления услуг инвестиционной экспертизы командой специалистов в рамках подразделения приват банкинга, глубинного анализа потребностей потребителя, являющегося и физическим, и юридическим лицом и предоставления консультационных услуг банковского и небанковского характера.

Заключение

Темпы роста показателей доходности и прибыльности банков, оказывающих услуги приват банкинга, определяются как частично контролируемые так и неконтролируемые факторы маркетинговой среды банков. Банки в состоянии частично контролировать, а точнее, воздействовать на дея-

тельность ключевых субъектов маркетинговой среды: конкурентов и потребителей.

Анализ субъектов микросреды банков: конкурентов и потребителей показал специфику предложения банками услуг приват банкинга в настоящих экономических и рыночных условиях, особенности принятия решений потребителями услуг приват банкинга. Анализ поведения потребителей услуг приват банкинга выявил их динамично меняющиеся потребности, выгоды, ценности, склонность к различным видам рисков, степень чувствительности к тарифной политике банка, степень доверия банку и банковской системе в целом. Результаты такого анализа, в конечном итоге, определяют маркетинговую политику банков и мотивируют банки использовать внутренние резервы маркетинговой деятельности в целях развития бизнеса.

Представленные в статье проблемы и драйверы роста доходности банков, тенденции стратегического развития банков свидетельствуют о высокой динамичности рыночных процессов в этом секторе экономики. Это обуславливает необходимость проведения в будущем не только системных эмпирических исследований маркетинговой среды банков, в частности, и рынка услуг приват банкинга в целом, но и теоретического исследования в целях систематизации концептуальных подходов к их изучению.

¹ Дизайн данного маркетингового исследования разработан автором статьи Тимохиной К.С. (консультантом по маркетинговым исследованиям компании Frank Research Group)

Библиографический список

1. Азанов А. Private Banking-сегмент банковского обслуживания в России: впечатления клиентов // Банковское обозрение. 2010. № 12. С. 49-51.
2. Гончаренко Н. В. Обслуживание состоятельных клиентов (Private Banking): зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012. Вып. 2, сер. 5. С. 81-90.
3. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. – М.: Политиздат, 1986. – 223 с.
4. Иванова Л.Н., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий // Журнал институциональных исследований. 2015. Том. 7. № 2. С. 124.
5. Исследование владельцев капиталов, 2015. Центр управления благосостоянием и филантропии Сколково. (2016) <http://wtc.skolkovo.ru/events/wkd/pdf/capitals.pdf>.
6. Кашук Ю. Единое фронтальное решение - новый подход в архитектуре клиентоориентированных банковских систем // Банковские технологии. 2012. № 3. С. 46-47.
7. Коломогоров Д.А. Private banking в России // Банковское обозрение. 2012. № 12. С. 13-17.
8. Лаврушин О. И. Новые модели банковской деятельности в современной экономике. М.: КноРус, 2015.
9. Михеев С. С., Сброукина М.В., Успенский В.А. Private banking и конкурентные преимущества российских средних банков // Финансовая аналитика. 2016. С. 69.
10. Персональное банковское обслуживание (2015) <http://rusfinancst.net/private-banking.html>.
11. Private banking в России, 2016 // Исследовательский отчет Frank Research Group, 2016.
12. Проколова Л. Милеева Е. Российский private banking идет семимильными шагами // Банковское обозрение. (2016) <https://bosfera.ru/ru/rossyskiy-private-banking-idet-semimilnymi-shagami>.
13. Родзянко А. Private banking – швейцарская классика // Банковское обозрение. 2012. № 2. С. 31-46.
14. Andreeva A., Marmi E. Fashion and demonstrative behavior in Russia // Journal of Product and Brand Management. 2012. 63(2). P.231-245.
15. Kaufmann H.R., Vrontis D., Manakova Y. Perception of luxury: Idiosyncratic Russian consumer culture and identity // European Journal of Cross-Cultural Competence and Management. 2012. 2(3/4). P.209-235.
16. Moore C., Birtwistle G. The nature of parenting advantage in luxury fashion retailing – the case of Gucci Group NV // International Journal of Retail and Distribution Management. 2015. 33(4). P.256-270.
17. McCorkle D. E. The role of perceived risk in mail order catalog shopping // Journal of Direct Marketing. 1990. Vol. 4. pp.26-35
18. Roselius T. (1971). Consumer Rankings of Risk Reduction Methods // Journal of Marketing. 1971. Vol. 35. pp. 56-61.
19. Russian money in Europe. Top 1010. Private Banking. (2011). <http://private-banking-report.ru>.
20. Sam A. Logic of luxury in emerging markets // Journal for Decision Makert. 2011. 36(1).P. 75-77.
21. Wagner R., Urkmez T. Is your perception of luxury similar to mine? A concept made of absolute and relative features // Journal of Euromarketing. 2015. 24(1). P. 20-40.
22. World Wealth Report. (2015) URL: <https://www.worldwealthreport.com>

References

1. Azanov A. Private Banking-segment bankovskogo obsluzhivaniya v Rossii: vpechatleniya klientov // Bankovskoe obozrenie. 2010. № 12. S. 49-51.
2. Goncharenko N. V. Obsluzhivanie sostoyatel'nykh klientov (Private Banking): zarubezhnyy opyt i rossijskie perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2012. Vyp. 2, ser. 5. S. 81-90.
3. Zdravomyislov A.G. Potrebnosti. Interesy. Cennosti. – M.: Politizdat, 1986. – 223 s.

4. Ivanova L.N., Terskaya G.A. Tochki rosta i drayvery rosta: k voprosu o soderzhanii ponyatiya // Zhurnal Institucional'nykh Issledovaniy. 2015. Tom. 7. № 2. S. 124.
5. Issledovanie vladel'cev kapitalov, 2015. Centr upravleniya blagosostoyaniem i filantropii Skolkovo. (2016) <http://wtc.skolkovo.ru/events/wkd/pdf/capitals.pdf>.
6. Kashchuk YU. Edinoe frontal'noe reshenie - novyj podhod v arhitekture klientoorientirovannykh bankovskikh sistem // Bankovskie tekhnologii. 2012. № 3. S. 46-47.
7. Kolmogorov D.A. Private banking v Rossii // Bankovskoe obozrenie. 2012. № 12. S. 13-17.
8. Lavrushin O. I. Novye modeli bankovskoy deyatel'nosti v sovremennoy ekonomike. M.: KnoRus, 2015.
9. Milheev S. S., Sbrujkina M.V., Uspenskiy V. A. Private banking i konkurentnyye preimushchestva Rossijskikh srednih bankov // Finansovaya analitika. 2016. S. 69.
10. Personal'noe bankovskoe obsluzhivanie (2015) <http://rusfinancist.net/private-banking.html>.
11. Private banking v Rossii, 2016 // Issledovatel'skiy otchet Frank Research Group, 2016.
12. Prokopova L. Mileeva E. Rossijskiy private banking idet semimil'nymi shagami // Bankovskoe obozrenie. (2016) <https://bosfera.ru/bo/rossiyskiy-private-banking-idet-semimil'nymi-shagami>.
13. Rodzyanko A. Private banking – shvejcarskaya klassika // Bankovskoe obozrenie. 2012. № 2. S. 31-46.
14. Andreeva A., Marmi E. Fashion and demonstrative behavior in Russia // Journal of Product and Brand Management. 2012. 63(2). P. 231-245.
15. Kaufmann H.R., Vrontis D., Manakova Y. Perception of luxury: Idiosyncratic Russian consumer culture and Identity // European Journal of Cross-Cultural Competence and Management. 2012. 2(3/4). P.209-235.
16. Moore C., Birwistle G. The nature of parenting advantage in luxury fashion retailing – the case of Gucci Group NV // International Journal of Retail and Distribution Management. 2015. 33(4), P.256-270.
17. McCorkle D.E. The role of perceived risk in mail order catalog shopping // Journal of Direct Marketing. 1990. Vol. 4. pp.26-35
18. Rosellus T. (1971). Consumer Rankings of Risk Reduction Methods // Journal of Marketing. 1971. Vol. 35. pp. 56-62.
19. Russian money in Europe. Top 2010. Private Banking. (2011). <http://private-banking-report.ru>.
20. Som A. Logic of luxury in emerging markets // Journal for Decision Makert. 2011. 36(1). P. 75-77.
21. Wagner R., Urkmez T. Is your perception of luxury similar to mine? A concept made of absolute and relative features // Journal of Euromarketing. 2015. 24(1). P. 20-40.
22. World Wealth Report (2015) URL: <https://www.worldwealthreport.com>.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫБОЛОВСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тропникова Н.Л., к.э.н., доцент, Мурманская Академия экономики и управления

Аннотация: Актуальность исследования определяется возрастающей значимостью использования при освоении Арктики одной из наиболее эффективных систем управления рыболовством в Баренцевом море. Сложившаяся здесь система управления позволяет определять направления увеличения объемов добычи водных биологических ресурсов (ВБР), не нарушая рационального использования биоресурсов, когда экологическая и экономическая эффективность не являются альтернативами. Обеспечение приемлемого баланса интересов может также достигаться при оптимальном сочетании траловых и ярусных орудий лова при ведении рыболовства в арктических морях.

Ключевые слова: Баренцево море, морское промышленное рыболовство, водные биологические ресурсы, ярусные орудия лова.

Abstract: The relevance of the study is due to the increasing importance of use in the development of the Arctic is one of the most effective systems of fisheries management in the Barents sea. The control system allows to determine the direction of increase in volumes of extraction of water biological resources (FBG), without violating the rational use of biological resources, environmental protection and economic efficiency are not alternatives. Ensuring an acceptable balance of interests can also be achieved when the optimal combination of trawl and longline gear in the fishery in the Arctic seas.

Keywords: the Barents Sea, a sea industrial fishing, aquatic biological resources, long-line fishing gear.

Проблема использования водных биологических ресурсов (ВБР) Арктики в настоящее время является широко обсуждаемой темой. Актуальность исследования определяется возрастающей значимостью использования опыта управления промышленным рыболовством в наиболее продуктивном из арктических

морей – Баренцевом море. Сейчас здесь действует одна из наиболее эффективных систем управления рыболовством. Она позволяет разрешать противоречия между интересами общества в сохранении и защите водных биологических ресурсов, являющихся сырьевой базой предприятий морского промышленного рыболовства, и интересами субъектов хозяйственной деятельности, направленных на получение максимальной прибыли. Основные запасы морских биоресурсов Баренцева моря являются совместными для России и Норвегии, поэтому ключевые управленческие решения принимаются в двустороннем порядке. Важнейшая роль в этом принадлежит созданной Соглашением 1975 г. Смешанной российско-норвежской комиссии по рыболовству (СРНК).

По мнению ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), самое устойчивое и наилучшее в мире управление рыболовными запасами осуществляется в северных регионах России и Норвегии. Наиболее ценным промысловым видом для обеих стран является атлантическая треска. В этой связи возрастает ответственность за сохранение имеющегося опыта в области рационального использования ВБР при развитии в арктическом регионе масштабной хозяйственной деятельности, что и обуславливает необходимость систематического анализа использования ВБР в арктическом регионе с целью выявления основных проблем, которые возникают в связи с рыбным промыслом.

К тому же пока истинные объемы рыбных ресурсов арктического региона неизвестны, особое значение имеют комплексные научные рыбохозяйственные исследования водных биоресурсов арктических акваторий, которые наиболее активно проводятся с 2014 года подведомственными организациями Федерального агентства по рыболовству. Так, в 2015г. научные рыбохозяйственные исследования проводили 14 таких организаций, в их числе, Институт экономических проблем имени Г.П. Лузина Кольского научного центра РАН, ФГБНУ «ПИНРО»,

Мурманский морской биологический институт (ММБИ) и другие.

Прежде всего, отметим, что при освоении Арктики, в общем-то, складывается довольно противоречивая ситуация: К увеличению темпов добычи минеральных ископаемых, развитию шельфовой нефтегазовой промышленности вынуждает экономика, к тому же Арктика – регион особых стратегических интересов государства. И в то же время долговременные интересы общества требуют здесь сохранения экологического равновесия. То есть у «арктической медали» есть две стороны – использование и сохранение.

Обратим внимание на одну из сохраняющихся до сегодняшнего дня проблем в управлении промышленным рыболовством Арктической зоны – это проблема обновления основных фондов, модернизации и строительства новых судов. Уже несколько лет наблюдается тенденция старения флота, На сегодняшний день более 80% рыбопромысловых судов имеют срок эксплуатации свыше 29 лет, флот в целом не соответствует современным требованиям ни по эффективности, ни по безаварийной эксплуатации.

Устаревание флота серьезно мешает развитию морского промышленного рыболовства в регионах Арктической зоны РФ. В этой связи ставится задача осуществить разработку и внедрение новых видов техники и технологий, в частности, «для освоения водных биологических ресурсов в арктических условиях», а также «сформировать парк авиационной техники и судов рыбопромыслового флота» [2]

В настоящее время принимается ряд мер государственной поддержки, направленной на модернизацию рыбопромыслового флота. Предусматривается выделение квот специально под инвестиционные цели, а именно на проекты по строительству современных рыбопромысловых судов на отечественных верфях.

По данным Федерального агентства по рыболовству без дополнительных бюджетных расходов инвестиционные квоты способны привлечь инвестиции, которые позволят построить свыше 100 судов (при этом около 50 судов – это современный крупнотоннажный флот), что позволит увеличить годовую вклад отрасли в ВВП более чем на 50 млрд рублей. Это внушительный рост экономической отдачи от освоения биоресурсов: в среднем свыше 50% на 1 тонну вылова.[3]

Вместе с тем, механизм распределения инвестиционных квот стал предметом острых дискуссий в рыбацком сообществе. Так, например, по оценке Союза рыбопромышленников Севера новации по изъятию 20% квот на инвестиционные цели приве-

дут к снижению доходов рыболовных компаний Мурманской области.

Возможные потери дохода для рыболовных компаний Мурманской области приведены в таблице.

Таблица – Снижение дохода при изъятии квот [1]

Вид ВБР	в тыс. руб.	в %	в тыс. руб. на 1 тонну
Треска	-5 869 069	-20	-129,0
Пикша	-1 271 379	-20	-106,7
Итого	-7 140 448	-20	-124,4

Тем не менее, результатом работы над механизмом распределения инвестиционных квот стало принятие подзаконных актов, которые определили порядок распределения, требования к объектам инвестиций и инвесторам, перечень водных биоресурсов, выделяемых под инвестиционные квоты. Новый вид государственной поддержки подразумевает выделение 15% от общего допустимого улова на строительство современных судов на российских верфях. Так, для Северного бассейна требуется строительство среднетоннажных судов длиной свыше 55 метров. Планируется получить список претендентов на инвестиционные квоты к декабрю 2017 года.

К сожалению, в этих планах пока не оказалось места производству современных энергосберегающих рыбопромысловых судов ярусного лова («лонглайнеров»), тем более, что в России их практически нет, а стоимость строительства судов ярусного лова в два раза ниже, чем аналогичных судов тралового лова.

Как известно, для российской рыбной промышленности наиболее рентабельным и эффективным является донный траловый промысел, и серьезной альтернативы для российского промысла этому орудью лова в ближайшее время, скорее всего, не предвидится. Но не принимать во внимание вред, который наносят траловые орудия лова донным экосистемам, сегодня нельзя, а некоторое снижение доли данного промысла возможно за счет развития российского ярусного лова, так как донный ярус является экологически чистым орудием лова и не наносит вреда донным промысловым видам.

Многолетние исследования, проводимые учеными ММБИ, Кольского научного центра РАН и ПИНРО, подтверждают преимущества ярусного лова. Совместно с предприятиями, членами Союза рыбопромышленников Севера, ведущих донный траловый и ярусный промыслы в Баренцевом и Норвежском морях, нами также были проведены исследования на основе работы одного типа СРТМ 500М рыболовного траулера и ярусного судна. [4, 49]

Например, траловые суда вылавливают преимущественно молодь донных рыб в возрасте от 3 до 7 лет, массой от 0,5 кг до 3 кг. Но треска и пикша живут в регионе до 22 лет и достигают веса в 45-50 кг. Добыть крупную донную рыбу тралом практически невозможно. Ярусные орудия лова позволяют вовлекать в промысел крупных рыб старших возрастов (9-15 лет и более), что сокращает приловы молоди и создает условия для значительного роста промысловых запасов. С точки зрения экономической эффективности достигается обеспечение значительно большего объема вылова. Предприятия также получают больший доход за счет высокой рыночной стоимости крупной рыбы, которая на 15-20% больше стоимости по всем категориям навески рыбы.

Экологи из Фонда дикой природы отмечают, что рыба, ушедшая сквозь ячейки траловых сетей, как

правило, гибнет. К тому же траловые сети индут и портят рыбу. При ярусном лове вероятность негативного воздействия на морское дно и прилов сводится к минимуму. Морские биоресурсы, добываемые на судах ярусного лова, отличаются более высоким качеством и, соответственно, стоимостью.

Кроме того, ярус – пассивное орудие лова, у него расход топлива значительно ниже, так как требуются гораздо меньшие усилия, чем при постановке и, особенно при выборке донного трала.

Как видим, использование рыбодобывающими предприятиями современных промысловых судов ярусного лова при ведении рыболовства в арктических морях наряду с траловыми орудиями лова позволяет вместе с экономическими задачами одновременно обеспечивать исполнение обязательств по сохранению морских биологических ресурсов арктического региона. На основе данного подхода к ведению промысла – экологические задачи можно решать экономическими методами, а экономические задачи решаются экологическими методами.

Следует также иметь в виду, что отечественный рыболовный флот в Баренцевом море добывает 60% рыбы в 200-мильной экономической зоне Норвегии и промысловых районах архипелага Шпицберген, и только 40% – в 200-мильной экономической зоне России. Не исключено, что Норвегия может ограничить применение донных траловых орудий лова в подконтрольных ей районах в связи с определенным ущербом, который наносят экосистеме эти орудия лова. Береговая охрана Норвегии уже ужесточила проверки российских судов, ведущих промысел в западных районах Баренцева моря. В действиях береговой охраны Норвегии прослеживается четкий курс на устранение российского тралового промысла из районов совместного рыболовства.

В настоящее время все-таки была сделана попытка приступить к серийному производству современных рыбопромысловых судов ярусного лова. Ленинградский судостроительный завод «Пелла» за счет собственных средств спроектировал и построил на новых производственных мощностях промысловое судно проекта PL-475 ледового класса, предназначенное для ярусного лова донных пород рыб в Баренцевом море и Северной Атлантике. В составе промыслового устройства судна была предусмотрена специальная ярусная линия, поставляемая норвежской фирмой «Мустаде», представляющая собой своеобразную автоматизированную «удочку», которая содержит 57 тысяч крючков, и имеет длину около 30 километров. Необходимо особо отметить, что завод «Пелла» строил первое судно ярусного лова для передачи российскому заказчику из Мурманска. Планировалось осуществление согласованной с учеными отраслевых институтов Росрыболовства Программы промысловых исследований ряда регионов Баренцева моря, которые недоступны для тралового лова. Промысловая разведка и ресурсные исследования в этих регионах на судне ярусного лова должны были научно подтвердить и доказать

наличие неиспользуемых ресурсов донных рыб – старших возрастов и крупного размера. Но эти планы так и не были реализованы, и в ноябре 2016 г. владельцем судна проекта PL-475 стал норвежский заказчик.

По сведениям Росрыболовства принимаемые сегодня меры государственной поддержки, направленные на модернизацию рыбопромыслового флота, дают положительные результаты: в работе на разных стадиях имеется более 30 заявок на строительство новых рыбопромысловых судов на отечественных верфях. Уже заключены контракты на строительство 9 судов АО «Объединенная судостроительная корпорация», на других отечественных верфях рыбопромышленники разместили заказы на строительство 4 судов, планируются также к подписанию в ближайшее время дополнительные контракты на строительство [3].

Таким образом, бесценный опыт управления промышленным рыболовством в Баренцевом море

может оказать большую помощь при освоении Арктики, усилении эксплуатации ее природных ресурсов, в том числе водных биологических ресурсов. Невозможно организовать эффективное управление промыслом и не нарушить хрупкие экосистемы Арктики без достаточных научных знаний о том, где, сколько и какие виды можно вылавливать. Несмотря на то, что Баренцево море – это одна из самых значительных, чистых морских экосистем, актуальной остается проблема согласования экологических и экономических целей развития рыболовства, и ее нельзя забывать, формируя программы модернизации рыболовного флота. Исследования показывают, что именно оптимальное сочетание траловых и ярусных орудий лова при ведении рыболовства позволит избежать диспропорции между промышленными усилиями и состоянием сырьевых ресурсов арктического региона и использовать их наиболее полно и рационально.

Библиографический список

1. Волкова Е. Ловить и строить/ Российская газета. 2016. № 14 (6882). С.19. - 26 января 2016.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Российская газета. 2009. №4877. - 27 марта 2008.
3. Савчук П.С. О развитии рыбохозяйственного комплекса Северного Бассейна/ IV Международная конференция « Рыболовство в Арктике: современные вызовы, международные практики, перспективы» г. Мурманск 22-23 марта 2017 года [Электронный ресурс] офиц. сайт правительства Мурманской области URL: <http://minec.gov-murman.ru/activities/exhibition/meropriyatiyaMOI/mezhdunarodnaya/4-mk/> (Дата обращения: 01.07.2017)
4. Тропникова Н.Л. Система эколого-экономических показателей управления устойчивым развитием морского промышленного рыболовства Баренцева моря/ Рыбное хозяйство, 2013. №5. С.49-66

References

1. Volkova E. Lovit' i stroit'/ Rossijskaya gazeta. 2016. № 14 (6882). S.19. - 26 yanvarya 2016.
2. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 N Pr-1969) // Rossijskaya gazeta. 2009. №4877. - 27 marta 2008.
3. Savchuk P.S. O razvitii rybohozjajstvennogo kompleksa Severnogo Bassejna/ IV Mezhdunarodnaya konferenciya « Rybolovstvo v Arktike: sovremennye vyzovy, mezhdunarodnye praktiki, perspektivy» g. Murmansk 22-23 marta 2017 goda [Elektronnyj resurs] ofic. sajт pravitel'stva Murmanskoj oblasti URL: <http://minec.gov-murman.ru/activities/exhibition/meropriyatiyaMOI/mezhdunarodnaya/4-mk/> (Data obrashcheniya: 01.07.2017)
4. Tropnikova N.L. Sistema ehkologo-ehkonomicheskij pokazatelej upravleniya ustojchivym razvitiem morskogo promyshlennogo rybolovstva Barenceva morya/ Rybnoe hozjajstvo, 2013. №5. S. 49-66.

ПОНЯТИЕ О ВИДАХ И СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ

Чаплик В.З., д.э.н., профессор, Российский университет дружбы народов

Аннотация: В статье рассмотрены виды и правила формирования динамических рядов. Общественные явления, изучаемые статистикой, претерпевают значительные изменения во времени, в процессе исторического развития изменяется не только их объем, уровень, но и состав, структура и т.д. Выявление и измерение этих изменений представляет одну из самых важных задач статистики.

Исходной базой решения этой проблемы служат ряды динамики, то есть ряды количественных и качественных статистических показателей, характеризующих изменение общественных явлений во времени.

Каждый динамический ряд состоит из отдельных абсолютных уровней, то есть объемов явления на последовательно следующие друг за другом даты или за последовательно сменяющимися периодами.

Чтобы ряды динамики достоверно отражали социально-экономические процессы, необходимо учитывать правила характеризующие формирование динамических рядов.

Ключевые слова: ряды динамики, ряды абсолютных, относительных и средних величин, моментный и интервальный ряд, сопоставимость ряда, однородные этапы развития, база сравнения, производные показатели динамического ряда, правило формирования динамического ряда.

Abstract: The article considers the types and rules of the formation of dynamic series. Social phenomena, studied by statistics, undergo significant changes in time, in the course of historical development not only their volume, but level, composition, and structure etc.. Identifying and measuring these changes is one of the most important tasks of statistics.

The basis for solving this problem is the series of dynamics, that is, the series of quantitative and qualitative statistical indicators characterizing the change in social phenomena in time.

Each dynamic series consists of separate absolute levels, that is, the volumes of the phenomenon on consecutive dates or for successively changing periods.

In order for the series of dynamics to reliably reflect socio-economic processes, it is necessary to take into account the rules characterizing the formation of dynamic series.

Keywords: time series, the series of absolute, relative and average values, torque and interval number, comparable number of homogeneous stages of development, the comparison base, the dynamic performance of a number of derivatives, typically forming a dynamic number.

В зависимости от характера изображаемых в статистике социально-экономических величин динамические ряды разделяются на объемные, включающие в себя моментные и интервальные и качественные ряды к которым относятся ряды средних и относительных величин. Моментным называется ряд, уровни которого характеризуют состояние явления на определенные даты, моменты времени. Примерами такого ряда могут служить динамика (по состоянию на начало или конец каждого года) численности населения, объема жилищного фонда, размеры основных фондов и прочих социально-экономических явлений.

В моментном ряду одни и те же слагаемые могут последовательно повторяться в различных уровнях ряда, например, большая часть населения, имевшегося на 1 января 2015 г. войдет в последующий смежный уровень - на 1 января 2016 г.; большая часть населения, бывшего на 1 января 2017 г. войдет в уровень на 1 января 2018 г. и т.д. Это связано с тем, что каждый последующий уровень ряда по сравнению с предыдущим обновляется за счет рождаемости текущего года, миграции (разумеется, с учетом смертности и эмиграции населения). Поэтому суммирование уровней моментного ряда не имеет экономического смысла.

Интервальным называется такой ряд, уровни которого характеризуют величину того или иного явления в итоге за некоторый интервал времени. Примером такого ряда могут служить динамика объ-

емных показателей, таких как, например Валовой внутренний продукт, производство продукции на предприятии, продовольственных товаров, добычи нефти, угля, газа и т.д., которые суммируются за определенный период за 1 год, два и больший период.

В отличие от моментного ряда в интервальном ряду суммирование отдельных его уровней имеет большое экономическое и познавательное значение. При этом в результате суммирования уровней можно получить укрупненные интервалы, нарастающие итоги, которые в свою очередь служат ценным материалом для дальнейшего анализа, а также дробить, получая итоги (уровни за более короткие периоды) о чем будет сказано выше.

Рядом средних величин называется такой ряд, который состоит из средних уровней. Примером ряда средних величин могут выступать качественные показатели такие как, например фондовооруженность и энерговооруженность труда, уровень потребления продуктов питания на душу населения, урожайность сельскохозяйственных культур и другие показатели которые уже являются средними величинами.

Рядом относительных является ряд, состоящий из относительных величин, которые являются производными, рассчитанными на основе рядов динамики абсолютных величин. Примером относительных величин являются показатели, приведенные в таблице (Табл.1.)

Таблица 1 - Динамика объема производства в отраслях %

Отрасль	1998г., к 199г.	2002 г., к 1998г.	2002г., к 1990 г.	2004 г., к 1990 г.	2005 г., к 1990 г.
Цветная металлургия	65	141	91	96,6	100,5
Энергетика	80	103	82	82,8	83,6
Топливная	69	122	84	91,8	97,4

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Важным условием в статистике выступают правила формирования динамических рядов. Когда после сбора и накопления статистических материалов приступают к важнейшему этапу их обработки – формированию динамических рядов. Для этого разработаны специальные научные правила, которые и будут рассмотрены ниже.

Первое правило

Первое правило заключается в выделении однородных этапов развития, расчленении динамических рядов на однородные этапы, которое называется периодизацией динамики. Известно, что все явления в процессе своего развития во времени подвергаются как количественному, так и качественному изменению, а следовательно, изменению их закономерности. Поэтому при изучении динамики явлений особенно за длительный период необходимо вычлнить такие периоды развития совокупности, которые бы отвечали требованиям однородности этапов развития социально экономического явления. Например, абсурдно изучать изменение социальных и экономических явлений в нашей стране по динамическому ряду их развития за 1986-1994 - 2002 годы, когда первая и вторая половина этого восьмилетия коренным образом отличается по характеру действовавших в них закономерностей. Причем сравнивать 1986-1989 годы перестройки с развивающейся экономикой и социальными процессами, а в 1990-1993г.г. период перехода России к рыночной экономике и в конце с развалом централизованной экономикой, гиперинфляцией и небывалым снижением уровня жизни населения. И когда с 2001-2007г.г., наблюдался экономический рост от 9% до 4%, а затем спад ниже 1 в период мирового финансового кризиса и экономических санкций США и стран Евросоюза. Следовательно, для познания закономерностей развития социально-экономических явлений за 1986-1994 годы в рассматриваемом восьмилетии необходимо выделить два динамических ряда (два 4-х-летия). Вопрос о том, какие этапы прошло то или иное явление за определенный исторический период времени, решается теорией той науки, к области, которой относится совокупность изучаемых явлений. Однако требование строгой однородности периодизации и

выделения этапов к формированию динамических рядов не означает отрицания возможности их формирования за более длительные исторические отрезки времени, включающие различные периоды социально экономического развития явления.

Второе правило

Второе правило заключается в однокачественности отдельных уровней динамического ряда, чтобы уровни ряда объединили явления одного качества. Это означает, что в пределах каждого интервала или момента времени должна быть произведена типологическая или структурная группировка изучаемого явления и лишь после выделения однородных групп или типов явлений могут быть образованы соответствующие уровни динамического ряда. Например, нельзя пользоваться динамическим рядом среднего дохода россиянина, так как среди российских жителей произошло значительное имущественное расслоение на бедных и богатых. Следовательно, правильную характеристику средних доходов россиян может дать лишь группировка их по однородным классам населения. Это не относится к динамике предприятий промышленности, сельского хозяйства, строительства и т. д.

Третье правило

Важным условием сопоставимости динамических рядов является обязательность одинаковых приёмов подсчёта уровней. Например, нельзя сравнивать объём промышленной продукции за разные периоды, если одни уровни включают стоимость переработанных полуфабрикатов своего производства, а другие - нет.

Несопоставимость уровней ряда динамики может возникнуть в результате несоблюдения одинаковости исследуемых объектов, входящих в сравниваемые величины. Она возникает, если произошла передача завода из одного ведомства в другое, при ошибочном не включении отдельных объектов в итоговые подсчёты.

Обязательным условием сопоставимости уровней интервального ряда является наличие равных интервалов, по которым даны уровни. Совершенно очевидно, что нельзя сопоставлять квартальную продукцию с годовой. (Таб.2).

Таблица 2 - Динамика валового внутреннего продукта РФ (в текущих ценах, млрд.руб.)

Валовой внутренний продукт												
2014					2015					2016		
I	II	III	IV	всего	I	II	III	IV	всего	I	II	III
квар- тал	квар- тал	квар- тал	квар- тал		квар- тал	квар- тал	квар- тал	квар- тал		квар- тал	квар- тал	квар- тал
17 900,2	19 128,0	20 758,6	21 922,9	79 709,7	18 968,5	19 857,6	21 948,8	22 839,8	83 614,7	18 815,9	20 429,6	22 721,2

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

В этом случае динамические ряды ВВП и его компонентов строятся на основе концепций системы национальных счетов, разработанных под эгидой ООН, определенных Специальным стандартом распространения данных МВФ, к которому присоединилась Россия 31 января 2005 года, а также с учётом национальной практики. Причем оценки ВВП формируются поэтапно, уточняются в соответствии с порядком и сроками получения Росстатом наиболее важных массивов базовой информации. Квартальные оценки ВВП осуществляются в целях мониторинга внутригодовой динамики на основе текущей статистической информации и выборочных обследований. В годовой оценке сглаживаются факторы сезонности, достигается наибольшая согласованность показателей производства по различным видам деятельности, а также формирования доходов.

Причем иногда нельзя сравнивать даже месячную продукцию с месячной, вследствие того, что хозяйствующие субъекты могут испытывать трудности со сбытом, что приводит к неплатежеспособности и недостатку сырья, поэтому предприятия работают неодинаковое количество дней в месяце. В этом случае можно сравнивать лишь средние дневные объёмы продукции, исчисленные по месяцам.

Наконец, последним условием сопоставимости является одинаковость территории и пространства. При изучении развития социально-экономических явлений по республике, области, району за ряд лет формирование уровней ряда динамики осуществляется по единой территории, как правило, на момент проведения анализа. Нельзя дать сравнительной характеристики работы областей, районов, отдельных предприятий, если сравниваемые показатели будут взяты по разным территориям. Поэтому дан-

ные, сравниваемые в пространстве, должны также быть взяты заодно и то же время или на одну и ту же дату.

Четвёртое правило

Формирования динамического ряда состоит в последовательности и непрерывности во времени его уровней. Уровни ряда динамики должны охватывать весь этап развития явления от начала до конца. Отсутствие данных за те или иные промежутки времени (в те или иные моменты времени) искажает исследуемый процесс. Например, если изучается производство сахара по месяцам года, а данные за сентябрь и октябрь отсутствуют, то это весьма существенно исказит исследуемый процесс и приведёт к неправильным выводам.

Возникает вопрос, за какие промежутки или на какие моменты времени составлять уровни динамического ряда?

Вопрос о величине интервалов и расстояний между моментами решается в зависимости от материального содержания исследуемого явления. Чем больше изменчивость явления, тем меньшую величину интервала (или расстояние между моментами) нужно брать. Например, когда в экономике происходит гиперинфляция и наблюдается быстрый экономический спад. При изучении этого процесса временные интервалы динамического ряда можно брать месячные, квартальные, в крайнем случае, полугодовые. Когда явление развивается быстро, то следует фиксировать его состояние чаще, иначе можно упустить существенные особенности в его развитии. И наоборот если явление более или менее устойчиво, развивается медленно, то нет необходимости часто следить за его изменением и тем шире следует брать интервалы.

Для выявления динамики явлений уровни показателей необходимо рассматривать совместно и со-

поставить их друг с другом. В результате такого сопоставления получаются различные производные показатели как, например, абсолютный прирост, темп роста, темп прироста и абсолютное значение прироста.

Сформированный динамический ряд даёт возможность отразить изменение лишь одного признака изучаемых явлений, но не позволяет выявить факторы, влияющие на это явление. Однако основная цель статистики заключается в построении не только отдельных изолированных динамических рядов, а рядов взаимосвязанных, то есть их система, которая в состоянии дать полную характеристику изучаемой совокупности явлений, причинную их зависимость.

Например, требуется изучить динамику добычи угля по стране или по какому-либо угольному бассейну. Вполне очевидно, что построение одного динамического ряда общей добычи угля будет далеко недостаточным для характеристики динамики, так как он не раскроет истинных причин изменения добычи объёмов угля. Для выявления этих причин необходимо одновременно изучить и факторы, обуславившие изменение общей добычи угля. Такими факторами в угольной промышленности, наряду с другими, является количество шахт, численность шахтёров и выработка угля на одного шахтёра.

Поэтому совместное изучение этих трёх факторов и, следовательно, четырёх динамических рядов - общей добычи угля, числа шахт, численности шахтёров и выработки на 1 шахтёра глубже раскроет интересующий нас процесс. Покажем это на примере таблицы (Табл. 2.)

Имеются следующие данные о динамике добычи угля и обуславивших её факторов по одному из угольных бассейнов. За 2012-2015 годы. Построим по этим данным систему динамических рядов.

Таблица 2 - Динамика добычи угля в одном из угольных бассейнов

Показатели	Годы				
	2012	2012	2013	2014	2015
Общая добыча угля, тыс.т.	7159,7	8304,5	10415,5	9484,8	9142,0
Число шахт (шт.)	22	24	27	25	23
Численность шахтёров (чел.)	7200	7300	7310	7410	7640
Годовая добыча 1 шахтёра, тыс. тонн.	45,2	47,4	47,7	51,2	52,2

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Как видно из таблицы, общая добыча угля за 2012-2015г.г. выросла в целом по бассейну на 27,7 тыс. тонн.

Если заменить в таблице 2., абсолютные числа относительными, приняв 2011год за базу сравнения в 100%, получим результат добычи угля в % (Табл.3.)

Таблица 3 - Доля добычи угля в одном из угольных бассейнов в %

Показатели	Годы				
	2011	2012	2013	2014	2015
Общая добыча угля	100	116,0	145,3	132,5	127,7
Число шахт	100	109,0	122,7	113,6	104,5
Численность шахтёров	100	101,4	101,4	102,9	106,1
Годовая добыча 1 шахтёра	100	104,9	105,3	113,3	115,5

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

По данным таблицы, общая добыча угля росла не только за счёт увеличения числа шахт, но и численности шахтёров, и годовой выработки шахтёров. Наибольший прирост добычи угля произошёл за счёт роста годовой выработки шахтёров (на15,5%), то есть за счёт роста производительности труда. Расчет добычи угля в % позволяет сделать вывод, что главным фактором увеличения добычи угля за

2012-2015 г.г. явилась годовая выработка его одним шахтёром.

Таким образом, четыре взаимосвязанных динамических ряда показывают, какую большую роль играет система динамических рядов в углублении анализа исследуемых явлений и, в частности, их причинных зависимостей.

Необходимость построения системы динамических рядов возникает не только для комплексного изучения признаков по всему или главному их кругу. Эта необходимость возникает и потому, что по каждому признаку может быть подсчитано несколько показателей, что эти данные можно привести в целом по стране, по отдельным регионам и предприятиям.

Статистика не может ограничиваться только оформлением и представлением динамического ряда. При этом необходимо использовать производные показатели динамического ряда, которые обеспечат расчёты для анализа этого ряда, то есть для полного описания характера развития явления. Поэтому важнейшей целью изучения динамических рядов является получение различного рода обобщающих показателей, характеризующих процесс развития с различных точек зрения.

Любой абсолютный уровень, взятый изолированно от других, не отражает динамики развития явления, интенсивности его изменения. Для выяв-

ления динамики явлений уровни необходимо рассматривать совместно, сопоставить их друг с другом. В результате такого сопоставления получаются различные производные показатели такие, как абсолютный прирост, темп роста, темп прироста и абсолютное значение прироста.

Каждый из этих показателей может быть цепным и базисным. Цепной показатель получается в результате сопоставления каждого последующего уровня ряда непосредственно ему предшествующим уровнем, а базисный - в результате сопоставления каждого последующего уровня с выделенным или с уровнем, принятым за базу сравнения.

Уровни ряда динамики обозначаются буквой "у". Выделенный за базу сравнения уровень обозначается через "у₀", конечный - через "у_n", а промежуточные между "у₀" и "у_n" через "у_i" (i=1,2,3...n).

Рассмотрим порядок расчёта указанных показателей, на примере показателей завода производившего за шестилетний период шахтерских светильников. (Табл. 4.)

Таблица 4 - Динамика произведенных заводом светильников

Показатель	2010г	2011г	2012г	2013г	2014г	2015г
Произведено светильников (шт.)	16546	17320	17610	17983	18813	19718

Источник: составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

Абсолютный прирост (Δy) - это разность между данным уровнем ряда и уровнем, принятым за базу сравнения. Он показывает, на сколько сравниваемый уровень (у_i) отличается от начального уровня (у₀) или смежного (у_{i-1}). Абсолютный прирост может быть положительным и отрицательным.

Пример 2010г. за базу сравнения, тогда Δy базисный будет равняться:

$$\Delta_1 = y_1 - y_0 = 17320 - 16546 = 774; \quad \Delta_2 = y_2 - y_0 = 17610 - 16546 = 1064$$

$$\Delta_3 = y_3 - y_0 = 1437; \quad \Delta_4 = y_4 - y_0 = 2267; \quad \Delta_5 = y_5 - y_0 = 3172.$$

Расчет Δy цепной:

$$\Delta_1 = y_1 - y_0 = 17320 - 16546 = 774; \quad \Delta_2 = y_2 - y_1 = 7610 - 17320 = 290;$$

$$\Delta_3 = y_3 - y_2 = 373;$$

$$\Delta_4 = y_4 - y_3 = 830;$$

Темп роста (Тр) - это отношение одного уровня ряда динамики к другому уровню, принятому за базу сравнения и умноженное на 100. Если же результат на 100 не умножается, то показатель называется коэффициентом роста (Кр).

Исчислим Тр для нашего примера.

$$\text{Тр}_1 \text{ - базисный, } \text{Тр}_1 = y_1/y_0 \times 100 = 17320/16546 \times 100 = 104,7;$$

$$\text{Тр}_2 = y_2/y_0 \times 100 = 17610/16546 \times 100 = 106,5;$$

$$\text{Тр}_3 = y_3/y_0 \times 100 = 108,7;$$

$$\text{Тр}_4 = y_4/y_0 \times 100 = 113,7;$$

$$\text{Тр}_5 = y_5/y_0 \times 100 = 119,2.$$

Рассчитаем темп роста (Тр.) цепной.

$$\text{Тр}_1 = y_1/y_0 \times 100 = 17320/16546 \times 100 = 104,7;$$

$$\text{Тр}_2 = y_2/y_1 \times 100 = 17610/17320 \times 100 = 101,7;$$

$$\text{Тр}_3 = y_3/y_2 \times 100 = 102,1;$$

$$\text{Тр}_4 = y_4/y_3 \times 100 = 104,6;$$

$$\text{Тр}_5 = y_5/y_4 \times 100 = 104,8.$$

Темп прироста Тпр - это разность между темпом роста и 100% и определяется как $\text{Тпр} = \text{Тр} - 100\%$. Если речь идет о коэффициенте прироста, то это разность между коэффициентом роста и единицей ($\text{Кпр} = \text{Кр} - 1$). Темп прироста можно также исчислить как отношение абсолютного прироста к уровню, принятому за базу сравнения. Исчислим его I-м способом.

Тпр. базисный.

$$\text{Тпр}_1 = 104,7 - 100 = 4,7;$$

$$\text{Тпр}_2 = 106,5 - 100 = 6,5;$$

$$\text{Тпр}_3 = 8,7; \quad \text{Тпр}_4 = 13,7;$$

$$\text{Тпр}_5 = 19,2.$$

Тпр. цепной.

$$\text{Тпр}_1 = 104,7 - 100 = 4,7;$$

$$\text{Тпр}_2 = 101,7 - 100 = 1,7;$$

$$\text{Тпр}_3 = 2,1;$$

$$\text{Тпр}_4 = 4,6;$$

$$\text{Тпр}_5 = 4,87.$$

Абсолютное значение 1% прироста (2%) - это отношение абсолютного прироста к темпу прироста, выраженному в процентах (2%) = $\Delta y/\text{Тпр}(\%)$ и характеризует размер абсолютного прироста исследуемого явления на каждый процент этого прироста и вычисляется в тех же единицах, что и уровни ряда. Показатель абсолютного значения 1% прироста имеет большое значение в экономическом анализе так, например темпы роста могут иметь тенденцию к уменьшению или отставанию на одном уровне, а содержание каждого одного этого процента может расти. Этот показатель можно рассчитывать для каждого базисного и цепного абсолютного прироста, но на практике, как правило, он рассчитывается только по цепным показателям в целом для всего динамического ряда.

В нашем примере Δy для всего ряда динамики составляет:

$$y_5 - y_0 = 19718 - 16546 = 3172. \text{ Темп прироста для всего ряда составляет } \text{Тпр} - 100 = 119,2 - 100 = 19,2$$

В этом случае абсолютное значение 1% прироста для всего ряда составит 165 светильников, где (3172/19,2).

Рассчитанные выше производные показатели динамического ряда широко применяются в практике статистического анализа, они достаточно полно раскрывают направление и интенсивность развития изучаемых явлений. И действительно, конкретные показатели, по приведенному выше динамическому ряду свидетельствуют о ежегодно высоких и устойчивых темпах роста производства светильников; при этом из года в год систематически увеличивались абсолютные приросты и одновременно возрастал "вес" каждого процента прироста.

Производные показатели должны рассчитываться и использоваться комплексно. В частности, относительные показатели не должны отрываться от абсолютных (объемных) значений. Очень внима-

тельно необходимо выбирать базу сравнения. В качестве её не обязательно должен быть начальный уровень динамического ряда, но и какой-либо кон-

кретный уровень, средний уровень. В конечном счёте, это зависит от конкретных задач и целей, поставленных перед исследователем.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики <http://www.gks.ru/>
2. Дунков А.Д. О Года экологии, статистике и отношении к статистическим данным. Вопросы статистики 4/2017.С-12.
3. Бурдаков М.В. О централизации обработки статистических данных. Вопросы статистики 3/2017.С-13.
4. Батракова Л.Г. Теория статистики: учебное пособие/Л.Г. Батракова.-М.: КНОРУС. 2009.-528
5. Чаплык В.З. Методы приведения показателей к сопоставимому виду. Сборник материалов Межвузовской конференции: статья/ М.: Издательство «научный консультант», 2017.

References

1. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki <http://www.gks.ru/>
2. Dumkov A.D. O Gode ehkologii, statistike i otnosheni k statisticheskim dannym. Voprosy statistiki 4/2017.С-12.
3. Burdakov. M.V. O centralizacii obrabotki statisticheskikh dannyh. Voprosy statistiki 3/2017.С-13.
4. Batrakova L.G. Teoriya statistiki: uchebnoe posobie/L.G. Batrakova.-M.: KNORUS. 2009.-528
5. Chaplyuk V.Z. 'Metody privedeniya pokazatelej k sopostavimomu vidu. Sbornik materialov Mezhvuzovskoj konferencii: stat'ya/ M.: Izdatel'stvo «nauchnyj konsultant», 2017.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ РФ ЗА 2016-2017 ГГ.

Шубина С.В., Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Аннотация: Наша страна считается развитой, однако доля экспорта сырья ВВП соответствовала странам третьего мира. По сути, Россия была сырьевым придатком Европы. Однако нестабильность мировой экономики, введение санкций против нашей страны, падение цен на нефть коренным образом изменило ситуацию. Страна, которая некоторый период не просто жила за счет продажи сырья, но и имела профицитный бюджет, запас (стабилизационный фонд) ресурсов, в одночасье стала перед непростой ситуацией. Оказалось, что за период так называемой «нефтяной иглы» в России были разрушены множество предприятий, сельское хозяйство по большей части стало не источником обеспечения жизни населения страны, а особенностью некоторых регионов. Фактически наша страна жила только за счет поступлений от экспорта. Мы перестали производить и занимались лишь перепродажей готового, в том числе импортируемого из-за рубежа.

Объектом исследования является добывающая промышленность. Предметом исследования являются показатели развития добывающей промышленности. Цель исследования - выявить основные тенденции в добывающей промышленности.

Владельцы предприятий добывающей промышленности являются магнатами, в то время как треть населения страны располагается за чертой бедности. Именно поэтому действия руководства страны должны быть направлены на урегулирование ситуации и обеспечение равенства при распоряжении (получении доходов) от использования недр земли через налоговый и неналоговый инструментарий.

Ключевые слова: развитие, динамика, добыча, полезное ископаемое, добывающая промышленность, объем добычи.

Abstract: Our country is considered developed, but the share of exports of raw materials of GDP was in line with the countries of the third world. In fact, Russia was a raw material appendage of Europe. However, the instability of the world economy, the imposition of sanctions against our country, the fall in oil prices radically changed the situation. The country, which for a certain period did not just live off the sale of raw materials, but also had a surplus budget, a reserve (stabilization fund) of resources, suddenly faced a difficult situation. It turned out that during the period of the so-called "oil needle" in Russia, many enterprises were destroyed, agriculture for the most part was not a source of ensuring the life of the population of the country, but a feature of some regions. In fact, our country lived only at the expense of export earnings. We stopped producing and were engaged only in reselling the finished, including imported from abroad.

The object of the study is the extractive industry. The subject of the study are indicators of the development of the extractive industry. The purpose of the study is to reveal the main trends in the extractive industry.

Owners of mining enterprises are tycoons, while a third of the population is below the poverty line. That is why the actions of the country's leadership should be aimed at resolving the situation and ensuring equality when disposing (receiving revenues) from the use of the earth's interior through tax and non-tax instruments.

Keywords: development, dynamics, mining, minerals, extractive industry, output.

Для оценки ситуации, сложившейся в отрасли добычи полезных ископаемых сопоставим индексы промышленного производства в целом. А также добывающей промышленности в частности (таблица 1)

Таблица 1 - Динамика индекса промышленности в стране за период с января 2016 г. по апрель 2017 г. [3]

	Индекс промышленного производства в % к соответствующему периоду предыдущего года	Индекс добычи полезных ископаемых в % к соответствующему периоду предыдущего год
2016		
Январь	99,2	100,1
Февраль	103,8	106,2
Март	100,3	104,5
Апрель	101,0	102,5
Май	101,5	102,0
Июнь	102,0	102,2
Июль	101,4	102,5
Август	101,5	102,5
Сентябрь	100,1	102,7
Октябрь	101,6	102,2
Ноябрь	103,4	103,0
Декабрь	100,2	102,1
2017		
Январь	102,3	103,3
Февраль	97,3	100,0
Март	100,8	100,2
Апрель	102,3	104,2

Для наглядности изобразим графически динамику индекса промышленности в стране за период с января 2016 г. по апрель 2017 г. (рисунок 1). Данные таблицы 1 и рисунка 1 четко свидетельствуют о том, что несмотря на спад индекса промышленности в январе 2016 и феврале 2017 годов, добыча полезных ископаемых в России демонстрирует ста-

бильный рост. Причём темпы роста опережают темпы в целом по промышленности страны. Это свидетельствует о том, что несмотря на кризисные явления в экономике, сокращения добычи экспорта нефти, добывающая промышленность остается лидером российской экономики.

Рисунок 1 - Динамика индекса промышленности в стране за период с января 2016 г. по апрель 2017 г.

Далее проанализируем объем добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (таблица 2)

Таблица 2 - Динамика объема добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в России за 2016 год [11]

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябрь.	Дек.
Уголь, тыс. тонн	32038	31481	31951	30397	30643	29486	30784	33784	32590	33308	33990	34708
%		98,3	101,5	95,1	100,8	96,2	104,4	109,7	96,5	102,2	102,0	102,1
Нефть добытая, тыс. тонн	45837,6	43903,6	47591,8	44396,4	45804	44277,8	45809,8	45237,8	44895,8	46694,1	45523,5	47086,4
%		95,8	108,4	93,3	103,2	96,7	103,5	98,8	99,2	104,0	97,5	103,4
Газ природный и попутный, млн. м ³	61863,6	53300,1	53951,3	49681,9	46041,9	43358,9	44292,7	45329,8	50746	60957,9	62663,9	66233,4
%		86,2	101,2	92,1	92,7	94,2	102,2	102,3	111,9	120,1	102,8	105,7

Представим динамику добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в России за 2016 год на рисунке 2

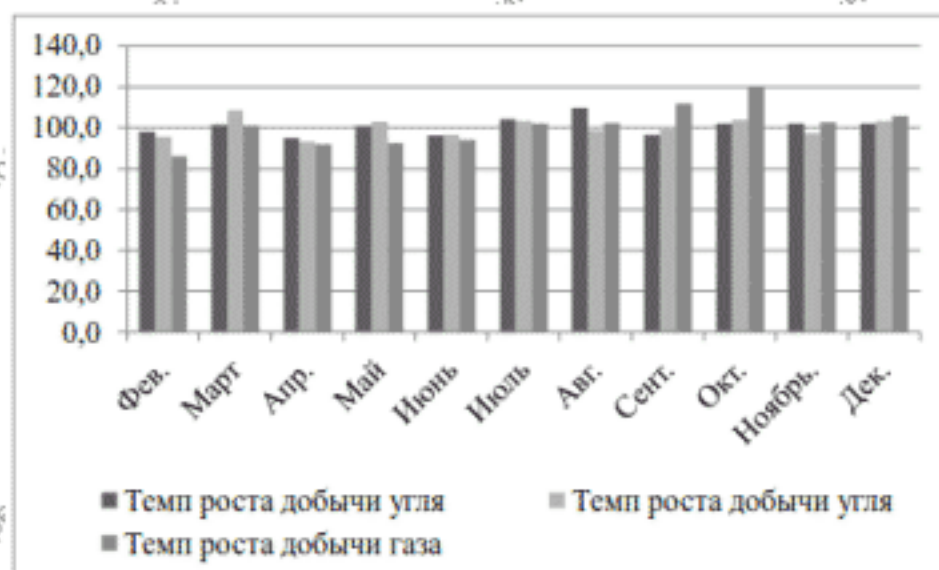

Рисунок 2 - Динамика добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в России за 2016 год, %

Анализ данных таблицы 2 и рисунка 2 свидетельствуют о том, что в течение 2016 года рост объемов добычи топливно-энергетических полезных ископаемых сменяется спадами. При этом следует отметить, что наибольшее количество снижений отмечается по нефти, что подтверждает ранее отмеченное утверждение о сокращении объемов добычи нефти.

Поскольку основным источником поступлений денежных средств в государственный бюджет является доход от добычи и экспорта нефти проведем анализ по данному показателю. При этом для приведения данных в сопоставимый вид используем информацию за 1 квартал 2016 и 2017 гг. соответственно (таблица 3).

Таблица 3 - Добыча, поступление на переработку и экспорт нефти в I квартале 2016 и 2017 гг. [8]

	1 квартал 2016		1 квартал 2017	
	млн. тонн	в % к I кварталу 2015г.	млн. тонн	в % к I кварталу 2016г.
Добыча	138,0	104,7	136,0	100,1
Поступило на переработку	69,3	96,4	69,0	107,3
Экспорт	62,0	104,4	62,4	100,8
доля экспорта в добыче (%)	44,9		45,9	

Анализ данных таблицы 3 позволяет сделать очевидный вывод о тенденции роста объемов добычи, переработки и экспорта нефти, что свидетельствует о развитии отрасли добывающей промышленности. Однако стоит отметить тот факт, что кризис оказал действие на нефтяную отрасль, поскольку темпы роста добычи и экспорта нефти в 2017

году по сравнению с 2016 значительно ниже, чем в 2016 году по сравнению с 2015.

Несмотря на это доля экспорта в добыче имеет тенденцию роста и приближается к значению в 50%.

Далее оценим данные о добыче нефти в Российской Федерации и ведущих странах-экспортерах нефти (таблица 4).

Таблица 4 - Данные о добыче нефти в Российской Федерации и ведущих странах-экспортерах нефти за период с января 2016 по апрель 2017 гг., тыс. баррелей в день [7]

	Россия	Страны ОПЕК	Саудовская Аравия
2016			
январь	10466	32439	10128
февраль	10032	32236	10120
март	10927	32251	10120
апрель	10127	32461	10125
май	10460	32361	10241
июнь	10136	33059	10447
июль	10597	33106	10477
август	10360	33227	10603
сентябрь	10281	33407	10583
октябрь	10754	33643	10532
ноябрь	10424	33870	10512
декабрь	10509	33085	10474
2017			
январь	10764	32026	9809
февраль	9671	32081	9952
март	10655	31928	9994

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что добыча нефти в России очень схожа с добычей нефти в Саудовской Аравии. Для более четкого представления о динамике добычи нефти в России

и ведущих странах-экспортерах нефти за период с января 2016 по апрель 2017 гг. исходную таблицу преобразуем в рисунок 3.

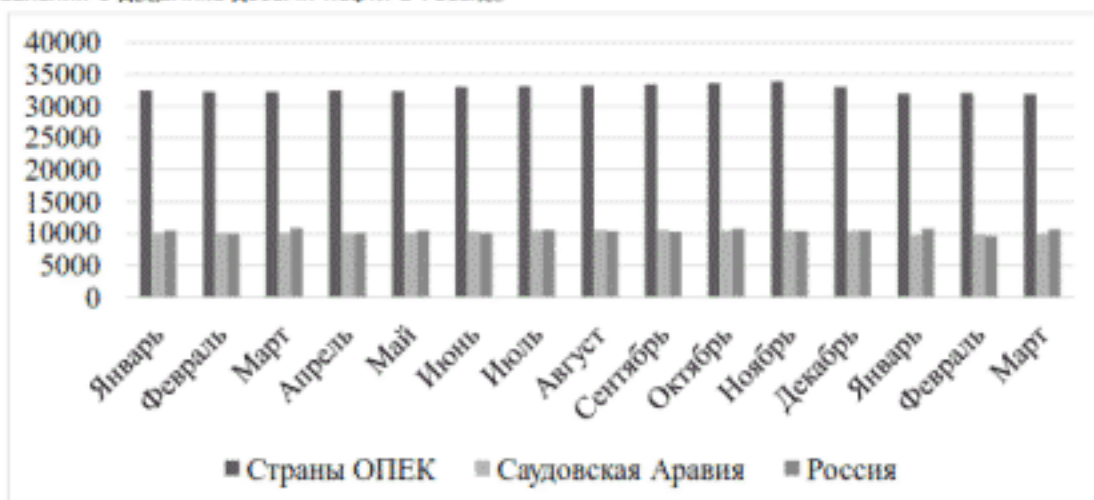

Рисунок 3 - Динамика добычи нефти в Российской Федерации и ведущих странах-экспортерах нефти за период с января 2016 по апрель 2017 гг.

В целом добыча нефти подвержена общемировым тенденциям и в период мирового спада добычи нефти в нашей стране происходят аналогичные изменения. Общий объем добычи нефти в России составляет треть от объема стран ОПЕК.

Далее проанализируем изменение средних фактических экспортных цен Российской Федерации и мировых цен на нефть (таблица 5)

Таблица 5 - Изменение средних фактических экспортных цен Российской Федерации и мировых цен на нефть [6]

	Средняя фактическая экспортная цена на нефть Российской Федерации		Мировая цена на нефть «Юралс»	
	долларов за тонну	в % к декабрю предыдущего года	долларов за тонну	в % к декабрю предыдущего года
2016 г.				
Январь	230,2	82,0	209,9	78,9
Февраль	210,6	75,0	223,0	83,9
Март	241,3	85,9	266,7	100,3
Апрель	258,8	92,2	289,3	108,8
Май	290,0	103,3	326,0	122,6
Июнь	309,6	110,3	339,4	127,6
Июль	311,2	110,8	318,1	119,6
Август	308,7	109,9	320,5	120,5
Сентябрь	312,3	111,2	322,5	121,3
Октябрь	326,6	116,3	350,4	131,8
Ноябрь	326,3	116,2	320,3	120,5
Декабрь	339,1	120,8	380,2	143,0
2017 г.				
Январь	369,8	109,1	388,1	102,1
Февраль	377,0	111,2	390,5	102,7
Март	368,5	108,7	363,3	95,5

Проиллюстрируем исходные данные в виде графика (рисунок 4).

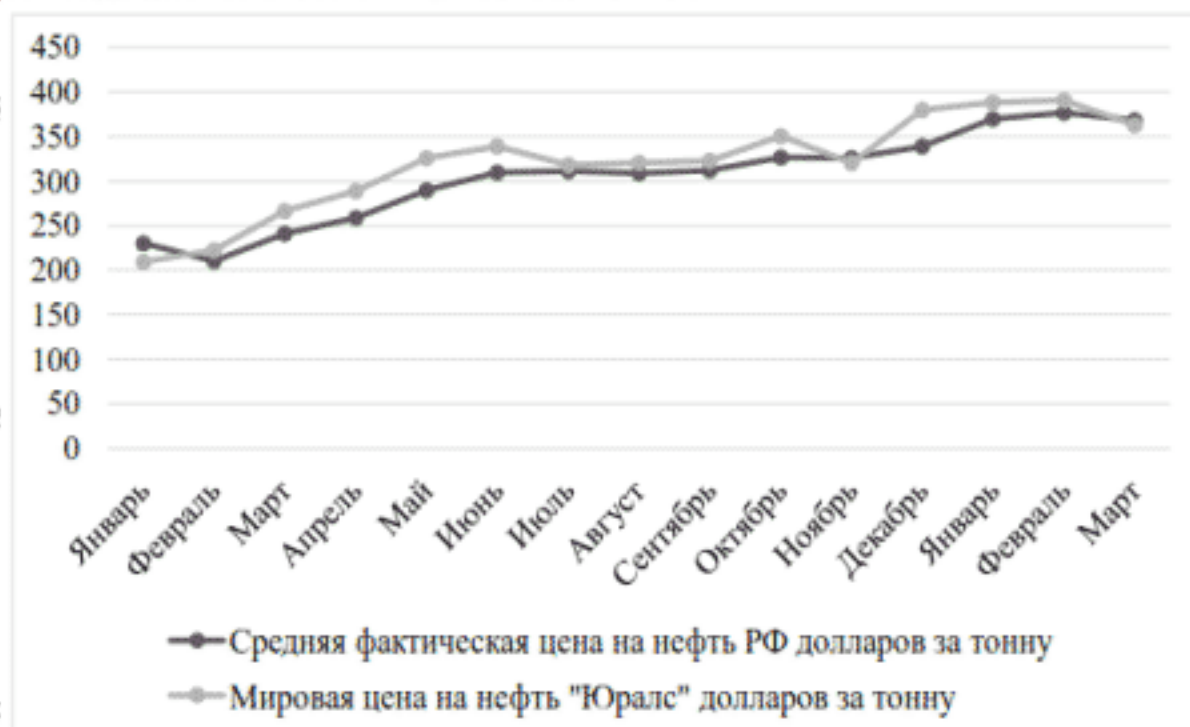

Рисунок 4 - Динамика средних фактических экспортных цен Российской Федерации и мировых цен на нефть

Анализ данных о ценах на нефть позволяет сделать вывод о том, что средняя российская цена в целом ниже мирового уровня. С точки зрения ценовой конкуренции это не плохо, однако подобная ситуация приводит к потерям денежных средств,

которые могли быть получены, если бы уровень цен нашей страны был равен мировому уровню.

В заключении анализа, рассмотрим долю добывающей промышленности в ВВП, а также прогнозируемое значение, которое составит налог на добычу полезных ископаемых – НДС (таблица 6).

Таблица 6 - Экономические показатели, связанные с добычей полезных ископаемых РФ в 2016 году [5]

Показатель	Значение
Индекс физического объема ВВП и валовой добавленной стоимости, %	99,8
в том числе добыча полезных ископаемых	100,3
доля добычи полезных ископаемых в ВВП, %	9,4
НДС, млрд. руб.	3040,3
Доля НДС в налоговых доходах, %	31,5

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что несмотря на общее снижение объема ВВП добывающая промышленность возросла внесла свой вклад в общий результат страны. Доля добычи полезных ископаемых составляет практически 10 часть от ВВП страны.

Третья часть налоговых поступлений бюджета страны по прогнозным данным будет состоять из налога на добычу полезных ископаемых, что в абсолютном выражении составит 3040,3 млрд. руб.

Таким образом, кризисные явления имел незначительное воздействие на добывающую отрасль. Несмотря ни на что она по-прежнему остается основой экономики страны. Кроме того, доходы от добычи полезных ископаемых являются одним из основных индикаторов формирования доходно части бюджета страны.

Добывающая отрасль – отрасль, которая представлена не во всех странах, а в нашей стране она имеет огромный масштаб. Практически ни в одной стране мира нет такого разнообразия и изобилия недр земли. Правильное управление этой отраслью, рациональное расходование недр, поддержание грамотной ценовой политики не только обеспечит высокий уровень благосостояния населения страны, но и выведет обладателя таких запасов в мировые лидеры.

Однако все это лишь в теории. Для нашей страны ситуация складывается таким образом, что ми-

ровое сообщество не дает стать лидером. Для недопущения этого в ход идут все приемы, начиная от санкций, заканчивая негласной информационной войной.

Несмотря на это добывающая отрасль нашей страны по-прежнему остается основой экономики страны. Кроме того, доходы от добычи полезных ископаемых являются одним из основных индикаторов формирования доходно части государственного бюджета.

Кроме того, доля экспорта нефти растет и составляет 45%, растет и индекс производства отрасли. Единственной проблемой, которая стоит остро внутри страны – чрезмерно высокий уровень цен на добываемой сырье для собственного населения и производителей. Это ведет не только к падению реальных доходов, а и увеличивает социальную напряженность.

Сложившуюся ситуацию можно объяснить наличием частной собственности на предприятиях добывающей отрасли. Ведь целью любого предпринимателя является извлечение прибыли, а рост цен на внутреннем рынке, да особенно в условиях кризиса, пожалуй, самый простой путь. Именно поэтому государственный контроль за отраслью, а также регулирование уровня цен, остается единственным механизмом воздействия.

Библиографический список

1. Ефимова, М.Р. Общая теория статистики / М.Р. Ефимова, Е.В. Петрова, В.Н. Румянцев. - М.: ИНФРА-М, 2006. - 416 е.
2. Ефимова, М.Р. Практикум по общей теории статистики : Учеб. пособие / М.Р. Ефимова, О.И. Ганченко, Е.В. Петрова. - М.: Финансы и статистика, 2005. - 336 с.
3. Индексы производства в сфере добычи полезных ископаемых за январь-апрель. Майнинг-Инфо. URL: <http://mining-info.ru/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B8-%D0%BF/> (дата обращения 22.06.2017)
4. Кобозев, А.В. Статистика: методические указания / А.В. Кобозев, А.В. Кобозева. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2011. - Ч. 1. - 34 с.
5. О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в I квартале 2017 года. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/116.htm (дата обращения 23.06.2017)
6. О состоянии рынка нефти в 2016 году. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/38.htm (дата обращения 25.06.2017)
7. О состоянии рынка нефти в I квартале 2016 года. ГосМенеджмент электронный журнал. URL: <http://gostman.ru/?news=45099> (дата обращения 20.06.2017)
8. О состоянии рынка нефти в I квартале 2017 года. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d02/104.htm (дата обращения 26.06.2017)
9. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm (дата обращения 20.06.2017)
10. Официальный сайт Казначейства России URL: <http://roskazna.ru> (дата обращения 20.06.2017)
11. Производство основных видов продукции в натуральном выражении. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/mes10.htm (дата обращения 23.06.2017)
12. Промышленное производство. Официальный сайт Госкомстата России. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (дата обращения 20.06.2017)

References

1. Efimova, M.R. Obshchaya teoriya statistiki / M.R. Efimova, E.V. Petrova, V.N. Rumyantsev. - M.: INFRA-M, 2006. - 416 e.
2. Efimova, M.R. Praktikum po obshchej teorii statistiki : Ucheb. posobie / M.R. Efimova, O.I. Ganchenko, E.V. Petrova. - M.: Finansy i statistika, 2005. - 336 s.
3. Indeksy proizvodstva v sfere dobychi poleznyh iskopaemyh za yanvar'-aprel'. Majning-Info. URL: <http://mining-info.ru/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%8B-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-%D0%B2-%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5-%D0%B4%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%87%D0%B8-%D0%BF/> (data obrashcheniya 22.06.2017)
4. Kobozev, A.V. Statistika: metodicheskie ukazaniya / A.V. Kobozev, A.V. Kobozeva. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2011. - CH. 1. - 34 s.

5. O proizvodstve valovogo vnutrennego produkta (VVP) v I kvartale 2017 goda. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/116.htm (data obrashcheniya 23.06.2017)
6. O sostoyanii rynka nefti v 2016 godu. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/38.htm (data obrashcheniya 25.06.2017)
7. O sostoyanii rynka nefti v I kvartale 2016 goda. GosMenedzhment' ehlektronnyj zhurnal. URL: <http://gosman.ru/?news=45099> (data obrashcheniya 20.06.2017)
8. O sostoyanii rynka nefti v I kvartale 2017 goda. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/IssWWW.exe/Stg/d02/104.htm (data obrashcheniya 26.06.2017)
9. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/Main.htm (data obrashcheniya 20.06.2017)
10. Oficial'nyj sayt Kaznachejstva Rossii. URL: <http://roskazna.ru> (data obrashcheniya 20.06.2017)
11. Proizvodstvo osnovnykh vidov produkci v natural'nom vyrazhenii. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/mes10.htm (data obrashcheniya 23.06.2017)
12. Promyshlennoe proizvodstvo. Oficial'nyj sayt Goskomstata Rossii. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# (data obrashcheniya 20.06.2017)

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНЫХ КОМАНД Аверин А.В., Орлик В.М.	3
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ РОССИЙСКИХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ СПЕКУЛЯТИВНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ Агеев А.И., Логинов Е.Л., Махутов Н.А., Побываев С.А.	8
СИСТЕМНО-КОМПЛЕКСНАЯ ЭКОНОМИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ОТКРЫТАЯ МОДЕЛЬ РЕГИОНА КАК ВЕКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Александрова И.И.	12
К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ Базык Е.Ф.	19
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ СТАТЬИ «ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОТЕРЬ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПО СТРАНЕ ВСЛЕДСТВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРОННОГО РАЗРЯДА» Бакай Е.Ф.	23
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ВНЕДРЕНИИ СБАЛАНСИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ Берг Т.И., Завьялова Н.И.	28
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ Билалова А., Алиев Б.Х.	32
ПРОБЛЕМЫ В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ КОНФЕРЕНЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГОСТИНИЦЕ «ЭРМИТАЖ», Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ Боголюбова С.А., Боголюбов В.С., Хомякова Ю.А.	35
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И РЕПУТАЦИОННЫХ РИСКОВ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КОМПАНИИ Графова Т.О., Ган Е.В.	38
ОБОСНОВАННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ УРОЖАЙНОСТИ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ В КАЧЕСТВЕ УДОБРЕНИЙ ОТХОДОВ САХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА Гурин А.Г., Гнеушева В.В.	42
СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛЬШИ КАК РЕГИОНАЛЬНОГО ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ Елецкий А.Н.	46
МАРКЕТИНГОВАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ Журавлева И.В.	51
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕВАСТОПОЛЯ Журавлева И.В., Косова Г.Ф., Трегулова И.П.	56
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2015-2017 ГГ. Калугин А.М.	63
ЭВОЛЮЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ Кобец Е.А.	69
ИССЛЕДОВАНИЕ СПОСОБА ВОЗДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ РАДИОСВЯЗИ НА СИСТЕМУ МОНИТОРИНГА С ОБЩЕКИБЕРНЕТИЧЕСКИХ ПОЗИЦИИ Коваленко А.П., Москвитин Г.И., Тараскин М.М.	73
МОДЕЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СТРУКТУР СИСТЕМ РАДИОСВЯЗИ Коваленко А.П., Москвитин Г.И., Тараскин М.М.	78
КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНИЦИАТИВ В СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ РАЙОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кодиров А.О.	85
ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Кузнецов В.П., Козлова Е.П.	90
РОЛЬ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И РАСКРЫТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ Маркина С.А., Клименко П.А., Руденко И.Р.	93
РАЗРАБОТКА ШКАЛЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ УДОБСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ (ЮЗАБИЛИТИ) ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ Марцулевич Д.В.	97
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ, КОНЦЕПЦИИ И СТРАТЕГИИ Мхитарян А.Х., Нестеркин Э.А., Канаев Д.Э.	105
ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Ошкордина А.А., Кивелева Н.Н., Брыкина Н.В.	109
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Плотникова Е.В., Артемова Е.И.	112
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ Полесская О.П., Давлятов Д.А., Буднев Б.А.	119
РЕФОРМИРОВАНИЕ УЧЕТА ВЫБЫТИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ Попов А.Ю., Бороненкова С.А.	123
МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОЦЕНКИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СЫ-	127

РЪЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Руйга И.Р., Тетерин Ю.А.

ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ «СМОЛЕНСКОГО ЛЬНЯНОГО КЛАСТЕРА» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ПОД- 133

ДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЛЬНЯНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Рыбченко Т.И.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ С УЧЕ- 138

ТОМ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Смылова О.Ю., Меренкова И.Н., Нестерова Н.Н.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ 143

Султанова М.К.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ 146

Суховеева А.А., Андреева О.В., Самойлова К.Н.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР СБАЛАНСИРОВАННОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИ- 150

ТИЯ РЕГИОНА

Таймасханов Х.Э., Тасуева Т.С., Рахимова Б.Х.

ДОЛГОВРЕМЕННАЯ И КРАТКОВРЕМЕННАЯ ПАМЯТЬ В ДИСКРЕТНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЯХ 155

Тарасова В.В., Тарасов В.Е.

ДРАЙВЕРЫ РОСТА ДОХОДНОСТИ БАНКОВ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ УСЛУГ PRIVATE BANKING: РЕ- 161

ЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ МАРКЕТИНГОВОЙ СРЕДЫ

Тимохина Г.С., Сысоева Т.Л., Жадько Е.А.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РЫБОЛОВСТВА В АРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ 168

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тропникова Н.Л.

ПОНЯТИЕ О ВИДАХ И СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ РЯДОВ 171

Чеплюк В.З.

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ДОБЫЧИ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ РФ ЗА 176

2016-2017 ГГ.

Шубина С.В.

Contents

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROJECT TEAMS Averid A.V., Orlik V.M.	3
THE FORMATION OF SYSTEMIC MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF THE RUSSIAN CURRENCY AND FINANCIAL RESOURCES TO SPECULATIVE MANIPULATION OF GLOBAL FINANCIAL MARKETS Ageev A.I., Loginov E.L., Mafutov N.A., Pobyvaev S.A.	8
SYSTEM-AN INTEGRATED ECONOMIC-SOCIAL OPEN MODEL OF THE REGION AS A VECTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT Aleksandrova I.I.	12
THE ISSUE OF IMPROVING THE QUALITY AND EFFICIENCY OF MANAGEMENT DECISIONS Bazyk E.F.	19
INFORMATION ABOUT THE AUTHOR OF THE ARTICLE "ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF ELECTRICITY LOSSES IN THE COUNTRY DUE TO THE CROWN THE CATEGORY OF" Bakaj E.O.	23
INFORMATION TECHNOLOGY IN THE IMPLEMENTATION OF THE BALANCED SCORECARD Berg T.I., Zav'yalova N.I.	28
CURRENT STATE AND PROBLEMS OF FORMATION OF RESOURCE BASE OF CREDIT ORGANIZATIONS OF RUSSIA Bilalova A., Aliev B.H.	32
PROBLEMS IN ORGANIZING AND CONDUCTING CONFERENCES IN THE STATE HERMITAGE HOTEL, ST. PETERSBURG Bogolyubova S.A., Bogolyubov V.S., Homyakova YU.A.	35
THE LEGAL NATURE OF THE BUSINESS REPUTATION AND REPUTATIONAL RISKS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF VALUE CREATION Grafova T.O., Gan E.V.	38
THE VALIDITY OF THE ECONOMIC EFFICIENCY AND YIELD OF SPRING WHEAT IF USED AS FERTILIZER THE WASTE OF SUGAR PRODUCTION Gurin A.G., Gneusheva V.V.	42
THE EMERGENCE OF POLAND AS REGIONAL GEO-ECONOMIC CENTER OF WORLD ECONOMY IN THE CONTEXT OF GLOCALIZATION Eleckij A.N.	46
MARKETING PARADIGM AS A FACTOR OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION ZHuravleva I.V.	51
ENTREPRENEURSHIP AS A FACTOR OF INCREASE OF COMPETITIVENESS OF SEVASTOPOL ZHuravleva I.V., Kosova G.F., Tregulova I.P.	56
FINANCIAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF THE ELECTRICITY SECTOR IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2015-2017. Kalugin A.M.	63
THE EVOLUTION OF PROFESSIONAL ACTIVITIES IN THE MODERN WORLD Kobec E.A.	69
STUDY OF THE IMPACT OF TELECOMMUNICATION SYSTEMS ON A MONITORING SYSTEM OBSEENITIES POSITIONS Kovalenko A.P., Moskvitin G.I., Taraskin M.M.	73
MODEL OF THE INFORMATION STRUCTURES OF A RADIO COMMUNICATION SYSTEM Kovalenko A.P., Moskvitin G.I., Taraskin M.M.	78
CLUSTER APPROACH IN THE IMPLEMENTATION OF ECONOMIC INITIATIVES IN THE STRATEGICALLY IMPORTANT REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION Kodirov A.O.	85
A TARGETED APPROACH TO THE FORMATION OF AN INTEGRAL INDICATOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES Kuznetsov V.P., Kozlova E.P.	90
THE ROLE OF LEGAL AND ECONOMIC EXPERTISE IN THE INVESTIGATION AND DISCLOSURE OF ECONOMIC CRIMES Markina S.A., Klimenko P.A., Rudenko I.R.	93
DEVELOPMENT OF A SCALE TO ASSESS THE EASE OF USE (USABILITY) OF THE INTERNET-SHOPS Marculevich D.V.	97
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC ENTITY: THE CONTENT OF THE CONCEPT, VISION AND STRATEGY Mhitarjan A.H., Nesterkin E.H.A., Kanaev D.EH.	105
FORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO MANAGEMENT OF MEDICAL STAFF OF REGIONAL HEALTH SERVICES Oshkordina A.A., Kiveleva N.N., Bryksina N.V.	109
THE MAIN TRENDS AND PRIORITIES OF DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN DINSKOY DISTRICT OF KRASNODAR REGION Plotnikova E.V., Artemova E.I.	112
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT IN SOCIAL SPHERE Polesskaya O.P., Daviyatov D.A., Budaev B.A.	119
THE REFORM OF THE ACCOUNTING DISPOSAL OF INTANGIBLE ASSETS Popov A.YU., Boronenkova S.A.	123
METHODOLOGICAL PROVISION OF ASSESSMENT OF FOREIGN ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONS RAW MATERIALS Rujga I.R., Teterin YU.A.	127

BACKGROUND OF THE ESTABLISHMENT "THE SMOLENSK FLAX CLUSTER" IN THE FRAMEWORK OF THE PROGRAM SUPPORT THE DEVELOPMENT OF THE LINEN COMPLEX OF THE REGION Rybchenko T.I.	133
FEATURES MONITORING OF SPATIAL DEVELOPMENT OF TERRITORIES, TAKING INTO ACCOUNT MIGRATION PROCESSES Smyslova O.YU., Merenkova I.N., Nesterova N.N.	138
ON THE ORGANIZATION OF MONETARY CIRCULATION IN THE GLOBAL DIGITAL ERA Sultanova M.K.	143
MODERN REALITIES OF THE RUSSIAN SYSTEM OF SOCIAL PROTECTION OF THE POPULATION Suhoveeva A.A., Andreeva O.V., Samojlova K.N.	146
IMPORT SUBSTITUTION AS A FACTOR OF BALANCED SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION Tajmaskhanov H.EH., Tasueva T.S., Rahimova B.H.	150
LONG-TERM AND SHORT-TERM MEMORY IN DISCRETE ECONOMIC MODELS Tarasova V.V., Tarasov V.E.	155
THE GROWTH DRIVERS OF THE PROFITABILITY OF BANKS IN THE RUSSIAN MARKET OF PRIVATE BANKING SERVICES: AN ANALYSIS OF THE KEY CONSTITUENTS OF MARKETING ENVIRONMENT Timofina G.S., Sysoeva T.L., Zhod'ko E.A.	161
ON SOME PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL FISHING IN THE ARCTIC REGION IN MODERN CONDITIONS Tropnikova N.L.	168
THE CONCEPT OF SPECIES AND THE FORMATION OF DYNAMIC SERIES Chaplyuk V.Z.	171
ECONOMIC-STATISTICAL ANALYSIS OF DYNAMICS OF MINING OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2016-2017. Shubina S.V.	176

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
4. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
5. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
6. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
7. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
8. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

9. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
10. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
11. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
12. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование.

Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 7 (ч.2), 2017 г.

Редактор - В. А. Бондаренко

Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Учредитель - ИП Лукин А.С., Редакция журнала
"Конкурентоспособность в глобальном мире:
экономика, наука, технологии" - 610027, Ки-
ров, ул. Карла Маркса 127, офис 305

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную рефера-
тивную базу данных AgriS.

Журнал включен Перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
Высшей аттестационной комиссии при Мини-
стерстве образования и науки Российской Фе-
дерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособ-
ность в глобальном мире: экономика, наука, техно-
логии", 2017

Подписано в печать 30.07.2017 г.

Формат 60x84/8.

Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 19,25.

Заказ 7

Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor - V. A. Bondarenko

Computer layout - O.V. Egorova

Founder - PRIVATE COM-PANY A.S. Lukin, The
editorial board of "Competitive-ness in a global
world: economics, science, technology" - 610027,
Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international ab-
stract database AgriS

The journal is including a list of peer-reviewed
scientific publications, which should be pub-
lished basic scientific results on the degree of
Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of
Science of the Higher Attestation Commission of
the Ministry of Education and Science of the Rus-
sian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a
global world: economics, science, technology",
2017

Signed in print 07.30.2017

Format 60x84 / 8.

Offset printing.

500 copies. Cond. Pec. l. 19,25.

Order 7

Printed in the publishing house PRIVATE COM-
PANY A.S. Lukin